

Э. ФРОММ: ПСИХОЛОГИЯ ВОЙНЫ E. FROMM: PSYCHOLOGY OF WAR

ЖУКОВ Вячеслав Николаевич,

доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры теории государства и права и политологии
Юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ),
главный научный сотрудник Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН), эксперт РАН.
119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские горы, 1.
E-mail: pifagor2002@mail.ru

ZHUKOV Vyacheslav Nikolaevich,

Doctor of Law, Doctor of philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department
of Theory of State and Law and Political Science of the Law Faculty at Lomonosov Moscow State University,
Chief Researcher of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
Expert of the Russian Academy of Sciences.
1 Leninskie Gory str., Moscow, 119991, Russia.
E-mail: pifagor2002@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются взгляды Э. Фромма на психологическую природу войны. Война, утверждает он, есть проявление агрессии, которая может носить как доброкачественный, так и злокачественный характер. Война признается доброкачественной, если она отражает биологический инстинкт обороны. Такие войны характерны для первобытных народов. В условиях цивилизации война приобретает злокачественный характер, поскольку сама культура рождает патогенную среду, где доминируют садизм и некрофилия. Угроза ядерной войны есть проявление некрофильской установки, присущей современным обществам.

Abstract: The article examines E. Fromm's views on the psychological nature of war. War, he argues, is a manifestation of aggression, which can be both benign and malignant. War is considered benign if it reflects the biological instinct of defense. Such wars are characteristic of primitive peoples. In the conditions of civilization, war acquires a malignant character, since culture itself gives birth to a pathogenic environment dominated by sadism and necrophilia. The threat of nuclear war is a manifestation of the necrophilic attitude inherent in modern societies.

Ключевые слова: Фромм, война, психоанализ, антропология права, агрессия.

Keywords: Fromm, war, psychoanalysis, anthropology of law, aggression.

Для цитирования: Жуков В.Н. Э. Фромм: психология войны // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 12-14.
http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_12.

For citation: Zhukov V.N. E. Fromm: Psychology of war // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 12-14.
http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_12.

Статья поступила в редакцию: 20.12.2022

Согласно Э. Фромму, война – это наиболее тяжелая форма агрессии. Непосредственной причиной, заставившей его обратиться к теме агрессии, стали катаклизмы XX в.: войны и тоталитарные режимы, угроза ядерной войны. Как всякий типичный психоаналитик Фромм, рассматривая тему агрессии, идет от индивидуальной психологии к социальной. Он кладет в основу своих рассуждений следующий тезис: повышенная агрессивность человека связана не с его биологической природой, а с условиями ее проявления. По Фромму, человек отличается от животных тем, что он убийца: «Это единственный представитель приматов, который без биологических и экономических причин мучит и убивает своих соплеменников и еще находит в этом удовлетворение»¹. Объяснение жестокости и деструктивности человека следует искать не в животном разрушительном инстинкте, а в тех факторах, которые отличают человека от животного.

Фромм различает инстинкты (естественные влечения, корнящиеся в физиологических потребностях) и характер (человеческие страсти). Характер – это вторая природа человека, замена его слаборазвитых инстинктов; это человеческие страсти, соответствующие потребностям, рожденным специфическими условиями человеческого существования. Инстинкты имеют биологическую природу, человеческие страсти – биосоциальную и историческую. Вторая разновидность влечений (страсти) хоть и не служит физическому выживанию, но обладает такой же (а иногда и большей) властью над человеком. Биосоциальные влечения коренятся не в специфических физиологических потребностях, а в стремлении целостного организма жить и развиваться телесно и духовно. Эти влечения коренятся в самых основаниях человеческого бытия. Невозможность их удовлетворить нередко приводит к самоубийству.

По Фромму, существуют два вида агрессии: доброкачественная (способствует поддержанию жизни) и злокачественная (не связана с сохранением жизни). Первый вид, общий для человека и животного, представляет собой филогенетически заложенный импульс к атаке (или к бегству) в ситуации, когда возникает угроза жизни. Человек в отличие от животного реагирует на угрозу, которая может быть в будущем, он проявляет оборонительную агрессию на свой собственный прогноз. Так, многие войны, утверждает Фромм, начинались как следствие неверного прогноза о возможной опасности со стороны соседних государств. Второй вид проявляет себя в деструктивности, что свойственно только человеку и отсутствует у животных; он не имеет филогенетической программы, не служит биологическому приспособлению и не имеет никакой цели. Злокачественная агрессия не является защитой от нападения или угрозы; приносит биологический вред и социальные разрушения. Главное ее проявление – убийство и жестокие истязания, имеющие единственную цель – получение удовольствия. Война как форма оборонительной агрессии может быть как доброкачественной, так и злокачественной.

Главные тезисы о войне, которые Фромм выдвигает и берется доказать, звучат так: причина войн лежит не в природной агрессивности людей, а в патогенности социальной среды, не в инстинктах человека, а в его социальном характере; пропаганда тезиса об агрессивной природе человека представляет опасность, т.к. может служить обоснованием войн. В угоду своей позиции Фромм даже искажает взгляды Фрейда на вой-

¹ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. С. 23.

ну: якобы тот видел главную причину войн в конфликтах между социальными группами. На самом деле для Фрейда войны есть проявление инстинкта смерти – главной тенденции всего живого. Война, с точки зрения основателя психоанализа, – это естественная взрывная реакция людей на репрессивную роль культуры, на подавление влечений; это закономерный этап в движении человечества к своему финалу. По Фромму, война в своей основе – разновидность доброкачественной («оборонительной», «инструментальной») агрессии, что доказывает культура первобытных народов. Только по мере наращивания цивилизации, по мере накопления патогенности в социальной среде война становится злокачественной формой агрессии, проявлением некрофилии. Войны возникают не в силу агрессивной природы людей, а по решению политических руководителей с целью достижения практических целей. История доказывает, что войны всегда имели какие-то рациональные основания, они всегда планировались, всегда обсуждались аргументы «за» и «против». Как правило, войны развязываются обычными людьми, не отличающимися повышенной агрессивностью, но наделенные огромной властью и толкаемые силой объективных обстоятельств. «Главной опасностью для человечества является не изверг или садист, а нормальный человек, наделенный необычайной властью»¹. Все войны прошлого и настоящего были обусловлены не накопившейся энергией биологической агрессии, а инструментальной агрессией политических и военных элит. В период войны каждое правительство использует скрытое недовольство народа в своих интересах, направляет бунтарские настроения в военное русло. «Война – это некий вариант косвенного протеста против несправедливости, неравенства и скуки, которыми пронизана общественная жизнь в мирные дни»².

Согласно Фромму, утверждение, что причины войн следует искать в человеческой агрессивности, не только не соответствует действительности, но является вредным. Оно переключает внимание с истинных причин на иллюзорные, что мешает предотвращать войны. История первобытных народов доказывает, что они не отличались кровожадностью или разрушительностью. Если бы источником войн была врожденная агрессивность, то с повышением уровня цивилизации войны смягчались бы, и их становилось меньше. История же XVIII, XIX и XX вв. говорит об обратном: возросло число захватнических войн и их жестокость. Примитивные народы, полагает Фромм, гораздо менее агрессивны, чем цивилизованные, у них война носит, как правило, доброкачественный, инструментальный характер. Охота, которая была одним из способов добывания пищи у первобытных народов, не говорит об их агрессивности. Войны в условиях первобытной культуры принципиально отличаются от войн, которые ведут цивилизованные народы. У первобытных народов не было централизованного управления и командиров. Войны были большой редкостью, тем более не было захватнических войн. Они не вели к кровопролитию и не имели цели убить как можно большее число врагов. Для первобытных народов войны не имели никакой экономической выгоды. Первобытные охотники и земледельцы не имели частной собственности, у них не было нужды накапливать имущество, что создавало почву для отсутствия зависти. Условия жизни диктовали потребность в мирном совместном труде, исключающем эксплуатацию одного человека другим. Жизнь первобытного коллектива не определялась отношениями власти, господства и подчинения³.

Фромм, по его словам, изучил 30 первобытных культур, которые он разделил на три вида. К первому (индейцы зуни, эскимосы Севера, племена мбути и др.) относятся жизнеутверждающие общества, где все идеалы, институты, обычаи, нравы направлены на сохранение и развитие жизни во всех сферах. Насилие и жестокость встречаются минимально. Нет индивидуализма и духа соперничества, преобладает коллективизм, отношения строятся на доверии, депрессивные настроения составляют исключение. В первой группе есть охотники, скотоводы и земледельцы, богатые и бедные племена, что говорит об отсутствии связи характера (агрессии) от социальной дифференциации. Второй вид культур (эскимосы Гренландии, бачиги, манусы, тасманцы, инки, готтентоты и др.) Фромм характеризует как «недеструктивный, но все же агрессивный». В этом типе общества есть индивидуализм, соперничество, иерархичность, война считается нормальным явлением, хотя и не занимает центральное место. Данное общество пронизано духом мужской агрессивности. К третьему виду относятся культуры (ацтеки, ганды, витоты и др.), где преобладает агрессивность, жестокость, страсть к разрушению. Отношения строятся на страхе, коварстве и предательстве. Большую роль играет частная собственность, что рождает соперничество. Общество строго иерархично, часто ведет войны. Если в первых двух видах культур доминирует биофилия, то в третьей – некрофилия и связанные с ней агрессия и садизм⁴.

Цивилизованные народы, по Фромму, накопив культуру, которая становится патогенной, демонстрируют злокачественную агрессию, война у них приобретает форму некрофилии. Даже примитивная культура, утверждает он, несет в себе зачатки патогенности. Так у примитивных народов любой человек из другого племени или даже из другой деревни считается чужим, почти нечеловеческим существом, не заслуживающим сочувствия. Изначально человек не считал представителями своего вида себе подобными, эта способность не дана ему от рождения. Если в животном мире способность распознать своего обеспечивают инстинкты, то среди людей данный механизм не работает. Только эволюция культуры создает условия, при которых человек распознает в человеке представителя своего вида. Средствами распознавания становятся речь, одежда, обычаи, нравы. «Следствием этого становится тот парадокс, что ввиду отсутствия соответствующего инстинкта у человека вообще слабо развито „чувство рода“, „сопричастности“, „братства“, ибо чужого он ощущает как представителя другого биологического вида. Иными словами, сама принадлежность к человеческому роду делает человека таким бесчеловечным»⁵.

Согласно Фромму, развитие культуры (прежде всего в сфере хозяйства, властных отношений и управления) – основной фактор усиления воинственности людей, воинственность, подчеркивает он, – это качество главным образом цивилизованных народов. Общество становится тем агрессивнее, чем выше в нем разделение труда, а значит – социальная дифференциация. Самые агрессивные общества те, где имеются классы. Воинственности в обществе тем меньше, чем устойчивее равновесие между различными социальными стратами, а также между обще-

¹ Фромм Э. Душа человека // Фромм Э. Душа человека. М., 1992. С. 19.

² Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. С. 183, 187.

³ Там же. С. 122, 131, 142, 184.

⁴ Там же. С. 148 – 150.

⁵ Там же. С. 114.

ством и окружающей средой. Чем чаще нарушается это равновесие, тем скорее формируется готовность воевать. Разделение труда, повышение его производительности, появление излишков продуктов, образование классов – все это привело к фундаментальной перемене в жизни человечества: человека начали использовать в хозяйстве как орудие труда, его можно было обратить в раба и эксплуатировать. В третьем тысячелетии до н.э. следствием нового типа производства стали захватнические войны. Основной причиной таких войн было противоречие между хозяйственной системой, интересы которой требовали централизации, и политической раздробленностью. В основе войн лежала не природная агрессивность человека, а возникновение экономики и политики нового типа. Жестокость войны была вторичным фактором¹.

Развитие техники, экономики и политики, продолжает свою мысль Фромм, знаменовало возникновение цивилизации, городской культуры, где власть перешла от женщины к мужчине. «Отныне плодородие почвы перестало быть главным источником жизни и всякого творчества; это место теперь занял разум, абстрактное мышление, сделавшие возможными разнообразные изобретения, технические открытия, да и само государство с его законами и нормами жизни. Не материнское лоно, а разумное мышление (дух) стало символом творческого начала – и тем самым господствующее положение в обществе перешло к мужчине»². Этот переход отразился в мифологии и религии. Так, вавилонский гимн о сотворении мира говорит о победоносном восстании богов (мужчин) против «Великой матери» Тиамет, правительницы вселенной. В библейской истории Бог-отец создает мир с помощью Слова. Существом господства мужчин становится опора на принцип контроля (над природой, рабами, женщинами и детьми), рождаемый новым типом производства. Принцип контроля конституирует власть, организаторы производства превращаются в ее носителей. Власть становится универсальным принципом управления, теперь каждый имел отношение к власти: одни ее осуществляли, другие боялись и подчинялись. Чтобы управление было эффективным, следовало научить людей подчинению, которое было основано на наделении правителей превосходными качествами (физическими или магическими). В эпоху неолита вожди управляли массами с помощью совета и личного примера на основе добровольного подчинения, власть вождей поддерживалась их компетентностью, авторитетом разума. Новая патриархальная система с самого начала формировалась как эксплуататорская, опираясь исключительно на силу и страх, это был иррациональный авторитет. С этого времени власть начинает включать в себя компоненты садизма и некрофилии³. «История цивилизации от разрушения Карфагена и Иерусалима до разрушения Дрездена, Хиросимы и уничтожения людей, земли и деревьев Вьетнама – это трагический документ садизма и жажды разрушения»⁴.

В эпоху цивилизации многие войны начинаются как следствие неверного прогноза о возможной опасности со стороны соседних государств, т.к. сфера витальных интересов у человека значительно шире, чем у зверя. Воображаемую угрозу используют политические и религиозные вожди для манипуляции сознанием подвластного населения в целях подготовки войны. Власть всегда предпочитает представлять начинаемую ею войну как оборонительную и делает это по двум причинам. Во-первых, большинство людей в цивилизованных странах трудно склонить к массовому убийству (а война – это массовое убийство), им требуется для этого веская причина. Во-вторых, массы легко поддаются манипулированию, их легко убедить в существующей угрозе. «Люди чувствуют угрозу себе и готовы убивать и разрушать для собственной защиты. Подобный механизм мы находим при параноидальной мании преследования, только здесь речь идет не о группе, а об отдельном человеке»⁵.

В современную эпоху, убежден Фромм, война приобрела ярко выраженный некрофильский характер, поскольку речь идет о ядерной войне, изначально нацеленной на убийство десятков и сотен миллионов людей. Ядерная война, рассуждает он, принципиально отличается от других войн тем, что она не предполагает победивших, человечество будет уничтожено, а оставшиеся в живых будут завидовать мертвым. Тем не менее подготовка к ядерной войне ведется, люди не боятся тотального уничтожения потому, что они не любят жизнь, безразличны к ней, а многие испытывают влечение к мертвому. Все это случилось потому, что современная индустриальная культура сформировала нового человека – homo mechanicus (человек механический, человек-автомат), который испытывает влечение ко всему механическому и отвращение ко всему живому⁶.

Поскольку оборонительная агрессия имеет биологическую природу, делает вывод Фромм, война неискоренима, можно лишь снизить уровень ее вероятности. Главное условие снижения – уменьшение числа факторов, провоцирующих войну. Прежде всего следует устранить взаимные угрозы со стороны индивидов и групп, что возможно при достижении достойного материального обеспечения широких народных масс и отказа от господства одного класса над другим. Поскольку оборонительная (инструментальная) агрессия – это реакция не столько на реальную, сколько на воображаемую угрозу, раздуваемую пропагандой, сфера политики должна быть радикально реформирована. Должно быть коренным образом реформировано общество, где будет осуществлен переход к другой системе ценностей: отказ от координат «власть – собственность – контроль» в пользу «рост – жизнь», принцип «иметь – копить» должен быть заменен принципом «быть и делиться с другими». «Когда это произойдет, то утопические идеи Будды, пророков, проповеди Иисуса Христа и мечты гуманистов эпохи Возрождения будут восприняты не как утопия, а как разумные и реальные пути реализации основной биологической программы человека, которая служит сохранению и развитию человека как индивида и вида»⁷.

Библиография:

1. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. С. 23, 114, 122, 131, 133, 142, 144–150, 302, 183, 184, 187, 189.
2. Фромм Э. Душа человека // Фромм Э. Душа человека. М., 1992. С. 19, 22, 42, 43.

References:

1. Fromm E. Anatomy of human destructiveness. M., 1994. P. 23, 114, 122, 131, 133, 142, 144 - 150, 302, 183, 184, 187, 189.
2. Fromm E. The soul of man // Fromm E. The soul of man. M., 1992. P. 19, 22, 42, 43.

¹ Там же. С. 133, 144, 145.

² Там же. С. 145.

³ Там же. С. 146.

⁴ Там же. С. 147.

⁵ Фромм Э. Душа человека // Фромм Э. Душа человека. М., 1992. С. 22.

⁶ Фромм Э. Душа человека // Фромм Э. Душа человека. М., 1992. С. 42 - 43; Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. С. 302.

⁷ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М., 1994. С. 189.

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОННОГО И ОТРАСЛЕВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАПРЕТЕ ЗАХВАТА ВЛАСТИ: КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС FORMATION AND DEVELOPMENT OF RUSSIAN CONSTITUTIONAL AND SECTORAL LEGISLATION ON PROHIBITION OF SEIZURE OF POWER: BRIEF HISTORICAL EXCURSION

БАГАЕВ Ибрагим Зазаевич,

соискатель кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.
ORCID: 0000-0001-8614-2883,
363021, Россия, Республика Северная Осетия-Алания, р-н Правобережный, г. Беслан, ул. Набережная, 137.
E-mail: ibragim.bagaev_98@mail.ru;

Bagaev Ibragim Zazaevich,

Saratov State University, applicant for the Department of Constitutional and Municipal Law, Saratov,
ORCID: 0000-0001-8614-2883,
363021, Russia, Republic of North Ossetia-Alania, Pravoberezhny district, Beslan city, Naberezhnaya street, 137.
E-mail: ibragim.bagaev_98@mail.ru

Краткая аннотация: Данная научная работа посвящена историко-правовому анализу по вопросу становления и развития российского конституционного и отраслевого законодательства о запрете захвата власти. В статье проведен краткий анализ эволюции законодательства по рассматриваемому вопросу в период от Смутного времени и по настоящее время. Особое внимание уделяется советскому периоду в контексте развития отечественного конституционализма по вопросу правового оформления запрета захвата власти в основных конституционных и законодательных актах этого периода.

Abstract: This scientific work is devoted to historical and legal analysis on the formation and development of Russian constitutional and sectoral legislation on the prohibition of the seizure of power. The article provides a brief analysis of the evolution of legislation on the issue under consideration in the period from the Time of Troubles to the present. Particular attention is paid to the Soviet period in the context of the development of domestic constitutionalism on the issue of legal registration of the ban on the seizure of power in the main constitutional and legislative acts of this period.

Ключевые слова: власть, захват власти, государственная власть, конституционный запрет, отечественное законодательство, история России.

Keywords: power, seizure of power, state power, constitutional prohibition, domestic legislation, history of Russia.

Для цитирования: Багаев И.З. Становление и развитие российского конституционного и отраслевого законодательства о запрете захват власти: краткий исторический экскурс // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 15-18. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_15.

For citation: Bagaev I.Z. Formation and development of Russian constitutional and sectoral legislation on prohibition of seizure of power: brief historical excursion // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 15-18. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_15.

Статья поступила в редакцию: 22.11.2022

Конституционный запрет захвата власти не является чем-то из ряда вон выходящим в устройстве современного российского государства. Важно отметить, что история нашей страны насыщена достаточным количеством случаев такого положения дел, когда те или иные деструктивные силы пытались осуществить захват власти и претворить идеи революционных изменений в отечественной общественно-политической жизни. В этой связи, видится необходимым провести историко-правовой анализ развития отечественного законодательства в части охраны основ государственного устройства, становления конституционного запрета захвата власти и присвоения властных полномочий в современной российской конституционной реальности.

История России богата случаями неоднократных попыток захвата и удержания власти. Одним из ярчайших примеров которых, является эпоха Смутного времени или Смуты (период в истории России с 1598 по 1613 год). По нашему убеждению, Смутное время стало возможным не только в связи со стечением целого ряда объективных обстоятельств, но и, в первую очередь, вследствие политики опричнины, которая, по мнению известного русского историка Е. Ф. Шмурло, подорвала уважение к власти и закону [16, с. 155], что в конечном итоге привело к целой «веренице» захватов власти лжецарями и боярскими «политическими группировками».

Земский Собор, созванный зимой 1613 года, не только избрал новую царствующую династию и положил конец смуте на Руси, но и стал, что немаловажно, отправной точкой в процессе законодательного закрепления верховенства власти монарха, а также недопустимости посягательств на неё, не говоря уже о её захвате.

В первой половине XVII в., вместе с образованием Русского централизованного государства, преодолением последствий Смуты усиливается законодательная деятельность нового Русского царя – Алексея Михайловича Романова. Итогом стала разработка и принятие Соборного Уложения 1649 года [13, с. 23]. По справедливому мнению Г.Г. Тельберга: «Если непосредственными причинами создания Соборного Уложения послужили восстание 1648 г. в Москве и обострение классовых и сословных противоречий, то глубинные корни его таились в эволюции социального и политического строя России, надвигающемся переходе от сословно-представительной монархии к абсолютизму» [14, с. 50].

Соборное Уложение установило запрет на приготовление и вооружённый захват власти в ст. 2 Главы II «О государьской чести, и как

его государственное здоровье оберегать», которая гласит: «Также будет кто при державе царского величества, хотя Московским государством завладеть и государем быть и для того своего злово умышления начнет рать збирать, или кто царского величества с недруги учнет дружитца, и советными грамотами сылатца, и помочь им всячески чинить, чтобы тем государевым недругом, по его ссылке, Московским государством завладеть, или какое дурно учинить, и про то на него кто известит, и по тому извету сыщется про то его измену допрям, и такова изменника по тому же казнити смертию» [10, с. 287]. Как можно заключить, из положений дефиниции нормы данной статьи вытекает следующее:

- запрещается участвовать в попытке вооружённого захвата власти;
- запрещается участвовать в подстрекательстве к вооружённому захвату власти;
- запрещается оказывать помощь иностранным государствам и всем врагам государя в попытках захвата власти.

По мнению всё того же Г.Г. Тельберга, в гл. II Уложения, содержатся нормы государственного права, направленные на защиту верховной царской власти, а также дана относительно полная система государственных преступлений [14, с. 67].

Новое законодательство о защите государственной власти было принято в высшей степени вовремя, учитывая ту попытку захвата власти, происходившей в Русском государстве с 1667 по 1671 гг., именуемой Крестьянским восстанием под предводительством Степана Разина, которое, к счастью, не увенчалось успехом.

В 1682 году на царствие был венчан Государь, Царь и Великий Князь всея Руси Пётр I, ставший одним из величайших отечественных реформаторов. Реформы молодого царя, а с 1721 года Императора, были связаны не только с модернизацией армии, государственно-административного управления, промышленности и инфраструктуры, но и с совершенствованием законодательства.

В 1715 году вводится в действие Артикул воинский, который являлся одновременно актом как материального, так и процессуального права. Новый кодекс не внёс существенных отличий в перечень преступлений против государственной власти, предусмотренный Соборным уложением 1649 года. Обладающий особым интересом в рамках рассматриваемой темы, нами считается артикул (статья) 135, который запрещает не только фактические юридически значимые действия по захвату власти в форме бунта или иного восстания, но и учитывает умысел на подбные действия [9, с. 278].

Немаловажным будет отметить, что именно по ст. 2 Главы II Соборного уложения 1649 г. и ст. 135 Артикула воинского будут судить участников такой формы захвата власти, как военный переворот, именуемый в летописи нашего государства как Восстание декабристов 14 (26) декабря 1825 года.

Впервые в истории отечественного права, система норм об ответственности за преступления против государственной власти, в том числе и за попытки захвата власти, получила законченное юридическое оформление в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Глава II разд. III «О бунте против Власти Верховной и о государственной измене» состояла из двух отделений. Отделение I «О бунте против Власти Верховной» состояла из трёх статей (ст. 271-273). С позиции посягательств на верховную самодержавную власть, нам представляется интересной статья 271 вышеназванного акта, которая предусматривала ответственность за «...бунт против власти верховной, то есть восстание скопом и заговором против государя и государства, а равно и за умысел ниспровергнуть правительство во всем государстве или в некоторой оною части, или же переменить образ правления, или установленный законами порядок наследия престола, и за составление на сей конец заговора или принятие участия в составленном уже для того заговоре, или в действиях оною, с знанием о цели сих действий, или в сборе, хранении или раздаче оружия и других приготовлениях к бунту, все как главные в том виновные, так и сообщники их, подговорщики, подстрекатели, пособники, попустители и укрыватели подвергаются» [9, с. 345-346]. Важно заметить, что данная статья направлена на запрет попытки захвата и удержания Верховной самодержавной власти монарха, а также на изменение формы правления государства, что в конечном итоге является государственным переворотом.

Следующим шагом в деле совершенствования имперского законодательства в части запрета захвата власти стало утверждение и введение в действие 22 марта 1903 года нового Уголовного уложения императором Николаем Вторым. Ключевые нормы о запрете захвата власти содержались в ст. 99 и ст. 100 Главы III, которая именовалась: «О бунте против Верховной Власти и о преступных деяниях против Священной Особы Императора и Членов Императорского Дома». К примеру, ст. 99 устанавливала запрет «на низвержение царствующего императора с престола или на лишение его верховной власти или на ее ограничение» [11, с. 43], т.е. данная норма была персонифицирована к личности самого императора и оберегала его как носителя высшей власти.

В свою очередь, ст. 100 вводила запрет на «...насильственное посягательство на изменение в России или в какой-либо ее части, установленных законами образа правления или порядка наследия престола или на отторжение от России какой-либо ее части» [11, с. 44]. Данная норма не допускала захват власти с целью изменения формы правления и гарантировала незыблемость территориальной целостности Российской империи. Нам видится необходимым также выделить ст. 127 Уложения, которая запрещала принимать участие в деятельности любой организованной группы лиц, которая ставит своей целью захват власти и насильственное изменение государственного строя [11, с. 50]. Именно по трём вышеназванным статьям Уголовного уложения 1906 года следовало привлекать к ответственности участников Февральского государственного переворота 1917 года, беспрецедентной в мировой истории формы захвата власти. Необходимо подчеркнуть, что данный государственный переворот, как форма захвата власти, носит антиконституционный характер, так как противоречит положениям Главы I «О существе Верховной Самодержавной Власти» Основных государственных законов Российской империи от 23 апреля 1906 года – первого акта конституционного значения в истории Российского государства и права:

- статье 4, которая устанавливает принадлежность высшей власти Императору Всероссийскому и его прямым потомкам из царствующего дома Романовых [8, с. 3];

- статье 5, которая устанавливает и гарантирует неприкосновенность высшей власти от каких-либо посягательств на неё [8, с. 58].

Отметим, что вышеуказанные нормы Основных государственных законов стали первой попыткой формального закрепления конституционного запрета на захват власти в Российской империи.

Конец 1917 года ознаменовался судьбоносным событием в истории российского государства – Великой Октябрьской социалистической революцией. Становление нового революционного, а затем и советского законодательства было непростым. Смена общественно-политического строя государства привела к принципиальным изменениям в подходе к трактовке содержания понятия власти. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики 1918 года в ст. 1 провозгласила Россию «...республикой Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов и передала всю власть в центре и на местах Советам трудящихся крестьян и рабочих» [15, с. 23]. Молодое советское государство озаботилось об охране новой формы власти – власти трудящихся и крестьян.

В апреле 1918 года, издается Постановление ВЦИК РСФСР «О революционных трибуналах», в ст. 1 которого была установлена недопустимость организации или участия в любых контрреволюционных заговорах и организациях, ставивших своей целью свержение Советского правительства [12, с. 58]. Таким образом, был введен законодательный запрет на захват власти.

Следующим этапом в развитии отечественной модели конституционного запрета захвата власти стало принятие Постановления XII Всероссийского Съезда Советов от 11 мая 1925 г., утвердившего Конституцию РСФСР 1925 г., которая в ст. 2 закрепила всю власть в пределах Российской Социалистической Федеративной Советской Республики за советам рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов [2]. В свою очередь, невозможность захвата власти гарантировалась положениями первого советского уголовного кодекса – Уголовного кодекса РСФСР 1922 года, а именно статьей 58. Статья 58 устанавливала уголовную ответственность за организацию контрреволюционных действий в целях вооруженных восстаний или вторжения на советскую территорию вооруженных отрядов или банд, а равно участие во всякой попытке в тех же целях захватить власть в центре и на местах или насильственно отторгнуть от Р.С.Ф.С.Р. какую-либо часть ее территории, или расторгнуть заключенные ею договоры [5]. Данная норма не только воспрещала захват власти, но и не допускала вмешательство, а также противодействие международным обязательствам республики.

В 1937 году была принята новая Конституция РСФСР, которая заменила Всероссийский Съезд советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов и Всероссийский центральный исполнительный комитет (ВЦИК) новым высшим органом государственной власти — Верховным Советом, а местные Съезды Советов рабочих и крестьянских депутатов — Советами депутатов трудящихся, закрепив таким образом за новыми органами всю полноту власти (ст. 3 Конституции РСФСР 1937 г.) [3].

Положения ст. 3 новой Конституции гарантировались запретом на захват власти, который ранее Постановлением ЦИК СССР от 25 февраля 1927 г. был внесен в новый Уголовный кодекс РСФСР. Норма ст. 58.1 была сформулирована следующим образом: «Контрреволюционным признается всякое действие, направленное к свержению, подрыву или ослаблению власти рабоче-крестьянских советов и избранных ими, на основании Конституции Союза ССР и конституций союзных республик, рабоче-крестьянских правительств Союза ССР, союзных и автономных республик, или к подрыву или ослаблению внешней безопасности Союза ССР и основных хозяйственных, политических и национальных завоеваний пролетарской революции» [6].

Последним этапом развития российского конституционализма в советский период стало принятие Конституции РСФСР 1978 г. Статья 1 Конституции провозглашала, что РСФСР «...есть социалистическое общенародное государство, выражающее волю и интересы рабочих, крестьян, интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны», а статья 2 утверждала, что вся власть в РСФСР принадлежит народу, который осуществляет её через Советы [4]. Важно отметить, что впервые с 1918 года в основном законе была закреплена власть самого народа РСФСР, а не советов. Как и прежде, в Конституции не упоминалось о запрете захвата власти.

Положения о запрете захвата власти содержались в ст. 70 Уголовного Кодекса РСФСР, утвержденного Верховным Советом 27 ноября 1960 г. и заключались в публичных призывах к насильственному изменению конституционного строя или захвату власти, а равно массовое распространение материалов, содержащих такие призывы [7].

Как известно, к 1990 г. в Советском Союзе усилились центробежные тенденции, вскоре начался так называемый «парад суверенитетов» республик, что в конечном счете привело к распаду Союза ССР. 12 июня 1990 года после неудачной попытки подписания нового союзного договора и фактического распада СССР была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР и внесены соответствующие изменения в Конституцию РСФСР. На фоне крушения некогда великого государства, произошла единственная попытка захвата власти в истории советского государства, получившая название Августовский путч 18-21 сентября 1991 года.

Финальным «аккордом» в становлении конституционного запрета захвата власти стало принятие 12 декабря 1993 года на всенародном голосовании новой Конституции Российской Федерации, которая в ст. 3 закрепила, что носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ и положение о невозможности присвоения власти в Российской Федерации [1].

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета, от 25 декабря 1993 г. № 237
2. Постановление XII Всероссийского Съезда Советов от 11.05.1925 «Об утверждении текста Конституции (Основного Закона) РСФСР» (вместе с «Конституцией (Основным Законом) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики») // Собрание указаний РСФСР. 1925. № 30. Ст. 218.
3. Постановление Чрезвычайного XVII Всероссийского Съезда Советов от 21.01.1937 «Об утверждении Конституции (Основного Закона) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики» (вместе с Конституцией) // Собрание указаний РСФСР. 1937. № 2. Ст. 11.
4. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (принята ВС РСФСР 12.04.1978 // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407
5. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание указаний РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153
6. Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года (с изменениями по состоянию на 1 марта 1957 года) // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600
7. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.
8. Свод законов Российской империи. Том первый. Основные государственные законы. Учреждения государственные / — СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1857.
9. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма. В 9-ти томах. Т. 4 / Отв. ред.: Маньков А.Г.; Под общ. ред.: Чистяков О.И. - М.: Юрид. лит., 1986. - 512 с.
10. Соборное уложение 1649 года. Законодательство царя Алексея Михайловича / Составитель, автор предисловия и вступительных статей В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. 421 с.
11. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г.: С прил. предм. алф. указ. - Неофиц. изд. - Санкт-Петербург: кн. маг. В.П. Анисимова, 1903. - 253 с.
12. Голяков И. Т. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917-1952 гг. / Под ред.: Голяков И.Т. - М.: Госюриздат, 1953. - 463 с.
13. Софроненко К.А. Соборное Уложение 1649 года - кодекс русского феодального права / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. - Москва, 1958. - 58 с.
14. Тельберг Г.Г. Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII века / Тельберг Г.Г. - М.: Тип. Моск. ун-та, 1912. - 351 с.
15. Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 года / Чистяков О.И. - 2-е изд., перераб. - М.: Зерцало-М, 2003. - 224 с.
16. Шмурло Е. Ф. История России IX-XX вв. / Е. Ф. Шмурло. - М.: Вече, 2005. - 443 с.

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) // Rossiyskaya Gazeta, December 25, 1993 No. 237
2. Decree of the XII All-Russian Congress of Soviets of 05/11/1925 "On approval of the text of the Constitution (Basic Law) of the RSFSR" (together with the "Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic") // Collection of instructions of the RSFSR. 1925. No. 30. Art. 218.
3. Decree of the Extraordinary XVII All-Russian Congress of Soviets of 01/21/1937 "On approval of the Constitution (Basic Law) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic" (together with the Constitution) // Collection of instructions of the RSFSR. 1937. No. 2. Art. eleven.
4. The Constitution (Basic Law) of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (adopted by the Supreme Council of the RSFSR on April 12, 1978 // Gazette of the Supreme Council of the RSFSR. 1978. No. 15. Art. 407
5. Decree of the All-Russian Central Executive Committee of 06/01/1922 "On the Enactment of the Criminal Code of the R.S.F.S.R." (together with the "Criminal Code of the R.S.F.S.R.") // Collection of instructions of the RSFSR. 1922. No. 15. Art. 153
6. The Criminal Code of the RSFSR edition of 1926 (with changes as of March 1, 1957) // Collection of legalizations and orders of the RCP RSFSR. 1926. No. 80. St. 600
7. The Criminal Code of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR on October 27, 1960) // Bulletin of the Supreme Soviet of the RSFSR. 1960. No. 40. Art. 591.
8. Code of laws of the Russian Empire. Volume one. Basic state laws. State institutions / - St. Petersburg: Type. of the Second Branch of the Own E.I.V. Offices, 1857.
9. Russian legislation of the X - XX centuries: Legislation of the period of formation of absolutism. In 9 volumes. T. 4 / Resp. editor: Mankov A.G.; Under total Ed.: Chistyakov O.I. - M.: Yurid. lit., 1986. - 512 p.
10. Cathedral code of 1649. Legislation of Tsar Alexei Mikhailovich / Compiled, author of the preface and introductory articles V. A. Tomsinov. M.: Zertsalo, 2011. 421 p.
11. New criminal code, vys. approved March 22, 1903: With adj. subject alf. decree. - Unofficial. ed. - St. Petersburg: book. mag. V.P. Anisimova, 1903. - 253 p.
12. Golyakov I. T. Collection of documents on the history of the criminal legislation of the USSR and the RSFSR, 1917-1952. / Ed.: Golyakov I.T. - M.: Gosjurizdat, 1953. - 463 p.
13. Sofronenko K.A. Cathedral Code of 1649 - a code of Russian feudal law / Mosk. state un-tim. M. V. Lomonosov. Legal. fak. - Moscow, 1958. - 58 p.
14. Telberg G.G. Essays on the political court and political crimes in the Moscow State of the 17th century / Telberg G.G. - M.: Type. Moscow un-ta, 1912. - 351 p.
15. Chistyakov O.I. The Constitution of the RSFSR of 1918 / Chistyakov O.I. - 2nd ed., revised. - M.: Zertsalo-M, 2003. - 224 p.
16. Shmurlo E. F. History of Russia IX-XX centuries. / E. F. Shmurlo. - M.: Vechе, 2005. - 443 p.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБОРОТА ОРУЖИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ PROBLEMATIC ISSUES OF LEGAL REGULATION ARMS TRAFFICKING IN THE RUSSIAN FEDERATION

РОСЕНКО Мария Ивановна,

доктор наук государственного управления,
профессор кафедры «Конституционное и административное право»
Юридического института Севастопольского государственного университета.
г. Севастополь, ул. Университетская, 33.
E-mail: mariyair@mail.ru;

ШАКУНАС Дмитрий Алексеевич,

магистрант Юридического института Севастопольского государственного университета.
Sevastopol, Universitetskaya str., 33.
E-mail: dshakunas1@bk.ru;

ROSENKO Maria Ivanovna,

Doctor of Public Administration,
Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
Law Institute of Sevastopol State University.
Sevastopol, Universitetskaya str., 33.
E-mail: mariyair@mail.ru;

SHAKUNAS Dmitry Alekseevich,

graduate student of the Law Institute of Sevastopol State University.
Sevastopol, Universitetskaya str., 33.
E-mail: dshakunas1@bk.ru

Краткая аннотация. Настоящая статья посвящена изучению вопроса правового регулирования контроля за оборотом оружия на территории Российской Федерации. Анализ правовых норм, регулирующих оборот оружия и контроль за ним на территории Российской Федерации, позволил выявить проблемные вопросы и предложить возможные пути ее решения.

Abstract. This article is devoted to the study of the issue of legal regulation of control over the circulation of weapons on the territory of the Russian Federation. Attention is paid to federal laws and other regulatory legal acts regulating the circulation and control of weapons in the territory of the Russian Federation. The problem identified during the study of this topic is indicated and the way to solve it is presented.

Ключевые слова. правовое регулирование, оборот оружия, государственная и общественная безопасность, Федеральный закон, контроль, Росгвардия, МВД.

Keywords. legal regulation, arms trafficking, state and public security, Federal law, control, National Guard, Ministry of Internal Affairs.

Для цитирования: Росенко М.И., Шакунас Д.А. Проблемные вопросы правового регулирования оборота оружия в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 19-22. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_19.

For citation: Rosenko M.I., Shakunas D.A. Problematic issues of legal regulation arms trafficking turnover in the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 19-22. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_19.

Статья поступила в редакцию: 24.11.2022

Ещё в самом начале зарождения человечества, люди создавали оружие для самообороны и защиты своих семей и поселений, как от других людей, так и от хищных животных. Постоянный прогресс и появление новых угроз толкало людей на создание новых видов вооружений, также ввиду возникновения социальной классовости общества, оружие наравне с драгоценностями стало символом статуса, а также стало предметом культа. Результатом современного научного и промышленного прогресса, а также рыночного спроса, стало появление в широком доступе различных видов вооружений, как для вооруженных сил и иных силовых структур, так и для гражданских лиц. В законодательствах практически всех стран есть законы, которые созданы для регулирования оборота оружия, и Российской Федерации не исключение, данные законы призваны регулировать оборот оружия и усложнить его доступность в целях недопущения его попадания в руки злоумышленников.

Все мы формально равны перед законом и обладаем правом на самозащиту, но ведь оружие это объект повышенной опасности и его наличие у человека — большая ответственность, поскольку при его использовании даже в целях тренировочной стрельбы, в неумелых руках оно может стать причиной получения тяжких травм или вовсе гибели людей. При этом спрос на оружие в Российской Федерации постоянно растет, поэтому в современном мире, в частности и в Российской Федерации, остро стоит вопрос регулирования оборота оружия, как среди гражданского населения, так и служащих различных силовых структур. Но самую большую опасность оружие представляет во владении им гражданскими лицами, поскольку они часто пренебрегают правилами безопасности использования и хранения огнестрельного оружия, а при его утрате или умышленной нелегальной передаче второму лицу, оно может попасть в руки злоумышленнику. В связи с этим, необходимо обратить внимание на меры, принимаемые государственными органами для контроля за оборотом и хранением гражданского огнестрельного оружия, провести анализ проблемы правового регулирования оборота оружия в Российской Федерации, поиск решения данных проблем с целью укрепления государственной и общественной безопасности в Российской Федерации.

Как показывает статистика, уровень владения огнестрельным оружием в Российской Федерации намного ниже по сравнению с другими

странами. Это объясняется наличием определенных требований к владению оружия, а также увеличением пошлин на его оформление. Еще одной весомой причиной является рост цен на оружие и боеприпасы.

На рисунке 1 показана статистика стран с самым высоким уровнем владения оружием среди гражданских (в расчете на 100 человек).

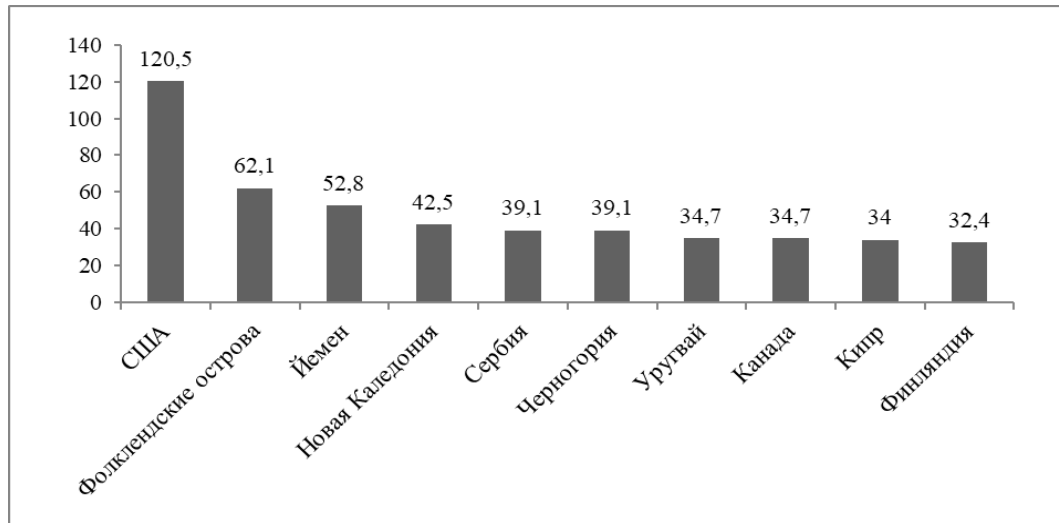


Рисунок 1 – Страны с самым высоким уровнем владения оружием среди гражданского населения по состоянию на 2021 год (разработано автором по информации [8]).

США в данной категории занимают лидирующую позицию, при этом, индекс преступности, по официальным данным, равен 47,81, что характеризует умеренный (ощутимый) уровень преступности.

Как показывает статистика, Россия не вошла даже в десятку стран с наибольшим уровнем владения оружием среди гражданских лиц, поскольку в нашей стране данный показатель равен 10 – 12 единиц оружия на 100 человек. Индекс преступности при этом равен 39,99, что характеризует низкий его уровень [8].

Интерес к проблеме оборота оружия вызван проблемой насилия с применением оружия. Как указывает Коффи Аннан, «Число погибших от стрелкового оружия намного превосходит число погибших в результате применения других систем вооружений, причем почти каждый год число погибших от стрелкового оружия значительно превосходит число погибших в результате атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. По числу жертв стрелкового оружия его действительно можно было бы назвать «оружием массового уничтожения» [9]. Уровень насильственной смерти от огнестрельного оружия достаточно высок и существенно различается в различных странах. В Японии и Сингапуре варьируется от 0,03 до 0,04 на 100 000 населения, в Венесуэле и Гондурасе до 59 и 67 на 100 000. Наиболее высокие показатели насильственной смертности от огнестрельного оружия наблюдаются в таких государствах как Гондурас, Венесуэла, Колумбия, Сальвадор, Гватемала и Ямайка [10]. Максимальный показатель числа смертей от применения огнестрельного оружия в мире зарегистрировано в Бразилии: около 46 000 на момент 2018 года (из 250 000 жертв по всему миру [11].

Количество убийств, самоубийств и случайных смертей от огнестрельного и стрелкового оружия в мире с 1990 по 2016 годы увеличилось примерно на 40 000 случаев в год. Для России данный показатель снизился примерно на 600 случаев в год [12].

Однако, стоит заметить то, что установленный низкий уровень преступности в нашей стране имеет максимальный предел и практически достигнул умеренного (ощутимого) уровня, также необходимо отметить, что в настоящее время в нашей стране возрос уровень террористической опасности и экстремизма, участились случаи совершения преступлений с использованием оружия, среди которых массовые убийства. Данное обстоятельство наводит на мысль, что необходимо предпринять меры к снижению преступности, и одной из таких мер являются усиление контроля в сфере оборота оружия. В Российской Федерации, как и во многих других странах существует законодательство, регулирующее данную сферу – это множеством нормативно-правовых актов: Федеральными законами, Постановлениями Правительства РФ, Приказами МВД РФ, Приказами Росгвардии, Законами Российской Федерации.

Фундаментальное понятие об обороте оружия закреплено в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии», который определяет и регламентирует производство, торговлю, продажу, передачу, приобретение, коллекционирование, экспонирование, учёт, хранение, ношение, перевозку, транспортировку, использование, изъятие, уничтожение, ввоз в Российскую Федерацию и вывоз из Российской Федерации оружия.[2] Данный Федеральный закон, являясь фундаментальным законодательным актом, регламентирующим оборот оружия в Российской Федерации, также устанавливает круг субъектов, которые в соответствии с законом имеют возможность получить право на приобретение, хранение, ношение, использование, перевозку (транспортировку), изготовление, ремонт, модернизацию (внесение изменения в конструкцию и изменение тактико-технических характеристики) оружие, помимо этого данный закон устанавливает условия, при которых это возможно, а также он определяет государственные органы, которые должны обеспечивать контроль в сфере оборота оружия на территории Российской Федерации.

В соответствии статье 28 Федерального закона от 13.12.1996 № 150 – ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об оружии», контроль за оборотом слу-

жебного и гражданского оружия на территории Российской Федерации, в целях соблюдения гражданскими лицами (физическими лицами) и юридическими лицами законов, регулирующих данную сферу, уполномочены органы исполнительной власти, уполномоченные выдавать лицензии и контролировать оборот оружия[2]. Согласно пункту 7 статьи 2 Федерального закона от 03.07.2016 № 226 ФЗ (ред. от 01.04.2022) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», указанным органом исполнительной власти как раз и является Национальная гвардия Российской Федерации (Росгвардия). В её полномочия (Росгвардии) в области осуществления контроля за оборотом оружия входит вся лицензионно-разрешительная работа, контроль и надзор[3].

Невзирая на то, что в настоящее время все функции лицензионной системы, контроля и надзора в сфере оборота оружия находятся в перечне компетенций Национальной гвардии Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации по-прежнему владеет некоторыми полномочиями по осуществлению надзора за оборотом оружия, а именно МВД осуществляет комплекс мер по надзору за хранением, применением, транспортировкой, инвентаризацией и обеспечением сохранности оружия, имеющегося у физических лиц, а также борется с незаконным оборотом оружия [4, 5].

Росгвардия и МВД совершенно разные государственные органы, их деятельность пересекается лишь в рамках осуществления охраны общественного порядка, охраны объектов, пресечении административных правонарушений и преступлений, а также в сфере контроля за оборотом оружия.

В отличие от Росгвардии, у МВД более узкий перечень полномочий в области контроля за оборотом оружия. Из приказа МВД России и Росгвардии от 18.08.2017 № 652/360, принятого на основании пункта 21 статьи 12 ФЗ "О полиции", уполномоченными в проведении таких проверок являются участковые уполномоченные МВД, но проводить такие мероприятия они могут лишь в случае поступления из подразделений лицензионно-разрешительной работы войск Национальной гвардии (Росгвардии) мотивированного письменного запроса о проведении соответствующей проверки. В соответствии с пунктом 67.5 приказа Росгвардии от 14.01.2020 N 8 указанные проверки должны проводиться не реже одного раза в пять лет, а также в случаях, если: в подразделение лицензионно-разрешительной работы Росгвардии от гражданина поступило обращение желанием впервые получить лицензию на приобретение оружия, поступление обращения гражданина о постановке оружия на учёт по месту нахождения или регистрации, по случаю смены места жительства, по истечению тридцатидневного срока исполнения выданного ранее предписания об устранении выявленных нарушений правил оборота оружия, а также в случае, если сотрудниками лицензионно-разрешительной службы либо сотрудниками полиции были выявлены обстоятельства, которые препятствуют владению оружием, указанные в статье 9 и статье 13 Федерального закона от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»[2, 5, 6].

Согласно вышесказанному, есть основания полагать, что имеются существенные проблемы в плане надзора и контроля за оборотом оружия.

Росгвардия является силовой структурой военной направленности, нежели правоохранительной, вся её структура больше подходит для осуществления охраны правопорядка и различных объектов, а не контролю и надзору за оборотом оружия. Такое мнение возникает потому, что для такого рода надзора или контроля, необходимо располагать оперативными подразделениями, способными выполнять, как административную, так и оперативно-розыскную деятельность, потому как из-за полной передачи полномочий по контролю и надзору за соблюдением правил по обороту оружия, у Росгвардии отсутствуют сотрудники в штате, уполномоченные на постоянной основе проводить контрольно-профилактические мероприятия на вверенных ему административных участках, а также в связи с этим не могут выявлять нарушения в данной сфере, допущенные лицами, владеющими оружием. Но при этом, Росгвардии были переданы все полномочия в этой области. В свою очередь, МВД как раз обладает оперативными подразделениями указанного типа, а также помимо этого, согласно п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, преступления, связанные с незаконным оборотом, изготовлением, переделкой, транспортировкой и хранением оружия подследственны следователям МВД. Согласно III (третьей) части Приказа МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», участковый уполномоченный обязан регулярно в течении рабочего времени проводить профилактический обход вверенного ему административного участка, выявлять правонарушения, преступления, лиц их совершающих, а также обстоятельства, способствующих этому [1, 7]. Также существует единая система оценки МВД России, которая стимулирует сотрудников МВД, уполномоченных выявлять и пресекать правонарушения и преступления, в том числе в сфере оборота оружия, для повышения результативности работы подразделений МВД России.

Итак, в настоящее время, у граждан Российской Федерации и других физических лиц, проживающих на территории нашей страны спрос на огнестрельное оружие очень высок, что может быть обусловлено не только тем, что граждане хотят заниматься промысловой охотой или хотят иметь в собственности предмет, показывающий их статус, но и тем, что они обеспокоены происходящими в настоящее время мировыми событиями и хотят обеспечить свою безопасность и безопасность своих близких. Однако не все граждане способны адекватно оценить последствия своих действий, и не все собираются использовать оружие во благо и в законных целях.

Таким образом, существует необходимость повысить эффективность контроля за хранением, оборотом, транспортировкой оружия, поэтому надзорные и контрольные функции в указанной сфере, а также лицензионно-разрешительные полномочия, целесообразно закрепить за одним органом исполнительной власти, в частности, передать в ведение МВД. За Росгвардией представляется возможным оставить лишь учебно-экзаменационную деятельность, поскольку в их штате имеются профессиональные инструктора по подготовке обращения с оружием.

Указанные изменения в отечественном законодательстве «Об обороте оружия», положительно скажутся на криминогенной обстановке в России, поскольку они улучшат контроль в указанной сфере.

Библиография:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022, с изм. От 19.04.2022) Консультант Плюс [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения : 25.05.2022).
2. Об оружии: федеральный закон о т 13.12.1996 N 150-ФЗ Консультант Плюс [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (дата обращения : 25.05.2022).
3. О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федеральный закон от 03.07.2016 N 226-ФЗ (ред. от 01.04.2022) Консультант Плюс [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (дата обращения : 25.05.2022).
4. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/ (дата обращения: 26.05.2022).
5. Приказ МВД РФ № 652, Росгвардии N 360 от 18.08.2017 "О некоторых вопросах участия полиции в мероприятиях по контролю за обеспечением условий хранения (сохранностью) гражданского, служебного, боевого и наградного оружия, боеприпасов, патронов к оружию, находящихся в собственности или во временном пользовании граждан" Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056393?items=1&page=1> (дата обращения : 25.05.2022).
6. Приказ Росгвардии от 14.01.2020 N 8 "Об утверждении Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по осуществлению федерального государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия" Консультант Плюс [Электронный ресурс]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356095/ (дата обращения: 25.05.2022).
7. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковыми уполномоченными на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72188134/> (дата обращения: 24.05.2022).
8. Макарычев М., Фалалеев М. Какое место занимает Россия по количеству оружия на душу населения: <https://rg.ru/2019/01/09/kakoe-mesto-zanimaet-rossiya-po-kolichestvu-oruzhiia-na-dushu-naseleniia.html> (дата обращения: 24.09.2022).
9. Стрелковое оружие так же опасно, как и оружие массового уничтожения — Конференция ООН для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней (26 июня — 7 июля 2006 года). www.un.org. (дата обращения: 24.09.2022).
10. Countries With The Highest Rates Of Firearm Related Deaths (англ.). WorldAtlas. (дата обращения: 24.09.2022).
11. Robert Muggah, Melina Rizzo. Brazil, With Most Homicides in the World, Moves to Loosen Gun Laws. IPI Global Observatory (20 февраля 2019). (дата обращения: 24.09.2022).
12. The Global Burden of Disease 2016 Injury Collaborators. Global Mortality From Firearms, 1990-2016. JAMA. 2018;320(8):792–814. doi: <https://doi.org/10.1001/jama.2018.10060>

References:

1. The Criminal Procedure Code of the Russian Federation of 18.12.2001 N 174-FZ (ed. of 25.03.2022, with amendments. From 04/19/2022) Consultant Plus [Electronic resource]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (date of appeal : 05/25/2022).
2. On weapons: Federal Law on t 13.12.1996 N 150-FZ Consultant Plus [Electronic resource]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12679/ (accessed : 05/25/2022).
3. On the troops of the National Guard of the Russian Federation: Federal Law No. 226-FZ of 03.07.2016 (as amended on 01.04.2022) Consultant Plus [Electronic resource]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/ (date of appeal : 25.05.2022).
4. On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 342-FZ of 30.11.2011 (latest edition). [electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/ (accessed: 05/26/2022).
5. Order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation No. 652, Rosgvardiya No. 360 dated 18.08.2017 "On some issues of police participation in measures to control the conditions of storage (safety) of civilian, service, combat and award weapons, ammunition, ammunition for weapons owned or temporarily used by citizens" Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation Federation [Electronic resource]. - URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056393?items=1&page=1> (accessed : 05/25/2022).
6. Order of the Rosgvardiya dated 14.01.2020 N 8 "On approval of the Administrative Regulations of the Federal Service of the National Guard Troops of the Russian Federation for the implementation of Federal State control (supervision) over compliance with the legislation of the Russian Federation in the field of arms trafficking" Consultant Plus [Electronic resource]. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_356095/ (accessed: 05/25/2022).
7. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 205 dated March 29, 2019 "On the service of district commissioners in the serviced administrative area and the organization of this activity". [electronic resource]. – Access mode: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72188134/> (date of address: 05/24/2022).
8. Makarychev M., Falaleev M. What place does Russia occupy in terms of the number of weapons per capita: <https://rg.ru/2019/01/09/kakoe-mesto-zanimaet-rossiya-po-kolichestvu-oruzhiia-na-dushu-naseleniia.html> (accessed: 09/24/2022).
9. Small arms are as dangerous as weapons of mass destruction — UN Conference to Review Progress Made in the Implementation of the Programme of Action to Prevent, Combat and Eradicate the Illicit Trade in Small Arms and Light Weapons in All Its Aspects (June 26—July 7, 2006). www.un.org. (accessed: 09/24/2022).
10. Countries With The Highest Rates Of Firearm Related Deaths. WorldAtlas. (accessed: 09/24/2022).
11. Robert Muggah, Melina Rizzo. Brazil, With Most Homicides in the World, Moves to Loosen Gun Laws. IPI Global Observatory (February 20, 2019). (accessed: 09/24/2022).
12. The Global Burden of Disease 2016 Injury Collaborators. Global Mortality From Firearms, 1990-2016. JAMA. 2018;320(8):792–814. doi: <https://doi.org/10.1001/jama.2018.10060>

О СООТНОШЕНИИ ТЕРМИНОВ «ЛЕТАЛЬНОСТЬ» И «СМЕРТНОСТЬ» ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ПОХОРОННОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

On the correlation of the terms «lethality» and «mortality» in the regulation of funeral business in the Russian Federation

ГАЛУЗО Василий Николаевич,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник НИИ образования и науки.

Россия, г. Москва, ул. 12-я Парковая, 5.

E-mail: vgrmn@yandex.ru;

Galuzo V.N.,

PhD, Chille-old researcher at the Institute of Education and Science.

Russia, Moscow, ul. 12-ya Parkovaya, 5.

E-mail: vgrmn@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье на основе анализа литературы и законодательства относительно соотношения терминов «летальность» и «смертность» при регулировании похоронного дела в Российской Федерации высказано несколько суждений: при регулировании похоронного дела в Российской Федерации допускается использование терминов «летальность» и «смертность»; отождествление терминов «летальность» и «смертность» не допустимо; летальность, как родовое понятие, обладает наибольшим уровнем общности и в этой связи не подлежит классификации; смертность, как видовое понятие, необходимо рассматривать как одно из проявлений летальности с меньшим уровнем общности, подлежащим классификации (в частности, смертность в зависимости от возраста человека – смертность несовершеннолетних, смертность лиц пенсионного возраста; смертность в зависимости от пола человека – смертность мужчин, смертность женщин; смертность в зависимости от статуса в федеративном устройстве государства – смертность в городах федерального значения, смертность в областях; и т.п.); таксономической единицей для смертности является смерть, которую ввиду многозначности, причем с негативным оттенком («умер», «загнулся», «окошел» и тому подобное), целесообразно заменить словами «от сей временной жизни представил в вечную», как-то допускалось в законодательстве Российской Империи.

Abstract: in the article, based on the analysis of literature and legislation regarding the correlation of the terms «lethality» and «mortality» in the regulation of funeral business in the Russian Federation, made several judgments: when regulating funeral business in the Russian Federation, the use of the terms «lethality» and «mortality» is allowed; identification of the terms «lethality» and «mortality» is not acceptable; lethality, as a generic concept, has the highest level of generality and in this regard is not subject to classification; mortality, as a specific concept, should be considered as one of the manifestations of lethality with a lower level of generality to be classified (in particular, mortality depending on the age of a person – mortality of minors, mortality of persons of retirement age; mortality depending on the sex of a person – mortality of men, mortality of women; mortality depending on the status in the federal structure states – mortality in cities of federal significance, mortality in regions, etc.); the taxonomic unit for mortality is death, which, due to ambiguity, and with a negative connotation («died», «bent over», «died», etc.), it is advisable to replace with the words «from this temporary life presented itself to eternal», somehow allowed in the legislation of the Russian Empire.

Ключевые слова: Россия, Российская Империя, Российская Федерация, субъект Российской Федерации, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «О погребении и похоронном деле» от 8 декабря 1995 г., подзаконный нормативный правовой акт, право, медицина, комплексное правовое регулирование, похоронное дело, летальность, смертность, смерть.

Keywords: Russia, Russian Empire, Russian Federation, subject of the Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «On Burial and Funeral Business» of December 8, 1995, subordinate regulatory legal act, law, medicine, comprehensive legal regulation, funeral business, lethality, mortality, death.

Для цитирования: Галузо В.Н. О соотношении терминов «летальность» и «смертность» при регулировании похоронного дела в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 23-25. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_23.

For citation: Galuzo V.N. On the correlation of the terms "lethality" and "mortality" in the regulation of funeral business in the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 23-25. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_23.

Статья поступила в редакцию: 30.12.2022

Предметом данной статьи являются термины «летальность» и «смертность» при регулировании похоронного дела в Российской Федерации¹. Поводом же к подготовке статьи послужило намерение обеспечить приоритет данного результата научного исследования именно ввиду несовершенства правового регулирования соавторства в последующих более значительных публикациях по похоронному делу в Российской Федерации.

В литературе данные термины или отождествляются, или используются в разных значениях. Так, в ведущей фундаментальной энциклопедии Российской Федерации обнаруживаем следующую запись относительно слова «летальность»: «от лат. letalis – смертельный), показатель мед. статистики: отношение (в процентах) числа умерших от к.-л. заболевания, ранения, пострадавших от несчастного случая и др. к числу переболевших этой болезнью (раненых, пострадавших от несчастного случая и др.) за определенный промежуток времени. Различают Л.: больничную – отношение числа умерших в больнице (от к.-л. болезни) к числу госпитализированных (при этой болезни); внебольничную – отношение числа умерших от болезни к числу заболевших той же болезнью и лечившихся вне больницы; общую – суммарное отношение числа умерших от болезни к числу болевших этой болезнью, Л. используется для характеристики опасности болезни, а также для оценки качества и эффективности работы лечебно-профилактич. учреждений (начала лечения, срока и полноты госпитализации, оказания хирургич. помощи, качества ухода за больными и др.)»².

В этой же энциклопедии, правда в другом томе, дано разъяснение слова «смертность»: «1) массовый стохастический процесс прекращения индивидуальных жизней. Вместе с процессом рождаемости образует ядро воспроизводства населения. ... 2) С. часто отождествляют с общим коэф. С., равным общему числу умерших, деленному на ср. численность населения и на длину периода в годах, обычно измеряют в %. Общий коэф. С. существенно зависит от возрастного состава населения и потому не может быть использован для анализа пространственных различий или долговременных изменений в смертности»³. Опять же в томе 30 этой же энциклопедии даны разъяснения двух слов: «смертность

¹ Мы предлагаем с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119-123).

² См.: Большая Российская энциклопедия. В 30 т. / Отв. ред. С.Л. Кравец. Т. 17. «Лас-Тунас – Ломонос». М.: Большая Российская энциклопедия, 2010. С. 344.

³ См.: Большая Российская энциклопедия. В 30 т. / Отв. ред. С.Л. Кравец. Т. 30. «Сен-Жерменский мир 1679». М.: Большая Российская энциклопедия, 2016. С. 473.

дифференциальная» («направление в демографич. анализе, изучающее различия в уровне смертности определенных групп населения – гендерных, социальных, доходных, профессиональных и т.д.»)¹; «смерть» («прекращение жизнедеятельности организма»)².

В словаре по русскому языку имеется запись: «Летальный ... То же, что смертельный»³. В энциклопедическом издании Русской Православной Церкви⁴ в соответствующем томе слово «летальность» не использовано⁵. Да и научной литературе присущ разноречивый в использовании терминов «летальность» и «смертность». Так, В.А. Азрильянт оперирует термином «летальность» даже в названии своей научной публикации⁶. Подобное обнаруживаем и в последующих научных публикациях других исследователей⁷. Термин «смертность» также использован в научных публикациях⁸. Некоторые исследователи оригинально посчитали целесообразным использовать одновременно оба термина: и «летальность», и «смертность»⁹.

Да и в законодательстве Российской Федерации, которое и доньше не систематизировано¹⁰, также допускается разноречивый в использовании терминов «летальность» и «смертность». Так, термин «летальность» обнаружен в нескольких действующих нормативных правовых актах с разной юридической силой: приказ Министра здравоохранения РФ «Об утверждении методик расчета основных и дополнительных показателей федерального проекта «Борьба с онкологическими заболеваниями», входящего в национальный проект «Здравоохранение» № 276 от 31 марта 2021 г. («В целях реализации федерального проекта «Борьба с онкологическими заболеваниями», входящего в национальный проект «Здравоохранение», приказываю: 1. Утвердить: а) методики расчета основных показателей: «Доля лиц с онкологическими заболеваниями, прошедших обследование и/или лечение в текущем году из числа состоящих под диспансерным наблюдением, %» ...; «Доля злокачественных новообразований, выявленных на I - II стадиях, %» ...»; б) методики расчета дополнительных показателей: «Удельный вес больных со злокачественными новообразованиями, состоящих на учете 5 лет и более из общего числа больных со злокачественными образованиями, состоящих под диспансерным наблюдением, %» ...; «Однородная летальность больных со злокачественными новообразованиями (умерли в течение первого года с момента установления диагноза из числа больных, впервые взятых под диспансерное наблюдение в предыдущем году), %» ...»¹¹; приказ Министра здравоохранения РФ «Об утверждении методик расчета основных и дополнительных показателей федерального проекта «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями», входящего в национальный проект «Здравоохранение» № 278 от 31 марта 2021 г. («В целях реализации федерального проекта «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями», входящего в национальный проект «Здравоохранение» приказываю: 1. Утвердить: а) методики расчета основных показателей: «Доля лиц с болезнями системы кровообращения, состоящих под диспансерным наблюдением, получивших в текущем году медицинские услуги в рамках диспансерного наблюдения, от всех пациентов с болезнями системы кровообращения, состоящих под диспансерным наблюдением, процент» ...»; «Доля лиц, которые перенесли острое нарушение мозгового кровообращения, инфаркт миокарда, а также которым были выполнены аортокоронарное шунтирование, ангиопластика коронарных артерий со стентированием и катетерная абляция по поводу сердечно-сосудистых заболеваний, бесплатно получавших в отчетном году необходимые лекарственные препараты в амбулаторных условиях, процент» ...»; б) методики расчета дополнительных показателей: «Количество рентгенэндоваскулярных вмешательств в лечебных целях, тысяч единиц» ...»; «Больничная летальность от инфаркта миокарда, процент» ...»; «Больничная летальность от острого нарушения мозгового кровообращения, процент» ...»; «Летальность больных с болезнями системы кровообращения среди лиц с болезнями системы кровообращения, состоящих под диспансерным наблюдением (умершие от БСК/число лиц с БСК, состоящих под диспансерным наблюдением), процент» ...»¹²; письмо Роспотребнадзора «О порядке представления информации по летальности от гриппа» № 01/1147-10-32 от 1 февраля 2010 г. «Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека сообщает об изменении формы представления информации о летальных случаях от высокопатогенного гриппа А/Н1Н1/09 и направляет «Порядок заполнения таблицы о летальных случаях от высокопатогенного гриппа А/Н1Н1/09» ... и шаблон таблицы в формате Excel ...»¹³; «Дифтерия: диагностика и лечение токсической дифтерии из группы высокого риска по летальности. Методические рекомендации № 10», утверждены Департаментом здравоохранения г. Москвы 22 мая 2015 г.¹⁴; приказ Министра здравоохранения Московской области «О мерах по снижению смертности и летальности от заболеваний органов дыхания на территории Московской области» № 427 от 25 марта 2015 г.¹⁵; Приказ Комитета по здравоохранению Мэрии г. Санкт-Петербурга и Центра санитарно-эпидемиологического надзора в г. Санкт-Петербурге «О дополнительных мероприятиях по снижению заболеваемости и летальности от острых кишечных инфекций» № 546/248 от 13 декабря 1993 г.¹⁶.

Термин «смертность» обнаружен в нескольких действующих нормативных правовых актах с разной юридической силой: постановле-

¹ Там же. С. 473-474.

² Там же. С. 474.

³ См.: Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополн. М.: ИТИ Технологии, 2007. С. 324.

⁴ Следовало бы указать – Православная Русская Церковь (ПРЦ) (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Государственный аппарат Российской Федерации и «органы управления» Русской Православной Церкви: взаимодействие или единение? (юридический аспект) // Право и государство: теория и практика. 2016. № 11. С. 45-48).

⁵ См.: Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Том XL. «ЛАНГТОН-ЛИВАН». М.: ПРАВОСЛАВНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ, 2015. С. 628.

⁶ Азрильянт В.А. Летальность при аденоме предстательной железы и пути ее снижения: Автореферат дисс. ... канд. медицинских наук. М., 1974.

⁷ См. об этом, например: Гладких А.С.: Повторные госпитализации и госпитальная летальность у больных с хронической сердечной недостаточностью (данные однократного наблюдения): Автореферат дисс. ... канд. медицинских наук. М., 2009; Матвеев А.Г. Поиск и изучение генов, влияющих на синтетическую летальность фактора [PSI+] и мутаций sup45 у *Saccharomyces cerevisiae*: Автореферат дисс. ... канд. биологических наук. С.-Пб., 2017.

⁸ См. об этом, например: Абдуллина Х.Ш. Детская смертность в Башкирской АССР: Автореферат дисс. ... канд. медицинских наук. М., 1975; Абросимова М.Ю. Младенческая смертность в сельской местности Республики Татарстан (тенденции, причины, территориальные особенности): Автореферат дисс. ... канд. медицинских наук. Казань, 1997; Баланова Ю.А. Артериальная гипертензия в российской популяции: распространенность, вклад в выживаемость и смертность, возможность снижения социально-экономического ущерба: Автореферат дисс. ... докт. медицинских наук. М., 2021.

⁹ Захаров В.П. Смертность и летальность сельского населения при травмах и несчастных случаях: Автореферат дисс. ... канд. медицинских наук. С.-Пб., 1994.

¹⁰ Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. № 11. С. 98-102; он же: Возможно ли комплексное правоприменение при отсутствии официальной систематизации в Российской Федерации? // Государство и право. 2018. № 6. С. 76-81.

¹¹ В официальных источниках не публиковался.

¹² В официальных источниках не публиковался.

¹³ В официальных источниках не публиковалось.

¹⁴ В официальных источниках не публиковались.

¹⁵ В официальных источниках не публиковался.

¹⁶ В официальных источниках не публиковался.

ние Правительства РФ «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» № 946 от 27 ноября 2010 г.¹; письмо Министерства здравоохранения РФ «О направлении Методических рекомендаций по кодированию и выбору основного состояния в статистике заболеваемости и первоначальной причины в статистике смертности, связанных с COVID-19» № 13-2/И/1-3544 от 28 мая 2020 г.²; приказ Министерства экономического развития РФ № 192, Министерства здравоохранения и социального развития РФ № 323н, Министерства финансов РФ № 45н, руководителя Федеральной службы государственной статистики РФ № 113 «Об утверждении Методологии расчета экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» от 10 апреля 2012 г.³.

Однако в нормативном правовом акте, специально предназначенном для регулирования похоронного дела в Российской Федерации, термины «летальность» и «смертность» не использованы⁴.

Таким образом, исследования относительно определения понятий «летальность» и «смертность» и их соотношении при регулировании похоронного дела в Российской Федерации необходимо продолжать.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений. Во-первых, при регулировании похоронного дела в Российской Федерации допускается использование терминов «летальность» и «смертность». Во-вторых, отождествление терминов «летальность» и «смертность» не допустимо. В-третьих, летальность, как родовое понятие, обладает наибольшим уровнем общности и в этой связи не подлежит классификации. В-четвертых, смертность, как видовое понятие, необходимо рассматривать как одно из проявлений летальности с меньшим уровнем общности, подлежащим классификации (в частности, смертность в зависимости от возраста человека – смертность несовершеннолетних, смертность лиц пенсионного возраста; смертность в зависимости от пола человека – смертность мужчин, смертность женщин; смертность в зависимости от статуса в федеративном устройстве государства – смертность в городах федерального значения, смертность в областях; и т.п.). В-пятых, таксономической единицей для смертности является смерть, которую ввиду многозначности, причем с негативным оттенком («умер», «загнулся», «окопел» и тому подобное), целесообразно заменить словами «от сея временныя жизни представился в вечную», как-то допускалось в законодательстве Российской Империи.

Библиография:

- 1) Абдуллина Х.Ш. Детская смертность в Башкирской АССР: Автореферат дисс. ... канд. медицинских наук. М., 1975.
 - 2) Азрильянт В.А. Летальность при аденоме предстательной железы и пути ее снижения: Автореферат дисс. ... канд. медицинских наук. М., 1974.
 - 3) Абросимова М.Ю. Младенческая смертность в сельской местности Республики Татарстан (тенденции, причины, территориальные особенности): Автореферат дисс. ... канд. медицинских наук. Казань, 1997.
 - 4) Баланова Ю.А. Артериальная гипертензия в российской популяции: распространенность, вклад в выживаемость и смертность, возможности снижения социально-экономического ущерба: Автореферат дисс. ... докт. медицинских наук. М., 2021.
 - 5) Большая Российская энциклопедия. В 30 т. / Отв. ред. С.Л. Кравец. Т. 17. «Лас-Тунас – Ломонос». М.: Большая Российская энциклопедия, 2010. С. 344.
 - 6) Большая Российская энциклопедия. В 30 т. / Отв. ред. С.Л. Кравец. Т. 30. «Сен-Жерменский мир 1679». М.: Большая Российская энциклопедия, 2016. С. 473.
 - 7) Захаров В.П. Смертность и летальность сельского населения при травмах и несчастных случаях: Автореферат дисс. ... канд. медицинских наук. С.-Пб., 1994.
 - 8) Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. №5. С.119-123.
 - 9) Галузо В.Н. Государственный аппарат Российской Федерации и «органы управления» Русской Православной Церкви: взаимодействие или единение? (юридический аспект) // Право и государство: теория и практика. 2016. № 11. С. 45-48.
 - 10) Галузо В.Н. Возможно ли обеспечение единообразного исполнения законодательства при отсутствии его систематизации? // Государство и право. 2014. №11. С.98-102.
 - 11) Галузо В.Н. Возможно ли комплексное правоприменение при отсутствии официальной систематизации в Российской Федерации? // Государство и право. 2018. №6. С.76-81.
 - 12) Гладких А.С.: Повторные госпитализации и госпитальная летальность у больных с хронической сердечной недостаточностью (данные однократного наблюдения): Автореферат дисс. ... канд. медицинских наук. М., 2009.
 - 13) Матвеев А.Г. Поиск и изучение генов, влияющих на синтетическую летальность фактора [PSI+] и мутаций sup45 у *Saccharomyces cerevisiae*: Автореферат дисс. ... канд. биологических наук. С.-Пб., 2017.
 - 14) Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., дополн. М.: ИТИ Технологии, 2007. С. 324.
 - 15) Полянюк Н.И., Галузо В.Н. О роли права в предупреждении пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2020. № 8. С. 8-14.
 - 16) Полянюк Н.И., Галузо В.Н. О противодействии коронавирусной инфекции (COVID-19) в похоронном деле Российской Федерации // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2020. № 10 (часть II). С. 7-13.
 - 17) Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Т. XL. «ЛАНГТОН-ЛИВАН». М.: Православная энциклопедия, 2015. С.628
- References:**
- 1) Abdullina H.S. Infant mortality in the Bashkir ASSR: Abstract of the diss. ... cand. of medical sciences. M., 1975.
 - 2) Azriyant V.A. Lethality in prostate adenoma and ways to reduce it: Abstract diss. ... cand. of medical sciences. M., 1974.
 - 3) Abrosimova M.Y. Infant mortality in rural areas of the Republic of Tatarstan (trends, causes, territorial features): Abstract diss. ... cand. of medical sciences. Kazan, 1997.
 - 4) Balanova Yu.A. Arterial hypertension in the Russian population: prevalence, contribution to survival and mortality, opportunities to reduce socio-economic damage: Abstract diss. ... doct. of medical sciences. M., 2021.
 - 5) The Great Russian Encyclopedia. In 30 vols. / Ed. S.L. Kravets. Vol. 17. «Las Tunas – Lomonosov». M.: The Great Russian Encyclopedia, 2010. p. 344.
 - 6) The Great Russian Encyclopedia. In 30 t. / Ed. S.L. Kravets. T. 30. «Saint-Germain World 1679». M.: The Great Russian Encyclopedia, 2016. p. 473.
 - 7) Zakharov V.P. Mortality and lethality of rural population in injuries and accidents: Abstract diss. ... cand. of medical sciences. S.-Pb., 1994.
 - 8) Galuzo V.N. Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No.5. p.119-123
 - 9) Galuzo V.N. The State apparatus of the Russian Federation and the «governing bodies» of the Russian Orthodox Church: complementarity or unity? (legal aspect) // Law and the state: theory and practice. 2016. No. 11. pp. 45-48.
 - 10) Galuzo V.N. Is it possible to ensure uniform enforcement of legislation in the absence of its systematization? // State and Law. 2014. No. 11. pp. 98-102.
 - 11) Galuzo V.N. Is complex law enforcement possible in the absence of official systematization in the Russian Federation? // State and Law. 2018. No. 6. pp. 76-81.
 - 12) Smooth A.S. Repeated hospitalizations and hospital mortality in patients with chronic heart failure (data from one-year follow-up: Abstract of diss...cand. of medical sciences. M., 2009.
 - 13) Matveenko A.G. Search and study of genes affecting the synthetic lethality of the factor [PSI+] and sup45 mutations in *Saccharomyces cerevisiae*: Abstract of the diss. ... cand. of biological sciences. S.-Pb., 2017.
 - 14) Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language. 4th ed., supplement. M.: ITI Technologies, 2007. p. 324.
 - 15) Polyanko N.I., Galuzo V.N. On the role of law in preventing the coronavirus pandemic (COVID-19) in the Russian Federation // International scientific journal «Current Research». 2020. No. 8. pp. 8-14.
 - 16) Polyanko N.I., Galuzo V.N. On countering coronavirus infection (COVID-19) in the funeral business of the Russian Federation // International scientific journal «Current Research». 2020. No. 10 (Part II). pp. 7-13.
 - 17) Orthodox Encyclopedia / Ed. Patriarch Kirill of Moscow and All Russia. Volume XL. «LANGTON-LEBANON». M.: ORTHODOX ENCYCLOPEDIA, 2015. P. 628.

¹ См.: СЗ РФ. 2010. № 49. Ст. 6523.

² В официальных источниках не публиковалось. Относительно названной пандемии нами уже опубликовано несколько статей (см. об этом, например: Полянюк Н.И., Галузо В.Н. О роли права в предупреждении пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) в Российской Федерации // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2020. № 8. С. 8-14; они же: О противодействии коронавирусной инфекции (COVID-19) в похоронном деле Российской Федерации // Международный научный журнал «Актуальные исследования». 2020. № 10 (часть II). С. 7-13).

³ См.: БНА РФ. 2012. № 34.

⁴ См.: ФЗ РФ «О погребении и похоронном деле» от 08.12.1995 г. // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 146; ...; ПГ. 2022. 30 декабря.

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ THE MAIN STAGES OF FORMATION MODERN STATE NATIONAL POLICY

ДЗАЛАЕВ Олег Федорович,
аспирант кафедры правовых дисциплин
ЧОУ ВО «Ессентукский институт управления, бизнеса и права».
Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Ермолова, 2.
E-mail: pravo-eiubp@mail.ru;
DZALAEV Oleg Fedorovich,
postgraduate student of the Department of Legal Disciplines
CHOU VO "Essentuki Institute of Management, Business and Law".
Stavropol territory, Essentuki, Ermolova str., 2.
E-mail: pravo-eiubp@mail.ru;

Краткая аннотация: целью статьи является анализ формирования основ государственной политики в современный период Российской Федерации. В ней рассматриваются вопросы, связанные с правовым регулированием межгосударственных отношений. Национальная государственная политика имеет большое значение для России как многонационального государства. Его цель - преодоление этнической напряженности и конфликтов и обеспечение устойчивого развития этнических сообществ. Государственная политика должна учитывать изменение этнического состава населения региона и возрастающую роль этнических и национальных групп в общем социальном развитии. Равенство всех этносов, независимо от их численности и этнических особенностей, демократия в межнациональных отношениях, укрепление духовного потенциала этносов и развитие их духовной культуры закреплены в законах и нормативных актах государственной политики Российской Федерации.

Abstract: the purpose of the article is to analyze the formation of the foundations of state policy in the modern period of the Russian Federation. It deals with issues related to the legal regulation of interstate relations. National state policy is of great importance for Russia as a multinational state. Its goal is to overcome ethnic tensions and conflicts and ensure the sustainable development of ethnic communities. State policy should take into account the changing ethnic composition of the region's population and the increasing role of ethnic and national groups in overall social development. The equality of all ethnic groups, regardless of their number and ethnic characteristics, democracy in interethnic relations, the strengthening of the spiritual potential of ethnic groups and the development of their spiritual culture are enshrined in the laws and regulations of the state policy of the Russian Federation.

Ключевые слова: правовое регулирование, государственная политика, национальные вопросы, самоопределение, этнические группы, межэтнические конфликты.

Keywords: legal regulation, state policy, national issues, self-determination, ethnic groups, interethnic conflicts.

Для цитирования: Дзалаев О.Ф. Основные этапы становления современной государственной национальной политики // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 26-28. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_26.

For citation: Dzalaev O.F. The main stages of formation modern state national policy // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 26-28. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_26.

Статья поступила в редакцию: 22.11.2022

Если смотреть исторически, то основные направления правовой политики страны в области государственных отношений определялись совокупностью различных факторов, среди которых важную роль играли географическое положение страны, природно-климатические условия, состав населения и особенности исторических процессов.

На протяжении всей своей истории Россия почти всегда расширяла свою территорию и, как естественное следствие, включала в состав населения страны различные этнические группы, большие и малые. В результате получилось огромное многонациональное государство, которое на протяжении веков выработало различные модели государственной политики в области гражданства, которые в конечном итоге нашли отражение в его законодательстве.

Этапы развития государственной правовой политики в области государственных отношений соответствуют основным этапам исторического развития государства и его правовой системы [1, 256].

Предметом анализа является современный этап развития правовой системы в области реализации государственной политики Российской Федерации. Государственная политика Российской Федерации (далее - "ГП") - важнейшее направление деятельности государства. Можно выделить несколько этапов в формировании государственной политики в постсоветский период: в 1990-е и 2000-е годы был предпринят ряд политических и организационных мер в отношении лиц различных национальностей (меньшинств), проживающих на территории России [2, с. 105].

Первый этап. С 1992 по 2001 год функционировал Государственный комитет (затем Министерство) по государственной политике; в 1993 году была принята Конституция Российской Федерации, признана многонациональная структура общества и конституционно закреплены права коренных малочисленных народов. Конституция провозгласила свободу определения и демонстрации своей национальной принадлежности, выбора языка для общения, образования, обучения и творчества; в 1996 году были приняты Концепция национально-государственной политики и Закон о национально-культурной автономии; в 1998 году была принята Рамочная конвенция о защите национальных меньшинств; в 1998 году Российская Федерация приняла Конвенцию о защите национальных меньшинств. Министерство по делам федерации, гражданства и иммиграционной политики было упразднено Указом Президента РФ от 16 октября 2001 года "Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти". Часть обязанностей министерства по реализации иммиграционной политики была передана Министерству внутренних дел. Другие

функции были разделены между Министерством иностранных дел и Министерством экономического развития и торговли.

Второй этап. С 2004 года государственная политика и межнациональные отношения в Российской Федерации, а также вопросы защиты прав меньшинств и коренных малочисленных народов находятся в ведении Министерства регионального развития Российской Федерации (Минрегионы России), которое было образовано Указом Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004 г.; 8 сентября 2014 г. Указом Президента Российской Федерации Министерство регионального развития было упразднено, а все его полномочия распределены между различными ведомствами [3, с. 201]. Полномочия по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере защиты прав меньшинств и коренных малочисленных народов в Российской Федерации переданы Министерству культуры Российской Федерации. Некоторые функции Министерства регионального развития были переданы Министерству по развитию Дальнего Востока Российской Федерации (создано в 2012 году), Министерству по делам Крыма Российской Федерации (создано в 2014 году) и Министерству по делам Северного Кавказа.

Третий этап. 2012-2020 - представляет собой период заметно возросшего внимания к национальной политике государства и общества. В последние годы началось обновление правовой базы НПА, что нашло отражение, в частности, в принятии Стратегии национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (2012г.). (2012г.). В том же году была принята концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Шесть лет спустя была принята новая версия этой стратегии и утверждена новая концепция. В то же время, наряду с нормативно-правовой базой, активно формировалась институциональная база - важнейший элемент национальной политики страны [4, с. 158].

Основными вехами в формировании этой основы стали создание Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации (2012 год) и учреждение в 2015 году специализированного органа исполнительной власти, ответственного за реализацию ГНП, а именно Федерального агентства по делам национальностей Российской Федерации (ФАДН).

Четвертый этап. 2020 и по настоящее время. В настоящее время вопросы ГНП входят в сферу деятельности многих законодательных и административных органов власти на различных уровнях (федеральном, региональном и местном) [5, с. 15].

Реализация национальной политики страны в основном основывается на положениях, закрепленных в Конституции Российской Федерации: поправки к ней, принятые в июле 2020 года, имеют высшую юридическую силу, в том числе о сохранении культуры многонационального населения России и русского языка (статьи 67, 68 и 69), а также регулируют деятельность организаций гражданского общества по реализации целей и задач государственной политики. Она непосредственно регулирует участие (статья 114).

В статью 67 вносятся соответствующие изменения. Российская Федерация признает исторически сложившееся единство государства, сохраняя память предков, объединенных тысячелетней историей и унаследованными идеалами и верой в Бога, а также преемственность в строительстве Российского государства. Статья 68 ранее предусматривала право каждой республики устанавливать свой национальный язык. В органах государственной власти, органах местного самоуправления и органах государственных республик этот язык используется наряду с государственным языком Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации также гарантирует право всех граждан на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития, а изменения 2020 года касались и роли русского языка. Конституция устанавливает что на всей ее территории Российской Федерации государственным языком является русский язык, как язык,, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации, государственно-образующего русского народа [6, с. 110].

Культура Российской Федерации - это уникальное наследие многонационального общества. Культура должна поддерживаться и защищаться государством. Статья 69 гарантирует права коренных народов в соответствии с принципами и нормами, общепризнанными в международном праве и международных договорах Российской Федерации. В 2020 году внесены поправки о защите культурной самобытности всех этнических и национальных общностей в Российской Федерации и гарантиях сохранения этнического, культурного и языкового разнообразия. Внесенные поправки, обеспечивающие сохранение русского языка, культуры и родного языка, очень важны и способствуют охране культурного наследия и популяризации русской культуры и русского языка, в том числе за рубежом. Это решение было принято в связи с необходимостью сохранения национальной идентичности в условиях глобализации и укрепления имиджа России как мультикультурной страны за рубежом.

Согласно Конституции Российской Федерации, в ведении Российской Федерации находятся следующие вопросы в области межнациональных и религиозных отношений (статья 71)... в) регулирование и защита прав человека, личных свобод и свобод, политических прав Российской Федерации, регулирование и защита прав меньшинств. К совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации относятся следующие вопросы (статья 72)... б) защита прав человека, гражданских свобод и свобод, защита прав меньшинств, обеспечение общественного порядка, безопасности, статуса пограничных зон, ... е) общие вопросы, касающиеся воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта, молодежной политики, ... м) защита уникальной среды обитания и традиционного образа жизни малых этнических сообществ.

Осознание потенциала этнических групп является естественным этапом развития страны, и основной задачей государства в данном контексте является создание благоприятных условий для постепенной и бесконфликтной интеграции этнических групп в процесс полиэтнического развития своих стран. Прежде всего, это должно быть выражено в принятых в стране законодательных актах.

При рассмотрении правовой основы регулирования межнациональных отношений в Российской Федерации первостепенное значение имеют общие принципы, заложенные в Конституции. А именно: принцип равенства всех лиц, независимо от их этнического или расового проис-

хождения, предусмотренный в пункте 2 статьи 19; принцип запрета любых действий, направленных на разжигание национальной или религиозной розни, предусмотренный в пункте 5 статьи 13 и пункте 2 статьи 29. Положения статьи 26 Конституции учитывают особенности межнациональных отношений в России, о которых говорилось ранее. В частности, пункт 1 этой статьи предусматривает, что каждый человек имеет право определять и объявлять свое гражданство, но также запрещает принудительное исполнение такого определения или заявления.

На протяжении всей истории после распада Советского Союза конституционные основы государственной политики были направлены на укрепление межэтнической сплоченности и обеспечение развития этносов, проживающих в Российской Федерации. Нормативно-правовые механизмы в государственном механизме правового регулирования направлены на координацию участия государства в решении актуальных национальных проблем с соотношением их с интересами гражданского общества [7, с.73].

Нормативно-правовые акты определяют цели, формы и методы реализации государственной политики. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации - ключевой документ государственной национальной политики, который, исходя из исторического своеобразия и современных проблем развития России как многонационального государства, служит основой для координации деятельности федеральных органов власти, органов власти субъектов Российской Федерации, региональных органов власти и общественных организаций, определяет основные направления реализации государственной национальной политики и развивает этническую. Нормативно-правовые акты определяют цели, формы и методы реализации государственной политики. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации - ключевой документ государственной национальной политики, который, исходя из исторического своеобразия и современных проблем развития России как многонационального государства, служит основой для координации деятельности федеральных органов власти, органов власти субъектов Российской Федерации, региональных органов власти и общественных организаций, определяет основные направления реализации государственной национальной политики и развивает этническую самобытность народов нашего многонационального государства.

Современная нормативная база государственной национальной политики в Российской Федерации преследует две основные цели: содействие этнокультурному развитию представителей всех этнических групп, проживающих в Российской Федерации, и укрепление единства российского гражданского общества. В работе всех институтов, участвующих в государственной национальной политике, реализуется комплексный подход, тесное взаимодействие органов законодательной и исполнительной власти, региональных органов власти, национальных общественных организаций, научного и профессионального сообщества, совершенствование старых и внедрение новых форм и методов работы.

Библиография:

1. Гильмуллина Д.А. Нормативно-правовые основы государственной национальной политики Российской Федерации // Известия ОГАУ. 2013. №4 (42). С. 255-258.
2. Бидова Б.Б. Перспективы и тенденции познания права в условиях глобализационных процессов в мире //В сборнике: Государственно-правовое и социальное развитие современного общества: теоретические и практические аспекты. Материалы I Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет». 2018. С. 103-106.
3. Андросов М.В. Государственная национальная политика Российской Федерации: от концепции к стратегии // Государственно-правовые исследования. 2020. №3. С. 197-203.
4. Саидов З.А., Бидова Б.Б. Анализ правового механизма обеспечения национальных интересов //Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 4. С. 157-160.
5. Заметина Т.В. Обновленная Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: достоинства и недостатки // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. №3 (47). С. 10-15.
6. Драгачева С.Л. Конституционные поправки и их отражение в государственной национальной политики Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2022. № 9. С. 105-116.
7. Липчанская М. А., Заметина Т. В. 25 лет Конституции РФ : конституционно- правовое развитие национальных отношений // Вестник ПАГС. 2018. №5.С. 71-77.

References:

1. Gilmullina D.A. Regulatory and legal foundations of the state national policy of the Russian Federation // Izvestiya OGAU. 2013. No. 4 (42). pp. 255-258.
2. Bidova B.B. Prospects and trends of knowledge of law in the conditions of globalization processes in the world //In the collection: State-legal and social development of modern society: theoretical and practical aspects. Materials of the I International Scientific and Practical Conference dedicated to the 80th anniversary of the Chechen State University. 2018. pp. 103-106.
3. Androsov M.V. State national policy of the Russian Federation: from concept to strategy // State-legal research. 2020. No.3. pp. 197-203.
4. Saidov Z.A., Bidova B.B. Analysis of the legal mechanism for ensuring national interests //Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. No. 4. pp. 157-160.
5. Zametina T.V. Updated Strategy of the state national policy of the Russian Federation: advantages and disadvantages // Legal Science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 3 (47). pp. 10-15.
6. Dragacheva S.L. Constitutional amendments and their reflection in the state national policy of the Russian Federation // Central Russian Bulletin of Social Sciences. 2022. No. 9. pp. 105-116.
7. Lipchanskaya M. A., Zametina T. V. 25 years of the Constitution of the Russian Federation: constitutional and legal development of national relations // Bulletin of the Russian Federation. 2018. No. 5.Pp. 71-77.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА КОНТРОЛЯ СОБЛЮДЕНИЯ ТРЕБОВАНИЙ К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ REGULATORY AND LEGAL REGULATION OF THE MECHANISM FOR MONITORING COMPLIANCE WITH THE REQUIREMENTS FOR PROVIDING AN ACCESSIBLE ENVIRONMENT FOR THE DISABLED

КАИРОВА Алла Игнатовна,

кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет.
107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49.
E-mail: kairova@mggeu.ru;

НИКИТИН Алексей Николаевич,

доктор юридических наук, доктор исторических наук,
профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права,
Московский государственный гуманитарно-экономический университет.
107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49.
E-mail: nikitin@mggeu.ru;

KAIROVA Alla Ignatovna,

candidate of historical sciences, associate professor,
Moscow state University of Humanities and Economics.
Losinoostrovskaya str., 49, Moscow, 107150, Russia.
E-mail: kairova@mggeu.ru;

NIKITIN Alexey Nikolaevich,

Doctor of Law, Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Theory and History of State and Law,
Moscow State University of Humanities and Economics.
Losinoostrovskaya str., 49, Moscow, 107150, Russia.
E-mail: nikitin@mggeu.ru

Краткая аннотация. В статье основной целью является исследование и определение степени эффективности действия механизма нормативно-правового регулирования обеспечения доступной среды для инвалидов и маломобильных групп населения, соблюдения обязанными субъектами требований нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу общественных отношений. Статья написана на основе анализа материалов доклада, в основном, законов, иных нормативно-правовых актов, регламентирующих создание доступной среды для инвалидов, направленных на практическую реализацию положений Закона о социальной защите инвалидов, федеральной программы «Доступная среда», аналогичных региональных программ. Создание для инвалидов доступной среды жизнедеятельности носит планомерный характер. Критерии доступности разрабатываются и рассчитываются на основе анализа потребностей инвалидов и закрепляются в нормативно-правовых актах. Соответствие создаваемых объектов инфраструктуры государственным стандартам носит обязательный характер. Более эффективной реализации программы способствует контроль (надзор) осуществляемый федеральными службами. Создание механизма контроля соблюдения требований к обеспечению доступной среды для инвалидов является обязательным элементом в системе мер, направленных на социальную защиту инвалидов. Деятельность федеральных служб контроля (надзора), направлена на соблюдение обязательных требований к обеспечению доступности для инвалидов объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктуры и предоставляемых услуг.

Abstract: The main purpose of the article is to study and determine the degree of effectiveness of the mechanism of regulatory regulation of providing an accessible environment for disabled and low-mobility groups of the population, compliance by obligated subjects with the requirements of regulatory legal acts regulating this sphere of public relations. The article is based on the analysis of the materials of the report, mainly laws, other regulatory legal acts regulating the creation of an accessible environment for disabled people, aimed at the practical implementation of the provisions of the Law on Social Protection of Disabled People, the federal program "Accessible Environment", similar regional programs. The creation of an accessible living environment for the disabled is systematic. Accessibility criteria are developed and calculated based on an analysis of the needs of persons with disabilities and are fixed in regulatory legal acts. Compliance of the infrastructure facilities being created with state standards is mandatory. The control (supervision) carried out by federal services contributes to more effective implementation of the program. The creation of a mechanism for monitoring compliance with the requirements for providing an accessible environment for disabled people is an obligatory element in the system of measures aimed at social protection of disabled people. The activities of the federal control (supervision) services are aimed at compliance with mandatory requirements to ensure accessibility for disabled people of social, engineering and transport infrastructure facilities and services provided.

Ключевые слова: нормативно-правовое регулирование, закон, доступная среда жизнедеятельности, инвалиды, государственный надзор (контроль).

Keywords: legal regulation, law, accessible living environment, people with disabilities, state supervision (control).

Для цитирования: Каирова А.И., Никитин А.Н. Нормативно-правовое регулирование механизма контроля соблюдения требований к обеспечению доступной среды для инвалидов // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 29-31. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_29.

For citation: Kairova A.I., Nikitin A.N. Regulatory and legal regulation of the mechanism for monitoring compliance control with the requirements for providing an accessible environment for the disabled // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 29-31. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_29.

Статья поступила в редакцию: 01.11.2022

Одним из принципов, закрепленных в Конвенции о правах инвалидов, является принцип доступности (ст. 3, п. f) [2]. Создание для инвалидов доступной среды является обязательным в перечне условий, необходимых «для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание им равных с другими гражданами возможностей участия в жизни общества» [3].

Согласно статье 114 п. в.2) Конституции РФ, Правительство РФ «обеспечивает функционирование системы социальной защиты инвалидов, основанной на полном и равном осуществлении ими прав и свобод человека и гражданина, их социальную интеграцию без какой-либо дискриминации, создание доступной среды для инвалидов и улучшение качества их жизни» [4]. Конституционное закрепление обеспечения и функционирования системы социальной защиты инвалидов и создания в ее рамках доступной среды, свидетельствует о приоритетности этой задачи в деятельности правительства, и, в целом, всего государства и общества. Для достижения поставленных задач в сфере создания доступной среды разработана и реализуется федеральная государственная программа «Доступная среда» [5], а также аналогичные программы реализуются во всех субъектах РФ [6].

Согласно программе «Доступная среда», признается равное право «всех инвалидов жить в обычных местах проживания при равных с другими людьми вариантах выбора и вовлеченности в местное сообщество» для обеспечения которого, государство берет на себя обязательства по принятию «надлежащих мер по обеспечению инвалидам наравне с другими гражданами доступа к физическому окружению, транспорту, информации и связи, а также к другим объектам и услугам, открытым или предоставляемым населению».

Основными приоритетами и целями создания доступной среды для инвалидов являются:

- создание инвалидам условий для беспрепятственного доступа к общему имуществу в многоквартирных домах, а также обеспечение приспособленности жилых помещений для использования инвалидами;
- социальное сопровождение при предоставлении социальных услуг, предполагающее содействие в оказании медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи, не относящейся к социальным услугам;
- создание условий для беспрепятственного доступа инвалидов к объектам инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры;
- обеспечение информационной доступности в части выпуска книг, изданий, в том числе учебников и учебных пособий для инвалидов по зрению, и в части адаптации телевизионных программ для инвалидов по слуху;
- формирование комплексных реабилитационных и абилитационных услуг инвалидам, в том числе детям-инвалидам, которые должны решать вопросы медицинского и социального характера;
- создание условий доступности образования для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Успешная реализация задач по созданию доступной среды требует координации деятельности множества субъектов федерального, регионального, а также муниципального уровня в строгом соответствии с определенными указанной программой и иными нормативно-правовыми актами требованиями.

Исследования в области нормативно-правового регулирования создания доступной среды для инвалидов, в основном посвящаются проблематике нормативного закрепления основных задач в этой сфере. Меньшее внимание сосредоточено на вопросах соответствия создаваемой инфраструктуры установленным критериям и стандартам. Вопрос четкого, абсолютно точного соответствия создаваемых объектов инфраструктуры установленным критериям – чрезвычайно важный, т.к. именно он определяет их доступность для инвалидов, возможность комфортно и безопасно пользоваться ими наравне со всеми другими группами населения. Важно исследовать и определить степень эффективности действия механизма нормативно-правового регулирования обеспечения доступной среды для инвалидов, соблюдения обязательными субъектами требований нормативно-правовых актов (в части критериев, стандартов, нормативов), регулирующих данную сферу общественных отношений.

Важным аспектом в перечне комплекса мер, предусмотренных законами и иными нормативно-правовыми актами РФ, субъектов РФ, а также органами муниципальной власти по созданию доступной среды является создание нормативно-правового механизма контроля соблюдения требований к обеспечению доступной среды для инвалидов. Необходимость создания подобного механизма продиктована несколькими причинами. В рамках Программы, согласно п. 4 «реализуются мероприятия, направленные на достижение национальной цели развития Российской Федерации «сохранение населения, здоровье и благополучие людей Программа носит комплексный характер. Задачи, поставленные в программе, носят комплексный характер, реализация их требует принятия решений и осуществления деятельности практически во всех сферах жизнедеятельности общества. С учетом того, что она реализуется в рамках социальной политики государства, можно предположить, что по своим масштабам она может рассматриваться как одна из приоритетных функций современного российского государства.

Создание нормативно-правового механизма контроля соблюдения требований к обеспечению доступной среды для инвалидов предполагает разработку специалистами и нормативно-правовое закрепление полного перечня критериев, государственных стандартов всех существующих и создаваемых объектов инфраструктуры. Согласно ст. 15.1 «Оценка соблюдения обязательных требований к обеспечению доступности для инвалидов объектов социальной, инженерной и транспортной инфраструктур и предоставляемых услуг» Закона о социальной защите инвалидов в РФ, соблюдение требований, содержащихся в указанных актах обеспечивается посредством осуществления федерального и регионального государственного контроля (надзора) за соблюдением:

- трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;
- социального обслуживания;
- в области железнодорожного транспорта;
- на автомобильном транспорте, городском наземном электрическом транспорте и в дорожном хозяйстве;
- в области гражданской авиации;
- в области торгового мореплавания и внутреннего водного транспорта;
- в области связи;

- качества и безопасности медицинской деятельности;
- в сфере обращения лекарственных средств;
- в области охраны объектов культурного наследия, в том числе в рамках переданных субъектам Российской Федерации соответствующих полномочий Российской Федерации;
- в области охраны объектов культурного наследия;
- жилищного контроля (надзора);
- экспертизы проектной документации и государственного строительного контроля (надзора) в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности.

На муниципальном уровне осуществляется контроль в сфере благоустройства.

С целью оказания содействия по реализации программы ведомствами и учреждениями приняты и действуют методические рекомендации по организации доступной среды [7].

При осуществлении деятельности по созданию доступной среды, субъектам необходимо руководствоваться «Национальным стандартом Российской Федерации. Руководящими указаниями для разработчиков стандартов, рассматривающих вопросы создания доступной среды» [8], иными актами.

Механизм контроля соблюдения требований к обеспечению доступной среды для инвалидов является необходимым элементом целостной системы государственной социальной политики, за уклонение от исполнения, ненадлежащее исполнение возложенных на юридических и должностных лиц обязанностей, предусмотрены меры государственного воздействия, привлечение к ответственности нарушителей в соответствии с законодательством РФ.

Осуществление федерального и регионального государственного контроля (надзора) в сфере реализации программ по созданию доступной среды, функционирование механизма контроля соблюдения требований законодательства в рамках целостной государственной политики, способствуют эффективной реализации задач по созданию доступной среды для инвалидов, составляющих более, чем десятая часть населения Российской Федерации. Признание их в качестве активных и полноправных членов общества, исключение какой бы то ни было дискриминации соответствует национальным целям Российской Федерации.

Библиография:

1. Министерство труда и социальной защиты РФ: Официальный сайт. Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Доступная среда» на 2011-2020 годы за 2020 год // (mintrud.gov.ru) Ссылка активна на 01.09.2022.
2. Конвенция о правах инвалидов // Собрание законодательства РФ. 11 февраля 2013 г. N 6. Ст. 468. (Заклучена в г. Нью-Йорке 13.12.2006) // Собрание законодательства РФ. 11 февраля 2013 г. N 6. Ст. 468.
3. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 28.06.2021) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 27.11.1995. N 48. Ст. 4563.
4. Конституция Российской Федерации. (Принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
5. Постановление Правительства РФ от 29.03.2019 N 363 (ред. от 18.10.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Доступная среда»» // Собрание законодательства РФ. 15.04.2019, N 15 (часть II). Ст. 1746 (начало); Собрание законодательства РФ. 15.04.2019, N 15 (часть III). Ст. 1746 (продолжение).
6. К примеру: Постановление Правительства Москвы от 06.09.2011 N 420-ПП (ред. от 29.03.2022) «Об утверждении Государственной программы города Москвы «Социальная поддержка жителей города Москвы» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. N 53. Том 2. 20.09.2011.
7. К примеру: Методические рекомендации по организации доступной среды для инвалидов и иных маломобильных групп населения на предприятиях, организациях и учреждениях, правовое регулирование которых осуществляется Минпромторгом России. М., 2016. – 88 с.; Методические рекомендации по обеспечению соблюдения требований доступности при предоставлении услуг инвалидам и другим маломобильным группам населения, с учетом факторов, препятствующих доступности услуг в сфере спорта и туризма // qarant.ru (Дата обращения 18.08.2022); методические рекомендации по формированию доступной среды для маломобильных групп населения с учетом основных структурно-функциональных зон и элементов зданий и сооружений // Методичка по доступной среде (xn----7sbaba3anergfqi8bwck5o8b.xn--p1ai) (Дата обращения 18.08.2022).
8. «ГОСТ Р 54937-2018/ISO/IEC Guide 71:2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Руководящие указания для разработчиков стандартов, рассматривающих вопросы создания доступной среды» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 23.08.2018 N 517-ст). М.: Стандартинформ, 2018.

References:

1. Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation: Official website. Report on the implementation and evaluation of the effectiveness of the state program of the Russian Federation "Accessible Environment" for 2011-2020 for 2020 // (mintrud.gov.ru) The link is active on 01.09.2022.
2. Convention on the Rights of Persons with Disabilities // Collection of Legislation of the Russian Federation. February 11, 2013 N 6. St. 468. (Concluded in New York on 13.12.2006) // Collection of Legislation of the Russian Federation. February 11, 2013 N 6. St. 468.
3. Federal Law No. 181-FZ of 24.11.1995 (as amended on 28.06.2021) "On social protection of disabled persons in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 27.11.1995. N 48. St. 4563.
4. Constitution of the Russian Federation. (Adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) // <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
5. Resolution of the Government of the Russian Federation of 29.03.2019 N 363 (ed. of 18.10.2021) "On approval of the state program of the Russian Federation "Accessible environment" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 15.04.2019, N 15 (part II). Article 1746 (beginning); Collection of Legislation of the Russian Federation. 15.04.2019, N 15 (Part III). Article 1746 (continued).
6. For example: Decree of the Government of Moscow dated 06.09.2011 No. 420-PP (ed. dated 29.03.2022) "On approval of the State Program of the City of Moscow "Social support for residents of the city of Moscow" // Bulletin of the Mayor and the Government of Moscow. N 53. Volume 2. 09/20/2011.
7. For example: Methodological recommendations on the organization of an accessible environment for disabled people and other low-mobility groups of the population at enterprises, organizations and institutions, the legal regulation of which is carried out by the Ministry of Industry and Trade of Russia. M., 2016. – 88 p.; Methodological recommendations on ensuring compliance with accessibility requirements when providing services to disabled people and other low-mobility groups of the population, with taking into account the factors hindering the availability of services in the field of sports and tourism // qarant.ru (Accessed 18.08.2022); methodological recommendations on the formation of an accessible environment for low-mobility groups of the population, taking into account the main structural and functional zones and elements of buildings and structures // A tutorial on an accessible environment (xn----7sbaba3anergfqi8bwck5o8b.xn--p1ai) (Accessed 18.08.2022).
8. "ГОСТ R 54937-2018/ISO/IEC Guide 71:2014. National Standard of the Russian Federation. Guidelines for developers of standards considering issues of creating an accessible environment" (approved and put into effect by Order of Rosstandart dated 23.08.2018 N 517-st). Moscow: Standartinform, 2018.

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ СУВЕРЕНИТЕТА В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ ON THE ISSUE OF PRESERVING SOVEREIGNTY IN THE ERA OF DIGITALIZATION

КАРЕВ Дмитрий Александрович,

доцент кафедры теории права и философии,
Самарский государственный экономический университет.
443090, Россия, Самарская обл., г. Самара, ул. Советской Армии, 141.
E-mail: kdmity07@mail.ru;

Karev D. A.,

Samara state University of Economics,
Senior lecturer of the Department of theory of law and philosophy.
141 Sovetskaya Armiya str., Samara, Samara region, 443090, Russia.
E-mail: kdmity07@mail.ru

Краткая аннотация: В статье раскрывается понятие государственного суверенитета, его виды и сущность в условиях всеобщего использования информационно-технических средств в различных сферах общества. Рассматриваются основы трансформации общественных отношений в эпоху цифровизации и уточняется роль государства в указанных процессах трансформации. Анализируются дискуссии, существующие на предмет «размывания» и стирания границ государственного суверенитета в условиях глобализации экономического, политического и правового пространства, а также проблемы, возникающие в контексте сохранения независимости государства в период распространения и использования информационно-технических средств. Уточняется необходимость модернизации национального и международного законодательства с целью сохранения государственного суверенитета, а также принципы, с учетом которых можно говорить о неизблемости государственного суверенитета.

Abstract: The article reveals the concept of state sovereignty, its types and essence in the conditions of comprehensive use of information technology in various spheres of society. The fundamentals of the transformation of public relations in the era of digitalization are considered and the role of the state in these transformation processes is clarified. The article analyzes the discussions that exist on the subject of "blurring" and erasing the boundaries of state sovereignty in the context of globalization of the economic, political and legal space, as well as problems arising in the context of preserving the independence of the state during the dissemination and use of information technology. It clarifies the need to modernize national and international legislation in order to preserve state sovereignty, as well as the principles, taking into account which it is possible to speak about the inviolability of state sovereignty.

Ключевые слова: государство, государственный суверенитет, общественные отношения, правовое пространство, нормативно-правовое регулирование, информационное пространство, цифровизация, Информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет».

Keywords: state, state sovereignty, public relations, legal space, legal regulation, information space, digitalization, Information and telecommunication network "Internet".

Для цитирования: Карев Д.А. К вопросу о сохранении суверенитета в эпоху цифровизации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 32-34. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_32.

For citation: Karev D.A. On the issue of preserving sovereignty in the era of digitalization // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 32-34. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_32.

Статья поступила в редакцию: 11.11.2022

Всестороннее и планомерное применение информационно-технических средств во всех сферах общества, начавшееся в середине XX в. и активизировавшееся в XXI в., позволило в кругах широкой общественности говорить о новых, более современных и актуальных способах аккумуляции, фиксации, хранения и последующей передачи информационных данных. В данном случае открытость и свободная передача информации посредством средств цифровизации диктует необходимость решения вопроса об особенностях трансформации правоотношений, возникающих на этой почве, и, в особенности, роли государства в части регулирования норм, детерминирующих общественные отношения в эпоху цифровизации. При этом, говоря о государстве как о политико-территориальной организации, обладающей публичной властью на определенной территории с целью осуществления охранительных и управленческо-обеспечительных мероприятий, обязательных с точки зрения исполнения всем населением страны, можно отметить, что одним из ключевых его признаков является суверенитет. Суверенитет как форма независимости государства во внешнеполитических и экономических делах, а также верховенство во внутренних, выступает, как следствие, в двух аспектах:

1. внутренний, подразумевающий право представления всего общества, верховенство власти, осуществляемое в адрес физических и юридических лиц, территориально привязанных к данному государству;
2. внешний, олицетворяющий независимость государства на мировой арене, признание его самостоятельности ведущими державами мира, а также невмешательство других государств во внутреннее управление, осуществляемое государством в отношении проживающего населения, а также в направления внешней политики рассматриваемого государства [5, с. 203-204].

В части суверенитета ведутся особенно оживленные дискуссии, поскольку произошедшая в конце XX — начале XXI в. экономическая и финансовая глобализация, интегрирующая государства всего мира на базе использования информационных технологий, позволила выдвинуть гипотезу об отмирании суверенитета, его «размывании» и потере актуальности в системе основных признаков государства [3, с. 31]. Вместе с тем перманентная цикличность мировых экономик, продуцирующая глобальные экономические рецессии, а также кризисы интеграционных объединений государств не оправдала озвученного предположения. Встал вопрос о сохранении т.н. информационного суверенитета государства, что подразумевает необходимость уточнения сохранения суверенитета государства, его защиты и обеспечения с учетом изменения характера общественных отношений во всех сферах общества. При этом на необходимость решения указанной проблемы среди представителей научной общности указывается достаточно давно. Так, в конце XX в. делались попытки предупредить «размывание» государственного суверенитета,

возможного в условиях всестороннего применения информационно-технических средств, в связи с чем уже с начала XXI в. авторами (Н.А. Ефремова [6, с. 193], А.Р. Халатов [14, с. 76], Л.Ю. Черняк [15, с. 93] и т.д.) указывалось на комплексное изменение функционала государственного суверенитета в контексте публично-правового регулирования. Некоторые ученые выдвигали теорию технологического суверенитета, в рамках которого меняется структура управления государством обществом при существовании т.н. «умных устройств» (В.В. Горюнов [2, с. 117], Н.Б. Пастухов [13, с. 204]), а некоторые теоретики предлагали новое понятие - «киберсуверенитет», отражающий реалии современного времени в части изменения государственного суверенитета (А.В. Маслов [8, с. 67]). Однако до сих пор существуют споры на предмет признаков и характера суверенитета государства в контексте политического управления и правового регулирования с учетом воздействия цифровых средств.

В настоящий момент существуют главным образом два подхода, в рамках которого отражается особенность трансформации государственного суверенитета в условиях влияния информационных технологий:

1. технократический, анализирующий в большей мере угрозы, наносимые информационному суверенитету государства и наносящие вред, тем самым, его информационной безопасности;
2. юрисдикционный, обуславливающий степень конфликтности общественных отношений, вызванной влиянием информационных средств, и отраженный при рассмотрении судебных дел и исполнения судебных решений [1, с. 28-29].

В то же время стоит сослаться на исследование А.А. Ефремова, в рамках которого приводится определение государственного суверенитета в эпоху цифровизации [4, с. 51]. Так, под данной категорией понимается юридическое качество государства как ключевого субъекта в структуре реализуемых информационно-правовых отношений, осуществляющего регулирования в условиях регулирования двух пространств:

1. внутригосударственное информационное пространство;
2. глобальное информационное пространство [7, с. 121].

При этом уточняются, что государство в условиях цифровизации главным образом реализует следующие функции:

1. информационная – деятельность институтов публичной власти по регулированию информационного пространства;
2. реализация информационной политики, что подразумевает содержание и направление указанной политики на каждом из

этапов исторического развития.

Указанные функции сопряжены с созданием и интеграцией соответствующей нормативно-правовой базы, защищающей, обеспечивающей и уточняющей основы государственного регулирования в условиях цифровизации:

- 1) Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ, расширяющий компетенции государственных органов власти в части информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также устанавливающей запрет к доступу информации, доступ которой запрещен в соответствии с отечественным законодательством [12];
- 2) Закон РФ от 27.12.1991 N 1214-1, устанавливающий ряд ограничений в сфере СМИ для иностранных лиц [10];
- 3) Федеральный закон от 21.07.2014 N 242-ФЗ, детерминирующий правила пользования информацией, обрабатываемой с использованием норм законодательства о защите персональных данных [11];
- 4) Федеральный закон от 26.07.2017 N 187-ФЗ, регламентирующий отношения в сфере достижения безопасности критической информационной инфраструктуры с целью предупреждения компьютерных атак [9] и т.д.

Данный перечень нормативных актов не являются исчерпывающим с точки зрения установления правил функционирования государства в условиях информатизации, поскольку необходимость обеспечения актуального правового регулирования в условиях информационного суверенитета государства диктует необходимость создания и использования соответствующих законов и подзаконных актов. В этом смысле указанная система нормативно-правовых актов должна, с одной стороны, базироваться на внутригосударственных инструментах регулирования, подразумевающих модернизацию отечественного законодательства, расширение полномочий государственных и муниципальных органов власти в сфере регулирования информационного пространства. С другой стороны, требуется учет и трансплантация механизмов международного регулирования, что предполагает не только ратификацию актуальных международно-правовых документов, но и оперирование нормами института международной информационной безопасности. Это позволит детерминировать границы, принципы и функции государственного управления и правового регулирования в условиях цифровой трансформации с тем, чтобы основы государственного суверенитета оставались неизменными и фундаментальными в свете сохранения независимости государства.

Библиография:

1. Володенков С.В., Воронов А.С., Леонтьева Л.С., Сухарева М. А. Цифровой суверенитет современного государства в условиях технологических трансформаций: содержание и особенности // Полилог. 2021. Т. 5. № 1. С. 21-32.
2. Горюнов В.В. Суверенитет Российской Федерации: сущность, содержание, гарантии: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, Уральская гос. юридическая академия, 2007. 237 с.
3. Дмитрик Н.А. Цифровая трансформация: правовое измерение // Правоведение. 2019. №1. С. 28-46.
4. Ефремов А.А. Государственный суверенитет в условиях цифровой трансформации // Правоведение. 2019. №1. С. 47-61.
5. Ефремов А.А. Формирование концепции информационного суверенитета государства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. №1. С. 201-215.
6. Ефремова Н.А. Международно-правовые механизмы регулирования экономической интеграции и суверенитет государства: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: Московский ун-т МВД РФ, 2010. 256 с.
7. Койбаев Б.Г., Золоева З.Т. Некоторые аспекты административно-правового регулирования деятельности органов исполнительной власти в условиях цифровой реальности // Гуманитарные и юридические исследования. 2020. №1. С. 119-124.
8. Маслов А.В. Государственный суверенитет в современном международном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М.: Московский ун-т МВД РФ, 2010. 152 с.
9. О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации: Федеральный закон от 26.07.2017 N 187-ФЗ // Консультант Плюс: справ. правовая система [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/ (дата обращения 22.10.2021)

10. О средствах массовой информации: Закон РФ от 27.12.1991 N 2124-1 (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения 22.10.2021)
11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях: Федеральный закон от 21.07.2014 N 242-ФЗ (ред. от 31.12.2014) // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165838/ (дата обращения 22.10.2021)
12. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // Консультант Плюс: справ, правовая система [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения 22.10.2021)
13. Пастухова Н.Б. Суверенитет и федеративная организация Российского государства в условиях глобализации: конституционно-правовые аспекты: дис. ... д-ра юрид. наук. М.: РАНХиГС при Президенте РФ, 2010. 418 с.
14. Халатов А.Р. Суверенитет как государственноправовой институт: дис. ... канд. юрид. наук. Сочи: Сочинский гос. ун-т туризма и курортного дела, 2006. 168 с.
15. Черняк Л.Ю. Общетеоретические проблемы государственного суверенитета: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, Южно-Уральский гос. ун-т, 2007. 221 с.

References:

1. Volodenkov S.V., Voronov A.S., Leontieva L.S., Sukhareva M. A. Digital sovereignty of the modern state in the conditions of technological transformations: content and features // Polylog. 2021. Vol. 5. No. 1. pp. 21-32.
2. Goryunov V.V. Sovereignty of the Russian Federation: essence, content, guarantees: dis. ... cand. jurid. sciences'. Yekaterinburg, Ural State Law Academy, 2007. 237 p
3. Dmitrik N.A. Digital transformation: legal dimension // Pravovedenie. 2019. No. 1. pp. 28-46.
4. Efremov A.A. State sovereignty in the conditions of digital transformation // Jurisprudence. 2019. No. 1. pp. 47-61.
5. Efremov A.A. Formation of the concept of information sovereignty of the state // Right. Journal of the Higher School of Economics. 2017. No.1. pp. 201-215.
6. Efremova N.A. International legal mechanisms for regulating economic integration and state sovereignty: dis. ... Dr. yurid. M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2010. 256 p.
7. Koibaev B.G., Zoloeva Z.T. Some aspects of administrative and legal regulation of the activities of executive authorities in the conditions of digital reality // Humanitarian and legal studies. 2020. No. 1. pp. 119-124.
8. Maslov A.V. State sovereignty in modern international law: dis. ... cand. jurid. M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2010. 152 p.
9. On the security of the critical information infrastructure of the Russian Federation: Federal Law No. 187-FZ of 26.07.2017 // Consultant Plus: reference, legal system [Electronic resource]. - Access mode: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_220885/ (accessed 22.10.2021)
10. On mass media: The Law of the Russian Federation of 27.12.1991 N 2124-1 (ed. of 01.07.2021) (with amendments and additions, intro. effective from 01.08.2021) // Consultant Plus: reference, legal system [Electronic resource]. - Access mode: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (accessed 22.10.2021)
11. On Amendments to Certain legislative acts of the Russian Federation in terms of clarifying the procedure for processing personal data in information and telecommunications networks: Federal Law No. 242-FZ of 21.07.2014 (as amended on 31.12.2014) // Consultant Plus: reference, legal system [Electronic resource]. - Access mode: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165838/ (accessed 22.10.2021)
12. On Information, Information Technologies and Information Protection: Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 (as amended on 02.07.2021) (with amendments and additions, intro. effective from 01.10.2021) // Consultant Plus: help, legal system [Electronic resource]. - Access mode: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (accessed 22.10.2021)
13. Pastukhova N.B. Sovereignty and the federal organization of the Russian state in the context of globalization: constitutional and legal aspects: dis. ... Dr. yurid. M.: RANEPa under the President of the Russian Federation, 2010. 418 p.
14. Khalatov A.R. Sovereignty as a state legal institution: dis. ... cand. jurid. sciences'. Sochi: Sochi State University of Tourism and Resort Business, 2006. 168 p.
15. Chernyak L.Yu. General theoretical problems of state sovereignty: dis. ... cand. jurid. sciences'. Chelyabinsk, South Ural State University, 2007. 221 p.

**ПРАВОВОЙ ТУРНИР ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ
И ПРАВОВОМУ ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ – КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-
ПРАВОВОЙ ИНСТРУМЕНТ ПРАВОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ
LEGAL TOURNAMENT ON PATRIOTIC AND LEGAL EDUCATION OF YOUNG PEOPLE – AS AN ORGANIZATIONAL AND LEGAL INSTRUMENT OF LEGAL EDUCATION**

КУБРИКОВА Анна Сергеевна,

старший преподаватель,
Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева.
660000, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, просп. имени газеты Красноярский Рабочий, 31.
E-mail: kubsem@mail.ru;

САФРОНОВ Вячеслав Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент,
Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева.
660000, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, просп. имени газеты Красноярский Рабочий, 31.
E-mail: kubsem@mail.ru;

БАБАЕВА Анастасия Александровна,

старший преподаватель,
Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева.
660000, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, просп. имени газеты Красноярский Рабочий, 31.
E-mail: kubsem@mail.ru;

ФАРАФОНТОВА Екатерина Львовна,

старший преподаватель,
Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева.
660000, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, просп. имени газеты Красноярский Рабочий, 31.
E-mail: kubsem@mail.ru;

ЩЕБЛЯКОВ Евгений Степанович,

старший преподаватель,
Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева.
660000, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, просп. имени газеты Красноярский Рабочий, 31.
E-mail: kubsem@mail.ru;

KUBRIKOVA Anna Sergeevna,

Senior Lecturer,
Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev.
660000, Russia, Krasnoyarsk Krai, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Worker Newspaper Ave., 31.
E-mail: kubsem@mail.ru ;

SAFRONOV Vyacheslav Vladimirovich,

Candidate of Law, Associate Professor,
Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev.
660000, Russia, Krasnoyarsk Krai, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Worker Newspaper Ave., 31.
E-mail: kubsem@mail.ru ;

BABAEVA Anastasia Alexandrovna,

senior lecturer,
Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev.
660000, Russia, Krasnoyarsk Krai, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Worker Newspaper Ave., 31.
E-mail: kubsem@mail.ru;

FARAFONTOVA Ekaterina L`vovna,

senior lecturer,
Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev.
660000, Russia, Krasnoyarsk Krai, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Worker Newspaper Ave., 31.
E-mail: kubsem@mail.ru ;

SHCHEBLYAKOV Evgeny Stepanovich,

senior lecturer,
Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev.
660000, Russia, Krasnoyarsk Krai, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Worker Newspaper Ave., 31.
E-mail: kubsem@mail.ru

Краткая аннотация: В настоящей работе предпринята попытка исследовать тенденцию правового образования на территории Красноярского края, посредством участия субъектов образовательного процесса в Правовом турнире по патриотическому и правовому воспитанию молодежи. Исследуется генезис воспитания у учащихся стремления развивать и приобретать правовые знания, умения, навыки. Рассматривается система формирования правовой культуры обучающихся для обеспечения их профессиональной деятельности. Работа посвящена теоретическим и прикладным аспектам методики правового образования в Российской Федерации. В ней систематизирован опыт правового образования, накопленный отечественными педагогами-практиками в различное время. Авторы раскрывают формы и методы, знакомят читателя с приемами и средствами обучения и воспитания праву.

Abstract: In this paper, an attempt is made to investigate the trend of legal education on the territory of the Krasnoyarsk Territory, through the participation of subjects of the educational process in a Legal tournament on patriotic and legal education of young people. The genesis of educating students of the desire to develop and acquire legal knowledge, skills and abilities is investigated. The system of formation of legal culture of students for ensuring their professional activity is considered. The work is devoted to theoretical and applied aspects of the methodology of legal education in the Russian Federation. It systematizes the experience of legal education accumulated by domestic practical teachers at various times. The authors reveal the forms and methods, introduce the reader to the techniques and means of teaching and educating law.

Ключевые слова: правосознание; правовое образование; общественное сознание; правовой нигилизм.
Keywords: legal awareness; legal education; public consciousness; legal nihilism.

Для цитирования: Кубрикова А.С., Сафронов В.В., Бабаева А.А., Фарафонтובה Е.Л., Щебляков Е.С. Правовой турнир по патриотическому и правовому воспитанию молодежи – как организационно-правовой инструмент правового образования// *Право и государство: теория и практика*. 2023. № 1(217). С. 35-39. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_35.

For citation: Kubrikova A.S., Safronov V.V., Babaeva A.A., Farafontova E.L., Shchelyakov E.S. Legal tournament on patriotic and legal education of young people – as an organizational and legal instrument of legal education// *Law and state: theory and practice*. 2023. No. 1(217). pp. 35-39. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_35.

Статья поступила в редакцию: 12.12.2022

Российское общество в своей истории имеет различные периоды, в которых оно оказывается лицом к лицу с инновационными задачами, при решении которых необходим качественно иной уровень бытия общественного сознания в целом. Реализуемый в Конституционный курс направленный на формирование правового государства, для признания человека, в целом его прав и свобод, как высшей ценностью продолжает предъявлять новые для общества требования к состоянию умственного, а также физического и эмоционального развития человека, а именно субъекта гражданского общества [1]. Это, потребует более глубокого знания и духовного мира личности, и его возможностей, и путей влияния на сознание людей в нужном для развития правового государства русле.

Необходимость гибкого и адаптивного общественного и индивидуального сознания может быть возможна через теоретическое осмысления многих вопросов, связанных с характером его существования, со способами его функционирования и развития, а также непосредственно с установлением главных тенденций современного этапа в становлении общественного сознания сегодняшнего общества. Процесс переориентации и переосмысления должен охватить все элементы сознания, стороны сознания, уровни сознания, существенно изменить существующую глубину и объем отражения общественного бытия, в определенных пределах переставить акценты в содержании правового и политического сознания, эстетического и нравственного сознания, научного и религиозного сознания, экономического и исторического сознания [2]. Необходимость способствования дальнейшему укреплению и усилению связей, и взаимопроникновению идеологии и социальной психологии, проявиться во взаимном влиянии объединенного индивидуального и коллективного сознания.

На сегодняшний день в нашей стране реализуются первые шаги по переориентации и адаптации сознания российских граждан, выражающиеся как в реформе общеобразовательной школы, так и в изменении системы политического образования граждан и идеологической работы в целом. Формирование сознания всех граждан нашего общества - это задача не только профессионалов-идеологов, пропагандистов, работников средств массовой информации [3]. Это дело всего государства. Государство потребовало от граждан, на каком бы посту они не стояли, знать, уметь и постоянно осуществлять идейно-воспитательную работу. Кроме того, Президент РФ взял непосредственно под свой контроль реализацию федеральных целевых программ, охватывающих сферу заботы о подрастающем поколении. В процессе принципиальных изменений значительной части общественно-экономической формации, ориентации ценностей, многогранного мира можно предположить, что оптимальным решением для эффективного изменения человеческой природы, способному сформировать новые необходимые человеческие качества, всегда есть и будет образование [4].

В России существовало большое количество подходов и попыток в развитии правосознания общества. Каждое поколение обладает своими особенностями и потребностями в развитии патриотизма с помощью расширения правосознания. Необходимость адаптации старых методов и способов развития правосознания необходимо для становления общественного сознания под актуальные потребности современного общества. Современное развитие патриотизма через правосознание включено в учебный процесс средних общеобразовательных, средне-специальных и высших учебных заведений. Это стало возможным благодаря закону об образовании, а именно воспитание патриотизма рассматривается как один из принципов в области государственной политики для улучшения российской системы образования [5].

Действующее законодательство четко определяет необходимые требования к элементам образовательной системы. Образование являясь причиной экономического развития общества и прогрессирующего социального преобразования общества, но обязано ориентироваться: на самоопределение личности человека, на самореализацию индивида в общественном пространстве; положительно развивающееся общество; укрепление государственности страны и преобразование правового государства [6]. Образовательная структура обязана сформировать предпосылки для обеспечения: общественно-профессиональной мировой культуры; сформированности у учащихся необходимых для жизнедеятельности знаний и требуемого уровня профессиональной подготовки в соответствии с профессиональными стандартами; личностного внедрения в национальную культуру; сформированности человеческой и гражданской позиции, для обеспечения и защиты общественных интересов; укрепления правового государства.

К сожалению современные организационно-правовые инструменты правового образования, реализуемые в процессе правового воспитания и правового обучения, так необходимые сегодня для строительства гражданского общества, правового государства, далеки еще от требуемого уровня. Ведь образованный гражданин, исходя из комплексных соображений, глубоко осознает свои права и свободы, их пределы. Взгляды граждан, личные убеждения и общественные отношения можно охарактеризовать глубокой усвоенной цитатой: «Моя свобода и права кончаются там, где начинаются права и свободы другого человека». Образованность гражданина в отношении права – важнейший элемент его персонального правосознания.

Таким образом, гражданам необходим переход из одного состояния правосознания в качественно иное, этот путь должен сопровождаться принципиально новыми взглядами и идеями, которые постепенно включаются в систему существующих взглядов [7].

Многие граждане, в силу своей необразованности не отдают должного значения правосознанию. У правосознания существует не-

сколько понятий: как знание права, отражение права, восприятие права или представление о праве. Наиболее подходящее значение правосознания — это отношение человека и общества к реализуемому праву, отношение человека к поведению окружающих; отношение гражданина к своим неотъемлемым правам и обязанностям [8].

Критериями, характеризующими правосознание в виде особой формы общественного сознания, являются:

1. индивид или сообщество людей могут обладать правосознанием;
2. отражение государственно-правовых явлений;
3. эмоциональное и идеологическое выражение отношений, в переживаниях и теориях;
4. несение оценочного характера, в связи с тем, что, отражая состояние, сопоставляет перспективы развития политически-правовых явлений и связи этих явлений с текущими событиями;
5. тесное взаимодействие с такими формами общественного сознания, как политическое, нравственное и т. д.

Права человека понимаются, как нормы, имеющее базовый характер, способствующие достойному уровню жизни в обществе при равных условиях для всех граждан [9]. Эффективное развитие правосознания человека может осуществляться с помощью:

1. Свободы: воля человека является важной частью человеческого достоинства. Через принуждение происходит умаление и унижение человеческой личности.
2. Уважительное отношение к другим: правильная персональная оценка человеческого достоинства возможна через искреннее проявление уважительного отношения в обществе.
3. Толерантного отношения через недопустимости дискриминации: развитие равенства всех не зависимо, например, от национальной, религиозной или иной принадлежности, или недопустимости физического или психического насилия над физически слабыми людьми.
4. Общественной и законной справедливости: все люди достойны справедливого отношения в случае нарушения их прав, а также нарушения ими прав других людей.
5. Ответственности за каждый противоправный поступок: признание прав других людей может быть реализована через проявление ответственности каждого человека за его противоправные действия и требует от него действий по восстановлению нарушенных прав.

Основным элементом, побуждающим человека к развитию правосознания в современном обществе, через изучение норм права может являться:

1. Личный интерес;
2. Обусловленная общественная необходимость;
3. Прецедент.

Увы, современные тенденции сигнализируют о том, что прецедент — как побудительный элемент имеет доминирующие позиции. Лишь столкнувшись с негативными обстоятельствами люди начинают углубляться в своих познаниях о праве.

Остро стоит проблема отчаяния и безысходности граждан при столкновении с ситуацией, на которую практически невозможно повлиять самостоятельно. Корень проблем заключается в абсолютной некомпетентности исполняющих органов в области обеспечения прав и законных интересов граждан [10]. В качестве примера можно рассмотреть два случая:

1. Начало 2019 — начало 2022: массовая истерия на почве ковида, сначала все трубили про то, что опасаться не нужно, заболеваемость и смертность как у обычных сезонных заболеваний. С 2020 ситуация радикально меняется, всех начали проходить «добровольно-принудительную» вакцинацию. Граждане начинают обращаться к нормам Конституции РФ, а именно опираясь на нее, граждане заявляют, что имеют право отказаться от вакцинации, но исполнительные органы запрещают им появляться в общественных местах без прививки, что является нарушением его конституционных свобод. Зная только одну норму права люди пытались защитить свои права забывая о правах других.

Для решения мировой проблемы были использованы различные методы и средства с использованием убеждения, принуждения, наказания, необходимости [11]. Одним из методов решения этой проблемы было принятие вакцинации для иммунитета.

2. 2022 год — спецоперация и частичная мобилизация. Мобилизация как таковая это нормальное явление, но проблемы начинаются тогда, когда военкоматы начинают нарушать постановления, к примеру, происходит мобилизация граждан, не проходивших срочную службу, мобилизация граждан во время срочной службы и мобилизация граждан без воинской специализации. Для многих данная ситуация стала основной проблемой из-за различных причин

- страх родственников, что они потеряют кормильца и постоянный доход. Данную ситуацию государство решило принятием комплекса мер по поддержке семей мобилизованных.

- многодетная семья. Мобилизованных имеющих трех и более детей вернули домой.

- страх за свою жизнь и своих близких. К сожалению эту проблему можно решить только, имея активную жизненную позицию и веру в себя.

К сожалению, не смотря на большое количество мер поддержки участников СВО, большинство граждан не доверяют государственной власти.

Потеря доверия началась с афганской войны. Из-за недальновидных действий СССР вмешался в афганский конфликт, потерял множество солдат и создал прореху в государственном бюджете, заполнять которую приходилось простым людям.

Усугубление этого положения послужила Чеченская война, в памяти старшего поколения свежи воспоминания, как срочников без бое-

вого опыта и подготовки закинули в центр Грозного, ставшим для них последней остановкой.

Развивая правосознание граждан нужен баланс между старым и новым поколением. Необходима синхронизация знаний групп граждан с сильно развитой гражданской позицией и слабо развитой. Граждане должны способствовать развитию правосознания с помощью совместных усилий, при принятии старым поколением чего-то нового, при взаимной поддержке меняя старое [12].

В значительной мере недостаточная эффективность организационно-правовые инструменты правового образования в современной России обусловлена пробелами патриотического и правового воспитания молодежи; неразвитостью системы патриотического и правового воспитания; отсутствием необходимой преемственности; согласованности проводимых мероприятий по патриотическим и правовым воспитаниям на системной и постоянной основе [13]. Воспитание - это процесс имеющий цель по формированию наиболее важных качеств личности в социальной среде гражданского общества и носителя ценностей общества: духовных, мировоззренческих, патриотических, гуманистических и т.д. Воспитание гражданина предполагает: адаптивность личности к общественной и государственной жизни; обеспечение свободного, интеллектуального и культурного самоопределения и саморазвития гражданина всего общества; формирование гражданственности, патриотизма, гуманистичности, приоритета ценностей; уважение к законам, правам и свободам человека, к деятельности органов правосудия [14]. Результатом воспитания является воспитанность конкретного гражданина. Частью общего воспитания молодого гражданина выступает правовое и патриотическое воспитание.

Нравственное поведение детей является элементом содержательной части воспитания детей. Дети живут в среде сформированных норм морали и в свою очередь, по мере развития воспитание перерастает в приспособление к ним. Правовое и патриотическое воспитание реализуется в результате ежедневных нравственных отношений и представляет собой: сформированное у детей привычное нравственное сознание, привычные действия и поведение, развитие способности мыслить нравственно и подходить ответственно к выбору. Правовое и патриотическое воспитание детей закладывает в создании идеи недопустимости отрицания нормам нравственности, которые приводят к незаконному поведению.

В связи с обозначенным выше, представляется объективно необходимым проведение на территории Красноярского края мероприятий по патриотическому и правовому воспитанию молодежи в форме деловых и ролевых игр, круглых столов, интеллектуальных и творческих турниров. В целях реализации плана мероприятий, направленных на повышение правового образования, правового сознания и правовой культуры молодых граждан на территории Красноярского края, преподавательским составом кафедры Правоведения СибГУ имени академика М.Ф. Решетнева и было апробировано проведение Правового турнира по патриотическому и правовому воспитанию молодежи.

Внедрение в образовательную систему Правового турнира по патриотическому и правовому воспитанию молодежи имеет цель - формирование правовых взглядов и установок молодого гражданина, как составных черт его общего мировоззрения и социальной направленности. С помощью этих установок молодой человек в дальнейшем воспринимает и перерабатывает адресованную ему, как члену общества, социальную информацию, оценивает свои и чужие действия и поступки, определяет конкретные цели и выбирает средства их достижения. Правовое и патриотическое воспитание имеет широкие возможности интенсивного влияния на формирование личности, ее всестороннее образование, поскольку в нормах права и патриотической идеологии выражены как политические, юридические, так и моральные, нравственные требования общества. Правовое и патриотическое сознание в совокупности с другими идеологическими формами сознания является важнейшим регулятором поведения человека в обществе. Поэтому от уровня и характера направленности правового и патриотического сознания молодежи в целом и от отдельных ее групп в большой степени зависит состояние правопорядка в стране. Мало того, для достижения высокого качества законов необходимо повышать уровень правовой техники, не мало важным является их точное и неуклонное осуществление. Ведь любой закон живет только тогда, когда он выполняется всеми и повсеместно.

Можно выделить результаты формирования следующих доминант правового и патриотического воспитания участников Правового турнира по патриотическому и правовому воспитанию молодежи:

- уважение к закону и законности, отношение к ним как группе высших социальных ценностей, как к нормам жизни, утверждающим и защищающим высшие человеческие моральные ценности; как к благу, без которого невозможно цивилизованным путем реализовать себя, свои жизненные планы; как к одному из надежных способов решения возникающих проблем; как к надежной силе, призванной и способной защищать права и свободы, ограждать от преступных посягательств.
- появление и развитие правомерных жизненных целей, жизненных планов и их реализация, при условии полной неприемлемости противоправных поступков.
- сформированы приоритетные потребности и желания, новые привычки, устойчивая правовая мотивация постоянно вести себя правомерно.
- становление стремления к выбору только правомерных способов и средств необходимых для удовлетворения своих личных потребностей в достижении целей и решения жизненных проблем.
- укрепилась непоколебимая устойчивость к криминогенным соблазнам.
- развилось стремление содействовать правоохранительным органам в деятельности по устранению причин и условий совершения правонарушений и преступлений.
- развитие активности в посильном участии при поддержании правопорядка в местах пребывания, в том числе в местах учебы или жительства.

Современные условия существования российского общества способствуют необходимости преодоления правового нигилизма, поразившего многих людей, воспитания уважительного отношения к закону, к правам и свободам других людей, сознанию и чувства ответственности и непримиримости к произволу, коррупции в целом. Эти проявления социального зла необходимо преодолеть, и одной из важнейших составных частей всей работы по искоренению нигилизма, социальной апатии служат активные меры по правовому и патриотическому воспитанию молодых граждан. Думается, что одним из эффективных организационно-правовым инструментом правового образования на территории Красноярского края выступил Правовой турнир по патриотическому и правовому воспитанию молодежи. Итого мероприятия стало повышение уровня образования учащихся; формирование правовых компетенций будущих специалистов; вовлечение молодежи в стратегическое развитие молодежной политики Красноярского края.

Исследование проведено при поддержке Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности.

Библиография:

1. Сафронов В.В. Генезис правосознания гражданина: монография / В.В. Сафронов; Сиб.гос.аэрокосмич. ун-т. – Красноярск, 2012;
2. Сафронов В.В. Правовое образование: монография / В.В. Сафронов; Сиб.гос.аэрокосмич. ун-т. – Красноярск, 2009.
3. Рябцев, Р. А. Современная правовая реформа в России и правосознание (Теоретико-правовые проблемы изменения правосознания граждан) : специальность 12.00.01 "Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве" : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Рябцев Роман Анатольевич. – Ростов-на-Дону, 2005. – 173 с. – EDN NNHZVF.
4. Кавалеристова, Е. В. Генезис правосознания в условиях Российской действительности / Е. В. Кавалеристова, А. С. Близнюк // Моя профессиональная карьера. – 2020. – Т. 3. – № 8. – С. 178-184. – EDN PCNRZG.
5. Селиверстова, О. И. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации": новое в правовом регулировании сферы образования / О. И. Селиверстова // Ежегодник российского образовательного законодательства. – 2012. – Т. 7. – С. 67-92. – EDN QBJVCF.
6. Реуф, В. М. Правосознание как функция и функции правосознания / В. М. Реуф, С. П. Оальников // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 12. – С. 50-57. – EDN NBJAHJ.
7. Гарашко, А. Ю. Информационное правосознание как формирующийся тип современного правосознания / А. Ю. Гарашко // Актуальные проблемы юридической теории и практики. – Москва : Издательский дом "Граница", 2019. – С. 42-45. – EDN RHDYBM.
8. Насков, Д. С. Структура, виды и функции правосознания / Д. С. Насков, Д. М. Зоир // Юридический вестник. – 2022. – № 2(10). – С. 16-23. – EDN JBRELS.
9. Смазнова, О. Ф. Аксиомы правосознания И.А.Ильина и темпоральный анализ развития правосознания / О. Ф. Смазнова // Вестник Новгородского государственного университета. – 2003. – № 24. – С. 46-50. – EDN PFGJZT.
10. Петухов, В. Г. Перерожденное правосознание - самая опасная форма деформации правосознания личности / В. Г. Петухов // Право и государство: культурологическое измерение, Санкт-Петербург, 27 ноября 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2020. – С. 39-41. – EDN CTMGNG.
11. Осипов, Р. А. Перерожденное правосознание - форма деформации правосознания личности / Р. А. Осипов // Гуманитарные чтения в Политехническом университете : Сборник трудов Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 13–14 мая 2021 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2021. – С. 226-229. – EDN XHUMRH.
12. Воронина, А. Е. Правосознание и современное общество: проблема формирования экологического правосознания в России / А. Е. Воронина, Е. О. Руденская // Трансформация права в информационном обществе : Материалы II Всероссийского научно-практического форума молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 21–22 ноября 2019 года. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2019. – С. 446-452. – EDN VVOBDS.
13. Фиолевский, Д. П. От научной теории правосознания до реалий правового бытия / Д. П. Фиолевский, К. А. Еропутов // Евразийский союз ученых. – 2018. – № 3-3(48). – С. 66-71. – EDN XNFTLV.
14. Гусейнов, О. М. К вопросу о месте и роли правового воспитания в формировании позитивного правосознания молодежи / О. М. Гусейнов, Ш. Б. Магомедов, Г. О. Гусейнов // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2021. – Т. 37. – № 1. – С. 24-29. – DOI 10.21779/2224-0241-2021-37-1-24-29. – EDN BZCVOZ.

References:

1. Safronov V.V. Genesis of the legal consciousness of a citizen: monograph / V.V. Safronov; Sib.state Aerospace. un-T. – Krasnoyarsk, 2012;
2. Safronov V.V. Legal education: monograph / V.V. Safronov; Sib.state Aerospace. un-T. – Krasnoyarsk, 2009.
3. Ryabtsev, R. A. Modern legal reform in Russia and legal consciousness (Theoretical and legal problems of changing the legal consciousness of citizens) : specialty 12.00.01 "Theory and history of law and the state; history of the teachings of law and the state" : dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences / Ryabtsev Roman Anatolyevich. – Rostov-on-Don, 2005. – 173 p. – EDN NNHZVF.
4. Kavalieristova, E. V. Genesis of legal consciousness in the conditions of Russian reality / E. V. Kavalieristova, A. S. Bliznyuk // My professional career. – 2020. – Vol. 3. – No. 8. – pp. 178-184. – EDN PCNRZG.
5. Seliverstova, O. I. Federal Law "On education in the Russian Federation": new in the legal regulation of education / O. I. Seliverstova // Yearbook of Russian educational legislation. – 2012. – Vol. 7. – pp. 67-92. – EDN QBJVCF.
6. Reuf, V. M. Legal consciousness as a function and functions of legal consciousness / V. M. Reuf, S. P. Oalnikov // Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2009. – No. 12. – PP. 50-57. – EDN NBJAHJ.
7. Garashko, A. Yu. Informational legal consciousness as an emerging type of modern legal consciousness / A. Yu. Garashko // Actual problems of legal theory and practice. – Moscow : Publishing House "Border", 2019. – pp. 42-45. – EDN RHDYBM.
8. Naskov, D. S. Structure, types and functions of legal consciousness / D. S. Naskov, D. M. Zoir // Legal Bulletin. – 2022. – № 2(10). – Pp. 16-23. – EDN JBRELS.
9. Smaznova, O. F. Axioms of legal consciousness I.A.Ilyin and temporal analysis of the development of legal consciousness / O. F. Smaznova // Bulletin of the Novgorod State Agricultural University. – 2003. – No. 24. – pp. 46-50. – EDN PFGJZT.
10. Petukhov, V. G. Reborn legal consciousness - the most dangerous form of deformation of the legal consciousness of the individual / V. G. Petukhov // Law and the state: cultural dimension, St. Petersburg, November 27, 2020. – St. Petersburg: St. Petersburg Humanitarian University of Trade Unions, 2020. – pp. 39-41. – EDN CTMGNG.
11. Osipov, R. A. Reborn legal consciousness - a form of deformation of the legal consciousness of the individual / R. A. Osipov // Humanitarian readings at the Polytechnic University: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. In 2 parts, St. Petersburg, May 13-14, 2021. – St. Petersburg: Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University", 2021. – pp. 226-229. – EDN XHUMRH.
12. Voronina, A. E. Legal awareness and modern society: the problem of the formation of environmental legal awareness in Russia / A. E. Voronina, E. O. Rudenskaya // Transformation of law in the information society : Materials of the II All-Russian Scientific and Practical Forum of Young Scientists and Students, Yekaterinburg, November 21-22, 2019. – Yekaterinburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Law University", 2019. – pp. 446-452. – EDN VVOBDS.
13. Fiolevsky, D. P. From the scientific theory of legal consciousness to the realities of legal existence / D. P. Fiolevsky, K. A. Eroputov // Eurasian Union of Scientists. – 2018. – № 3-3(48). – Pp. 66-71. – EDN XNFTLV.
14. Huseynov, O. M. On the question of the place and role of legal education in the formation of positive legal awareness of youth / O. M. Huseynov, Sh. B. Magomedov, G. O. Huseynov // Legal Bulletin of Dagestan State University. – 2021. – Vol. 37. – No. 1. – pp. 24-29. – DOI 10.21779/2224-0241-2021-37-1-24-29. – EDN BZCVOZ.

СОБЛЮДЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ КАК ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА COMPLIANCE WITH THE REQUIREMENTS OF LEGISLATIVE TECHNIQUES AS A REGULARITY OF LEGISLATION

ЧУПРОВА Альбина Алексеевна,

кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

350040 Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

E-mail: chuprova.albina@yandex.ru;

КИЧ Ирина Станиславовна,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры теории и истории государства и права

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

350040 Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

E-mail: pravoved72@mail.ru;

ЯХОНТОВА Юлия Владимировна,

магистрант ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».

350040 Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

E-mail: yulya.yakhontova.90@mail.ru;

Chuprova Albina A.,

associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law

Kuban State University, Candidate of philosophical sciences, Associate Professor.

350040, Russian Federation, Krasnodar, st. Stavropolskaya, 149.

E-mail: chuprova.albina@yandex.ru;

Kich Irina S.,

associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law

Kuban State University, of Legal Sciences, Associate Professor.

350040, Russian Federation, Krasnodar, st. Stavropolskaya, 149.

E-mail: pravoved72@mail.ru;

Yakhontova Yulia V.,

undergraduate FSBEI HE "Kuban State University".

350040, Russian Federation, Krasnodar, st. Stavropolskaya, 149.

E-mail: yulya.yakhontova.90@mail.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена требованиям законодательной техники, предъявляемым к нормативным правовым актам и, прежде всего, законам как первичным юридическим документам. Подчеркивается значимость этих требований в правотворческой политике государства.

Abstract: The article is devoted to the requirements of legislative technique for normative legal acts and, above all, laws as primary legal documents. The significance of these requirements in the law-making policy of the state is emphasized.

Ключевые слова: законодательная техника, эффективность законодательства, качество закона, нормативный правовой акт, закономерность законодательства.

Keywords: legislative technique, effectiveness of legislation, quality of law, normative legal act, regularity of lawmaking.

Для цитирования: Чупрова А.А., Кич И.С., Яхонтова Ю.В. Соблюдение требований законодательной техники как закономерность законодательства // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 40-41. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_40.

For citation: Chuprova A.A., Kich I.S., Yakhontova Yu.V. Compliance with the requirements of legislative techniques as a regularity of legislation // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 40-41. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_40.

Статья поступила в редакцию: 02.12.2022

Бесспорно, что построению эффективного и качественного законодательства служит, в том числе, и законодательная техника, которая одновременно является одним из показателей уровня правосознания и правовой культуры правотворческих органов. Насколько понятны и доступны правовые нормы, логичны, последовательны и справедливы, настолько и высока степень реализации проводимой государственно-правовой политики.

В основу правоподготовительной деятельности положены многие принципы: объективная и научная обоснованность принимаемого акта, профессионализм и законность, демократизм и гласность правотворческих работ, осуществляемых путем планирования и координирования и многие иные фундаментальные начала. На процесс принятия нормативных правовых актов влияют многочисленные факторы, в числе которых необходимость соблюдения правотворческими органами требований законодательной техники на всех этапах и стадиях подготовки проекта документа, начиная с его замысла и до момента опубликования и вступления в законную силу.

Требования законодательной техники различны в отношении и формы акта и его содержательной составляющей. К числу этих требований можно отнести точность и определенность формулировок, словосочетаний, терминов, используемых в акте. Текстуальное выражение, содержащееся в нормативном предписании должно четко отражать мысль и идею законодателя. Вместе с тем, нельзя допускать громоздкий текст, избыточной информации, описание второстепенных деталей, осложняя его понимание субъектами, которым он адресуется. Но подчеркнем, что сокращение объема акта, его формулировок не должно происходить в ущерб его качеству. Необходимо соблюдать баланс между изложенной мыслью правотворческого органа и полнотой ее содержания, сведению к минимуму общих и абстрактных формулировок типа «сложные жизненные ситуации», «исключительные случаи» и т.д.

Точность нормативных предписаний может быть достигнута в том числе и путем использования четких дефиниций, терминов. Лишь малоизвестным или новым терминам необходимо давать разъяснения путем его законодательного дефинирования. Здесь необходимо отметить, что юридической наукой выработаны ряд терминологических правил, к которым относят:

- единство терминологии, тождественность их употребления в разных правовых актах;
- использование общепризнанных терминов;
- стабильность терминологии, устойчивость общепринятых обозначений [1].

Исследователи, занимающиеся проблемами легальных дефиниций, пристальное внимание уделяют законодательным дефинициям. По мнению М.В. Барановой, широкий спектр подходов к пониманию законодательной дефиниции обуславливает наличие полярных точек зрения на правовую сущность дефинитивных норм. В юридической литературе в течение длительного времени и довольно активно ведется дискуссия о том, являются ли законодательные дефиниции нормами права. Анализируя мнения отдельных ученых и опираясь на свои выводы, М.В. Баранова так формулирует понятие законодательной дефиниции: это особая норма права (дефинитивная норма права), представляющая собой определение понятия, отражающее существенные, качественные признаки юридически значимых предмета, явления, состояния, способствующая обеспечению целостности, непротиворечивости, компактности законодательного регулирования, повышению эффективности реализации законодательных актов [2].

Ясность и доступность языка нормативного правового акта для адресатов, на которых он распространяет свое действие, – следующее важное требование законодательной техники.

Создание правовых норм – кропотливый процесс, так как необходимо не просто сформулировать общеобязательные правила поведения, а облечь правовое предписание в определенную юридическую конструкцию, понятную не только субъекту-разработчику, но и адресатам этого акта. Правильно подобранные слова, объединенные в смысловое предложение, верное использование терминов, соблюдение правил грамматики и логики – верный путь для создания качественного и непротиворечивого законодательства, отвечающего объективным потребностям общества в правовой регламентации общественных отношений. Путем установления юридических правил поведения, государство, через язык права воздействует на сознание индивидов, подталкивая на соблюдение, использование и в целом осуществление правомерных действий.

Выразим свое несогласие с некоторыми авторами, утверждающими, что законодательный текст - это письменное литературное законодательное произведение [3]. Юридический язык не образный, не красочный, не эмоциональный или художественный. Он является официальным государственным языком, посредством которого происходит общение государства с субъектами права. Юридический язык является конкретным и должен быть однозначным в его понимании. В настоящее время в российскую правовую систему вошли очень многие иностранные термины и понятия, что усложнило не только понимание нормативных предписаний обычными гражданами, но и вызвало затруднение в реализации многих положений законов.

Следует констатировать, что необходимость толкования нормативных правовых актов и особенно официального толкования, обусловлено сложными правовыми конструкциями, непонятным языком изложения, двусмысленными формулировками, недосказанностью, нелогическими связями текста, несоблюдением правил лексического и грамматического уровней.

Следующим важным требованием законодательной техники является полнота, конкретность регулирования, борьба с декларативностью, прежде всего, законов. Общественные отношения необходимо регулировать путем конкретного, точного закрепления прав и обязанностей сторон правового отношения, а также четкой меры наказания, стимулирования, поощрения и т.д.

Законодательная техника предъявляет также требования и к оформлению (форме) нормативного правового акта. Обязательными формальными его реквизитами должны быть: вид нормативного правового акта и орган, принявший этот акт, место и дата принятия, заголовок акта и подпись соответствующего лица, регистрационный номер и печать. Однако, необходимо заметить, что орган, принявший ФЗ РФ, ФЗ РФ, закон субъекта РФ не указывается, в отличие от других актов законодательного органа власти и подзаконных нормативных правовых актов, где рядом с видом акта уточняется и орган, принявший этот акт (к примеру, закон Краснодарского края и ниже – принят Законодательным Собранием Краснодарского края). К заголовку правового акта законодательная техника предъявляет свои требования: он должен отражать предмет правового регулирования, не должен содержать нормы права, быть кратким, с одной стороны и содержать смысловую широту, с другой стороны.

Преамбула представляет собой не обязательную, но очень значимую часть закона. Она не содержит нормативные предписания, а ориентирует субъекта, путем определения целей и задач принятия закона, на необходимость его существования в правовом пространстве и реализации. Нормативные правовые акты представляют собой сложноструктурированные документы и, как правило, разделены на части, разделы, главы, статьи. Заголовки глав, статей закона облегчают нахождение необходимых предписаний государственно-властного характера. В конце закона помещаются заключительные положения, содержание информации о вступлении в силу акта и отдельных его глав, статей и пр.

Таким образом, соблюдение требований законодательной техники в свете объективной закономерности законотворчества, определяет не только эффективность правового регулирования в правотворческой политике государства, но и качество издаваемых государственно-властных предписаний, их реализуемость.

Библиография:

1. Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т.2. С.274.
2. Баранова М.В. Законодательная дефиниция: понятие и значение // Юридическая техника: учеб. для вузов; в 2 т. / Год ред. В.М. Баранов. М., 2018. Т.1. С. 165-169.
3. Чинарян Е.О. Язык как средство выражения правовой мысли. Особенности языка законодательства // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1(181). С.20.

References:

1. Alekseev S.S. General theory of law. M., 1982. V.2. P.274.
2. Baranova M.V. Legislative definition: concept and meaning // Legal technique: textbook. for universities; in 2 volumes / ed. V.M. Baranov. M., 2018. T.1. S.165-169.
3. Chinaryan E.O. Language as a means of expressing legal thought. Peculiarities of the Language of Legislation // Law and State: Theory and Practice. 2020. No. 1 (181). P.20.

DOI 10.47643/1815-1337_2023_1_42

УДК 342.7+342.98

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ CURRENT ISSUES OF APPLICATION ADMINISTRATIVE ENFORCEMENT MEASURES

РОСЕНКО Мария Ивановна,

доктор наук государственного управления,
профессор кафедры «Конституционное и административное право»
Юридического института Севастопольского государственного университета.
г. Севастополь, ул. Университетская, 33.
E-mail: mariyair@mail.ru;

ШАКУНАС Дмитрий Алексеевич,

магистрант Юридического института Севастопольского государственного университета.
Sevastopol, Universitetskaya str., 33.
E-mail: dshakunas1@bk.ru;

ROSENKO Maria Ivanovna,

Doctor of Public Administration,
Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
Law Institute of Sevastopol State University.
Sevastopol, Universitetskaya str., 33.
E-mail: mariyair@mail.ru;

SHAKUNAS Dmitry Alekseevich,

graduate student of the Law Institute of Sevastopol State University.
Sevastopol, Universitetskaya str., 33.
E-mail: dshakunas1@bk.ru

Краткая аннотация. В статье изучен вопрос проблем применения меры административного задержания, представлен перечень лиц, в отношении которых указанная мера не может быть применена, представлен вариант решения этой проблемы.

Abstract. The article studies the problem of applying the measure of administrative detention, provides a list of persons against whom this measure cannot be applied, and presents a solution to this problem.

Ключевые слова. Административное право, административное задержание, иммунитет, правоприменение, гражданин, физическое лицо, иностранные граждане, правовой статус.

Keywords. Administrative law, administrative detention, immunity, law enforcement, citizen, individual, foreign citizens, legal status.

Для цитирования: Росенко М.И., Шакунас Д.А. Актуальные вопросы применения мер административного принуждения // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 42-44. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_42.

For citation: Rosenko M.I., Shakunas D.A. Current issues of application administrative enforcement measures // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 42-44. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_42.

Статья поступила в редакцию: 17.11.2022

Административное право является одним из наиболее обширных правовых отраслей Российской Федерации, которое осуществляет функции по регулированию отношений в сфере управленческой деятельности государственных органов и должностных лиц по осуществлению ими публичных функций государства и муниципальных образований, помимо этого оно содержит санкции за совершение правонарушений.

Проводить расследование по делам об административных правонарушениях согласно части 4 статьи 28.7 КоАП РФ могут только должностные лица его возбудившие и имеющие полномочия по составлению протокола об административном правонарушении, но для своевременного, правильного и всестороннего расследования могут применяться меры административного пресечения и законодательство четко устанавливает, какие конкретно должностные лица могут применять такие меры. Однако не ко всем гражданам (физическим лицам) могут быть применены такие меры, и проблема заключается в том, что в административном праве не предусмотрен перечень таких лиц, то есть граждан (физических лиц), в отношении которых мера административного задержания не применима.

В Российской Федерации правом, которое выполняет функции и задачи по государственному регулированию общественных отношений управленческого характера в сфере функционирования исполнительной власти и административно-юрисдикционной деятельности различных органов является административное право. В особенной части Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации содержатся нормы, в которых предусмотрены административные правонарушения и ответственность за их совершение.

В целях проведения объективного, всестороннего и своевременного расследования дела об административных правонарушениях, и для пресечения административных правонарушений, обеспечения возможности установления личности и составления протокола об административном правонарушении, в статье 27.1 содержатся меры административного пресечения, которые могут быть применены в отношении физических лиц:

- 1) доставление лица, например в территориальный орган (отдел) полиции или военную комендатуру;
- 2) административное задержание;
- 3) досмотр вещей, транспортных средств и личный досмотр;

- 4) изъятие вещей, документов;
- 5) лишение права (отстранение) управления транспортными средствами;
- 6) освидетельствование лица на состояние алкогольного опьянения с использованием технического средства;
- 7) медицинское нарко-токсикологическое освидетельствование лица на состояние опьянения;
- 8) арест (запрет пользования, распоряжения) имуществом;
- 9) привод физического лица, например в территориальный орган (отдел) полиции;
- 10) запрет на осуществление определенной деятельности;
- 11) выплата залога за арестованное морское или речное судно;
- 12) помещение в специальные учреждения иностранных граждан и лиц без гражданства, которые подлежат дальнейшему выдворению из Российской Федерации;
- 13) арест имущества для обеспечения исполнения постановления.

Указанные меры применяются должностными лицами в пределах своих полномочий.

Одной из наиболее часто используемых в отношении граждан и иных физических лиц мер административного принуждения (пресечения) является административное задержание, определяющаяся статьей 27.3 КоАП РФ, как мера, ограничивающая свободу гражданина (физического лица), применяемая в исключительных случаях. То есть она может применяться, если физическое лицо в отношении которого проводится расследование по делу об административном правонарушении, каким-либо образом препятствует либо может препятствовать процессу расследования, то уполномоченное должностное лицо для обеспечения правильного, своевременного и всестороннего рассмотрения дела вправе применить данную меру, сроком на 3 часа или в соответствии с частями 2, 3 данной статьи на 48 часов, что закреплено частью 1 статьи 27.5 [2].

В статье 27.3 КоАП РФ предусмотрен перечень должностных лиц, которые наделены полномочиями на применение меры административного задержания, а также устанавливает, что данная мера может применяться только в отношении физических лиц. Физическими лицами являются дееспособные граждане РФ, а также иные лица, проживающие на территории государства, которые имеют иностранное гражданство или гражданства нескольких государств, либо не имеют такового. Гражданин РФ, как субъект административно-правовых отношений – это участник общественных отношений, являющийся носителем содержащихся в НПА РФ прав и обязанностей, которыми он наделен для реализации потребностей и участия в управлении общества и государства [2].

Основные положения устанавливающие правовой статус граждан других государств и лиц не имеющих никакого гражданства, закрепляются Конституцией Российской Федерации, согласно которой они имеют право на равне с гражданами Российской Федерации пользоваться правами и несут ответственность, за исключением случаев, которые установлены федеральными законами и международными договорами Российской Федерации [1].

Согласно выше сказанному, гражданин РФ или гражданин другого государства, либо не имеющее гражданства лицо, является участником административно-правовых отношений на территории РФ, на которого распространяются все права и обязанности, а также ответственность, которую он несет в полной мере и по закону. Однако, административное задержание, как мера административного пресечения не может быть применена не ко всем физическим лицам, поскольку некоторые из них могут обладать особым правовым статусом и иметь иммунитет, который наделяет таких лиц исключительным правом не подчиняться некоторым общим законам, в целях выполнения ими своего особого статуса.

Иммунитетом в РФ обладает Президент (согласно ст. 91 Конституции РФ), члены Совета федерации и депутаты государственной думы (согласно ст. 98 Конституции РФ), судьи (согласно ст. 122 Конституции РФ, ст. 16 Закона РФ от 26.06.1992 № 3132-1), а также в соответствии с ратифицированной Российской Федерацией Венской конвенции о дипломатических сношениях от 1961 года, таковыми являются лица, то есть сотрудники, входящие в состав дипломатической миссии [1; 7].

Однако лица, не входящие в состав дипломатической миссии, но являющиеся сотрудниками дипломатического представительства, например лица входящие в состав охраны внутреннего периметра. Также существуют служебные иммунитеты, установленные для должностных лиц, на которых распространяются нормы различных НПА, в целях надлежащего выполнения ими должностных обязанностей и реализации правовых особенностей статуса таких лиц. Таковым образом ими являются: сотрудники МВД РФ, Следственного комитета РФ, ФСИН РФ, ФСБ, Прокуратуры РФ, военнослужащие, граждане, призванные на военные сборы [3, 4, 5, 6, 8, 9, 10].

Комментарии к КоАП, в частности к Статье 27.3 содержат определенные разъяснения по применению данной нормы и ее ограничениях. Но вместе с тем, несмотря на то что применение законов невозможно без уяснения смысла, и что высококвалифицированные толкования органом-разработчиком, учеными-правоведами или органами государственной власти и государственного управления позволяют частично решить вопрос правотолкования, данные акты все же не являются нормой закона. В этой связи, вопрос толкования права и применения комментариев к законам, представляют одну из самых актуальных в законотворческой и правоприменительной практике, проблему.

Проблема в применении меры административного задержания заключается в том, что в административном законодательстве не содержится единого перечня лиц, в отношении которых такая мера не может быть применена. Данное обстоятельство может способствовать совершению преступлений и правонарушений, а также препятствовать надлежащему и своевременному исполнению должностными лицами своих обязанностей, поскольку не все должностные лица, которые уполномочены применять меру административного принуждения (пресечения) – административное задержание, в силу своих компетенций сложившихся со спецификой их служебной деятельности, не могут знать всего объема законодательства Российской Федерации и международных договоров Российской Федерации, регулирующих и обсаивающих деятельность

других граждан и иных физических лиц.

На основании вышеизложенного становится понятным, что в Российской Федерации из-за отсутствия четкого перечня граждан и других физических лиц, в отношении которых не может быть применена мера административного задержания, существует проблема применения указанной меры административного принуждения (пресечения), выражающаяся в препятствии гражданам и другим физическим лицам в своевременном и надлежащем выполнении обязанностей, возложенных на них нормативно-правовыми актами, регулирующих их служебную деятельность, что может повлечь совершение преступлений, правонарушений, других незаконных действий или бездействий и связанных с ними последствий.

Таким образом, необходимо дополнить КоАП РФ перечнем лиц, в отношении которых мера административного задержания не применяется, то есть имеющих иммунитет и особым правовым статусом согласно их должностным обязанностям, поскольку это будет способствовать законному правоприменению и осведомленности должностных лиц, имеющих право применять такую меру.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе всеобщего голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 06.11.2022).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. От 04.11.2022). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 06.11.2022).
3. О следственном комитете Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/ (дата обращения: 06.11.2022).
4. О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (дата обращения: 06.11.2022).
5. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302867/ (дата обращения: 06.11.2022).
6. О статусе военнослужащих: федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (дата обращения: 07.11.2022).
7. О статусе судей в Российской Федерации: Закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (дата обращения: 07.11.2022).
8. О федеральной службе безопасности: федеральный закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/ (дата обращения: 07.11.2022).
9. О государственной охране: федеральный закон от 27.05.1996 № 57-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10511/ (дата обращения: 07.11.2022).
10. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/ (дата обращения: 07.11.2022).
11. Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120761/ (дата обращения: 06.11.2022).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the general vote on 01.07.2020). [electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of application: 06.11.2022).
2. Code of the Russian Federation on Administrative Offences of 30.12.2001 No. 195-FZ (ed. From 04.11.2022). [electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (accessed: 06.11.2022).
3. On the Investigative Committee of the Russian Federation: Federal Law No. 403-FZ of December 28, 2010 (latest edition). [electronic resource]. – Pre-stupa mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/ (date of appeal: 06.11.2022).
4. On the Prosecutor's Office of the Russian Federation: Federal Law No. 2202-1 of 17.01.1992 (latest edition). [electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_262/ (accessed: 06.11.2022).
5. On service in the Penal enforcement system of the Russian Federation and on Amendments to the Law of the Russian Federation "On Institutions and Bodies Executing Criminal Penalties in the Form of Imprisonment: Federal Law No. 197-FZ of 07/19/2018 (latest edition). [electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_302867/ (accessed: 06.11.2022).
6. On the status of military personnel: Federal Law No. 76-FZ of 27.05.1998 (latest edition). [electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18853/ (date of appeal: 07.11.2022).
7. On the status of judges in the Russian Federation: RF Law No. 3132-1 of 26.06.1992 (latest edition). [electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_648/ (accessed: 07.11.2022).
8. On the Federal Security Service: Federal Law No. 40-FZ of 03.04.1995 (latest edition). [electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/ (date of application: 07.11.2022).
9. On State protection: Federal Law No. 57-FZ of 27.05.1996 (latest edition). [electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10511/ (accessed: 07.11.2022).
10. On service in the internal affairs bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: Federal Law No. 342-FZ of 30.11.2011 (latest edition). [electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/ (date of application: 07.11.2022).
11. Vienna Convention on Diplomatic Relations (concluded in Vienna on 18.04.1961). [electronic resource]. – Access mode: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120761/ (accessed: 06.11.2022).

ТРУД КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ В ОБУСТРОЙСТВЕ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА (ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ) THE LABOR AS A MANIFESTATION OF THE IDENTITY IN THE ARRANGEMENT OF THE WELFARE STATE (PHILOSOPHICAL AND LEGAL ASPECTS)

СТЕПАНЕНКО Равия Фаритовна,

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права
Казанского (Приволжского) федерального университета,
профессор кафедры теории и истории государства и права УВО «Университет управления «ТИСБИ».
420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Муштары, 13.
E-mail: soldatovaalena@yandex.ru;

СОЛДАТОВА Алена Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и истории государства и права
УВО «Университет управления «ТИСБИ».
420012, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Муштары, 13.
E-mail: soldatovaalena@yandex.ru;

СТЕПАНЕНКО Герман Николаевич,

кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии
Казанского (Приволжского) федерального университета.
420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.
E-mail: soldatovaalena@yandex.ru;

Stepanenko Raviya Faritovna,

Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Kazan (Volga Region) Federal University;
Professor of the Department of Theory and History of State and Law UVO "University of Management "TISBI".
13 Mushtari str., Kazan, 420012, Republic of Tatarstan.
E-mail: soldatovaalena@yandex.ru;

Soldatova Alena Vladimirovna,

the candidate of the legal Sciences, associate Professor,
the associate Professor of the Department of the theory and history of state and law
The University of management "TISBI".
13 Mushtari str., Kazan, 420012, Republic of Tatarstan.
E-mail: soldatovaalena@yandex.ru;

Stepanenko Herman Nikolaevich,

the candidate of the Philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Social Philosophy
Kazan (Volga Region) Federal University.
420008, Republic of Tatarstan, Kazan, Kremlevskaya str., 18.
E-mail: soldatovaalena@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения баланса интересов личности, общества и государства в сфере трудовых отношений. Внимание авторов акцентируется на философско-правовом осмыслении категории "труд" с позиций ее позитивного социального потенциала в процессах идентификации индивидуального с общественным. Обосновывается идея о роли и значении труда как фактора детерминации конструктивного социального взаимодействия в постиндустриальном обществе, подтверждаемая положениями философско-правовых концепций.

Abstract. The article deals with the actual problems of ensuring the balance of interests of the individual, society and the state in the field of labor relations. The authors' attention is focused on the philosophical and legal understanding of the category "labor" from the standpoint of its positive social potential in the processes of identification of the individual with the public. The idea of the role and importance of labor as a determinant of constructive social interaction in post-industrial society is substantiated, supported by the provisions of philosophical and legal concepts.

Ключевые слова: труд, идентичность, социализация, социальная ценность, социальное государство.

Keywords: labor, identity, socialization, social value, social state.

Для цитирования: Степаненко Р.Ф., Солдатова А.В., Степаненко Г.Н. Труд как проявление идентичности в обустройстве социального государства (философско-правовые аспекты) // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 45-48. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_45.

For citation: Stepanenko R.F., Soldatova A.V., Stepanenko H.N. The labor as a manifestation of the identity in the arrangement of the welfare state (philosophical and legal aspects) // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 45-48. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_45.

Статья поступила в редакцию: 21.11.2022

Современная когнитивная сфера социогуманитарной науки наполняется все новыми междисциплинарными исследованиями, формирующимися в зависимости от динамично протекающих политических, экономических, духовно-нравственных и общественных процессов, лежащих в основе суждений, идей, гипотез и образов о месте и роли человека в социальном пространстве. Заметно возросший запрос общества на справедливость интенсифицирует не только научную, но и правотворческую мысль, стремящуюся реагировать на социальные ожидания общества. Одним из подтверждений сказанного является процесс внесения поправок в Конституцию Российской Федерации, в котором, помимо поправок общегосударственного значения, предложено дополнить статью 75 Основного закона положениями: об уважении человека труда, обеспе-

чении сбалансированности прав и обязанностей человека и гражданина, социальном партнерстве и социальной солидарности, что и было осуществлено в статье 75.1. В ней отмечается, что: «В Российской Федерации создаются условия для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан, для взаимного доверия государства и общества, гарантируются защита достоинства граждан и уважение человека труда...» [1].

Актуализация проблемы уважения к человеку труда явилась вполне научно предсказуемым ответом на существенные преобразования общественного сознания российского населения в части восприятия моделей поведения человека потребительского общества, пришедших к нам одновременно со сменой национальных социокультурных мировоззренческих парадигм на прозападные, специфические индивидуально-прагматические ценности утилитарного, в своем большинстве, характера. Общеизвестные проблемы центробежного проникновения «идеологии потребления» в российское сознание и культуру, сугубо материальный контекст значения трудовой деятельности, значительно модифицировали представления о труде молодого поколения, ощущающего сегодня себя скорее необходимой частью глобального интернет-пространства, нежели собственной национальной государственности, идентичность с которой оказывается не столь востребованной как хотелось бы и обществу и властно-государственным институтам. Последнее спорадически возрождается в попытках и призывах к патриотическому воспитанию подрастающего поколения, что вызвано, на наш взгляд, не только идеологической константой государственной политики, но и сугубо прагматическим характером того круга проблем, который складывается, в том числе, в острой международной политико-правовой, экономической санкционной, демографической и др. сферах (старение населения, низкая рождаемость, дефицит пенсионного фонда, утечка интеллектуального и денежного капитала и многое другое).

Воззвания к уважению человека труда, с одной стороны, объясняют попытку реанимации того, что являлось нормой в период социалистического государства, где отдельные явления (тунеядство, спекуляция, валютные операции и т.д.) пресекались посредством норм применения публичного права. С другой стороны, понимание смысла давно утраченных иллюзий в отношении восстановления ранее существующего положения и необходимость поиска новых идеологем и призывов к Общему благу, со всей очевидностью обращает, прежде всего, научную мысль к вопросу о том, возможно ли сегодня добросовестно исполняющему свои трудовые обязанности человеку отождествлять себя с тем социальным Целым, к которому он должен примкнуть? Во имя чего необходима идентификация себя с «социальной общностью»? Какие связи с этим «единым социальным» могут сподвигнуть человека к позитивному движению в нужном для государства и общества направлении?

Методология междисциплинарности, с недавнего времени развивающаяся в социогуманитарной науке, по мнению В.М. Баранова, сегодня становится «одним из ведущих трендов юриспруденции», гармонично сочетая в себе общенаучные контенты в «абстрактном и текучем правовом мышлении», востребованным особо в процедурах правового моделирования [4]. Действительно, сегодня развитие юридических наук, прежде всего, связывается с философскими основаниями современного бытия. «Используются разработанные в философии и свойственные ей основополагающие категории, сложившиеся в рамках философского познания... «бытие», «культура», «сознание», «мышление», «пространство» ... и др., являются одновременно значимыми для формирования и использования в юридической науке» [11, С. 10-11], справедливо отмечается в работе «Философия для юристов», под редакцией профессора О.Ю. Рыбакова.

В полной мере к числу острых философско-правовых проблем, представляющих для правоведа научный интерес, относится и философская категория «идентичность». Ее осмысление в философском дискурсе, участвующем в процессе правового моделирования социогуманитарной конструкции «труд – проявление идентичности», приводит нас к ретроспекции объяснительных процедур выдвигаемой гипотезы в работах известного английского философа XVIII века Давида Юма.

Будучи представителем «действительно творческого философского ума», по мнению авторитетного советского философа И.С. Нарского, творчество Юма приходится на период великой промышленной революции в Англии, где стремительный рост городов, предприятий, металлургии, текстильного производства, заводов, фабрик и др., способствовали возрастанию внимания науки к изучению сферы трудовых отношений. Категория «труд», как представляется, оказала существенное влияние и на преобразование отдельных аспектов самого философского учения Д. Юма. Отождествление человека с животным, будучи некогда весьма популярным в философской среде («политическое животное», «разумное животное» - Аристотель; или в версии «философии жизни» - «несостоявшееся животное» и др.), наполняют раннее творчество Д. Юма, не видевшего: «... принципиальной разницы между мыслящими людьми и импульсивно реагирующими на раздражение извне животными». [7, С. 86] Позднее, причастность к социологизированному подходу во взглядах на человеческую природу Давида Юма проявляется, по нашему мнению, в его «альтруистическом» взгляде концептуализации «добра» и его полезности в «единстве взаимопомощи и *симпатии* – как чувствам коллективного сопереживания [7, С. 112]. Представляется, такое сопереживание, в том числе через совместный труд, примиряет известную оппозицию «индивидуального – социального» в позднем научном творчестве Д. Юма, возможно, нетрадиционно интерпретируемого нами в контексте его триады этических принципов в вопросах теории морали.

Принцип «симпатии» сформулированный Р. Кэвортон, Р. Кемберлендом, рассматриваемый Д. Юмом и А. Смитом, хотя и объясняемый разными мыслителями различно, представляется нам крайне удачным с позиций интерпретации процессов единения, социальной солидарности, преодоления эгоизма, индивидуализма, утилитаристских настроений и т.д. На пути к гипотетической социальной и патриотической солидарности его можно признать одним из способов утверждения значимости категории «труд» в измерениях «индивидуального - социального».

Примечательно, что «симпатическая» концепция Д. Юма находит свое продолжение в трудах российского (советского) историка и философа Л.Н. Гумилева спустя двести лет. Проблема социального обустройства государства в его эволюции отражена в известной теории пассионарности этногенеза, где под пассионарностью понимается жизненная энергия и социальная активность человеческого общества. Последние

возникают циклично: «... из чувства комплементарности – подсознательного ощущения *взаимной симпатии* и общности людей [6, С. 11]. Этнический толчок, историческим параметром которого является пассионарность, образует внутри человеческой популяции некоторое количество людей, обладающих повышенной тягой к действию», стремящихся изменить в лучшую сторону «окружающее», объединяя в единую целостность (этнос) различные старые и новые системы. За первой стадией («пассионарный толчок») следует акматическая фаза, которая после предельного уровня активности пассионариев, демонстрирует колебания (флуктуации), вызывающие рост сугубо индивидуалистических настроений в обществе, желание человека быть самим собой. «Излишки пассионарности выбрасываются из системы и этносы продолжают инерционное существование на базе уже сложившихся ценностей», ведущих в последствии к распаду этносоциальных систем. Заключительная стадия – мемориальная, характерна отсутствием социальной активности, в ней наличествуют «вялые и эгоистические люди», предпочитающие «обывательский покой с потребительской психологией», [6, С. 11-20] иждивенческими настроениями и равнодушием ко всему социально-полезному, в том числе к труду. Следующая стадия цикличности предполагает движение к новому «толчку», наступление которого темпорально неопределенно, не может быть связано только с протестом человеческого сообщества по поводу, например, неудовлетворительных материальных условий своего существования.

В этом смысле «труд», понимаемый в социальной философии преимущественно через категорию «деятельность», особенно в условиях индустриального общества, абстрагируется из проблемного поля «индустриального бытия человека» в зону изучения «отчуждения трудом». Попытки извлечь максимум прибыли ценой «выжимания» из работника физических и психических сил в капиталистическом обществе, что отмечал еще К. Маркс, не приводят к желаемому собственником средств производства эффекту. Внутренние противоречия между желаниями самореализации и отчуждением результатов труда, препятствуют идентификации, но остаются одним из способов приемлемого взаимодействия индивидов, хотя заметно снижая значение и роль коммуницирования. Серьезнейшим фактором, интенсифицирующим возрастание десоциализации, сегодня становится «удаленность» от традиционного межличностного диалогизма в информационное пространство, усугубляемая, например, ситуацией коронопандемии в недавнем прошлом.

Отношение к труду, как социокультурному феномену, исторически объединяющему в пространстве социальной активности и полезности человеческую деятельность с возможностью само- и социореализации, в социологии труда и занятости, рассматривается через призму совместной деятельности. Социология видит, как правило, в человеке – как субъекте труда – индивида: а) способного подчиниться традициям и правилам, существующим в обществе; б) способного трудиться во благо общества и на безвозмездных началах; в) признающего традиции и ответственность профессий, в том числе семейные; г) «привязанного» к коллективу, кругу общения и месту жительства [8, С. 17] и др. Но «Человек экономический» в сегодняшней парадигме общества потребления и риска, имеет своей целью максимальное извлечение выгоды, им руководит строгий расчет, последовательность и др., не зависящие от «архаичных» социологизированных, духовно-нравственных и культурных социальных ценностей. Это отражает модель человека как продукта, «замысла» идеологов западного общества, на самом деле, «продукта» весьма прагматичного и не воспринимающего типичные для российских граждан ментальные архетипы общественного, в том числе, правового сознания.

В этом смысле: «Важнейшая задача права – помочь народу в собственной идентификации», [9, С.21] справедливо утверждает В.Н. Синюков. В связи с чем, юридическая наука, изучающая труд в контексте конституционного, трудового права, права социального обеспечения и др., на протяжении длительного времени, уделяет внимание данному феномену, прежде всего, с точки зрения защиты трудовых прав, правовой регламентации и организации трудовой деятельности и т.д. Теоретическое правоведение, однако, в последние десятилетия редко останавливает внимание на проблемах социальной полезности труда, как ранее признаваемой необходимой составляющей правомерного поведения и образа жизни. Тем не менее, сегодня, в частности, в рамках теории юридической ответственности [10] внимание уделяется: аспектам юридической ответственности как добросовестного исполнения своих обязанностей и полномочий трудящимися субъектами; модернизации и модификации правоотношений в сфере труда; проблемам правонарушаемости в связи с безработицей; вопросам нарушения требований законодательства, его пробельности или неопределенности в связи с осуществлением субъектами правоотношений своих трудовых функций и т.д.

Проблема иждивенчества, рассматриваемая ранее советским правоведением (уголовная ответственность за ведение антиобщественного, паразитического образа жизни по Уголовному Кодексу РСФСР 1960 г.), сегодня исследуется под иным углом зрения. Так, внимание правоведов останавливается на новых институциональных образованиях, таких, например, как прекариат, т.е. часть трудоспособного, но не занятого в легитимной трудовой сфере индивидов. Как отмечают известные ученые в области социальной философии З.Т. Голенкова и Ю.В. Голиусова, приблизительно 1/5 часть молодежи в возрасте до 29 лет относится к безработным или получающим случайные заработки, не желает социализироваться и не проявляет активности к поиску работы, [5] что не только обращает на себя внимание правоведов, психологов и социологов, но обсуждается на философско-правовом уровне, с точки зрения обеспечения социальной безопасности, в том числе самой молодежи, рассчитывающей на социальную помощь государства в пожилом возрасте.

Сегодня внимание фундаментальной юриспруденции останавливается и на изучении нового для российской правовой системы феномена фрилансерства или так называемых «фрилансерах», работа которых ориентирована «на самого себя» (писатели, дизайнеры, реставраторы, репетиторы, маркетологи, программисты и др.) и зарегистрированных в качестве индивидуальных предпринимателей. К числу преимуществ данного вида занятости, несомненно, следует отнести: минимум организационных «затрат»; отсутствие «привязки» к определенному месту работы; отсутствие работодателя и т.д. Специально для самозанятых граждан, в частности, разработан новый налоговый режим – введена пониженная налоговая ставка. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в течение 10 лет в экспериментальном режиме для физических лиц и предпринимателей установ-

ливают 4% ставку в отношении доходов физических лиц и 6% с доходов индивидуальных предпринимателей, порядок уменьшения суммы налога (налоговый вычет) и многое другое [2].

С позиций обеспечения экономической безопасности граждан, для которых труд является единственным источником материального благополучия, такая законодательная регламентация трудовых правоотношений является, безусловно, значимой. В то же время, значение данных правоустановлений нивелируется в проблемном поле обеспечения социальной безопасности, особенно в периоды непредвиденных (закрытие бизнеса, получение увечья, периоды нетрудоспособности, наступление «предельного возраста» трудовых отношений и т.д.) обстоятельств. Именно последние продуцируют проблемные ситуации правовой защиты граждан в социальной сфере.

Здесь актуализируются не только проблемы финансирования программ социальной поддержки граждан, обеспечение которых в сложных ситуациях модификаций общественных отношений сталкиваются с недостаточностью материальных средств. Важное значение в рассматриваемой области приобретают и духовно-нравственные основания [12, 13] солидаризирующих начал социально полезного труда. Как отмечается в Указе Президента Российской Федерации «Об основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей» от 09.11.2022 № 809, «к традиционным ценностям, наряду с жизнью, достоинством, правами и свободами, гражданственностью и др., относится созидательный труд, то есть все то, что способствует повышению сплоченности российского общества» [3].

В этой связи актуализируется значение отмеченных нами концепций Л. Гумилева и Д. Юма. Симпатии – как наиважнейшие позитивные эмоции человеческой психики, образуют такие жизненно важные духовно-нравственные паттерны поведенческих моделей, при участии которых оживляются согласие и взаимное уважение в социальной среде, в государстве. В этих условиях труд становится не просто «занятием, упражнением, делом, что требует напряжения телесных или умственных сил; тем, что утомляет» – по В. Далю, а преобразуется в необходимость и радость от производной ценности. Отнюдь не праздный вопрос о том, что нужно сделать для возрождения этой симпатии, остается пока без ответа и требует приложения серьезных усилий научного сообщества социогуманитаристики в познании заявленной проблематики.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (в ред. от 6.10.2022)) // "Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 11.11.2022 г.).
2. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. N 422-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима "Налог на профессиональный доход" (с изменениями и дополнениями)
3. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей" // "Официальный интернет-портал правовой информации" (www.pravo.gov.ru) (дата обращения: 11.11.2022 г.).
4. Баранов В.М. Правовая рискология в технико-юридической сфере // Юридическая техника. 2019. № 13. С. 9-16.
5. Голенькова З.Т., Голиусова Ю.В. Российский прекариат: проблемы накопления человеческого капитала. Вестник института социологии. 2016. №3 (18). С. 58-68.
6. Гумилев Л.Н. От Руси к России. М. Эксмо, 2015. – 286 с.
7. Нарский И.С. Давид Юм. Издательство «Мысль». М. 1973. – 180 с.
8. Попов Ю.Н., Шевчук А.В. Введение в социологию труда и занятости. М. Дело. 2005. – 200 с.
9. Синоков В.Н. Российская правовая система. Введение в общую теорию / В.Н. Синоков. – 2-е изд., доп. – М.: Норма, 2014. – 672 с.
10. Солдатов, Я. В. Актуальные тенденции развития юридической науки и образования в социокультурных традициях: история и современность / Я. В. Солдатов // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2019 : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Чебоксары, 19 августа 2019 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Среда», 2019. – С. 82-85. – EDN HPXMKX.
11. Философия для юристов: учебник для бакалавриата / Под ред. О.Ю. Рыбакова, В.И. Пржиленского. – М.: Норма: ИНФРА-М., 2019. – 368 с.
12. Хамидуллина Ф.И. Основы нравственности как комплексная юридическая конструкция. Право и государство: теория и практика. 2018. №1 (157). С. 71-75.
13. Хамидуллина, Ф. И. Функциональный анализ в цивилистическом исследовании права и нравственности / Ф. И. Хамидуллина // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7. – № 11А. – С. 14-23.

References:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (v red. ot 6.10.2022)) // "Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii" (www.pravo.gov.ru) (data obrashcheniya: 11.11.2022 g.).
2. Federal'nyj zakon ot 27 noyabrya 2018 g. N 422-FZ "O provedenii eksperimenta po ustanovleniyu special'nogo nalogovogo rezhima "Nalog na professional'nyj dohod" (s izmeneniyami i dopolnениями)
3. Ukaz Prezidenta RF ot 9 noyabrya 2022 g. № 809 "Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniю i ukrepleniyu traditsionnyh rossijskikh duhovno-nravstvennyh cennostej" // "Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii" (www.pravo.gov.ru) (data obrashcheniya: 11.11.2022 g.).
4. Baranov V.M. Pravovaya riskologiya v tekhniko-yuridicheskoy sfere // YUridicheskaya tekhnika. 2019. № 13. S. 9-16.
5. Golenkova Z.T., Goliusova YU.V. Rossijskij prekariat: problemy nakopleniya chelovecheskogo kapitala. Vestnik instituta sociologii. 2016. №3 (18). S. 58-68.
6. Gumilev L.N. Ot Rusi k Rossii. M. Eksmo, 2015. – 286 s.
7. Narskij I.S. David YUm. Izdatel'stvo «Mysl'». M. 1973. – 180 s.
8. Popov YU.N., Shevchuk A.V. Vvedenie v sociologiyu truda i zanyatosti. M. Delo. 2005. – 200 s.
9. Sinyukov V.N. Rossijskaya pravovaya sistema. Vvedenie v obshchuyu teoriyu / V.N. Sinyukov. – 2-e izd., dop. – M.: Norma, 2014. – 672 s.
10. Soldatov, YA. V. Aktual'nye tendencii razvitiya yuridicheskoy nauki i obrazovaniya v sociokul'turnykh traditsiyah: istoriya i sovremennost' / YA. V. Soldatov // Tendencii razvitiya obrazovaniya: pedagog, obrazovatel'naya organizaciya, obshchestvo – 2019 : Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii s mezhduнародnym uchastiem, CHEboksary, 19 avgusta 2019 goda. – CHEboksary: Obshchestvo s ogranichennoj otvetstvennost'yu «Izdatel'skij dom «Sreda», 2019. – S. 82-85.
11. Filosofiya dlya yuristov: uchebnik dlya bakalavriata / Pod red. O.YU. Rybakova, V.I. Przhilenskogo. – M.: Norma: INFRA-M., 2019. – 368 s.
12. Hamidullina F.I. Osnovy npravstvennosti kak kompleksnaya yuridicheskaya konstrukciya. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2018. №1 (157). S. 71-75.
13. Hamidullina, F. I. Funkcional'nyj analiz v civilisticheskome issledovanii prava i npravstvennosti / F. I. Hamidullina // Voprosy rossijskogo i mezhduнародного prava. – 2017. – T. 7. – № 11A. – S. 14-23. – EDN YRULLR.

КАТЕГОРИЯ «ПРАВОНАРУШЕНИЕ»: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ CATEGORY "OFFENSE": THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS

УЛЕЗЬКО Сергей Иванович,

доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник НОЦ правовых исследований
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова».
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

E-mail: noc_pravo@yandex.ru;

БИДОВА Бэла Бертровна,

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им Х.М. Бербекова».
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Чернышевского, 173.

E-mail: bela_007@bk.ru;

ULEZKO Sergey Ivanovich,

Doctor of Law, Professor, Senior Researcher at the REC of Legal Studies
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.
360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Chernyshevsky str., 173.

E-mail: noc_pravo@yandex.ru;

BIDOVA Bela Bertovna,

Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics
Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.
360004, Kabardino-Balkarian Republic, Nalchik, Chernyshevsky str., 173.

E-mail: bela_007@bk.ru

Краткая аннотация: в статье проведено исследование общих и специфических аспектов концептуальных характеристик общественно-правового феномена правонарушения в российской правовой доктрине, выявлены закономерности исторической трансформации данного феномена. Дан анализ научно-теоретических воззрений на правонарушение как на явление правовой действительности, сформировавшихся в российской правовой науке.

Abstract: the article investigates the general and specific aspects of the conceptual characteristics of the general legal phenomenon of offense in the Russian legal doctrine, the patterns of historical transformation of this phenomenon are revealed. The analysis of scientific and theoretical views on the offense as a phenomenon of legal reality, formed in the Russian legal science, is given.

Ключевые слова: правонарушение, деяние, общественная жизнь, теоретические аспекты правонарушения, общетеоретические понятия.

Keywords: offense, deed, public life, theoretical aspects of offense, general theoretical concepts.

Для цитирования: Улезько С.И., Бидова Б.Б. Категория «правонарушение»: теоретико-правовые аспекты // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 49-50. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_49.

For citation: Ulezko S.I., Bidova B.B. Category "offense": theoretical and legal aspects // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 49-50. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_49.

Статья поступила в редакцию: 01.12.2022

Вред, который действия отдельных лиц могут причинить другим лицам, государству и обществу в целом, является одним из основных элементов формирования права как специализированного социального регулятора с древности. Объективная, а порой и иллюзорная опасность этих проявлений, осознанная задолго до формирования юриспруденции как области научно-правовых знаний, закрепились в общественном сознании и воспроизведена в самых ранних источниках права. Таким образом, категория правонарушения как часть ряда объективных явлений, угрожающих обществу, впоследствии нашла отражение в юриспруденции. [1, с. 33]

Сегодня проблемная область правонарушений широко исследуется различными научными дисциплинами. В то же время изучение многих теоретических аспектов феномена имеет важное научное и практическое значение. Они призваны обеспечить методологическую основу для отраслевого развития. Ценность этого общетеоретического исследования заключается также в систематическом осмыслении накопленных в данной области знаний и интерпретации преступности через общетеоретическую концептуальную систему, которая может быть сведена к смысловому единству.

До сих пор развитие доктрины российских и зарубежных ученых ограничивается формами правонарушения и часто игнорирует динамику научного знания. В сочетании со многими факторами общественного и государственного развития воспроизводство объективности правового существования позволяет восполнить существующие пробелы в понимании права не только как части конкретной национальной культуры, но и мировой культуры в целом. [Отсутствие социальной направленности и ориентация современной правовой теории на познание преступности в контексте юридической ответственности не позволяют в полной мере выявить причины и закономерности развития преступности как социально-правового явления. Такой подход ограничивает функцию доктринальной науки как прогностической основы для криминологической науки в целом и эффективности законотворческой и практической правоприменительной деятельности. Особое значение в этом контексте имеет историко-правовое исследование концепции общей теории правонарушений, которое начинается с анализа исходных предпосылок и является проводником последующих научных исследований в этой области.]

Социально-правовой феномен "преступность" исторически формировался одновременно с правом. На протяжении веков такое явление известно как дестабилизирующий фактор в жизни общества и государства. Феномен правонарушений является историческим, масштабным, несоциальным и подверженным изменениям. [3, с. 189]

В теории юриспруденции - совокупности знаний о правовых явлениях и их законах – феномену правонарушения уделялось значительное внимание в период ее развития, и до 20 века. В этот период акцент делался исключительно на его наиболее антисоциальной разновидности

- преступности. Только в первом десятилетии 20 века в доктрине России были разработаны четкие концептуальные положения о правонарушении. Их формирование было спровоцировано изучением динамики правовых отношений, направленных на удовлетворение потребностей практического правоприменения, что обусловило направленность исследований на теоретико-правовые аспекты феномена правонарушений.

Внедрение коммунистической идеологии в советскую юриспруденцию определило признание преступности в социалистическом обществе "пятном, присущим прошлому" [4, с. 86]. Преодолев период всеобщего юридического неприятия, советская юриспруденция признала и развила концепцию дореволюционной вины на основе марксистско-ленинской методологии. В эмпирических концепциях, основанных на развитии отраслей науки, преступление рассматривалось как юридический факт, как правоотношение, как основание юридической ответственности, т.е. как индивидуальная вина. Хотя эта концепция доктринально отделяет преступность как явление от других социально-правовых явлений, подчеркивая описательные признаки ее внешней формы и позволяя изучать ее правовую форму исключительно с точки зрения внешних отношений, она не раскрывает природу преступности как явления и закономерность ее развития. Классовый подход к праву утверждает, что преступность в социалистическом и капиталистическом обществах рассматривается как два разных типа, причем преступность является временным явлением в социалистическом обществе и прямым продуктом капиталистического общества.

Сила советской юриспруденции в том, что она разработала общетеоретическую концепцию правонарушения как общественно вредной деятельности и установила социологический подход к ее признанию. Понимание общественного вреда (опасности) как специфического признака преступности выводит теоретическое признание преступности за рамки изучения ее юридической формы и очерчивает социально-правовую природу преступности по отношению к другим социальным явлениям и причинно-следственную связь между ее существованием и ее запретом в действительности. Дискуссия о наличии или отсутствии этих признаков у различных видов и составов преступлений до сих пор не нашла своего разрешения в общей теории юриспруденции.

В период хрущевской оттепели советская юриспруденция сосредоточилась на выявлении объективности причинности преступности как социального явления в социалистическом обществе, закономерности ее развития и разработке мер предупреждения. Этот вектор доктрины познания в 60-е годы 20 века сформировал новую концепцию правонарушения как социального явления, в котором из большого количества основных частиц складывается одно событие: преступление. С этой точки зрения правонарушение рассматривается как один из элементов социальной жизни, который зависит от социальных причин и взаимосвязан с другими аспектами социального бытия. К сожалению, не разработана терминология понятийного и терминологического определения социально-правового явления "правонарушение" ("правонарушаемость", "делинквентность").

В период распада социалистической системы концептуальные определения преступности рассматривали преступность с двух сторон: как единичное событие множества преступлений или как коллективное явление. С ликвидацией социалистической системы и переходом к новой экономической системе социальный уклон в теоретической разработке преступности был забыт, и доминирующим стало изучение правонарушения как основания юридической ответственности, в результате чего это понятие стало вторичным и подчиненным по отношению к таким понятиям, как "юридическая ответственность", "правоотношения" и "правопорядок". Эта тенденция в юриспруденции сохранилась и в 21 веке, что обосновывает вывод о том, что в современной юриспруденции отсутствует комплексная теоретическая концепция правонарушения как результат сложного социологического и теоретико-правового анализа.

Современная действительность привела к изменению теоретической и юридической конструкции понятия правонарушения. Это связано с тем, что традиционно юридический состав правонарушения и признаки правонарушения не отражаются в правовом бытии. Помимо внутренних факторов, внешние факторы, такие как глобализация, миграция, развитие технологий, науки и экономики, также оказывают значительное влияние на понятие преступности. В современную эпоху четвертой технологической революции научные и доктринально-правовые исследования преступности как социально-правового явления должны проводиться в контексте международного сотрудничества и развития транснациональных правовых систем в киберпространстве, робототехники и нанотехнологий, в условиях комплексной цифровизации общественных отношений субъектов онлайн-торговли и с учетом характера внесударственных правоотношений, в целях эффективной защиты прав жертв преступлений.

Особенности общественных отношений в цифровую эпоху ставят перед теорией права как наукой задачу комплексного изучения процессов и закономерностей общественного развития, приводящих к формированию права как формы социального регулирования и контроля, что выражается в противоправных действиях, дестабилизирующих функции общественной жизни, государства и правовых форм. Такая концепция должна объединить научные знания о преступности с точки зрения доступных для рассмотрения внешних связей и проявлений (эмпирический уровень) и осмыслить преступность как объект с точки зрения закономерности ее внутренних связей и динамики (теоретический уровень).

Библиография:

1. Егоров А.А. Категория "правонарушение" в отечественной теоретико-правовой мысли. М.: Проспект, 2018. 135 с.
2. Балахонский В.В. Проблема теоретико-правового осмысления соотношения понятий "право" и "правонарушение" // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 2 (62). С. 30-36.
3. Липинский Д.А. Правонарушение как конфликт с ценностями правовой системы // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 34. С. 5-20.
4. Гогин А.А. Правонарушение: общетеоретический, межотраслевой и отраслевой аспекты. М.: Юрлитинформ, 2019. 373 с.
5. Бельх Е.А. Основные подходы к понятию правонарушения // Актуальные проблемы права, экономики и управления. 2020. № 12. С. 85-87.
6. Почеуев Е.Л. Эволюция категории "правонарушение" в истории западной и отечественной юридической мысли (XVII - начало XX в.) // Закон. 2022. № 5. С. 65-71.

References:

1. Egorov A.A. Category "offense" in the domestic theoretical and legal thought. Moscow: Prospect, 2018. 135 p.
2. Balakhonsky V.V. The problem of theoretical and legal understanding of the relationship between the concepts of "law" and "offense" // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 2 (62). pp. 30-36.
3. Lipinsky D.A. Offense as a conflict with the values of the legal system // Bulletin of Tomsk State University. Right. 2019. No. 34. pp. 5-20.
4. Gogin A.A. Offense: general theoretical, intersectoral and sectoral aspects. M.: Yurilitinform, 2019. 373 p.
5. Belykh E.A. Basic approaches to the concept of offense // Actual problems of law, economics and management. 2020. No. 12. pp. 85-87.
6. Potseluyev E.L. Evolution of the category "offense" in the history of Western and domestic legal thought (XVII - early XX century) // Law. 2022. No. 5. pp. 65-71.

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ» TO THE QUESTION OF THEORETICAL STUDY OF THE LEGAL CATEGORY "STATE MECHANISM"

ФАСТОВИЧ Галина Геннадьевна,

старший преподаватель, Юридический институт
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет».
660000, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, пр. Мира, 90.
E-mail: Fastovich-85@mail.ru;

FASTOVICH Galina Gennadievna,

Senior Lecturer, Law Institute Krasnoyarsk State Agrarian University.
660000, Russia, Krasnoyarsk Territory, Krasnoyarsk, Mira Ave., 90.
E-mail: Fastovich-85@mail.ru

Краткая аннотация: Качественное повышение эффективности деятельности всех органов государственной власти, совершенствование управления обществом, в том числе невозможно разрешить без учета исследования теоретических учений правоведов. В статье анализируются многообразие правовых подходов, которые были выработаны при формировании института «государственный механизм» в отечественной юриспруденции.

Abstract: A qualitative increase in the efficiency of the activities of all public authorities, the improvement of social management, including, cannot be resolved without taking into account the study of the theoretical teachings of jurists. The article analyzes the variety of legal approaches that were developed during the formation of the institute "state mechanism" in domestic jurisprudence.

Ключевые слова: государственный механизм, общественное устройство, научные школы, национальная безопасность.

Keywords: state mechanism, social structure, scientific schools, national security.

Для цитирования: Фастович Г.Г. К вопросу о теоретическом исследовании правовой категории «государственный механизм» // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 51-53. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_51.

For citation: Fastovich G.G. To the question of theoretical study of the legal category "state mechanism" // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 51-53. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_51.

Статья поступила в редакцию: 25.11.2022

Реформирование государственного механизма призвано найти пути для движения к постиндустриальному, высокотехнологичному информационному обществу, каковым должна стать Российская Федерация. Это позволит решить ряд специфических проблем, связанных с задачей построения нового, дееспособного, «сильного», демократического государства, а также создания соответствующего ему эффективного государственного механизма [1]. Безусловно, оптимизация государственного управления и разработка мероприятий по обеспечению согласованного функционирования органов государственной власти способны создать необходимые предпосылки для модернизации российского государства и общества в целом. Для того чтобы оптимизировать и модернизировать систему управления необходимо, прежде всего, провести объективный анализ содержательных компонентов государственного механизма в целом, в т.ч. современной России.

Согласно словарю С.И. Ожегова, механизм – это «система, устройство, определяющее порядок какого-нибудь вида деятельности». Механизмом (от греч. *mechanē* – машина) также называют «систему тел, предназначенную для преобразования движения одного или нескольких тел в требуемые движения других тел» [2]. А.С. Мордовец отмечает, что «механизм есть способ функционирования, система средств взаимодействия». С позиции Р.Р. Алиуллова при характеристике термина «механизм» речь должна идти о «сложной системе элементов, обладающих структурно-функциональными параметрами, целевыми характеристиками, качественно взаимодействующими между собой на основе определенных принципов» [3]. Для более полного уяснения правовой природы «государственного механизма», необходимо выявить общее и особенное данного явления с институтом «механизм государства». Термин «механизм государства» давно уже занял прочное положение в системе знаний и методологического анализа права и государства.

Обращаясь к общим свойствам (характеристикам) категории государственный механизм и механизм государства можно говорить о следующем [4]:

1) *Институциональное наполнение этих явлений состоит из системы государственных органов, организаций, предприятий и учреждений.* Действительно, «государственный механизм» и «механизм государства» следует рассматривать как сложную систему взаимосвязанных между собой государственных органов, организаций, учреждений, наделенных императивно-властными полномочиями, которые посредством нормативных правовых средств осуществляют выполнение публичных задач и функций государства в пределах суверенной территории. В своих исследованиях В.В. Копейчиков и М.И. Хмелин позволил всесторонне рассмотреть и определить качества указанных категорий. Так, М.И. Хмелин отождествлял понятия «механизм государства» и «государственный аппарат». В.В. Копейчиков рассматривал институт «механизм государства» шире «государственного аппарата», выделяя, что государственный аппарат в совокупности с составными частями (вооруженные силы, силовые органы, исправительно-трудовые учреждения), которые в юридической литературе получили название «материальных придатков» или «вещественных придатков», подразумевая при этом те же органы и организации [5]. Представляется, что в указанном направлении стоит акцен-

тировать внимание на категории «материальных придатков», которые позволяют не только по форме исследовать категорию «государственный механизм», но и выделить содержание этих компонентов государственного управления. Так, Н.Т. Шестаев к материальным придаткам относил государственные предприятия, государственные учреждения и особые государственные организации. Согласно мнению ученого, в механизме государства существуют две подсистемы: субъект управления – органы государства и объект управления – предприятия, учреждения и организации [6].

2) *Наличие общих целей, публичных задач и функций, которые устанавливаются государством, а также объединяют категории «государственный механизм» и «механизм государства»*¹. Здесь можно говорить о том, что «государственный механизм» и «механизм государства» в свою орбиту включает штатные, наиболее обобщенные способы, приемы, методы, технологию выполнения публичных задач и функций, где особое место отводится взаимодействию государственных органов между собой, которые действуют на основе принципов разделения властей, федерализма, демократизма, наличие системы «сдержек и противовесов»;

3) *Обе категории выступают элементом социальной управленческой системы*. Так, представляет интерес и новая интерпретация термина «механизм государства», предложенная И.И. Мушкетом, который отождествляет понятие «механизм государства» и «государственный механизм». Указанный институт рассматривается как разновидность социального механизма, ученый пишет, что «механизм государства является разновидностью социального механизма, и в силу этого может быть определен как упорядоченная, сбалансированная и устойчивая система средств для достижения поставленных целей определенными методами».

И.А. Еремеев дает следующие определение рассматриваемому понятию: «механизм государства (государственный механизм) - это функционирование, действие органов государства (государственного аппарата). Он выражается в определенных способах, принципах функционирования системы государственных органов (государственного аппарата), во взаимосвязи и взаимодействии между собой отдельных ее частей». и сотрудничеству с институтами гражданского общества, которые посредством деятельности указанного механизма имеют возможность осуществить свои законные интересы и стремления. Следует отметить, что ближе всех к пониманию механизма государства с этимологически верной точки зрения подошел Г.А. Мурашин, который также как и представители одной из традиционных точек зрения, отождествляет понятия «механизм государства» и «государственный аппарат», предлагая при этом отказаться от употребления второго в пользу первого: «Механизм государства употребляется наряду с термином «государственный аппарат», однако лучше и глубоко определяет суть этого явления, как бы раскрывая и показывая этот аппарат не в статике, а в движении». Несмотря на наличие многочисленных работ, посвященных «государственному механизму» и «механизму государства», и исследований, в той или иной степени касающихся этих понятий, в юридической науке пока не сформировалась единого мнения о том, что представляют собой данные правовые категории. На наш взгляд, от термина «механизм государства», разработанный советскими учеными в теории права и XXI в. продолжает оставаться базовым, как в системе понятий и категорий общей теории государства, так и в практической деятельности государства. Более того, термин «механизм государства» вполне применим и к государству правовому, каковым провозгласила себя современная Российская Федерация. Требуются лишь новые подходы к интерпретации термина «механизм государства», и некоторые шаги в этом направлении уже предпринимаются. Возможность интерпретации термина, как «государственный механизм» вполне реальна и имеет свое теоретическое выражение в юридической литературе XXI в.

При рассмотрении категорий «государственный механизм» и «механизм государства» можно выделить особенные характеристики, при этом очень важно увидеть и сопоставить различные качества «государственного механизма» и «механизма государства»

1) *«Механизм государства» определяется как государственный аппарат (государственная машина), а «государственный механизм» - это не только аппарат, а прежде всего система государственных органов, государственных предприятий и государственных учреждений и негосударственных структур, непосредственно (имплементировано) участвующих в управлении делами государства*. Надо сказать, что указанная концепция берет свое начало в 40-50 гг. XX в., являясь естественным продуктом сталинизма и служила своеобразным теоретическим обоснованием огосударствления всех сфер общественной жизни. Ядром государственного аппарата выступала коммунистическая партия, которая через государство и негосударственные органы (партийные и профсоюзные организации) проводило свой политический курс. После XX съезда КПСС эта концепция была отвергнута подавляющим большинством государствоведов. Согласно концепции Л.Л. Григоряна, в 1960-х г. произошло разделение понятий «механизм государства» и «государственный аппарат», которые до указанного временного периода были тождественны. В этот период происходит формирование категориального аппарата, выработка различных взглядов на политическую организацию и политическую систему общества в целом, а к механизму государства стали относить только те институты, которые непосредственно относились к государству. Среди современных ученых, указанная концепция является востребованной и в юридической литературе определяется как система «узкого толкования» при сравнении «механизма государства» и «государственного аппарата». Л.И. Спиридонов в своей работе совершенно справедливо отмечал, что слово «механизм» в юридической литературе имеет и другой аспект, а именно: как «способ, прием или совокупность приемов функционирования чего-либо, например, механизм правового регулирования», но здесь же он упоминает и другой аспект механизма государства в традиционном его понимании, утверждая, что это «система органов, учреждений, организаций, объединенных с целью совершения какой-либо деятельности». На наш взгляд, необходимо отметить и тот факт, что неоднократно в советской юридической литературе предпринимались попытки включить в механизм государства и людей, работающих в государственном аппарате.

¹ *Мушкет И.И.* Полиция в механизме Российского государства (историко- теоретическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 29.

Библиография:

1. Фастович Г.Г., Жикулина А.С., Рахвалова Н.А. Правовое регулирование отношений в области персональных данных // Юриспруденция. 2019. № 3. С. 199.
2. Гареева Ф.Г. Государственный аппарат российского государства: возникновение, становление, перспективы развития (историко-правовое исследование): дис. ...канд. юрид. наук. Уфа, 2003. С. 16.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. М.: Азбуконик, 1999. С. 354.
4. Григорян Л.Л. Теоретические и конституционные основы механизма советского государства: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1989. С. 8.
5. Тихомиров Ю.А. Механизм государства // Теория государства и права / Под ред. В.К. Бабаева. М., 2004. С. 104.
6. Еремеев И.А. Реализация принципа законности в деятельности государственного аппарата современной России: политико-правовое исследование: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С.24.
7. Фастович Г.Г. Эффективность государственного механизма: правовые средства, критерии, перспективы исследования // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87). С. 140-142.
8. Фастович Г.Г., Осипова Е.С. К вопросу о предоставлении земельных участков для нужд дипломатических представительств: теоретический аспект // Аграрное и земельное право. 2019. № 10 (178). С. 4-5.
9. Тепляшин И.В. Участие институтов гражданского общества в реализации государственной политики в Арктической зоне Российской Федерации // Проблемы конституционно-правового регулирования статуса арктических территорий Российской Федерации: мат-лы круглого стола междунауд. науч.-практ. конф. «Енисейские политико-правовые чтения» (Красноярск, 21-22 сентября 2017 г.) / под ред. А.А. Кондрашева, О.В. Ронжиной, А.Б. Зенкиной; Краснояр. гос. аграр. ун-т. Красноярск, 2017. С. 46-48.

References:

1. Fastovich G.G., Zhikulina A.S., Rakhvalova N.A. Legal regulation of relations in the field of personal data // Jurisprudence. 2019. No. 3. p. 199.
2. Gareeva F.G. The state apparatus of the Russian state: emergence, formation, development prospects (historical and legal research): dis. ...cand. jurid. sciences'. Ufa, 2003. p. 16.
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences. V.V. Vinogradov Institute of the Russian Language. – 4th ed., supplemented. M.: Azbukovnik, 1999. p. 354.
4. Grigoryan L.L. Theoretical and constitutional foundations of the mechanism of the Soviet state: abstract. diss. ... cand. jurid. M., 1989. p. 8.
5. Tikhomirov Yu.A. Mechanism of the state // Theory of State and law / Edited by V.K. Babaev. M., 2004. p. 104.
6. Eremeev I.A. Implementation of the principle of legality in the activities of the state apparatus of modern Russia: political and legal research: abstract. diss. ... cand. jurid. sciences'. Kazan, 2005. p.24.
7. Fastovich G.G. Efficiency of the state mechanism: legal means, criteria, research prospects // Eurasian Law Journal. 2015. No. 8 (87). pp. 140-142.
8. Fastovich G.G., Osipova E.S. On the issue of granting land plots for the needs of diplomatic missions: a theoretical aspect // Agrarian and land law. 2019. No. 10 (178). pp. 4-5.
9. Teplyashin I.V. Participation of civil society institutions in the implementation of state policy in the Arctic zone of the Russian Federation // Problems of constitutional and legal regulation of the status of the Arctic territories of the Russian Federation: materials of the international round table. Scientific and practical conference "Yenisei political and legal readings" (Krasnoyarsk, September 21-22, 2017) / edited by A.A. Kondrashev, O.V. Ronzhina, A.B. Zenkina; Krasnoyarsk. gos. agrar. un-T. Krasnoyarsk, 2017. pp. 46-48.

DOI 10.47643/1815-1337_2023_1_54

УДК 340

ТОЛКОВАНИЕ НОРМ ПРАВА КАК НЕОБХОДИМЫЙ КОМПОНЕНТ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ INTERPRETATION OF LAW AS A NECESSARY COMPONENT OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

ЧУПРОВА Альбина Алексеевна,

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».
350040 Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
E-mail: chuprova.albina@yandex.ru;

КИЧ Ирина Станиславовна,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
350040 Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
E-mail: pravoved72@mail.ru;

НЕСАЕВА Алина Валерьевна,

магистрант ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет».
350040 Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
E-mail: alina.26.12@mail.ru;

Chuprova Albina A.,

associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Kuban State University, Candidate of philosophical sciences, Associate Professor.
350040, Russian Federation, Krasnodar, st. Stavropolskaya, 149.
E-mail: chuprova.albina@yandex.ru;

Kich Irina S.,

associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
Kuban State University, of Legal Sciences, Associate Professor.
350040, Russian Federation, Krasnodar, st. Stavropolskaya, 149.
E-mail: pravoved72@mail.ru;

Neshaeva Alina V.,

undergraduate FSBEI HE "Kuban State University".
350040, Russian Federation, Krasnodar, st. Stavropolskaya, 149.
E-mail: alina.26.12@mail.ru

Краткая аннотация: В статье рассматривается роль толкования норм права в процессе правоприменения. Поднимается проблема признания судебного прецедента (судебной практики) в качестве источника права в Российской Федерации, а также вопросы судебного правотворчества в современной России.

Abstract: The article discusses the role of the interpretation of the rules of law in the process of law enforcement. The problem of recognition of judicial precedent (court practice) as a source of law in the Russian Federation, as well as issues of judicial lawmaking in modern Russia, is raised.

Ключевые слова: толкование норм права, правоприменение, правоприменительная деятельность, интерпретация, правоприменительный акт, нормативный правовой акт, уяснение нормативных предписаний, разъяснение норм права.

Keywords: interpretation of legal norms, law enforcement, law enforcement activity, interpretation, law enforcement act, normative legal act, clarification of normative prescriptions, clarification of legal norms.

Для цитирования: Чупрова А.А., Кич И.С., Нешаева А.В. Толкование норм права как необходимый компонент правоприменительной деятельности // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 54-56. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_54.

For citation: Chuprova A.A., Kich I.S., Nechaeva A.V. Interpretation of law as a necessary component of law enforcement activities // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 54-56. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_54.

Статья поступила в редакцию: 03.12.2022

В свете совершенствования российской правовой системы на практике значимая роль отведена способности современных юристов толковать нормы права, однако научные представления об интерпретации права наделены значительными пробелами в определении проблемных вопросов теории и практики толкования, что затрудняет его практическое использование.

Интерпретация наполняет нашу жизнь новыми красками, когда мы пытаемся понять главную мысль, идею того, что нам сказал собеседник, автор в своем произведении, законодатель в установленных правилах поведения. Толкование (интерпретация) норм права – достаточно сложный мыслительный процесс, в ходе которого применяются различные способы толкования, влияющие на его результат. В зависимости от субъекта правотолковательного процесса результат интерпретации может носить как официальный, так и неофициальный характер, выражаться как письменно, так и устно.

Нормативный правовой акт, как государственно-властное веление, выражается на языке права, опираясь не только на правила русского языка, но и вводя юридическую или иную терминологию, юридическую конструкцию. Поэтому для реализации нормативных предписаний необходимо как бы «перевести» нормы права на доступный для адресатов язык. Необходимость толкования обусловлено не только сложным, не яс-

ным языком изложения, но и не соблюдением требований юридической техники при составлении нормативного правового акта. Расплывчатые формулировки, двусмысленные выражения, терминологическая неопределенность или не тождественность использования в разных актах, отсутствие логики изложения может сопровождать нормативный правовой акт. Поэтому конкретизация, уточнение, уяснение и разъяснение имеют важное значение в правореализационной деятельности и требует исследования вопросов, касаемых целей и субъектов толкования.

Толкование зависит от уровня правосознания субъекта, его толкующего. Это связано определенно с теоретической и практической подготовкой интерпретатора, но может осуществляться и вне зависимости от правового сознания, правовой культуры, правового воспитания, уровня образования субъекта.

При уяснении нормативных правовых актов правотолкователь «сталкивается» с определенной словесно-документальной, языковой, логической, системной формой изложения в акте волей законодателя.

Нередко приходится интерпретировать нормативные правовые акты после значительного времени его издания. Содержащиеся в нем нормы могут не согласоваться с реальной действительностью, с возникновением новых фактов или их изменением (прекращением), коллизией между текстуальной формой изложения, волей законодателя и меняющейся правовой реальностью.

Толкование норм права может происходить как в процессе правового регулирования, так и вне его. Здесь имеется ввиду усвоения нормы субъектами в ходе обучения в школах, юридических колледжах, юридических факультетах, ознакомления обычных граждан с законодательством Российской Федерации, а также научного познания при исследовании государственно-правовых явлений и процессов.

Огромное значение придается толкованию норм права в тех случаях, когда оно выступает в качестве индивидуальной и властной деятельности правоприменительных органов. Правоприменение – это особая деятельность, направленная на реализацию норм права, осуществляемую специально уполномоченными на это субъектами. В правоприменительной деятельности толкование норм права имеет интеллектуально-волевое содержание, поскольку в процессе этой деятельности происходит не только познание и закрепление фактов объективной реальности, установление фактических обстоятельств дела, но и уяснения путем толкования истинного смысла содержания правовых предписаний. От того, насколько верно будут истолкованы нормы права, будет зависеть не только качество правоприменительного акта, как конечного результата правоприменительного процесса, но и в целом правореализационной деятельности.

Отдельные исследователи, размышляя на тему толкования норм права через призму дискреционных полномочий суда, определяют толкование в процессе правоприменения как раскрытие содержания правовых норм, в связи с чем, авторами допускается возможность усмотрения судом выбора вариантов поведения, но здесь же уточняется, о тождественности результата толкования и выраженного в норме истинного смысла воли законодателя [1].

Следует обратить внимание на тот факт, что в процессе правоприменительной (судебной) деятельности, тесно переплетены официальное и неофициальное толкование норм права. Судья, переходя к установлению юридической основы дела, подбирая соответствующую норму под рассматриваемый случай, уясняет смысловое содержание нормы права, осуществляя неофициальное толкование. Более того, он может обратиться к комментариям соответствующего законодательства, интерпретированное отдельными учеными или научными коллективами. Доктринальное толкование как вид неофициального, имеет важное значение в правоприменительной деятельности, но так как юридическая доктрина не признается в качестве источника права в Российской Федерации, судья не может ссылаться на труды ученых. Вместе с тем, в процессе судопроизводства и вынесения решения по делу, судья обращается к Постановлениям Пленума Верховного суда Российской Федерации. Данные постановления в теории права относят к актам официального нормативного толкования.

Верховный суд Российской Федерации, согласно нормам Конституции Российской Федерации, дает, в том числе, разъяснения по вопросам судебной практики. Также утверждает Обзоры судебной практики, в которых содержатся определенные правовые позиции суда, сформированные при рассмотрении дел. По поводу правовой природы данных постановлений велись и продолжают дискуссии, суть которых сводится к тому – являются ли они лишь актами официального нормативного толкования, не содержащими норм права, или все же содержат нормативные предписания, обязательные для нижестоящих судов при осуществлении правосудия. Можно ли говорить о существовании судебного прецедента как источника права в Российской Федерации и «судебного правотворчества»?

Противники этой точки зрения проводят в качестве аргументов следующие суждения:

1. Признание судебной практики в качестве источника права в Российской Федерации противоречит конституционно признанному и закреплённому принципу разделения властей, согласно которому судебная власть осуществляет лишь правосудие и не может заниматься правотворчеством.
2. Признание судебной практики в качестве источника права не согласуется с характерными особенностями романо-германской правовой семьи, к которой «традиционно» причисляют и Россию.
3. Конституция Российской Федерации наделила высшие суды законодательной инициативой, поэтому, видя пробельность или коллизионность законодательства при осуществлении обзора и обобщения судебной практики, они, в порядке наделенной инициативы, могут обратиться в законодательный орган власти с соответствующим проектом. Поэтому, если такой «механизм» заложен уже Конституцией, зачем наделять правотворческими полномочиями суды.

Акт нормативного толкования, считает Пиголкин А.С., – это не нормативный акт, а лишь внешняя форма интерпретационной деятельности. Нормативные разъяснения не имеют самостоятельного значения и не могут применяться отдельно от толкуемого закона. Хотя подчеркивает общеобязательный характер интерпретационного акта, его распространение на заранее неперсонифицированных субъектов. Вместе с тем

акцентирует внимание на наличии в нормативных правовых актах новых норм права, на основе которых будут создаваться, изменяться или прекращаться правовые отношения, и на их отсутствие у интерпретационных актов [2].

В последнее время в научных кругах все чаще стали говорить о существовании судебного прецедента и судебного правотворчества в Российской Федерации и наделять нормотворческими функциями Верховный суд Российской Федерации и Конституционный суд Российской Федерации.

Мы солидарны с мнением тех ученых, которые отмечают, что хотя официально судебный прецедент не признается источником права в правовой системе, он постепенно фактически становится таким источником. Причем, даже если признать существование судебного правотворчества в Российской Федерации, то оно не заменяет правотворческую деятельность законодательного органа власти [3].

Применительно к правовой системе России практическое существование судебного нормотворчества в настоящее время мало кем отрицается, но потребность практики требует его законодательного признания официальным источником (формой) права. В свете этого, было бы своевременно рассмотреть вопрос разработки федерального закона «Об источниках права», в котором определялись все формы (источники) российского права, исходя из практики правоприменения, а также раскрывалась их сущность и содержание.

Необходимо выработать общую концепцию судебного нормотворчества, поскольку формы судебного нормотворчества в виде прецедента, судебной практики, правовых позиций высших судебных органов фактически выступают регулятором общественных отношений, преодолевают законодательные пробелы и способствуют реализации конституционного принципа судебной защиты [4]. В рамках законодательного закрепления нужно разрешить вопросы процедуры толкования права, субъектного состава, а также внести ясность и единообразие в понимание дефиниции «толкование права». Разрешение этих задач благоприятно скажется на устранении пробелов в законодательстве, раскрытии смыслового содержания норм и принципов права, беря во внимание, что правоприменительные органы, будучи приближенными к конкретной жизненной ситуации, требующей правового разрешения, могут обнаружить неполноту правового регулирования, дефекты и правовые ошибки в действующих нормативных правовых актах. Таким образом, толкование норм права мы рассматриваем как необходимый и значимый компонент осуществляемый субъектами правоприменительной деятельности, способствующий верному пониманию и, как следствие, применению нормативных предписаний.

Библиография:

1. Гаджиалиева Н. Ш. Применение судом дискреционных полномочий при осуществлении толкования норм права // Вестник экономической безопасности. 2021. № 5. С. 53. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-52-54>.
2. Закон: создание и толкование / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1998. С. 70,71.
3. Линько В.В. Влияние глобализации на применение судебного прецедента в Российской Федерации // Государство и право. 2021. № 6. С. 202-203.
4. Потапенко С.В., Даниелян А.С. Судебное правотворчество в контексте правовой системы России: вопросы теории и практики: монография. Краснодар, 2018. С. 18.

References:

1. Gadzhialieva N. Sh. The use of discretionary powers by the court in the implementation of the interpretation of the rules of law // Bulletin of economic security. 2021. No. 5. P. 53. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2021-5-52-54>.
2. Law: creation and interpretation / ed. A.S. Pigolkin. M., 1998. S. 70.71.
3. Linko V.V. The influence of globalization on the application of judicial precedent in the Russian Federation // State and Law. 2021. No. 6. S. 202-203.
4. Potapenko S.V., Danielyan A.S. Judicial lawmaking in the context of the legal system of Russia: issues of theory and practice: monograph. Krasnodar, 2018. S. 18.

**О ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИНСТИТУТА РЕГИОНАЛЬНЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ПАЛАТ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

**On the problems and prospects of development of the Institute of regional public
chambers in the Russian Federation: constitutional and legal analysis**

ГОНЧАРОВ Виталий Викторович,

кандидат юридических наук, доцент, декан факультета высшего образования
Политехнического института (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет».
347904, Россия, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Петровская, 109 а.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

МАКСИМОВА София Михайловна,

обучающаяся Политехнического института (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет».
347904, Россия, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Петровская, 109 а.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

ПЕТРЕНКО Елена Геннадьевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина».
355004, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

ПОЯРКОВ Сергей Юрьевич,

кандидат педагогических наук, доцент, ученый секретарь ФГУП «ВНИИФТРИ».
141570, Россия, Московская обл., пос. Менделеево.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

Goncharov Vitaly Viktorovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty
of Higher Education of the Polytechnic Institute (branch) of the Don State Technical University.
347904, Russia, Rostov region, Taganrog, Petrovskaya str., 109 a.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

Maksimova Sofia Mikhailovna,

student Polytechnic Institute (branch) of the Don State Technical University.
347904, Russia, Rostov region, Taganrog, Petrovskaya str., 109 a.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

Petrenko Elena Gennadievna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and International Law,
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin.
355004, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

Poyarkov Sergey Yuryevich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Scientific Secretary of FSUE "VNIIFTRI".
Mendeleev village, Moscow region, 141570, Russia.
E-mail: niipg2010@mail.ru

Краткая аннотация. Настоящая статья посвящена конституционно-правовому анализу проблем и перспектив развития в Российской Федерации института региональных общественных палат. Автор обосновывает правовой статус института общественного контроля как важнейшей юридической гарантии реализации, охраны и защиты конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства. В работе исследуется правовой статус общественных палат субъектов Российской Федерации и их место в системе субъектов общественного контроля. Автор формализует основные проблемы, препятствующие оптимальному развитию региональных общественных палат. В статье разработана и обоснована система мероприятий по разрешению указанных проблем, направленная на укрепление данного института гражданского общества.

Abstract. This article is devoted to the constitutional and legal analysis of the problems and prospects of development of the institute of regional public chambers in the Russian Federation. The author substantiates the legal status of the institute of public control as the most important legal guarantee of the implementation, protection and protection of the constitutional principles of democracy and the participation of society in the management of state affairs. The paper examines the legal status of public chambers of the subjects of the Russian Federation and their place in the system of subjects of public control. The author formalizes the main problems hindering the optimal development of regional public chambers. The article develops and substantiates a system of measures to resolve these problems, aimed at strengthening this institution of civil society.

Ключевые слова: общественные палаты; субъекты; Российская Федерация; полномочия; народовластие; проблемы; перспективы; развитие; конституционно-правовой анализ; конституции (уставы).

Keywords: public chambers; subjects; Russian Federation; powers; democracy; problems; prospects; development; constitutional and legal analysis; constitutions (charters).

Для цитирования: Гончаров В.В., Максимова С.М., Петренко Е.Г., Поярков С.Ю. О проблемах и перспективах развития в Российской Федерации института региональных общественных палат: конституционно-правовой анализ // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 57-60. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_57.

For citation: Goncharov V.V., Maksimova S.M., Petrenko E.G., Poyarkov S.Yu. On the problems and prospects of development of the Institute of regional public chambers in the Russian Federation: constitutional and legal analysis // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 57-60. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_57.

Статья поступила в редакцию: 21.12.2022

Российская Федерация, являясь демократическим правовым государством с республиканской формой правления закрепила в своей Конституции положение о том, что многонациональный народ России является носителем суверенитета и единственным источником власти в стране. Основной закон страны и действующее законодательство предусматривают как прямые формы реализации народом своей власти через,

в частности, институты свободных выборов и референдумов, так и многочисленные опосредованные формы, прежде всего, - через деятельность органов публичной власти и их должностных лиц. Однако, конституционный принципы народовластия и участия общества в управлении делами государства нуждаются в системе юридических гарантий реализации, охраны и защиты для того, чтобы избежать, с одной стороны, захват власти и незаконное удержание властных полномочий, а с другой стороны, их реализацию органами публичной власти и их должностными лицами в интересах населения. Важнейшее место в системе юридических гарантий вышеназванных конституционных принципов занимает институт общественного контроля, суть которого состоит в деятельности субъектов общественного контроля, осуществляемой в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений. [1]

Реализация мероприятий общественного контроля в Российской Федерации осуществляется различными его субъектами, которые могут быть как постоянно действующими (например, Общественная палата Российской Федерации, общественные палаты субъектов Российской Федерации, общественные палаты (советы) муниципальных образований, общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации), так и создаваемыми в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации, (общественные наблюдательные комиссии, общественные инспекции; группы общественного контроля; иные организационные структуры общественного контроля). В этой связи, представляется необходимым провести анализ одной из важнейших разновидностей субъектов общественного контроля, на которую приходится согласно ранее проведенным нами исследований более половины мероприятий общественного контроля [2, с. 202-211] - региональных общественных палат.

Впервые возможность создания региональных общественных палат была предусмотрена в Федеральном законе от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации», в котором данные субъекты общественного контроля были закреплены в качестве обязательных участников процедуры формирования Общественной палаты Российской Федерации, избирая в нее на своих заседаниях большинством голосов от общего числа членов по одному представителю (от каждого субъекта Российской Федерации).

В свою очередь, Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» отнес региональные общественные палаты к категории субъектов общественного контроля, функционирующих на постоянной основе, закрепив их основные права и обязанности. При этом, в качестве правовой основы их деятельности вышеназванный Федеральный закон называет в статье 12 Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ, а также региональные законы об общественном контроле. Тем не менее, сразу после принятия Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ назрела необходимость принятия на федеральном уровне отдельного федерального закона, который бы определил основы организации и деятельности региональных общественных палат. В этой связи, был разработан и принят Федеральный закон от 23.06.2016 № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации».

При этом, в отечественной научной и учебной юридической литературе нет единого мнения относительно правового статуса региональных общественных палат. Так, ряд ученых справедливо относит их к категории нетипичных институтов гражданского общества, [3, с. 23-26; 4, с. 127-134] занимающих особое место в системе субъектов общественного контроля. [5 с. 7-17]

Общественные палаты субъектов Российской Федерации не являются юридическими лицами - об этом прямо говорит статья 1 Федерального закона от 23.06.2016 № 183-ФЗ. [6] К юридическим лицам отнесены лишь аппараты региональных общественных палат, которые являются государственными учреждениями субъектов Российской Федерации, возглавляемыми руководителями, назначаемыми на должность и освобождаемыми от должности высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации по представлению совета Общественной палаты региона. Их нельзя отнести и к органам публичной власти субъектов Российской Федерации. Анализ положений Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» показывает, что в регионах систему органов государственной власти субъекта Российской Федерации составляют: законодательный орган субъекта Российской Федерации; высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации; высший исполнительный орган субъекта Российской Федерации; иные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, образуемые в соответствии с конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации. Кроме того, в регионах статья 37 вышеназванного Федерального закона предусматривает создание иных государственных органов субъекта Российской Федерации, учреждение государственных должностей субъекта Российской Федерации. При этом, общественные палаты регионов не упомянуты в их числе. В тоже время, Федеральный закон от 23.06.2016 № 183-ФЗ, а также региональные законы об общественных палатах субъекта Российской Федерации запрещают использовать наименование «общественная палата» с упоминанием субъекта Российской Федерации для обозначения любого органа публичной власти, а также в наименовании организаций.

В этой связи, ряд авторов предлагают относить Общественную палату Российской Федерации и общественные палаты субъектов Российской Федерации к категории создаваемых в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными и региональными законами самостоятельных социальных институтов, обеспечивающих взаимодействие органов публичной власти (государственных и муниципальных) с общественностью и функционирующим в качестве совещательного, экспертного и контролирующего органа. [7, с. 84] Свое мнение основывают на положениях федерального и регионального законодательства об общественных палатах, которое определяет Общественную палату Российской Федерации и региональные общественные палаты через призму понятия институционализации взаимодействия граждан с органами государственной власти и органами местного самоуправления (например, статья 1 Федерального закона от 23.06.2016 № 183-ФЗ).

Ситуацию с неясностью правового статуса региональных общественных палат усугубляет и то обстоятельство, что они наделены рядом

реальных полномочий, например, по направлению в органы публичной власти, государственные и муниципальные организации, иные организации, осуществляющие отдельные публичные полномочия, а также их должностным лицам, запросов о предоставлении информации (с учетом ряда ограничений, предусмотренных федеральным законодательством), по которым последние обязаны указанную информацию предоставлять, как правило, в тридцатидневный срок. То есть, законодатель, по сути, наделил региональные общественные палаты определенными публичными полномочиями, что требует внесения ясности и в их организационно-правовой статус. Как отмечает ряд авторов, общественные палаты регионов, по сути, включены в систему управления регионом. [8, с. 87-100] На наш взгляд, региональные общественные палаты играют важное значение в обеспечении устойчивости модели современной «русской власти», а также двустороннего диалога органов публичной власти и институтов гражданского общества. [9, с. 25-29]

Развитие института общественных палат субъектов Российской Федерации связано с рядом проблем, в числе которых можно выделить следующие: Во-первых, несмотря на принятие Федерального закона от 23.06.2016 № 183-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации», в стране отсутствует единообразие в региональных законах об общественном контроле и об общественных палатах субъектов Российской Федерации. При этом, российские регионы можно условно разделить на две группы в зависимости от степени разработанности регионального законодательства об общественном контроле. Первая группа регионов, взяв за основу федеральное законодательство об общественном контроле, внесла минимальные дополнения и изменения при подготовке соответствующих законов субъекта Российской Федерации. В основном это касается законов, принимаемых в дотационных регионах со сравнительно небольшой численностью населения (например, Закон Калужской области от 30.03.2017 № 177-ФЗ «О некоторых вопросах организации и осуществления общественного контроля на территории Калужской области»). Законодательство об общественном контроле во второй группе регионов отличается большей детализацией в закреплении форм, методов общественного контроля, полномочий его субъектов. Кроме того, в данных регионах приняты дополнительные региональные законы, посвященные организации и осуществлению общественного контроля в отдельных областях государственного управления. Например, в Москве к таким законам можно отнести Закон города Москвы от 12.03.2014 № 9 «Об обеспечении открытости информации и общественном контроле в сферах благоустройства, жилищных и коммунальных услуг».

Во-вторых, не во всех российских регионах на конец 2022 года созданы общественные палаты субъекта Российской Федерации. Это касается некоторых российских регионов, которые вошли в состав России в 2022 году (в частности, Херсонской области, Запорожской области). При этом, в связи с тем, что на сегодняшний день продолжается Специальная военная операция, а часть территории данных российских регионов оккупирована Украиной, то эти обстоятельства создают дополнительные трудности в формировании постоянно действующих субъектов общественного контроля регионального уровня на этих территориях. При этом, по мнению ряда авторов особую опасность представляет отсутствие координации на региональном уровне вопросов общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы. [10, с. 12-14] В ряде новых субъектов Российской Федерации общественные палаты были созданы ранее (в период их существования в качестве частично признанных государств). Так, в Донецкой Народной Республике Общественная палата Донецкой Народной Республики была создана в соответствии с Законом Донецкой Народной Республики от 29.03.2019 №25-ІІНС «Об Общественной палате Донецкой Народной Республики».

В-третьих, в некоторых вышеперечисленных субъектах, вошедших в состав Российской Федерации в 2022 г., не разработаны на сегодняшний день региональные законы, посвященные вопросам организации и осуществления общественного контроля на территории данных регионов, а также созданию и функционированию региональных общественных палат, что затрудняет, с одной стороны, координацию мероприятий общественного контроля, проводимых на территории соответствующих регионов, а с другой стороны, организацию самого механизма взаимодействия граждан Российской Федерации, их негосударственных некоммерческих объединений с органами публичной власти и должностными лицами данных субъектов Российской Федерации.

В-четвертых, серьезной проблемой в обеспечении развития института региональных общественных палат в Российской Федерации выступает и отсутствие системы реальных полномочий у данной категории субъектов общественного контроля, что не позволяет оперативно предупреждать и пресекать нарушения действующего законодательства органами публичной власти, их должностными лицами, государственными и муниципальными организациями, а также иными организациями, осуществляющими отдельные публичные полномочия. Как мы отмечали в ранее опубликованных работах, это требует разработки и реализации системы мероприятий по внесению изменений и дополнений, прежде всего, в федеральное законодательство об общественном контроле в части расширения полномочий субъектов общественного контроля. [11, с. 7-19] Как вариант, за основу следует взять расширенные полномочия субъектов народного контроля власти в СССР, в числе которых, можно назвать, например, возможность временного отстранения от должности, должностных лиц органов государственного управления, чья деятельность (или принимаемые нормативно-правовые акты) нарушает законодательство.

В-пятых, серьезной проблемой в развитии института общественного контроля в субъектах Российской Федерации выступает отсутствие в федеральном и региональном законодательстве закрепления системы критериев оценки эффективности и результативности проводимых субъектами общественного контроля мероприятий общественного контроля. В ранее опубликованных работах нами была разработана и обоснована система качественных и количественных коэффициентов оценки эффективности и результативности проводимых субъектами общественного контроля мероприятий общественного контроля как в целом на уровне страны, региона и муниципального образования, [2, с. 202-211] так и в отдельных сферах публичного управления, [12, с. 10-14] которая позволяет, с одной стороны, выявить наиболее эффективные и результативные формы мероприятий общественного контроля (для того, чтобы в условиях недостаточного финансирования системы общественного контроля сделать упор именно на них), а с другой стороны, определить в каких регионах (муниципальных образованиях) какие формы мероприятий общественного контроля наиболее предпочтительны в силу национальных, культурных и иных особенностей развития данного региона.

В-шестых, важной проблемой в развитии региональных общественных палат выступает и недостаточное финансирование их деятельно-

сти (особенно в части обеспечения непрерывного охвата территории субъекта Российской Федерации мероприятиями общественного контроля).

Для разрешения указанных проблем и для обеспечения поступательного развития региональных общественных палат следует разрабатывать и реализовать систему мероприятий, в числе которых можно выделить следующие:

Во-первых, следует формализовать институт общественного контроля в Конституции Российской Федерации, а также конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации, путем принятия отдельных статей (или даже главы), в которых необходимо дать определение данному институту гражданского общества, закрепить основные полномочия и перечень субъектов общественного контроля, а также его форм, методов, видов мероприятий, механизма взаимодействия и сотрудничества субъектов общественного контроля с органами публичной власти и их должностными лицами. Это позволит, с одной стороны, повысить авторитет и значимость деятельности субъектов общественного контроля среди должностных лиц органов публичной власти, а с другой стороны, его популярность среди населения.

Во-вторых, необходимо принять в субъектах, вошедших в Российскую Федерацию в 2022 г. необходимые региональные законы, посвященные организации и функционированию института общественного контроля, созданию и деятельности региональных общественных палат. Это позволит органам публичной власти в данных регионах активно опираться на институты гражданского общества при реализации программ развития новых субъектов России.

В-третьих, следует создать в вышеуказанных регионах общественные палаты субъектов Российской Федерации, для того, чтобы обеспечить, с одной стороны, координацию проводимых на территории региона мероприятий общественного контроля, а с другой стороны, механизм взаимодействия граждан России и их некоммерческих негосударственных объединений с органами публичной власти и их должностными лицами.

В-четвертых, необходимо внести изменения в федеральное и региональное законодательства об общественном контроле в части расширения полномочий постоянных субъектов общественного контроля, особенно – региональных общественных палат. В частности, им следует предоставить полномочия по временному отстранению от должности не избираемых народом напрямую должностных лиц органов публичной власти, если имеется по результатам проведения мероприятий общественного контроля информация о том, что данными должностными лицами осуществляется деятельность, либо принимаются акты и решения, противоречащие законодательству Российской Федерации, нарушающие права, свободы и законные интересы граждан страны.

В-пятых, следует закрепить в федеральном и региональном законодательстве об общественном контроле, а также соответствующих нормативно-правовых актов органов местного самоуправления, систему критериев оценки эффективности и результативности проводимых субъектами общественного контроля мероприятий общественного контроля. Общественной палате Российской Федерации необходимо поручить проведение мониторинга эффективности и результативности деятельности региональных общественных палат, а также муниципальных общественных палат (советов) с целью выявления наиболее эффективных и результативных форм и методов общественного контроля и их последующего стимулирования со стороны государства.

В-шестых, следует увеличить объемы финансирования из федерального бюджета проводимых мероприятий общественного контроля, а также в целом процессов организации и деятельности субъектов общественного контроля, в первую очередь – региональных общественных палат.

Библиография:

1. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Российская газета. 23.07.2014. № 6435(163).
2. Гончаров В. В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации. М.: Alicegroup, 2019. - 256 с.
3. Абрамитов С. А., Мамедов Э. Ф. Региональные общественные палаты как нетипичные институты гражданского общества: некоторые проблемы определения статуса // Гражданское общество в России и за рубежом. - 2016. - № 4. - С. 23-26.
4. Дзяхоева М. В. Место и роль общественной палаты субъекта Российской Федерации в системе институтов гражданского общества // Вопросы российского и международного права. - 2019. - Т. 9. - № 2-1. - С. 127-134.
5. Рашева Н. Ю. Общественные палаты субъектов Российской Федерации в системе органов, осуществляющих общественный контроль: проблемы и пути их решения // Вопросы российского и международного права. - 2021. - Т. 11. - № 12А. - С. 7-17.
6. Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 №183-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 27.06.2016. - №26 (часть 1). - Ст. 3852.
7. Иванов А. В. Конституционно-правовой статус общественной палаты субъекта Российской Федерации как института взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления // Труды Института государства и права Российской академии наук. - 2010. - № 6. - С. 83-95.
8. Евстифеев Р. В. Общественные палаты субъектов Российской Федерации в системе управления региона: основные проблемы функционирования и оценки эффективности работы // Научный результат. Социология и управление. - 2018. - Т. 4. - № 4. - С. 87-100.
9. Поярков С. Ю., Гончаров В. В. Модель современной "русской власти": условия паритетности // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. №3. С.25-29.
10. Кириловская Н. Н. Общественные палаты субъектов Российской Федерации как субъекты общественного контроля за деятельностью уголовно-исполнительной системы: теория и практика // Гражданское общество в России и за рубежом. - 2020. - № 3. - С. 12-14.
11. Гончаров В. В. О некоторых вопросах совершенствования законодательства Российской Федерации в области регулирования общественного контроля (конституционно-правовой анализ) // Право и политика. - 2019. - № 4. - С. 7-19.
12. Гончаров В. В. Оценка эффективности организации и осуществления общественного контроля за государственными и муниципальными закупками в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ // Право. Экономика. Психология. - 2019. - № 4 (16). - С. 10-14.

References:

1. On the basics of Public Control in the Russian Federation: Federal Law No. 212-FZ of 21.07.2014 // Rossiyskaya Gazeta. - 23.07.2014. - № 6435 (163).
2. Goncharov V. V. Constitutional and legal foundations of public control in the Russian Federation. Moscow: Alicegroup, 2019. - 256 p.
3. Abramitov S.A., Mammadov E.F. Regional public chambers as atypical institutions of civil society: some problems of status determination // Civil society in Russia and abroad. 2016. No.4. p.23-26.
4. Dzakhoeva M. V. The place and role of the public chamber of the subject of the Russian Federation in the system of civil society institutions // Issues of Russian and international law. - 2019. - Vol. 9. - No. 2-1. - pp. 127-134.
5. Rasheva N. Y. Public chambers of the subjects of the Russian Federation in the system of bodies exercising public control: problems and solutions // Issues of Russian and international law. - 2021. - Vol. 11. - No. 12A. - pp. 7-17.
6. On the general principles of organization and activity of public chambers of the subjects of the Russian Federation: Federal Law No. 183-FZ of 23.06.2016 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 27.06.2016. - No. 26 (Part 1). - Article 3852.
7. Ivanov A.V. Constitutional and legal status of the Public Chamber of the subject of the Russian Federation as an institution of interaction with state authorities and local self-government // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. - 2010. - No. 6. - pp. 83-95.
8. Evstifeev R. V. Public chambers of the subjects of the Russian Federation in the management system of the region: the main problems of functioning and evaluation of the effectiveness of work // Scientific result. Sociology and Management. - 2018. - Vol. 4. - No. 4. - pp. 87-100.
9. Poyarkov S. Yu., Goncharov V. V. Model of modern "Russian power": conditions of parity // State power and local self-government. - 2016. - No. 3. - pp. 25-29.
10. Kirilovskaya N. N. Public chambers of the subjects of the Russian Federation as subjects of public control over the activities of the penal enforcement system: theory and practice // Civil society in Russia and abroad. - 2020. - No. 3. - pp. 12-14.
11. Goncharov V.V. On some issues of improving the legislation of the Russian Federation in areas of regulation of public control (constitutional and legal analysis) // Law and Politics. - 2019. - No. 4. - pp. 7-19.
12. Goncharov V. V. Evaluation of the effectiveness of the organization and implementation of public control over state and municipal procurement in the Russian Federation: constitutional and legal analysis // Pravo. Economy. Psychology. - 2019. - № 4 (16). - Pp. 10-14.

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК «ОБЩИЙ ЗНАМЕНАТЕЛЬ» НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ The Constitution of the Russian Federation as «a common denominator» of national legal consciousness

ПРОЦЕНКО Евгений Дмитриевич,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и административного права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет».

196601, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское ш., 2.

E-mail: arrow54@yandex.ru;

ЧЕРНОГОРЦЕВА Яна Эдуардовна,

аспирант кафедры конституционного и административного права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет».

196601, Россия, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Петербургское ш., 2.

E-mail: yan-edu@yandex.ru;

Protchenko Evgenij Dmitrievich,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Faculty of Law St. Petersburg state agrarian university.

196601, Russia, St. Petersburg, Pushkin, Peterburgskoe sh., 2.

E-mail: arrow54@yandex.ru;

Chernogortseva Yana Eduardovna,

Postgraduate student of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Faculty of Law St. Petersburg state agrarian university.

196601, Russia, St. Petersburg, Pushkin, Peterburgskoe sh., 2.

E-mail: yan-edu@yandex.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается роль Конституции Российской Федерации в регулировании национального правосознания. Выделяется взаимосвязь между юридическим содержанием и влиянием социокультурных факторов на формирование правосознания различных групп населения. Авторы определяют Конституцию Российской Федерации как важнейший инструмент для воздействия на общие начала национального правового сознания на территории государства, позволяющие примирить различные позиции социально и демографически дифференцированного государства, включающего в себя население, отличающееся по различным социокультурным факторам. Конституция Российской Федерации исследуется не только с позиции внутреннего регулирования, но и со стороны зарубежного воздействия – вне зависимости от заключенных договоров или соглашений. Авторы подчеркивают преобразовательную роль действующей Конституции Российской Федерации и делают вывод о необходимости всегда отдавать приоритет конституционным положениям вне зависимости от ситуации (обычаев, религии, иностранного вмешательства), что в перспективе положительно скажется на общем уровне национального правосознания.

Abstract. The article discusses the role of the Constitution of the Russian Federation in the regulation of national legal consciousness. The relationship between the legal content and the influence of socio-cultural factors on the formation of the legal consciousness of various groups of the population is highlighted. The authors define the Constitution of the Russian Federation as the primary instrument of influencing the general principles of national legal consciousness on the territory of the state, allowing to reconcile the various positions of a socially and demographically differentiated state, which includes a population that differs in various sociocultural factors. The Constitution of the Russian Federation is studied not only from the standpoint of internal regulation, but also from the side of foreign influence - regardless of the concluded treaties or agreements. The authors emphasize the transformative role of the current Constitution of the Russian Federation and conclude that it is necessary to always give priority to constitutional provisions, regardless of the situation (customs, religion, foreign interference), which in the future will positively affect the general level of national legal consciousness.

Ключевые слова: право, правосознание, классификация правосознания, уровни правосознания, национальное правосознание, конституционное правосознание, легитимация.

Keywords: law, legal consciousness, classification of legal consciousness, levels of legal consciousness, national legal consciousness, constitutional legal consciousness, legitimation.

Для цитирования: Проценко Е.Д., Черногорцева Я.Э. Конституция Российской Федерации как «общий знаменатель» национального правосознания // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 61-63. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_61.

For citation: Protchenko E.D., Chernogortseva Ya.E. The Constitution of the Russian Federation as a "common denominator" of national legal consciousness // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 61-63. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_61.

Статья поступила в редакцию: 20.11.2022

Турбулентность современных международных отношений, особенности становления гражданского общества и правового государства в России, в настоящий период вызывают необходимость активизации исследований по формированию конституционного правосознания граждан Российской Федерации. Право и правосознание коррелируют между собой следующим образом: право – это основа, а правосознание – форма понимания права и его основ. Формирование нормативно-правового массива должно быть направлено не только на качественное применение юридической техники, но и на выработку таких правовых позиций, которые нашли бы поддержку народа. Стремление к принятию и одобрению закона населением закреплено в Основном Законе государства в ст. 1 Конституции Российской Федерации [1], где указано, что Россия – демократическое государство. В отсутствие легитимности закона наличие жестких противоречий на уровне правосознания исключит добровольность исполнения правовых предписаний, из чего следует необходимость согласия населения с нормативными правовыми актами.

Контролировать или учитывать правосознание и его формирование в отношении каждого человека в государстве невозможно, но ему можно придать вектор развития в зависимости от конкретной группы населения. В теории права сложились различные подходы к классификации

правосознания по различным основаниям: по количественному признаку (индивидуальное, групповое, массовое или «национальное» правосознание), по «качественному» признаку или по уровню знаний группы населения (обыденное, профессиональное, научное), по профессиональному уровню и образовательному уровню (например, предполагаемые для освоения в процессе образования по специальности «Юриспруденция» компетенции направлены на формирование определенного уровня правосознания, необходимого для профессиональной деятельности) и по иным критериям.

Вне зависимости от используемой классификации, отличия в правосознании применительно к небольшим группам населения, как правило, не представляют каких-либо серьезных угроз, поскольку а priori невозможно создать правовое пространство, устраивающее абсолютно каждого человека в государстве. Вместе с тем, отказ значительной части населения от восприятия действующего права повлек бы за собой проблемы и сложности как для законодателя (невозможность разработки эффективных правовых норм), так и для правоприменителя (невозможность заставить человека добровольно соблюдать законодательство, несовместимое с его правосознанием), что делает учет уровня правосознания различных групп населения важным при разработке нормативных правовых актов.

Нормы поведения, приемлемые для одного человека и выполняемые им без обращения к правовым предписаниям на основе социокультурных факторов (язык, мораль, право, искусство, религия, философия), например, когда человек считает недопустимыми убийство или кражу, однополые браки или аборт, могут быть отвергнуты другими людьми. Формирование правосознания и правовой культуры с учетом социокультурных особенностей человека является своеобразным способом постижения мира при условии, что это изначально заложено в культуре человека, однако при таком раскладе определить «важнейшие основы» для такого разнообразного по составу населения государства как Российская Федерация было бы невозможно.

Самым важным инструментом приведения национального правосознания к общему знаменателю является Конституция Российской Федерации, которая закрепляет основы конституционного строя и другие положения, являющиеся «базой» для развития отечественного законодательства. Будучи принятой многонациональным народом Российской Федерации, Конституция закрепляет не только юридически, но и культурно значимые аспекты, позволяющие разрабатывать нормативные правовые акты, неразрывно связанные с теми позициями, которые поддерживает большинство населения страны. Таким образом, Конституция Российской Федерации – это своеобразное выражение отечественного конституционного правосознания, что в очередной раз отражает преобразующую цель действующей Конституции (в чем выражается её главное отличие от дескриптивной роли советских конституций). По сути, действующая Конституция является мощным преобразующим инструментом, позволяющим постепенно общими усилиями преобразовывать реально существующие фактические отношения, реализуя закрепленные положения. Вместе с тем учитываются и отдельные интересы различных групп населения – например, преамбула и ч. 3 ст. 5 Конституции закрепляют право на самоопределение народов, а ст. 28 – право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию, несмотря на то что согласно ст. 14 Россия – светское государство. Для примирения «единства» и «разнообразия», которые присущи самой большой по территории стране мира с многонациональным населением, действуют такие положения как ч. 3 ст. 17 Конституции – осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц, что подчеркивает как защиту отдельных прав, так и важность общенациональных интересов, закрепленных в Конституции. Являясь основным законом государства, Конституция играет ведущую роль в формировании отечественного законодательства, конституционного правосознания, духовно-нравственных ценностей. Так, Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809 были определены цели, задачи и инструменты в реализации национального приоритета по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической базы [2]. Неслучайно в качестве нормативно-правовой базы данного акта была выделена в первую очередь Конституция Российской Федерации.

Показательным относительно защиты «прав большинства» и учета национального правосознания является вопрос об однополых браках. В результате поправок в Конституцию Российской Федерации от 2020 года в п. 1 ч. 1 ст. 72 было закреплено, что «брак – союз мужчины и женщины». 13 июля 2021 года Европейский Суд по правам человека вынес постановление по делу «Федотова и другие против России», согласно которому рекомендовалось разрешить регистрацию однополых браков на территории Российской Федерации для защиты прав человека и гражданина, на что последовал аргументированный отказ, связанный с соответствующим положением в Конституции о том, чем представляется брак в России [3].

Всероссийским центром изучения общественного мнения (далее – ВЦИОМ) было проведено исследование, по результатам которого 23 июля 2021 года представлены результаты опроса, показавшие, что 75% опрошенных россиян отрицательно относятся к однополым бракам [4]. Таким образом, были соблюдены интересы большинства жителей Российской Федерации, несмотря на ущемление отдельных групп населения, считающих, что однополые браки должны быть разрешены. Предполагается, что этим наглядно демонстрируется пример действия Конституции Российской Федерации как общего знаменателя, отражающего национальное правосознание в России.

Обращаясь к отказу принимать позицию Европейского Суда по правам человека, следует отметить, что подобное непринятие западного менталитета не является единичным случаем. По мнению О. Д. Овчинниковой и А. М. Шаганян, отечественное правосознание может быть безразличным или даже негативным по отношению к западным юридическим нормам, которые не в полной мере соответствуют нравственным установкам российского общества [5, с. 16]. Если бы подобные позиции воспринимались без оглядки на российские менталитет и правосознание, вероятно, без адаптации в поддерживаемую народом форму характер разрешения тех же однополых браков был бы исключительным или декларативным, в результате чего могли бы проявляться такие негативные явления как правовой нигилизм (с последующим снижением уровня правосознания и его деформацией) или иные, нежелательные формы «протеста» для государства, как предполагают Д. В. Мантузова, С. В. Торохова и

В. В. Артамонова [6, с. 89].

Ещё одним примером приоритета правосознания одних групп населения над другими является религия и связанные с ней вопросы. Некоторые религиозные законы совпадают со светскими (забота о семье, нормы о браке и иные) или, например, распространенные на территории Российской Федерации религии одинаково негативно относятся к однополым бракам (на 2021 год исповедуют: 66% – православие, 6% – ислам, согласно опросам ВЦИОМ) [7]. Однако некоторые религиозные предписания, направленные на жестокость и насилие, категорически неприемлемы со стороны действующего законодательства. С учетом того, что Россия – светское государство согласно ст. 14 Конституции, подобные нормы являются незаконными и не могут действовать в государстве.

Резюмируя рассмотренные положения, а также различные позиции и примеры, сделаем выводы. Преобразующая роль действующей Конституции означает, что формирование национального правосознания на всех уровнях должно базироваться на закрепленных в Конституции ценностных началах. Конституционное правосознание является по сути квинтэссенцией правовых ценностей, закрепленных Конституцией Российской Федерации, и выступает структурным элементом механизма осуществления правовых свобод человека и гражданина. Представляя симбиоз правового и политического сознания личности, социальной группы и общества, оно играет ключевое значение в функционировании права, способствует реализации интегративной функции Конституции как «общего знаменателя» национального правосознания.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, 30.12.2008 № 7-ФКЗ, 05.02.2014 № 2-ФКЗ, 21.07.2014 № 11-ФКЗ, 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.10.2022).
2. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 10.11.2022).
3. Fedotova and Others v. Russia, Applications nos. 40792/10, 30538/14, 43439/14 // European Court of Human Rights (2021). – [Электронный ресурс]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-211016%22%7D> (дата обращения: 01.10.2022).
4. Однополые браки: табу или новая норма? // ВЦИОМ – Всероссийский центр изучения общественного мнения. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odnopolnye-braki-tabu-ili-novaja-norma> (дата обращения: 01.10.2022).
5. Овчинникова О. Д., Шаганян А. М. Проблема правового нигилизма в условиях российского государства // Философия права. – № 2 (101). – 2022. – С. 13-16.
6. Мантузова Д. В., Торохова С. И., Артамонова В. В. Правосознание и правовая культура: сущностные характеристики и проблемы формирования // Теория и практика общественного развития. – № 8 (174). – 2022. – С. 86-91.
7. Аналитический обзор конфессионального состава населения России // ВЦИОМ – Всероссийский центр изучения общественного мнения. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021> (дата обращения: 01.10.2022).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments, the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation dated December 30, 2008 No. 6-FCL, December 30, 2008 No. 7-FCL, February 5, 2014 No. 2-FCL, 07.21.2014 No. 11-FCL, 03.14.2020 No. 1-FCL) // Consultant Plus (date of access: 01.10.2022).
2. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 809 «On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values» // Consultant Plus (date of access: 10.11.2022).
3. Fedotova and Others v. Russia, Applications nos. 40792/10, 30538/14, 43439/14 // European Court of Human Rights (2021). – [Electronic resource]. – URL: <https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22%3A%22001-211016%22%7D> (accessed 01.10.2022).
4. Same-sex marriage: taboo or new normal? // WCIOM – All-Russian Center for the Study of Public Opinion. – [Electronic resource]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/odnopolnye-braki-tabu-ili-novaja-norma> (date of access: 01.10.2022).
5. Ovchinnikova O. D., Shaganyan A. M. The problem of legal nihilism in the conditions of the Russian state // Philosophy of Law. – No. 2 (101). – 2022. – P. 13-16.
6. Mantuzova D. V., Torokhova S. I., Artamonova V. V. Legal consciousness and legal culture: essential characteristics and problems of formation // Theory and practice of social development. – No. 8 (174). – 2022. – P. 86-91.
7. Analytical review of the confessional composition of the population of Russia // WCIOM – All-Russian Center for the Study of Public Opinion. – [Electronic resource]. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021> (date of access: 01.10.2022).

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ: ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ CIVIL SOCIETY AND PUBLIC AUTHORITIES: INSTITUTIONALIZATION OF INTERACTION

РОСЕНКО Мария Ивановна,

доктор наук государственного управления, профессор кафедры «Конституционное и административное право»

Юридического института Севастопольского государственного университета.

299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.

E-mail: mariyair@mail.ru;

БРАТУСЬ Иван Александрович,

аспирант кафедры «Конституционное и административное право»

Юридического института Севастопольского государственного университета.

299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.

E-mail: i.bratus@khogov.ru;

ROSENKO Maria Ivanovna,

Doctor of Public Administration, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law

Law Institute of Sevastopol State University.

33 Universitetskaya str., Sevastopol, 299053, Russia.

E-mail: mariyair@mail.ru;

BRATUS Ivan Aleksandrovich,

postgraduate student of the Department of Constitutional and Administrative Law Law Institute of Sevastopol State University.

33 Universitetskaya str., Sevastopol, 299053, Russia.

E-mail: i.bratus@khogov.ru

Краткая аннотация. В настоящей статье затрагиваются актуальные аспекты организации публичной власти в контексте ее тесного взаимодействия с гражданским обществом. Подчеркивается, что формирование институтов гражданского общества невозможно представить без соответствующего влияния публичной власти. В заключении уточняется, что при активном участии граждан и при условии сдерживания бесконтрольного вмешательства государства можно повысить уровень развития общества.

Abstract. This article touches upon the actual aspects of the organization of public power in the context of its close interaction with civil society. It is emphasized that the formation of civil society institutions cannot be imagined without the appropriate influence of public authorities. In conclusion, it is clarified that with the active participation of citizens and provided that the uncontrolled interference of the state is restrained, it is possible to increase the level of development of society.

Ключевые слова: публичная власть, гражданское общество, государство, граждане, институт, правовой стандарт.

Keywords: public authority, civil society, state, citizens, institution, legal standard.

Для цитирования: Росенко М.И., Братусь И.А. Гражданское общество и публичная власть: институционализация взаимодействия // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 64-65. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_64.

For citation: Rosenko M.I., Bratus I.A. Civil society and public authorities: institutionalization of interaction // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 64-65. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_64.

Статья поступила в редакцию: 17.11.2022

В настоящее время гражданское общество целесообразно рассматривать как масштабную систему с тесными взаимосвязями институтов внутри нее, которые функционируют самостоятельно и не допускают бесконтрольного вмешательства и любых проявлений злоупотреблений со стороны государства. Институты гражданского общества в их системном взаимодействии стремятся к тому, чтобы обеспечить необходимые условия, ориентированные на реализацию потребностей и интересов каждого отдельного индивида и всех членов общества. По этому поводу поясним, что гражданское общество в значительно меньшей степени, по сравнению с государством, заинтересовано во включении в какие-либо глобализационные процессы. На наш взгляд, подобная ситуация обусловлена тем фактором, что общество обычно не способно принять в достаточной степени все те правовые и культурные стандарты, возникновение которых связано с глобализацией. То есть, ценности социально-культурной и юридической направленности, которые прочно закрепились в гражданском обществе и сохраняются до сих пор, сложно поддаются корректировке.

Следует пояснить, что формирование институтов гражданского общества происходит постепенно в течение длительного времени. В.С. Грачев и О.В. Авакова утверждают, что значимыми предпосылками в контексте становления институтов гражданского общества являются приобретение индивидами фундаментальных прав и свобод, а также установление «зон» вмешательства для государства, принимающего активное участие в процессе создания общественных институтов [2, с. 53]. Кроме того, на наш взгляд, к важным предпосылкам относятся свобода предпринимательской и иной экономической деятельности; укрепление в обществе принципов законности, взаимоуважения и толерантности, благодаря которым проще будет мотивировать индивидов к правомерному поведению.

Немаловажное значение для понимания институтов гражданского общества имеют постоянные трансформации культурной, социально-экономической, политической направленности. Институты гражданского общества преследуют определенную цель, которая состоит в том, чтобы представлять интересы всех индивидов и групп населения, а также способствовать их реализации. В настоящее время стремительно растет информационный обмен, активно развивается цифровая экономика, в связи с чем многие люди, несмотря на общность их целей, оказываются в разных плоскостях. Логика развития институтов гражданского общества заключается в преобразовании различных интересов в альтернативные, надлежащим образом обоснованные, и в обеспечении их реализации на государственном уровне. Они должны вырабатывать компромиссные политические решения, формировать общественное мнение, значение которого в условиях гражданского общества постоянно возрастает. Институты гражданского общества взаимопроникают и сливаются в том смысле и в той мере, которая необходима для объединения людей, объектов и событий под определенным понятием общего добра или общего интереса. Именно институты гражданского общества позволяют направлять народную инициативу в нужное русло, своевременно и в достаточной степени осуществлять контроль над государством, смягчать возможные конфликты внутри общества. Крайне важно, чтобы между обществом и государством выстраивались необходимые связи и существовало оптимальное для граждан взаимодействие.

По этому поводу Ф.В. Фетюков поясняет, что гражданское общество следует рассматривать как фундамент государства. В свою очередь, состояние государства является своеобразным политическим срезом общества [3, с. 13]. При этом Ф.В. Фетюков подчеркивает, что государству допустимо включаться в процесс решения каких-либо задач общественной важности, но такое вмешательство должно быть обоснованным и целесообразным: когда гражданское общество по неким объективным причинам не справляется с возросшей нагрузкой (например, вопросы защиты окружающей среды в свете техногенных катастроф, стремительный рост социальной миграции, бесконтрольное увеличение населения, что приводит к конфликтам внутри общества) [3, с. 14]. В подобных ситуациях, вне всяких сомнений, именно институты гражданского общества способны обеспечить прочность взаимовыгодного сотрудничества между государством и обществом, в том числе путем разработки и реализации эффективных программ по преодолению кризисных явлений и минимизации их негативных последствий. Так, немаловажная роль в данном вопросе принадлежит таким институтам гражданского общества как политические партии, общественные организации, средства массовой информации.

Общественные организации, наряду с партиями, являются важным институтом гражданского общества. Среди большого количества общественных организаций основными можно назвать профсоюзы, социально-экономические и социально-культурные общественные объединения, союзы потребителей, предпринимателей, творческие союзы, благотворительные организации. Такие объединения, несмотря на существенные различия в их организации и формах деятельности, имеют немало общих черт, что позволяет отнести их к одной группе: их деятельность не ставит целью получение прибыли; политическая деятельность не является их главной целью (в отличие от партий), хотя во многих случаях они осуществляют существенное влияние на процесс принятия государственных решений; политическая деятельность для общественных организаций является не целью, а лишь средством достижения определенных целей.

Кроме общественных организаций, которые прошли установленную государством процедуру легитимации, существуют и организации, действующие как движения, без четко определенного членства. В основе функционирующих общественных организаций – интеллектуальный потенциал, который как инструмент позволяет оказывать существенное влияние на самые различные сферы общественной жизни.

В настоящее время, в условиях демократизации и развития гуманизма, общественным организациям как институтам гражданского общества целесообразно ориентироваться на реализацию положений социальной направленности. З.К. Аюпова утверждает, что в большинстве современных стран мира общественные организации выступают как некая альтернатива государственным органам власти [1, с. 27]. При этом не возникает противостояние: как правило, общественные организации обеспечивают стабильность функционирования органов власти, а последние способствуют поступательному развитию гражданского общества. Действительно, в контексте постоянных политических реформ нельзя исключить возникновение ситуаций, при которых те или иные сферы общественной жизни остаются без надлежащего государственного внимания, либо испытывают острую нехватку эффективных механизмов правового регулирования. При таких обстоятельствах общественные организации (на базе финансово-материальных и иных ресурсов) способны оптимизировать процесс функционирования социальных институтов. Например, весьма важную роль в данном смысле приобретает благотворительная деятельность, налаживание международных связей, проведение просветительской и научной работы, повышение юридической грамотности населения, активная поддержка социально уязвимых категорий граждан.

В контексте взаимодействия гражданского общества с государством особое значение приобретают правозащитные общественные организации. Они должны обеспечивать общественный контроль за соблюдением прав человека, в первую очередь – со стороны государства. Одновременно такие организации принимают все более активное участие в поддержке демократических процессов. Из года в год растут объемы финансирования разного рода благотворительных и учебных проектов. В общественных процессах сейчас все более важное место занимает религия и церковь. Закон не относит религиозные организации к числу общественных. Тем не менее, функционируя в социуме, они из года в год наращивают свое влияние.

Таким образом, в современных странах мира изменение модели политического развития означает возникновение нескольких принципиально новых явлений. Определяя роль институтов гражданского общества, можно отметить следующие тенденции: 1. Институты гражданского общества принимают активное участие в выработке государственного курса, направленного на решение насущных для общества проблем. Этот процесс осуществляется с привлечением научных кадров, созданием аналитических центров, изучением общественного мнения и проведением общественных слушаний. Таким образом, потенциал гражданского общества прямо пропорционален решению политических проблем. 2. Институты гражданского общества проповедуют укрепившиеся культурные, духовные, социальные ценности; вводят в систему мер идеологического характера, чем оказывают положительное влияние на общество в целом. 3. Формирование институтов гражданского общества без прямого вмешательства государства и приближенности к населению способствует решению существующих и потенциальных конфликтов. Альтернативные подходы к решению общественных проблем способствуют формированию оптимальной стратегии государства.

На наш взгляд, ключевые направления взаимодействия гражданского общества и государства в настоящее время определяются взвешенным и разумным участием граждан и негосударственных учреждений в осуществлении функций органов государственной власти. Такое участие должно быть обеспечено надлежащим контролем со стороны государства и может сопровождаться делегированием негосударственным организациям различных функций органов власти, с учетом государственных интересов и норм действующего законодательства.

Библиография:

1. Аюпова З.К. Гражданское общество и правовое государство / З.К. Аюпова, Д.У. Кусаинов, Г.Д. Рахимова // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2021. № 4-1. С. 27-40.
2. Грачев С.В. Генезис и эволюция понятия гражданского общества: зарубежный опыт / С.В. Грачев, О.В. Авакова // Закон и право. 2018. № 10. С. 53-60.
3. Фетюков Ф.В. Взаимодействие государства и гражданского общества: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ф.В. Фетюков. Екатеринбург, 2016. 25 с.

References:

1. Ayupova Z.K. Civil society and the rule of law / Z.K. Ayupova, D.U. Kusainov, G.D. Rakhimova // Greater Eurasia: Development, security, cooperation. 2021. №4-1. p.27-40.
2. Grachev S.V. Genesis and evolution of the concept of civil society: foreign experience / S.V. Grachev, O.V. Avakova // Law and Law. 2018. No. 10. pp. 53-60.
3. Fetyukov F.V. Interaction of the state and civil society: theoretical and legal research: abstract diss. ... cand. jurid. Sciences / F.V. Fetyukov. Yekaterinburg, 2016. 25 p.

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Electoral forms of public control in the Russian Federation: modern problems of organization and implementation

ГОНЧАРОВ Виталий Викторович,

кандидат юридических наук, доцент, декан факультета высшего образования
Политехнического института (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет».
347904, Россия, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Петровская, 109 а.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

ДАВЫДОВА Элеонора Максимовна,

обучающаяся Политехнического института (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет».
347904, Россия, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Петровская, 109 а.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

ПЕТРЕНКО Елена Геннадьевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина».
355004, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

ПОЯРКОВ Сергей Юрьевич,

кандидат педагогических наук, доцент, ученый секретарь ФГУП «ВНИИФТРИ».
141570, Россия, Московская обл., пос. Менделеево.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

Goncharov Vitaly Viktorovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty
of Higher Education of the Polytechnic Institute (branch) of the Don State Technical University.
347904, Russia, Rostov region, Taganrog, Petrovskaya str., 109 a.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

Davydova Eleonora Maksimovna,

student Polytechnic Institute (branch) of the Don State Technical University.
347904, Russia, Rostov region, Taganrog, Petrovskaya str., 109 a.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

Petrenko Elena Gennadievna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and International Law,
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin.
355004, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

Poyarkov Sergey Yuryevich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Scientific Secretary of FSUE "VNIIFTRI".
Mendeleevo village, Moscow region, 141570, Russia.
E-mail: niipg2010@mail.ru

Краткая аннотация. Настоящая статья посвящена анализу современных проблем, связанных с организацией и осуществлением электоральных форм общественного контроля в Российской Федерации. В их числе можно выделить: 1) недостаточное число электоральных форм общественного контроля; 2) ограничение прав ряда субъектов общественного контроля по назначению наблюдателей в избирательные комиссии по проведению выборов; 3) отсутствие в действующем законодательстве о референдумах возможности организации и осуществления общественного контроля за организацией и проведением референдумов любого уровня, например, путем назначения наблюдателей в комиссии референдума любого уровня субъектами общественного контроля; 4) отсутствие в избирательном законодательстве и законодательстве о референдуме закрепления целей, задач, принципов электорального общественного контроля, его информационного обеспечения, возможности доступа к информации об электоральном общественном контроле, механизма разрешения конфликта интересов между представителями субъектов общественного контроля и членами избирательных комиссий и комиссий референдумов; 5) неразработанность мер административно-правовой и уголовно-правовой ответственности за действия, препятствующие законной деятельности представителей субъектов общественного контроля при проведении мероприятий электорального общественного контроля. В статье разработана и обосновывается система мероприятий, направленных на разрешение указанных проблем с целью развития данного института гражданского общества как основной гарантии реализации, охраны и защиты конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства.

Abstract. This article is devoted to the analysis of modern problems related to the organization and implementation of electoral forms of public control in the Russian Federation. Among them are the following: 1) insufficient number of electoral forms of public control; 2) restriction of the rights of a number of subjects of public control to appoint observers to election commissions for the conduct of elections; 3) the absence in the current legislation on referendums of the possibility of organizing and exercising public control over the organization and conduct of referendums of any level, for example, by appointing observers to the referendum commission of any level by subjects of public control; 4) the absence in the electoral legislation and the legislation on the referendum of the consolidation of the goals, objectives, principles of electoral public control, its information support, the possibility of access to information about electoral public control, the mechanism for resolving conflicts of interest between representatives of subjects of public control and members of election commissions and referendum commissions; 5) the lack of elaboration of administrative and criminal liability measures for actions that hinder the legitimate activities of representatives of subjects of public control during the conduct of electoral public control events. The article develops and substantiates a system of measures aimed at solving these problems in order to develop this institution of civil society as the main guarantee of the implementation, protection and protection of the constitutional principles of democracy and the participation of society in the management of state affairs.

Ключевые слова: электоральные формы; общественный контроль; Российская Федерация; современные проблемы; организация; осуществление; народовластие; перспективы развития; выборы; референдум.

Keywords: electoral forms; public control; Russian Federation; modern problems; organization; implementation; democracy; development prospects; elections; referendum.

Для цитирования: Гончаров В.В., Давыдова Э.М., Петренко Е.Г., Поярков С.Ю. Электоральные формы общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы организации и осуществления // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 66-69. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_66.

For citation: Goncharov V.V., Davydova E.M., Petrenko E.G., Poyarkov S.Yu. Electoral forms of public control in the Russian Federation: mo-

dern problems of organization and implementation // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 66-69. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_66.

Статья поступила в редакцию: 29.11.2022

Вопросы организации и осуществления общественного контроля в Российской Федерации широко исследованы в работах В.В. Гриба, [1, с. 3-13] Г.Н. Чеботарева, [2, с. 62-65] С.Ю. Пояркова, [3, с. 25-29] Н.С. Рыболовлевой, [4, с. 50-52] М.С. Савченко, [с. 51-55] А.И. Лапшиной, [6, с. 136-140] Е.В. Бердниковой, [7, с. 696-703] а также многих других авторов. Доля работ, посвященных анализу проблем и перспектив реализации электоральных форм общественного контроля, представляется незначительной, что и обусловило выбор темы настоящего научного исследования, целью которого выступает не только исследование вышеназванных проблем, но и разработка системы мероприятий, направленных на их разрешение с целью развития института общественного контроля как основной гарантии реализации, охраны и защиты конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства. Достижение указанной цели возможно путем реализации ряда задач исследования, в числе которых можно выделить: 1) обоснование роли института общественного контроля как важнейшей гарантии реализации, охраны и защиты конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства; 2) анализ основных проблем, связанных с организацией и осуществлением электоральных форм общественного контроля в Российской Федерации; 3) разработка и обоснование системы мероприятий по их разрешению.

Согласно Конституции Российской Федерации 1993 г. многонациональный народ России является носителем суверенитета и единственным источником власти в стране, реализующим свои властные полномочия как непосредственно (в частности, через институты свободных выборов и референдумов), так и опосредованно (например, через деятельность многочисленных органов государственной власти и местного самоуправления). Однако, в целях недопущения узурпации власти, незаконного присвоения и удержания властных полномочий, а также их осуществления какими-либо органами публичной власти, их должностными лицами не в интересах большинства народа, делегированные народом полномочия нуждаются в системе постоянного контроля со стороны общества. Кроме того, прямые формы демократии на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, предполагающие в процессе своей реализации участие различных органов публичной власти (например, избирательных комиссий, комиссий по проведению референдумов), также требуют постоянного контроля со стороны избирателей в части обеспечения соблюдения действующего законодательства (в частности, для недопущения фальсификации результатов голосования). В этой связи, представляется, что конституционные принципы народовластия и участия общества в управлении делами государства нуждаются в системе юридических гарантий, важнейшей из которых выступает институт общественного контроля в Российской Федерации, который был инкорпорирован в российское законодательство сравнительно недавно (в частности, с принятием Федерального закона от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»), однако имеет длительную предысторию в виде института народного контроля власти в СССР (а также РСФСР как его союзной республики).

Согласно положениям Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» общественный контроль в Российской Федерации представляет собой деятельность многочисленных субъектов общественного контроля по наблюдению за органами публичной власти, государственными и муниципальными организациями, иными органами и организациями, осуществляющими отдельные публичные полномочия, а также по общественной проверке, анализу и общественной оценке издаваемых вышеназванными объектами общественного контроля актов и принимаемых решений.

Однако, Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» вывел из предмета своего ведения значительное число объектов общественного контроля, в частности: деятельность в области обеспечения обороны страны и безопасности государства, общественной безопасности и правопорядка, полиции, органов следствия, прокуратуры и судов; деятельность, связанную с контролем за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, содержанием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказанием психиатрической помощи; общественные отношения, связанные с организацией и проведением общественных обсуждений и публичных слушаний в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности, возникающие при осуществлении общественными инспекторами в области обращения с животными общественного контроля в области обращения с животными, при осуществлении общественного экологического контроля; общественные отношения, регулируемые законодательством о выборах и референдумах. Вышеназванный Федеральный закон аргументировал это необходимостью принятия отдельных федеральных законов, посвященных регулированию общественного контроля в отношении данных объектов общественного контроля, ни один из которых так и не был принят с 2014 г. В этой связи, представляется необходимым провести анализ современных проблем организации и осуществления общественного контроля в отношении важнейшего из вышеназванных объектов общественного контроля – общественных отношений, регулируемых законодательством о выборах и референдумах, для того, чтобы разработать и обосновать систему мероприятий по их разрешению с целью развития данного института гражданского общества как основной гарантии реализации, охраны и защиты конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства.

В числе вышеназванных проблем можно выделить следующие: Во-первых, значительной проблемой организации и осуществления электорального общественного контроля выступает закрепление в действующем законодательстве недостаточного числа форм общественного контроля, который может осуществляться в отношении общественных отношений, регулируемых законодательством о выборах и референдумах. Так, Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», действие которого не распространяется на общественные отношения, связанные с выборами и референдумами, предусмотрел в ст. 18 широкий перечень форм общественного контроля: общественный мониторинг; общественную экспертизу; общественную проверку; различные формы взаимодействия институтов гражданского общества с государственными органами и органами местного самоуправления (общественные обсуждения; общественные (публичные) слушания). [8] При этом, вышеназванный Федеральный закон, с одной стороны, оставил перечень форм общественного контроля открытым, закрепив возможность его осуществления в любых формах, не противоречащих данному Федеральному закону, а с другой стороны, разрешил возможность осуществления общественного контроля одновременно в нескольких формах. В связи с тем, что общественные отношения, связанные с выборами и референдумами,

регулируются целым рядом федеральных и региональных законов, а также нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления, то анализ системы данных нормативно-правовых актов показал, что избирательное законодательство (законодательство о референдумах) закрепило и детализировало в качестве единственной формы электорального контроля деятельность наблюдателей. Так, ч. 4 ст. 30 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» закрепила возможность назначения наблюдателей в избирательные комиссии субъектами общественного контроля, которые предусмотрены п. 1 и 2 ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». То есть, в избирательные комиссии наблюдатели могут быть назначены Общественной палатой Российской Федерации, а при проведении региональных выборов – еще и общественной палатой субъекта Российской Федерации (но только в рамках конкретного региона страны, где сформирована данная региональная общественная палата). Однако, на наш взгляд, данная форма электорального общественного контроля, хотя и схожа по содержанию с такой формой общественного контроля, предусмотренной Федеральным законом от 21.07.2014 № 212-ФЗ, как общественный мониторинг, но предоставляет значительно меньшие возможности субъектам общественного контроля. В частности, общественный мониторинг позволяет субъектам общественного контроля осуществлять не только временное, но и постоянное (систематическое) наблюдение за деятельности органов публичной власти, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия. Наблюдатели же в избирательных комиссиях (например, при проведении выборов на региональном уровне) осуществляют мероприятия общественного контроля лишь временно (в рамках конкретной избирательной кампании).

Во-вторых, анализ положений ч. 4 ст. 30 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ показывает, что законодатель искусственно ограничил перечень субъектов общественного контроля, которые могут назначать наблюдателей в избирательные комиссии при проведении выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления (как отмечалось выше – Общественной палатой Российской Федерации и региональными общественными палатами). При этом, например, другим субъектам общественного контроля, в частности, общественным палатам (советам) муниципальных образований такое право не предоставлено. В этой связи, ряд авторов подвергает сомнению обоснованность подобного ограничения. [9, с. 22-27]

Кроме того, иные федеральные и региональные законы, регулирующие вопросы организации и проведения выборов и референдумов, а также аналогичные муниципальные нормативно-правовые акты, по сути, дублируют положения ч. 4 ст. 30 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ в части ограничения прав субъектов общественного контроля на назначение наблюдателей в избирательные комиссии при проведении выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления (например, ч. 8 ст. 23 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»). То есть Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ воспринимается в качестве своеобразного кодифицированного нормативно-правового акта, венчающего систему избирательного законодательства. Ряд авторов даже высказывает сомнение относительно необходимости существования Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ, являющегося кодифицированным актом, регулирующим общие моменты реализации гражданами Российской Федерации избирательных прав и права на референдум, а также электоральный процесс. [10, с. 75; 11, с. 22-25]

В-третьих, важной проблемой в функционировании электоральных форм общественного контроля выступает отсутствие в действующем законодательстве о референдумах возможности организации и осуществления общественного контроля за организацией и проведением референдумов любого уровня, например, путем назначения наблюдателей в комиссии референдума любого уровня субъектами общественного контроля. В частности, Федеральный конституционный закон от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» не упоминает о возможности осуществления субъектами общественного контроля мероприятий общественного контроля, в том числе – путем назначения в комиссии референдума наблюдателей от субъектов общественного контроля (Общественной палаты Российской Федерации, общественных палат субъектов Российской Федерации, муниципальных общественных палат (советов). Таким образом, представляется, что реализация одной из двух важнейших форм прямого народовластия в России – референдумов – оказывается вне возможности осуществления за ней общественного контроля.

В-четвертых, значительной проблемой в организации и осуществлении электорального общественного контроля является отсутствие закрепления в избирательном законодательстве и законодательстве о референдуме целей, задач, принципов электорального общественного контроля, его информационного обеспечения, возможности доступа к информации об электоральном общественном контроле, механизма разрешения конфликта интересов между представителями субъектов общественного контроля и членами избирательных комиссий и комиссий референдумов. При этом, Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», упоминая в своем тексте Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», содержит отсылочную норму лишь к п. 1 и 2 ч. 1 ст. 9 данного Федерального закона, но не распространяет действие других его статей на общественные отношения, связанные с организацией и проведением выборов и референдумов различного уровня в Российской Федерации.

В-пятых, важной проблемой при организации и осуществлении электорального общественного контроля выступает неразработанность мер административно-правовой и уголовно-правовой ответственности за действия, препятствующие законной деятельности представителей субъектов общественного контроля при проведении мероприятий электорального общественного контроля. Так, в числе реальных мер административно-правовой ответственности можно назвать ст. 5.6 Кодекса РФ об административных правонарушениях, которая предусмотрела ответственность за нарушение прав широкого числа участников электорального процесса (членов избирательных комиссий, членов комиссий референдумов, наблюдателей, иностранных (международных) наблюдателей, доверенных лиц или уполномоченных представителей кандидата, избирательных объединений, членов или уполномоченных представителей инициативных групп по проведению референдумов, иных групп участников референдумов, а также представителей средств массовой информации. Однако, данная статья предусматривает в виде максимального административного наказания административных штраф до двух тысяч рублей, что, на наш взгляд, абсолютно не соответствует тяжести совершенного правонарушения.

Представляется, что для разрешения вышеназванных проблем с целью развития данного института гражданского общества как основной гарантии реализации, охраны и защиты конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства необходимо разработать и реализовать систему мероприятий, в числе основных из которых можно выделить следующие: Во-первых, представляется необходимым расширить в избирательном законодательстве перечень электоральных форм общественного контроля. Так, помимо деятельности наблюдателей, назначаемых субъектами общественного контроля, в число вышеназванных форм можно включить, в частности, общественные проверки. Данное предложение особенно актуально в свете того, что в избирательное законодательство, в частности, в Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», были внесены изменения, касающиеся внедрения института дистанционного электронного голосования, осуществление контроля которого (особенно - в части подсчета голосов) недоступно со стороны наблюдателей, назначаемых субъектами общественного контроля. Общественные проверки позволили бы представителям субъектов общественного контроля (в том числе – являющихся экспертами в области современных цифровых технологий) проверить соблюдение законности при организации и проведении дистанционного электронного голосования, а также подсчете голосов по итогам его проведения.

Во-вторых, следует закрепить в действующем законодательстве о референдумах, прежде всего – в Федеральном конституционном законе от 28.06.2004 № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» возможность осуществления субъектами общественного контроля различных электоральных форм общественного контроля: 1) путем назначения в комиссии референдума наблюдателей от субъектов общественного контроля; 2) путем проведения общественных проверок.

В-третьих, следует расширить в действующем избирательном законодательстве, в частности, в ч. 4 ст. 30 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» перечень субъектов общественного контроля, которые имеют право направлять наблюдателей в избирательные комиссии. Так, ряд авторов предлагает расширить полномочия субъектов общественного контроля на муниципальном уровне за проведением выборов и референдумов, в частности: «1) внести муниципальные общественные палаты и общественные советы в перечень субъектов общественного контроля, наделенных правом назначения наблюдателей; 2) распространить полномочия субъектов общественного контроля по назначения наблюдателей на уровень муниципальных избирательных кампаний». [9, с. 26]

В-четвертых, в связи с тем, что Федеральный закон от 21.07.2014 №212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» не распространяет свое действие на общественные отношения, связанные с организацией и проведением выборов и референдумов в России, необходимо дополнить действующее избирательное законодательство, а также законодательство о референдумах положениями, закрепляющими цели, задачи, принципы электорального общественного контроля, его информационное обеспечение, возможность доступа к информации об электоральном общественном контроле, механизм разрешения конфликта интересов между представителями субъектов общественного контроля и членами избирательных комиссий и комиссий референдумов.

В-пятых, следует закрепить в Уголовном кодексе РФ, а также Кодексе РФ об административных правонарушениях, статьи, содержащие уголовно-правовую и административно-правовую ответственность за деятельность, препятствующую законной деятельности представителей субъектов общественного контроля по осуществлению электоральных форм общественного контроля. Это позволит, с одной стороны, уменьшить число правонарушений и преступлений, направленных на воспрепятствование осуществлению гражданами Российской Федерации своих избирательных прав, а также права на участие в референдумах, а с другой стороны, повысит значимость института общественного контроля в глазах избирателей.

Библиография:

1. Гриб В.В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. №11. С.3-13.
2. Чеботарев Г.Н. Общественный контроль за деятельностью органов публичной власти: от теории к практике // Конституционное и муниципальное право. 2015. №8. С.62-65.
3. Поряков С.Ю., Гончаров В.В. Модель современной "русской власти": условия паритетности // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. №3. С.25-29.
4. Рыболовлева Н.С. К вопросу о контроле гражданского общества за деятельностью органов государственной власти // Закон и право. - 2020. - № 6. - С. 50-52.
5. Савченко М.С., Куемжиева С.А., Гончаров В.В. Проблемы и перспективы закрепления и реализации форм прямой демократии в российском законодательстве // Государственная власть и местное самоуправление. - 2020. - № 2. - С. 51-55.
6. Лапшина, А.И. Общественный контроль и иные институты контроля общества за деятельностью органов государственной власти // Правовое государство: теория и практика. - 2014. - № 2 (36). - С. 136-140.
7. Бердникова Е. В. Особенности конституционно-правового регулирования общественного контроля в советской системе государственного управления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2013. - Т. 13. - № 4-2. - С. 696-703.
8. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Российская газета. - 23.07.2014. - № 6435(163).
9. Михеева Т.Н., Шабалин Г.Ю. Совершенствование законодательства об электоральном общественном контроле // Актуальные проблемы российского права. - 2021. - Т. 16. - № 3 (124). С. 22-27.
10. Авакян С. А. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» / отв. Ред. А. А. Вешняков. - М., 2003. - С. 75.
11. Смирнов С. А., Заболева М. В. Региональное законодательство и акты муниципальных органов власти в системе правового регулирования муниципальных выборов // Избирательное законодательство и практика. - 2016. - № 3. - С. 22-25.
12. Бердникова Е. В. Роль общественного контроля в обеспечении демократических выборов в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2014. - Т. 14. - № 4. - С. 651-662.

References:

1. Grib V.V. Actual problems of legal development of the institute of public control in the Russian Federation // Constitutional and municipal law. - 2015. No.11. pp.3-13.
2. Chebotarev G. N. Public control over the activities of public authorities: from theory to practice // Constitutional and municipal law. - 2015. - No. 8. - pp. 62-65.
3. Poyarkov S. Yu., Goncharov V. V. Model of modern "Russian power": conditions of parity // State power and local self-government. - 2016. - No. 3. - pp. 25-29.
4. Rybolovleva N. S. On the issue of the control of civil society over the activities of state authorities // Law and Law. - 2020. - No. 6. - pp. 50-52.
5. Savchenko M. S., Kuemzhieva S. A., Goncharov V. V. Problems and prospects of consolidation and implementation of forms of direct democracy in Russian legislation // State power and local self-government. - 2020. - No. 2. - pp. 51-55.
6. Lapshina A.I. Public control and other institutions of public control over the activities of state authorities // The rule of law: theory and practice. 2014. №2(36). P. 136-140.
7. Berdnikova E. V. Features of constitutional and legal regulation of public control in the Soviet system of public administration // News of Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Right. - 2013. - Vol. 13. - No. 4-2. - pp. 696-703.
8. On the Basics of Public Control in the Russian Federation: Federal Law No. 212-FZ of 21.07.2014 // Rossiyskaya Gazeta. - 23.07.2014. - № 6435 (163).
9. Mikheeva T. N., Shabalin G. Yu. Improving legislation on electoral public control // Actual problems of Russian law. - 2021. - Т. 16. - № 3 (124). - P. 22-27.
10. Avakian S. A. Scientific and practical commentary on the Federal Law "On basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation" / ed. A. A. Veshnyakov. - M., 2003. - P. 75.
11. Smirnov S.A., Zabolova M.V. Regional legislation and acts of municipal authorities in the system of legal regulation of municipal elections // Electoral legislation and practice. 2016. No.3. p.22-25.
12. Berdnikova E. V. The role of public control in ensuring democratic elections in the Russian Federation // Izvestiya Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Right. - 2014. - Vol. 14. - No. 4. - pp. 651-662.

DOI 10.47643/1815-1337_2023_1_70

УДК 34.03

«ФЕЙК-НЬЮС» КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛУЧЕНИЯ СВЕРХПРИБЫЛИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ "FAKE NEWS" AS A TOOL FOR MAKING SUPER PROFITS: LEGAL ASPECT

ШАСТИНА Анжелика Размиковна,

старший преподаватель кафедры правового обеспечения национальной безопасности
Института государственного права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».
664004, Россия, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
E-mail: shastina.ar@gmail.com;

ОРЛОВА Дарина Сергеевна,

студентка Института государственного права и национальной безопасности
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет».
664004, Россия, Иркутская обл., г. Иркутск, ул. Ленина, 11.
E-mail: orlovadarina2001@mail.ru;

SHASTINA Angelika Razmikovna,

Senior Lecturer of the Department of Legal Support of National Security
Institute of State Law and National Security Baikal State University.
664004, Russia, Irkutsk region, Irkutsk, Lenin str., 11.
E-mail: shastina.ar@gmail.com;

ORLOVA Darina Sergeevna,

student of the Institute of State Law and National Security Baikal State University.
11 Lenin Street, Irkutsk, Irkutsk region, 664004, Russia.
E-mail: orlovadarina2001@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассмотрены вопросы влияния фейковых новостей в современном медиапространстве на экономическую жизнь общества. Технический прогресс, сделавший доступными множество средств коммуникации, позволяет продавцам эффективно использовать различные информационные инструменты для создания спроса, в том числе, ажиотажного. Создавая ажиотажный спрос, продавцы руководствуются изученными свойствами человеческой психики, но не всегда их действия остаются в рамках правового поля РФ, особенно, в случае намеренного публичного распространения недостоверной информации. Авторами рассмотрены типичные примеры использования фейковых новостей в российском информационном пространстве с целью получения компаниями сверхприбылей. На основе анализа действующих нормативно-правовых актов, регулирующих использование недостоверной информации в СМИ, выявлен ряд проблем. Авторами сформирован ряд предложений, направленных на устранение существующих пробелов в законодательстве РФ.

Abstract. The article deals with the influence of fake news in the modern media space on the economic life of society. Technological progress, which has made many means of communication available, allows sellers to effectively use various information tools to create demand, including hype. Creating a rush demand, sellers are guided by the studied properties of the human psyche, but their actions do not always remain within the legal field of the Russian Federation, especially in the case of deliberate public dissemination of false information. The authors consider typical examples of the use of fake news in the Russian information space in order to obtain super profits for companies. Based on the analysis of the current legal acts regulating the use of unreliable information in the media, a number of problems have been identified. The authors have formed a number of proposals aimed at eliminating existing gaps in the legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: фейковые новости, дезинформация, сверхприбыль, реклама, СМИ, социальные сети.

Keywords: fake news, disinformation, windfall, advertising, media, social networks.

Для цитирования: Шастина А.Р., Орлова Д.С. Фейк-ньюс как инструмент получения сверхприбыли: правовой аспект // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 70-72. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_70.

For citation: Shastina A.R., Orlova D.S. Fake news as a tool for making super profits: legal aspect // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 70-72. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_70.

Статья поступила в редакцию: 30.11.2022

Популяризованы президентом США Дональдом Трампом, *фейковые новости* (или «ложная информация») больше не смешит людей.¹ Способные дестабилизировать режим, поставить под угрозу профессиональную карьеру человека или повлиять на выборы, они вызывают все большую озабоченность органов государственной власти. Ранее равнодушные к этой теме, последние теперь относятся к проблеме более серьезно и планируют законодательно урегулировать потоки ложной информации, циркулирующие в социальных сетях. Социальный ущерб, который могут нанести фейковые новости, априори очевиден или, по крайней мере, поддается определению. Под влиянием неполной или ошибочной информации гнев пользователей социальных сетей может выйти за пределы интернет-вселенной и найти продолжение в реальной жизни. Распространение фейковых новостей может, например, привести к забастовкам, демонстрациям или спровоцировать конфликты и тем самым нарушить общественный порядок.²

Существенное увеличение фейковых новостей за последнее десятилетие привело к принятию в РФ законодательных мер, направленных на борьбу с данным явлением. 7 марта 2019 г. Государственная Дума РФ приняла в третьем, окончательном чтении поправки в Закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и изменения в Кодекс об административных правонарушениях,³ направленные на противодействие так называемым фейковым новостям - недостоверной общественно значимой информации, распространяемой под видом достоверных сообщений и создающей угрозу для безопасности, в последствие в него вносились поправки, например, о фейковых новостях о коронавирусе.

Еще один законопроект, получивший неофициальное название «Закон о фейках» был внесен в Государственную думу РФ в 2018 г., прошел первое чтение, но принят он был только 4 марта 2022 г.⁴, ответственность за распространение ложных сведений военного характера была введена в Уголовный кодекс РФ⁵. На этом фоне, менее очевидно рассматривать фейковые новости как проблему в рыночной сфере. Однако связь

¹ Названо слово года. Lenta.ru. – <https://lenta.ru/news/2017/11/02/fakenews/> (дата обращения: 16.10.2022).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1. Ст. 1.

³ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. I). ст. 3448.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 04.03.2022 № 32-ФЗ // СЗ РФ. 07.03.2022. № 10. ст. 1389.

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СЗ РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

между фейковыми новостями и рынком не так абсурдна, как кажется [5, с. 18]. Случаи, когда с помощью недостоверной информации, распространяемой в СМИ, подогревался ажиотажный спрос для получения коммерческой выгоды, известны с 19 в. (например, Панамский скандал), а в настоящее время «фейк ньюс» это отдельное явление в экономике, чье отрицательное значение в вопросе получения финансовой выгоды трудно переоценить.

По мнению аналитиков Университета Балтимора, ежегодно из-за ложных новостей в мировом масштабе акционеры теряют \$39 млрд, тогда как ущерб мировой экономике составляет \$78 млрд в год [4, с. 398]. При данных обстоятельствах неудивительным является повышенное внимание к таким новостям как к фактору, порождающему активные продажи в относительно короткий промежуток времени. Например, информационные инструменты активно применяют в социальных сетях, СМИ, для того, чтобы в сознании потребителя сформировалось мнение об эксклюзивности товара (например, сообщают об ограниченном тираже товара, сообщают о необходимости ожидания и очереди на товар, и т.д.), невозможности его приобретения в будущем по той же цене или вообще (сообщение о дефиците как самого товара, так и средств его производства), необходимости обладания им, потому что он должен быть у всех, или им владеют «лидеры мнений» (публикации в социальных сетях популярных блоггеров различных вещей, аксессуаров, которые им предоставляют производители для продвижения товара, или публикации в стиле «устарело – актуально»).

К сожалению, недобросовестные участники рынка не останавливаются ни перед чем, если речь идет о получении сверхприбыли. Отметим, что получение сверхприбыли путем создания ажиотажного спроса - сложная, требующая отдельных материальных вложений и грамотных маркетинговых ходов задача, которую не всегда возможно осуществить в рамках правового поля. Специалисты указывают, что, распространяя ложные сведения о товаре, участники рынка нарушают Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе»¹, антимонопольное и административное законодательство. Однако фейковые новости такого характера продолжают появляться, а анализ судебной практики позволяет сделать вывод, что количество предпринимателей, привлеченных к ответственности, невелико.

Один из редких примеров привлечения к ответственности является история о фейковом «уходе с рынка» широкой сети магазинов ювелирной продукции «SUNLIGHT» (ООО «Солнечный свет»). Несмотря на обещанный уход, похожие кричащие заголовки из раза в раз стали появляться в новостных рассылках компании. По данному факту заместитель руководителя Федеральной антимонопольной службы (далее – ФАС) России отметила, что «данная сеть систематически вводит потребителей в заблуждение, пытаясь спровоцировать ажиотажный спрос недостоверной рекламой о предстоящем закрытии магазинов, уходе с рынка и прочим»². Сеть «SUNLIGHT» была привлечена к административной ответственности по ч. 1 ст. 14.3 КоАП РФ и оштрафована на 400 тысяч рублей

Еще одним примером стала фармацевтическая компания АО «Отисифарм» и резкое повышение продаж противовирусного препарата «Арбидол». По оценке DSM Group с 27 января по 2 февраля 2020 г. продажи препарата выросли на 14% по сравнению с началом января, в первую неделю февраля – на 15%, во вторую – на 24%³. Ажиотажный спрос вокруг лекарства был вызван рекламой в эфире радиостанций, в которой говорилось: «... Исследования доказали: Арбидол активен даже против коронавируса...»⁴. ФАС по этому поводу в феврале 2020 г. возбудила дело в отношении АО «Отисифарм» по факту распространения фейковых новостей, т.к. на тот момент «не имелось результатов исследований, которые бы в установленном порядке доказывали возможность применения лекарственного препарата «Арбидол» для лечения и профилактики инфекционного заболевания, вызываемого коронавирусом 2019-nCoV»⁵. Итогом дела стало признание уполномоченным органом нарушения положений закона, которое выразилось в выходе за пределы показаний, указанных в инструкции по применению. После этого компании было выдано предписание о прекращении нарушения, а материалы разбирательства были переданы для возбуждения дела об административном нарушении⁶.

Более сложной для привлечения к ответственности виновных является ситуация, когда, пользуясь определенными объективными обстоятельствами, связанными с дестабилизацией общественной жизни в государстве и руководствуясь изученными свойствами человеческой психики: желание обладать чем-то редким, вера в конечность материальных ресурсов, способность подпадать под «психологию толпы», предприниматели создают ажиотажный спрос на свой товар, рассчитывая на сверхприбыль.

По словам представителей ФАС, в марте 2022 г. было выдано 25 предостережений и предупреждений, в том числе по фактам публичных заявлений, направленных на создание ажиотажного спроса. В частности, ФАС проверила группу компаний «Детский мир», запросив сведения о динамике отпускных и закупочных цен на детское питание и подгузники в 2022 г. Расследовала ФАС и причины перебоев с сахаром и гречкой, придя к выводу, что отсутствие этих товаров на полках магазинов в ряде регионов связано с ажиотажным спросом, который подогревается недобросовестными организациями». По мнению экспертов, ажиотаж был вызван искусственно, с помощью распространения не соответствующей действительности информации об ограниченности запасов сахара и гречки в России, причём зачастую даже крупные игроки рынка своими заявлениями об ограничениях отпуска «в одни руки» социально значимых товаров только провоцировали панику.

В данном случае катализатором высокого спроса является иллюзия нехватки продукта, которая заставляет огромное количество людей под влиянием страха буквально скупать все запасы товара в магазинах, что в социологии называется «эффект дефицитного мышления». Эффект дефицитного мышления часто используется маркетологами в рекламе, которые, зная особенности человеческого мышления, активно используют факторы формирования спроса для его активации, не учитывая риски такого воздействия [1, с. 337; 2, 3]

¹ О рекламе: Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // СЗ РФ. 20.03.2006. № 12. ст. 1232.

² Сеть магазинов «Sunlight» наказана штрафом в 400 тысяч рублей за фейковый «уход с рынка». Официальный сайт Управления Федеральной антимонопольной службы по Волгоградской области. – <https://volgograd.fas.gov.ru/news/12858> (дата обращения: 20.10.2022).

³ Продажи арбидола взлетели из-за рекламы и коронавируса/ Ведомости. <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/02/28/624041-prodazhi-arbidola> (дата обращения: 20.10.2022).

⁴ ФАС проверит «Арбидол» после рекламы о лечении коронавируса. РБК. – <https://www.rbc.ru/society/25/02/2020/5e5548169a79472fa36080de> (дата обращения: 20.10.2022).

⁵ Определение №АК/13753/20: Определение о возбуждении дела № 08/05/24-10/2020 от 25 февраля 2020 г. – <https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-reklamy-i-nedobrosovestnoy-konkurentsii/252432b3-8290-4588-9789-df06de91f158/> (дата обращения: 22.10.2022).

⁶ ФАС оштрафовала производителя «Арбидола» из-за рекламы о коронавирусе. Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы России. – <https://fas.gov.ru/publications/21518> (дата обращения: 22.10.2022).

Однако оперативно противостоять с распространением фейковых новостей с целью получения сверхприбыли в настоящий момент ФАС непросто, поэтому в августе 2022 г. ФАС сократила срок выдачи предостережений до одного дня для должностных лиц (ранее - 10 дней), в том числе, за публичные необоснованные прогнозы о росте цен, так как публичные прогнозы могут влиять не только на действия бизнеса, но и на поведение потребителей, формируя ажиотажный спрос, который может привести к дефициту товаров и, как следствие, к росту цен¹. Эта мера реагирования применяется за публичные заявления, которые могут повлечь за собой нарушение антимонопольного законодательства, например, согласованные действия. Действующее законодательство предусматривает наказание за соглашение между хозяйствующими субъектами на том или ином рынке, направленное на получение сверхприбыли и ущемляющее интересы потребителей (так называемый картельный сговор). Однако расследование и, самое главное, доказывание факта подобных договоренностей между компаниями занимают гораздо больше времени. В июле 2022 г. ФАС предложила ввести иной порядок реагирования на рассматриваемые явления: для реагирования достаточно будет поручения Правительства РФ, которое будет выдаваться после заключения Минэкономразвития. Законопроект, разработанный ФАС предполагает расширение антимонопольных запретов на «согласованные действия хозяйствующих субъектов», которые приводят к установлению экономически необоснованной цены товара. Законопроект предусматривает инструменты «мягкого регулирования» экономических отношений, которые дают возможность предполагаемому нарушителю добровольно прекратить недобросовестные действия без возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства.²

Итак, ответственность за распространение недостоверных сведений регулируется КоАП РФ в соответствии с ч. 9 ст. 13.15 которого распространение в средствах массовой информации и на сайтах сети Интернет заведомо недостоверной общественно (максимальное наказание для юридических лиц штраф до 500 тыс. руб.). Также ответственность за распространение ложных фактов закреплена в ч.10 и ч. 10.1 указанной статьи. Как уже было указано, закреплена и уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия, а именно в ст. 207.2 УК РФ, и публичное распространение заведомо ложных сведений об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан в ст. 207.1 УК РФ.

Из анализа упомянутых статей усматривается обязательное закрепление в законе такого признака состава правонарушения как наличие общественно опасных последствий, которые могут выражаться в угрозе причинения вреда, нарушения общественного порядка и безопасности, а также иных более тяжких последствий. Для квалификации распространения ложных фактов в СМИ, не повлекшее никаких опасных последствий, может быть применена ч. 1 ст. 14.3 КоАП, закрепляющая ответственность за нарушение субъектом рынка законодательства о рекламе, а само нарушение выражается в несоблюдении общих требований Федерального закона «О рекламе» (так, «SUNLIGHT» была привлечена к ответственности за нарушение п. 3 ч. 3 ст. 5 данного закона, из-за распространения недостоверных сведений относительно возможности приобретения товара в определенные сроки).

Резюмируя, стоит выделить то, что нуждаемость населения выступает основным фактором покупки определенного товара или услуги за установленную цену. Основная задача фейковых новостей и других инструментов заключается в том, чтобы намеренно сконцентрировать внимание большого количества людей на чем-то, что потенциально сможет привести к ажиотажному спросу и как следствие к огромной финансовой выгоде для компании. Для постоянного контроля и своевременного пресечения данных противоправных действий предлагаем следующее:

- для полноценного понимания значения ключевого понятия в данной сфере необходимо закрепить легальное определение «фейковые новости», для чего в качестве основы может быть использовано определение, предложенное комиссией Общественной палаты РФ в 2018 г.³: «фейковые новости – это информационная мистификация или намеренное распространение дезинформации в социальных медиа и традиционных СМИ с целью введения в заблуждение, для того чтобы получить финансовую или политическую выгоду». Представляется возможным указанное определение закрепить в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»;
- на законодательном уровне ответственность за распространение фейковых новостей, не влекущее опасных последствий. Для достижения этой цели предлагается дополнить КоАП РФ соответствующей статьей, устанавливающей санкцию за такое правонарушение;
- рассмотреть вопрос о принятии поправок расширению полномочий ФАС, в случае установления признаков нарушения состава ст. 153 «Закона о защите конкуренции», которые могут выражаться, в том числе, в оперативном блокировании недостоверных сообщений от недобросовестных лиц.

В заключение отметим, что для предотвращения негативных последствий от распространения фейковых новостей нельзя полагаться только на государственные меры, граждане должны сами повышать свое правосознание и ориентироваться в информационной среде, не позволяя ей завладеть своим сознанием и сформировать «психологию толпы».

Библиография:

1. Бурбыка М.М., Кулиш А.Н., Резник О.Н., Солонарь А.В. Особенности противодействия скрытой рекламе наркотических средств // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 334-342.
2. Кыштымова Е.С. Формирование психологической медиакомпетентности специалистов в сфере рекламы и связей с общественностью // Baikal Research Journal. 2021. Т. 12. № 4.
3. Рубцова Н.В., Солодухин К.С. Внутриигровая реклама: восприятие потребителями и эффективность // Baikal Research Journal. – 2022. – Т. 13. - № 2.
4. Enguerand Marique, Alain Strowel La régulation des fake news et avis factices sur les plateformes // Dans Revue internationale de droit économique. 2019/3 (t. XXXIII) p. 383-398.
5. Walid Chaiehloudj Fake news et droit de la concurrence: réflexions au prisme des cas Facebook et Google // Revue internationale de droit économique. 2018/1 (t. XXXII). p. 17-40.

References:

1. Burbyka M.M., Kulish A.N., Reznik O.N., Solonar A.V. Features of countering hidden advertising of narcotic drugs // Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2015. Vol. 9. No. 2. pp. 334-342.
2. Kyshtymova E.S. Formation of psychological media competence of specialists in the field of advertising and public relations // Baikal Research Journal. 2021. Vol. 12. No. 4.
3. Rubtsova N.V., Solodukhin K.S. In-game advertising: consumer perception and effectiveness // Baikal Research Journal. – 2022. – Vol. 13. - No. 2.
4. Enguerand Marique, Alain Strowel La régulation des fake news et avis factices sur les plateformes // Dans Revue internationale de droit économique. 2019/3 (t. XXXIII), p.383-398
5. Walid Chaiehloudj Fake news et droit de la concurrence: réflexions au prisme de cas Facebook et Google // Revue internationale de droit économique. 2018/1 (t. XXXII). p. 17-40.

¹ ФАС ужесточит борьбу с ложными прогнозами по ценам. Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы России. - <https://fas.gov.ru/publications/23757> (дата обращения: 22.10.2022).

² ФАС подготовила законопроект для пресечения необоснованного роста. Официальный сайт Федеральной антимонопольной службы России. - <https://fas.gov.ru/publications/23741> (дата обращения: 22.10.2022).

³ В Общественной палате РФ обсудили распространение фейковой информации. Ассоциация электронных коммуникаций. - <https://raec.ru/live/branch/10393/> (дата обращения: 16.10.2022).

«ЗЕЛЕННЫЕ» НАВЫКИ: РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОЙ СИТУАЦИИ НА РЫНКЕ ТРУДА "GREEN" SKILLS: ROLE AND MEANING IN THE LIGHT OF THE CURRENT SITUATION ON THE LABOR MARKET

ЖОЧКИНА Ирина Николаевна,

кандидат юридических наук, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева.
430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68.
E-mail: fedortsowa@mail.ru;

ЧИРАНОВА Ирина Павловна,

кандидат юридических наук, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева.
430005, Российская Федерация, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68.
E-mail: irina.chiranova@mail.ru;

Zhochkina Irina Nikolaevna,

Candidate of Legal Sciences, Mordovia State University named after N.P. Ogareva.
430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, st. Bolshevik, 68.
E-mail: fedortsowa@mail.ru;

Chiranova Irina Pavlovna,

Candidate of Legal Sciences, Mordovia State University named after N.P. Ogareva.
430005, Russian Federation, Republic of Mordovia, Saransk, st. Bolshevik, 68.
E-mail: irina.chiranova@mail.ru

Краткая аннотация. В настоящей статье проведен анализ современного состояния правового регулирования и условий функционирования рынка труда и занятости, определено место и значение «экологизации» как фактора, предопределяющего внедрение «зеленых» навыков и профессий в образ рабочих мест будущего. Авторами изучены теоретико-методические основы внедрения на всех уровнях правотворчества и правоприменения идей экологически ориентированного рынка труда, где востребованы «зеленые» навыки, «зеленые» профессии и создаются «зеленые» рабочие места, а также предпринята попытка выработать адекватные современным реалиям способы их правового регулирования.

Abstract. This article analyzes the current state of legal regulation and the conditions for the functioning of the labor market and employment, determines the place and importance of greening as a factor that predetermines the introduction of "green" skills and professions in the image of future jobs. The authors studied the theoretical and methodological foundations for the introduction at all levels of lawmaking and law enforcement of the ideas of an environmentally oriented labor market, where "green" skills, "green" professions are in demand and "green" jobs are created, and an attempt was made to develop methods of their legal regulation adequate to modern realities.

Ключевые слова: «зеленые» навыки, компетенция, рынок труда, экологизация, рабочее место, законодательство, экологическая безопасность, образование.

Keywords: "green" skills, competence, labor market, greening, workplace, legislation, environmental safety, education.

Для цитирования: Жочкина И.Н., Чиранова И.П. «Зеленые» навыки: роль и значение в свете современной ситуации на рынке труда // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 73-75. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_73.

For citation: Zhochkina I.N., Chiranova I.P. "Green" skills: role and significance in the light of the current situation on the labor market // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 73-75. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_73.

Статья поступила в редакцию: 22.12.2022

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время существуют образовательная, экологическая политика, политика в сфере занятости, где объединяются научные, технологические, инженерные и математические навыки, учитываются экономические, политические, правовые требования к образовательным программам, профессиям, требованиям к безопасности процесса труда, экологической безопасности. Это стало следствием трансформации системы профессиональной подготовки и учета важнейших вызовов современности и новых тенденций на рынке труда. Глобализация, новые и быстро развивающиеся технологии, демографические изменения и ухудшение состояния окружающей среды диктуют необходимость адаптировать профессиональные навыки к новым вызовам рынка труда – развивать существующие навыки, приобретать новые. Вместе с тем широте экологических навыков, необходимых для достижения климатической и социальной справедливости, внедрения идей достойного труда в контексте реализации целей устойчивого развития, уделяется мало внимания.

1. ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Проблематика формирования экологически ориентированного рынка труда занимает ведущее место в деятельности ряда международных организаций, ей посвящены доклады и программы Международной организации труда (МОТ), Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). В них проводится главная идея «зеленых» рабочих мест [6], состоящая в безопасности достойного труда, включающее улучшение условий труда, в т.ч. безопасность на рабочем месте.

Следует отметить, что идея достижения безопасных условий труда не является новой и положена в основу формирования трудового законодательства практически во всех государствах, в том числе и в России. Вместе с тем в различных странах значительно отличается подход к определению безопасных условий труда. Например, долгое время в России безопасными считались условия труда, соответствующие нормативам, но и у нас подход изменяется в сторону учета конкретного воздействия вредных и опасных производственных факторов на здоровье работников. Таков результат внедрения специальной оценки труда как одного из эффективных нововведений Международной организацией труда¹. Однако этого мало для эффективного правового регулирования безопасного (достойного) труда. «Зелеными» рабочими местами такие места будут только тогда, когда будут обеспечиваться достойные и безопасные условия труда за счет перехода на безвредное экологичное производство, достигаться гендерное и социальное равенство на рабочих местах, а также обеспечиваться помощь пострадавшим от климатических и экологических проблем на работе.

¹ О специальной оценке условий труда : Федеральный закон от 28 дек. 2013 г. №426-ФЗ // СЗ РФ. 2013. №52 (Часть I). Ст. 6991.

Определенные успехи в области правового регулирования обеспечения высоких стандартов экологического благополучия государства достигают посредством заключения международных договоров, нормы которых должны быть имплементированы в национальное законодательство. Наибольшее количество экологически ориентированных правил внедрено на уровне Европейского Союза, где с 70-х гг. XX в. сформирована единая политика в области экологической стандартизации [4]. В России, как и ряде восточно-европейских стран, процесс становления национального экологического законодательства еще не завершен [5]. Однако становление экологически ориентированного рынка труда происходит в процессе реализации основных положений Указа Президента России от 07 мая 2012 г. №596 «О долгосрочной государственной экономической политике»¹, Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 г.², национальных проектов «Экология»³ и «Производительность труда и поддержка занятости» на период с 2019 по 2024 г.»⁴ и других важных документов.

Нахождение России в настоящее время в условиях жестких санкций, системный кризис рынка труда, ухудшение экономического благосостояния населения в целом, в том числе порождают проблемы с занятостью и трудоустройством, когда появится риск отказа от идей зеленой экономики [1]. Это требует скорейшей разработки адекватного правового регулирования и внедрения идей «зеленых» профессий и навыков в целях создания и модернизации «зеленых» рабочих мест. Правительством РФ в связи с этим уже поставлены задачи разработки новой концепции законодательства о занятости и мер, направленных на поддержку занятости лиц, находящихся под угрозой потери работы, в том числе и посредством получения ими новых навыков⁵. «Зеленое» производство и, соответственно, «зеленые» рабочие места станут доступными когда процесс формирования нормативно-правовой базы, регулирующей отношения между работодателем, государством и работниками в этой сфере, будет завершен.

2. «ЗЕЛЕНЫЕ» КОМПЕТЕНЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ.

Будучи новой категорией, термин *Green skills* не имеет однозначного содержания. Отсутствуют четкие представления о том, какие это навыки, с помощью каких подходов и методов их следует определять. Думается, один из возможных способов - посредством используемых как синонимы категорий «зеленые рабочие места», «экологизация навыков» [2]. МОТ использует их для характеристики параметров рабочего места, параметров отрасли промышленности, либо и того и другого одновременно. С этой точки зрения, отмечают исследователи, рабочие места считаются зелеными:

- если четкий фокус на экологию заложен в самой природе работы (снижение энергопотребления, защита экосистем и биоразнообразия или сведение до минимума выбросов и отходов);
- если они предоставляются в таких отраслях промышленности или проектах, характеристикой которых является упор на экологию (энергоэффективность, возобновляемая энергия, защита окружающей среды или сокращение выбросов) [3].

Следовательно, «зеленые» навыки могут рассматриваться как навыки, необходимые трудовым ресурсам во всех секторах экономики и на всех уровнях, чтобы помочь адаптироваться к изменению климата путем изменения экологических требований к продуктам, услугам и происходящим процессам. Правовому просвещению, направленному на информирование и разъяснение закрепленных в законе экологических требований к продуктам, услугам, о правовых и иных последствиях их нарушения в свете формирования навыков *Green skills* в России не уделяется достаточно внимания. Правовое закрепление критериев «зеленых» навыков и правовых механизмов обеспечения их внедрения в различные сектора экономики будут способствовать адаптации к изменению экономических и социальных отношений, связанных с климатическими изменениями. В свете необходимости информирования и разъяснения экологических требований к продуктам, услугам, правовых последствиях их нарушения в контексте формирования *Green skills* образование должно поддерживать задачу усиления экологизации всех профессий и экономики в целом. Вопросы, связанные с формированием «зеленых» навыков должны включаться во все образовательные программы. Подход к их формированию должен предполагать не только получение теоретических знаний, но и ориентировать на подготовку к реальной трудовой деятельности в контексте экологизации. Российский рынок труда нуждается в специалистах «зеленых» профессий, способных продвигать принципы, реализовывать стратегии и политики устойчивого развития, грамотно оценивать экологические и социальные риски, проводить оценку соответствия текущей деятельности экологическим европейским и международным стандартам. Реализация стратегических экологических приоритетов в России невозможна без специалистов, способных разрабатывать и воплощать стратегию социальной и экологической ответственности. У них должны быть новые способы стратегического мышления, дать которые способны новые системы образования и профессиональной подготовки. Занятость, экономическая и социальная политика должны быть нацелены на привлечение специалистов с новыми навыками на будущее, способных обеспечить устойчивый экономический рост с учетом экологических требований, направленных на развитие «зеленой» экономики, составляющей которой выступают «зеленые» профессии и экологизация деятельности.

3. «ЗЕЛЕНЫЕ» РАБОЧИЕ МЕСТА НА СОВРЕМЕННОМ РЫНКЕ ТРУДА

Построение «зеленой» экономики в России требует скоординированных усилий государства и бизнеса, когда государство проводит соответствующую политику, в части дополнения традиционных направлений политики занятости (снижение уровня безработицы, содействие самозанятости населения и др.) направлениями, связанными со снижением негативного воздействия на окружающую среду (создание «зеленых» рабочих мест, обучение и повышение квалификации работников в соответствии с требованиями новых «зеленых» профессий, содействие развитию экологически ориентированного предпринимательства и др.). Другими словами, при определении направлений «зеленой» политики занят-

¹ О долгосрочной государственной экономической политике : Указ Президента РФ от 07 мая 2012 г. №596 // СЗ РФ. 2012. №19. Ст. 2333.

² Основы государственной политики в области экологического развития РФ на период до 2030 г., утв. Президентом РФ 30 апр. 2012 г. // Документ опубликован не был.

³ Паспорт национального проекта Экология, утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 дек. 2018 г. №16). URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/directions/natsionalnyy_proekt_ekologiya/ Текст паспорта официально опубликован не был.

⁴ Паспорт национального проекта (программы) «Производительность труда и поддержка занятости», утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 дек. 2018 г. №16). URL: <http://government.ru/info/35567/> Текст паспорта официально опубликован не был.

⁵ О мерах по обеспечению социально-экономической стабильности и защиты населения в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 16 марта 2022 г. № 121 // СЗ РФ. 2022. №12. Ст. 1807; Об особенностях правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений в 2022 и 2023 годах: Постановление Правительства РФ от 30 марта 2022 г. №511 (ред. от 22.09.2022) , (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2022) // СЗ РФ. 2022. № 15. Ст. 2459.

сти используется расширительный подход, т.е. затрагиваются вопросы развития рынка труда на основе принципов «зеленой» экономики. Значимую роль играют «зеленые» инвестиции, экономическое стимулирование субъектов предпринимательства по внедрению «зелёных» рабочих мест, создание условий и возможностей для обучения «зелёным» навыкам.

В российском законодательстве имеются предпосылки к созданию «зеленых» рабочих мест¹. Кроме того, государство предлагает определенные механизмы для экономического стимулирования реализации природоохранных мероприятий. В ст. 17 Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. №7-ФЗ определен исчерпывающий перечень направлений предпринимательской деятельности, в рамках которых может быть предоставлена государственная поддержка: инвестиционная деятельность; образовательная деятельность и информационная поддержка; осуществление использования возобновляемых источников энергии, вторичных ресурсов, разработка новых методов контроля за загрязнением окружающей среды и реализацией иных эффективных мер по охране окружающей среды². Выполнение поставленных Президентом РФ в Основных государственной политики в области экологического развития задач связано с обеспечением ресурсосбережения, экологической безопасности, рациональным использованием природных ресурсов, а также с экологизацией общественного производства и всей социальной деятельности. На это указывают и льготы, предусмотренные в налоговом законодательстве³. Федеральными законами, законами субъектов РФ могут устанавливаться иные меры государственной поддержки хозяйственной и (или) иной деятельности, осуществляемой в целях охраны окружающей среды, за счет средств федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ. Однако сегодня региональное законодательство в этом направлении развивается инертно.

ВЫВОДЫ

Таким образом, новые тренды на «зеленую» экономику определяют необходимость трансформации рабочих мест. Проведенный анализ позволяет предложить ключевые векторы совершенствования деятельности государства, среди которых:

- определение сущностной характеристики категорий «зелёное» рабочее место; «зелёные» навыки, «зелёные» профессии и закрепить в нормативных правовых актах легальные дефиниции и критерии отнесения навыков, профессий и рабочих мест к «зелёным»;
- формулирование основных направлений государственной политики занятости при переходе к экологически ориентированной экономике и выработке конкретных механизмов;
- закрепление перечня мер стимулирования предпринимателей и иных работодателей, внедряющих «зелёные» рабочие места;
- модернизация образовательных программ образовательными организациями всех уровней образования в целях подготовки кадров для экологически ориентированной экономики будущего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование экологически ориентированного рынка труда возможно в условиях надлежащего правового обеспечения, когда созданы нормативно-правовые основы для всех составных элементов «зелёной» экономики, в том числе экологически ориентированного рынка труда:

- в доктрине посредством исследования ключевых проблем российского рынка труда и возможностей их решения на основе трендов, определяющих образ рабочих мест будущего путем определения сущностной характеристика категориям «зелёное» рабочее место; «зелёные» навыки, «зелёные» профессии и разработки методических рекомендаций по их закреплению на всех уровнях правового регулирования и внедрению в правоприменительную практику организаций государственного и частного сектора;
- в нормативных правовых и локальных нормативных актах закрепления легальных дефиниций и критериев отнесения навыков, профессий и рабочих мест к «зелёным»; формулирования основных направлений государственной политики занятости при переходе к экологически ориентированной экономике; закрепления системы мер стимулирования предпринимателей и иных работодателей, внедряющих «зелёные» рабочие места;
- в системе образования ориентация на подготовку специалистов «зеленых» профессий, обладающих «зелеными» навыками, занимающих «зеленые» рабочие места.

Библиография:

- 1 Волкова И.А., Леушкина В.В., Пугреbtsova E.A. Возможности трансформации кадрового потенциала агропромышленного комплекса в условиях зеленой экономики // Экономика труда. – 2022. – Т. 9. – №8. – С. 1339-1353.
 - 2 Ермолаева Ю.В. Трансформация концепции зеленых профессий // Социология. – 2022. – №2. – С. 257-266.
 - 3 Козлова О.А., Волкова И.А. Тренды в развитии зеленого бизнеса: опыт стран ЕС и российская практика: монография /О.А. Козлова, И.А. Волкова. М.: Знание-М, 2020. 130с
 - 4 Международные тенденции и инновации в профориентации. Доклад, Европейский фонд обучения, 2020. URL: <https://openspace.etf.europa.eu/blog-posts/mezhdunarodnye-tendencii-i-innovacii-v-proforientacii-novoe-issledovanie-evropeyskogo> (дата обращения: 27.09.2022).
 - 5 Пироженов Е.А. Развитие российского рынка труда при переходе к экологически ориентированной экономике : дисс. ... канд. эконом. наук. М., 2016.
 - 6 Green Jobs: Towards Decent Work in a Sustainable, Low-Carbon World. UNEP/ILO/IOE/ITUC. September 2008. Page 3. Retrieved on May 19, 2015. URL: <https://www.myfloridahomeenergy.com/help/library/contractors-certifications/green-jobs/#sthash.pr9Hu5TF.dpbs> (дата обращения: 27.09.2022).
- References:**
- 1 Volkova I.A., Leushkina V.V., Pogrebtsova E.A. Possibilities of transformation of the personnel potential of the agro-industrial complex in the conditions of green economy // Labor economics. - 2022. – Vol. 9. – No.8. – pp. 1339-1353.
 - 2 Ermolaeva Yu.V. Transformation of the concept of green professions // Sociology. - 2022. – No.2. – pp. 257-266.
 - 3 Kozlova O.A., Volkova I.A. Trends in the development of green business: the experience of EU countries and Russian practice: monograph /O.A. Kozlova, I.A. Volkova. M.: Znanie-M, 2020. 130p.
 - 4 International trends and innovations in career guidance. Report, European Training Foundation, 2020. URL: <https://openspace.etf.europa.eu/blog-posts/mezhdunarodnye-tendencii-i-innovacii-v-proforientacii-novoe-issledovanie-evropeyskogo> (accessed: 27.09.2022).
 - 5 Pirozhenko E.A. The development of the Russian labor market in the transition to an environmentally oriented economy : diss. ... candidate of Economics. M., 2016.
 - 6 Green Jobs: Towards Decent Work in a Sustainable, Low-Carbon World. UNEP/ILO/IOE/ITUC. September 2008. Page 3. Retrieved on May 19, 2015. URL: <https://www.myfloridahomeenergy.com/help/library/contractors-certifications/green-jobs/#sthash.pr9Hu5TF.dpbs> (accessed: 27.09.2022).

¹ Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон от 23 ноября. 2009 г. №261-ФЗ // СЗ РФ. 2009. №48. Ст. 5711; Об утверждении Стратегии развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 г.: распоряжение Правительства РФ от 28 апр. 2018 г. № 831-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805040019>; Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие энергетики»: постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 г. №321. URL: <http://government.ru/rugovclassifier/821/events/>; Об утверждении целей и основных направлений устойчивого (в том числе зеленого) развития Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 14 июля 2021 г. № 1912-р. URL: <http://government.ru/docs/42795/>; Об ограничении выбросов парниковых газов : Федер. закон от 02 июля 2021 г. №296-ФЗ // СЗ РФ. 2021. №27 (ч. I). Ст. 5124 и др.

² Об охране окружающей среды : Федер. закон от 10 янв. 2002 г. №7-ФЗ // СЗ РФ. 2002. №2. Ст. 133.

³ Налоговый кодекс Рос. Федерации (часть 1) : Федер. закон от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. №31. Ст. 3824.

О ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ABOUT THE PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE DEVELOPMENT OF INFORMATION ENSURING PUBLIC CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

ГОНЧАРОВ Виталий Викторович,

кандидат юридических наук, доцент, декан факультета высшего образования
Политехнического института (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет».
347904, Россия, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Петровская, 109 а.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

МАКСИМОВА София Михайловна,

обучающаяся Политехнического института (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет».
347904, Россия, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Петровская, 109 а.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

ПЕТРЕНКО Елена Геннадьевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина».
355004, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

ПОЯРКОВ Сергей Юрьевич,

кандидат педагогических наук, доцент, ученый секретарь ФГУП «ВНИИФТРИ».
141570, Россия, Московская обл., пос. Менделеево.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

Goncharov Vitaly Viktorovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty
of Higher Education of the Polytechnic Institute (branch) of the Don State Technical University.
347904, Russia, Rostov region, Taganrog, Petrovskaya str., 109 a.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

Maksimova Sofia Mikhailovna,

student Polytechnic Institute (branch) of the Don State Technical University.
347904, Russia, Rostov region, Taganrog, Petrovskaya str., 109 a.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

Petrenko Elena Gennadiyevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and International Law,
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin.
355004, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

Poyarkov Sergey Yuryevich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Scientific Secretary of FSUE "VNIIFTRI".
Mendeleevo village, Moscow region, 141570, Russia.
E-mail: niipg2010@mail.ru

Краткая аннотация. Настоящая статья посвящена анализу проблем и перспектив развития информационного обеспечения общественного контроля в Российской Федерации. Данные проблемы представляют особую актуальность как в связи с форсированным развитием цифровых технологий, так и необходимостью увеличения охвата объектов общественного контроля проводимыми мероприятиями общественного контроля. В работе разработана и обоснована система мероприятий, направленных на разрешение указанных проблем, позволяющая обеспечить развитие вышеуказанного института гражданского общества.

Abstract. This article is devoted to the analysis of problems and prospects for the development of information support for public control in the Russian Federation. These problems are of particular relevance both in connection with the accelerated development of digital technologies and the need to increase the coverage of objects of public control by public control activities. The work has developed and substantiated a system of measures aimed at solving these problems, which allows for the development of the above-mentioned institution of civil society.

Ключевые слова: проблемы; перспективы; развитие; информационное обеспечение; общественный контроль; народовластие; Российская Федерация; цифровые технологии; контроль эффективности; взаимодействие.

Keywords: problems; prospects; development; information support; public control; democracy; Russian Federation; digital technologies; efficiency control; interaction.

Для цитирования: Гончаров В.В., Максимова С.М., Петренко Е.Г., Поярков С.Ю. О проблемах и перспективах развития информационного обеспечения общественного контроля в Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 76-79. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_76.

For citation: Goncharov V.V., Maksimova S.M., Petrenko E.G., Poyarkov S.Yu. About the problems and prospects of the development of information ensuring public control in the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 76-79. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_76.

Статья поступила в редакцию: 30.12.2022

Проблемы организации и осуществления общественного контроля в Российской Федерации широко исследованы в работах В. В. Гриба, [1, с. 3-13; 2, с. 154-160] Г. Н. Чеботарева, [3, с. 62-65] М. С. Савченко [4, с. 51-55] А. О. Снисарь [5, с. 41-46] А. И. Лапшиной [6, с. 136-140] Н. С. Рыболовлевой [7, с. 50-52] Г. Н. Комковой, [8, с. 11-19] а также ряда иных авторов. Однако, в условиях стремительно глобализирующегося мира, форсирующего процессы информационного обмена, представляется актуальным провести анализ современных проблем и перспектив развития системы информационного обеспечения деятельности субъектов общественного контроля, чем и обусловлен выбор темы настоящего научного исследования.

Цель исследования состоит не только в формализации основных проблем, препятствующих организации и осуществлению информационного обеспечения деятельности разнообразных субъектов общественного контроля, но и в разработке системы мероприятий, направленных

на их разрешения в целях достижения оптимального развития данного института гражданского общества. Достижение указанной цели диктует логику формализации и реализации ряда задач исследования, в числе которых можно выделить: 1) обоснование места и роли института общественного контроля в системе юридических гарантий реализации, охраны и защиты конституционных принципов народовластия и участия граждан Российской Федерации в управлении делами государства; 2) исследование основных причин, порождающих проблемы в процессе организации и осуществления института гражданского общества в Российской Федерации; 3) формализацию основных проблем, препятствующих развитию информационного обеспечения общественного контроля в России; 4) разработку и обоснование системы мероприятий по разрешению указанных проблем, позволяющей обеспечить развитие вышеуказанного института гражданского общества в Российской Федерации.

Конституционные принципы народовластия и участия общества в управлении делами государства, закрепленные в Конституции Российской Федерации, нуждаются в системе юридических гарантий, которые обеспечивают их реализацию, охрану и защиту, в числе которых можно выделить: систему разделения властей, которая не позволяет концентрировать всю полноту власти в руках одного органа публичной власти или должностного лица; конституционный запрет на захват власти и незаконное присвоение полномочий под угрозой привлечения к ответственности в соответствии с федеральными законами; разветвленную систему органов конституционного контроля, в числе которых важнейшими являются Конституционный Суд Российской Федерации как орган конституционной юстиции и Президент Российской Федерации, провозглашенный Основным законом страны в качестве гаранта Конституции, а также прав и свобод человека и гражданина в России; систему институтов гражданского общества, важнейшим из которых выступает институт общественного контроля. Данный институт гражданского общества, хотя и был инкорпорирован в российское законодательство сравнительно недавно - с принятием Федерального закона от 04.04.2005 «Об Общественной палате Российской Федерации» - но ранее в течение почти всего периода существования СССР (и РСФСР – как его союзной республики) ему предшествовал институт народного контроля власти, который в определенные периоды своей истории отличался эффективностью и результативностью в деле поддержания законности в нашей стране, хотя и подвергается критике некоторыми отечественными и зарубежными авторами, прежде всего, за свою зависимость от КПСС и органов государственного управления. [9; 10, с. 696-703]

Однако, организация и функционирование института общественного контроля в Российской Федерации связаны с многочисленными проблемами, которые обусловлены: тем, что он еще находится в стадии становления, которой присущи «болезни роста»; недостаточным уровнем развития институтов гражданского общества в Российской Федерации в целом; низким уровнем правовой культуры и правосознания широких масс населения, которое, с одной стороны, игнорирует необходимость и значимость участия в организации и функционировании института общественного контроля, а с другой стороны, слабо информировано как о его существовании, так и возможностях, которые он предоставляет гражданам для защиты их прав, свобод и законных интересов; недостаточным развитием нормативно-правовой базы общественного контроля; слабым финансированием субъектов общественного контроля, что препятствует широкому охвату мероприятиями общественного контроля всех видов его объектов.

Важную значимость в числе проблем организации и развития института общественного контроля в Российской Федерации играют проблемы, которые связаны с информационным обеспечением данного института гражданского общества.

Современный мир живет и развивается в условиях ускорения информационного обмена между различными субъектами общества: индивидами, юридическими лицами, органами публичной власти, их должностными лицами, государствами, международными правительственными и неправительственными организациями. В этой связи, в российском законодательстве об общественном контроле, в частности, в статье 9 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», были закреплены основы правового регулирования информационного обеспечения деятельности субъектов общественного контроля, [11] согласно которым последние могут осуществлять информационное взаимодействие в различных формах (в том числе, с использованием сети «Интернет») между собой, а также с органами публичной власти, их должностными лицами, государственными и муниципальными организациями, иными организациями, наделенными в соответствии с федеральными законами отдельными публичными полномочиями. При этом, субъекты общественного контроля в целях обеспечения информационного взаимодействия могут как создавать свои электронные сайты, прежде всего, - в сети «Интернет», так и использовать уже существующие сайты различных органов публичной власти, государственных и муниципальных организаций, иных организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия.

Если субъект общественного контроля создает свой собственный сайт, то законодательство об общественном контроле предъявляет ряд минимальных требований к его наполнению: во-первых, на сайте должна быть размещена информация о субъекте общественного контроля (его название, а также осуществляемая деятельность); во-вторых, субъект общественного контроля обязан разместить контактную информацию о себе в виде адреса электронной почты; в-третьих, на сайте подлежит размещению любая информация, обязательная к размещению на основании требований российского законодательства.

Представляется, что развитие информационного обеспечения общественного контроля в Российской Федерации связано с рядом проблем, в числе которых можно выделить следующие: Во-первых, значительным препятствием в развитии информационного обеспечения общественного контроля в Российской Федерации выступает отсутствие формализации данного института гражданского общества в Конституции страны, что снижает его авторитет в глазах как народа, так и должностных лиц органов публичной власти.

Во-вторых, определенной проблемой в развитии информационного обеспечения института общественного контроля является отсутствие единого понимания категории «субъект общественного контроля» в действующем законодательстве. Так, ст. 9 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» прямо относит к субъектам общественного контроля лишь: Общественную палату Российской Федерации; общественные палаты субъектов Российской Федерации; общественные палаты (советы) муниципальных образова-

ний; общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации. В отношении же ряда субъектов, осуществляющих общественный контроль (общественных наблюдательных комиссий, общественных инспекций, групп общественного контроля) используется понятие «организационные структуры общественного контроля» (причем перечень подобных структур законодатель сделал открытым). При этом, в дальнейших статьях вышеназванного Федерального закона данные структуры прямо субъектами общественного контроля не именуются. В этой связи, не понятно, имеют ли организационные структуры общественного контроля, например, право использовать официальные сайты органов публичной власти, государственных и муниципальных организаций, а также иных организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия, или нет.

В-третьих, существенной проблемой в развитии информационного обеспечения общественного контроля в Российской Федерации выступает отсутствие постоянно действующих субъектов общественного контроля в ряде субъектов Российской Федерации (например, Херсонской области), а также муниципальных образованиях значительной части российских регионов, что не позволит, с одной стороны, Общественной палате Российской Федерации и общественным палатам регионов осуществлять мониторинг эффективности деятельности данных субъектов общественного контроля, а с другой стороны, получать информацию с мест о имеющихся местах проблемах в организации и осуществлении тех или иных мероприятий общественного контроля.

В-четвертых, определенную проблему в организации информационного обеспечения общественного контроля представляет отсутствие у ряда субъектов общественного контроля собственных сайтов, о которых идет речь в ст. 7 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ, посредством которых осуществляется информационные коммуникации субъектов общественного контроля между собой, а также населением. Однако, вышеназванная статья не содержит обязанности субъектов общественного контроля создавать подобные сайты, говоря о том, что они лишь могут создаваться, что, по сути, провоцирует субъекты общественного контроля их не создавать.

В-пятых, существенной проблемой в развитии информационного обеспечения общественного контроля выступает недостаточная детализация перечня информации, которая должна размещаться на сайтах субъектов общественного контроля.

В-шестых, определенной проблемой в развитии информационного обеспечения общественного контроля является то обстоятельство, что право субъектов общественного контроля на использование сайтов органов публичной власти, упомянутое в ст. 7 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ, не подкреплено в действующем законодательстве соответствующими обязанностями органов публичной власти по предоставлению доступа субъектов общественного контроля к данным сайтам.

В-седьмых, существенной проблемой в развитии информационного обеспечения общественного контроля выступает то обстоятельство, что практически все информационно-коммуникационное взаимодействие субъектов общественного контроля между собой, а также с органами публичной власти и населением, осуществляется посредством сети «Интернет», которая создана за пределами Российской Федерации, и в современных условиях может быть отключена на территории нашей страны, либо использована для дестабилизации общественно-политической обстановки в России (в том числе, с использованием отдельных институтов гражданского общества).

В-восьмых, определенной проблемой в развитии информационного обеспечения общественного контроля является то обстоятельство, что в ст. 7 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ ничего не говорится о необходимости обеспечения информационной безопасности как информационного обеспечения субъектов общественного контроля (в частности, создаваемых ими сайтов), так и возможных информационных коммуникаций их с органами публичной власти, а также населением.

В-девятых, значительным препятствием в развитии информационного обеспечения общественного контроля в Российской Федерации выступает отсутствие в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ детализации механизма информационно-коммуникационного взаимодействия субъектов общественного контроля между собой, с органами публичной власти, государственными муниципальными и государственными организациями, иными организациями, осуществляющими отдельные публичные полномочия, а также населением.

В-десятых, определенной проблемой в развитии информационного обеспечения общественного контроля в Российской Федерации является и отсутствие у субъектов общественного контроля финансовых ресурсов как в целом для организации информационно-коммуникационного взаимодействия с органами публичной власти, государственными муниципальными и государственными организациями, иными организациями, осуществляющими отдельные публичные полномочия, а также населением, так и для подготовки, запуска и обслуживания собственных сайтов, о которых идет речь в ст. 7 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ.

В-одиннадцатых, значительным препятствием в развитии информационного обеспечения общественного контроля в России выступает не закрепление в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ механизма обеспечения публичности и открытости информационно-коммуникационного взаимодействия субъектов общественного контроля между собой, органами публичной власти, государственными муниципальными и государственными организациями, иными организациями, осуществляющими отдельные публичные полномочия, а также населением.

В целях разрешения указанных проблем следует разработать и реализовать систему мероприятий, которые позволят обеспечить развитие вышеназванного института гражданского общества, в числе которых можно выделить следующие: Во-первых, необходимо формализовать институт общественного контроля в Конституции Российской Федерации, что позволит, с одной стороны, повысить его авторитет и значимость в глазах должностных лиц органов публичной власти, а с другой стороны, популяризовать среди населения.

Во-вторых, в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» следует уточнить перечень субъектов общественного контроля, отнеся к данной категории всех субъектов, упомянутых в ч. 2 ст. 9 данного Федерального закона.

В-третьих, необходимо создать постоянно действующие субъекты общественного контроля во всех регионах и муниципальных образо-

ваниях страны. В тех случаях, где это не позволяет дотационный характер региональных и муниципальных бюджетов, процессы создания и деятельность данных субъектов общественного контроля следует дотировать за счет средств федерального бюджета России.

В-четвертых, в ст. 7 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ следует внести изменения, указав, что субъекты общественного контроля обязаны создавать собственные сайты, в которых будет размещаться информация о данных субъектах (наименование, дата создания, состав членов, официально уполномоченных представителей, виды деятельности, контактные телефоны, e-mail адрес, адреса в социальных мессенджерах), иная информация, обязательная для размещения в соответствии с действующим федеральным и региональным законодательством, нормативно-правовыми актами органов местного самоуправления, а также посредством которых будет осуществляться информационно-коммуникационный обмен с другими субъектами общественного контроля, органами публичной власти, их должностными лицами, государственными и муниципальными организациями, иными организациями, осуществляющими публичные полномочия, а также населением. Общественной палате Российской Федерации совместно с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти необходимо поручить организацию разработки типовых сайтов субъектов общественного контроля (по их видам). В связи с тем, что создание сайтов субъектов общественного контроля будет вменено последним в обязанность, то разработка типовых сайтов, подготовка, запуск и обслуживание сайтов субъектов общественного контроля должны будут осуществляться за счет средств федерального бюджета.

В-пятых, следует закрепить в действующем законодательстве, регулирующем организацию и деятельность органов публичной власти, их обязанность по предоставлению доступа субъектов общественного контроля к сайтам данных органов публичной власти для размещения субъектами общественного контроля информации, указанной в ст. 7 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ.

В-шестых, Правительству Российской Федерации необходимо организовать разработку и запуск на территории страны информационно-коммуникационных сетей, аналогичных сети «Интернет», для того, чтобы перевести органы публичной власти, государственные и муниципальные организации, иные организации, осуществляющие отдельные публичные полномочия, на данные информационно-коммуникационные сети, обеспечивающие России суверенитет в данной области. Сайты указанных субъектов, а также субъектов общественного контроля следует размещать на серверах, на которые распространяется суверенитет Российской Федерации.

В-седьмых, в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ необходимо закрепить необходимость обеспечения информационной безопасности как информационного обеспечения субъектов общественного контроля, так и возможных информационных коммуникаций их с органами публичной власти, а также населением. Координацию процессов по обеспечению вышеназванной информационной безопасности необходимо поручить Общественной палате Российской Федерации совместно с уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, а также министерством юстиции Российской Федерации.

В-восьмых, в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ следует детализировать механизм информационно-коммуникационного взаимодействия субъектов общественного контроля между собой, с органами публичной власти, государственными муниципальными и государственными организациями, иными организациями, осуществляющими отдельные публичные полномочия, а также населением. Например, необходимо указать характер, формы информационно-коммуникационного взаимодействия, детализировать права и обязанности участников подобного взаимодействия. Кроме того, следует предусмотреть на сайтах субъектов общественного контроля возможность прямого информационно-коммуникационного взаимодействия (без задействования сторонних информационных ресурсов и мессенджеров), отвечающего нормам информационной безопасности.

Библиография:

1. Гриб В. В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 11. - С. 3-13.
2. Гриб В. В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля // Юридическое образование и наука. 2016. №3. С.154-160
3. Чеботарев Г. Н. Общественный контроль за деятельностью органов публичной власти: от теории к практике // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 8. - С. 62-65.
4. Савченко М. С., Куемжиева С. А., Гончаров В. В. Проблемы и перспективы закрепления и реализации форм прямой демократии в российском законодательстве // Государственная власть и местное самоуправление. - 2020. - № 2. - С. 51-55.
5. Снисарь А. О. Проблемы развития правового регулирования общественного контроля Российской Федерации // Развитие территорий. - 2017. - № 1 (7). - С. 41-46.
6. Лапшина, А. И. Общественный контроль и иные институты контроля общества за деятельностью органов государственной власти // Правовое государство: теория и практика. - 2014. - № 2 (36). - С. 136-140.
7. Рыболовлева Н. С. К вопросу о контроле граждан общества за деятельностью органов государственной власти // Закон и право. - 2020. - № 6. - С. 50-52.
8. Комкова Г. Н., Бердникова Е. В. Содержание объекта и предмета общественного контроля в Российской Федерации: теоретико-правовые вопросы // Российское право: образование, практика, наука. - 2019. - № 4 (112). - С. 11-19.
9. Гончаров В. В. Конституционно-правовые основы общественного контроля в Российской Федерации. М.: Alicegroup, 2019. - 256 с.
10. Бердникова Е. В. Особенности конституционно-правового регулирования общественного контроля в советской системе государственного управления // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. - 2013. - Т. 13. - № 4-2. - С. 696-703.
11. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Российская газета. - 23.07.2014. - № 6435 (163).

References:

1. Grib V.V. Actual problems of legal development of the institute of public control in the Russian Federation // Constitutional and municipal law. - 2015. - No. 11. - pp. 3-13.
2. Grib V. V. Normative consolidation and scientific vision of the system of objects of public control // Legal education and science. - 2016. - No. 3. - pp. 154-160.
3. Chebotarev G. N. Public control over the activities of public authorities: from theory to practice // Constitutional and municipal law. - 2015. - No. 8. - pp. 62-65.
4. Savchenko M. S., Kuemzhieva S. A., Goncharov V. V. Problems and prospects of consolidation and implementation of forms of direct democracy in Russian legislation // State power and local self-government. - 2020. - No. 2. - pp. 51-55.
5. Snisar A. O. Problems of development of legal regulation of public control of the Russian Federation // Development of territories. - 2017. - № 1 (7). - Pp. 41-46.
6. Lapshina, A. I. Public control and other institutions of public control over the activities of state authorities // The rule of law: theory and practice. - 2014. - №2(36). P. 136-140.
7. Rybolovleva N. S. On the issue of the control of civil society over the activities of state authorities // Law and Law. - 2020. - No. 6. - pp. 50-52.
8. Komkova G. N., Berdnikova E. V. The content of the object and subject of public control in the Russian Federation: theoretical and legal issues // Russian law: education, practice, science. - 2019. - № 4 (112). - Pp. 11-19.
9. Goncharov V. V. Constitutional and legal foundations of public control in the Russian Federation. Moscow: Alicegroup, 2019. - 256 p.
10. Berdnikova E. V. Features of constitutional and legal regulation of public control in the Soviet system of public administration // News of Saratov University. A new series. Series: Economics. Management. Right. - 2013. - Vol. 13. - No. 4-2. - pp. 696-703.
11. On the Basics of Public Control in the Russian Federation: Federal Law No. 212-FZ of 21.07.2014 // Rossiyskaya Gazeta. - 23.07.2014. - № 6435 (163).

DOI 10.47643/1815-1337_2023_1_80

УДК 341+342.7+347.9

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ С ИНОСТРАННЫМИ СУДАМИ В РАМКАХ СУДЕБНЫХ ПОРУЧЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ ЕВПАТОРИЙСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА) TOPICAL ISSUES OF INTERACTION OF COURTS OF GENERAL JURISDICTION WITH FOREIGN COURTS WITHIN THE FRAMEWORK OF COURT ORDERS (ON THE EXAMPLE OF THE EVPATORIA CITY COURT)

РОСЕНКО Мария Ивановна,

доктор наук государственного управления,
профессор кафедры «Конституционное и административное право»
Юридического института Севастопольского государственного университета.
299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.
E-mail: mariyair@mail.ru;

ROSENKO Maria Ivanovna,

Doctor of Public Administration, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
Law Institute of Sevastopol State University.
33 Universitetskaya str., Sevastopol, 299053, Russia.
E-mail: mariyair@mail.ru

Краткая аннотация. В статье приводятся правовые основы взаимодействия судов общей юрисдикции с иностранными судами в рамках судебных поручений, раскрываются вопросы судебной практики направления и исполнения судебных поручений (на примере Евпаторийского городского суда Республики Крым).

Abstract. The article provides the legal basis for the interaction of courts of general jurisdiction with foreign courts within the framework of court orders, reveals the issues of judicial practice in the direction and execution of court orders (on the example of the Evpatoria City Court of the Republic of Crimea).

Ключевые слова: судебное поручение, судебное взаимодействие, международное сотрудничество, судебное разбирательство.

Keywords: court order, judicial interaction, international cooperation, judicial proceedings.

Для цитирования: Росенко М.И. Актуальные вопросы взаимодействия судов общей юрисдикции с иностранными судами в рамках судебных поручений (на примере Евпаторийского городского суда) // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 80-82. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_80.

For citation: Rosenko M.I. Topical issues of interaction of courts of general jurisdiction with foreign courts within the framework of court orders (on the example of the Evpatoria City Court) // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 80-82. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_80.

Статья поступила в редакцию: 29.12.2022

Судебное поручение представляет собой «вид правовой помощи, по которому могут совершаться отдельные процессуальные действия, предусмотренные законодательством запрашивающего государства в виде пересылки, составления, вручения и засвидетельствования документов; допроса свидетеля, эксперта и иных лиц в целях судопроизводства, предоставления доказательств, а также содействия в получении необходимой информации о действующем праве» [5].

Выполнение иностранного судебного поручения основывается на международных договорах и национальном законодательстве. В российском правовой системе порядок исполнения иностранных судебных поручений определяется в ст. 407 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и ст. 256 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В ч. 1 ст. 407 ГПК РФ устанавливается, что «суды Российской Федерации исполняют переданные им в порядке, установленном международным договором Российской Федерации или федеральным законом, поручения иностранных судов о совершении отдельных процессуальных действий (вручение извещений и других документов, получение объяснений сторон, показаний свидетелей, заключений экспертов, осмотр на месте и другие)» [1]. Аналогичная норма закреплена и в ст. 256 АПК РФ.

Реализация института судебных поручений имеет правовой и практический интерес, поскольку оказание государствами правовой помощи, по различным вопросам, в том числе при осуществлении правосудия, является неотъемлемой частью международных отношений.

В Евпаторийском городском суде Республики Крым сложилась определённая практика направления судебных поручений и исполнения судебных поручений иностранных судов.

В 2021 году Евпаторийским городским судом Республики Крым в рамках рассмотрения заявления П. об отмене решения суда от 2006 года об объявлении гражданина умершим было направлено судебное поручение в компетентный суд Республики Беларусь для совершения процессуального действия.

В своём заявлении П. указал, что в 2019 году в Посольстве Российской Федерации в Республике Беларусь ему стало известно, что по учетам УВМ МВД по Республике Крым он снят с регистрационного учета как умерший. В 1998 году П. после расторжения брака с Р. уехал из г. Евпатории в Витебскую область Республики Беларусь, где стал проживать постоянно, принадлежащую П. квартиру он оставил бывшей супруге и детям для того, чтобы последние имели возможность сдать её в наём и принимать арендную плату в счёт уплаты алиментов на содержание детей. В период с 1998 года по 2008 года П. в г. Евпаторию не возвращался. В 2006 году Евпаторийским городским судом Республики Крым было

удовлетворено исковое заявление его детей о признании его умершим. В 2008 году П. приезжал в г. Евпаторию, однако о вынесении указанного решения ему ничего известно не было, несмотря на то, что он поддерживал связь со своими детьми.

На момент подачи заявления об отмене решения суда от 28 июля 2006 года об объявлении гражданина умершим П. располагал следующими личными документами: паспортом гражданина Украины, выданным в 2008 году и действительным по 2018 год; видом на постоянное жительство в Республике Беларусь, выданным в 2017 году МВД Республики Беларусь, действительным по январь 2022 года.

При рассмотрении указанного заявления суд пришёл к выводу о необходимости направления судебного поручения в компетентный суд Республики Беларусь для совершения процессуальных действий по установлению личности П., поскольку для разрешения заявленных требований необходимо личная явка гражданина, признанного умершим или получение достоверных сведений о его месте пребывания, однако отсутствует возможность явки в судебное заседание заявителя П., в связи с его нахождением (проживанием) в Витебской области Республики Беларусь, отсутствия у него действительного паспорта гражданина Украины, срок действия которого истек в марте 2018 года, а также эпидемиологической ситуацией, связанной с пандемией Covid-19.

Поручение суда было оформлено отдельным процессуальным документом, во исполнение которого компетентному суду Республики Беларусь надлежало выполнить следующие действия: установить личность П. путем соответствия его личности документам, подтверждающим его личность; истребовать у гражданина П. документы, удостоверяющие его личность, копии документов заверить подписью судьи, гербовой печатью суда и вместе с протоколом судебного заседания и другими документами, составленными в связи с данным поручением, направить в адрес Евпаторийского городского суда Республики Крым.

На основании ст. 216 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с направлением судебного поручения, производство по делу было приостановлено. Только спустя полгода Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Крым на поручение Евпаторийского городского суда Республики Крым о производстве отдельных процессуальных действий в отношении П. направило в адрес суда материалы, составленные в связи с его исполнением, в связи с чем, производство по делу было возобновлено. Суду были представлены нотариально удостоверенная копия действительного вида на жительство, выданная Министерством Внутренних Дел Республики Беларусь на имя П., с отметкой о регистрации места жительства П., а также копия паспорта гражданина Украины. Представленные документы позволили Евпаторийскому городскому суду Республики Крым удовлетворить заявление П. об отмене решения суда от 2006 года об объявлении его умершим.

Правовым основанием, позволившим суду в описанном случае реализовать исполнение судебного поручения, также стало то, что Российская Федерация и Республика Беларусь являются участниками Конвенции правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенной государствами-членами Содружества Независимых Государств в Минске 22 января 1993 года, вступившей в законную силу для Российской Федерации 10 декабря 1994 года.

Согласно ст. 6 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, «договаривающиеся Стороны оказывают друг другу правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой Договаривающейся Стороны, в том числе: составления и пересылки документов, проведения осмотров, обысков, изъятия, передачи вещественных доказательств, проведения экспертизы, допроса сторон, третьих лиц, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, экспертов, розыска лиц, осуществления уголовного преследования, выдачи лиц для привлечения их к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение, признания и исполнения судебных решений по гражданским делам, приговоров в части гражданского иска, исполнительных надписей, а также путем вручения документов» [2]. Статьи 7-11 Конвенции определяют содержание и форму поручения об оказании правовой помощи.

За период с 2021 года по октябрь 2022 года в Евпаторийский городской суд Республики Крым поступило 4 запроса от иностранных судов на исполнение судебных поручений.

Так, в июне 2022 года в суд поступило определение Верховного Суда Республики Крым о вручении документов и производстве определенных процессуальных действий на основании поручения 1-го семейного суда г.К-а Турецкой Республики о вручении документов К. о расторжении брака. Руководствуясь ч. 1 – ч. 3 ст. 407 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, определяющей порядок исполнения поручений иностранных судов о совершении отдельных процессуальных действий, а также ст. 3 – ст. 6 Конвенции о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам, устанавливающей порядок вручения документов, суд в судебном заседании в порядке исполнения поручения 1-го семейного суда г. К-а Турецкой Республики вручил ответчику К. документы на 15 листах, разъяснил право в течение 2 недель подать возражения относительно требований истца.

Также на основании определения Верховного Суда Республики Крым от 19 марта 2021 года в Евпаторийский городской суд Республики Крым для исполнения направлено судебное поручение суда Гомельского района Гомельской области Республики Беларусь о вручении и проведении отдельных процессуальных действий в отношении С. В судебном заседании Евпаторийским городским судом Республики Крым установлена личность С., разъяснены её права, составлен протокол, отобраны письменные доказательства. Таким образом судебное поручение суда Гомельского района Гомельской области Республики Беларусь было исполнено.

С необходимостью вручения документов, а именно: искового заявления и извещения о дате слушания дела, было связано и поручение Пинского районного суда и города Пинска Брестской области, Республики Беларусь, поступившее в Евпаторийский городской суд Республики Крым для исполнения. В судебном заседании лицу, указанному в поручении, были вручены документы, а также отобраны у него пояснения.

В практике Евпаторийского городского суда Республики Крым имеется случай, когда исполнить поручение иностранного суда не представилось возможным. Так, поручение суда Солигорского района Минской области Республики Беларусь о вручении документов Г. не было исполнено, в связи с тем, что конверт, направленный по адресу Г., указанному в поручении, вернулся в адрес суда без вручения. При этом судом было установлено, что согласно адресной справке, поступившей из Управления по вопросам миграции УМВД России по Тульской области, гражданин Г. зарегистрирован в Тульской области. Данная информация была сообщена суду Солигорского района Минской области Республики Беларусь.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наиболее частыми случаями возникновения потребности обращения судов к судебным поручениям являются вручение процессуальных документов лицу, находящемуся за границей, а также совершение отдельных процессуальных действий (отбор объяснений, допрос и др.).

Необходимо обратить внимание на то, что при взаимодействии судов общей юрисдикции с иностранными судами в рамках судебных поручений имеется проблема, связанная с длительностью исполнения судебных поручений.

Согласно приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 14 декабря 2005 года № 242 «Об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерации» на территориальные органы Министерства юстиции Российской Федерации возложено исполнение международных обязательств, в том числе по вопросам, связанным с вручением документов, производством отдельных процессуальных действий, признанием и исполнением судебных решений и др. Данное положение исключает возможность непосредственного взаимодействия между судами, все судебные поручения направляются через территориальные органы Минюста. Это правило является процессуально оправданным и необходимым. Однако время на пересылку документов существенно затягивает время исполнения судебных поручений, а возможность электронного документооборота при взаимодействии между иностранными судами не предусмотрена.

Кроме того, исполнение судебных поручений исключено в случаях, когда они должны быть адресованы иностранным судам тех государств, с которыми Российская Федерация прекратила межгосударственное сотрудничество, что в связи со сложившейся в настоящее время обстановкой в сфере международно-правовых отношений, может стать серьезной проблемой эффективной реализации института судебных поручений.

Библиография:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 года № 138-ФЗ;
2. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная государствами-членами Содружества Независимых Государств в Минске 22 января 1993 года, вступившая в законную силу для Российской Федерации 10 декабря 1994 года;
3. Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам, заключенная в г. Гааге 15 ноября 1965 года;
4. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14 декабря 2005 года № 242 «Об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерации».
5. Гараева, А.Р. О порядке исполнения иностранных судебных поручений в международном гражданском процессе / А.Р. Гараева // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. – 2018. - №6(22).
6. Елисеенко, С.А. Процедура судебного поручения и некоторые вопросы обеспечения доказательств / С.А. Елисеенко // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. - №6-2 (69). – С. 95-97.

References:

1. Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ of November 14, 2002;
2. Convention on Legal Assistance and Legal Relations in Civil, Family and Criminal Matters, concluded by the member States of the Commonwealth of Independent States in Minsk on January 22, 1993, which entered into legal force for the Russian Federation on December 10, 1994;
3. Convention on the Service Abroad of Judicial and Non-Judicial Documents in Civil or Commercial Matters, concluded in The Hague on November 15, 1965;
4. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 242 dated December 14, 2005 "On the organization of work on the fulfillment of international obligations of the Russian Federation".
5. Garayeva, A.R. On the procedure for the execution of foreign court orders in international civil proceedings / A.R. Garayeva // Scientific and practical electronic journal Alley of Science. – 2018. - №6(22).
6. Eliseenko, S.A. The procedure of a court order and some issues of securing evidence / S.A. Eliseenko // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2022. - №6-2 (69). – Pp. 95-97.

НОВЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В СВЕТЕ АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ NEW ENVIRONMENTAL REALITIES IN THE LIGHT OF ANTI-RUSSIAN SANCTIONS

СПИРИДОНОВ Денис Вадимович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры Экологического и природоресурсного права
МГЮУ имени О.Е. Кутафина.

123001, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9.

E-mail: denis.spiridonov.rgsp@mail.ru;

SPIRIDONOV Denis Vadimovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Environmental and Natural Resource Law
MGU named after O.E. Kutafin.

9 Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, 123001, Russia.

E-mail: denis.spiridonov.rgsp@mail.ru

Краткая аннотация: Данная работа посвящена проблеме адаптации сферы экологической безопасности Российской Федерации к санкциям, которые были применены к нашей стране со стороны США, ЕС и других государств. Ограничительные меры затронули, в том числе, поставки импортного оборудования, необходимого многим предприятиям для выполнения взятых на себя обязательств в области защиты окружающей среды от негативного воздействия вредных производств. Однако, наряду с реальными проблемами в импортозамещении, промышленники, прикрываясь введенными санкциями стараются лоббировать собственные интересы во властных кругах, снижая уровень своей ответственности за экологические правонарушения.

Abstract: This work is devoted to the problem of adapting the sphere of environmental safety of the Russian Federation to the sanctions that have been applied to our country by the United States, the EU and other countries. Restrictive measures affected, among other things, the supply of imported equipment necessary for many enterprises to fulfill their obligations in the field of environmental protection from the negative effects of harmful industries. However, along with the real problems in import substitution, industrialists, hiding behind the sanctions imposed, are trying to lobby their own interests in government circles, reducing their level of responsibility for environmental offenses.

Ключевые слова: Санкции, импортозамещение, экология, окружающая среда, промышленные выбросы, экологические программы, системы контроля за состоянием воздуха, Байкал, ответственность предприятий за экологические правонарушения.

Keywords: Sanctions, import substitution, ecology, environment, industrial emissions, environmental programs, air quality control systems, Lake Baikal, responsibility for environmental offenses.

Для цитирования: Спиридонов Д.В. Новые экологические реалии в свете антироссийских санкций // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 83-87. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_83.

For citation: Spiridonov D.V. New environmental realities in the light of anti-Russian sanctions // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 83-87. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_83.

Статья поступила в редакцию: 24.11.2022

Экологическая безопасность России – важнейшая часть политики государства, закрепленная, как в Конституции РФ (ст. 42¹), так и в специальных нормативных правовых актах. Так, в 2012 г. Президентом РФ были утверждены «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года», в которых установлены такие цели как:

- экологически ориентированный рост экономики Российской Федерации;
- поддержание и улучшение состояния окружающей среды, биоразнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей граждан, а также будущих поколений;
- реализация гражданами гарантированных им прав на благоприятную окружающую среду, чистый воздух и водные ресурсы;
- укрепление правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности, а также усиление ответственности за экологические преступления и правонарушения.²

Однако внешние обстоятельства внесли существенные коррективы в планы по исполнению экологической повестки. Вот уже почти десять лет в отношении нашей страны действуют различные санкции и ограничения. Начиная с 2014 г. во многих сферах, связанных с экологическими программами, действуют иностранные запреты на поставки из-за рубежа. Это касается, в частности, секторов высоких технологий, оборудования для исследования недр и работ по горной добыче, утилизации отходов недропользования, контроля состояния воздуха т.д. Все это, разумеется, не только не способствовало улучшению экологии, но и внесло свой вклад в ухудшение состояния окружающей среды нашей страны. Так, например, уже через год после начала санкционной политики Запада, Общероссийской общественной организацией «Зеленый патруль» был проведен мониторинг состояния окружающей среды в различных регионах России, который показал ухудшение экологической ситуации: в сводном рейтинге страны ее индекс снизился на 1 п. п. (с 48 до 47), тогда как благополучным считается уровень данного показателя выше 75 п. п.³

В результате санкций возникли серьезные препятствия также для развития «зеленой энергетики», так как ключевые технологии для освоения возобновляемых источников энергии в России отсутствовали. Не случайно вскоре после введения первых санкций в области энергетики, цели достижения 4,5% доли возобновляемых источников энергии к 2020 г., были пересмотрены в сторону понижения.⁴ В результате в данной сфере наша страна была отброшена на несколько лет назад, и только в начале 2020-х гг. программа импортозамещения даже начала показывать скромные успехи.

Прежде всего, на российском рынке появились и закрепились крупные отечественные компании, реально заинтересованные в развитии альтернативной энергетики без иностранной помощи, в частности: «НоваВинд», «Хевел», «Энел Россия», «Фортум», «Солар Системс», «Т

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.

² «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012).

³ Федорова Е.А., Барихина Ю.А. Влияние санкций на экономику Российской Федерации // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 37.

⁴ Бушукина В.И. Инвестиционные перспективы развития возобновляемой энергетики в России // Финансы и бизнес. 2019а. № 3.

Плюс» и др. Для реализации проектов этих компаний были открыты заводы по производству солнечных батарей (Зеленоград, Рязань, Чебоксары, Краснодар) и ветрогенераторов (Челябинск, Хабаровск, Санкт-Петербург, Рыбинск). Благодаря вводу в строй новых мощностей (например, Кочубеевской ВЭС, мощностью 210 МВт), только с 2020 по 2021 гг. выработка энергии за счет ВИЭ в России увеличилась на 50%.¹ Тем не менее, наша страна по-прежнему серьезно отстает от ведущих государств мира в данной области.

После 2014 г. были серьезно пересмотрены и программы по сокращению выбросов парниковых газов. Планируемые субсидии регионам в рамках подобных проектов были отложены или полностью отменены в связи сокращением бюджета, возникшим из-за западных санкций и резкого падения курса рубля.

Более того, под давлением США и ЕС, Всемирный банк, Глобальный экологический фонд и другие международные институты объявили о прекращении программ поддержки России в области энергоэффективности и сокращения выбросов парниковых газов, включая отмену уже полностью подготовленного транша в размере 150 млн. долларов США.²

Однако вскоре оказалось, что главные проблемы для сферы экологии в России только начинаются.

В 2022 г. после начала Российской Федерацией Специальной военной операции на Украине, санкции в отношении России стали абсолютно беспрецедентными по своему масштабу и характеру. В результате произошел резкий массовый уход с российского рынка практически всех североамериканских и европейских компаний во всех отраслях производства. У большинства отечественных предприятий возникли задержки поставок из-за рубежа заказанного и даже предоплаченного оборудования, которые требовалось для реализации проектов по модернизации производства, запуска новых линий, цехов и агрегатов. Во всех сферах торговли и промышленности произошли разрывы логистических цепочек, западные партнеры сворачивали совместные проекты и закрывали сервисные центры на территории нашей страны, стало невозможным проведение платежей через иностранные финансовые организации.

Наиболее сильному «санкционному удару» подвергся топливно-энергетический комплекс – сфера, которая напрямую связана с экологией, и в которой огромную роль играли зарубежные поставщики оборудования, технологий и услуг. Так, по данным Союза промышленников нефтегазовой сферы РФ, до введения антироссийских санкций около 80% используемого в РФ бурового оборудования поставлялось из-за границы. Отличный пример – буровая платформа «Приразломная», предназначенная для работы на арктическом шельфе, практически полностью (около 90%) состоящая из импортного оборудования. После того как в апреле 2022 г. американская компания National Oilwell Varco прекратила поставлять для комплектующие для обслуживания этого объекта, ПАО «Газпром» вынужден был начать срочный поиск альтернативных поставщиков.³

В подобных условиях оказались без преувеличения практически все отечественные компании, занимающиеся работами, связанными с бурением. Сразу после введения Европейским союзом антироссийских санкций, о прекращении сотрудничества с российскими партнерами объявил один из крупнейших в мире поставщиков продуктов и услуг для энергетической отрасли Halliburton. Компания, которая производит оборудование для бурения скважин, а также занимается обслуживанием трубопроводов и резервуарных парков сотрудничала с такими гигантами как «Газпром нефть», ЛУКОЙЛ, «Роснефть».⁴

Вслед за этим, аналогичное решение приняла компания Schlumberger занимавшаяся разработкой и распространением цифровых продуктов и оборудования для компаний энергетической отрасли. Компания сотрудничала более чем с 2 тысячами компаний-поставщиков товаров и услуг в области энергетики в России.⁵ Проблема состоит в том, что после того, как в 2000-х гг. на российский рынок пришли иностранные поставщики оборудования, российские производители и разработчики оказались не у дел. Организации сектора недропользования предпочли покупать готовую продукцию, а не вкладываться в разработку отечественных технологий, что казалось долгим и затратным делом. Кроме того, большинство российских компаний нефтегазового сектора отказались от собственных бурильных и ремонтных подразделений. При этом внутренние возможности в сфере производства оборудования и обслуживания скважин практически не использовались. В таких условиях масштабная поддержка отечественного производителя и бюджета в целом, была необходимым условием существования экономики. Одной из мер такой поддержки стала корректировка экологических программ и законодательства.

Уже в марте 2022 г. Правительство РФ объявило об утверждении Плана развития экономики в условиях внешнего санкционного давления.⁶ Одним из первых изменений в сфере экологического регулирования стало принятие закона, позволяющего перенести окончание эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ на два года — с конца 2024 г. на 31 декабря 2026-го. Напомним, что с начала 2020 г. в этом эксперименте принимают участие 12 городов России с высоким уровнем промышленного загрязнения. Изначальный план федерального проекта «Чистый воздух», предполагал сокращение выбросов загрязняющих веществ в городах-участниках на 20% к концу 2024 г.⁷

Кроме того, к уже отобраным 12 городам в нынешнем году должно было добавиться еще 29. Теперь же расширение перечня городов-участников эксперимента перенесено на 1 сентября 2023 г., а достижение целевого показателя сокращения выбросов ожидается не раньше 2030 г.⁸ В Минприроды объясняют принятие решения об изменении сроков новыми экономическими (и очевидно экологическими) реалиями, заверяя при этом, что оно ни в коем случае не означает закрытие проекта, столь важного для жизни и здоровья российских граждан.

¹ [https://irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2022/Apr/\[Электронный ресурс\]](https://irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2022/Apr/[Электронный ресурс]) // URL: (Дата обращения 10.10.2022).

² Рогинко С. Санкции и экология [Электронный ресурс] // URL: <https://expert.ru/expert/2015/38/sanktsii-i-ekologiya/> (Дата обращения 11.10.2022).

³ [Электронный ресурс] // URL: <https://goarctic.ru/work/importozameshchenie-dlya-polyamogo-siyaniya-chast-ii/> - Проектный офис развития Арктики (дата обращения 11.10.2022).

⁴ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/03/2022/623511cd9a79470daf116379> (Дата обращения 12.10.2022).

⁵ [Электронный ресурс] // URL: <https://www.rbc.ru/economics/19/03/2022/62355ab29a79471d3b95aea0> (Дата обращения 12.10.2022).

⁶ [Электронный ресурс] // URL: <https://plan.nso.ru/measures/federal#plan1> (Дата обращения 09.10.2022).

⁷ Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 195-ФЗ «О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха» // СПС КонсультантПлюс, 2019.

⁸ Распоряжение Правительства РФ от 7 июля 2022 года №1852-п // [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/docs/45956/>

Еще одним последствием санкций стал отказ от требований к экологическому классу автомобилей, выпускаемых отечественными автопроизводителями. Постановление Правительства Российской Федерации от 12.05.2022 № 855¹ отменило обязательный с 2016 г. экологический стандарт «Евро-5», в связи с приостановкой поставок в Россию электронных блоков управления импортного производства, необходимых для автомобилей, оснащенных двигателем такого класса. Теперь в России временно можно выпускать машины с двигателями всех экологических классов, вплоть до самого низкого - «Евро-0». Безусловно, такая мера поможет отечественному автопрому продолжить работу, но «экологическая цена», заплаченная за это, будет достаточно высока. К тому же, параллельно с принятием данного решения до сих пор не видно ни желания производителей разрабатывать техпроцесс для импортозамещения нужных деталей, ни стремления органов власти простимулировать подобные разработки.

В мае 2022 г. стало известно о подготовке со стороны Минприроды РФ законодательных поправок о снижении требований к составу сточных вод, которые сбрасываются в Байкал и питающие его реки. Так, согласно документу, показатели по содержанию адсорбируемых галогенорганических соединений будут ослаблены в 200(!) раз, ртути – в 13 раз, железа в 10 раз. В пояснительной записке содержится малопонятная простому обывателю фраза о том, что данные изменения направлены на «понижение уровня надшламовых вод, находящихся в картах-накопителях полигонов «Солзанский» и «Бабхинский», которые принадлежали прекратившему работу в 2013 г. Байкальскому целлюлозно-бумажному комбинату».²

В реальности же, данные поправки связаны с тем, что в 2022 г. Госкорпорация «Росатом» должна была провести полную рекультивацию указанных полигонов, ликвидировав таким образом, отходы производства закрытого комбината. Но сразу после введения весенних санкций, компания объявила о переносе работ как минимум на один год, в связи с отсутствием импортозамещения технологий, предполагавшихся для использования в данном проекте.³ Внесение подобных поправок позволило бы снять ответственность с государственной корпорации, в случае попадания в воды Байкала неубранных отходов с накопительных полигонов.

На фоне этого, в июне 2022 г. депутат Госдумы от фракции «Справедливая Россия» А. Грешневиков прямо обвинил главу Минприроды А. Козлова в провале программы по очистке Байкала, а заодно и «мусорной реформы» и проекта по восстановлению лесов.⁴

Серьезные опасения вызывает сфера автоматического контроля качества и состояния атмосферного воздуха, так как практически все работающие в России подобные системы функционируют на технологической базе, состоящей из компонентов европейских производителей. В первую очередь, это касается сложных высокотехнологичных компонентов - систем мониторинга и диагностики работы узлов и установок систем контроля в удаленном режиме. Возможная замена необходимых деталей на китайские аналоги приведет к снижению качества работы систем контроля воздуха, так как их качество серьезно отличается от европейского. В то же время, предприятия, изготавливающие взаимозаменяемые элементы в России отсутствуют. Так, даже в проектах, ориентированных на отечественные технологии и оборудование, доля локализации производства не превышает 70-75%, а для разработки и внедрения полного производственного цикла понадобится, по оценке председателя Общественного совета при Минприроды России А. Закондырина, понадобится от 5 до 10 лет.⁵

В такой ситуации законодатели снова не придумали ничего лучшего, как снижать требования к организациям. Так, в соответствии с положениями уже упомянутого нами Федерального закона от 26.03.2022 № 71-ФЗ⁶ предприятиям, которые получили комплексное экологическое разрешение (КЭР) до 1 сентября 2022 г., срок установки систем автоматического контроля продлевается на два года. На такой же срок увеличивается и период направления заявок на получение КЭР для объектов I категории, оказывающих негативное влияние на состояние окружающей среды. Напомним, что к данной категории относятся промышленные объекты таких отраслей, как металлургия, химическая, горнодобывающая и горно-обогатительная промышленность, нефтепереработка, производство минеральной удобрений, утилизация и захоронение отходов различных производств и потребления и многое другое. Суть работы автоматических систем контроля заключается в том, что они предоставляют надзорным органам непрерывный доступ к актуальной информации о загрязнении воздуха предприятиями.

Отметим, что перенос указанных выше сроков — та мера, которую активно лоббировали промышленники еще до введения санкций в 2022 г., так как автоматические системы повышают прозрачность и, разумеется, ответственность предприятий за выбросы, загрязняющие окружающую среду. Так, еще летом 2021 г. вице-премьер РФ Виктория Абрамченко заявляла, что промышленники умышленно срывают сроки реализации проекта «Чистый воздух».⁷ Таким образом, можно предположить, что санкции стали своего рода «подарком» для многих компаний, которые сумели привести самые сильные аргументы в своем лоббировании внесенных в законодательство изменений.

Проанализировав все вышесказанное, мы можем увидеть главную проблему, которую вызвали санкции — стремление безответственных организаций прикрыться политикой Запада, чтобы не выполнять возложенные на них обязательства в области экологической безопасности нашего государства. И, к сожалению, чиновники, по большей части, поддерживают позицию промышленников, зачастую даже в ущерб собственным гражданам и их здоровью.

¹ Постановление Правительства РФ от 12 мая 2022 г. № 855 «Об утверждении Правил применения обязательных требований в отношении отдельных колесных транспортных средств и проведения оценки их соответствия» // Собрание законодательства Российской Федерации, 16 мая 2022 г. № 20 ст. 3316.

² Проект Приказа Министерства природных ресурсов и экологии РФ «О внесении изменений в приложение 1 к приказу Минприроды России от 21.02.2020 №83 "Об утверждении нормативов предельно допустимых воздействий на уникальную экологическую систему озера Байкал и перечня вредных веществ, в том числе веществ, относящихся к категории особо опасных, высокоопасных, опасных и умеренно опасных для уникальной экологической системы озера Байкал"» (подготовлен Минприроды России 16.03.2022).

³ Кожевников Г. Природа под санкциями: как экологию приносят в жертву экономике [Электронный ресурс] // URL: https://plus-one.ru/ecology/2022/05/18/priroda-pod-sankciyami?utm_source=web&utm_medium=article&utm_content=link&utm_term=scroll (дата обращения 10.10.2022).

⁴ [Электронный ресурс] // URL: <https://sib.fm/news/2022/09/30/kak-vse-ustroeno-aleksandr-kozlov--ministr-prirodopolzovaniya-i-ekologii> (Дата обращения 10.10.2022).

⁵ Закондырин А. Импортозамещение: в поисках эффективной модели экологической политики в условиях санкций [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vedomosti.ru/ecology/regulation/columns/2022/04/21/919234-importozameschenie-v-poiskah-effektivnoi-modeli-ekologicheskoi-politiki-v-usloviyah-sanktsii> (дата обращения 07.10.2022).

⁶ Федеральный закон от 26 марта 2022 г. № 71-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации от 28 марта 2022 г. № 13 ст. 1960.

⁷ [Электронный ресурс] // URL: <http://government.ru/news/42561/> (Дата обращения 11.10.2022).

Так, глава Минприроды А. Козлов, выступая в апреле 2022 г. в Государственной Думе, заявил, что новая экономическая реальность не повлияет на качество экологического контроля. Одновременно с этим, Минприроды признает, что сроки реализации намеченных экологических мероприятий скорее всего будут сдвинуты «вправо» в связи с тем, что предприятиям и организациям теперь необходимо больше времени для того, чтобы наладить процесс импортозамещения.¹ При этом многие эксперты отмечают, что отечественные предприятия и ранее не отличались высоким уровнем дисциплины в области экологии, а ключевым фактором в новых реалиях будет именно она, а вовсе не отсутствием импортозамещения. Ведь до марта 2022 г. большая часть импортного оборудования была доступна для закупки отечественными организациями, которые, тем не менее, особенно не спешили пользоваться этой возможностью и инвестировать деньги в экологию. Теперь же, когда поставки прекращены, именно этот фактор предприятия винят в срыве своих экологических программ. Но, политконсультант А. Игнатов, придерживается той точки зрения, что «взаимосвязь между санкциями, запретом на поставки отдельных наименований высокотехнологического оборудования и экологической ситуацией в регионах весьма и весьма условна»². В данной ситуации многое будет зависеть от руководителей российских регионов, для которых экологические вопросы традиционно являются неудобной темой для обсуждения и работой над ошибками. Как утверждает директор мониторинг-экспертного центра «Группа 32», Роман Коломойцев, «в ситуации непростой адаптации российской экономики к условиям, вызванным санкциями, вряд ли стоит надеяться на то, что экологическая проблематика займет в планах руководителей регионов или предприятий сколько-нибудь приоритетное место»³.

Совсем недавно на бюджеты регионов добавилась новая нагрузка - расходы в рамках частичной мобилизации, объявленной Президентом РФ Владимиром Путиным. Предположим, что в связи с данной ситуацией, в ближайшее время могут последовать новые отмены экологических проектов или перенос сроков их реализации.

Тем не менее, можно отметить, что в некоторых российских регионах, несмотря на все трудности, работы по защите окружающей среды продолжаются. Так, в Московской области планируется до 2024 г. потратить около 1,5 млрд рублей на реконструкцию очистных сооружений озера Сенеж.⁴ Устаревшие очистные сооружения, построенные еще во времена СССР, являются причиной попадания сточных вод из озера в реки Волга и Сестра. Жалобы на эту проблему поступали в офис губернатора Подмосковья и профильные организации на протяжении многих лет, пока наконец не были услышаны властями.

Острую экологическую проблему решают и в Башкирии, где уже несколько лет не могут провести очистку территории предприятия «Уфахимпром», закрытого еще в 2017 г. Напомним, что именно это предприятие стало причиной печально известной «фенольной катастрофы» 1989-1990 гг., когда почти вся питьевая вода в Уфе была отравлена в результате утечки фенола в реку Шугуровка. Соглашение о рекультивации заброшенной территории завода, на которой хранится огромный объем отравляющих веществ, уже подписано с федеральным экологическим оператором и планируется к осуществлению в ближайшее время.⁵

Большой экологический проект осуществляется и в Крыму, где на строительство трех современных мусороперерабатывающих комплексов в ближайшие два года планируют выделить порядка 8 млрд. рублей.⁶ Целью проекта является достижение стопроцентной утилизации твердых коммунальных отходов, а также снижение числа уже действующих мусорных захоронений в два раза, что особенно важно для этого курортного региона, который ежегодно посещают миллионы туристов.

Таким образом, мы видим, что в сегодняшней ситуации многое зависит от действий местных властей, их инициативы, усилий и, самое главное, осознания чиновниками всех уровней важности охраны окружающей среды для улучшения здоровья населения и повышения качества жизни.

Подводя итоги, можно утверждать, что санкции действительно осложнили внедрение современных экологических новшеств в связи с запретом импортного оборудования и снижением финансирования экологических программ. Но главная проблема по-прежнему кроется в наплевательском отношении, как чиновников, так и промышленников к проблемам экологии. Введение масштабных санкционных ограничений в некоторых случаях стало лишь ширмой, прикрываясь которой, власти смогли провести крайне непопулярные законы в области экологического контроля, давно лоббируемые промышленными предприятиями и не желающими ни за что отвечать региональными и муниципальными руководителями. Итогом такой политики, безусловно, станет серьезнейшее ухудшение экологической обстановки в большинстве регионов России, повышения уровня загрязнения территорий, в том числе, природоохранных и, как следствие, снижение качества жизни и состояния здоровья миллионов граждан.

Выход из ситуации, безусловно, есть. И он должен включать в себя целый комплекс мер, направленных на финансовую и организационную поддержку экологических проектов с одновременным усилением контроля и ответственности за экологические нарушения. Так, например, для преодоления последствий санкционного режима, государство могло бы продумать следующие меры:

- 1) создание и поддержка линий долгосрочного кредитования экологических проектов, целью которых станет сокращение выбросов парниковых газов и уменьшения загрязняющего воздействия на окружающую среду;
- 2) инвестиции в разработку и поставки из дружественных стран технологий и оборудования, обеспечивающих экологически чистое производство и снижение выбросов загрязняющих веществ, а также современные технологии бурения и контроля чистоты воздуха;
- 3) создание системы грантов и другой финансовой поддержки отечественных стартапов в области экологии и охраны окружающей среды, в том числе в сотрудничестве с зарубежными партнерами;
- 4) заключение соглашений с крупными государствами (Китай, Индия, Бразилия и др.) по сотрудничеству в области климата и защиты

¹ [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2022/04/03/glava-minprirody-sankcii-ne-povliiaut-na-kachestvo-ekologicheskogo-kontrolia.html> (Дата обращения 13.10.2022).

² [Электронный ресурс] // URL: https://www.c-o-k.ru/market_news/kak-otrazyatsya-sankcii-na-ekologicheskoy-politike-v-rossii (Дата обращения 14.10.2022).

³ Шахметов А. «Когда импортозаместимся?»: экология России в условиях санкций [Электронный ресурс] // URL: <https://regnum.ru/news/3590457.html>

⁴ Распоряжение Правительства РФ от 18 апреля 2022 года №912-п // <http://government.ru/docs/45206/>

⁵ <https://tass.ru/obschestvo/14351779> (Дата обращения 11.10.2022).

⁶ <http://government.ru/news/45006/> (Дата обращения 14.10.2022).

окружающей среды. Подобные соглашения в перспективе могут позволить вывести из-под санкций любые международные проекты, а также избавиться от влияния тех институтов, которые контролируются США и их союзниками.

Несмотря на смягчение экологических требований к многим предприятиям, деятельность которых может негативно воздействовать на окружающую среду, необходимо строго следить за соблюдением законодательства, не допуская того, чтобы нарушители «валили» всю вину за собственные нарушения на санкционный режим.

Наконец, необходимо, чтобы общество в целом пришло к осознанию ответственности за такие вещи как чистый воздух и вода, охрана заповедников, защита лесов и почвы и многое другое. Сегодня инициатива исходит, по большей части, лишь от экологических волонтерских организаций и «зеленых» движений. Но их деятельность сможет стать по-настоящему эффективной только при умелом налаживании контактов с властями всех уровней, политическими партиями, депутатским корпусом, федеральными министерствами. Такое сотрудничество необходимое условие для того, чтобы изменить в позитивную сторону отношение к экологии на всех уровнях общества.

Библиография:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. № 237.
2. Федеральный закон от 26.07.2019 г. № 195-ФЗ "О проведении эксперимента по квотированию выбросов загрязняющих веществ и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части снижения загрязнения атмосферного воздуха" // СПС КонсультантПлюс, 2019.
3. Федеральный закон от 14 июля 2022 г. № 326-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации, ст. 1960, №13, 2022.
4. «Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012).
5. Постановление Правительства РФ от 12 мая 2022 г. N 855 "Об утверждении Правил применения обязательных требований в отношении отдельных колесных транспортных средств и проведения оценки их соответствия" // Собрание законодательства Российской Федерации, 16 мая 2022 г. N 20 ст. 3316.
6. Распоряжение Правительства РФ от 7 июля 2022 года №1852-п // <http://government.ru/docs/45956/>
7. Распоряжение Правительства РФ от 18 апреля 2022 года №912-п // <http://government.ru/docs/45206/>
8. Проект Приказа Министерства природных ресурсов и экологии РФ "О внесении изменений в приложение 1 к приказу Минприроды России от 21.02.2020 №83 "Об утверждении нормативов предельно допустимых воздействий на уникальную экологическую систему озера Байкал и перечня вредных веществ, в том числе веществ, относящихся к категории особо опасных, высокоопасных, опасных и умеренно опасных для уникальной экологической системы озера Байкал" (подготовлен Минприроды России 16.03.2022)
9. Бушукина В.И. Инвестиционные перспективы развития возобновляемой энергетики в России // Финансы и бизнес. 2019а. № 3. С. 85-102.
10. Закондырин А. Импортзамещение: в поисках эффективной модели экологической политики в условиях санкций [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vedomosti.ru/ecology/regulation/columns/2022/04/21/919234-importozameschenie-v-poiskah-effektivnoi-modeli-ekologicheskoi-politiki-v-usloviyah-sanktsii> (дата обращения 07.10.2022).
11. Кожевников Г. Природа под санкциями: как экологию приносят в жертву экономике [Электронный ресурс] // URL: https://plus-one.ru/ecology/2022/05/18/priroda-pod-sanktsiyami?utm_source=web&utm_medium=article&utm_content=link&utm_term=scroll (дата обращения 10.10.2022).
12. Рогинко С. Санкции и экология [Электронный ресурс] // URL: <https://expert.ru/expert/2015/38/sanktsii-i-ekologiya/> (Дата обращения 11.10.2022).
13. Федорова Е.А., Барихина Ю.А. Влияние санкций на экономику Российской Федерации // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 37. С. 2-5.
14. Шаяхметов А. «Когда импортзаместится?»: экология России в условиях санкций [Электронный ресурс] // URL: <https://regnum.ru/news/3590457.html>
15. https://www.c-o-k.ru/market_news/kak-otrazyatsya-sankcii-na-ekologicheskoy-politike-v-rossii (Дата обращения 14.10.2022).
16. <https://goarctic.ru/work/importozameschenie-dlya-polyarnogo-siyaniya-chast-ii/> - Проектный офис развития Арктики (Дата обращения 11.10.2022).
17. <https://www.rbc.ru/economics/19/03/2022/623511cd9a79470daf116379> (Дата обращения 12.10.2022).
18. <https://www.rbc.ru/economics/19/03/2022/62355ab29a79471d3b95aea0> (Дата обращения 12.10.2022).
19. <https://rg.ru/2022/04/03/glava-minprirody-sankcii-ne-povliiaut-na-kachestvo-ekologicheskogo-kontrolia.html> (Дата обращения 13.10.2022).
20. <https://sib.fm/news/2022/09/30/kak-vse-ustroeno-aleksandr-kozlov--ministr-prirodopolzovaniya-i-ekologii> (Дата обращения 10.10.2022).
21. <https://plan.nso.ru/measures/federal#plan1> (Дата обращения 09.10.2022).
22. <http://government.ru/news/42561/> (Дата обращения 11.10.2022).
23. <https://tass.ru/obschestvo/14351779> (Дата обращения 11.10.2022).
24. <http://government.ru/news/45006/> (Дата обращения 14.10.2022).

References:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on July 1, 2020) // Rossiyskaya Gazeta No. 237 of December 25, 1993.
2. Federal Law No. 195-FZ of 26.07.2019 "On Conducting an experiment on Quotas for Emissions of pollutants substances and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation regarding the reduction of atmospheric air pollution" // SPS ConsultantPlus, 2019.
3. Federal Law No. 326-FZ of July 14, 2022 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation and on the Termination of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation, art. 1960, №13, 2022.
4. "Fundamentals of state policy in the field of environmental development of the Russian Federation for the period up to 2030" (approved by the President of the Russian Federation on 30.04.2012).
5. Resolution of the Government of the Russian Federation of May 12, 2022 N 855 "On approval of the Rules for the application of mandatory requirements for individual wheeled vehicles and the assessment of their compliance" // Assembly of Legislation of the Russian Federation, May 16, 2022 N 20 art. 3316.
6. Order of the Government of the Russian Federation of July 7, 2022 No. 1852-p // <http://government.ru/docs/45956/>
7. Decree of the Government of the Russian Federation No. 912-r dated April 18, 2022 // <http://government.ru/docs/45206/>
8. Draft Order of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Russian Federation "On Amendments to Annex 1 to the Order of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation dated 02/21/2020 No. 83 "On approval of the standards of maximum permissible impacts on the unique ecological system of Lake Baikal and the list of harmful substances, including substances classified as particularly dangerous, highly dangerous, dangerous and moderately dangerous for the unique ecological system of Lake Baikal" (prepared by the Ministry of Natural Resources of Russia on 03/16/2022)
9. Bushukina V.I. Investment prospects for the development of renewable energy in Russia // Finance and business. 2019a. No. 3. pp. 85-102.
10. Zakondyrin A. Import substitution: in search of an effective model of environmental policy under sanctions [Electronic resource] // URL: <https://www.vedomosti.ru/ecology/regulation/columns/2022/04/21/919234-importozameschenie-v-poiskah-effektivnoi-modeli-ekologicheskoi-politiki-v-usloviyah-sanktsii> (accessed 07.10.2022).
11. Kozhevnikov G. Nature under sanctions: how ecology is sacrificed to the economy [Electronic resource] // URL: https://plus-one.ru/ecology/2022/05/18/priroda-pod-sanktsiyami?utm_source=web&utm_medium=article&utm_content=link&utm_term=scroll (accessed 10.10.2022).
12. Roginko S. Sanctions and ecology [Electronic resource] // URL: <https://expert.ru/expert/2015/38/sanktsii-i-ekologiya/> / (Accessed 11.10.2022).
13. Fedorova E.A., Barikhina Yu.A. The impact of sanctions on the economy of the Russian Federation // Economic analysis: theory and practice. 2015. No. 37. pp. 2-5.
14. Shayakhmetov A. "When will we import?": ecology of Russia under sanctions [Electronic resource] // URL: <https://regnum.ru/news/3590457.html>
15. https://www.c-o-k.ru/market_news/kak-otrazyatsya-sankcii-na-ekologicheskoy-politike-v-rossii (Accessed 14.10.2022).
16. <https://goarctic.ru/work/importozameschenie-dlya-polyarnogo-siyaniya-chast-ii/> - Arctic Development Project Office (Accessed 11.10.2022).
17. <https://www.rbc.ru/economics/19/03/2022/623511cd9a79470daf116379> (Accessed 12.10.2022).
18. <https://www.rbc.ru/economics/19/03/2022/62355ab29a79471d3b95aea0> (Accessed 12.10.2022).
19. <https://rg.ru/2022/04/03/glava-minprirody-sankcii-ne-povliiaut-na-kachestvo-ekologicheskogo-kontrolia.html> (Accessed 13.10.2022).
20. <https://sib.fm/news/2022/09/30/kak-vse-ustroeno-aleksandr-kozlov--ministr-prirodopolzovaniya-i-ekologii> (Accessed 10.10.2022).
21. <https://plan.nso.ru/measures/federal#plan1> (Accessed 09.10.2022).
22. <http://government.ru/news/42561/> / (Accessed 11.10.2022).
23. <https://tass.ru/obschestvo/14351779> (Accessed 11.10.2022).
24. <http://government.ru/news/45006/> / (Accessed 14.10.2022).

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МАЙНИНГА THE CONCEPT OF LEGAL REGULATION OF MINING

КОРЖОВА Ирина Вадимовна,

соискатель, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ),
главный юриконсульт Юридического департамента Банка России.

107016, Россия, г. Москва, ул. Неглинная, 12.

ORCID: 0000-0001-8358-9954.

E-mail: irina.v.korzhova@gmail.com;

КОРЖОВА Ирина Вадимовна,

соискатель, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ),
главный юриконсульт Юридического департамента Банка России.

107016, Россия, г. Москва, ул. Неглинная, 12.

ORCID: 0000-0001-8358-9954.

E-mail: irina.v.korzhova@gmail.com

(**) Позиции и оценки, высказанные в настоящей статье автором, могут не совпадать с позицией и мнением Юридического департамента Банка России и не связаны с ними.

Краткая аннотация: Предмет исследования – правовой режим майнинга, основанного на алгоритме консенсуса Proof of Work, по которому прибыль в виде новых сгенерированных токенов или вознаграждения от валидированных транзакций определяется количеством проделанной работы, а награда состоит из двух частей: награда за блок и просуммированные комиссии за транзакции. Актуальность правового регулирования майнинга обусловлена, с одной стороны, наличием крупных «промышленных майнеров», потенциально способных приносить доход в бюджет государства, но опасаящихся развивать масштабные майнинговые инфраструктуры в условиях правовой неопределенности; с другой стороны, наличием проблем, связанных с концентрацией майнинговых мощностей, экологическими проблемами, вызванными неконтролируемым потреблением электроэнергии, феноменом стихийных «нелегальных майнеров», стремящихся «добывать» криптовалюты по льготным тарифам для населения и несущих угрозу надежному энергоснабжению. В ходе исследования проведен сравнительный анализ блокчейнов, поддерживающих майнинг, с точки зрения специфики правового регулирования, выявлены проблемы, связанные с осуществлением нерегулируемого майнинга и предложены возможные варианты их решения, исследованы зарубежные тренды правового регулирования майнинга, проанализировано действующее регулирование майнинга в Российской Федерации, предложена концепция совершенствования правового регулирования майнинга, сформулированы рекомендации по переходу на энергоэффективный майнинг.

Abstract: The subject of the research is the legal regime of mining based on the Proof of Work consensus algorithm, according to which the profit in the form of new generated tokens or reward from validated transactions is determined by the amount of work done, and the reward consists of two parts: the reward for the block and summed up transaction fees. The relevance of the legal regulation of mining is determined, on the one hand, by the presence of large «industrial miners» that are potentially able to generate income for the state budget, but are afraid to develop large-scale mining infrastructures in the face of legal uncertainty; on the other hand, the presence of problems associated with the insecurity and concentration of mining capacities, environmental problems caused by uncontrolled consumption of electricity, the phenomenon of spontaneous «illegal miners» who seek to «mine» cryptocurrencies at preferential rates for the population and pose a threat to reliable energy supply. In the course of the study, a comparative analysis of blockchains that support mining was carried out from the point of view of the specifics of legal regulation, mining problems were identified and possible solutions were proposed, transnational and foreign trends in the legal regulation of mining were investigated, the current regulation of mining in the Russian Federation was analyzed, concepts for improving legal regulation were proposed. mining, recommendations were formulated for the transition to energy efficient mining on an international and national scale.

Ключевые слова: майнинг, майнинговые пулы, криптовалюта, Bitcoin, Proof of Work, правовое регулирование, вычислительная мощность.

Keywords: mining, mining pools, cryptocurrency, Bitcoin, Proof of Work, legal regulation, computing power.

Для цитирования: Коржова И.В. Концепция правового регулирования майнинга // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 88-95. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_88.

For citation: Korzhova I.V. The concept of legal regulation of mining // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 88-95. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_88.

Статья поступила в редакцию: 24.01.2023

Введение

Блокчейны, поддерживающие майнинг, строятся на основе двух основных типов консенсуса: доказательство работы (Proof of Work, PoW), доказательство владения долей (Proof of Stake, PoS). Тип протокола предопределяет форму и условия получения вознаграждения, причитающегося майнеру, количество вычислительной мощности, которое требуется для успешного решения криптографической задачи.

Говоря о правовом регулировании майнинга [1], регуляторы и иные уполномоченные органы подразумевают, прежде всего, регулирование майнинга PoW (далее – майнинг), который традиционно связывается с деятельностью «серых» майнеров, чрезмерно потребляющих энергетические ресурсы.

Консенсус PoW во многом стал популярным благодаря майнингу биткоина (Bitcoin). Между тем основными преимуществами майнинга PoW является безопасность и защищенность: в отличие от иных алгоритмов консенсуса криптоактивы, эмитированные майнингом PoW практически не подвержены рискам принудительной конфискации благодаря децентрализованному механизму безопасности.

Вознаграждение в майнинге PoW состоит из двух частей: первично сгенерированная майнером криптовалюта (так, криптовалюта биткоин возникает в процессе «майнинга») и комиссионные за транзакции; в майнинге PoS новые единицы криптовалюты не генерируются (весь исходный объем криптовалюты создается при запуске системы), вознаграждение майнерам формируется исключительно за счет комиссионных [2, с. 113].

В майнинге PoW условием получения прибыли в виде новых сгенерированных токенов и (или) вознаграждения от валидированных транзакций является наиболее быстрое по времени корректное решение криптографической задачи. В майнинге, основанном на алгоритме PoS, создатель нового блока выбирается системой автоматически на основе показателя Stake, то есть количества имеющихся на кошельке майнера

единиц криптовалюты.

Процесс майнинга PoW, в отличие от майнинга PoS, требует потребления большого количества электроэнергии и вычислительной мощности, использования специального оборудования. Во многом из-за этого наблюдается тенденция постепенного перехода с майнинга PoW к майнингу PoS, в частности, блокчейн Ethereum в сентябре 2022 году полностью перешел на майнинг PoS [3]. Между тем полный отказ от майнинга PoW маловероятен из-за того, что добыча Bitcoin – криптовалюты, имеющей преимущество первого выхода на рынок, самой большой базы пользователей, высокой степени признания может осуществляться только посредством майнинга PoW.

Помимо Bitcoin криптовалютами, основанными по протоколу майнинга PoW, являются: Monero, Zcash, Litecoin, Ravencoin. Оба типа консенсуса PoW и PoS используются в криптовалютах Emercoin, NovaCoin, YaCoin. В криптовалютах PeerCoin и Reddcoin консенсус PoW используется для первоначального распределения, а PoS – для подтверждения транзакций. В криптоплатформе Nxt и BlackCoin консенсус PoS используется на всех этапах [4].

Майнинг PoW может осуществляться как единолично, так и в составе майнинговых пулов. Единоличные майнеры часто не обладают достаточной для «вознаграждаемого» решения криптографических задач мощностью хэшрейта. Чтобы майнить на конкурентной основе с другими майнерами, крупными или майнинг-фермами, майнеры включаются в состав пулов.

Большинство пулов для майнинга являются централизованными. Сервера централизованных пулов координируются оператором и работают под управлением специализированного программного обеспечения. Когда кто-то из участников пула успешно находит блок, награду получает пул, а затем разделяет ее со всеми майнерами пропорционально энергетической мощности, которую они внесли [5, с. 41]. В отсутствие правового регулирования майнингу PoW в составе пулов присущи как общие проблемы майнинга PoW, так и уникальные проблемы.

Общие проблемы майнинга PoW:

1) В области энергетики и окружающей среды

Ресурсоемкий в части энергопотребления характер майнинга создает проблемы в контексте устойчивого развития. Электроэнергия, используемая большинством майнеров, генерируется из невозобновляемых источников энергии, таких как нефть и нефтепродукты, уголь, ядерная энергия [6].

Негативным фактором, наносящим вред окружающей среде, служит парниковый эффект от майнинговых ферм. По оценкам Digiconomist, криптоактивы при их текущей рыночной стоимости приводят к выбросу в атмосферу до 120 миллионов тонн CO₂ в год [7].

Применительно к биткоину экологическая проблема уже стоит достаточно остро: в то время как потребление ресурсов и загрязнение окружающей среды для поддержания ее информационной системы усиливается, скорость транзакций сокращается [8, с. 93-94]. При этом переход биткоина на систему консенсуса PoS невозможен, так как в основу его блокчейна изначально заложен алгоритм консенсуса PoW.

Майнинг, который осуществляется майнинговыми пулами, увеличивает негативные последствия в области энергетики и окружающей среды от майнинга пропорционально числу объединившихся в составе пула единоличных майнеров. Симметричным трендом в индустрии майнинга сложилось направление «зеленого майнинга» или «энергоэффективного майнинга», который также осуществляется на основе алгоритмов PoW, но в отличие от майнинга с использованием невозобновляемых источников энергии, не наносит вред окружающей среде, так как при генерации криптовалюты используется альтернативная энергия, в частности: энергия ветра, волн, солнечная энергия, геотермальная энергия.

Одной из форм энергоэффективного майнинга является майнинг на природном (попутном) газе (далее – ПНГ), который решает проблему утилизации попутного газа на удаленных месторождениях без специальной инфраструктуры и может уменьшить выбросы парниковых газов в атмосферу. Успешной реализацией майнинга на природном (попутном) газе в России является проект «Газпром нефти», которая в 2020 году установила электростанции на ПНГ у нефтяных скважин в Ханты-Мансийске и предложила майнерам добывать там биткоины. За месяц тестирования майнеры использовали 49,5 тысяч м³ попутного газа и добыли 1,8 биткоинов [9].

2) Серый майнинг

Под серым майнингом понимается майнинг, связанный с недобросовестным использованием майнерами оборудования и электроэнергии на льготных потребительских тарифах в целях майнинга. Представляется, что майнинг в составе пула обостряет проблему серого майнинга, так как придает серому майнеру уверенности в том, что в результате майнинга блок будет добыт, а майнер получит вознаграждение, пропорциональное вычислительной мощности, предоставленной им пулу.

Разновидностью серого майнинга является серый незаконный майнинг, например, использование сотрудниками организации ее компьютерных мощностей, к которым они имеют доступ в целях личного майнинга, что наносит имущественный ущерб организации, или запуск вредоносного вируса, использующего установленный процент вычислительной мощности зараженного компьютера для осуществления майнинга другим лицом [10, с. 2].

Проблема серого майнинга особенно актуальна для России, для некоторых ее регионов. Так, по информации региональных представителей российских энергосбытовых компаний, у них в разработке постоянно находятся около 50 точек либо с подозрением на неофициальный майнинг либо с уже установленным фактом [11]. Как отмечается на сайте Арбитражного суда Иркутской области с начала 2021 года на территории Иркутской области выявлено более 1100 случаев так называемого «серого» майнинга, подано 85 исков в суды на сумму 73,3 млн рублей [12].

3) Проблема установления источника происхождения криптовалюты, полученной в результате майнинга, а также денежных средств от ее реализации

В отсутствие установленного законом механизма по определению источника происхождения криптовалюты, полученной в результате

майнинга, кредитные организации не всегда могут точно установить источник происхождения денежных средств, полученных от реализации криптовалюты, добытой в результате майнинга.

На вопрос кредитных организаций Банку России в отношении возможности зачисления денежных средств, источником происхождения которых послужил майнинг, Банк России в Письме от 10.06.2021 № 59-4/29017 [13] придерживается подхода, в соответствии с которым решение о присвоении клиенту степени (уровня) риска, а также о квалификации (неквалификации) совершаемых клиентом операций в качестве подозрительных, соответствующих критериям необычных, кредитная организация принимает самостоятельно на основании имеющейся в ее распоряжении информации и документов, характеризующих клиента и его деятельность (операции).

При этом в качестве одной из мер, направленных на недопущение проведения клиентом подозрительных операций, кредитной организацией может быть использовано предусмотренное пунктом 11 статьи 7 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» право на отказ в совершении операции.

4) Отказ майнеров майнить

Рассматривая майнинг биткоина, как деятельность, направленную на обеспечение функционирования реестра блокчейн, необходимо разграничить следующие источники вознаграждения майнерам: 1) вознаграждение за генерацию блока; 2) минимальные комиссии, определяемые системой; 3) добровольные комиссии, которые предлагаются участниками майнерам для того, чтобы их транзакции были быстрее валидированы и включены в блок [14, с. 38].

Первые два источника вознаграждения имеют тенденцию к снижению в соответствии с заранее определенным алгоритмом, так называемый «халвинг биткоина». В том случае, если третьего источника вознаграждения – добровольных комиссий, предлагаемых майнерам участниками сети в качестве награды за валидацию транзакций, окажется недостаточно для стимулирования майнеров к валидации транзакций, майнеры будут уходить, а информационная система станет уязвимой для реализации атаки 50%. С другой стороны, если добровольные комиссии, предлагаемые майнерам, будут слишком высокими, участникам рынка может быть экономически невыгодно использовать биткоин для совершения транзакций.

Специальные проблемы майнинга в составе пулов:

5) Проблема концентрации майнинговых мощностей

По данным Банка России [15, с. 23], 0,1% майнеров контролируют около 50% майнинговых мощностей, при этом на 10% майнеров приходится порядка 90% мощностей. Концентрация майнинговых мощностей среди небольшого количества лиц, как несет риски работоспособности блокчейна биткоина, так и позволяет таким лицам оказывать влияние на функционирование сети и стоимость биткоина. Проблему концентрации майнинговых мощностей допустимо пояснить примером так называемого selfish mining (англ. эгоистичного майнинга), который возможен в некоторых протоколах PoW, прежде всего, в биткоин. В случае концентрации майнинговых мощностей майнеры с доминирующим положением могут в какой-то момент обогнать ветку, которая была раньше длиннее и по которой определялось содержание блокчейна. Они предлагают более длинную ветку нодам, у которых нет технологической возможности отказать в консенсусе. После этого блокчейн заменяется и получается, что все транзакции, зафиксированные в ветке, ставшей более короткой, обнуляются. Такая практика представляет большую проблему для сохранности активов [16, с. 93-94].

6) Проблема несправедливых договорных условий соглашений с майнинговыми пулами

Для того, чтобы присоединиться к пулу, майнеру часто требуется заключить с майнинговым пулом договор присоединения с возможностью майнингового пула менять условия соответствующего договора в одностороннем порядке. Вследствие этого присоединившиеся майнеры не могут участвовать в согласовании данного договора и влиять на неизменность его условий в течение всего периода действия договора. Анализ соглашений крупнейших пулов EMCD [17], F2Pool [18], ViaBTC [19], 2Miners [20] показал, что в указанные соглашения часто включаются условия, ущемляющие права и ограничивающие возможности защиты своих прав присоединяющихся майнеров.

В качестве типичных условий соглашений майнинговых пулов, не соответствующих интересам присоединяющихся майнеров, можно отметить следующие:

- право пула закрыть учетную запись майнера в любое время по собственному усмотрению после информирования майнера по электронной почте или другими способами [21];
- право пула в одностороннем порядке определять, является ли поведение майнера, включая действия, совершенные майнером в пуле, или действия, которые майнер не совершал в пуле, но которые затронули интересы пула и других майнеров, нарушением условий соглашения, и назначать соответствующее наказание майнеру [22];
- обязанность майнера компенсировать пулу убытки и (или) понесенные расходы, включая разумные гонорары адвокатов в том случае, если майнер подозревается в нарушении соответствующих законов или положений соглашения, в результате которых пул понесет какие-либо убытки [23];
- право пула предоставлять правительству (иным уполномоченным органам) информацию о майнере, которую он предоставил пулу, а также записи о совершенных операциях или транзакциях, если это требуется [24];
- право пула передавать необходимую идентификационную информацию о майнере третьим лицам (например, правообладателям), в том случае, если майнер подозревается в нарушении прав (интеллектуальной собственности) указанных третьих лиц [25].

Условия соглашений майнинговых пулов не исчерпываются проблемой «нежелательных» условий». Анализ данных соглашений также выявил отсутствие в них условий, гарантирующих майнерам минимальный набор их прав, в частности:

- положений о порядке расчета вознаграждения от майнинга, в результате которого была получена криптовалюта;

- положений, определяющих размеры комиссий, взимаемых пулами;
- положений, определяющих права майнера обращаться к пулу в целях получения значимой для него информации.

7) Проблемы, связанные с отсутствием обязательной идентификации присоединяющегося майнера

Действующее регулирование не устанавливает обязанности пула по идентификации присоединяющегося к нему майнера. В этих условиях пулы включают в условия договора присоединения гарантийные обязательства лица, принимающего соглашение (майнера), в части того, что это лицо обладает теми или иными правосубъектными характеристиками пользователя. Так, в соответствии с Общими принципами пользовательского соглашения майнингового пула 2Miners [26], присоединяясь к соглашению лицо подтверждает, что достигло возраста двадцати одного года, а в соответствии с пунктом 1 раздела 1 пользовательского соглашения майнингового пула F2Pool [27] присоединяясь к пулу пользователь подтверждает, что в момент завершения процесса регистрации или при совершении фактических действий в соответствии с условиями пользовательского соглашения, является юридическим лицом, корпорацией или другой организацией с полной дееспособностью и гражданскими правами.

Представляется, что в отсутствие фактической идентификации присоединяющихся лиц, соответствующей установленным законодательством требованиям, достоверно установить, кто именно предоставляет гарантии при присоединении к договору, невозможно. В этих условиях к майнинговому пулу могут присоединиться недееспособные, несовершеннолетние майнеры, майнеры из нежелательных юрисдикций. В правоприменительной практике при возникновении споров между майнинговым пулом и присоединившимся майнером, в связи с этим могут возникнуть проблемы. В условиях, когда пулы исключают свою ответственность перед майнером и предусматривают повышенную ответственность майнера, возникают дополнительные вопросы о необходимости защиты социально незащищенных пользователей-майнеров.

Зарубежное регулирование майнинга

В большинстве правовых порядков майнинг как самостоятельный вид деятельности не регулируется и не запрещается (Швеция, Италия, Аргентина, Бельгия, Румыния, Канада, США, Великобритания, Дания, Норвегия, Люксембург, другие).

В редких случаях ограничения на майнинг вводятся в рамках правовой политики, осуществляемой юрисдикцией. Соответствующим примером может выступать постепенный запрет на майнинг в Китае. Так, в июле 2021 года Государственная энергетическая корпорация Китая официально предъявила требование ко всем своим клиентам не использовать электричество для майнинга любых криптовалют во всех регионах страны. Первые запреты, с которыми столкнулись китайские майнеры, начались 25 мая 2021 года с ограничений, введенных на территории Внутренней Монголии. В начале июня к этому заявлению добавился запрет майнинга в провинциях Сычуань и Цинхай. К середине июля новые правила были также введены в провинциях Аньхуа, Хэнань и Гуанси [28]. Народный банк Китая (НБК) в сентябре 2021 года заявил, что криптовалюты не должны циркулировать на рынках наравне с традиционными валютами и иностранным биржам запрещено предоставлять услуги материковым инвесторам [29].

Анализ запретов и ограничений, вводимых на майнинг, показал, что чаще всего юрисдикции вводят ограничения на использование возобновляемых источников энергии, квоты на потребления электроэнергии [30]. Так, в январе 2021 года в Квебеке Régie de l'énergie выпустила решение, в котором потребовала от клиентов виртуальной валюты ограничить потребление энергии на 95 процентов на срок до 300 часов в зимние месяцы [31];

в Казахстане власти страны ограничили майнерам [32] потребление электроэнергии до 100 мегаватт (МВт) вследствие дефицита электроэнергии, который был спровоцирован массовым притоком майнеров в страну [33];

в Иране несмотря на то, что майнинговая деятельность является лицензируемой, 25 декабря 2021 года Иранский государственный энергетический холдинг Tavanir потребовал от майнеров приостановить деятельность в связи с возможным дефицитом электроэнергии в рамках мероприятий, направленных на избежание высокой нагрузки электрических сетей и аварийных отключений электроэнергии в зимний период [34]; с конца мая по октябрь 2021 г. в Иране действовал временный запрет на работу майнинговых ферм Iran Bans Bitcoin Mining, Echoing China, After Blackouts [35];

в начале января 2022 года Правительство Косово объявило о запрете майнинга биткоина и других криптовалют на территории государства. Министр экономики Артане Ризванолли предупредила, что правоохранительные органы страны начнут выявлять и пресекать операции по добыче цифровых активов. Причина столь резкого решения – энергетический кризис в стране [36].

Как отмечается в сообщении Управления финансового надзора Швеции, криптоактивы оказывают негативное влияние на климат, поскольку майнинг приводит как к большим выбросам парниковых газов, так и угрожает изменению климата, которое должно произойти в срочном порядке. Это настораживает, поэтому криптоактивы необходимо регулировать [37].

В ряде юрисдикций майнинг регулируется в рамках особого правового режима, например, в Белоруссии в соответствии с Декретом № 8 «О развитии цифровой экономики» от 21 декабря 2017 года майнинг наряду с деятельностью криптобирж и операторов обмена криптовалют включены данным декретом в перечень из 38 видов деятельности в сфере высоких технологий. Занятие этими видами деятельности может позволить компании стать резидентом Парка высоких технологий (особой экономической зоны в Белоруссии для IT-компаний). Деятельность по майнингу, приобретению, отчуждению токенов, осуществляемая физическими лицами самостоятельно без привлечения иных физических лиц по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам, не является предпринимательской деятельностью. Токены не подлежат декларированию.

Анализ действующих регуляторных требований в зарубежных юрисдикциях показал, что в правовых порядках, в которых майнинг в той или иной степени урегулирован, требования по получению специальных разрешений (лицензии) от уполномоченного органа на осуществление майнинговой деятельности, как правило, отсутствуют. Так, например, на майнеров не распространяется действие одной из наиболее значимых в сфере крипторегулирования бизнес-лицензии Кодекса законов штата Нью-Йорк (далее – Закон о BitLicense) [38], в силу того, что Управление финансовых услуг штата Нью-Йорк рассматривает майнеров биткоинов как разработчиков программного обеспечения, не подпадающих под действие правил Закона о BitLicense [39].

В числе условных исключений можно отметить Иран. В июле 2019 года Правительство Ирана официально приравнило [40] майнинг к отраслям промышленности после нескольких месяцев обсуждений. Прежде чем приступить к работе майнинговые компании должны получить лицензию Министерства промышленности [41].

К майнинговому оборудованию не устанавливаются специальных требований, например, по сертификации, отсутствуют запреты или ограничения на использование майнингового оборудования, обладающего теми или иными техническими характеристиками. Между тем в соответствии с законодательством Европейского Союза отдельные компьютеры и программное обеспечение могут подпасть под требования Положения о предметах двойного назначения, и в этом случае для их экспорта будет необходимо получить разрешение [42].

Майнинг как таковой (работа сети) не подпадает под действие обновленного руководства Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) [43]. В 2014 году Агентство по борьбе с финансовыми преступлениями США (FinCEN) объявило, что майнеры криптовалюты не будут подпадать под действие Закона о банковской тайне (BSA) в качестве денежных переводчиков. В первом постановлении говорится, что если пользователь создает или «добывает» конвертируемую виртуальную валюту исключительно для собственных целей пользователя, пользователь не является переводчиком денег в соответствии с Законом о банковской тайне» (Bank Secrecy Act – BSA) США.

Регулирование майнинга в России

Российское законодательство не использует термины «криптовалюта», «майнинг», «майнинг-пулы». Однако если под криптовалютой понимать цифровую валюту, под майнингом выпуск цифровой валюты, а под майнингом в составе майнинг-пула организацию выпуска цифровой валюты, то частью 4 статьи 14 Федерального закона от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 259-ФЗ), предусмотрена бланкетная норма о том, что организация выпуска и (или) выпуск, организация обращения цифровой валюты в Российской Федерации регулируются в соответствии с федеральными законами. Однако указанные законы до настоящего времени не приняты.

По состоянию на 22.01.2023 в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении рассматривается законопроект № 237585-844 [44] (далее – Законопроект). Законопроект рассматривает майнинг как одну из форм выпуска цифровой валюты и определяет майнинг как деятельность по проведению математических вычислений путем эксплуатации вычислительных устройств и программно-аппаратных средств для внесения записей в информационную систему, использующую технологию распределенного реестра, имеющих целью создание цифровой валюты и (или) получение вознаграждения в цифровой валюте.

В качестве самостоятельного вида майнинга Законопроект рассматривает создание цифровой валюты в Российской Федерации, особенность которого в том, что действия, направленные на возникновение цифровой валюты, осуществляются с использованием объектов российской информационной инфраструктуры и (или) пользовательского оборудования, размещенного на территории Российской Федерации.

Законопроектом также вводится термин майнинг-пул, под которым понимается объединение мощностей нескольких вычислительных устройств, принадлежащих разным владельцам – участникам майнинг-пула и применяемых для целей майнинга, в результате которого осуществляется распределение полученной цифровой валюты между владельцами указанных вычислительных устройств.

Законопроект обуславливает возможность майнеров совершать сделки по отчуждению цифровой валюты, полученной в результате майнинга, условием о том, что при совершении таких сделок не используются объекты российской информационной инфраструктуры, за исключением случаев осуществления сделок в соответствии с установленным экспериментальным правовым режимом (далее – ЭПР).

Законопроект не определяет налоговый режим майнинга цифровой валюты, однако предусматривает обязанность лица, осуществляющего майнинг, в случае получения цифровой валюты в результате майнинга, предоставлять в уполномоченный орган информацию об адресе-идентификаторе в порядке и сроки, установленные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах.

Представляется, что в рамках последующей доработки Законопроекта необходимо обратить внимание на следующее.

1. Положения Законопроекта не детализируют в достаточной степени вопросы регулирования деятельности майнинговых пулов, упоминая в тексте норм лишь простейшую форму организации майнингового пула по модели, в которой все члены пула являются участниками. Представляется, что указанная модель организации пула в меньшей степени нуждается в правовом регулировании, так как в ней отсутствует слабая с позиции договорных отношений сторона. При этом Законопроект не определяет правовой режима майнинга в составе пула, функционирующего по модели оператор майнингового пула – участники, не предусматривает каких-либо специальных норм, устанавливающих правовой режим или минимальные требования к майнинговым пулам (операторам майнинговых пулов).

2. Положения Законопроекта о том, что при совершении сделок по отчуждению цифровой валюты, полученной в результате майнинга, не должны использоваться объекты российской информационной инфраструктуры, за исключением случаев осуществления сделок в соответствии с установленным ЭПР, не учитывают в достаточной степени риски, связанные с совершением сделок с цифровой валютой с использованием зарубежных инфраструктур. При этом особенности совершения сделок по отчуждению цифровой валюты, полученной в результате майнинга, в режиме ЭПР, Законопроект не определяет. Кроме того, анализ положений Законопроекта не позволяет выявить стимулы, наличие которых будет способствовать тому, что майнеры будут заинтересованы в совершении сделок по отчуждению цифровой валюты, полученной в результате майнинга, в режиме ЭПР, а не через зарубежные инфраструктуры.

3. Положения Законопроекта вводят майнинг в правовое поле, при этом не разграничивают между собой белый майнинг и серый. Вместе с тем, как упоминалось ранее, серый майнинг сопряжен с рядом проблем, в частности, с рисками перегрузки электросетей, которые могут повлечь аварийные отключения электроэнергии, пожары.

Концепция правового регулирования в Российской Федерации

С учетом общих и специальных проблем майнинга, обозначенных в настоящей статье, майнинг в Российской Федерации представляется необходимым сделать регулируемой областью либо в рамках закона о внесении изменений в Закон № 259-ФЗ, либо в рамках самостоятельного закона, регулирующего выпуск и организацию выпуска цифровой валюты в Российской Федерации, а в числе ключевых направлений регулирования данного закона выделить следующие направления:

1. Обозначить майнинг предпринимательской деятельностью, дополнить ОКВЭД соответствующим кодом.

2. Закрепить понятия: «майнинг», «майнеры», «майнинговый пул» в следующих формулировках:

майнинг – деятельность, направленная на поддержание информационных систем распределенного реестра и создание новых блоков в ней, с возможностью получить вознаграждение, в том числе в форме новых единиц цифровой валюты;

майнеры – узлы (пользователи) информационной системы, поддерживающей майнинг, которые обеспечивают тождественность информации, содержащейся в указанной информационной системе, с использованием процедур подтверждения действительности вносимых в нее (изменяемых в ней) записей;

майнинговый пул – находящееся в управлении оператора майнингового пула и (или) майнеров объединение вычислительных мощностей вычислительных устройств, использование которых осуществляются для целей майнинга с последующим распределением полученной в результате майнинга цифровой валюты между оператором и майнерами.

3. Установить специальный налоговый режим для майнинга:

- для майнеров, использующих в своей деятельности электроэнергию, произведенную из возобновляемых источников электроэнергии, разработать специальные налоговые режимы и предусмотреть налоговые льготы;

- для майнеров, использующих в своей деятельности электроэнергию, произведенную из невозобновляемых источников электроэнергии, установить повышенные тарифы на электроэнергию.

4. Обозначить майнинг деятельностью, для осуществления которой майнерам необходимо быть включенными в реестр соответствующего типа, ведение которого осуществляет уполномоченный орган:

- реестр типа А (закрытый): для осуществления деятельности, связанной с получением цифровой валюты, без привлечения вычислительной мощности третьих лиц; указанный реестр будет вестись уполномоченным органом, главным образом, в целях общего учета адресов-идентификаторов майнеров, без установления специальных требований к майнерам; органом, уполномоченным на ведение реестра типа А, может быть ФНС России;

- реестр типа Б (открытый): для осуществления деятельности майнингового пула, аккумулирующего вычислительные мощности майнеров, для включения в которой необходимо соответствовать усложненному набору требований, в частности, требованиям к информационной системе, протоколу пул-майнинга, предоставлению информации, в том числе о предполагаемой доходности майнингового пула.

При этом при определении органа, уполномоченного на ведение реестра типа Б, необходимо учитывать следующее.

Майнить в составе пулов – это как инвестировать в паи паевых инвестиционных фондов (далее – фонды), которые в России регулируются Федеральным законом «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 № 156-ФЗ (далее – Закон № 156-ФЗ). В случае с фондами инвесторы передают в управление управляющей компании свои денежные средства или иное имущество, предусмотренное инвестиционной декларацией; в случае с пулами майнеры передают в пул свои вычислительные ресурсы, которые объединяются с ресурсами других участников и формируют совокупную вычислительную мощность пула (измеряется в единицах хэшрейт).

Управляющая компания фонда инвестирует привлеченные ресурсы в объекты, определяемые в соответствии с Законом № 156-ФЗ и иными правовыми актами; управляющая компания пула распределяет вычислительные задачи между майнерами путем использования специального программного обеспечения в целях совместного решения криптографических задач и получения вознаграждения в криптовалюте.

Как в случае с паями фондов, доходность по которым не гарантирована и ее нельзя предсказать заранее, так и в случае майнинга результат зависит во многом от удачи, хотя чем больше у пула вычислительной мощности, тем более высока вероятность генерации вознаграждения в виде криптовалюты.

По аналогии с инвестиционным паем фонда применительно к майнингу в рамках пула возможно использовать *конструкцию «майнингового пая инвестиционного пула»*, который в контексте общей регуляторной модели будет предоставлять и гарантировать определенные права их обладателям.

Расчетная стоимость майнингового пая может определяться в криптовалюте, в отличие от традиционной расчетной стоимости, которая определяется в фиатной валюте. Ключевым является вопрос о том, на основании каких показателей может определяться расчетная стоимость майнингового пая и может ли? Логичным кажется решение, по которому расчетная стоимость майнингового пая будет определяться на основании количества добытой пулом в текущем моменте криптовалюты и общим объемом имеющейся в распоряжении пула энергетической мощности.

Присоединиться к майнинговому пулу возможно посредством приобретения майнинговых паев, количество которых будет соответствовать количеству вычислительной мощности, предоставленной майнером пулу. Для того, чтобы выйти из пула и изъять свою мощность нужно будет погасить паи. По итогам погашения майнинговых паев инвесторам не будет выплачиваться компенсация, но за то, что майнеры предоставляют пулу мощность, им на регулярной основе, будет выплачиваться вознаграждение пропорционально их вычислительной мощности с учетом расчетной стоимости майнингового пая по аналогии с выплатой промежуточных доходов по паям, которые возможны в некоторых фондах.

На сегодняшний день в отсутствие регулирования майнинговый пул находится под управлением «управляющей компании», которая никому не подоточена, «скидки» и «надбавки» в рамках «приобретения и погашения майнинговых паев» не предсказуемы для инвесторов, в то время как инвестиционные фонды находятся под управлением лицензируемой управляющей компании, соответствующей требованиям, стандартам и рекомендациям регулятора.

Представляется, что деятельность майнинговых пулов должна быть урегулирована. В части отдельных требований к пулам, таким как требования по идентификации, к расчету вознаграждения майнерам, к обеспечению гарантий майнерам, за основу можно взять нормативную модель инвестиционного фонда с поправкой на то, что регуляторная нагрузка на майнинговый пул не должна быть чрезмерной и большинство требований к традиционным фондам будут не применимы к пулам. Кроме того, представляется целесообразным определить *минимальные пороги входа* (в показателях хэшрейт) для участников в майнинговый пул. С учетом специфики майнинга по указанной модели органом, уполномоченным на ведение реестра типа Б, может быть Банк России. Работа пула в данном может осуществляться в рамках ЭПР. Реестр операторов майнингового пула будет доступен на официальном сайте Банка России и любой желающий майнер сможет выбрать предпочтительный для себя пул, перейти на сайт оператора и присоединиться к соответствующему пулу.

5. Установить специальные меры ответственности за серый майнинг.

Одной из возможных мер противодействия серому майнингу является включение в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ и Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ статьи, раскрывающей ей состав неправомерного майнинга и устанавливающей ответственность за данное правонарушение.

6. Определить правовой режим цифровой валюты, полученной в результате майнинга, соответствующим законом об ЭПР.

Резюмируя изложенное, основная задача регуляторов в России в том, чтобы сделать майнинг регулируемой областью, принять профильные законы и разработать стандарты, обеспечивающие безопасность, надежность, прозрачность функционирования участников экосистемы, как с технологической, так и с организационно-правовой точек зрения.

Библиография:

1. Рабочая группа Госдумы по криптовалютам начнет работу в ближайшее время. URL: <https://1prime.ru/finance/2021/11/23/835301721.html> (дата обращения: 22.01.2023).
2. Singhal, B, Damageja, G., Panda, P. (2020). Beginning Blockchain: A Beginner's Guide to Building Blockchain Solutions, Kindle Edition 1st ed. Edition, P. 113.
3. Ethereum успешно перешел на PoS. Что будет дальше. URL: <https://cryptonews.net/ru/news/ethereum/12541207/> (дата обращения: 22.01.2023).
4. So What's So Special About Bitcoin? URL: <https://www.forbes.com/sites/karlwheeler/2013/11/20/so-whats-so-special-about-bitcoin-2/?sh=5f800892206d> (дата обращения: 22.01.2023).
5. Antonopoulos, A. (2017). Mastering Bitcoin: Programming the Open Blockchain. O'Reilly Media 2nd Edition, 12. ISBN-13: 978-1491954386, C.41.
6. Coal Is Fueling Bitcoin's Meteoric Rise, BLOOMBERG (Dec. 14, 2017 7:00 PM). URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-12-15/turning-coal-into-bitcoin-dirty-secret-of-2017-s-hottest-market> (дата обращения: 22.01.2023).
7. Crypto-assets are a threat to the climate transition – energy-intensive mining should be banned. URL: <https://www.fi.se/en/published/presentations/2021/crypto-assets-are-a-threat-to-the-climate-transition--energy-intensive-mining-should-be-banned/> (дата обращения: 22.01.2023).
8. Zhuzhzhhalov, M.B. (2019). Blockchain and the international legal regime of activity in cyberspace. Jurisprudence, 1, pp 93–94.
9. Экологи прокомментировали проект «Газпром нефти» по майнингу на попутном нефтяном газе. URL: <https://forklog.com/ekologi-prokomentirovali-proekt-gazprom-nefti-po-majningu-na-poputnom-neftyanom-gaze/> (дата обращения: 22.01.2023).
10. Perov, V.A. (2018). Criminal-legal aspects of «bad faith» mining of crypto-currencies. Security of business, P. 2.
11. Удар нелегальным «битком». «Партизанский» майнинг бьет по энергетике, экономике и кошельку законопослушных потребителей. URL: <https://irkutsk.arbitr.ru/2021/06/30/udar-nelegalnym-bitkom-partizanskij-majning-byot-po-energetike-ekonomike-i-koshelku-zakonoposlushnyh-potrebiteliev/> (дата обращения: 22.01.2023).
12. Балконный майнинг прописался в Иркутске. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5153951> (дата обращения: 22.01.2023).
13. Письмо от 10.06.2021 № 59-4/29017 <О направлении Методических рекомендаций для предпринимателя 2.0 «Что делать, если банк ограничил операции по счету?»> (вместе с «Методическими рекомендациями для предпринимателя 2.0. Что делать, если банк ограничил операции по счету?»).
14. Korzhova, I.V. (2020). Legal basis for the circulation of crypto assets: a textbook for students of higher educational institutions. Yur-VAK Publishing House, P. 38.
15. Доклад Банка России: Криптовалюты: тренды, риски, меры, P. 23. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 22.01.2023).
16. Zhuzhzhhalov, M.B. (2019). Blockchain and the international legal regime of activity in cyberspace. Jurisprudence, 1, pp. 93–94.
17. Пользовательское соглашение майнингового пула EMCD. URL: <https://emcd.io/pool/dashboard/registration> (дата обращения: 22.01.2023).
18. Пользовательское соглашение майнингового пула F2Pool. URL: <https://www.f2pool.com/terms> (дата обращения: 22.01.2023).
19. Пользовательское соглашение майнингового пула ViaBTC. URL: <https://www.viabtc.com/terms> (дата обращения: 22.01.2023).
20. Пользовательское соглашение майнингового пула 2Miners. URL: <https://2miners.com/terms?ysclid=lcvt3giyba276507350> (дата обращения: 22.01.2023).
21. Пункт 4 раздела 5 условий пользовательского соглашения майнингового пула F2Pool. URL: <https://www.f2pool.com/terms> (дата обращения: 22.01.2023).
22. Пункт 2 раздела 2 условий пользовательского соглашения майнингового пула F2Pool. URL: <https://www.f2pool.com/terms> (дата обращения: 22.01.2023).
23. Пункт 2 раздела 3 условий пользовательского соглашения майнингового пула F2Pool. URL: <https://www.f2pool.com/terms> (дата обращения: 22.01.2023).
24. Пункт 2 раздела 2 условий пользовательского соглашения пула F2Pool. URL: <https://www.f2pool.com/terms> (дата обращения: 22.01.2023).
25. Пункт 2 раздела 2 условий пользовательского соглашения майнингового пула F2Pool. URL: <https://www.f2pool.com/terms> (дата обращения: 22.01.2023).
26. Условия использования майнингового пула 2Miners. URL: <https://2miners.com/terms?ysclid=lcvt3giyba276507350> (дата обращения: 22.01.2023).
27. Пункт 1 раздел 1 условий пользовательского соглашения майнингового пула F2Pool. URL: <https://www.f2pool.com/terms> (дата обращения: 22.01.2023).
28. Майнинг без Китая. Хронология событий и последствия для индустрии. URL: <https://amp.rbc.ru/crypto/news/60fb9b729a7947091a66ccc3> (дата обращения: 22.01.2023).
29. В Китае объявили незаконными все операции с криптовалютами. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2021/09/24/888140-v-kitae-zapretili-vse-operatsii-s-kriptovalyutami> (дата обращения: 22.01.2023).
30. Crypto-assets are a threat to the climate transition – energy-intensive mining should be banned. URL: <https://www.fi.se/en/published/presentations/2021/crypto-assets-are-a-threat-to-the-climate-transition--energy-intensive-mining-should-be-banned/> (дата обращения: 22.01.2023).
31. Régie de l'énergie decision D-2021-007 28/01/2021. URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=03148e6d-3c1d-4cc7-825d-ad21afbeba82> (дата обращения: 22.01.2023).
32. О некоторых вопросах электроустановок потребителей, осуществляющих деятельность по цифровому майнингу. URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=11855023> (дата обращения: 22.01.2023).

33. В Иране вернули запрет на майнинг криптовалют. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/61c97b8c9a7947094f6d7f54> (дата обращения: 22.01.2023).
34. В Иране вернули запрет на майнинг криптовалют. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/61c97b8c9a7947094f6d7f54> (дата обращения: 22.01.2023).
35. Iran Bans Bitcoin Mining, Echoing China, After Blackouts. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-05-26/iran-bans-crypto-mining-to-keep-the-lights-on-over-summer> (дата обращения: 22.01.2023).
36. Правительство Косово полностью запрещает майнинг криптовалют в стране. В чём причина решения? URL: <https://2bitcoins.ru/kosovo-i-majning-kriptovalyut/> (дата обращения: 22.01.2023).
37. Crypto-assets are a threat to the climate transition – energy-intensive mining should be banned. URL: <https://www.fi.se/en/published/presentations/2021/crypto-assets-are-a-threat-to-the-climate-transition--energy-intensive-mining-should-be-banned/> (дата обращения: 22.01.2023).
38. Бизнес-лицензия на осуществление деятельности в области криптовалюты, выдаваемая Департаментом финансовых услуг штата Нью-Йорк. URL: <https://money.cnn.com/2014/07/18/technology/bitcoin-license> (дата обращения: 23.01.2022).
39. Gulli, A. (2020). (Un)Sustainability of Bitcoin Mining. Rutgers Computer & Technology Law Journal. URL: [https://www.thefreelibrary.com/\(UN\)SUSTAINABILITY+OF+BITCOIN+MINING.-a0647509289](https://www.thefreelibrary.com/(UN)SUSTAINABILITY+OF+BITCOIN+MINING.-a0647509289) (дата обращения: 22.01.2023).
40. Iranian govt. authorizes crypto mining. URL: <https://en.mehnews.com/news/148195/Iranian-govt-authorizes-crypto-mining>.
41. Правительство Ирана выдало более 1000 лицензий на майнинг криптовалют. URL: <https://bits.media/pravitelstvo-irana-vydalo-bolee-1000-litsenziy-na-majning-kriptovalyut/> (дата обращения: 22.01.2023).
42. Council Regulation (EC) No 428/2009 of 5 May 2009 setting up a Community regime for the control of exports, transfer, brokering and transit of dual-use items // OJ L 134. 29.05.2009.
43. Updated Guidance for a Risk-Based Approach for Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers. URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/guidance-rba-virtual-assets-2021.html> (дата обращения: 22.01.2023).
44. Законопроект № 237585-8 О внесении изменений в Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8> (дата обращения: 22.01.2023).

References:

1. The working group of the State Duma on cryptocurrencies will begin work in the near future. URL: <https://1prime.ru/finance/20211123/835301721.html> (accessed: 22.01.2023).
2. Singhal, B. Damageja, G., Panda, P. (2020). Beginning Blockchain: A Beginner's Guide to Building Blockchain Solutions, Kindle Edition 1st ed. Edition, P. 113.
3. Ethereum has successfully switched to PoS. What will happen next. URL: <https://cryptonews.net/ru/news/ethereum/12541207/> (accessed: 22.01.2023).
4. So What's So Special About Bitcoin? URL: <https://www.forbes.com/sites/karlwhelan/2013/11/20/so-whats-so-special-about-bitcoin-2/?sh=5f800892206d> (accessed: 22.01.2023).
5. Antonopoulos, A. (2017). Mastering Bitcoin: Programming the Open Blockchain. O'Reilly Media 2nd Edition, 12. ISBN-13:978-1491954386, P.41.
6. Coal Is Fueling Bitcoin's Meteoric Rise, BLOOMBERG (Dec. 14, 2017 7:00 PM). URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-12-15/turning-coal-into-bitcoin-dirty-secret-of-2017-s-hottest-market> (accessed: 22.01.2023).
7. Crypto-assets are a threat to the climate transition – energy-intensive mining should be banned. URL: <https://www.fi.se/en/published/presentations/2021/crypto-assets-are-a-threat-to-the-climate-transition--energy-intensive-mining-should-be-banned/> (accessed: 22.01.2023).
8. Zhuzhzhlov, M.B. (2019). Blockchain and the international legal regime of activity in cyberspace. Jurisprudence, 1, pp 93–94.
9. Environmentalists commented on Gazprom Neft's associated petroleum gas mining project. URL: <https://forklog.com/ekologi-prokommentirovali-proekt-gazprom-nefti-po-majningu-na-poputnom-neftyanom-gaze/> (accessed: 22.01.2023).
10. Perov, V.A. (2018). Criminal-legal aspects of «bad faith» mining of crypto-currencies. Security of business, P. 2.
11. A blow with an illegal "cue ball". "Guerrilla" mining hits the energy sector, the economy and the wallet of law-abiding consumers. URL: <https://irkutsk.arbitr.ru/2021/06/30/udar-nelegalnym-bitkom-partizanskij-majning-byot-po-energetike-ekonomike-i-koshelku-zakonoposlushnyh-potrebitel/> (date of application: 22.01.2023).
12. Balcony mining registered in Irkutsk. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5153951> (accessed: 22.01.2023).
13. Letter No. 59-4/29017 dated 10.06.2021 <On the direction of Methodological recommendations for Entrepreneur 2.0 "What to do if the bank has restricted account transactions?"> (together with "Methodological recommendations for entrepreneur 2.0. What to do if the bank has restricted account transactions?").
14. Korzhova, I.V. (2020). Legal basis for the circulation of crypto assets: a textbook for students of higher educational institutions. Yur-VAK Publishing House, P. 38.
15. Report of the Bank of Russia: Cryptocurrencies: trends, risks, measures, P. 23. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (accessed: 22.01.2023).
16. Zhuzhzhlov, M.B. (2019). Blockchain and the international legal regime of activity in cyberspace. Jurisprudence, 1, pp. 93-94.
17. User Agreement of the mining pool EMCD. URL: <https://emcd.io/pool/dashboard/registration> (accessed: 22.01.2023).
18. User Agreement of the mining pool F2Pool. URL: <https://www.f2pool.com/terms> (accessed: 22.01.2023).
19. ViaBTC Mining Pool User Agreement. URL: <https://www.viabtc.com/terms> (accessed: 22.01.2023).
20. User Agreement of the 2Miners mining pool. URL: <https://2miners.com/terms?ysclid=lcvt3giyba276507350> (accessed: 01/22/2023).
21. Clause 4 of Section 5 of the terms of the F2Pool mining pool user agreement. URL: <https://www.f2pool.com/terms> (accessed: 01/22/2023).
22. Paragraph 2 of Section 2 of the terms of the F2Pool mining pool user agreement. URL: <https://www.f2pool.com/terms> (accessed: 22.01.2023).
23. Paragraph 2 of Section 3 of the terms of the F2Pool mining pool user agreement. URL: <https://www.f2pool.com/terms> (accessed: 01/22/2023).
24. Clause 2 of Section 2 of the terms of the F2Pool User Agreement. URL: <https://www.f2pool.com/terms> (accessed: 01/22/2023).
25. Paragraph 2 of Section 2 of the terms of the F2Pool mining pool user agreement. URL: <https://www.f2pool.com/terms> (accessed: 22.01.2023).
26. Terms of use of the 2Miners mining pool. URL: <https://2miners.com/terms?ysclid=lcvt3giyba276507350> (accessed: 22.01.2023).
27. Paragraph 1, section 1 of the terms of the user agreement of the mining pool F2Pool. URL: <https://www.f2pool.com/terms> (accessed: 22.01.2023).
28. Mining without China. Chronology of events and consequences for the industry. URL: <https://amp.rbc.ru/crypto/news/60fb9b729a7947091a66ccc3> (date of notification: 22.01.2023).
29. All transactions with cryptocurrencies have been declared illegal in China. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2021/09/24/888140-v-kitae-zapretili-vse-operatsii-s-kriptovalyutami> (accessed: 22.01.2023).
30. Crypto-assets are a threat to the climate transition – energy-intensive mining should be banned. URL: <https://www.fi.se/en/published/presentations/2021/crypto-assets-are-a-threat-to-the-climate-transition--energy-intensive-mining-should-be-banned/> (accessed: 01/22/2023).
31. Régie de l'énergie decision D-2021-007 28/01/2021 . URL: <https://www.lexology.com/library/detail.aspx?g=03148e6d-3c1d-4cc7-825d-ad21afbeba82> (accessed: 22.01.2023).
32. On some issues of electrical installations of consumers engaged in digital mining activities. URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=11855023> (date of appeal: 22.01.2023).
33. Iran has returned the ban on mining cryptocurrencies. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/61c97b8c9a7947094f6d7f54> (date of appeal: 22.01.2023).
34. Iran has returned the ban on mining cryptocurrencies. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/61c97b8c9a7947094f6d7f54> (accessed: 22.01.2023).
35. Iran Bans Bitcoin Mining, Echoing China, After Blackouts. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-05-26/iran-bans-crypto-mining-to-keep-the-lights-on-over-summer> (date of appeal: 22.01.2023).
36. The Government of Kosovo completely prohibits the mining of cryptocurrencies in the country. What is the reason for the decision? URL: <https://2bitcoins.ru/kosovo-i-majning-kriptovalyut/> (accessed: 22.01.2023).
37. Crypto-assets are a threat to the climate transition – energy-intensive mining should be banned. URL: <https://www.fi.se/en/published/presentations/2021/crypto-assets-are-a-threat-to-the-climate-transition--energy-intensive-mining-should-be-banned/> (accessed: 01/22/2023).
38. Business license to operate in the field of cryptocurrency, issued by the Department of Financial Services of the State of New York. URL: <https://money.cnn.com/2014/07/18/technology/bitcoin-license> (accessed: 23.01.2022).
39. Gulli, A. (2020). (Un)Sustainability of Bitcoin Mining. Rutgers Computer & Technology Law Journal. URL: [https://www.thefreelibrary.com/\(UN\)SUSTAINABILITY+OF+BITCOIN+MINING.-a0647509289](https://www.thefreelibrary.com/(UN)SUSTAINABILITY+OF+BITCOIN+MINING.-a0647509289) (accessed: 22.01.2023).
40. Iranian govt. authorizes crypto mining. URL: <https://en.mehnews.com/news/148195/Iranian-govt-authorizes-crypto-mining>.
41. The government of Iran has issued more than 1,000 licenses for mining cryptocurrencies. URL: <https://bits.media/pravitelstvo-irana-vydalo-bolee-1000-litsenziy-na-majning-kriptovalyut/> (accessed: 22.01.2023).
42. Council Regulation (EC) No 428/2009 of 5 May 2009 setting up a Community regime for the control of exports, transfer, brokering and transit of dual-use items // OJ L 134. 29.05.2009.
43. Updated Guidance for a Risk-Based Approach for Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers. URL: <https://www.fatf-gafi.org/publications/fatfrecommendations/documents/guidance-rba-virtual-assets-2021.html> (accessed: 22.01.2023).
44. Draft Law No. 237585-8 On Amendments to the Federal Law "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/237585-8> (accessed: 22.01.2023).

СОВЕТ ПО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ КАК СОВЕЩАТЕЛЬНЫЙ ОРГАН ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ США INTERNAL POLICY COUNCIL AS AN ADVISORY BODY TO THE PRESIDENT OF THE UNITED STATES

ТИХОНОВА Елена Сергеевна,

аспирант кафедры государственного и административного права юридического факультета
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева».
430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68.
E-mail: 338967@rambler.ru;

TIKHONOVA Elena Sergeevna,

Postgraduate student of the Department of State and Administrative Law of the Faculty of Law
National Research Mordovian State University named after N. P. Ogarev.
68 Bolshevistskaya str., Saransk, Republic of Mordovia, 430005.
E-mail: 338967@rambler.ru

Краткая аннотация: Статья посвящена актуальным вопросам, касающимся внутренней политики США, а именно её институциональной основе – статусу и опыту функционирования Совета по внутренней политике США. В статье впервые с научной точки зрения рассматривается Указ Президента США от 16 августа 1993 года «О Совете по внутренней политике». Автор на основе изучения актуального источника исследует деятельность данного Совета, освещает его функции, внутреннюю структуру, состав и некоторые другие вопросы организации. Особое внимание уделяется опубликованной на официальном сайте информации, касающейся деятельности Совета. Выделяются наиболее часто рассматриваемые и обсуждаемые темы на заседаниях Совета по внутренней политике США. Достаточно подробно описывается «План Президента Д.Байдена по обеспечению безопасности Америки» на ближайшие 5 лет. Автором представлен вывод о том, что данный совещательный орган является одним из основных источников получения и использования Президентом США экспертных знаний, необходимых для принятия им правильных решений в короткие сроки. На основе проведённого исследования автор предполагает, что наличие внутренних проблем создаёт для американской политики дополнительные трудности. Большинство из них носит долгосрочный характер, что исключает их быстрое разрешение. Экспертная оценка складывающихся обстоятельств – одна из основных задач действующего совещательного органа.

Abstract: The article is devoted to topical issues related to US domestic policy, namely its institutional basis – the status and experience of the functioning of the US Domestic Policy Council. The article for the first time from a scientific point of view examines the Decree of the President of the United States of August 16, 1993 "On the Council on Domestic Policy". Based on the study of an actual source, the author examines the activities of this Council, highlights its functions, internal structure, composition and some other issues of the organization. Special attention is paid to the information published on the official website concerning the activities of the advisory body. The most frequently considered and discussed topics at meetings of the US Domestic Policy Council are highlighted. President Joe Biden's "Plan to Ensure America's Security" for the next 5 years is described in sufficient detail. The author concludes that this advisory body is one of the main sources of obtaining and using the expertise necessary for the President of the United States to make the right decisions in a short time. Based on the conducted research, the author suggests that the presence of internal problems creates additional difficulties for American politics. Most of them are of a long-term nature, which excludes their rapid resolution. Expert assessment of the circumstances is one of the main tasks of the current advisory body.

Ключевые слова: Совет по внутренней политике США, Президент США, Администрация Д.Байдена, совещательный орган, глава государства.

Keywords: US Domestic Policy Council, US President, Biden Administration, advisory body, head of state.

Для цитирования: Тихонова Е.С. Совет по внутренней политике как совещательный орган при Президенте США // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 96-98. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_96.

For citation: Tikhonova E.S. Internal Policy Council as an advisory body to the President of the United States // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 96-98. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_96.

Статья поступила в редакцию: 14.11.2022

Совет по внутренней политике был создан 16 августа 1993 г. Б.Клинтоном. Ранее, в 1960-х гг. в составе Администрации Президента США существовали сотрудники, занимающиеся вопросами внутренней политики, но их численность была незначительна. В 1970 г. Р.Никсоном было создано Управление разработки политики, в ведении которого находилась экономическая и внутренняя политика. Позже, другими президентами, предпринимались неоднократные попытки создания и функционирования Совета по внутренней политике, но они оказались неудачными. Так, 11 апреля 1985 г. Р.Рейганом был учреждён Совет по внутренней политике, но он просуществовал совсем недолго. Позже, 8 февраля 1989 г., данный Совет был восстановлен Д.Бушем, но он также не зарекомендовал себя как важный и необходимый орган. И только в 1993 г. Б.Клинтон изменив структуру, разделил созданное Р.Никсоном Управление разработки политики на Национальный Экономический Совет и Совет по внутренней политике.

Данный совещательный орган до настоящего времени служит одним из главных источников получения и использования главой американского государства экспертного знания группы лиц (профессионалов в отдельных областях деятельности) в форме предложений, заключений и советов, направленных на повышение качества принимаемых им решений. На официальном сайте Совета по внутренней политике отмечается, что он управляет разработкой и реализацией программы внутренней политики Президента США в Белом доме и во всём Федеральном правительстве, гарантируя, что решения и программы внутренней политики соответствуют заявленным президентом целям и выполняются для американского народа.¹

Большую роль играет состав Совета, который был сформирован с учётом интересов главы государства в процессе принимаемых решений. Ключевыми членами данного совещательного органа, помимо президента, также являются: вице-президент; министры разных ведомств, таких как здравоохранение и социальных служб, труда, внутренних дел, образования, жилищного строительства и городского развития, сельского хозяйства, транспорта, торговли, энергетики; генеральный прокурор; секретари по делам ветеранов и казначейства; руководители Управлений

¹ Executive Office of the President of the United States // URL: <https://www.whitehouse.gov/administration/executive-office-of-the-president/> (дата обращения: 04.10.2022).

бюджета, национальной службы и национальной политики в области контроля за наркотиками; представитель Агентства по охране окружающей среды, а также Совета экономических консультантов; помощники президента по экономической и внутренней политике; старший советник президента по разработке политики; координатор политики по СПИДу.¹ Кроме того, в случае необходимости, Президент США может привлекать к работе и иных должностных лиц исполнительных департаментов и агентств, обладающих исключительными знаниями в узких сферах деятельности.

Согласно довольно значительному количеству высших должностных лиц –экспертов по вопросам внутренней политики, входящих в состав Совета и обладающих глубокими познаниями абсолютно в разных сферах деятельности, глава американского государства не должен испытывать затруднений в процессе принятия стратегических решений в области внутренней политики, направленных на благо граждан своей страны.

В последние десятилетия в Соединённых Штатах наблюдается тенденция увеличения афроамериканцев среди высокопоставленных должностных лиц, входящих в Администрацию Президента, особенно это заметно в период президентства Б.Обамы [2, с. 67].

Работа Совета по внутренней политике осуществляется в виде заседаний, которые назначаются Президентом или по его указанию помощником по внутренней политике. Как правило, на заседаниях Совета председательствует Президент, а в случае его отсутствия - Вице-президент. Нередки случаи, когда в связи с их отсутствием данную обязанность исполняет помощник президента по внутренней политике. Данный факт несомненно свидетельствует об особой значимости и важности данной фигуры на внутренней политической арене.

Согласно Указу Президента США от 16 августа 1993 года, Совет осуществляет ряд основных функций, таких как координация процесса разработки внутренней политики; обеспечение соответствия решений внутренней политики и программ, заявленным целям президента, а также обеспечение эффективного достижения этих целей; контроль за выполнением внутренней политики президента.²

При выполнении указанных функций, помощник по внутренней политике, при необходимости, может взаимодействовать с помощниками президента по вопросам национальной безопасности и экономической политике, а также направлять запросы о предоставлении необходимой информации в различные исполнительные департаменты и агентства, даже в том случае, если они не входят в состав данного Совета. Кроме того, законодательство США наделяет помощника по внутренней политике правом получать иную необходимую помощь и из других источников, если это не нарушает Директиву об обеспечении повышенного режима секретности [3, с. 57].

Что касается внутренней структуры данного совещательного органа, то в соответствии с основными направлениями его деятельности образуются рабочие органы, в основном в форме специальных комитетов или целевых и межведомственных групп. Аналогичная внутренняя структура характерна и для других совещательных органов, например, для Совета национальной безопасности [5, с. 140]. В Совете Безопасности России также образуются рабочие органы в виде постоянных межведомственных комиссий и научного совета [1, с. 7-8].

Несмотря на то, что Совет по внутренней политике функционирует с 1993 года, на его официальном сайте, только начиная с 20 января 2021 года регулярно публикуются Информационные Бюллетени о произошедших событиях, связанных с внутренней политикой государства. Например, из числа последних опубликованных на сайте можно выделить: «План Президента Байдена по обеспечению безопасности Америки»; «Администрация Байдена объявляет о двух новых действиях по решению кризиса психического здоровья молодежи»; «Доклад о Четвёртом созыве Трёхсторонней рабочей группы по проблеме насилия в отношении женщин из числа коренных народов», и так далее. Всего, начиная с 20 января 2021 года и до 10 августа 2022 года, на сайте опубликовано 85 Информационных Бюллетеней.³

При изучении данного сайта становится очевидным какие темы являются наиболее популярными и актуальными на заседаниях Совета, это прежде всего: урегулирование равенства для трансгендерных американцев, а также для чернокожих людей и сообществ по всей стране; национальная стратегия по обеспечению гендерного равенства и равноправия; борьба с преступлениями, связанными с применением огнестрельного оружия и насилием; принятие и применение законодательства о насилии в отношении женщин; борьба с зависимостью и передозировкой наркотиками; и другие, наиболее волнующие американское общество вопросы, близкие к вышеперечисленной тематике.

Проанализировав перечисленные темы, рассматриваемые данным Советом, становится понятным насколько они выглядят странными и невероятными на фоне наших отечественных проблем, возникающих в России.

Следует отметить, что проблемы, касающиеся неравного положения таких социальных групп как «негры» и «женщины», по отношению к другим слоям населения Америки, актуальными были всегда, а не только в настоящее время [8, с. 139]. В годы президентства Д.Картера впервые были разработаны программы борьбы с домашним насилием, помощи и реабилитации его жертв [9, с. 196]. Б.Обамой за время своего президентства было продемонстрировано новое видение социальной справедливости, касающейся равноправия женщин и афроамериканцев [7, с. 152].

В июле-августе 2022 года на сайте была опубликована информация, касающаяся «Плана Президента Байдена по обеспечению безопасности Америки». Согласно данному Плану, Д.Байденом было предложено в течение следующих пяти лет увеличить численность сотрудников правоохранительных органов на 100 000 человек с целью достижения безопасности населения и предотвращения совершения новых преступлений. При этом предлагается увеличить бюджет на 2023 год на 37 млрд. долларов.

Д.Байден предлагает инвестировать в службы охраны психического здоровья и лечения наркомании, службы реагирования на кризисные ситуации и социальных работников, чтобы снизить нагрузку на сотрудников полиции, подключить людей к ресурсам сообщества и предотвратить насильственные преступления. Считает необходимым расширять мероприятия по борьбе с насилием.

¹ Decree of the President of the United States of August 16, 1993 No. 12859

² "About the Council on Internal Policy" // URL: <https://www.whitehouse.gov/administration/executive-office-of-the-president/> (дата обращения: 04.10.2022).

³ Decree of the President of the United States of August 16, 1993 No. 12859

⁴ "About the Council on Internal Policy" // URL: <https://www.whitehouse.gov/administration/executive-office-of-the-president/> (дата обращения: 04.10.2022).

⁵ The US Domestic Policy Council // URL: <http://www.whitehouse.gov/administration/eop/nsc/> (дата обращения: 04.10.2022).

Также План «Безопасная Америка» предусматривает ужесточение наказания за незаконный оборот наркотиков. Согласно статистическим данным, только в 2021 году в Америке от передозировки наркотиками умерло более 100 000 человек. В марте 2018 года Совет по внутренней политике принимал участие при рассмотрении вопроса о применении смертной казни к наркоторговцам, а также об утверждении Плана по борьбе с распространением опиоидов.¹

Для борьбы с организованными кражами в розничной торговле, которые участились с конца 2021 года на всей территории Америки, План призывает Конгресс принять закон, обязывающий онлайн-магазины, такие как Amazon, тщательно проверять информацию о продавцах, а также налагать ответственность на онлайн-магазины за продажу краденных товаров на своих платформах.

Кроме того, Совет по внутренней политике разрабатывал распоряжения, направленные на устранение расово-оскорбительных выражений после всплеска преступлений на почве ненависти против американцев азиатского происхождения. В результате Д.Байден представил исполнительный приказ о запрете называть COVID-19 «Китайским вирусом». Согласно данным правозащитной группы Stop AAPI Hate, в период с марта 2020 года по конец декабря 2021 года в США было зарегистрировано более 10 900 инцидентов нападения на людей с азиатским происхождением.²

Проанализировав План «Безопасная Америка», а также вопросы, рассматриваемые на заседаниях Совета, становится очевидным, что внутренние проблемы США достаточно глобальны и носят долговременный характер, решить которые в короткие сроки невозможно. Поэтому разрабатываются разные стратегии, то есть «общие планы достижения долгосрочных целей в условиях неопределенности».³

Как сказал помощник Президента США по национальной безопасности Д.Салливан: «Внутренние проблемы Америки на данный момент являются главной угрозой для национальной безопасности страны. Сейчас самым важным вызовом в сфере национальной безопасности США является вопрос наведения порядка в собственном доме». По его словам, причиной такой ситуации является пандемия COVID-19 вместе с экономическим и климатическим кризисом.⁴ Согласно официальным данным на сегодняшний день Америка является страной с самой высокой смертностью от коронавируса [4, с. 109].

В последнее время значительно увеличилась работа Совета по внутренней политике. Перед выборами Администрация Д.Байдена, безусловно, должна делать основной акцент на внутренних делах США, так как американского избирателя в первую очередь волнуют проблемы внутри страны и экономическая ситуация. Внешняя политика интересна электорату ровно настолько, насколько она затрагивает его непосредственно. В условиях, когда США испытывают проблемы с экономикой и миграцией, а инфляция достигла максимума с 1981 года⁵, Д.Байден не может не уделять должного внимания внутренней политике. При этом Вашингтон не утрачивает интереса к международным делам, в том числе и потому, что пытается перевести ответственность на Россию и обвинить её во внутренних проблемах Соединённых Штатов. В последнее время обострение российско-американских отношений достигло масштабов холодной войны [6, с. 98]. Возможно решение внутренних проблем в ближайшее время отвлечёт руководство запада от внешней политики, а также от экономического, политического, военного, психологического и другого давления на разные страны мира.

Библиография:

1. Ковалёв А. А. Роль Совета Безопасности Российской Федерации в военной политике // Вестник Поволжского института управления. 2017. Том 17. № 6. С. 4-10. DOI: 10.22394/1682-2358-2017-6-4-10.
2. Кобышев В. Н., Сергунин А. А. Чёрный кокус Конгресса США: роль в формировании внутренней и внешней политики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Том 63. № 10. С. 67-77. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-10-67-77.
3. Курчатова А. И. Роль открытых официальных источников в работе разведывательного сообщества США. М.: Политиздат, 1983. 257 с.
4. Новикова Е. С. COVID-19 как фактор формирования вектора внутренней политики США // Гуманитарный научный вестник. 2021. № 6. С. 108-114. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Novikova.pdf>.
5. Павлов В. В. Совет национальной безопасности как элемент механизма принятия внешнеполитических решений в США: дис. ...канд. полит. наук. Москва / Д: ФГБОУ ВО «Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», 2018. 232 с.
6. Рожков А. А. Влияние внутренней политики США на формирование российско-американских отношений // США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. № 5. С. 98-111. DOI 10.31857/S2686673022050078. – EDN GRCJAA.
7. Терновская Л. О. Взаимосвязь идей социальной справедливости во внутренней и внешней политике США // Этносоциум. 2018. № 3 (117). С. 150-157.
8. Фельдман П. В. Основные тенденции советской историографии внутренней политики США эпохи «Позолоченного века» // Вестник Брянского государственного университета. 2019. № 1. С. 137-143. DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-01-137-143.
9. Чикалова И. Р. Американки и внутренняя политика США в последней трети XX века // Женщины в истории: возможность быть увиденными. Сборник научных статей. Вып. 1. Мн.: Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», 2001. С. 193-220. – EDN CFFDCV.

References:

1. Kovalev A. A. The role of the Security Council of the Russian Federation in military policy // Bulletin of the Volga Institute of Management. 2017. Volume 17. No. 6. pp. 4-10. DOI: 10.22394/1682-2358-2017-6-4-10.
2. Konyshov V. N., Sergunin A. A. The Black Caucus of the US Congress: the role in the formation of domestic and foreign policy // World economy and international relations. 2019. Volume 63. No. 10. pp. 67-77. DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-10-67-77.
3. Kurchatova A. I. The role of open official sources in the work of the US intelligence community. Moscow: Politizdat, 1983. 257 p.
4. Novikova E. S. COVID-19 as a factor in the formation of the vector of US domestic policy // Humanitarian Scientific Bulletin. 2021. No. 6. pp. 108-114. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/Novikova.pdf>.
5. Pavlov V. V. The National Security Council as an element of the mechanism for making foreign policy decisions in the United States: dis. ...candidate of Political Sciences. Moscow / D: Federal State Educational Institution "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation", 2018. 232 p.
6. Rozhkov A. A. The influence of US domestic policy on the formation of Russian-American relations // USA and Canada: economics, politics, culture. 2022. No. 5. pp. 98-111. DOI 10.31857/S2686673022050078. – EDN GRCJAA.
7. Ternovskaya L. O. Interrelation of ideas of social justice in the domestic and foreign policy of the USA // Ethnosocium. 2018. No. 3 (117). pp. 150-157.
8. Feldman P. V. The main trends of the Soviet historiography of the domestic policy of the USA of the era of the "Gilded Age" // Bulletin of the Bryansk State Agricultural University. 2019. No. 1. pp. 137-143. DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-01-137-143.
9. Chikalova I. R. American women and US domestic policy in the last third of the twentieth century // Women in History: the opportunity to be seen. Collection of scientific articles. Issue 1. Minsk: Educational Institution "Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University", 2001. – pp. 193-220. – EDN CFFDCV.

¹ The opioid epidemic. Trump insists on the death penalty for drug traffickers // <https://www.verstov.info/news/world/69811-opiodnaya-epidemiya-tramp-nastaivaet-na-smertnoy-kazni-dlya-narkotorgovcev.html> (дата обращения: 04.10.2022).

² The Stop Asian Hate movement is at a crossroads. Zhou By Li. Mar 15, 2022 // URL: <https://www.vox.com/22820364/stop-asian-hate-movement-atlanta-shootings> (дата обращения: 04.10.2022).

³ Стратегия [Электронный ресурс]: Википедия. Свободная энциклопедия. Режим доступа URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/стратегия> (дата обращения: 04.10.2022).

⁴ Sullivan J. White House: internal problems are the main threat to US national security. Washington, January 29, 2021 // URL: <https://regnum.ru/news/polit/3177448.html> (дата обращения: 11.10.2022).

⁵ Инфляция США по годам: 1970-2022гг. Режим доступа URL: <https://www.global-finances.ru> (дата обращения: 04.10.2022).

НАКАЗ ИЗБИРАТЕЛЕЙ КАК ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ИДЕЙ Order of electors as a form of implementation of legislative ideas

ВАСЮТКИН Николай Ефремович,

старший преподаватель кафедры конституционного, административного и муниципального права
Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова.

670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сухэ-Батора, 6.

E-mail: nickvas1985@mail.ru;

VASYUTKIN Nikolay Efremovich,

Senior lecturer of the Department of constitutional, administrative and municipal law
of the Dorzhi Banzarov Buryat State University.

670000, Ulan-Ude, Sukhe-Bator St., 6.

E-mail: nickvas1985@mail.ru

Краткая аннотация: Анализ законодательства и научной литературы свидетельствует об отсутствии единого подхода к содержанию наказов избирателей. Традиционно содержание наказов избирателей раскрывается через призму осуществления мероприятий, имеющих общественное значение и требующих бюджетных расходов. По итогам исследования предлагается дополнительно рассматривать наказы избирателей как форму реализации гражданами законодательных идей.

Abstract: The analysis of legislation and scientific literature indicates the absence of a unified approach to the content of the orders of electors. Traditionally, the content of the orders of electors is revealed through the prism of the implementation of activities of public importance and requiring budget expenditures. According to the results of the study, it is proposed to additionally consider the orders of electors as a form of citizens' implementation of legislative ideas.

Ключевые слова: законодательная деятельность, законодательство, законодательная идея, наказы избирателей, институт непосредственной демократии, мандат депутата, демократизация законодательства.

Keywords: legislative activity, lawmaking, legislative idea, orders of electors, institute of direct democracy, mandate of a deputy, democratization of lawmaking.

Для цитирования: Васюткин Н.Е. Наказ избирателей как форма реализации законодательных идей // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 99-101. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_99.

For citation: Vasyutkin N.E. Order of electors as a form of implementation of legislative ideas // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 99-101. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_99.

Статья поступила в редакцию: 22.11.2022

Институт наказов избирателей получил активное развитие в советский период российского государства, когда были проведены серьезные научные разработки по теоретическому осмыслению правовой природы и содержания данного института, сформировалась законодательная база и сложилась широкая правоприменительная практика [4, с. 237]. Но после развала советского государства и проведения конституционных реформ, в том числе отказа от концепции императивного мандата в пользу свободного мандата, институт наказов избирателей законодательно не был закреплен на федеральном уровне.

В настоящее время институт наказов избирателей возрождается на региональном уровне. Наказы избирателей депутатам парламентов имеют правовое закрепление в 35 субъектах Российской Федерации. Анализ регионального законодательства позволяет выделить три способа правового закрепления и регламентации наказов избирателей - специальными законами о наказах избирателей (25 регионов); законами, регулирующими правовой статус депутата (6 регионов - республики Адыгея, Алтай, Коми и Тыва, Калужская и Нижегородская области); подзаконными актами - регламентом парламента (республики Адыгея и Башкортостан) или положением о наказах избирателей, утвержденным постановлением парламента (Смоленская область). Региональные законодатели достаточно самостоятельны по правовому регулированию наказов избирателей, и данное обстоятельство привело к разнообразию моделей наказов избирателей, различным подходам к содержанию и процедуре реализации наказов избирателей. В данной статье акцентируется внимание на содержании наказов избирателей в части правовой возможности гражданам реализовывать законодательные идеи.

Предмет и содержание наказов избирателей в советский период

Развитие наказов избирателей приходится на период оформления конституционной монархии с предоставлением гражданам политических прав и учреждением законосовещательного и представительного органа в России - Государственной Думой. В этот период население активно направляет наказы депутатам Государственной Думой, когда поднимались актуальные для страны вопросы. Как отмечает Н.Г. Старовойтов, наказы избирателей своим избранным представителям также появились с возникновением в России первых Советов в ходе революции 1905 года, которые принимались на собраниях во время выборов депутатов в виде политических и экономических требований. В период с 1905 по 1917 года наказы избирателей носили исключительно политический характер, были инструментом политической борьбы и пропаганды среди населения [12, с. 11-12].

На первом этапе становления советского государства наказы избирателей касались политических вопросов - вопросов государственного и общественного устройства [11, с. 15-16]. При жизни В.И. Ленина предложения и информация, изложенные в наказах избирателей, использовались для разработки законодательных актов и для принятия всероссийскими съездами Советов важнейших государственных решений [8, с. 39]. Практика реализации "политических" наказов избирателей на этапе становления советского государства позволила ученым сделать вывод о том, что наказы избирателей выступили в роли актов правотворческой (нормотворческой) инициативы, посредством которых население воздействовало на представительные органы для принятия необходимых законодательных решений [8, с. 39-40].

По мере укрепления советской власти и "большевизации" Советов наказы избирателей в значительной степени утратили свой политический характер и все больше становились программой деятельности депутатов, партийных и государственных органов, в которых содержались конкретные требования по решению хозяйственных и социально-культурных вопросов [12, с. 13]. Таким образом, процесс по сужению предмета и содержания наказов избирателей начался после Октябрьской революции 1917 года [9, с. 58]. Тем не менее советская власть не могла полностью

отказаться от "политических" наказов избирателей, так в период построения социализма наказания политического характера уже вырабатывались партийными органами, и после их обсуждения дополнялись наказами избирателями [11, с. 15-16].

По мнению Н.Г. Старовойтова, серьезным недостатком решений Советов по выполнению наказов являлось игнорирование в большинстве случаев общеполитических наказов. В решениях Советов не отражались мероприятия по их реализации в отличие от наказов избирателей по конкретным вопросам хозяйственного и социально-культурного строительства. [12, с. 51]. Как подчеркивает В.Ф. Коток, наказания избирателей с законодательными предложениями обычно не включались в планы мероприятий по выполнению наказов избирателей. [8, с. 109-110]. В целом на практике наказания избирателей законодательной направленности поступали в меньшем количестве, в которых была выражена государственная воля избирателей по принятию и совершенствованию законодательства. [14, с. 95-96].

В юридической литературе советского периода учеными была предложена классификация наказов избирателей исходя из предмета и содержания:

а) общие и специальные наказания. Как отмечает В.Т. Кабышев, под общим наказом понимается общеполитическое поручение советского народа своим представителям (депутатам), а под специальным наказом понимаются принятые на собрании избирателей требования депутату, имеющие определенный общественный интерес [6, с. 88];

б) общеполитические наказания и наказания по конкретным вопросам. Как подчеркивает Н.Г. Старовойтов, вторые касались практической работы Советов по руководству хозяйственным и социально-культурным строительством [12, с. 28; 11, с. 15-16].

в) наказания избирателей законодательной и законоисполнительной направленностей. Заслуживает внимание подход И.А. Тимченко, который предложил в зависимости от содержания наказов и направления деятельности органов государственной власти классифицировать наказания избирателей на законодательную и законоисполнительную направленности. Фактически критерием выступил конечный "исполнитель" наказов избирателей в зависимости от его полномочий по исполнению наказов избирателей - либо орган исполнительной либо законодательной власти [13, с. 40-41].

Обобщая вышеизложенное, следует отметить, что в советский период была осуществлена попытка классификации наказов избирателей по их содержанию на общие (политические) наказания, в том числе законодательной направленности, и специальные (конкретные) наказания избирателей, затрагивающие хозяйственные и социально-культурные вопросы, которые в большинстве случаев реализовывали исполнительные органы власти. Со временем второй вид наказов избирателей был поддержан советским законодателем и начал преобладать на практике. Данное обстоятельство объясняется несколькими факторами и причинами.

Во-первых, "политические" и "законотворческие" наказания избирателей в большинстве случаев были вызваны реакцией общества на политический или социально-экономический кризис, возникающий в переломный или переходный период в государстве. В указанное время наказания избирателей выступают сколько не как институт непосредственной демократии, а как инструмент политической борьбы и пропаганды.

Во-вторых, если государственный аппарат своевременно выявляет проблемы общества и законодательные пробелы, а также оперативно и адекватно на них реагирует, то необходимость в "законотворческих" наказах избирателей пропадает у общества.

В-третьих, в условиях реализации концепции императивного мандата в советском государстве наказания избирателей имели императивный характер и обязательное значение и исполнение для представительного органа как акты выражения суверенной воли народа [9, с. 19], поэтому в случае отклонения Совет депутатов обязан был обратиться к избирателям с разъяснением мотивов отклонения и получить от них согласие на такое отклонение [8, с. 39-40]. В этой ситуации "политические" и "законотворческие" наказания избирателей стали неудобными для советского государственного аппарата. Необходимо отметить, что только в конце 80-х годов было принято законодательное решение о возможности отклонения представительными органами наказов [5, с. 6].

Предмет и содержание наказов избирателей на современном этапе

Анализ регионального законодательства на основе данных справочно-правовых систем и интернета позволяет сделать вывод о том, что в качестве наказов избирателей могут рассматриваться одобренные на собраниях избирателей и имеющие общественное значение поручения (предложения, обращения) избирателями кандидатам в депутаты и депутатам (выборным лицам):

а) по изменению федерального и регионального законодательства (в том числе по подготовке и разработке законопроектов), государственных и ведомственных целевых программ (Архангельская, Курская и Ленинградская области, Карачаево-Черкесская и Удмуртская республики, г. Санкт-Петербург). В Карачаево-Черкесской Республике и г. Санкт-Петербург наказания избирателей направлены на изменение действующего федерального и регионального законодательства, остальные из вышеуказанных регионов также включают осуществление мероприятий и иных предложений.

Необходимо отметить, что в целом концепции законов о наказах избирателей не отрицают возможности избирателям вносить свои законодательные идеи путем реализации наказов избирателей. Например, в Республике Бурятия указывается, что наказания избирателей по изменению действующего республиканского законодательства не могут нарушать Конституцию России, действующее федеральное и республиканское законодательство, затрагивать предмет ведения федерации.

Утвержденные парламентом наказания избирателей, которые включены в перечень наказов избирателей или в план мероприятий по реализации наказов, подлежат в дальнейшем обязательному включению в план законотворческой работы парламента и иных органов публичной власти (Удмуртская Республика), либо учитываются при разработке планов законопроектной деятельности парламента (Ленинградская область);

б) по осуществлению мероприятий в области хозяйственного, социально-экономического и культурного развития территории, направленных на удовлетворение нужд населения, требующих бюджетных расходов;

в) могут содержать иные предложения, относящиеся к сфере деятельности региональных государственных органов (Удмуртская Рес-

публика). В целом предмет и содержание наказов избирателей согласно регионального законодательства достаточно широкий, позволяющий вносить предложения по реализации законотворческих идей и коммунально-хозяйственных мероприятий, а также различные предложения по деятельности органов публичной власти и развитию общественных отношений.

Большинство регионов выбрали второй вариант. Практически складывается такая же ситуация, как и в советский период. Но здесь необходимо добавить другой фактор. На сегодня граждане могут реализовать свои законодательные идеи через другие формы непосредственной демократии - обращения граждан и народную законодательную инициативу. Вне сомнений институт наказов избирателей исходя из содержания и механизма реализации имеет преимущества перед смежными институтами по решению социально-культурных и хозяйственных задач территорий (например, перед обращениями граждан) [3, с. 31]. В целом региональное законодательство не исключает реализацию гражданами законодательных идей путем реализации наказов избирателей, поэтому данный вопрос требует теоретического осмысления.

Наказы избирателей как форма реализации гражданами законодательных идей

Относительно реализации гражданами законодательных идей путем реализации наказов избирателей в научной литературе сложилось два подхода. Первый подход заключается в том, что наказы избирателей направлены на решение вопросов коммунально-хозяйственного и социально-культурного развития территории, удовлетворение нужд и потребностей населения. Как отмечал В.Ф. Коток, при выдвижении наказов избиратели могут вносить законодательные предложения, но такие предложения не являются наказами избирателей в строгом смысле, а представляют собою разновидность актов правотворческой инициативы [8, с. 109]. По мнению Э.В. Алимова, наказы избирателей не подразумевает целенаправленную законотворческую деятельность, но при этом полученные посредством наказов избирателей идеи могут быть использованы депутатом для целей законотворчества [1, с. 55]. Второй подход исходит из того, наказы избирателей изначально имели широкий предмет и содержание, и включали возможность реализации гражданами законодательных идей. Данное положение было обусловлено принципом демократизации законодательной деятельности государства, рассмотрения наказов избирателей как формы участия граждан в управлении делами государства, посредством которых выражалась суверенная воля избирателей [9, с. 41; 13, с. 40]. Как отмечает В.В. Комарова, в качестве наказов избирателей могут рассматриваться предложения по изменению действующего законодательства [7, с. 392]. Достаточно интересную позицию изложил П.А. Астафичев, согласно которой наказы избирателей, направленные на решение коммунально-хозяйственных и социально-культурных вопросов, не затрагивающие вопросы законотворчества, нарушают принцип разделения властей. Именно наказы избирателей законотворческого характера отвечают принципу разделения властей и представительной демократии [2, с. 232-237].

Сужая предмет и содержание наказов избирателей до решения хозяйственных и социально-культурных вопросов, мы отходим от истоков наказов избирателей, которые включали в себя вопросы политического и законотворческого характеров. С учетом принципа демократизации законотворческой деятельности государства имеется необходимость в расширении форм реализации гражданами законодательных идей через институт наказов избирателей. Главной целью реализации гражданами законодательных идей путем реализации наказов избирателей является внесение предложения о необходимости совершенствования законодательства своему депутату с дальнейшим возложением на парламент задачи по разработке законопроекта и его принятию. Наказы избирателя запускают законотворческий процесс в широком его понимании (если включать "предпроектный" этап законотворчества), они являются первоначальным звеном в законотворчестве. В отличие от народной законодательной инициативы наказы избирателей более просты по их реализации и не требуют временных и материальных затрат (подготовки законопроекта, сбора подписей и т.д.), а необходимость получения одобрения на собрании избирателей доказывают их общественную значимость в отличие от обращений граждан, где подписать может один человек.

В целом имеется необходимость расширения предмета и содержания наказов избирателей путем предоставления гражданам возможности внесения депутатам предложений по совершенствованию законодательства.

Библиография:

1. Алимов Э.В. Конституционно-правовое регулирование института наказа избирателей в Российской Федерации: дис. ... канд. юр. наук. М., 2017. 210 с.
 2. Астафичев П.А. Народное представительство в современной России: проблемы теории и правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. 472 с.
 3. Васюткин Н.Е. К вопросу о реализации гражданами законодательных идей в Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2021. Вып. 4. С. 29-34.
 4. Васюткин Н.Е. Правовое регулирование наказов избирателей в Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. №2. С.236-242.
 5. Васюткин Н.Е., Цымпилова А.Ц. Правовое регулирование наказов избирателей в субъектах Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2022. Вып. 4. С. 5-10.
 6. Кабышев В.Т. Прямое народоуправление в Советском государстве. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1974. 149 с.
 7. Комарова В.В. Механизм непосредственной демократии современной России (система и процедуры). М.: Формула права, 2006. 384 с.
 8. Коток В.Ф. Наказы избирателей в социалистическом государстве (императивный мандат). - М.: Наука, 1967. 135 с.
 9. Крегул Ю. И. Организация выполнения наказов избирателей местными Советами народных депутатов: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1988. 209 с.
 10. Лукьянчикова Л.В. Политико-правовая роль наказов избирателей в истории России // Государство и право. 2011. № 9. С. 106-111.
 11. Мошак А.В. Правовой режим наказов избирателей в СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. 230 с.
 12. Старовойтов Н.Г. Наказы избирателей. М.: Юрид. лит., 1975. 112 с.
 13. Тимченко И.А. Законодательная деятельность союзных республик в сфере государственного управления. Киев: Наукова думка, 1978. 286 с.
- References:**
1. Alimov E.V. Constitutional and legal regulation of the institute of voter punishment in the Russian Federation: dis. cand. legal sciences. M., 2017. 210 p.
 2. Astafichev P.A. National representation in modern Russia: problems of theory and legal regulation: dis. ... doc. legal sciences. M., 2006. 472 p.
 3. Vasyutkin N.E. On the issue of the implementation of legislative ideas by citizens in the Russian Federation // Bulletin of the Buryat State University. Jurisprudence. 2021. Is. 4. P.29-34.
 4. Vasyutkin N.E. Legal regulation of voters' orders in the Russian Federation // Bulletin of the Buryat State University. 2011. No. 2. S. 236-242.
 5. Vasyutkin N.E., Tsimpiylova A.Ts. Legal regulation of voters' orders in the constituent entities of the Russian Federation // Bulletin of the Buryat State University. Jurisprudence. 2022. Is.4. S.5-10.
 6. Kabyshev V.T. Direct democracy in the Soviet state. Saratov: Sarat Publishing House. un-ta, 1974. 149 p.
 7. Komarova V.V. The mechanism of direct democracy in modern Russia (system and procedures). Moscow: Formula of law, 2006. 384 p.
 8. Kotok V.F. Orders of voters in a socialist state (imperative mandate). - M.: Nauka, 1967. 135 p.
 9. Kregul Yu. I. Organization of the implementation of voters' orders by local Councils of People's Deputies: dis. ... cand. legal sciences. Kyiv, 1988. 209 p.
 10. Lukyanchikova L.V. Political and legal role of voters' mandates in the history of Russia // State and Law. 2011. No. 9. P. 106-111.
 11. Moshak A.V. Legal regime of voters' orders in the USSR: dis. ... cand. legal sciences. M., 1971. 230 p.
 12. Starovoirov N.G. Voter orders. M.: Yurid. lit., 1975. 112 p.
 13. Timchenko I.A. Legislative activity of the Union republics in the sphere of public administration. Kyiv: Naukova Dumka, 1978. 286 p.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ОБНАРОДОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

PROBLEMS OF DEFINITION AND DISCLOSURE RESULTS OF PUBLIC CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ANALYSIS

ГОНЧАРОВ Виталий Викторович,

кандидат юридических наук, доцент, декан факультета высшего образования
Политехнического института (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет».
347904, Россия, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Петровская, 109 а.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

ОСТРИКОВ Владислав Романович,

обучающийся, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет». в городе Шахты Ростовской области.
346500, Россия, Ростовская обл., г. Шахты, ул. Шевченко, 147.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

Goncharov Vitaly Viktorovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty
of Higher Education of the Polytechnic Institute (branch) of the Don State Technical University.
347904, Russia, Rostov region, Taganrog, Petrovskaya str., 109 a.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

Ostrikov Vladislav Romanovich,

2nd year student, Faculty of Law, Social Technologies and Psychology, Institute of Service and Entrepreneurship (branch)
of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Don State Technical University".
147 Shevchenko str., Shakhty, Rostov region, 346500, Russia.
E-mail: niipg2010@mail.ru

Краткая аннотация. Настоящая статья посвящена конституционно-правовому анализу современных проблем определения и обнародования результатов общественного контроля в Российской Федерации. В работе обосновывается место и роль института общественного контроля в системе юридических гарантий реализации, охраны и защиты конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства. В работе обосновывается роль и значение процессов определения и обнародования результатов проведения мероприятий общественного контроля как его ключевых стадий. В статье выявлены и формализованы основные проблемы, препятствующие процессам определения и обнародования результатов общественного контроля, а также разработана и обоснована система мероприятий по их разрешению, в том числе, путем внесения изменений и дополнений в законодательство Российской Федерации.

Abstract. This article is devoted to the constitutional and legal analysis of modern problems of determining and publishing the results of public control in the Russian Federation. The paper substantiates the place and role of the institution of public control in the system of legal guarantees for the implementation, protection and protection of the constitutional principles of democracy and the participation of society in the management of state affairs. The paper substantiates the role and significance of the processes of determining and publishing the results of the public control event as its key stages. The article identifies and formalizes the main problems that hinder the processes of determining and publishing the results of public control, and also develops and justifies a system of measures to resolve them, including by introducing amendments and additions to the legislation of the Russian Federation.

Ключевые слова: проблемы; определение; обнародование; результаты; общественный контроль; народовластие; Российская Федерация; конституционно-правовой анализ; сеть «Интернет»; публичная власть.

Keywords: problems; definition; publication; results; public control; democracy; Russian Federation; constitutional and legal analysis; Internet network; public power.

Для цитирования: Гончаров В.В., Остриков В.Р. Проблемы определения и обнародования результатов общественного контроля в Российской Федерации: конституционно-правовой анализ // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 102-105. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_102.

For citation: Goncharov V.V., Ostrikov V.R. Problems of definition and disclosure results of public control in the Russian Federation: constitutional and legal analysis // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 102-105. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_102.

Статья поступила в редакцию: 20.12.2022

Проблематика организации и осуществления общественного контроля в Российской Федерации, несмотря на то, что данный институт гражданского общества был формализован в российском законодательстве только в 2005 году, широко исследуется в работах С.А. Авакьяна, [1, с. 3-17] В.В. Гриба [2, с. 3-13; 3, с. 154-160] Г.Н. Чеботарева, [4, с. 62-65] Т.Я. Хабриевой, [5, с. 5-10] Л.Ю. Грудцовой, [6] Г.Н. Комковой, [7, с. 11-19] Н.С. Бондаря [8], а также многих иных авторов. Однако, представляется, что в научной и учебной литературе уделено недостаточное внимание анализу вопросов определения результатов по итогам проведенных мероприятий общественного контроля, а также их обнародования, что и обусловило выборы темы настоящего научного исследования, целью которого выступает не только формализация основных проблем, препятствующих процессам определения и обнародования результатов общественного контроля, но и выработка системы мероприятий по их разрешению, включая предложения по совершенствованию законодательства РФ. Логика достижения указанной цели исследования предполагает решение ряда задач, в числе которых можно выделить: анализ места и роли института общественного контроля в системе юридических гарантий реализации, охраны и защиты конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства; анализ роли и значения процессов определения и обнародования результатов проведения мероприятий общественного контроля как его ключевых стадий; исследование и формализация основных проблем, препятствующих эффективной реализации процессов определения и обнародования результатов проведения мероприятий общественного контроля; разработка и обоснование системы мероприятий по их разрешению, в том числе, путем внесения изменений и дополнений в законодательство РФ.

События ушедшего 2022 г. показали, что устойчивость государства от негативных внешних воздействий во многом определяется, с одной стороны, уровнем доверия общества к органам государственной власти и местного самоуправления, а с другой стороны, степенью сопричастности народа к процессам организации и деятельности органов публичной власти в стране. В этой связи, конституционные принципы народовластия и участия общества в управлении делами государства, закрепленные в Конституции Российской Федерации 1993 года, выступают основой демократического характера российской государственности, формируя, как мы уже отмечали в ранее проведенных исследованиях, мо-

дель современной «русской власти». [9, с. 25-29] Однако, данные конституционные принципы нуждаются в системе юридических гарантий для того, чтобы избежать незаконного захвата власти, присвоения властных полномочий какими-либо органами публичной власти, а также их должностными лицами, либо реализации ими указанных полномочий не в интересах большинства населения России. Важнейшее место в системе данных юридических гарантий занимает институт общественного контроля, который позволяет осуществлять контроль за деятельностью, принимаемыми актами и решениями органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, которые осуществляют в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия.

Процесс организации и осуществления мероприятий общественного контроля детализирован как в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», так и ряде иных федеральных законов, посвященных деятельности Общественной палаты Российской Федерации, [9] общественных палат субъектов Российской Федерации, [10] реализации общественного контроля в отдельных отраслях государственного управления, [11] многочисленных региональных законах об общественном контроле и общественных палатах регионов, муниципальных нормативно-правовых актах об общественном контроле и муниципальных общественных палатах (советах).

Важнейшее место в осуществлении мероприятий общественного контроля занимает определение результатов, полученных по итогам проведенных мероприятий общественного контроля, так как: 1) итоги проведенного мероприятия общественного контроля должны быть отражены в итоговом документе, который составляется представителями субъекта общественного контроля или организационной структуры общественного контроля (итоговом документе общественного мониторинга, акте общественной проверки, заключении общественной экспертизы, протоколе общественного обсуждения, протоколе общественного (публичного) слушания, любых иных итоговых документах, составление которых предусматривается по результатам проведенного мероприятий общественного контроля; 2) данные документы должны быть составлены с указанием места и времени осуществления общественного контроля, его задач, форм, субъектов общественного контроля (организационных структур общественного контроля), которые реализовывали конкретные мероприятия общественного контроля, содержать все установленные в ходе проведенного мероприятий общественного контроля факты и обстоятельства, связанные, прежде всего, с нарушением прав и свобод человека и гражданина, а также прав и законных интересов общественных объединений, иных негосударственных некоммерческих организаций; 3) итоговые документы должны содержать также все выводы, сделанные представителями субъекта общественного контроля, организационной структуры общественного контроля по результатам проведенного мероприятия общественного контроля, а также разработанные предложения и рекомендации, направленные, прежде всего, на устранение причин и условий, которые способствовали нарушению прав и свобод человека и гражданина, а также прав и законных интересов общественных объединений, негосударственных некоммерческих организаций.

Итоговый документ, составляемый представителями субъекта общественного контроля или организационной структуры общественного контроля по результатам проведенных мероприятий общественного контроля, может содержать ряд прилагаемых документов, которые подтверждают информацию, в нем содержащуюся (например, обращения работников объектов общественного контроля).

После составления итогового документа по результатам проведенного мероприятия общественного контроля субъект общественного контроля, либо организационная структура общественного контроля, обязана направить в органы публичной власти, государственные или муниципальные организации, иные органы и организации, наделенные федеральными законами правом на осуществление отдельных публичных полномочий, и чья деятельность, акты и решения выступали в качестве объекта общественного контроля при проведении указанных мероприятий, предложения и рекомендации по совершенствованию их деятельности, устранению причин и условий, которые способствовали нарушению прав и свобод человека и гражданина, а также прав и законных интересов общественных объединений и негосударственных некоммерческих организаций. Кроме того, субъекты общественного контроля и организационные структуры общественного контроля после составления итогового документа по результатам проведенных мероприятий общественного контроля вправе осуществить выдвижение общественной инициативы, либо оспорить в судебном или административном порядке нормативно-правовые акты, решения и действия органов публичной власти, государственных или муниципальных организаций, иных органов и организаций, наделенных федеральными законами правом на осуществление отдельных публичных полномочий.

Важнейшее место в осуществлении мероприятий общественного контроля занимает обнародование результатов проведенных мероприятий общественного контроля. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» предусматривает в ст. 26 возможность обнародования результатов общественного контроля двумя основными путями: 1) через средства массовой информации; 2) посредством использования сети «Интернет». [13] Кроме того, к обнародованию информации о результатах общественного контроля можно отнести и направление ее субъектами общественного контроля и организационными структурами общественного контроля в органы прокуратуры, а также в органы публичной власти, которые уполномочены осуществлять государственный контроль (надзор), либо муниципальный контроль в отношении органов и организаций, чья деятельность, акты и решения выступали в качестве объекта общественного контроля при проведенных мероприятиях общественного контроля. При этом, данные органы обязаны, с одной стороны, рассмотреть данную информацию, а с другой стороны, в установленный законодательством срок дать ответы субъектам общественного контроля и организационным структурам общественного контроля о результатах рассмотрения указанной информации и принятых решениях. Однако, процессы определения и обнародования результатов общественного контроля связаны с многочисленными проблемами, в числе которых можно выделить следующие:

Во-первых, в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» не определены меры ответственности представителей субъектов общественного контроля, а также организационных структур общественного контроля, за сокрытие результатов проведенных мероприятий общественного контроля; не определение данных результатов в виде итоговых документов, которые должны составляться по результатам проведенных мероприятий общественного контроля; не обнародование результатов общественного контроля.

Как отмечает ряд авторов, в настоящее время в действующем законодательстве фактически отсутствуют правовые последствия для лиц, осуществлявших мероприятия общественного контроля, за ненадлежащее выполнение своих обязанностей, особенно после проведения указанных мероприятий. [14, с. 95-102] Для разрешения указанной проблемы, с одной стороны, необходимо в вышеуказанном Федеральном законе указать, что за действия (бездействие), связанные с не определением и не обнародованием результатов общественного контроля, представители субъектов общественного контроля и организационных структур общественного контроля несут правовую ответственность, предусмотренную законодательством РФ. С другой стороны, в Уголовный кодекс РФ и Кодекс РФ об административных правонарушениях следует внести статьи, содержащие меры уголовно-правовой и административно-правовой ответственности для представителей субъектов общественного контроля и организационных структур общественного контроля за: не составление итоговых документов по результатам проведенных мероприятий общественного контроля; сокрытие информации о выявленных в ходе проведенных мероприятий общественного контроля правонарушениях и преступлениях; не направление итоговых документов по результатам общественного контроля субъектам, определенным ст. 26 вышеуказанного Федерального закона (например, в органы прокуратуры).

Во-вторых, серьезной проблемой, препятствующей процессам обнародования результатов общественного контроля, является то обстоятельство, что не у всех субъектов общественного контроля и организационных структур общественного контроля есть свои специальные сайты. К тому же, ст. 7 вышеуказанного Федерального закона не обязывает их создавать. Однако, на данных сайтах возможно оперативно и бесплатно осуществить обнародования результатов общественного контроля. Представляется, что для разрешения указанной проблемы необходимо в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ обязать субъекты общественного контроля и организационные структуры общественного контроля создавать специальные сайты, упомянутые в ст. 7 вышеуказанного Федерального закона. Общественной палате Российской Федерации следует поручить координацию процессов создания и регистрации указанных сайтов в сети «Интернет» при поддержке уполномоченного федерального органа исполнительной власти. При этом, создание и поддержание в рабочем состоянии указанных специальных сайтов следует осуществлять за счет средств федерального бюджета. Как вариант, возможно создание единого сайта, на котором каждый субъект общественного контроля и организационная структура общественного контроля будут иметь собственный раздел с правами его администрирования, размещения информации о себе, своей деятельности, проводимых мероприятиях общественного контроля, о результатах проведения указанных мероприятий, итоговых документах, создаваемых по результатам проведения данных мероприятий. До разрешения данной проблемы можно использовать для размещения указанной информации сайты федеральных органов государственной власти, которые в полной мере отвечают требованиям информационной безопасности. Как справедливо отмечает ряд авторов, подобными площадками могли бы выступить сайты федеральных органов государственной безопасности. [15, с. 32-40]

В-третьих, существенной проблемой в обнародовании результатов общественного контроля выступает отсутствие у средств массовой информации в Российской Федерации, закрепленной в законе обязанности осуществлять бесплатно и своевременно размещение информации о результатах проведенных мероприятий общественного контроля, которая им будет предоставляться субъектами общественного контроля и организационными структурами общественного контроля. Для разрешения данной проблемы следует внести дополнения в Закон Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации», в котором следует предусмотреть обязанность средств массовой информации размещать по запросу субъектов общественного контроля и организационных структур общественного контроля информацию по результатам проведенных мероприятий общественного контроля (например, итоговые документы, составленные по результатам проведенных мероприятий общественного контроля). При этом, средства массовой информации, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, должны предоставлять печатные площади, эфирное время, либо размещать информацию в сетевых изданиях, на безвозмездной основе. Средства массовой информации, находящиеся исключительно в частной собственности, должны получить право на возмещение фактически понесенных расходов, связанных с обнародованием информации по результатам общественного контроля, из средств федерального бюджета. Кроме того, ряд авторов считает, что следует ужесточить общественный контроль за самими средствами массовой информации, которые уклоняются от сотрудничества с субъектами общественного контроля и организационными структурами общественного контроля. [16, с. 14-20]

В-четвертых, крупной проблемой, связанной с обнародованием результатов проведенных мероприятий общественного контроля через сеть «Интернет», выступает то обстоятельство, что данная информационно-коммуникационная сеть находится вне юрисдикции Российской Федерации. И, следовательно, информация, размещаемая в сети «Интернет» субъектами общественного контроля и организационными структурами общественного контроля, может быть искажена, стерта, доступ к ней будет запрещен и т.п. Кроме того, ряд авторов отмечает, что процессы размещения информации в сети «Интернет» в целом не отвечают требованиям информационной безопасности. [17, с. 122-131] В этой связи, представляется необходимым Правительству РФ ускорить процессы по созданию суверенной информационно-коммуникационной сети, аналогичной или схожей с сетью «Интернет» по своим характеристикам, но в отношении которой Российская Федерация будет осуществлять в полной мере свой суверенитет.

В-пятых, значительной проблемой, препятствующей эффективному обнародованию результатов мероприятий общественного контроля, выступает то обстоятельство, что в ст. 26 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ не определен перечень информации, полученной по результатам проведенных мероприятий общественного контроля, который не может быть обнародован в средствах массовой информации и сети «Интернет» (например, информация, составляющая государственную и иную охраняемую законом тайну). В этой связи, в ст. 26 вышеуказанного Федерального закона следует сделать оговорку о том, не подлежит обнародованию информация, акты и документы, содержащие государственную и иную охраняемую законом тайну.

В-шестых, крупной проблемой в определении и обнародовании результатов общественного контроля выступает в целом слабое использование субъектами общественного контроля и организационными структурами общественного контроля современных цифровых технологий. Особо, как отмечают некоторые авторы, это касается использования цифровых технологий сбора, обработки, систематизации больших массивов

информации, определения результатов по отдельным направлениям проводимых мероприятий. [18, с. 174-179] Кроме того, без использования подобных технологий в принципе невозможно осуществление определения результатов общественного контроля в отношении отдельных объектов общественного контроля. Так, в связи с тем, что избирательное законодательство Российской Федерации предусмотрело возможность электронного голосования, которое находится вне пределов досягаемости общественных наблюдателей, то получается, что определить результаты общественного контроля за выборами без использования представителями субъектов общественного контроля и организационных структур общественного контроля современных цифровых технологий не представляется возможным. А без общественного контроля на выборах, как справедливо отмечает ряд авторов, невозможно в принципе обеспечить легитимность самой власти. [19, с. 58-61] В этой связи, следует поручить Общественной палате Российской Федерации разработку новых форм участия субъектов общественного контроля и организационных структур общественного контроля в проведении мероприятий общественного контроля за электронным голосованием с применением современных цифровых технологий.

В-седьмых, определенной проблемой, препятствующей процессам обнародования информации по результатам проведенных мероприятий общественного контроля, выступает отсутствие у субъектов общественного контроля и организационных структур общественного контроля обязанности по обнародованию результатов проведенных мероприятий общественного контроля за определенный промежуток времени (например, год). Обнародование бы подобной информации способствовало, с одной стороны, росту популярности института общественного контроля среди населения, с другой стороны, росту его авторитета в глазах органов публичной власти и их должностных лиц. Кроме того, данная информация позволяет провести анализ наиболее эффективных форм, методов и видов мероприятий общественного контроля, подсчитать количество выявленных нарушений действующего законодательства (например, прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов общественных объединений и негосударственных некоммерческих организаций).

Разрешение указанных проблем позволит не только оптимизировать процессы определения и обнародования результатов общественного контроля в Российской Федерации, но и в целом укрепить данный институт гражданского общества, являющийся эффективной юридической гарантией реализации, охраны и защиты конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства.

Библиография:

1. Авакьян С. А. Некоторые мысли о состоянии и перспективах конституционно-политического развития России // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2016. - № 1. - С. 3-17.
2. Гриб В. В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 11. - С. 3-13.
3. Гриб В. В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля // Юридическое образование и наука. - 2016. №3. С.154-160.
4. Чеботарев Г. Н. Общественный контроль за деятельностью органов публичной власти: от теории к практике // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 8. - С. 62-65.
5. Хабриева Т. Я. Социальный контроль и противодействие коррупции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. №4. С. 5-10.
6. Грудцына Л. Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России: дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2009. 407с.
7. Комкова Г. Н., Бердникова Е. В. Содержание объекта и предмета общественного контроля в Российской Федерации: теоретико-правовые вопросы // Российское право: образование, практика, наука. - 2019. - № 4 (112). - С. 11-19.
8. Бондарь Н. С. Конституционный строй как государственно-правовое выражение гражданского общества России // Межвузовский сборник научных статей. Конституционное развитие России. - 2003. - Вып. 4.
9. Поярков С. Ю., Гончаров В. В. Модель современной "русской власти": условия паритетности // Государственная власть и местное самоуправление. 2016. №3. С.25-29.
10. Об Общественной палате Российской Федерации: Федеральный закон от 04.04.2005 № 32-ФЗ // СЗ РФ. - 11.04.2005. - № 15. - Ст. 1277.
11. Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 №183-ФЗ // СЗ РФ. - 27.06.2016. - № 26 (часть 1). - Ст. 3852.
12. Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания: Федеральный закон от 10.06.2008 № 76-ФЗ // СЗ РФ. - 16.06.2008. - № 24. - Ст. 2789.
13. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ // Российская газета. - 23.07.2014. - № 6435 (163).
14. Лапшина А. И. Правовые последствия общественного контроля за деятельностью органов государственной власти // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - № 11 (60). - С. 95-102.
15. Арутюнян Т. И., Назарова И. С., Шеншин В. М. Официальные интернет-сайты ФСБ России и Росгвардии как инструмент общественного антикоррупционного контроля (сравнительно-правовой анализ) // Право в Вооруженных Силах - Военно-правовое обозрение. - 2020. - № 1 (270). - С. 32-40.
16. Демидов Н. Н. Общественный контроль за деятельностью полиции глазами населения и средств массовой информации // Вестник Волгоградской академии МВД России. - 2018. - № 4 (47). - С. 14-20.
17. Голодов П. В. Национальная безопасность и сеть «Интернет»: правовые аспекты // Вестник Воронежского института ФЦИН России. - 2019. - № 1. - С. 122-131.
18. Саламов Е. К. Общественный контроль в условиях цифровизации // Экономика: вчера, сегодня, завтра. - 2019. - Т. 9. - № 3-1. - С. 174-179.
19. Борисов И. Б. Общественный контроль на выборах как фактор легитимности власти // Юридический мир. - 2012. - № 9. - С. 58-61.

References:

1. Avakian S. A. Some thoughts on the state and prospects of constitutional and political development of Russia // Bulletin of the Moscow University. Episode 11. Right. - 2016. - No. 1. - pp. 3-17.
2. Grib V.V. Actual problems of legal development of the Institute of Public control in the Russian Federation // Constitutional and municipal law. - 2015. - No. 11. - pp. 3-13.
3. Grib V. V. Normative consolidation and scientific vision of the system of objects of public control // Legal education and science. - 2016. - No. 3. - pp. 154-160.
4. Chebotarev G. N. Public control over the activities of public authorities: from theory to practice // Constitutional and municipal law. - 2015. - No. 8. - pp. 62-65.
5. Khabrieva T. Ya. Social control and anti-corruption // Journal of Foreign Legislation and Comparative Jurisprudence. - 2017. - No. 4. - pp. 5-10.
6. Grudtsyna L. Yu. State-legal mechanism of formation and support of civil society institutions in Russia: diss. ... doct. jurid. sciences. - M., 2009. - 407 p.
7. Komkova G. N., Berdnikova E. V. The content of the object and subject of public control in the Russian Federation: theoretical and legal issues // Russian law: education, practice, science. - 2019. - № 4 (112). - Pp. 11-19.
8. Bondar N.S. Constitutional system as a state-legal expression of Russian civil society // Interuniversity collection of scientific articles. Constitutional development of Russia. - 2003. - Issue 4.
9. Poyarkov S. Yu., Goncharov V. V. Model of modern "Russian power": conditions of parity // State power and local self-government. - 2016. - No. 3. - pp. 25-29.
10. On the Public Chamber of the Russian Federation: Federal Law No. 32-FZ of 04.04.2005 // SZ RF. - 11.04.2005. - No. 15. - Article 1277.
11. On the general principles of the organization and activity of public Chambers of the Subjects of the Russian Federation: Federal Law No. 183-FZ of 23.06.2016 // SZ RF. - 27.06.2016. - No. 26 (Part 1). - Article 3852.
12. On public control over the provision of human rights in places of forced detention and on assistance to persons in places of forced detention: Federal Law No. 76-FZ of 10.06.2008 // SZ RF. - 06/16/2008. - No. 24. - St. 2789.
13. On the Basics of Public Control in the Russian Federation: Federal Law No. 212-FZ of 21.07.2014 // Rossiyskaya Gazeta. - 23.07.2014. - № 6435 (163).
14. Lapshina A. I. Legal consequences of public control over the activities of state authorities // Actual problems of Russian law. - 2015. - № 11 (60). - Pp. 95-102.
15. Harutyunyan T. I., Nazarova I. S., Shenshin V. M. Official Internet sites of the FSB of Russia and Rosgvardiya as a tool of public anti-corruption control (comparative legal analysis) // Law in the Armed Forces - Military-legal review. - 2020. - № 1 (270). - P. 32-40.
16. Demidov N. N. Public control over the activities of the police through the eyes of the population and the media // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2018. - № 4 (47). - Pp. 14-20.
17. Golodov P.V. National security and the Internet: legal aspects // Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. - 2019. - No.1. pp. 122-131.
18. Salamon E. K. Public control in the conditions of digitalization // Economics: yesterday, today, tomorrow. - 2019. - Vol. 9. - No. 3-1. - pp. 174-179.
19. Borisov I. B. Public control in elections as a factor of legitimacy of power // Legal World. - 2012. - No. 9. - pp. 58-61.

DOI 10.47643/1815-1337_2023_1_106

УДК 343. 163

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ АКТОВ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ SOME PROBLEMS OF THE APPLICATION OF ACTS OF THE PROSECUTOR'S OFFICE RESPONSE IN THE IMPLEMENTATION OF SUPERVISION OF EXECUTION LAWS ON COUNTERING EXTREMISM AND TERRORISM

КОРЕШНИКОВА Нелли Расуловна,кандидат юридических наук, доцент кафедры,
Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева.
620137, Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.
ORCID: 0000-0002-6897-2987

E-mail: n.koreshnikova@gmail.com;

KORESHNIKOVA Nelly Rasulovna,Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department,
Ural State Law University named after V.F. Yakovlev.
21 Komsomolskaya str., Yekaterinburg, Sverdlovsk Region, 620137, Russia.
ORCID: 0000-0002-6897-2987

E-mail: n.koreshnikova@gmail.com

Краткая аннотация: Актуальность исследования обусловлена важностью сферы, в которой применяются акты прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением законов о противодействии экстремизму и терроризму. В исследовании рассмотрены проблемы применения таких актов прокурорского реагирования на данном этапе как предостережение прокурора и предупреждение. Выявлены проблемы применяемые прокурорами в указанной области. Предложены пути их решения путем внесения в нормативные акты легального определения рассматриваемых актов, в приказ Генерального прокурора указать единую практику и методику их применения.

Abstract: The relevance of the study is due to the importance of the sphere in which acts of prosecutorial response are applied when supervising the implementation of laws on countering extremism and terrorism. The study examines the problems of applying such acts of prosecutorial response at this stage as a warning to the prosecutor and a warning. The problems applied by prosecutors in the specified area are revealed. The ways of their solution are proposed by introducing a legal definition of the acts under consideration into the normative acts, and specifying a unified practice and methodology for their application in the order of the Prosecutor General.

Ключевые слова: предостережение прокурора, предупреждение прокурора, акты прокурорского реагирования, прокурор, противодействие экстремизму.

Keywords: prosecutor's warning, prosecutor's warning, acts of prosecutorial response, prosecutor, countering extremism.

Для цитирования: Корешникова Н.Р. Некоторые проблемы применения актов прокурорского реагирования при осуществлении надзора за исполнением законов о противодействии экстремизму и терроризму // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 106-109. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_106.

For citation: Koreshnikova N.R. Some problems of the application of acts of prosecutor's office response in the implementation of supervision of execution laws on countering extremism and terrorism // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 106-109. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_106.

Статья поступила в редакцию: 12.11.2022

В условиях внешних негативных факторов, нестабильной экономики и угроз национальной безопасности, прокурорский надзор за исполнением законов о противодействии экстремизму и терроризму является наиболее приоритетным в органах прокуратуры. От правильного и эффективного использования правовых средств реагирования зависит признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций, в той же мере как неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Федеральным законом от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" (далее ФЗ № 114) установлены следующие правовые средства реагирования прокурора, применяемые прокурором при осуществлении надзора за исполнением законов о противодействии экстремизму и терроризму: предостережение (ст. 6), предупреждение (7, 8), заявление в суд (ст. 9, 11, 13); решение (ст. 10). Согласно Федеральному закону "О противодействии терроризму" от 06.03.2006 N 35-ФЗ в статье 18 и 23 законодателем определено только одно правовое средство реагирования - заявление в суд (ст. 18, 23 ФЗ «О противодействии терроризму»). Приведенное перечисление позволяет отметить, что большинство правовых средств (актов) регламентировано в ФЗ № 114, что обусловлено тем, что экстремизм во всех его видах является идеологическим источником терроризма и, соответственно, предшествует развитию крайней формы – терроризму.

Исследователи прокурорского надзора неоднократно указывали на значимость поставленной перед прокуратурой задачи по проверке законности в деятельности общественных и религиозных объединений и средств массовой информации на предмет наличия в ней экстремистских проявлений, в связи с чем прокуроры получили такие новые полномочия, как право выносить предостережение и предупреждение по факту допущенных ими нарушений¹. Однако на сегодняшний день проблемы применения актов прокурорского реагирования в надзорной деятельности на рассматриваемом направлении не утихают.

¹ Винокуров. Ю. Е. Прокурорский надзор в 2 т. Том 1. Общая часть: учеб. для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокуров — 14-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 165 с. — (Бакалавр. Специалист. Магистр).

На первый взгляд, предостережение и предупреждение — это синонимичные понятия, и, представляется, что их целью является профилактика правонарушений экстремистской направленности. Даже толковый словарь русского языка предостережение определяет через глагол «предостеречь», который, в свою очередь определяется как «заранее предупредить о необходимости остеречься, остерегаться»¹. Такая же ситуация обстоит с определением понятия «предупреждение». Однако, анализ ст. 6 и ст. 7 позволяет сделать вывод о противоположном, различной природе применения рассматриваемых актов. Необходимо дифференцировать вышепоименованные акты, применяемые прокурорами, так как цель их применения различна, они применяются при разных условиях и влекут разные, не похожие друг на друга, правовые последствия для объединений и организаций.

Вместе с тем нет единой нормы права в которой законодатель определяет предостережение прокурора. В настоящее время данный акт прокурорского реагирования содержится сразу в двух законах — Федеральном законе "О прокуратуре Российской Федерации" от 17.01.1992 N 2202-1 (далее ФЗ № 2202-1) и ФЗ № 144. Однако, положения обоих актов не лишены изъянов.

Буквальное толкование ст. 6 ФЗ № 144 и ст. 25.1 ФЗ 2201-1 позволяет выделить отличительные признаки прокурорского акта — предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности:

- 1) цель — предупреждение правонарушений, содержащих признаки экстремистской деятельности;
- 2) наличие достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности;
- 3) субъект применения — Генеральный прокурор РФ, его заместитель или подчиненный ему соответствующий прокурор, его заместитель;
- 4) субъект, в отношении которого применяют — специальный — руководитель общественного или религиозного объединений, или руководитель иной организации, другие соответствующие лица
- 5) акт выносится в письменной форме и направляется (объявляется).

Данные признаки выводятся из буквального толкования, однако и здесь возникают проблемы понимания.

Во-первых, вопрос возникает по субъектам, в отношении которых может применяться предостережение. Если с руководителем общественного или религиозного объединения еще более-менее понятно, то кто такие «иные организации», «другие соответствующие лица». Законодатель не дает расшифровки, тем самым открывая пространство для нарушений при внесении данного акта со стороны органов прокуратуры.

Во-вторых, не соответствии действию — направлять или объявлять. Положение абз. 1 ст. 25.1. ФЗ о прокуратуре указывает на направление такого предостережения, абз. 2 той же статьи — на объявление. Ст. 6 ФЗ об экстремизме просто указывает на направление. Однако, в соответствии с Указанием Генерального прокурора РФ от 6 июля 1999 года № 39/7 (в ред. 16 октября 2000 года) «О применении предостережения о недопустимости нарушения закона» (далее - Указание 39/7) предостережение объявляется под расписку в органах прокуратуры (п.2.3), что более усиливает профилактический эффект. Однако, здесь необходимо отметить, что объявление не исключает обязанности прокурора составить и вынести акт в письменной форме, что подтверждается положением вышеназванных статей и Указанием № 39/7.

В-третьих, отсутствие правовых последствий применения предостережения. По мнению, С.В. Филипенко независимо от того, выносилось ли предостережение, нарушившее закон лицо привлекается к одинаковой ответственности². То есть, если такое лицо при объявленном ему предостережении нарушит закон, ему будет грозить такая же ответственность как лицу, которому такое предостережение не объявлялось. Возникает вопрос в эффективности данного средства, ведь не каждый субъект остановит свою противоправную деятельность. Необходимо вводит повышенные санкции при наказании лица, нарушившее закон, в отношении которого ранее объявлялось предостережение.

В-четвертых, применение предупреждения с иными актами прокурорского реагирования. Указание Генпрокуратуры РФ от 06.07.1999 N 39/7 "О применении предостережения о недопустимости нарушения закона" (далее Указание № 39/7) нацеливает прокуроров на то, что «в конкретной ситуации (на основе ее правовой оценки) предостережение должностному лицу может быть объявлено одновременно наряду с другими средствами прокурорского реагирования» (п.1.3). И в данном случае возникает проблема совместимости данных актов. Как отмечалось, цель предупреждения — превентивная, предостеречь лицо от совершения нарушения экстремистской направленности. Цель, например, представления, устранение выявленных нарушений и привлечения виновных лиц к ответственности. В каком случае может применяться профилактическое средство, когда уже совершены нарушения закона. А. Кривоносов отмечает, что данная ситуация возможна, когда на протяжении длительного времени вскрываются однотипные нарушения³, то есть при длящихся правонарушениях.

Говоря о наличии достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности прокурор сталкивается с проблемой какие признаки говорят относятся экстремистской деятельности, а какие нет. Федеральный закон о противодействии экстремизму представляет расширенные границы форм проявления экстремизма, то есть дает широкое понятие экстремистской деятельности, подробно останавливаться на данном исследовании не будем, так как это не является предметом исследования настоящей статьи. Прокурор при затруднении в выявлении данных признаков должен обращаться за помощью к спе-

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — Москва: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2005. — 944 с.

² Филипенко С.В. Проблемы применения предостережения о недопустимости нарушения закона // Законность. — 2017. — № 6. — С. 9 - 12.

³ Кривоносов А.Н. Прокурор как участник производства по делам об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. — 2009. — № 1. — С. 75-82.

циалистам, таким как правоведы, религиоведы, историки и иным. Привлечение специалистов в подобных ситуациях не будет свидетельствовать о некомпетентности прокурора как должностного лица. Наоборот, это особенность тактики прокурора при осуществлении надзора в данном направлении деятельности органов прокуратуры.

Законодатель дает право обжаловать данный акт в суд, субъектам, в отношении которых объявлено предостережение, тем самым осуществляя контроль за правильностью выявления признаков экстремизма и недопущению ограничению прав невиновных. Помимо этого, закон указывает, что должны отсутствовать основания для привлечения к уголовной ответственности, иначе объявление предостережения будет невозможно. Правовым последствием в случае невыполнения требований, изложенных в предостережении, является привлечение к ответственности. В соответствии со статьей 17.7 Кодекса об административных правонарушениях умышленное невыполнение требований прокурора влечет административную ответственность в виде штрафа или приостановления деятельности на срок до девяноста суток.

Таким образом, для эффективности применения предостережения о недопустимости осуществления экстремистской деятельности как превентивного акта необходимо привести в соответствие положения ст. 25.1 ФЗ о прокуратуре и ст. 6 ФЗ о противодействии экстремистской деятельности основываясь на вышеуказанных проблемах регулирования и применения на практике.

В неразрывной связи с предостережением следует рассмотреть акт прокурорского реагирования - предупреждение, закрепленное в ФЗ о противодействии экстремизму. В свою очередь, предупреждение как акт прокурорского реагирования в базовом законе о прокуратуре не назван.

Буквальное толкование ст. 6 и ст. 7 ФЗ о противодействии экстремизму позволяет вывести признаки предупреждения и наметить проблемы применения. Признаками, отличающими данный акт от других, является:

- 1) цель — устранение выявленных нарушений антиэкстремистского законодательства, восстановление нарушенной законности, устранение причин и условий, способствующих выявленным нарушениям закона;
- 2) наличие выявленных, свидетельствующих о наличии в деятельности субъектов признаков экстремизма;
- 3) субъект применения — Генеральный прокурор РФ или подчиненный ему соответствующий прокурор, а также федеральный орган государственной регистрации или его соответствующие территориальные органы;
- 4) субъект, в отношении которого применяются — специальный — общественное, религиозное объединение либо иная организация;
- 5) акт выносится в письменной форме;
- 6) служит основанием для дальнейшего обращения в суд с заявлением о ликвидации или запрете деятельности субъектов.

Анализируя положения ст. 7 ФЗ о противодействии экстремистской деятельности следует отметить проблемы, возникающие в правоприменении.

Во-первых, по нашему мнению, законодатель неверно выбрал название для данного акта. Термин «предупреждение» синоним в русском языке термину «предостережение». Отсюда проблема смешения указанных терминов, а соответственно, и смешение их как прокурорских актов. Не зная сущности данных актов, можно прийти к выводу, что это одно и то же, хотя их правовая природа различна.

В теории витает дискуссия по поводу отнесения предупреждения к средствам профилактики или мерам ответственности. И вот здесь кроется двоякая природа данного акта. В законе указано, что предупреждение выносится «в случае выявления фактов, свидетельствующих о наличии в деятельности субъектов признаков экстремизма», то есть, когда нарушения фактически совершены. Тем самым мы говорим в чистом виде об акте прокурорского реагирования, есть нарушение закона которое выявлено прокурором и есть соответствующее полномочие прокурора в форме акта, применяя которое прокурор нацелен восстановить нарушенное право. В случае неисполнения законных требований прокурора выраженной в прекращении незаконной экстремистской деятельности, законодатель предусмотрел сложный правовой механизм ликвидации или запрета поднадзорных объектов. Вынесение предупреждения и последующее его неисполнение служат своеобразной «пусковой пружиной» для ликвидации или запрета деятельности субъектов, нарушающих антиэкстремистское законодательство.

Если сравнивать, применяемые акты в прокурорской деятельности, то предупреждения будет схоже по содержанию, прежде всего, с представлением, а не как казалось бы с точки зрения лингвистики с предостережением. Отсюда возникает вопрос целесообразности введения предупреждения при наличии универсального акта реагирования как представление. Оба акта выносятся по факту совершенных нарушений закона, в письменной форме, направлены на устранение выявленных нарушений законов, восстановление нарушенной законности, однако имеют различные сроки устранения нарушений. Но главным их отличием служат, правовые последствия, которые были отмечены нами выше. Предупреждение — это системный акт, который действует в дальнейшем в комплексе с иными (заявление в суд) и направлен на эффективную борьбу с экстремистскими проявлениями.

Но главной проблемой применения предупреждения, является субъектный состав в адрес которых оно объявляется, что подразумевать под «иными организациями» о которых речь идет в ФЗ № 144. Такая же проблема всегда содержалась в положениях, регламентирующих другие акты прокурорской деятельности. Причем, не только в ФЗ о противодействии экстремизму, но и в ФЗ о прокуратуре (ст. 23, 24, 25, 25.1). Данная формулировка законодателя дает широкие границы для проявления коррупционных факторов. И что совсем уж недопустимо, это применение указанных актов в адрес физических лиц.

Указав общую характеристику и проблемы применения предостережения и предупреждения, отметим общее и различия данных актов. Сходство заключается в следующем: выносятся в письменной форме; содержат требования о недопустимости нарушения закона;

Различия заключаются в следующем: во-первых, предостережение — в чистом виде прокурорский акт, который применяется во всех направлениях деятельности органов прокуратуры. Предупреждение — акт, который применяется лишь в исследуемом направлении прокурор-

ской деятельности. Помимо этого, он также свойственен для деятельности «федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции в сфере государственной регистрации некоммерческих организаций, общественных объединений и религиозных организаций»¹, то есть не является чисто прокурорским. Во-вторых, основанием для направления предостережения является наличие достаточных и предварительно подтвержденных сведений о готовящихся противоправных действиях, содержащих признаки экстремистской деятельности, для вынесения предупреждения – выявления фактов, свидетельствующих в деятельности признаков экстремизма.

То есть, предостережение направлено на будущее, когда самого нарушения в данный момент нет, но есть основания, признаки, что оно произойдет. Предупреждение направлено на уже совершенное правонарушение, когда были выявлены факты, свидетельствующие о наличии в деятельности общественного или религиозного объединения, иной организации признаков экстремистской деятельности или наличии в публикации СМИ признаков экстремизма.

3) предостережение направляется единоличному субъекту – руководителю общественного (религиозного) объединения) либо руководителю иной организации, иному соответствующему лицу, а предупреждение выносится коллективному органу – общественному (религиозному) объединению, организации.

Если говорить о предупреждении о недопустимости распространения экстремистских материалов через СМИ, то оно выносится учредителю и (или) редактору данного СМИ, то есть единоличному субъекту.

4) в предостережении не указан никакой срок, а в предупреждении устанавливается нижняя граница срока для устранения конкретных нарушений;

5) правовые последствия. Если, как уже было указано выше, неисполнение требований предупреждения может служить основанием для последующей ликвидации, запрете деятельности или прекращении деятельности определенных образований, то невыполнение требований, изложенных в предостережении, служит основанием для привлечения субъекта к административной ответственности. То есть «в предупреждении лишь указывается на возможность привлечения лица к предусмотренной законом ответственности, а в случае невыполнения требований, изложенных в предостережении, лицо, которому было объявлено данное предостережение, может быть привлечено к ответственности в установленном порядке»².

Помимо устранения пробелов и недостатков каждого отдельного правового средства (акта) прокурора, применяемого в обозначенном надзоре и рассмотренного нами в статье, предлагается закрепить все основные правовые средства и акты, применяемые при осуществлении надзора за исполнением законов о противодействии экстремизму и терроризму, в базовом законе – в главе 1 раздела 3 ФЗ «О прокуратуре РФ» и основных приказах Генерального прокурора РФ, а именно в приказе от 21 марта 2018 года № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» и приказе от 17 мая 2018 года № 295 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии терроризму». Указанные дополнения в законе и приказах Генерального прокурора будут грамотны с юридической точки зрения, позволят данным актам приобрести структурированный и законченный вид, повысят эффективность правового регулирования исследуемого надзора.

Библиография:

1. Винокуров. Ю. Е. Прокурорский надзор в 2 т. Том 1. Общая часть: учеб. для бакалавриата, специалитета и магистратуры / Ю. Е. Винокуров, А. Ю. Винокуров — 14-е изд., перераб. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. — 165 с. — (Бакалавр. Специалист. Магистр).
2. Кривоносов А.Н. Прокурор как участник производства по делам об административных правонарушениях // Административное и муниципальное право. — 2009. — № 1. — С. 75-82.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — Москва: ООО «ИТИ ТЕХНОЛОГИИ», 2005. — 944 с.
4. Меркурьев В.В., Борисов С.В. Совершенствование регламентации правовых средств прокурорского реагирования на правонарушения экстремистской направленности // Мониторинг правоприменения. — 2016. — № 3(20). — С. 50-56.
5. Филипенко С.В. Проблемы применения предостережения о недопустимости нарушения закона // Законность. — 2017. — № 6. — С. 9 -

References:

1. Vinokurov. Yu. E. Prosecutor's supervision in 2 vols. Volume 1. General part: studies. for bachelor's degree, specialty and master's degree / Yu. E. Vinokurov, A. Yu. Vinokurov — 14th ed., reprint. and add. — Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. — 165 p. — (Bachelor. Specialist. Master).
2. Krivonosov A.N. Prosecutor as a participant in proceedings on cases of administrative offenses // Administrative and municipal law. - 2009. — No. 1. — pp. 75-82.
3. Ozhegov S.I. Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. — Moscow: LLC "ITI TECHNOLOGIES", 2005. — 944 p.
4. Merkuriev V.V., Borisov S.V. Improving the regulation of legal means of prosecutorial response to extremist offenses // Monitoring of law enforcement. — 2016. — № 3(20). — Pp. 50-56.
5. Filipenko S.V. Problems of applying warnings about the inadmissibility of violating the law // Legality. — 2017. — No. 6. — p. 9 -

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 08 декабря 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3031.

² Меркурьев В.В., Борисов С.В. Совершенствование регламентации правовых средств прокурорского реагирования на правонарушения экстремистской направленности // Мониторинг правоприменения. — 2016. — № 3(20). — С. 50-56.

DOI 10.47643/1815-1337_2023_1_110

УДК 342.57

НАРОД СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Population of the subject of the Russian Federation

ДОКТОРОВА Александра Трофимовна,

старший преподаватель кафедры «Конституционное и муниципальное право»,
Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.
677000, Россия, г. Якутск, ул. Белинского, 58.
E-mail: sdoktorova85@mail.ru;

СТЕПАНОВА Альбина Афанасьевна,

заведующая кафедрой «Конституционное и муниципальное право», Юридический факультет,
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова.
677000, Россия, г. Якутск, ул. Белинского, 58.
E-mail: sdoktorova85@mail.ru;

Doktorova Alexandra Trofimovna,

Senior Lecturer, Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova,
Yakutsk, Russia, 677000, Yakutsk, st. Belinsky, 58.
E-mail: sdoktorova85@mail.ru;

Stepanova Albina Afanasievna,

Head of the Department of Constitutional and Municipal Law, Faculty of Law,
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova,
Yakutsk, Russia, 677000, Yakutsk, st. Belinsky, 58.
E-mail: sdoktorova85@mail.ru

Краткая аннотация: в статье рассматриваются подходы к пониманию термина «население», его соотношение со смежными понятиями: «народ», «многонациональный народ РФ», «народы в РФ». Население на разных уровнях публичной власти различным образом представлено в качестве субъекта властеотношений. За населением субъектов РФ, представленном в качестве народа субъекта РФ или совокупности народов в Российской Федерации, проживающих на территории субъекта РФ, признается политическая правосубъектность во властеотношениях на уровне субъекта РФ. Соответственно на уровне субъекта РФ население может непосредственно выступать в качестве субъекта, привлекающего к конституционно-правовой ответственности органы соответствующего уровня публичной власти.

Abstract: the article reviewed approaches to understanding the term "population", its relation to related concepts: "people", "multinational people of the Russian Federation", "peoples in the Russian Federation". The population at different levels of public authority is represented in various ways as a subject of authority relations. The population of the subjects of the Russian Federation, represented as a set of peoples in the Russian Federation, residing on the territory of the subject of the Russian Federation, is recognized as political personality in the government relations at the level of the subject of the Russian Federation. Accordingly, at the level of the subject of the Russian Federation and at the municipal level, the population can directly act as a subject of bringing to responsibility the bodies of the appropriate level of public authority.

Ключевые слова: народ, многонациональный народ России, народы в РФ, проживающие на территории субъектов РФ, население субъекта РФ, народовластие, ответственность перед населением.

Keywords: the multinational people of Russia, people of the subject of the Russian Federation, population of the subject of the Russian Federation, municipal population, democracy, a responsibility before the population.

Для цитирования: Докторова А.Т., Степанова А.А. Народ субъекта Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 110-112. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_110.

For citation: Doktorova A.T., Stepanova A.A. Population of the subject of the Russian Federation // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 110-112. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_110.

Статья поступила в редакцию: 27.11.2022

Категория «народ» в конституционном праве привлекает внимание многих исследователей. Так основным объектом изучения чаще всего выступает многонациональный народ Российской Федерации как субъект, который по конституции РФ признан носителем суверенитета и источником власти в России [1]. Однако народ как субъект конституционно-правовых отношений раскрывается в российской Конституции не только в значении государствообразующего субъекта, но и других смыслах [18,19].

На уровне субъектов Российской Федерации можно признать наличие самостоятельного коллективного субъекта, являющегося частью многонационального народа России, который обладает политической правосубъектностью, что обусловлено, прежде всего, федеративным характером российского государства. Таким самостоятельным субъектом является народ, который проживает на территории субъекта РФ или население субъекта РФ. Анализ законодательства субъектов РФ показывает, что субъекты РФ по-разному характеризуют субъектов народовластия на территории субъектов, нет единой терминологии, которая применяется к обозначению территориальных коллективов субъектов РФ [1,9,10]. Большинство субъектов Федерации в качестве участника властеотношений устанавливают население субъекта РФ, в республиках преимущественно это «народ республики», лишь небольшое количество субъектов Федерации использует формулировки о принадлежности власти гражданам РФ. Большинство субъектов Федерации в качестве участника властеотношений устанавливают население субъекта РФ, в республиках преимущественно это «народ республики», лишь небольшое количество субъектов Федерации использует формулировки о принадлежности власти гражданам РФ. К примеру, согласно ч. 1 ст. 3 носителем суверенитета и единственным источником власти в Республике Татарстан является ее многонациональный народ [4], в Республике Саха (Якутия) - народ, состоящий из граждан всех национальностей [3], в Ленинградской области публичная власть осуществляется ее населением [9], источником власти в городе Москве являются жители города Москвы [6], источни-

ком государственной власти города Севастополя являются жители города Севастополя [7], источником власти Санкт-Петербурга являются жители Санкт-Петербурга [8].

Следует отметить, что в субъектах РФ нет собственного источника власти, который отличается от государствообразующего субъекта - многонационального народа РФ. А в субъекте РФ власть осуществляется только частью многонационального народа, который проживает на территории определенного субъекта РФ.

Так, положения конституций республик, входящих в состав России, о народе республики как носителе суверенитета и источнике государственной власти в республике признаны не соответствующими Конституции РФ [11]. А правомерность применения регионами таких терминов как население и народ субъекта в конституциях (уставах) субъектов РФ не был предметом рассмотрения в конституционном Суде РФ.

Конституционный Суд РФ указал, что многонациональный народ России представляет собой "совокупность граждан различных национальностей и вероисповеданий, соединенных общей судьбой и сохраняющих исторически сложившееся государственное единство"[12]. Так, народы, проживающие на территории РФ, и образуют многонациональный народ России. Суд также в числе элементов статуса субъекта (территория, система государственных органов, устав, законодательство) называет и население [13]. Суд применяет следующие термины: «население субъекта РФ», «воля населения субъекта», «народ субъекта РФ» [14, 15, 16]. Суд указал на то, что глава исполнительной власти избирается народом, представляется, что под «народом» Суд имеет в виду именно народ субъекта Федерации, что обусловлено, тем, что глава субъекта избирается народом субъекта, а не многонациональным народом России [17]. В особом мнении судья Конституционного Суда РФ Ю.Д. Рудкин выразил позицию, что глава субъекта Федерации избирается «населением» [20]. Следует отметить, что в соответствии с Федеральным законом от 21 декабря 2021 года N 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» органы государственной власти, иные государственные органы, органы местного самоуправления, которые входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие в интересах населения, проживающего на соответствующей территории, а высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации при вступлении в должность приносит присягу на верность народу [2].

Понятия «народы, проживающие на территории субъекта РФ» и «народ субъекта РФ» по своему смысловому содержанию имеют различия. Так, народы, проживающие на территории субъекта РФ - это народности – культурно-этнические общности, являющиеся частью не только многонационального народа РФ, но и частью народа субъекта Федерации. Народы, проживающие в субъектах РФ, реализовали свое право на территориальное самоопределение, объединившись в народ субъекта в рамках Федерации. Соответственно, нельзя не согласиться с мнением В.А. Черепанова о том, что именно народ субъекта РФ путем принятия учредительного документа (конституции, устава) учреждает систему органов государственной власти субъекта РФ, избирает законодательный орган и высшее должностное лицо субъекта РФ [21].

Таким образом, «народы, проживающие на территории субъекта РФ», и «народ субъекта РФ» охватываются понятием «население субъекта РФ». Население – это субъект, который обладает политической правосубъектностью, который проявляет себя на разных уровнях публичной власти. На уровне субъекта Федерации он проявляет себя как народ субъекта или народ, проживающий на территории субъекта РФ, на уровне местного самоуправления – это население муниципального образования (местное сообщество). Органы публичной власти в субъектах РФ и муниципальных образованиях получают право на осуществление власти непосредственно от населения, который обладает политической, что и является основанием того, что за населением необходимо признать право привлекать к ответственности органы публичной власти, как субъектом, который и сформировал эти органы.

Библиография:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ (ред. от 14.03.2022) "Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации" // "Российская газета", N 294, 27.12.2021
3. Конституция (Основной Закон) Республики Саха (Якутия). Принята Верховным Советом Республики Саха (Якутия) 4 апреля 1992 года (ред. от 15 июня 2016) // Сборник законов Республики Саха (Якутия) за 1992 год", ст. 90.
4. Конституция Республики Татарстан от 19 апреля 2002 года N 1380 (с изменениями на 22 июня 2012 года) // Газета "Советская Татария" N246-247, от 12.12.92 г.
5. Закон Ленинградской области «Устав Ленинградской области» от 27.10.1994 N 6-оз (ред. от 15.12.2016) // Вестник Законодательного собрания Ленинградской области", вып. 2, 1995.
6. Устав города Москвы, принят Московской городской Думой 28 июня 1995 года (в ред. от 02.07.2014) // "Ведомости Московской Думы", N 4, 1995.
7. Устав города Севастополя от 14 апреля 2014 года N 1-3С (с изменениями на 26 июля 2021 года) // "Севастопольские известия", N 31(1652), 23.04.2014.
8. Устав Санкт-Петербурга (с изменениями на 2 декабря 2021 года) // Вестник Уставного суда Санкт-Петербурга, N 1, 2003 год
9. Закон Ленинградской области «Устав Ленинградской области» от 27.10.1994 N 6-оз (ред. от 15.12.2016) // Вестник Законодательного собрания Ленинградской области", вып. 2, 1995.
10. Устав города Москвы, принят Московской городской Думой 28 июня 1995 года (в ред. от 02.07.2014) // "Ведомости Московской Думы", N 4, 1995.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. №10-П по делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» // Собрание Законодательства РФ. 2000. №25. Ст.2728.
12. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.12.2004 N 18-П "По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 9 Федерального закона "О политических партиях" в связи с запросом Коптевского районного суда города Москвы, жалобами общероссийской общественной политической организации "Православная партия России" и граждан И.В. Артемова и Д.А. Савина" // Собрание Законодательства РФ. 20.12.2004. N 51. Ст. 5260.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 1997 г. N 12-П "По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции РФ положения о вхождении автономного округа в состав края, области // Собрание Законодательства РФ. 1997. N 29. Ст. 3581.
14. Постановление Конституционного Суда РФ от 12 апреля 2002 г. «По делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» в связи с жалобой гражданина А.П. Быкова, а также запросами Верховного Суда РФ и Законодательного Собрания Красноярского края» // Собрание Законодательства РФ. 2002. №16. Ст.1601.; Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996 г. №2-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края» // Собрание Законодательства РФ. 1996. №4. Ст.409.; Определение Конституционного Суда РФ от 05.10.2000 N 201-О "По жалобе граждан Добрецовых Т.И. и Проворовой В.И. на нарушение конституционных прав и свобод положениями статьи 61 Федерального закона "Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ". Документ опубликован не был. [Электронный ресурс]: Режим доступа: КонсультантПлюс.

15. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.01.1996 N 2-П "По делу о проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края" // Собрание Законодательства РФ, 22.01.1996, N 4, Ст. 409.
16. Докторова А.Т. Народ и население как субъекты властеотношений // Конституционное и муниципальное право, 2018, N 4.
17. Докторова А.Т. Население - субъект властеотношений // Вестник СВФУ, 2020, №2(18), стр. 21-26.
18. Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Ю.Д. Рудкина по делу о проверке конституционности ряда положений Устава (основного закона) Алтайского края // Собрание Законодательства РФ, 22.01.1996, N 4, Ст. 409.
19. Черепанов В.А. Источник государственной власти субъекта РФ: проблема и поиск решения // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. №6. С. 30-44.

References:

1. "Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020)
2. Federal Law No. 414-FZ of 12/21/2021 (as amended on 03/14/2022) "On the General principles of the Organization of public power in the Subjects of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta, No. 294, 12/27/2021
3. Constitution (Basic Law) of the Republic of Sakha (Yakutia). Adopted by the Supreme Council of the Republic of Sakha (Yakutia) on April 4, 1992 (ed. of June 15, 2016) // Collection of Laws of the Republic of Sakha (Yakutia) for 1992", Article 90.
4. Constitution of the Republic of Tatarstan dated April 19, 2002 N 1380 (as amended on June 22, 2012) // Newspaper "Sovetskaya Tataria" N246-247, dated 12.12.92
5. The Law of the Leningrad region "Charter of the Leningrad region" dated 27.10.1994 N 6-oz (ed. dated 15.12.2016) // Bulletin of the Legislative Assembly of the Leningrad Region", issue 2, 1995.
6. The Charter of the City of Moscow, adopted by the Moscow City Duma on June 28, 1995 (as amended. dated 02.07.2014) // "Vedomosti of the Moscow Duma", N 4, 1995.
7. The Charter of the city of Sevastopol dated April 14, 2014 N 1-ZS (as amended on July 26, 2021) // "Sevastopol News", N 31(1652), 04/23/2014.
8. The Charter of St. Petersburg (as amended on December 2, 2021) // Bulletin of the Statutory Court of St. Petersburg, No. 1, 2003
9. The Law of the Leningrad Region "Charter of the Leningrad Region" dated 27.10.1994 No. 6-oz (ed. dated 15.12.2016) // Bulletin of the Legislative Assembly of the Leningrad Region", issue 2, 1995.
10. The Charter of the City of Moscow, adopted by the Moscow City Duma on June 28, 1995 (as amended. dated 02.07.2014) // "Vedomosti of the Moscow Duma", No. 4, 1995.
11. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 10-P dated June 7, 2000 on the case of checking the constitutionality of Certain Provisions of the Constitution of the Altai Republic and the Federal Law "On General Principles of the Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2000. No. 25. St.2728.
12. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 15.12.2004 N 18-P "In the case of checking the constitutionality of paragraph 3 of Article 9 of the Federal Law "On Political Parties" in connection with the request of the Koptevsky District Court of Moscow, complaints of the All-Russian public political organization "Orthodox Party of Russia" and citizens I.V. Artemov and D.A. Savin" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 20.12.2004. N 51. St. 5260.
13. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 14, 1997 N 12-P "In the case of interpretation of the provision contained in Part 4 of Article 66 of the Constitution of the Russian Federation on the entry of the Autonomous Okrug into the territory, region // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. N 29. St. 3581.
14. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 12, 2002 "In the case of checking the constitutionality of the provisions of Articles 13 and 14 of the Federal Law "On General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of the Subjects of the Russian Federation" in connection with the complaint of citizen A.P. Bykov, as well as requests of the Supreme Court of the Russian Federation and the Legislative Assembly of the Krasnoyarsk Territory" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2002. No.16. Article 1601.; Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 18, 1996. No. 2-P "On the case of checking the constitutionality of a number of provisions of the Charter (Basic Law) of the Altai Territory" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996.No. 4. St.409.; Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation of 05.10.2000 N 201-O "On the complaint of citizens Dobretsova T.I. and Provorova V.I. on violation of constitutional provisions of Article 61 of the Federal Law "On Basic guarantees of Electoral Rights and the Right to Participate in a Referendum of Citizens of the Russian Federation". The document was not published. [Electronic resource]: Access mode: ConsultantPlus.
15. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 18.01.1996 N 2-P "On the case of checking the constitutionality of a number of provisions of the Charter (Basic Law) of the Altai Territory" // Collection of Legislation of the Russian Federation, 22.01.1996, N 4, St. 409.
16. Doktorova A.T. People and population as subjects of power relations // Constitutional and municipal law, 2018, N 4.
17. Doktorova A.T. Population - subject of power relations // NEFU Bulletin, 2020, No. 2(18), pp. 21-26.
18. Dissenting opinion of the judge of the Constitutional Court of the Russian Federation Yu.D. Rudkin in the case of checking the constitutionality of a number of provisions of the Charter (Basic Law) of the Altai Territory // Collection of Legislation of the Russian Federation, 22.01.1996, N 4, St. 409.
19. Cherepanov V.A. Source of state power of the subject of the Russian Federation: the problem and the search for a solution // Comparative Constitutional Review. 2015. No. 6. pp. 30-44.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СУБЪЕКТАХ, ВОШЕДШИХ В СОСТАВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2022 ГОДУ

Problems and prospects of the organization and implementation of public control in the subjects that became part of the Russian Federation in 2022

ГОНЧАРОВ Виталий Викторович,

кандидат юридических наук, доцент, декан факультета высшего образования
Политехнического института (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет».
347904, Россия, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Петровская, 109 а.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

ДАВЫДОВА Элеонора Максимовна,

обучающаяся Политехнического института (филиала)
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет».
347904, Россия, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Петровская, 109 а.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

ПЕТРЕНКО Елена Геннадьевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина».
355004, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

ПОЯРКОВ Сергей Юрьевич,

кандидат педагогических наук, доцент, ученый секретарь ФГУП «ВНИИФТРИ».
141570, Россия, Московская обл., пос. Менделеево.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

Goncharov Vitaly Viktorovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty
of Higher Education of the Polytechnic Institute (branch) of the Don State Technical University.
347904, Russia, Rostov region, Taganrog, Petrovskaya str., 109 a.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

Davydova Eleonora Maksimovna,

student Polytechnic Institute (branch) of the Don State Technical University.
347904, Russia, Rostov region, Taganrog, Petrovskaya str., 109 a.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

Petrenko Elena Gennadievna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and International Law,
Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin.
355004, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13.
E-mail: niipg2010@mail.ru;

Poyarkov Sergey Yuryevich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Scientific Secretary of FSUE "VNIIFTRI".
Mendeleevo village, Moscow region, 141570, Russia.
E-mail: niipg2010@mail.ru

Краткая аннотация. Настоящая статья посвящена анализу проблем и перспектив организации и осуществления общественного контроля в субъектах, вошедших в состав Российской Федерации в 2022 году (ДНР, ЛНР, Запорожской области, Херсонской области). В работе отмечается, что большая часть проблем обусловлена тем обстоятельством, что данные регионы находились в составе Украины более 30 лет, в законодательстве которой институт общественного контроля закреплён не был, хотя делались отдельные попытки формализации института гражданского контроля, который охватывал узкий сегмент органов публичной власти в стране (правоохранительных, военных). В статье разработан и обоснован комплекс мероприятий по разрешению указанных проблем, позволяющих укрепить институт общественного контроля в Российской Федерации (в первую очередь – в новых регионах страны, вошедших в её состав в 2022 году).

Abstract. This article is devoted to the analysis of problems and prospects of the organization and implementation of public control in the subjects that became part of the Russian Federation in 2022 (DPR, LPR, Zaporozhye region, Kherson region). The paper notes that most of the problems are due to the fact that these regions were part of Ukraine for more than 30 years, in whose legislation the institution of public control was not fixed, although some successful attempts were made to formalize the institution of civil control, which covered a narrow segment of public authorities in the country (law enforcement, military). The article develops and justifies a set of measures to resolve these problems, which will strengthen the institution of public control in the Russian Federation (first of all, in the new regions of the country that became part of it in 2022).

Ключевые слова: проблемы; перспективы; организация; осуществление; субъект; Российская Федерация; народовластие; конституционные принципы; законность; ответственность.

Keywords: problems; prospects; organization; implementation; subject; Russian Federation; democracy; constitutional principles; legality; responsibility.

Для цитирования: Гончаров В.В., Давыдова Э.М., Петренко Е.Г., Поярков С.Ю. Проблемы и перспективы организации и осуществления общественного контроля в субъектах, вошедших в состав Российской Федерации в 2022 году // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 113-116. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_113.

For citation: Goncharov V.V., Davydova E.M., Petrenko E.G., Poyarkov S.Yu. Problems and prospects of the organization and implementation of public control in the subjects that became part of the Russian Federation in 2022 // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 113-116. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_113.

Статья поступила в редакцию: 05.01.2023

Проблематика организации и осуществления общественного контроля в Российской Федерации широко исследована в работах Г. Н. Чеботарева, [1, с. 62-65] С. А. Куемжиевой, [2, с. 51-55] А. О. Снисаря, [3, с. 41-46] С. Ю. Пояркова, [4, с. 25-29] В. В. Гриба, [5, с. 3-13] А. И. Лапшиной, [6, с. 136-140] Н. С. Рыболовлевой, [7, с. 50-52] а также многих других авторов. Однако, вхождение в состав Российской Федерации в 2014 году Республики Крым и города Севастополя, а в 2022 году Запорожской и Херсонской областей, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики, на территории которых ранее не был формализован в действующем законодательстве и не функционировал институт общественного контроля, поставило перед государством и обществом задачу, связанную с необходимостью скорейшего создания на данных территориях системы общественного контроля, а также приведения регионального законодательства и муниципальных нормативно-правовых актов в данных субъектах Российской Федерации в соответствие с федеральным законодательством об общественном контроле.

Этим и обусловлен выбор темы настоящего научного исследования, целью которого выступает не только исследование современных проблем, препятствующих организации и осуществлению общественного контроля в субъектах, вошедших в состав Российской Федерации в 2022 году, но и разработка системы мероприятий по их разрешению в целях укрепления и развития данного института гражданского общества в нашей стране как важнейшей гарантии реализации, охраны и защиты конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства.

Достижение указанной цели исследования предполагает реализацию ряда задач исследования, в числе которых можно выделить: 1) обоснование роли и места института общественного контроля в системе юридических гарантий реализации, охраны и защиты конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства; 2) формализацию основных проблем, препятствующих организации и осуществлению общественного контроля в субъектах, вошедших в состав Российской Федерации в 2022 году; 3) разработка системы мероприятий по разрешению данных проблем в целях укрепления и развития данного института гражданского общества в нашей стране (прежде всего – в данных субъектах России).

В 2022 году в состав Российской Федерации были приняты четыре новых субъекта, которые ранее либо входили в состав Украины (Херсонская область, Запорожская область), либо являлись частично признанными государствами (ЛНР, ДНР).¹ Данное вхождение субъектов в новейшей истории Российской Федерации уже второе – после триумфального вхождения в состав страны Республики Крым и Севастополя в 2014 году.

Российская Федерация, являясь демократическим правовым государством с республиканской формой правления, закрепляет в Конституции статус многонационального народа России как носителя суверенитета и единственного источника власти в стране. При этом, народ вправе осуществлять свой власть как непосредственно (например, через институты свободных выборов и референдумов), так и опосредованно (в частности, через деятельность органов публичной власти и их должностных лиц). Однако, конституционные принципы народовластия и участия общества в управлении делами государства нуждаются в системе юридических гарантий, в числе которых можно выделить наличие: 1) широкой системы органов конституционного контроля, важнейшим из которых выступает институт Президента Российской Федерации, являющегося гарантом Конституции, а также прав и свобод граждан страны; 2) системы сдержек и противовесов в механизме публичной власти в государстве, посредством которой минимизируются риски узурпации власти, незаконного присвоения или удержания властных полномочий какими-либо органами публичной власти, а также их должностными лицами; 3) конституционно-правового запрета захвата власти или присвоения властных полномочий под угрозой привлечения к ответственности на основании Федерального закона; 4) института общественного контроля, который был инкорпорирован в российскую правовую систему с 2005 года, но ему предшествовал в годы существования СССР (и РСФСР как союзной республики) институт народного контроля власти, который показал определенную эффективность на различных этапах своего становления и развития.

В этой связи возникает необходимость провести анализ современных проблем, связанных с организацией и осуществлением общественного контроля в субъектах, вошедших в состав Российской Федерации в 2022 году, с целью разработки и обоснования системы мероприятий, направленных на их разрешение, позволяющих укрепить институт общественного контроля в нашей стране.

В числе вышеназванных проблем можно выделить следующие:

Во-первых, значительной проблемой в организации и осуществлении общественного контроля на территории новых субъектов Российской Федерации выступает то обстоятельство, что в период их нахождения в составе Украины украинское законодательство не закрепляло института общественного контроля и не формализовала его в виде отдельного Закона Украины (аналогичного, например, Федеральному закону от 21.07.2014 №212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации»). Как справедливо отмечал П. С. Покатаев, на Украине нет специального закона, посвященного организации и осуществлению общественного контроля, хотя неоднократно депутатами парламента вносились проекты Закона Украины «Об общественном контроле». [8] Данные законопроекты активно блокировались как фракциями, составляющими большинство в Верховной Раде Украины, так и оппозиционными фракциями.

И, хотя в 2003 году был принят Закон Украины от 19.06.2003 № 975-IV «О демократическом гражданском контроле над военной организацией и правоохранительными органами государства», которым предусматривалась возможность осуществления гражданского контроля над правоохранительными и военными органами страны, данный нормативно-правовой акт, с одной стороны, существенно ограничивал объектный состав для гражданского контроля, а с другой стороны, не предоставлял каких-либо реальных полномочий субъектам гражданского контроля по предупреждению и пресечению нарушений действующего законодательства военными и правоохранительными органами государственной власти на Украине, а также их должностными лицами. Несмотря на то, что данный Закон Украины сохранил свое действие и в период после незакон-

¹ ДНР и ЛНР на момент вхождения в состав Российской Федерации были признаны 3 государствами - членами ООН: Российской Федерацией (21.02.2022); Сирийской Арабской Республикой (29.06.2022), КНДР (13.07.2022).

ного отстранения от власти Президента Украины В. Ф. Януковича, его реализация была затруднена в силу, с одной стороны, высокого уровня коррупции в системе правоохранительных органов и в министерстве обороны Украины, а с другой стороны, наличия системы ограничений прав и свобод граждан Украины в зоне действия так называемой антитеррористической операции, которой прикрывался геноцид собственного населения в Луганской и Донецкой областях Украины.

Во-вторых, организации и осуществлению общественного контроля на территории регионов, вошедших в состав России в 2022 году, препятствует проблема, связанная с несформированностью в полном объеме на их территории системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также органов местного самоуправления. Это не позволяет, с одной стороны, сформировать постоянно действующие субъекты общественного контроля в данных регионах (муниципальные общественные палаты (советы) и региональные общественные палаты), а с другой стороны, организовывать и осуществлять в полном объеме мероприятия общественного контроля со стороны Общественной палаты Российской Федерации, которая при реализации данных мероприятий опирается как на органы публичной власти в регионах, так и на сформированные постоянно действующие субъекты общественного контроля.

В-третьих, в субъектах, вошедших в состав Российской Федерации в 2022 году на сегодняшний день не сформировано региональное законодательство об общественном контроле, посвященное как общим принципам организации и осуществления общественного контроля в регионе, так и созданию, а также функционированию различных субъектов общественного контроля (в первую очередь – региональных общественных палат).

В-четвертых, в новых субъектах Российской Федерации не разработана система муниципальных нормативно-правовых актов об общественном контроле, в том числе, – посвященных организации и деятельности муниципальных общественных палат (советов) в конкретных муниципальных образованиях данных регионов страны.

В-пятых, значительной проблемой в организации и осуществлении общественного контроля в субъектах, вошедших в состав Российской Федерации в 2022 году, выступает низкий уровень правовой культуры и правосознания как среди государственных и муниципальных служащих, которые набираются, как правило, из числа местных жителей, так и среди населения данных регионов России в целом. Эта проблема обусловлена, с одной стороны, тем обстоятельством, что уровень коррупции в системе органов государственной власти и управления на Украине к 2022 году достиг небывалых размахов, [9, с. 14-15] а с другой стороны, он подкреплялся планомерно осуществляемой со стороны украинского государства политикой свертывания политических и социально-экономических прав и свобод граждан.

В-шестых, крупной проблемой в организации и осуществлении общественного контроля в новых российских регионах выступает высокий уровень преступности и административных правонарушений, который препятствует оптимальной работе органов публичной власти, а также участию институтов гражданского общества в реализации конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства. Кроме того, данные регионы и в период своего нахождения в составе Украины были лидерами по числу преступлений и правонарушений (в пересчете на тыс. жителей). [9, с. 80-86]

В-седьмых, значительную проблему в организации системы общественного контроля на территории субъектов, вошедших в состав Российской Федерации в 2022 году, представляет и то обстоятельство, что на сегодняшний день во всех четырех регионах не прекращаются военные действия между военными формированиями Украины, а также иностранными наемниками, с одной стороны, и вооруженными силами (включая добровольческие формирования) Российской Федерации, с другой стороны. Военные формирования Украины осуществляют террористические атаки в отношении мирных жителей Российской Федерации в данных регионах, запугивают местных жителей, обещая расправой за участие в организации и деятельности органов публичной власти, процедурах голосования на выборах и референдумах и т.п. [10]

В целях разрешения указанных проблем представляется необходимым разработать и осуществить следующие мероприятия:

Во-первых, следует завершить освобождение территорий субъектов, вошедших в состав Российской Федерации в 2022 году, от вооруженных формирований Украины, а также иностранных наемников, которые оккупировали и удерживают данные территории. Это позволит сформировать на территории данных субъектов Российской Федерации полноценную систему органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также территориальных подразделений федеральных органов государственной власти.

Во-вторых, необходимо разработать и принять во всех субъектах, вошедших в состав Российской Федерации в 2022 году, региональные законы, посвященные как общим принципам организации и осуществления общественного контроля на территории данных субъектов Российской Федерации, так и созданию постоянно действующих субъектов общественного контроля на уровне регионов – общественных палат субъектов Российской Федерации.

В-третьих, следует разработать и принять во всех муниципальных образованиях вышеназванных субъектов Российской Федерации муниципальные нормативно-правовые акты, посвященные функционированию института общественного контроля на территории данных муниципальных образований, в том числе – созданию и деятельности муниципальных общественных палат (советов). Это позволит создать в каждом регионе полноценно функционирующую систему общественного контроля.

В-четвертых, Общественной палате Российской Федерации следует разработать совместно с министерством финансов и министерством юстиции Российской Федерации дорожную карту, посвященную организации системы общественного контроля в субъектах, которые вошли в состав России в 2022 году. В данном документе необходимо закрепить сроки и этапы: разработки и принятия региональных и муниципальных нормативно-правовых актов, посвященных организации и осуществлению общественного контроля; создания общественных палат субъектов Российской Федерации, а также муниципальных общественных палат (советов) на территории данных регионов; финансирования вышеназванных мероприятий за

счет средств федерального бюджета для обеспечения бесперебойной работы постоянно действующих субъектов общественного контроля.

В-пятых, в связи с общим низким уровнем правовой культуры и правосознания населения субъектов, вошедших в состав Российской Федерации в 2022 году, Правительству Российской Федерации следует разработать и принять Федеральную программу «О направлениях стимулирования развития институтов гражданского общества в субъектах, принимаемых в состав Российской Федерации». В данной Федеральной программе следует предусмотреть систему мероприятий, стимулирующих, с одной стороны, рост гражданской активности жителей регионов, в том числе, – в процессах создания и функционирования субъектов общественного контроля и проведения ими различных мероприятий общественного контроля, а с другой стороны, обеспечение взаимной (обратной) связи между органами публичной власти, их должностными лицами, государственными и муниципальными организациями, иными организациями, наделенными отдельными федеральными законами публичными полномочиями, и гражданами Российской Федерации, проживающими на территории данных субъектов Российской Федерации.

Например, в данной Федеральной программе следует предусмотреть финансирование: механизма подготовки за счет средств федерального бюджета бакалавров, специалистов и магистров по соответствующим направлениям, деятельность которых будет связана как с формированием и функционированием субъектов общественного контроля, так и с обеспечением их взаимодействия и сотрудничества с органами публичной власти и их должностными лицами; научных, научно-практических конференций, симпозиумов, круглых столов, иных научных и научно-популярных мероприятий, которые будут способствовать популяризации проблематики развития институтов гражданского общества в субъектах, которые были приняты в Российскую Федерацию в 2022 году.

В-шестых, в связи с общим высоким уровнем преступности и административных правонарушений в субъектах, которые были приняты в Российскую Федерацию в 2022 году, а также террористической деятельностью вооруженных формирований Украины, направленной на запугивание местного населения, проявляющего свою гражданскую позицию и участвующего в формировании и функционировании органов публичной власти, субъектов общественного контроля, следует дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статьями, предусматривающими уголовно-правовую и административно-правовую ответственность за деятельность, препятствующую законной деятельности представителей субъектов общественного контроля. Совершение данной преступной деятельности на территории новых субъектов Российской Федерации следует квалифицировать с применением более суровых мер уголовно-правовой ответственности.

Библиография:

1. Чеботарев Г. Н. Общественный контроль за деятельностью органов публичной власти: от теории к практике // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 8. - С. 62-65.
2. Савченко М. С., Куемжиева С. А., Гончаров В. В. Проблемы и перспективы закрепления и реализации форм прямой демократии в российском законодательстве // Государственная власть и местное самоуправление. - 2020. - № 2. - С. 51-55.
3. Снисарь А. О. Проблемы развития правового регулирования общественного контроля Российской Федерации // Развитие территорий. - 2017. - № 1 (7). - С. 41-46.
4. Поярков С. Ю., Гончаров В. В. Модель современной "русской власти": условия паритетности // Государственная власть и местное самоуправление. - 2016. - № 3. - С. 25-29.
5. Гриб В. В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. - 2015. - № 11. - С. 3-13.
6. Лапшина, А. И. Общественный контроль и иные институты контроля общества за деятельностью органов государственной власти // Правовое государство: теория и практика. - 2014. - № 2 (36). - С. 136-140.
7. Рыболовлева Н. С. К вопросу о контроле гражданского общества за деятельностью органов государственной власти // Закон и право. - 2020. - № 6. - С. 50-52.
8. Покатаев П. С. Осуществление общественного контроля за расходами местных бюджетов: опыт Украины // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/3210> (дата обращения: 01.01.2023).
9. Аleshchenko K. I. Рейтинги регионов по преступности на Украине в 2014-2021 годах. Монография. - Астана, 2022. - 290 с.
10. Власти Херсонской области заявили, что ВСУ запугивают жителей региона. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20220618/kherson-1796479980.html> (дата обращения: 01.01.2023).

References:

1. Chebotarev G. N. Public control over the activities of public authorities: from theory to practice // Constitutional and municipal law. - 2015. - No. 8. - pp. 62-65.
2. Savchenko M. S., Kuemzhieva S. A., Goncharov V. V. Problems and prospects of consolidation and implementation of forms of direct democracy in Russian legislation // State power and local self-government. - 2020. - No. 2. - pp. 51-55.
3. Snisar A. O. Problems of development of legal regulation of public control of the Russian Federation // Development of territories. - 2017. - № 1 (7). - Pp. 41-46.
4. Poyarkov S. Yu., Goncharov V. V. Model of modern "Russian power": conditions of parity // State power and local self-government. - 2016. - No. 3. - pp. 25-29.
5. Grib V. V. Actual problems of legal development of the Institute of Public control in the Russian Federation // Constitutional and municipal law. - 2015. - No. 11. - pp. 3-13.
6. Lapshina, A. I. Public control and other institutions of the company's control over the activities of state authorities // The rule of law: theory and practice. - 2014. - № 2 (36). - Pp. 136-140.
7. Rybolovleva N. S. On the issue of the control of civil society over the activities of state authorities // Law and Law. - 2020. - No. 6. - pp. 50-52.
8. Pokataev P. S. Implementation of public control over expenditures of local budgets: the experience of Ukraine // Regional Economics and Management: electronic scientific journal. [electronic resource]. Access mode: <https://eee-region.ru/article/3210> (date of reference: 01.01.2023).
9. Aleshchenko K. I. Rating of regions on crime in Ukraine in 2014-2021. Monograph. - Astana, 2022. - 290 p.
10. The authorities of the Kherson region stated that the APU intimidates residents of the region. [electronic resource]. Access mode: <https://ria.ru/20220618/kherson-1796479980.html> (accessed: 01.01.2023).

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ РАССМОТРЕ-
НИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ
ПРАКТИКИ ЕВПАТОРИЙСКОГО ГОРОДСКОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КРЫМ
TOPICAL ISSUES OF USING THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE
MEASURES AS EVIDENCE IN THE CONSIDERATION OF CORRUPTION-RELATED
CRIMINAL CASES ON THE EXAMPLE OF THE PRACTICE
OF THE EVPATORIA CITY COURT OF THE REPUBLIC OF CRIMEA**

РОСЕНКО Мария Ивановна,

доктор наук государственного управления,
профессор кафедры «Конституционное и административное право»
Юридического института Севастопольского государственного университета.
299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.
E-mail: mariyair@mail.ru;

БОРИСОВ Леонид Сергеевич,

магистрант Юридического института Севастопольского государственного университета.
299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33.
E-mail: borisovleonid903@gmail.com;

ROSENKO Maria Ivanovna,

Doctor of Public Administration, Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
Law Institute of Sevastopol State University.
33 Universitetskaya str., Sevastopol, 299053, Russia.
E-mail: mariyair@mail.ru;

BORISOV Leonid Sergeevich,

is a graduate student of the Law Institute of Sevastopol State University.
33 Universitetskaya str., Sevastopol, 299053, Russia.
E-mail: borisovleonid903@gmail.com

Краткая аннотация. В статье приводится анализ судебной практики Евпаторийского городского суда Республики Крым по преступлениям коррупционной направленности. Приводятся примеры из практики привлечения к уголовной ответственности лиц по ст. 290 УК РФ и проблемы, связанные с признанием в качестве допустимых доказательств предоставленных результатов оперативно-розыскных действий (далее по тексту – ОРД) при проведении оперативно-розыскных мероприятий (далее по тексту – ОРМ).

Abstract. The article provides an analysis of the judicial practice of the Evpatoria City Court of the Republic of Crimea on corruption-related crimes. Examples are given from the practice of bringing persons to criminal responsibility under Article 290 of the Criminal Code of the Russian Federation and problems related to the recognition as admissible evidence of the results of operational search actions (hereinafter referred to as ORM) during operational search activities (hereinafter referred to as ORM).

Ключевые слова: допустимость доказательств, ответственность, оперативно-розыскная деятельность, коррупция, взятка.

Keywords: admissibility of evidence, responsibility, operational investigative activity, corruption, bribe.

Для цитирования: Росенко М.И., Борисов Л.С. Актуальные вопросы использования в качестве доказательств результатов оперативно-розыскных мероприятий при рассмотрении уголовных дел коррупционной направленности на примере практики Евпаторийского городского суда Республики Крым // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 117-119. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_117.

For citation: Rosenko M.I., Borisov L.S. Topical issues of using the results of operational investigative measures as evidence in the consideration of corruption-related criminal cases on the example of the practice of the Evpatoria City Court of the Republic of Crimea // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 117-119. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_117.

Статья поступила в редакцию: 26.12.2022

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»¹.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации разграничивает преступления коррупционной направленности на взяточничество, к которым относятся преступления, предусмотренные ст.ст. 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ, и иные коррупционные преступления, предусмотренные ст.ст. 159, 160, 184, 200.5, 204, 204.1, 204.2, 292, 304 УК РФ².

В практике Евпаторийского городского суда Республики Крым наиболее распространенными делами о преступлениях коррупционной

1 (Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции»)

2 (Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) "О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях")

направленности, при рассмотрении которых возникали трудности с оценкой доказательств, являются дела о преступлениях, предусмотренных ст. 290 УК РФ (получение взятки).

Одними из основных доказательств, предоставленных стороной обвинения по таким делам, являются представленные результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Порядок представления результатов ОРД регламентируется Приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» (далее по тексту - Инструкция).

Пунктом 14 Инструкции предусмотрено, что «при необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД, руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем), выносится постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей».

Согласно п. 20 Инструкции «Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе»¹.

Однако, в отдельных случаях объем представленных материалов дает возможность стороне защиты указывать на несоблюдение процедуры проведения ОРД.

В качестве примера можно привести приговор Евпаторийского городского суда Республики Крым в начале 2021 года, которым должностное лицо «М» было осуждено за совершение ряда преступлений, в том числе по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ. Приговор суда был обжалован в апелляционном порядке и вступил в законную силу.

Согласно установленным приговором обстоятельствам «М», являясь должностным лицом, получил от «А», как посредника «Г», взятку в виде денег за заведомо незаконное бездействие посредством не проведения оперативно-розыскных мероприятий, доследственной проверки и иного документирования по факту незаконного сбыта «Г» наркотических средств и психотропных веществ. При этом «А» при передаче денег находился под контролем сотрудников правоохранительных органов в рамках ОРМ.

В приговоре суд обосновывает выводы о виновности подсудимого, в том числе, опираясь на результаты рассекреченных оперативно – розыскных мероприятий.

Подсудимый, отрицая вину в совершенном преступлении, ссылался на, якобы, провокацию со стороны сотрудников правоохранительных органов и недочёты при проведении ОРМ.

Так, «М» обращал внимание суда на недействительность результатов ОРМ ввиду отсутствия в материалах уголовного дела сведений о выдаче в установленном порядке при проведении ОРМ «Наблюдение» технических средств аудиофиксации «А» и ссылался на провокацию со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Одним из вещественных доказательств, изобличающих «М» в совершении преступления по данному делу являлась представленная руководителем осуществляющего ОРД органа аудиозапись разговора «М» с «А». Однако сведений о выдаче «А» технических средств материалы дела не содержали.

В своем итоговом решении суд дал оценку доводу стороны защиты об отсутствии документов о вручении «А» записывающего технического средства и указал на то, что отсутствие в материалах уголовного дела сведений о выдаче «А» специальных технических средств, не является препятствием для признания самой аудиозаписи надлежащим доказательством.

Также суд не усмотрел в действиях сотрудников правоохранительных органов «провокации совершенного преступления», обосновывая свой вывод тем, что наличие у подсудимого умысла на получение взятки, который сформировался независимо от деятельности правоохранительных органов, проводивших комплекс мероприятий, направленных на изобличение и пресечение его преступной деятельности, возник вне зависимости от деятельности сотрудников правоохранительных органов. По мнению суда, выполнение сотрудниками правоохранительных органов своих обязанностей по выявлению и пресечению преступлений, направленных против интересов государственной власти, установленного порядка управления, не может расцениваться как искусственное создание новых фактов преступной деятельности.

В приведенном выше примере суд был лишен возможности осуществить проверку фактического наличия документального оформления выдачи технических средств по доводу стороны защиты, оценить материалы ОРД в их полном объеме. В данном конкретном случае суд опроверг доводы стороны защиты, основываясь на допустимости аудиозаписи исходя из совокупности всех имеющихся по делу иных доказательств.

В другом случае, при аналогичных доводах стороны защиты по уголовному делу в отношении «П», осужденного в конце 2019 года приговором Евпаторийского городского суда Республики Крым по п. «в» ч. 5 ст. 290 УК РФ, суд пришел к выводу, что стороной защиты преувеличена значимость такого обстоятельства как не указание сведений о модели технического средства, на которое производились записи, его технические

1 (Приказ МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68, 2013).

особенности.

Суд признал представленные результаты ОРД допустимыми доказательствами, указывая, что сама аппаратура не отнесена к числу доказательств, положенных в основу обвинения, а отсутствие подробных сведений о ней в процессуальных документах, доказательственного значения записей не умаляет.

Таким образом, учитывая, что результаты ОРД предоставляются руководителем соответствующего органа на первоначальном этапе предварительного следствия, а процедура истребования судом дополнительных материалов ОРД не предусмотрена действующим законодательством, суды сталкиваются с трудностями при проверке законности проведенных мероприятий в рамках ОРМ, не имея полного доступа к данным материалам в полном объеме.

Также, действующим законодательством не регламентирован полный перечень документов, подлежащих рассекречиванию в каждом конкретном случае, и руководитель осуществляющего ОРД органа предоставляет документы по своему собственному усмотрению.

Данное обстоятельство позволяет стороне защиты выдвигать не всегда обоснованные доводы о незаконности проведения оперативной деятельности и ее результатов, представленных суду в качестве доказательств.

Вместе с тем, можно сделать вывод о том, что предоставление руководителем подразделения, осуществляющего ОРД, отдельных материалов по своему усмотрению в некоторых случаях приводит к затруднению проверки судом законности проведенного оперативного мероприятия в целом и его отдельных этапов.

По мнению автора, необходимо на законодательном уровне утвердить конкретный перечень документов ОРД, которые должны представляться органу предварительного следствия и суду, при использовании в качестве доказательств в том или ином случае.

Библиография:

1. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 07.10.2022) «О противодействии коррупции».
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях».
3. Приказ МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27.09.2013 "Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд" (Зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 N 30544).

References:

1. Federal Law No. 273-FZ of 25.12.2008 (as amended on 07.10.2022) "On Combating Corruption".
2. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2013 No. 24 (ed. of 24.12.2019) "On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes".
3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia N 776, Ministry of Defense of Russia N 703, FSB of Russia N 509, FSO of Russia N 507, FCS of Russia N 1820, SVR of Russia N 42, FSIN of Russia N 535, Federal Drug Control Service of Russia N 398, IC of Russia N 68 dated 27.09.2013 "On approval of Instructions on the procedure for presenting the results of operational search activity to the body of inquiry, investigator or to the court" (Registered with the Ministry of Justice of Russia 05.12.2013 N 30544).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ ПОЛИЦИИ

ACTUAL PROBLEMS OF IMPROVEMENT LEGAL REGULATION OF INDIVIDUAL POWERS OF THE POLICE

КУЛАКОВ Николай Андреевич,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.
E-mail: 2-kvadrat@mail.ru;

ШЕЛЬПЯКОВ Анатолий Алексеевич,

доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.
E-mail: s19511951@mail.ru;

ЛИХОВЕНКОВ Сергей Иванович,

старший преподаватель кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.
E-mail: lsi1957@mail.ru;

KULAKOV Nikolay Andreevich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Administrative Law
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutov Pilot str., 1.
E-mail: 2-kvadrat@mail.ru;

SHELPIYAKOV Anatoly Alekseevich,

Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutov Pilot str., 1.
E-mail: s19511951@mail.ru ;

LIKHOVENKOV Sergey Ivanovich,

Senior Lecturer of the Department of Administrative Activity of Internal Affairs Bodies
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutov Pilot str., 1.
E-mail: lsi1957@mail.ru

Краткая аннотация: в статье авторы исследуют проблемы совершенствования законодательства о полиции в России. В частности, авторский коллектив акцентирует внимание на последних изменениях в ФЗ «О полиции» в части, касающейся предоставления сотрудникам полиции права производить осмотр различных объектов в рамках проведения проверки по заявлениям и сообщениям о происшествии. По итогам проведенного исследования авторы формулируют ряд предложений по внесению изменений в ФЗ «О полиции», направленных на уточнение отдельных процессуальных аспектов проведения осмотра сотрудниками полиции на стадии проверки сообщения о происшествии.

Abstract: in the article, the authors explore the problems of improving the legislation on the police in Russia. In particular, the team of authors focuses on the latest changes in the Federal Law "On the Police" in terms of granting police officers the right to inspect various objects as part of the inspection of statements and reports about the incident. Based on the results of the study, the authors formulate a number of proposals for amendments to the Federal Law "On the Police" aimed at clarifying certain procedural aspects of conducting an inspection by police officers at the stage of verifying the incident report.

Ключевые слова: полиция; органы внутренних дел; осмотр; меры обеспечения; доказывание

Keywords: police; internal affairs bodies; inspection; security measures; proof

Для цитирования: Кулаков Н.А., Шельпяков А.А., Лиховенков С.И. Актуальные проблемы совершенствования правового регулирования отдельных полномочий полиции // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 120-121. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_120.

For citation: Kulakov N.A., Shelpyakov A.A., Likhovenkov S.I. Actual problems of improvement legal regulation of individual powers of the police // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 120-121. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_120.

Статья поступила в редакцию: 09.11.2022

На протяжении уже более десяти лет отечественные органы внутренних дел функционируют и решают стоящие перед ними задачи в условиях кардинально обновленной законодательной основы. Прежде всего, речь идет о ФЗ «О полиции» – системообразующем законодательном акте, в котором определены основные направления реализации, объем и пределы полицейских полномочий. Принятие ФЗ «О полиции», несмотря на наличие в нем неоднозначных и не всегда удачных юридическо-технических решений (а, нередко, – и коллизий с иными законодательными актами, правовых пробелов), все же следует признать началом новой исторической вехи развития российских органов внутренних дел. Звучавшие в отношении разработчиков нового полицейского законодательства обвинения в том, что при его подготовке пытались «выпустить пар, создать лишь видимость реформы и вместо наведения порядка в деятельности милиции все обернется сменой вывесок», не нашли своего подтверждения, и реформирование правовых основ деятельности органов внутренних дел стало необратимым и реальным¹. Принятие ФЗ «О полиции» придало новый импульс нормотворческой деятельности и в самой системе МВД России. До его принятия правовое регулирование общественных отношений, связанных с милицией, было довольно сложным, особенно для понимания гражданами. Значение данного законодательного акта для организации практической работы по защите прав и свобод граждан, противодействию преступности, охране собственности, обеспечению общественного порядка и безопасности в стране трудно переоценить. Справедливо отмечается, что он стал стержнем современного полицейского законодательства².

Многоаспектность предмета правового регулирования ФЗ «О полиции», а также перманентно меняющиеся социальные условия его

¹ Романов А.К. Полиция вместо милиции // ЭЖ-Юрист. 2010. N 35. С. 17.

² Футо С.Р. К 10-летию Федерального закона «О полиции»: некоторые аспекты истории создания и принятия // Административное право и процесс. 2021. N 5. С. 14.

применения, предопределяют существенную динамику изменений, вносимых в анализируемый законодательный акт. В декабре 2021 года в ФЗ «О полиции» был внесен очередной блок изменений, коснувшийся, в частности, полномочий сотрудников полиции по фиксации обстановки на месте происшествия. В частности, часть первая статьи 13 ФЗ «О полиции» была дополнена п. 3.1, согласно которому полиция получила право в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о происшествиях, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, производить осмотр места происшествия, местности, помещений, транспортных средств, предметов, документов и иных объектов. Таким образом, осмотры проводятся в целях фиксации обстоятельств, имеющих значение для принятия решения по заявлению и сообщению о происшествии, а также составлять по результатам указанного осмотра акт осмотра.

С точки зрения теории административного права рассматриваемое правомочие полиции можно отнести к числу мер административно-правового обеспечения. Цель её применения – фиксация и документирование первичной информации, характеризующей обстановку на месте происшествия. Данная мера не предусматривается ни уголовно-процессуальным законодательством, ни законодательством об административных правонарушениях. Вместе с тем, в рамках соответствующих производств, результаты осмотра, осуществленного сотрудником полиции на основании ст. 13 ФЗ «О полиции» могут и должны восприниматься судебными и административными органами в качестве доказательств. Соответствующие материалы и зафиксированные в них сведения подлежат оценке с точки зрения допустимости и относимости.

Как показывает практика правоприменения территориальных органов МВД России, осмотры подобного рода активно применяются сотрудниками органов внутренних дел. В частности, сотрудниками подразделений ПДН осматриваются жилищные условия проживания несовершеннолетних, сотрудниками ДПС – места дорожно-транспортных происшествий и др.

Отдельной разновидностью осмотров, осуществляемых в рамках проверки сообщений о происшествиях, является осмотр веб-страниц в сети интернет. Интенсивность применения данной разновидности осмотра выросла в период с марта 2022 года по настоящее время в связи с появлением новых составов преступлений и правонарушений, связанных с экстремизмом и дискредитацией использования вооруженных сил (ст. 20.3.2; 20.3.3 КоАП РФ). Вместе с тем, отмечается отсутствие единообразной практики оформления актов осмотра. Как следствие, судебные и административные органы, оценивая такие акты осмотра, не всегда признают их в качестве допустимого доказательства. В связи с этим, представляется необходимым дополнить анализируемую норму обязательными требованиями к содержанию акта осмотра, а также указанием на то, что объектом осмотра может выступать электронный объект в сети Интернет. Целесообразно пункт 3.1 части 1 статьи 13 ФЗ «О полиции» изложить в следующей редакции: в связи с проверкой зарегистрированных в установленном порядке заявлений и сообщений о происшествиях, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, производить осмотр места происшествия, местности, помещений, транспортных средств, предметов, документов и иных объектов, в том числе веб-страниц в сети Интернет, в целях фиксации обстоятельств, имеющих значение для принятия решения по заявлению и сообщению о происшествии, а также составлять по результатам указанного осмотра акт осмотра.

Также видится необходимым дополнить часть 1 статьи 13 ФЗ «О полиции» пунктом 3.2 и 3.3 следующего содержания:

3.2. В акте осмотра должны быть отражены дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего акт, сведения о присутствующих при осмотре лицах, об осмотренных местностях, территориях, помещениях, иных объектах, о виде, количестве, об иных идентификационных признаках вещей. В акте делаются записи о применении фото- и киносъемки, применении технических средств, иных способов фиксации вещественных доказательств. К проведению осмотра могут привлекаться специалисты, о чем делается соответствующая запись в акте. Материалы, полученные при осуществлении осмотра с применением фото- и киносъемки, иных установленных способов фиксации вещественных доказательств, прилагаются к соответствующему акту.

3.3. В акте осмотра электронного объекта в сети Интернет, помимо фактического содержания объекта, должны быть отражены следующие сведения:

об индивидуализирующих признаках технического устройства, применяемого при осмотре веб-страницы, и сетевого подключения (серийный номер, модель ноутбука, ID и IP адрес, сведения о провайдере, предоставляющем услуги интернет-связи);

сведения о содержании электронного объекта, а именно о доменном имени, администраторе доменного имени, IP-адресе и его соответствии символическому адресу сайта.

В завершении еще раз отметим, что ФЗ «О полиции» представляет собой системообразующий для деятельности органов внутренних дел законодательный акт, который определяет статус полиции в целом и каждого сотрудника полиции в частности. Рассматриваемый законодательный акт предоставляет должностным лицам комплекс правомочий, необходимый для реализации возложенных на полицию задач.

Постоянное изменение окружающей социальной (прежде всего, криминогенной, административно-деликтной) обстановки предопределяет необходимость внесения адекватных и своевременных изменений в ФЗ «О полиции». Сформулированные в рамках настоящей статьи законодательные предложения, как представляется авторскому коллективу, целесообразно использовать в рамках дальнейшей модернизации полицейского законодательства.

Библиография:

1. Романов А.К. Полиция вместо милиции // ЭЖ-Юрист. 2010. № 35. С. 17 - 19.
2. Футо С.Р. К 10-летию Федерального закона «О полиции»: некоторые аспекты истории создания и принятия // Административное право и процесс. 2021. № 5. С. 14 - 27.

References:

1. Romanov A.K. Police instead of police // EZH-Yurist. 2010. No. 35. pp. 17-19.
2. Futo S.R. To the 10th anniversary of the Federal Law "On Police": some aspects of the history of creation and adoption // Administrative law and process. 2021. No. 5. p. 14 - 27.

DOI 10.47643/1815-1337_2023_1_122

УДК 341

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ИСКЛЮЧАЮЩИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ CIRCUMSTANCES PRECLUDING STATE RESPONSIBILITY IN INTERNATIONAL LAW

КЛИМОВА Олеся Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры КиАП,
Дальневосточный институт ВГУЮ (РПА Минюста).
680021, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Герасимова, 31.
E-mail: ahmadkaraev@bk.ru;

КАРАЕВ Ахмад Абдурахманович,

старший преподаватель кафедры КиАП,
Дальневосточный институт ВГУЮ (РПА Минюста).
680021, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Герасимова, 31.
E-mail: ahmadkaraev@bk.ru;

Klimova Olesya Valeryevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of KiAP DI VGUU.
680021, Russia, Khabarovsk Territory, Khabarovsk, Gerasimova str., 31.
E-mail: ahmadkaraev@bk.ru;

Karaev Ahmad Abdurakhmanovich,

senior lecturer of the Department of KiAP DI VGUU.
680021, Russia, Khabarovsk Territory, Khabarovsk, Gerasimova str., 31.
E-mail: ahmadkaraev@bk.ru

Краткая аннотация: в данной статье рассматриваются обстоятельства, которые могут стать причиной для исключения международно-правовой ответственности государств в международном праве. А также проводится анализ норм об обстоятельствах, исключающих противоправность закреплённых в Статьях об ответственности государств за международно-противоправные деяния (2001 г.)

Aabstract: this article examines the circumstances that may cause the exclusion of the international legal responsibility of States in international law. It also analyzes the rules on circumstances precluding wrongfulness enshrined in the Articles on the Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts (2001)

Ключевые слова: самооборона, международно-правовая ответственность, противоправные действия, форс-мажорные обстоятельства, ситуация крайнего бедствия

Keywords: self-defense, international legal responsibility, illegal actions, force majeure, extreme disaster situation

Для цитирования: Климова О.В., Караев А.А. Обстоятельства, исключающие ответственность государств в международном праве // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 122-125. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_122

For citation: Klimova O.V., Karaev A.A. Circumstances precluding State responsibility in international law // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 122-125. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_122.

Статья поступила в редакцию: 20.11.2022

Впервые в 1930 году на международно-правовом уровне был поднят вопрос о ситуациях и обстоятельствах исключающих противоправность деяний субъектов международного права. Эта конференция прошла в Гааге, где на этапе подготовки, были выдвинуты предложения об обсуждении: «Обстоятельства, при которых государства могут отказаться от своей ответственности — самооборона и репрессалии; в контексте дипломатической защиты объем ответственности государств может быть обусловлен вызывающим поведением потерпевшего; государство освобождается от ответственности за ущерб, нанесенный его вооруженными силами в ходе подавления восстания, мятежа или иных беспорядков» [15, 223].

С образованием новой системы международного права на базе Устава, а конкретнее целей и принципов ООН, был дан новый толчок для кодификации и обсуждению «обстоятельств». Комиссия международного права ООН изначально этот вопрос рассматривала с двух позиций:

- 1) международной ответственности за ущерб иностранным субъектам;
- 2) соблюдения международных договоров.

В процессе кодификации нормы об обстоятельствах, позволяющих случаи невыполнения норм международных договоров, были включены в положения к Статьям об ответственности государств за международно-противоправные деяния (2001 г.) [5], а не в положения Венской конвенции о международных договорах. Правовое закрепление нормы получили в гл. 5 Статей об ответственности. Этот перечень «обстоятельств» ограничен и выражается в шести случаях: Контрмеры, Бедствие, Согласие, Форс-мажор, Самооборона, Состояние необходимости.

Квалификация поведения как одного из этих поведений или в сочетании двух и более, не влияют на международно-правовое обязательство, не меняет его содержания и не прекращает своё действие, в том случае, когда норма об обстоятельстве прекращает действовать. Господин Д. Фитцморис отметил, «неисполнение является не только оправданным, но и выступает в качестве предпосылки к возобновлению исполнения, как только исчезнут факторы, вызывающие неисполнение и оправдывающие невыполнение его...» [16, 41]

Контрмеры являются одной из значимых частей Статей об ответственности государств. Контрмерам посвящена целая глава в Статьях, но с позиции обстоятельств, исключающих противоправность поведения, её можно рассматривать как:

- 1) Меры, целью которых являются прекращение международно-противоправного поведения со стороны нарушителя и возмещения нанесённого им вреда.

2) Применяются в ответ другому государству совершивший(-ающий) международно-противоправный акт.

3) Последствие международной ответственности.

4) Имеет, ненасильственную форму выражения.

5) Для потерпевшего государства, это временные правомерные ответные действия, которые, могут выражаться в неисполнении международных обязательств по отношению к ответственному государству.

6) Правомерны до момента достижения целей, вызванных контрмеры.

Международный трибунал по делу «Суспе» отметил, что «репрессалии, которые представляют собой акт, в принципе противоречащий международному праву, могут быть оправданы лишь постольку, поскольку они спровоцированы неким другим актом, также противоречащим этому праву. Допустимы только репрессалии, принимаемые против провоцирующего государства. Безусловно, может стать, что законные репрессалии, принятые против государства-нарушителя, затронут граждан невинного государства. Однако это было бы косвенным и неумышленным следствием, которого на практике потерпевшее государство всегда будет пытаться избежать или по возможности ограничить» [13, 1052].

Согласие. В практике взаимодействия государств явными примерами «обстоятельств согласия» являются:

1) Транзит иностранных судов через воздушное пространство или проход через внутренние воды государства по согласию.

2) Официальные службы одного государства можно разместить на территории другого государства по согласию.

3) Возможность проводить государственно-процессуальные работы, официальные расследования и осуществления дознаний, например, по вопросам: террористических актов и авиа-происшествий, на территории иностранного государства по согласию.

Акт согласия государства «А» на определенное поведение государства «Б», исключает противоправный характер поведения «Б». Но это норма не осуществима без следующих условий:

- «Акт согласия» - юридически закреплено или обладает законной силой в международном и национальном правовом пространстве «А»;

- Противоправность поведения исключена в пределах, определенных «актом согласия» государства «А», то есть, согласием «А» на конкретное поведение.

Правомерность поведения, совершаемых в контексте «Акта согласия», исходит и определяется тем насколько поведение соответствует пределам данного. Например, осуществление пролёта иностранными судами на территории иностранного государства возможно по согласию этого государства и исключает деликт, за исключением судна, перевозящее объекты военного характера.

Совершение поведения или иного противоправного поведения возможно только по согласию государства, в двух случаях:

1) До совершения поведения;

2) После совершения поведения. В этом случае это может выражаться в форме уступок, отказов от права на призывание к ответственности субъекта.

Самооборона. В классическом международном праве «вопросы соблюдения/несоблюдения государствами обязательств решались посредством создания самостоятельного правового режима войны, определяющего объем прав воюющих и приостанавливающего основные договоры, действующие в отношениях между воюющими сторонами, после начала войны» [12, 579]. Объявления войны в конъюнктуре современного международного права, применяется в исключительных по свойствам ситуациях. Положения Венской конвенции о праве международных договоров не предreshают ни одного из вопросов, которые могут возникнуть из начала военных действий между государствами (статья 73) [1].

В деле *Oil Platforms (Islamic Republic of Iran v. United States of America)* «стороны не оспаривали, что Договор о дружбе 1955 года оставался в силе, несмотря на многочисленные акции военно-морских сил Соединенных Штатов Америки против Ирана» [7, 83]. В итоге по делу, стороны согласились на подобного рода акции, в пределах правомерности зависящей от степени оправдания и объяснения поведения в качестве самообороны.

Противоправность деяния государства исключается, если это деяние является законной мерой самообороны, принятой в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Устав ООН, как основа системы, устанавливает пределы законности самообороны. Ст. 51 Устава, определяет границы дозволенного поведения в пределах понятия самообороны:

1) Когда на субъекта было совершенно вооруженное нападение;

2) Наличие угрозы независимости политической системы или угроза нарушения целостности государства;

3) Обязанность поставить в известие СБ ООН о намерениях предпринять меры самообороны;

4) Самооборона легитимна, пока СБ ООН не принял меры относительно поддержания международного мира и безопасности.

Взгляды западных государств – Норвегия, Германия, Бельгия считают легитимность самообороны против субъектов не являющихся государствами, например ИГИЛ, полностью соответствуют ст. 51 Устава. Бельгия в своём письме председателю СБ ООН от 07.06.2016, отметило: «меры, принимаемые в порядке самообороны, направлены против ИГИЛ (ДАИШ), а не в отношении Сирии (даже если бельгийские самолеты летают в воздушное пространство Сирии и осуществляют выгрузку оружия на сирийской территории без ее согласия), при этом необходимость получения Бельгией согласия Сирии не подразумевается, мотивируя это отсутствием у государства «эффективного контроля над соответствующей территорией» ...» [11]. Аналогичная позиция отражена в письмах Германии и Норвегии, также направленных в адрес Председателя Совета Безопасности ООН.

Вопрос о воздействии принятых мер, в контексте самообороны, на третьи субъекты, то есть нанесения ущерба или вреда в рамках самообороны третьему государству, не нашёл своего закрепления в Статьях и остаётся доступным для исследования последствия мер самообороны отразившихся на третьи государства.

Форс-мажор (непреодолимая сила). Под форс-мажором понимается появление непреодолимой силы или непредвиденного события,

не поддающихся контролю государства, которые сделали в данных обстоятельствах выполнение обязательства материально невозможным.

Противоправный характер поведения, противоречащий обязательству государства, перестаёт действовать, когда, такое поведение является результатом непредвиденного события или непреодолимой силы приведших к ограничению свободы выбора способов поведения субъекта. Форс-мажор как естественный элемент, по своей природе не преступен, и обладает следующими признаками:

- Источником форс-мажорного поведения является непреодолимая сила или непредвиденные события, которое государство не в состоянии избежать или противодействовать своими средствами.

- Невозможность контролирования ситуации государством;

- Причинно-следственная связь форс-мажора с отсутствием возможности государства материально реализовать обязательство.

Невозможность материальной реализации обязательства, может завесить от военно-политических причин, например, утрата контроля над территорией по причине военного переворота, либо от естественных, природных и иных физических факторов, например, переменчивость погодных условий, вынудило воздушное судно одного государства вторгнуться в воздушное пространство второго государства без официального разрешения.

Нельзя считать форс-мажором ситуации, когда поведение или небрежность государства привела к конкретному экономическому или политическому краху, даже в тех случаях, когда вред и ущерб был нанесён случайно и поведение не имеет умысла.

В деле *Rainbow Warrior (New Zealand/France)* Франция сослалась на форс-мажор как на обстоятельство, исключавшее противоправность ее действий по откомандированию офицеров с острова Хао и отказ вернуть их после лечения. По данному вопросу Трибунал отметил: «Новая Зеландия права, утверждая, что ссылка на форс-мажор не относима к данному делу, ибо критериями его применимости являются абсолютная и материальная невозможность, а обстоятельство, которое делает исполнение более затруднительным или обременительным, не относится к числу форс-мажорных обстоятельств» [14, 217].

Принцип форс-мажора не применяется, если ситуация обусловлена поведением ссылающегося на нее государства либо если государство приняло на себя риск возникновения такой ситуации. Так, согласно статье 61 Венской конвенции о праве международных договоров на материальную невозможность нельзя ссылаться, «если эта невозможность является результатом нарушения этим участником, либо обязательства по договору, либо иного международного обязательства, взятого им на себя по отношению к любому другому участнику договора».

Бедствие. Вопросам бедствия в контексте обстоятельств, исключających противоправность поведения государства, посвящены п. 1, 2 ст. 24 Статей об ответственности государств.

Существуют различия между ситуацией «форс-мажор» и ситуацией «бедствия», выражаются в признаках понятия «бедствия» с позиции исключения противоправности поведения:

1) Бедствие – это условие, когда существует реальная и фактическая опасная ситуация, угрожающая жизни человека и людей;

2) Субъект действует по своей воле, даже в случаях, когда фактически отсутствует возможность выбора;

3) Поведение в таком случае полно и фактически направленно на спасение жизни субъектов ситуации независимо от гражданской принадлежности.

«Ситуация бедствия в качестве обстоятельства, оправдывающего поведение, которое в ином случае было бы противоправным, предусмотрена рядом международных конвенций. Например, Конвенция по морскому праву 1982 года разрешает остановку и стоянку судов при проходе через территориальное море иностранного государства в ситуации бедствия или с целью оказания помощи лицам, судам или летательным аппаратам, находящимся в опасности или терпящим бедствие (статья 18.2)» [2]. «Аналогичные положения содержатся в Конвенции о территориальном море и прилежащей зоне 1958 года (статья 14)» [3].

«Международная конвенция по предотвращению загрязнения моря нефтью 1954 года предусматривает, что запрет на слив нефти в море не применим в случае обеспечения без опасности судов, предотвращения порчи судов или грузов, или для спасения человеческой жизни на море (статья 4)».

В реальной плоскости государства чаще всего ссылаются на бедствие по причине естественных факторов:

1) Природный фактор, например, когда неблагоприятная погода, особенно подвержены воздушные и морские суда.

2) Технический фактор, например, когда невозможно исправить и привести в рабочее состояние навигационное оборудование.

Но существует причина, не исключающая противоправность поведения в контексте «бедствия», и выражается как – сложившаяся ситуация бедствия искусственно создано поведением самого государства (ст. 24.2 Статей).

Исключением противоправности является, когда поведение государства ограничено в возможности в контексте:

1) Базовой целью в определённых ситуациях выступает спасение жизни людей;

2) Умение реагировать и сравнивать ситуации, повышающие размер вреда и ущерба, по причине ограниченных возможностей поведения государства;

3) Существуют менее и более опасные ситуации, которые вызывают у субъекта определённое поведение целью, которой правильно принять взвешенное, объективное, менее вредоносное решение.

Состояние необходимости. Наличие международно-правового обязательства, не исключает противоправность поведения в состоянии необходимости, кроме исключительных случаев, предусмотренных положениями ст. 25 Статей:

А) Единственное решение, направленное с целью осуществления защиты значимого интереса от масштабной и не уклоняемой вреда и опасности;

Б) Поведение не влияет радикально на состояние всех акторов правоотношения, то есть не наносит значительный ущерб другой стороне международного обязательства. В противном случае поведение противоправно.

В решении Международного суда ООН по делу *Gabčíkovo-Nagymaros Project (Hungary/Slovakia)* отмечается, что «состояние необходимости признано обычным между народным правом в качестве обстоятельства, исключающего противоправность деяния, нарушающего международное обязательство, при этом Суд отметил, что такое основание для исключения противоправности может быть принято только в порядке исключения» [8, 7].

В центре внимания находится конфликт на стыке между интересом и обязанностью государства, находящегося в состоянии необходимости.

Данное положение обладает рядом признаков определяющие его свойства:

1) Существует опасность или угроза основным, фундаментальным интересам государства или в целом интересам мирового социума вызвавшее состояние необходимости;

2) Поведение, реализуется по собственному и осознанному желанию и воле, и не является результатом принуждения кем-либо;

3) Невозможно ссылаться на состояние необходимости если, а – международный договор, норма или обязательство, исключает возможность ссылки на это состояние;

4) Также не исключается противоправность, когда существует элемент государства, который повлиял на возникновение неблагоприятного состояния необходимости. Например, на конвенциональном уровне нельзя ссылаться на положения о военной необходимости в рамках международного гуманитарного права.

5) С целью не допустить злоупотребление, существует ограниченный перечень случаев, оправдывающих состояние необходимости:

- Обеспечение защиты и охраны окружающей среды;

- Обеспечение защиты существования государства и защиты всего населения во время чрезвычайных ситуаций.

В международной арбитражной и судебной практике не раз признавалось, что состояние необходимости, не могут тотально оправдывать государства и отрицается правомерность ссылок на это состояние

Весь перечень обстоятельств исключающих противоправность не распространяются на нормы императивного характера, особенно на следующие: 1) Невозможно ответить на масштабное и повсеместное нарушение прав человека, идентичными способами и формой. Например, преступление «геноцид» нельзя приравнять к подобным обстоятельствам (как ответное действие). Данное положение основано на ст. 53 и 54, которые определяют, что договорная норма не имеет правовую силу, если противоречит абсолютной, императивной норме. 2) Нарушение политической, территориальной, демографической, экономической, обороной целостности общества и государства. 3) Поведение, характеризующееся и опережающее как угроза безопасности членов международного социума, влекущее изменение естественных прав субъектов, выражающееся во влиянии государства на те сферы иностранного государства, входящие в его исключительную компетенцию.

Библиография:

1. Венская Конвенция о праве международных договоров от 23 мая 1969 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 02.09.2022)
2. Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения: 13.09.2022)
3. Конвенция о территориальном море и прилежащей зоне от 29 апреля 1958 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения: 20.10.2022).
4. Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов от 29 декабря 1972 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (дата обращения: 05.10.2022)
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12 декабря 2001 года «Ответственность государств за международно-противоправные деяния». Российский ежегодник международного права. 2002. С. 361–376
6. Кешнер М. В. Право международной ответственности: учебник. – Москва: Проспект, 2019. – 240 с.
7. Колосов Ю. М. Ответственность в международном праве. – 2-е изд. - М.: Статут, 2014. – 224 с.
8. ICJ Reports. 1997. P. 7, at p. 55.
9. I.C.J. Reports. 1996. P. 226, at p. 242. Para. 30.
10. ICSD, Case No. ARB/03/17, Decision on Liability, 30 July 2010, para 236.
11. Letter dated 7 June 2016 from the Permanent Representative of Belgium to the United Nations addressed to the President of the Security Council. S/2016/523, 9 June 2016.
12. McNair A., Watts A.D. Legal Effects of War (4 th edn.). Cambridge. Cambridge University Press, 1966. P. 579.
13. UN RIAA. Vol. II. P. 1052. 1930, at p. 1056–1057.
14. UN RIAA. Vol. XX. P. 217 (1990), at p. 253.
15. Yearbook 1956. Vol. II. P. 223–225.
16. Yearbook 1959. Vol. II. P. 41.

References:

1. Vienna Convention on the Law of International Treaties of May 23, 1969 [Electronic resource]. – Access mode: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (accessed 02.09.2022)
2. The UN Convention on the Law of the Sea of December 10, 1982 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (accessed: 09/13/2022)
3. The Convention on the Territorial Sea and the Adjacent Zone of April 29, 1958 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (accessed: 10/20/2022).
4. Convention for the Prevention of Marine Pollution by Dumping of Waste and Other Materials of December 29, 1972 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/lawsea.shtml (accessed: 05.10.2022)
5. UN General Assembly resolution 56/83 of December 12, 2001 "Responsibility of States for internationally wrongful acts". Russian Yearbook of International Law. 2002. pp. 361-376
6. Keshner M. V. The law of international responsibility: textbook. – Moscow: Prospekt, 2019. – 240 p.
7. Kolosov Yu. M. Responsibility in international law. – 2nd ed. - Moscow: Statute, 2014. – 224 p.
8. ICJ Reports. 1997. p. 7, at p. 55.
9. I.C.J. Reports. 1996. P. 226, at p. 242. Para. 30.
10. ICSD, Case No. ARB/03/17, Decision on Liability, 30 July 2010, para 236.
11. Letter dated 7 June 2016 from the Permanent Representative of Belgium to the United Nations addressed to the President of the Security Council. S/2016/523, 9 June 2016.
12. McNair A., Watts A.D. Legal Effects of War (4th edn.). Cambridge. Cambridge University Press, 1966. P. 579.
13. UN RIAA. Vol. II. P. 1052. 1930, at p. 1056-1057.
14. UN RIAA. Vol. XX. p. 217 (1990), at p. 253.
15. Yearbook 1956. Vol. II. P. 223-225.
16. Yearbook 1959. Vol. II. P. 41.

DOI 10.47643/1815-1337_2023_1_126

УДК 342

СТАТУС АВТОНОМИИ ЯКУТИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИДЕЙ «КОНФЕДЕРАЛИСТОВ» 1927-1928 ГГ. The status of Yakutia's autonomy through prism of the ideas of the "confederalists" of 1927-1928.

ЕГОРОВА Ульяна Павловна,

старший преподаватель кафедры «Теория, история государства и права» юридического факультета
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.
677007, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42.
E-mail: ulyanaego@mail.ru;

ВАСИЛЬЕВ Кирсан Евгеньевич,

магистрант юридического факультета
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.
677007, Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42.
E-mail: ulyanaego@mail.ru;

EGOROVA Ulyana Pavlovna,

Senior Lecturer, Department of Theory, History of State and Law, Faculty of Law
of the Northeastern Federal University named after M.K. Ammosov.
677007, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Kulakovsky str., 42.
E-mail: ulyanaego@mail.ru;

VASILIEV Kirsan Evgenievich,

Master's student of the Faculty of Law
of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov.
677007, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Kulakovsky str., 42.
E-mail: ulyanaego@mail.ru

Краткая аннотация. В рассматриваемой статье были проанализированы идеи движения «конфедералистов» в Якутской АССР в 1927-1928 гг. Актуальность обусловлена возможностью переосмысления и дальнейшего развития модели федеративного устройства в Республике Саха (Якутия) как субъекта Российской Федерации. Разобраны основные предложения и политическая программа участников движения об увеличении статуса автономии Якутии в советский период.

Abstract. In this article, the ideas of the "confederalists" movement in the Yakut ASSR in 1927-1928 were analyzed. The relevance is due to the possibility of rethinking and further development of the model of the federal structure in the Republic of Sakha (Yakutia) as a subject of the Russian Federation. The main proposals and the political program of the movement participants on increasing the status of the autonomy of Yakutia in the Soviet period are determined.

Ключевые слова: движение «конфедералистов», федеративное устройство, Якутская АССР, статус автономии, политическая программа.

Keywords: "confederalists" movement, federal structure, Yakut ASSR, status of the autonomy, political program.

Для цитирования: Егорова У.П., Васильев К.Е. Статус автономии Якутии через призму идей «конфедералистов» 1927-1928 гг. // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 126-128. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_126.

For citation: Egorova U.P., Vasiliev K.E. The status of Yakutia's autonomy through prism of the ideas of the "confederalists" of 1927-1928 // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 126-128. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_126.

Статья поступила в редакцию: 14.11.2022

В 2022-ом году Республика Саха (Якутия) празднует юбилей исторического события: ровно сто лет назад Президиумом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета издан постановление от 27 апреля 1922 года «Об Автономной Якутской Социалистической Советской Республике» как одной из федеративных частей Российской Советской Республики. Этот день до сих пор считается в регионе важнейшим национальным и политическим событием, так как для его жителей он является признанием их долгожданного суверенитета.

Начало XX-го века в России является самым неоднозначным и дискуссионным периодом за всю ее историю. Это подкреплено множеством трагичных событий, начиная с Первой мировой войны и заканчивая двумя революциями, развалившим самое большое континентальное государство. Как итог, в 1917-ом году на карте мира одновременно появляются несколько государственных образований из территории уже бывшей Российской империи. Означенный период локальных конфликтов и кризиса административно-организационного ресурса заканчивается все в только 1922-ом году после создания нового государства, называвшимся Союз Советских Социалистических Республик (далее – СССР).

Советский союз закрепил за собой федеративное территориальное устройство власти. В составе федерации, кроме краев и областей, также были добавлены республики: союзные, национальные и автономные. Важнейшим актом, закрепившим равенство и давшим право для народов, проживающим на территории Советской России на самоопределение послужила Декларация прав народов России от 2 (15) ноября 1917 года [1]. Советское правительство того времени во главе м В.И. Лениным выбрало основным принципом осуществление политики на территории страны, тщательно исходящим из культуры и быта национальностей, проживающих на территории регионов при организации власти, была поставлена задача борьбы с имперским сознанием общества, а именно с шовинистскими настроениями.

На территории Якутии в то время происходила иная картина, сопровождающаяся беспределом партийных руководителей в отношении коренного населения. В первую очередь, были случаи массовых репрессий по национальному признаку, во-вторых, были мероприятия в рамках реквизи-

зации имущества без законных оснований и т.д. Основными злоумышленниками считался так называемый «триумvirат», состоящий из: Г.И. Лебедева – секретарь Якутского Губернского бюро РКП(б), А.Г. Козлова – начальник регионального Революционного трибунала и А.В. Агеева – представитель Главного Политуправления [2]. Деятельность вышеуказанной тройцы прекратилось лишь к весне 1922 года, после взятия административного регионального центра Якутска повстанческим движением во главе с якутскими коммунистами Платоном Ойунским и Исидором Бараховым.

После смены местного руководства произошли и кардинальные изменения в политике осуществления власти в Якутии. Во главе региональной власти встали коренные жители, которые полностью закончили тиранию предшественников и начали демократизацию Республики. Было объявлено равноправие всех слоев населения, начата работа по привлечению якутской интеллигенции в управлении регионом. Данные изменения были поддержаны центральной властью государства, особую роль в этом сыграл Максим Кирович Аммосов, находившийся все это время в Москве и продвигавший идею о создании Автономии Якутии в составе страны.

К середине 20-ых годов Якутия имела ряд серьезных проблем, связанных с организацией власти региона на республиканском уровне и их взаимоотношении с федеральным руководством, также с районными-местными властями. Основными проблемами считались:

1) Органы власти региона были излишне бюрократизированы, на население всего лишь 300 тысяч человек количество наркоматов было на уровне с РСФСР, хотя имелась ощутимая нехватка профессиональных кадров;

2) Статус автономии не дал ожидаемой власти для региональных органов, решающие полномочия все равно были у центрального аппарата государства, они оказались в положении посредников, передававших указания сверху;

3) Из-за неразвитой логистики и большой территории региона связи центра с местными органами власти почти не было, вследствие этого не осуществлялся должный контроль, а единичные доклады не отражали настоящую действительность на местах. Также слабое экономическое состояние не давало полностью реализовать все замыслы региональных руководителей.

И в это время всеобщего (политического, экономического, социального) кризиса в Республике начали появляться так называемые «конфедералисты». Большинство составляла та же якутская интеллигенция во главе с Павлом Васильевичем Ксенофонтовым, они видели увядание Малой Родины, не принимали такое положение событий, начали продвигать свои идеи для будущего развития Якутии и даже всего государства.

В конце XX-го столетия, после начала политики «гласности» в Советском Союзе и началом демократических реформаций страны, у якутских ученых нарастал вопрос о переосмыслении предложений движения Ксенофонтова П.В. Принятая 30 сентября 1990 года Декларация Верховного Совета ЯАССР «О государственном суверенитете Якутской-Саха Советской Социалистической Республики» [3] имела многие идейные общие черты с политической программой, составленной «Младо-якутской национальной советской социалистической партии середняцко-бедняцкого крестьянства конфедералистов» составленной уроженцем Западно-Кангаласского улуса (района) и лидером движения П.В. Ксенофонтовым, которая предлагала серьезные изменения в Основной закон Советской Якутии [4]. Они считали, что теория В.И. Ленина о праве народов на самоопределения должна быть ключевой в новом российском государстве для благополучия всего общества. Но принятый в 29 декабря 1922 году «Договор об образовании СССР» провозглашавший союзное, равное и добровольное сосуществование всех субъектов страны, оказался фундаментом для построения жесткой вертикали власти, началом политики централизации и системный переход с федеративного устройства в унитарную систему.

Вследствие таких рассуждений основной идеей «конфедералистов» было признание Якутской АССР союзной республикой. В 1925 году на III Всесоюзном съезде Советов были признаны как союзные республики СССР Туркменская ССР и Узбекская ССР. Данное событие не ушло из вида Ксенофонтова и его соратников, была проведена работа по сравнению Узбекской республики с Якутией в экономическом, культурном плане и развития социалистического строя в данных регионах. Как оказалось, Узбекская ССР была очень религиозной республикой, существовали духовные школы, а ислам не был отделен от государственного аппарата, большинство партийцев-коммунистов были служителями исламского культа, а в некоторых районах до сих пор действовал суд шариата. Было выявлено, что республики, признанные 1925 году союзными, не были полностью социалистическими, а другие факторы уровня жизни региона не были отличны от ЯАССР.

Павел Васильевич в 1917 году закончил высшее юридическое образование в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. Профильное образование ему дала возможность анализировать действующие нормативно-правовые акты государства и находить в них законные возможности для увеличения статуса автономии республики. Основным документом, на взгляд Ксенофонтова, дающий суверенитет для народов — это Конституция РСФСР 1918 года. В данном документе было указано, что основой страны является союз свободных наций, также закреплено о праве советских трудящихся на своих Съездах добровольно решать вопрос о присоединении в состав РСФСР [5]. Еще одним немаловажным документом была упомянутая ранее Декларация прав народов России объявившая суверенность и право народов на самоопределение.

Участников «конфедералистского» движения также беспокоил факт возможного вымирания народа Саха вследствие политики конфискации земель у «отсталых» народов во благо развития экономического фактора государства. Они считали это недопустимым методом, так как в решениях X-го и XII-го съездов партии такая практика жестко осуждалась и сравнивалась империалистическим направлением [6]. Чтобы точно искоренить такую возможность, была предложена идея внести поправки в Конституцию Советской Якутии о полном запрете всех колонизационных мер на территории без разрешения Якутского Центрального исполнительного комитета.

Один из участников движения В.Н. Егоров считал, что такая экономическая практика точно приведёт к деградации местного сельского и скотоводческого хозяйства вследствие территориальных особенностей Якутии и невозможности конкурирования с центральными хозяйствами в

стране. Выходом для этого они считали индустриализацию народного хозяйства путем использования региональных резервов. В те же года в Якутии были открыты большие запасы природных богатств, начиная с драгоценных камней и металлов, заканчивая промышленным сырьем. «Конфедералисты» предвидели, что без союзного статуса Якутия станет просто объектом выкачивания ресурсов и еще сильнее увеличится контроль федерального аппарата власти. Опасаясь этого, они в своей программе одним из основных пунктов поставили закрепления за ЯАССР права распоряжаться своими землями, недрами, водами и лесами. Ксенофонтов в своих трудах отмечал, «как не имея никакого права собственности, можно разглагольствовать о свободе? Должно быть закрепленное конституционное право и официальное признание данного, а без этого теряется основной смысл статуса «автономии» как такового» [7].

Союзный статус Якутии должен был стать толчком для самоидентификации народа и его развития. Участники рассматриваемого движения считали обязательным правовым закреплением основных прав личности, как свобода слова, собраний, печати и т.д. Для реализации таких замыслов Павел Васильевич и его соратники предложили внести в Конституцию ЯАССР, так называемый принцип разделения властей. Основным смысл заключается в разделении государственной власти на три равных и независимых ветвей как: законодательная, исполнительная и судебная. Они считали это необходимым явлением для дальнейшего развития социалистического строя, аргументируя тем, что с приходом советской власти церковь была отделена от государства, а теперь должна быть отделено государство от партии.

«Конфедералисты» в большей степени состояли из якутской интеллигенции, они пытались внедрять свои идеи через районные и окружные съезды, но этим только привлекли на себя внимания ГПУ. Сам Павел Васильевич активно пытался доказывать членам «беспартийной фракции», что нужно поднимать вопрос о внесении поправок в Основной Закон Якутии, но те отказывались из-за возможных последствий, а когда Ксенофонтов пытался попасть на III Якутский окружной съезд, его кандидатуру забаллотировали делегаты. Вследствие безвыходности ситуации, «конфедералисты» решились на отчаянный шаг: они начали подготовку к проведению военной демонстрации, чтобы весь советский государственный аппарат мог увидеть их решимость во благо родной Якутии. Участники акции отметили, что ни в коем случае не желают проливать кровь и надеются на принятие решения мирными переговорами. После неудачных попыток насильственно прекратить демонстрацию, Советы предложили сесть за стол переговоров с последующей сдачей. Ксенофонтов и его соратники сразу приняли такое предложение, заявив, «пусть видят все от малого до большего, как мы добровольно и с доверием сдаемся советскому правительству и глубоко надеемся, что наши земляки-коммунисты поймут, что мы все боремся за великое общее дело».

Все это доказывает, что движение «конфедералистов» никогда не желало смены конституционного строя Республики путем насилия, в первую очередь, они добивались мирных и конструктивных переговоров с действующей властью, а во-вторых, наделения равными возможностями в аспекте управления регионом.

К сожалению, никто их тогда не поддержал, после приезда Особого отряда ГУП по расследованию дела о военной демонстрации от них отвернулись все, начиная от руководителей региональной партии до якутской интеллигенции, их обвинили в контрреволюционных действиях и приговорили к наказанию.

Уже прошло несколько десятков лет с развала Советского Союза и сегодня мы можем смело говорить о всевозможных демократических ценностях. «Конфедералисты» были сформированы и воодушевлены в период рождения государственности у народа Саха и их альтернативные идеи должны считаться памятником законодательной мысли нашего народа. Их суждения о том, какое должно быть государственное устройство в виде конфедерации, не похожи на классические модели данного устройства. Движение «конфедералистов» 1927-1928 г. нельзя отождествлять с «сепаратским» движением или мятежническим, они были подлинными конституционными федералистами, их основной целью была борьба с унитарным имперским мышлением. До сих пор их идеи с интересом изучаются в научных кругах, многие ученые признают тот факт, что их идеи намного обогнали свое время и оказались недопонятыми.

Библиография:

1. Декларация прав народов России от 2 (15) ноября 1917 года // Официальный сайт исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/peoples.htm> (дата обращения 01.11.2022 г.)
2. Печальная страница в истории становления советской власти в Якутии // Новостной-портал «SakhaNews» – URL: <https://1sn.ru/pecalnaya-stranica-v-istorii-stanovleniya-sovetskoi-vlasti-v-yakutii> (дата обращения 02.11.2022 г.)
3. Социалистическая Якутия, 1990, 30 сентября.; К Союзу суверенных народов / сост. А.И.Доронченков, Москва, 1991. С. 295-299.
4. Движение конфедералистов // Официальный сайт Национального архива Республики Саха (Якутия) – URL: http://archivesakha.ru/?page_id=5915 (дата обращения 02.11.2022 г.)
5. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики Принята V Всероссийским съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 года // Официальный сайт исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (дата обращения 02.11.2022 г.)
6. XII СЪЕЗД РКП(б) // Интернет-энциклопедия «Хронос» URL: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/5-2.html> (дата обращения 04.11.2022 г.)
7. Антонов Е.П. «Если мы шли против Соввласти...» Из истории движения конфедералистов в Якутии в 1927-1928 гг. // Полярная звезда. – 1995. – № 2. – С. 104.
8. Антонов Е.П. «Конфедералисты: уйти из-под диктата государства» // Советы Якутии. – 1993. – 6 мая.

References:

1. Declaration of the Rights of the Peoples of Russia dated November 2 (15), 1917 // Official website of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/peoples.htm> (accessed 01.11.2022)
2. A sad page in the history of the formation of Soviet power in Yakutia // SakhaNews news portal – URL: <https://1sn.ru/pecalnaya-stranica-v-istorii-stanovleniya-sovetskoi-vlasti-v-yakutii> (date of appeal 02.11.2022)
3. Socialist Yakutia, 1990, September 30.; To the Union of Sovereign Peoples / comp. A.I.Doronchenkov, Moscow, 1991. pp. 295-299.
4. The Confederalist Movement // Official website of the National Archive of the Republic of Sakha (Yakutia) – URL: http://archivesakha.ru/?page_id=5915 (date of issue 02.11.2022)
5. The Constitution (Basic Law) of the Russian Socialist Federative Soviet Republic was adopted by the V All-Russian Congress of Soviets in session on July 10, 1918 // Official website of the Faculty of History of Moscow State University M.V. Lomonosov – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1918.htm> (accessed 02.11.2022)
6. XII CONGRESS of the RCP(b) // Internet encyclopedia "Chronos" URL: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/5-2.html> (accessed 04.11.2022)
7. Antonov E.P. "If we went against the Soviet Power ..." From the history of the confederalist movement in Yakutia in 1927-1928. // Polar Star. - 1995. - No. 2. - p. 104.
8. Antonov E.P. "Confederalists: to get away from the dictate of the state" // Soviets of Yakutia. - 1993. - May 6.

СТАТУС ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ СТРАН-УЧАСТНИЦ СНГ THE STATUS OF THE PROSECUTOR IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE CIS MEMBER STATES

КОРЕШНИКОВА Нелли Расуловна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры,
Уральский государственный юридический университет.
620147, Россия, Свердловская обл., г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21.
ORCID: 0000-0002-6897-2987

E-mail: n.koreshnikova@gmail.com;

KORESHNIKOVA Nelly Rasulovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department,
Ural State Law University.

21 Komsomolskaya str., Yekaterinburg, Sverdlovsk Region, Russia, 620147.

ORCHID: 0000-0002-6897-2987

E-mail: n.koreshnikova@gmail.com

Краткая аннотация: В статье проводится анализ статуса прокурора во всех государствах Содружества Независимых Государств - Азербайджанскую Республику, Республику Армения, Республику Беларусь, Республику Казахстан, Кыргызскую Республику, Республику Молдова, Российскую Федерацию, Республику Таджикистан, Республику Узбекистан и Украину. Исследуются функции прокурора в уголовно-процессуальном законе стран участниц СНГ. Автор делает вывод о необходимости имплементации опыта близких по социально-экономическим, правовым, историческим и иным условиям государств в целях реализации потенциала, заложенного российской конституционной реформой 2020 г., и последующего развития организационных и функциональных характеристик института прокуратуры.

Abstract: The article analyzes the status of the prosecutor in all states of the Commonwealth of Independent States - the Republic of Azerbaijan, the Republic of Armenia, the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic, the Republic of Moldova, the Russian Federation, the Republic of Tajikistan, the Republic of Uzbekistan and Ukraine. The functions of the prosecutor in the criminal procedure law of the CIS member states are investigated. The author concludes that it is necessary to implement the experience of states close in socio-economic, legal, historical and other conditions in order to realize the potential laid down by the Russian constitutional reform in 2020, and the subsequent development of organizational and functional characteristics of the Institute of the Prosecutor's Office.

Ключевые слова: уголовно процессуальный закон, государственный обвинитель, прокурор в уголовном процессе, государства-участники СНГ, правовой статус органов прокуратуры.

Keywords: criminal procedure law, public prosecutor, prosecutor in criminal proceedings, CIS member States, legal status of prosecutor's offices.

Для цитирования: Коreshnikova N.P. Статус прокурора в уголовном процессе стран-участниц СНГ // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 129-132. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_129.

For citation: Koreshnikova N.R. The status of the prosecutor in the criminal proceedings of the CIS member states // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 129-132. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_129.

Статья поступила в редакцию: 13.12.2022

Прокурор (лат. *procurare* – управлять, вести чем-либо, заботиться) – главный законный представитель обвинения в странах общего права, принявших состязательную систему. Он отвечает за изложение доводов против лица, обвиняемого в совершении преступления. Функции прокуроров в разных странах различны и во многом определяются исторически сложившимися условиями.

Аспекты правового статуса и деятельности прокурора в зарубежных странах рассматривались в трудах Л. В. Головки, К. Ф. Гуценко, В. Н. Додонова, П. А. Смирнова, К. Б. Калиновского, В. Е. Крутских, В. Н. Махова, М. А. Пешкова, Н. Г. Стойко, Е. В. Терехова, С. П. Щербы и др.

Особенностью статуса прокуратуры является деятельность, направленная на охрану прав и свобод граждан, ранее приоритет отдавался мере государству и обществу в целом. Во всех западных странах прокуратура выступает в качестве органа обвинения, однако при всем этом в деятельности прокуратуры и законе есть основной принцип, свойственный прокурорской системе в демократическом режиме, – обеспечение прав человека и гражданина.

Непосредственное осуществление расследования является для большинства прокуратур рассматриваемой группы государств характерной, но вовсе не обязательной функцией при осуществлении уголовного преследования. Возбуждение уголовного дела прокуратурой не означает, что оно будет в дальнейшем ею же расследоваться. Даже в тех странах, где функции уголовного преследования и расследования не разделены, прокуроры часто передают возбужденное уголовное дело для расследования другим органам. При этом согласимся с учеными которые рассуждая на тему правового статуса, говорить, что "правовой статус государственного обвинителя не равнозначен правовому статусу прокурора в уголовном судопроизводстве. Их можно определить как часть и целое. Так, на наш взгляд, правовой статус государственного обвинителя является составной частью правового статуса прокурора в уголовном процессе в целом. В тоже время, если сравнивать правовое положение прокурора на стадии предварительного расследования и в стадии судебного разбирательства, то и здесь существуют различия в их правовом положении, обусловленные задачами, которые стоят перед прокурором в той или иной стадии уголовного процесса. В судебной стадии прокурор утрачивает властно распорядительные полномочия и участвует в ином процессуальном качестве, а именно как государственный обвинитель – сторона в процессе" [3, с.56].

В советский период уголовное судопроизводство во всех союзных республиках входивших в состав СССР, регламентировалось едино-

образно, поскольку основу принятых в 1959-1962 г.г. Уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, составлял единый общесоюзный закон – Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятые 25.12.1958 г. Верховным Советом СССР.¹

Однако после распада СССР и образования СНГ в составе бывших республик СССР, куда не вошли страны Балтии, эти законы в прежнем виде не могли действовать, вследствие чего возникла необходимость создания Модельного УПК для государств-участников СНГ² и принятия новых УПК в этих странах.

17.02.1996 г. на седьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в виде рекомендательного законодательного акта был принят Модельный УПК³, целью которого являлось сближение и гармонизация уголовно-процессуальных законов стран участников СНГ для выработки общих правовых подходов и единых правовых понятий в сфере уголовного судопроизводства. В рамках указанных рекомендаций прокурор осуществляет уголовное преследование на всех стадиях уголовного процесса, а также осуществляющим надзор за точным, единообразным исполнением законов органами дознания, предварительного следствия и органами, ведущими оперативно-розыскную деятельность, а также поддерживал уголовное преследование при рассмотрении уголовных дел судами.

Рассмотрим насколько данные рекомендации нашли свое отражение в современных положениях уголовно процессуального закона стран участниц СНГ.

В пункте 7.0.23. статьи 7 УПК Республики Азербайджан закреплено понятие прокурора, согласно которому, это лицо, которое в пределах своих полномочий в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, осуществляет процессуальное руководство предварительным расследованием уголовного дела либо поддерживает в суде в качестве государственного обвинителя общественное или общественно-частное обвинение⁴

Согласно статье 52 УПК Республики Армении «прокурор является назначенным в установленном законом порядке государственным должностным лицом, которое в пределах своей компетенции осуществляет уголовное преследование, надзор в отношении законности дознания и предварительного следствия, поддерживает обвинение в суде, участвует в обсуждении вопросов, связанных с приведением судебных решений в исполнение судом, обжалует приговоры и иные итоговые решения суда. Прокурор, поддерживающий в суде обвинение, именуется обвинителем»⁵.

В Республике Беларусь, прокурор является должностным лицом, в пределах своей компетенции осуществляющим от имени государства уголовное преследование и поддерживающим государственное обвинение в суде⁶. При этом в ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор принимает уголовное дело к своему производству и расследует его в полном объеме, пользуясь при этом полномочиями следователя, или поручает его расследование нижестоящему прокурору либо соответствующему органу предварительного следствия; осуществляет надзор за расследованием уголовных дел органом дознания, следователем; осуществляет процессуальное руководство и надзор за деятельностью нижестоящего прокурора, производящего предварительное следствие (статья 34 УПК Республики Беларусь). Особенностью в Белорусском уголовно процессуальном законодательстве является закрепление надзорной функции прокурора осуществляемой на всех судебных стадиях, в качестве процессуального принципа.

В Республике Казахстан уголовно процессуальный кодекс в 58 статье раскрывает понятие прокурора в уголовном процессе следующим образом «прокурор - должностное лицо, осуществляющее в пределах своей компетенции надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания, следствия и судебных решений, а также от имени государства уголовное преследование на всех стадиях уголовного процесса и иные полномочия в соответствии со статьей 83 Конституции Республики Казахстан и с настоящим Кодексом: Генеральный Прокурор Республики Казахстан, первый заместитель, заместители Генерального Прокурора Республики Казахстан, их старшие помощники и помощники, Главный военный и Главный транспортный прокуроры Республики Казахстан, прокуроры областей, городов республиканского значения, столицы и их заместители, начальники структурных подразделений, их заместители, старшие помощники и помощники, старшие прокуроры и прокуроры управлений и отделов, прокуроры районов, городов и приравненные к ним прокуроры, их заместители, старшие прокуроры и прокуроры, действующие в соответствии с полномочиями, установленными настоящим Кодексом. Прокурор, участвующий в рассмотрении уголовного дела судом, представляет интересы государства путем поддержания обвинения и является государственным обвинителем»⁷.

В Кыргызской Республике (далее КР) в статье 34 нового УПК, введенным в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126 функции прокурора раскрываются через предусмотренные полномочия определенные в части 2 рассматриваемой статьи закона, согласно которой прокурор осуществлять:

- “1) надзор за исполнением законов в сфере государственной правовой статистики и учетов;
- 2) надзор за соблюдением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, досудебное производство;
- 3) досудебное производство;
- 4) поддержание государственного обвинения в суде;
- 5) представительство интересов гражданина или государства в суде;

¹ Еникеев, З.Д. Проблемы гармонизации уголовно-процессуального законодательства стран СНГ [Текст] / З.Д. Еникеев // Евразийская интеграция // Евразийский юридический журнал. – 2010. – №6 (25)

² URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/ipa.pdf> (дата обращения: 03.11.2022).

³ URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/ihl-nat-2.htm>. (дата обращения: 03.11.2022).

⁴ URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280#pos=677-41(дата обращения: 03.11.2022).

⁵ URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=82645> (дата обращения: 03.11.2022).

⁶ URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (дата обращения: 03.11.2022).

⁷ URL: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks/58.htm (дата обращения: 03.11.2022).

6) надзор за исполнением судебных решений”¹.

При этом в уголовном процессе КР имеется отличительная особенность полномочий Генерального прокурора - он в пределах своей компетенции принимает правовые акты по вопросам применения норм настоящего Кодекса, которые обязательны для исполнения органами уголовного преследования.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова от 14 марта 2003 года № 122-XV (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2022 г.) в статье 54² определяет, что прокурор является лицом, осуществляющим в пределах своей компетенции от имени государства уголовное преследование или, по обстоятельствам, руководящим им, представляющим обвинение в суде и выполняющим другие обязанности, предусмотренные настоящим кодексом. Прокурор, участвующий в уголовном судопроизводстве, выполняет функции государственного обвинителя.

В Республике Таджикистан УПК от 03.12.1999 г. в ред. от 19.07.2022 г. в статье 36 предусматривает функции прокурора, который в пределах своей компетенции осуществляет: обвинение от имени государства и обеспечивает осуществление уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса в соответствии с настоящим Кодексом; надзор за точным, единообразным исполнением законов органами дознания, предварительного следствия; участвует в рассмотрении уголовного дела судом, именуется государственным обвинителем; приносить в вышестоящий суд протест по отмене и изменению принятого судебного решения; по основаниям и в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, прокурор вправе отказаться от уголовного преследования и обвинения вплоть до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора³.

Туркменистан в Уголовно-процессуальном кодексе Туркменистана от 18 апреля 2009 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.05.2022 г.)⁴ определяет следующим образом статус прокурора “Прокурор является должностным лицом, в пределах своей компетенции осуществляющим обвинение от имени государства и обеспечивающим осуществление уголовного преследования на всех стадиях уголовного процесса, а также осуществляющим надзор за точным, единообразным исполнением законов органами дознания, предварительного следствия и органами, ведущими оперативно-розыскную деятельность (ч. 1, 2 ст. 36 УПК). Прокурор призван обеспечивать законность и обоснованность уголовного преследования, создавать условия для реализации судом принципов законности и неотвратимости наказания лиц, совершивших преступления [4. С 79].

В Республики Узбекистан участие прокурора в рассмотрении дел судами является одним из направлений деятельности прокуратуры республики Узбекистан. Такое участие является важной и действенной гарантией обеспечения законности и эффективности правосудия. Полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Республики Узбекистан определяются Законом Республики Узбекистан “О прокуратуре”. Так согласно статье 4 Закона Республики Узбекистан «О прокуратуре» прокурор — это должностное лицо, ответственное за производство по уголовному делу, которое уполномочено осуществлять надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание, предварительное следствие, и координировать их деятельность по борьбе с преступностью; производство предварительного расследования преступлений; поддерживать государственное обвинение при рассмотрении уголовных дел в судах. Согласно статье 33 того же закона, процессуальное положение прокурора в уголовном процессе, формы и методы его деятельности определяются общими задачами судопроизводства и непосредственными задачами, решаемыми в каждой отдельной стадии. Применительно к этому определены полномочия прокурора в УПК.⁵

Уголовно процессуальный Кодекс Украины определяет полномочия прокурора в статье 36, согласно которой “Прокурор, осуществляя надзор за соблюдением законов при проведении досудебного расследования в форме процессуального руководства досудебным расследованием, а также поддерживать государственное обвинение в суде, отказываться от поддержания государственного обвинения, менять его или выдвигать дополнительное обвинение”.⁶

В Российской Федерации, в соответствии с принципом состязательности и равноправия сторон поддержание от имени государства обвинения в суде возлагается на государственного обвинителя, который обязан обеспечить его законность и обоснованность [3, С. 520]. Помимо поддержания обвинения, прокурор в России осуществляет надзор за органами осуществляющими предварительное следствие, дознание и оперативно розыскную деятельность. Тем самым законодатель определил, что уголовное преследование прокурора в РФ ограничивается только формой поддержания обвинения в суде.

Таким образом в новых Уголовно-процессуальных кодексах многих стран СНГ (Азербайджана 2000 г., Армении 1998 г., Беларуси 1999 г., Казахстана 1997 г., Кыргызстана 1999 г., Молдовы 2003 г., Туркменистана 2009 г., Узбекистана 1994 г.), положения модельного уголовно-процессуального кодекса нашли широкое отражение, в частности, полномочиями по возбуждению уголовного дела на стадии предварительного расследования обладают прокуроры практически всех государств-участников СНГ, чего нельзя сказать о новом УПК РФ 2001 года, который существенно расходится, причем во многом проигрывая, не только с Модельным УПК, но и с вышеуказанными УПК государств-участников СНГ. Отсутствие указанного полномочия существенно снижает эффективность прокурорской деятельности в рамках надзорной деятельности за пред

¹ URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112308> (дата обращения: 03.11.2022).

² URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397729 (дата обращения: 03.11.2022).

³ URL: http://ncz.tj/system/files/Legislation/1.ru_.pdf (дата обращения: 03.11.2022).

⁴ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31344376&show_di=1. (дата обращения: 03.11.2022).

⁵ URL: <https://lex.uz/acts/111463>. (дата обращения: 03.12.2022).

⁶ URL: https://kodeksy.com.ua/ka/ugolovno_protseualnij_kodeks_ukraini/36.htm. (дата обращения: 03.12.2022).

варительным следствием, дознанием и органами осуществляющими оперативно розыскную деятельность.

Представляется необходимым предоставить прокурорам России, право возбуждать уголовные дела с внесением соответствующих изменений в уголовно процессуальный кодекс. Требование о наделении прокуратуры этими полномочиями, на наш взгляд, обусловлено тем, что одним из ключевых направлений деятельности органов прокуратуры это надзор за соблюдением прав и свобод граждан, установление данного полномочия способствует оперативному разрешению необоснованных отказов от возбуждения уголовного дела уполномоченными на данный момент должностными лицами. Прокуратура выявляя нарушения закона, в данном направлении не может оперативно принять меры в целях их устранения и восстановления нарушенных прав и свобод. Приведенные рекомендации по совершенствованию российского законодательства о прокуратуре являются следствием усложнения правоотношений и необходимости грамотного ответа законодателя на изменения в структуре общественных связей.

При этом процессуальное законодательство должно отражать выработанные международные стандарты в рамках которой деятельность прокурора должна быть открытой с соблюдением прав личности, должна проводиться объективно и беспристрастно именно на эти составляющие должно быть направлено дальнейшее совершенствование процессуального законодательства стран участниц СНГ.

Библиография:

1. Додонов В.Н. Прокуратуры стран мира. Справочник/ Под общ. науч. ред. докт. юрид. наук, проф. С.П. Щербы. - М.: Издательство "Юрлитинформ". 2006. - С. 320.
2. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус; науч. ред. А.Ю. Винокуров. - М.: Изд-во Юрайт, 2012. - Серия : Настольная книга специалиста. С. 768.
3. Щерба С.П., Решетникова Т.А., Фролова М.А.. Полномочия органов прокуратуры государств – участников СНГ: монография / Под общ. и науч. ред. докт. юрид. наук. профессора Щербы С.П. – М. Юрлитинформ, 2013., С.344.
4. Уголовное судопроизводство Республики Таджикистан: Учебник / Под ред. Н.С.Мановой, Ю.В.Францифорова, Р.Р.Юлдошева. – Душанбе: «ТАДЖПРИНТ», 2017. – 494 с. // URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/Tadjikistan/UPP_Tadjikistan_2017.pdf

References:

1. Dodonov V.N. Prosecutor's offices of the countries of the world. Guide/ Under the total. scientific ed. doct. jurid. Sciences, prof. S.P. Shcherby. - M.: Publishing house "Yurilitinform". 2006. - p. 320.
2. The prosecutor's desk book / under the general editorship of S.G. Kehlerov, O.S. Kapinus; scientific editorship of A.Yu. Vinokurov. – M.: Yurayt Publishing House, 2012. - Series: The specialist's desk book. P. 768.
3. Shcherba S.P., Reshetnikova T.A., Frolova M.A. Powers of the prosecutor's office of the CIS member states: monograph / Under the total. and scientific ed. doct. jurid. sciences'. Professor Shcherba S.P. – M. Yurilitinform, 2013., p.344.
4. Criminal proceedings of the Republic of Tajikistan: Textbook / Edited by N.S.Manova, Yu.V.Franciforov, R.R.Yuldashev. – Dushanbe: "TAJPRINT", 2017. – 494 p. // URL: http://kalinovsky-k.narod.ru/b/Tadjikistan/UPP_Tadjikistan_2017.pdf

**О ПРОБЛЕМАХ И ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ СОВЕТОВ
ПРИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ (ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ) И ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ
ВЛАСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

**On the problems and prospects of development of public councils
under the legislative (representative) and executive authorities
of the subjects of the Russian Federation: constitutional and legal analysis**

ГОНЧАРОВ Виталий Викторович,

кандидат юридических наук, доцент, декан факультета высшего образования Политехнического института (филиала)

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет».

347904, Россия, Ростовская обл., г. Таганрог, ул. Петровская, 109а.

E-mail: niipg2010@mail.ru;

Vitaly V. Goncharov,

Candidate of Law, Associate Professor, Dean of the Faculty

of Higher Education of the Polytechnic Institute (branch) of the Don State Technical University.

109a Petrovskaya str., Taganrog, Rostov Region, 347904, Russia.

E-mail: niipg2010@mail.ru

Краткая аннотация. Настоящая статья посвящена конституционно-правовому анализу современных проблем и перспектив развития общественных советов при законодательных (представительных) и исполнительных органах власти субъектов Российской Федерации. В работе исследуются их место и роль в системе субъектов общественного контроля, а также организационных структур общественного контроля. Автором выявлены и формализованы основные проблемы, препятствующие организации и функционированию общественных советов при законодательных (представительных) и исполнительных органах власти субъектов Российской Федерации, а также разработана и обоснована система мероприятий, направленная на их разрешение, посредством которой будет не только обеспечено развитие данной разновидности субъектов общественного контроля, но и в целом осуществлено укрепление института общественного контроля в России.

Abstract. This article is devoted to the constitutional and legal analysis of modern problems and prospects for the development of public councils under the legislative (representative) and executive authorities of the subjects of the Russian Federation. The paper examines their place and role in the system of subjects of public control, as well as organizational structures of public control. The author identifies and formalizes the main problems hindering the organization and functioning of public councils under the legislative (representative) and executive authorities of the subjects of the Russian Federation, and also develops and justifies a system of measures aimed at their resolution, through which not only the development of this type of subjects of public control will be ensured, but also the strengthening of the institution of public control in Russia.

Ключевые слова: проблемы; перспективы; общественные советы; законодательные (представительные); исполнительные; органы власти; субъекты; Российской Федерации; конституционно-правовой анализ; общественный контроль.

Keywords: problems; prospects; public councils; legislative (representative); executive; authorities; subjects; of the Russian Federation; constitutional and legal analysis; public control.

Для цитирования: Гончаров В.В. О проблемах и перспективах развития общественных советов при законодательных (представительных) и исполнительных органах власти субъектов Российской Федерации: конституционно-правовой анализ // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 133-136. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_133.

For citation: Goncharov V.V. On the problems and prospects of development of public councils under the legislative (representative) and executive authorities of the subjects of the Russian Federation: constitutional and legal analysis // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 133-136. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_133.

Статья поступила в редакцию: 05.01.2023

В отечественной научной и учебной литературе вопросам организации и деятельности субъектов общественного контроля в Российской Федерации посвящены работы О. В. Пищулина, [1, с. 108-110] Л. Ю. Грудыной, [2] В. В. Гриба, [3, с. 13-16] С. А. Авакьяна, [4, с. 8-12] Г. Н. Чеботарева, [5, с. 125-130] Г. Н. Комковой, [6, с. 628-631] Е. В. Бердниковой, [7, с. 29-37] Н. С. Бондаря, [8] а также ряда иных авторов. При этом, на региональном уровне все большее значение приобретает деятельность общественных советов при законодательных (представительных) и исполнительных органах власти субъектов Российской Федерации, конституционно-правовой анализ проблем и перспектив развития которых выступает в качестве цели настоящего научного исследования. Достижение указанной цели возможно посредством решения ряда научных задач, в числе которых можно выделить следующие: 1) обоснование значения института общественного контроля как важнейшей юридической гарантии реализации, охраны и защиты конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства; 2) исследование места и роли общественных советов при законодательных (представительных) и исполнительных органах власти субъектов Российской Федерации в системе субъектов общественного контроля; 3) выявление и формализация основных проблем, препятствующих организации и деятельности общественных советов при законодательных (представительных) и исполнительных органах власти субъектов Российской Федерации; 4) разработка и обоснование системы предложений по их разрешению.

События последних лет, охарактеризовавшиеся усилением экономического и политического давления на Российскую Федерацию со стороны стран Запада, показали, что сохранение и развитие российской государственности во многом зависит от степени, с одной стороны, легитимности органов публичной власти в глазах народа, а с другой стороны, его участия как носителя суверенитета и единственного источника власти в стране в реализации своих властных полномочий напрямую (через институты свободных выборов и референдумы), либо через опосредованные формы демократии (в частности, через деятельность органов публичной власти). Однако, конституционные принципы народовластия и участия общества в управлении делами государства нуждаются в системе юридических гарантий реализации, охраны и защиты, которые, с одной стороны, не позволяют осуществить захват власти или незаконное присвоение властных полномочий, а с другой стороны, осуществление

властных полномочий не в интересах народа. Важнейшей из указанных юридических гарантий выступает институт общественного контроля, позволяющий гражданам Российской Федерации, общественным объединениям, иным негосударственным некоммерческим организациям осуществлять контроль за деятельностью, актами и решениями органов публичной власти, государственных и муниципальных организаций, иных организаций, осуществляющих на основании федеральных законов отдельные публичные полномочия.

Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» в ст. 9 закрепил перечень субъектов общественного контроля, включив в него 4 группы: 1) Общественную палату Российской Федерации; 2) общественные палаты субъектов Российской Федерации; 3) муниципальные общественные палаты (советы); 4) общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

Последняя группа субъектов общественного контроля была инкорпорирована в федеральном и региональном законодательстве еще до принятия вышеназванного Федерального закона, а также Федерального закона от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации». При этом, наиболее многочисленной разновидностью в указанной группе субъектов общественного контроля выступают общественные советы при законодательных (представительных) и исполнительных органах власти субъектов Российской Федерации.

Однако, как отмечает ряд авторов, организация и осуществление общественного контроля общественными советами при законодательных (представительных) и исполнительных органах власти субъектов Российской Федерации связаны с многочисленными проблемами, [9, с. 12; 10, с. 31-34; 11, с. 28-33] в числе которых можно выделить следующие:

Во-первых, существенной проблемой в организации общественного контроля общественными советами при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации, на наш взгляд, является то обстоятельство, что из анализа ст. 9 и 13 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ не ясно, является ли создание данных субъектов общественного контроля обязательным на территории соответствующих субъектов Российской Федерации. При этом, как справедливо отмечает ряд авторов, именно общественные советы при региональных законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти позволяют в режиме реального времени осуществлять контроль гражданского общества за многочисленными региональными органами государственной власти (особенно исполнительными). [12, с. 96-117] Учитывая, что данные субъекты общественного контроля создаются, как правило, по инициативе законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, то следует указать в вышеназванном Федеральном законе, что их создание должно инициироваться данными органами публичной власти в обязательном порядке.

Во-вторых, значительной проблемой, препятствующей организации и осуществлению общественного контроля общественными советами при законодательных (представительных) и исполнительных органах власти субъектов Российской Федерации, является отсутствие закрепления в Федеральном законе от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» механизма формирования данной разновидности субъектов общественного контроля (в отличие от общественных советов при федеральных органах исполнительной власти, правовые основы формирования которых детально описаны в ч. 5 и 6 ст. 13 вышеназванного Федерального закона). В этой связи, в различных российских регионах нормативно-правовыми актами законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации закреплены различные механизмы формирования общественных советов при них. Так, например, в Свердловской области в соответствии с постановлением Законодательного Собрания Свердловской области от 26.06.2018 № 1295-ПЗС «О Положении об Общественном совете при Законодательном Собрании Свердловской области» данный субъект общественного контроля в составе 12 человек формируется на паритетной основе (3 члена назначаются председателем Законодательного Собрания Свердловской области из числа кандидатур, выдвинутых общественными объединениями и иными негосударственными некоммерческими организациями, осуществляющими деятельность на территории Свердловской области; 3 члена избираются на конкурсной основе; 6 членов назначаются Общественной палатой Свердловской области из числа ее членов и экспертов). [13] В свою очередь, в Пензенской области в соответствии с Положением об Общественном совете при Законодательном Собрании Пензенской области, утвержденным постановлением Законодательного Собрания Пензенской области от 15.02.2013 № 95-5/53С, персональный состав данного субъекта общественного контроля утверждается постановлением Законодательного Собрания Пензенской области по результатам предложений, представленных комитетом по здравоохранению и социальной политике из числа кандидатур, выдвинутых общественными объединениями и иными негосударственными некоммерческими организациями. [14] В целях унификации механизма формирования вышеназванных субъектов общественного контроля представляется необходимым дополнить ст. 13 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ ч. 7 и 8, посвященными механизму формирования общественных советов при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации, а также требованиям, предъявляемым к кандидатурам в состав данных субъектов общественного контроля.

Во-третьих, определенную проблему в организации общественного контроля общественными советами при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации представляет и отсутствие единообразия в наименованиях данных субъектов общественного контроля в различных регионах. Например, в ст. 3 Закона Краснодарского края от 25.12.2015 № 33-05-КЗ «Об общественном контроле в Краснодарском крае» для наименования общественных советов при законодательном (представительном) и исполнительных органах власти Краснодарского края одновременно используются в качестве равнозначных понятия «общественный совет» и «общественный (экспертно-консультативный) совет». [15] Представляется, что на уровне регионов наименования данных субъектов общественного контроля должны включать в себя слова «общественный совет при» и наименование соответствующего законодательного (представительного) или исполнительного органа власти субъекта Российской Федерации.

В-четвертых, проблемным вопросом, на наш взгляд, является и возможность создания общественных советов при структурных подразделениях законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации. Анализ статьи 13 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ показывает, что возможность создания подобных субъектов общественного контроля не предусмотрена. Тем более, что часть 1 статьи 9 вышеназванного Федерального закона, перечисляющая 4 группы субъектов общественного контроля в Российской Федерации, сформулировала данный список закрытым, не предусмотрев создания иных разновидностей субъектов общественного контроля (в отличие от ч. 2 той же статьи, которая предусмотрела открытый список организационных структур общественного контроля). В тоже время, региональное законодательство в части субъектов Российской Федерации закрепило возможность создания общественных советов при структурных подразделениях законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Так, в ст. 3 Закона Краснодарского края от 25.12.2015 № 33-05-КЗ «Об общественном контроле в Краснодарском крае» предусмотрена возможность создания общественных советов при структурных подразделениях Законодательного Собрания Краснодарского края. В этой связи, представляется необходимым внести дополнения в ст. 9 Федерального закона от 21.07.2014 № 212-ФЗ, предоставив возможность создания общественных советов при структурных подразделениях законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, либо исключить соответствующие положения из регионального законодательства, либо указать в них, что общественные советы при структурных подразделениях законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации относятся к категории организационных структур общественного контроля.

В-пятых, определенной проблемой, препятствующей организации и осуществлению общественного контроля общественными советами при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации, выступает ограниченный характер их полномочий.

По сути, их можно классифицировать на 3 группы: 1) полномочия по участию вышеназванных субъектов общественного контроля в осуществлении общественного контроля в порядке и формах, предусмотренных федеральным и региональным законодательством, а также положениями о данных общественных советах; 2) консультативно-совещательные полномочия, которые позволяют им реализовать консультативно-совещательные функции, закрепленные за ними статье 13 вышеназванного Федерального закона; 3) полномочия по содействию учету прав и законных интересов общественных объединений, правозащитных, религиозных и иных организаций при общественной оценке деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Представляется, что перечень полномочий общественных советов при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации необходимо дополнить полномочиями по координации деятельности организационных структур общественного контроля, осуществляющих общественный контроль на территории соответствующего региона страны. Кроме того, ряд авторов справедливо отмечает, что требуют детализации и расширения полномочия данных субъектов общественного контроля в части оценки эффективности деятельности региональных органов законодательной (представительной) и исполнительной государственной власти. [16, с. 124-132] В ряде субъектов Российской Федерации общественные советы при региональных законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти уже активно используются для независимой оценки деятельности, например, органов и организаций, осуществляющих отдельные публичные полномочия. [17]

В-шестых, определенной проблемой в организации и деятельности общественных советов при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации выступает то обстоятельство, что региональное законодательство об общественном контроле, а также положения о данных субъектах общественного контроля, принимаемые соответствующими региональными законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти, не содержат детально разработанного механизма их взаимодействия с органами публичной власти, государственными и муниципальными организациями, а также иными органами и организациями, осуществляющими в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия. В этой связи, представляется необходимым разработать и принять Федеральный закон, посвященный общим принципам организации и деятельности общественных советов при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации, в котором следует детализировать их полномочия, порядок формирования, механизм взаимодействия с органами публичной власти, государственными и муниципальными организациями, а также иными органами и организациями, осуществляющими в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия. Тем более, что ранее на федеральном уровне уже были приняты федеральные законы, посвященные принципам организации и деятельности отдельных видов субъектов общественного контроля. [18]

В-седьмых, определенной проблемой в организации и деятельности общественных советов при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации выступает отсутствие детально разработанной ответственности органов публичной власти, государственных и муниципальных организаций, а также иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, за противодействие законной деятельности данных субъектов общественного контроля. В этой связи, следует разработать и закрепить в Уголовном кодексе Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях систему мер ответственности вышеназванных органов и организаций, а также их должностных лиц, за противодействие законной деятельности общественных советов при законодательных (представительных) и исполнительных органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

В-восьмых, определенной проблемой в развитии вышеназванных субъектов общественного контроля выступает то обстоятельство, что на уровне регионов они недостаточно используются в качестве площадок для представительства интересов различных общественных объединений,

иных негосударственных некоммерческих организаций, а также защиты их прав и свобод. При этом, как отмечает ряд авторов, данная разновидность субъектов общественного контроля уже хорошо зарекомендовала себя в качестве новой модели представительства коренных малочисленных народов в системе публично-властных отношений. [19, с. 113-118] В этой связи, представляется необходимым на региональном уровне при создании вышеназванных субъектов общественного контроля учитывать региональную этнокультурную специфику и традиции (например, для защиты прав, свобод и законных интересов коренных малочисленных народов), уровень развития гражданского общества в регионе и т.п.

Реализация вышеназванной системы мероприятий по разрешению проблем, препятствующих организации и осуществлению общественного контроля общественными советами при законодательных (представительных) и исполнительных органах власти субъектов Российской Федерации позволит не только обеспечить дальнейшее развитие данной разновидности субъектов общественного контроля, но и укрепить в целом институт общественного контроля в нашей стране как важнейшей юридической гарантии реализации, охраны и защиты конституционных принципов народовластия и участия общества в управлении делами государства.

Библиография:

1. Пищулин О. В. Цели, объекты и субъекты общественного контроля // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. - 2014. - Т. 20. - № 4. - С. 108-110.
2. Грудцына Л.Ю. Государственно-правовой механизм формирования и поддержки институтов гражданского общества в России: дисс. ... докт. юрид. наук. - М., 2009. - 407 с.
3. Гриб В. В. Актуальные проблемы нормативного закрепления системы субъектов общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. - 2016. - № 1. - С. 13-16.
4. Авакян С. А. Об эффективности общественного контроля в Российской Федерации / В сборнике: Проблемы реализации общественного контроля на уровне местного самоуправления. Сборник материалов Международной научно-практической конференции / ответственный редактор Т. Н. Михеева. - Йошкар-Ола, 2016. - С. 8-12.
5. Чеботарев Г. Н. Общественная палата в системе общественного контроля субъекта Российской Федерации // Российский юридический журнал. - 2015. - № 6 (105). - С. 125-130.
6. Комкова Г. Н. Роль общественной палаты в устойчивом развитии субъекта РФ / В сборнике: Устойчивое развитие регионов: опыт, проблемы, перспективы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Казань, 2017. - С. 628-631.
7. Бердникова Е. В. Правовые подходы к определению общественного контроля // Современное право. - 2016. - № 3. - С. 29-37.
8. Бондарь Н. С. Конституционный строй как государственно-правовое выражение гражданского общества России // Межвузовский сборник научных статей. Конституционное развитие России. - 2003. - Вып. 4.
9. Бахтairoва Е. А. Мотивация деятельности членов общественных советов при органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации // Baikal Research Journal. - 2019. - Т. 10. - № 2. - С. 12.
10. Мусаева Р. М. Общественные советы как форма взаимодействия органов законодательной власти субъектов Российской Федерации с общественностью // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. - 2012. - № 4. - С. 31-34.
11. Дьякова Е. Г. Общественные советы при органах исполнительной власти субъектов Федерации: как выполняется функция общественного контроля // Дискурс-Пи. - 2016. - № 2 (23). - С. 28-33.
12. Дьякова Е. Г. Общественные советы при органах исполнительной власти: к вопросу об общественном контроле // Теория и проблемы политических исследований. - 2017. - Т. 6. - № 3А. - С. 96-117.
13. О Положении об Общественном совете при Законодательном Собрании Свердловской области: постановление Законодательного Собрания Свердловской области от 26.06.2018 № 1295-ПЗС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://zsso.ru/upload/site1/document_file/qrfL4Exial.pdf (дата обращения: 01.01.2023).
14. Положение об Общественном совете при Законодательном Собрании Пензенской области: постановлением Законодательного Собрания Пензенской области от 15.02.2013 № 95-5/5 ЗС. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.zspo.ru/obsh_sovet/polozhenie (дата обращения: 01.01.2023).
15. Об общественном контроле в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 25.12.2015 № 33-05-КЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/36979488> (дата обращения: 01.01.2023).
16. Орлова И. В., Соколова Т. Д. Роль и функции общественных советов в повышении эффективности деятельности региональных органов государственной власти // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. - 2017. - Т. 17. - № 1. - С. 124-132.
17. Об утверждении Положения об общественном совете при министерстве образования, науки и молодежной политики Краснодарского края по проведению независимой оценки качества условий осуществления образовательной деятельности организациями, осуществляющими образовательную деятельность: приказ министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края от 26.06.2018 № 2322. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://garant.ru/hotlaw/krasnodar/1206415> (дата обращения: 01.01.2023).
18. Об общих принципах организации и деятельности общественных палат субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 183-ФЗ // СЗ РФ. - 27.06.2016. - № 26 (часть 1). - Ст. 3852.
19. Филиппова Н. А. Общественные советы как новая модель представительства коренных малочисленных народов в системе публично-властных отношений // Правовая политика и правовая жизнь. - 2017. - № 3. - С. 113-118.

References:

1. Pishchulin O.V. Goals, objects and subjects of public control // Bulletin of the Kostroma State University named after N.A. Nekrasov. 2014. Vol. 20. No. 4. pp. 108-110.
2. Grudtsyna L. Yu. State-legal mechanism of formation and support of civil society institutions in Russia: diss. doct. jurid. sciences. - M., 2009. - 407 p.
3. Grib V.V. Actual problems of normative consolidation of the system of subjects of public control in the Russian Federation // Constitutional and municipal law. 2016. No.1. pp. 13-16.
4. Avakian S. A. On the effectiveness of public control in the Russian Federation / In the collection: Problems of the implementation of public control at the level of local self-government. Collection of materials of the International scientific and practical Conference / Executive editor T. N. Mikheeva. - Yoshkar-Ola, 2016. - pp. 8-12.
5. Chebotarev G.N. Public Chamber in the system of public control of the subject of the Russian Federation // Russian Law Journal. - 2015. - № 6 (105). - Pp. 125-130.
6. Komkova G. N. The role of the Public Chamber in the sustainable development of the subject of the Russian Federation / In the collection: Sustainable development of regions: experience, problems, prospects. Collection of materials of the International Scientific and Practical Conference. - Kazan, 2017. - pp. 628-631.
7. Berdnikova E. V. Legal approaches to the definition of public control // Modern Law. - 2016. - No. 3. - pp. 29-37.
8. Bondar N. S. Constitutional system as a state-legal expression of Russian civil society // Interuniversity collection of scientific articles. Constitutional development of Russia. - 2003. - Issue 4.
9. Bakhtairova E. A. Motivation of activity of members of public councils under the executive authorities of the subjects of the Russian Federation // Baikal Research Journal. - 2019. - Vol. 10. - No. 2. - P.
10. Musaeva R. M. Public councils as a form of interaction of legislative authorities of the subjects of the Russian Federation with the public // Legal Bulletin Dagestan State University. - 2012. - No. 4. - pp. 31-34.
11. Dyakova E. G. Public councils under the executive authorities of the subjects of the Federation: how is the function of public control performed // Discourse-Pi. - 2016. - № 2 (23). - Pp. 28-33.
12. Dyakova E.G. Public councils under executive authorities: on the issue of public control // Theory and problems of political investigations. 2017. Vol. 6. No. 3A. pp. 96-117.
13. On the Regulations on the Public Council at the Legislative Assembly of the Sverdlovsk Region: Resolution of the Legislative Assembly of the Sverdlovsk Region dated 26.06.2018 No. 1295-CCD. [electronic resource]. Access mode: http://zsso.ru/upload/site1/document_file/qrfL4Exial.pdf (date of application: 01.01.2023).
14. Regulations on the Public Council at the Legislative Assembly of the Penza Region: Resolution of the Legislative Assembly of the Penza Region dated 15.02.2013 No. 95-5/5 ZS. [electronic resource]. Access mode: https://www.zspo.ru/obsh_sovet/polozhenie (accessed: 01.01.2023).
15. On public control in the Krasnodar Territory: The Law of the Krasnodar Territory of 25.12.2015 No. 33-05-KZ. [electronic resource]. Access mode: <https://base.garant.ru/36979488> (date of address: 01.01.2023).
16. Orlova I. V., Sokolova T. D. The role and functions of public councils in improving the efficiency of regional government bodies // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology. - 2017. - Vol. 17. - No. 1. - pp. 124-132.
17. On approval of the Regulations on the Public Council under the Ministry of Education, Science and Youth Policy of the Krasnodar Territory on conducting an independent assessment of the quality of educational activities by organizations engaged in educational activities: Order of the Ministry of Education, Science and Youth Policy of the Krasnodar Territory dated 26.06.2018 No. 2322. [electronic resource]. Access mode: <https://garant.ru/hotlaw/krasnodar/1206415> (accessed: 01.01.2023).
18. On the general principles of the organization and activity of public chambers of the subjects of the Russian Federation: Federal Law No. 183-FZ of 23.06.2016 // SZ RF. - 27.06.2016. - No. 26 (part 1). - Article 3852.
19. Filippova N.A. Public councils as a new model of representation of indigenous minorities in the system of public-power relations // Legal policy and legal life. - 2017. - No. 3. - pp. 113-118.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ МЕДИАЦИИ: АЛГОРИТМЫ РЕАЛИЗАЦИИ DIGITALIZATION OF MEDIATION: IMPLEMENTATION ALGORITHMS

ЛЕОНТЬЕВ Александр Николаевич,

кандидат философских наук, доцент кафедры «Философия и право»,
Волгоградский государственный технический университет.
400005, Россия, Волгоградская обл., г. Волгоград, пр. имени В.И. Ленина, 28.
E-mail: leont@vstu.ru;

ЛЕОНТЬЕВА Елена Юрьевна,

доктор философских наук, профессор кафедры «Философия и право»,
Волгоградский государственный технический университет.
400005, Россия, Волгоградская обл., г. Волгоград, пр. имени В.И. Ленина, 28.
E-mail: prof.elena.leontyeva@gmail.com;

СЕЛЕЗНЕВА Ирина Геннадьевна,

кандидат соц. наук, доцент кафедры «Философия и право»,
Волгоградский государственный технический университет.
400005, Россия, Волгоградская обл., г. Волгоград, пр. имени В.И. Ленина, 28.
E-mail: irinaselezneva@bk.ru;

СУХОВА Анна Сергеевна,

кандидат соц. наук, доцент кафедры «Философия и право»,
Волгоградский государственный технический университет.
400005, Россия, Волгоградская обл., г. Волгоград, пр. имени В.И. Ленина, 28.
E-mail: belousov34@yandex.ru;

Leontyev Alexander Nikolaevich,

cand. philosophy Sciences, Assoc. Volgograd State Technical University, Department of Philosophy and Law.
28 V.I. Lenin Ave., Volgograd, Volgograd region, Russia, 400005.
E-mail: leont@vstu.ru;

Leontyeva Elena Yurievna,

doctor of philosophy sciences, professor, Volgograd State Technical University, Department of Philosophy and Law.
28 V.I. Lenin Ave., Volgograd, Volgograd region, Russia, 400005.
E-mail: prof.elena.leontyeva@gmail.com;

Selezneva Irina Gennadiyevna,

cand. social Sciences, Assoc. Volgograd State Technical University, Department of Philosophy and Law.
28 V.I. Lenin Ave., Volgograd, Volgograd region, Russia, 400005.
E-mail: irinaselezneva@bk.ru;

Sukhova Anna Sergeevna,

cand. social Sciences, Assoc. Volgograd State Technical University, Department of Philosophy and Law.
28 V.I. Lenin Ave., Volgograd, Volgograd region, Russia, 400005.
E-mail: belousov34@yandex.ru

Краткая аннотация. Рассмотрена возможность цифровизации права в форме цифровой медиации. Проанализированы нормы действующего законодательства применительно к цифровизации медиации и других примирительных процедур. Определены теоретические основания создания алгоритмов примиренных процедур, их соответствие уровню развития техники и технологий. Охарактеризованы достоинства и недостатки подобной информационной технологии, возможность их практического применения, обозначены перспективы развития и сложности цифровизации медиации.

Abstract. The article discusses the possibility of digitalization of law in the form of digital mediation. The norms of the current legislation in relation to the digitalization of mediation and other conciliation procedures are considered. The theoretical foundations for the creation of algorithms for conciliation procedures, their compliance with the level of development of engineering and technology are determined. The advantages and disadvantages of such information technology, the possibility of their practical application are characterized, the prospects for the development and complexity of the digitalization of mediation are determined.

Ключевые слова: цифровизация права, цифровая медиация, цифровизация медиации, посредничество, примирение, медиация.

Keywords: digitalization of law, digital mediation, digitalization of mediation, mediation, conciliation.

Для цитирования: Леонтьев А.Н., Леонтьева Е.Ю., Селезнева И.Г., Сухова А.С. Цифровизация медиации: алгоритмы реализации // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 137-139. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_137.

For citation: Leontyev A.N., Leontyeva E.Yu., Selezneva I.G., Sukhova A.S. Digitalization of mediation: implementation algorithms // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 137-139. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_137.

Статья поступила в редакцию: 22.11.2022

В современной правовой доктрине и законодательстве Российской Федерации формируется межотраслевой институт цифрового посредника. Однако, предполагается, что цифровой посредник существует только для тех сделок, которые заключаются и осуществляются в информационной среде. Так, по мнению С.Г. Чубуковой правовой статус цифровых посредников определяется, с одной стороны, правами и обязанностями субъектов основного правоотношения, заключение, изменение и прекращение которого происходит посредством информационной системы, а с другой - технологическими возможностями данной системы [1].

Авторы считают, что цифровое посредничество имеет более широкие поле для реализации в условиях цифровизации права. Процессы и этапы цифровизации права на примере становления машиночитаемого права был подробно рассмотрен авторами в предыдущей статье [2]. В настоящей статье предлагается обсудить и обосновать возможность цифровизации примирительных процедур.

В центре внимания находится процедура медиации, как наиболее совершенная форма примирения, в которой третья сторона (посредник) не обладает правом выносить решения, не обладает полномочиями по осуществлению решения. Предлагается рассмотреть нормы действующего законодательства применительно к примирительным процедурам, их соответствие уровню развития техники и технологий, воз-

возможность практического применения, определить перспективы и сложности реализации цифровизации медиации.

Ричард Сасскинд, анализируя перспективы развития сферы юридических услуг, показывает, что информационные технологии преобразуют судебный процесс [3]. При этом основное внимание уделяется не качеству выносимых судебных решений, а широкий доступ к правосудию. Примерами таких новых форм использования ИКТ могут быть дистанционное заседание суда, при котором дела рассматриваются судьями людьми, но не в залах судебных заседаний, а дистанционно. Это может быть процедура принятия внесудебных решений, в том числе посредничество, но не в качестве альтернативы государственной судебной системе, а как ее часть.

Посредничество – это те же переговоры (обмен устными и/или письменными сообщениями (документами)), только через посредника или при его участии. В Руководстве ООН по вопросам эффективной посреднической деятельности от 27 сентября 2012 года приводится определение посредничества: "Посредничество – это процесс, посредством которого третья сторона оказывает помощь двум или более сторонам, с согласия последних, в деле предотвращения, регулирования или разрешения конфликта, помогая им с этой целью разработать взаимоприемлемые соглашения" [4]. Посредник (или медиатор) формулирует компромисс, варианты промежуточных и итогового компромиссов, уточняет, формулирует позиции, а также оформляет решение документально.

Согласно российскому праву медиатор (медиаторы) – это "независимое физическое лицо, независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора", а процедура медиации – "способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения" [5].

Таким образом, медиация – способ разрешения споров мирным путем на основе выработки сторонами спора, взаимоприемлемого и жизнеспособного решения при содействии нейтрального и независимого помощника – медиатора. При этом стороны участвуют в процедуре медиации добровольно, а услуги медиатора принимают осознанно. Медиатор, в отличие от арбитра или третейского судьи, решение не выносит. Стороны приходят к согласию в процессе управляемых переговоров, а соглашение оформляется документально.

Медиатор, который должен пройти специальное обучение, лишь содействует сторонам спора в совместной выработке решения. Решение основывается на осознании и реализации сторонами собственных потребностей и интересов. «При этом стороны, оставаясь "собственниками" конфликта, являются активными участниками и сохраняют контроль над процессом разрешения спора и содержательной стороной решения». [6] Принципиальное отличие медиации состоит не в определении виновного и его наказание, а в возможности рассудить, примирить или, по крайней мере, не допустить разрастания конфликта, перевести его в правовое поле. Рассудить – значит разобрать обстоятельства спора, выделить составные элементы и особенности конфликта, определить права и обязанности, вытекающие из правоотношения и дать им правовую оценку. Примирить – это снять противоречие, конфликт, привести дела в соответствие с законом, восстановить согласие, предотвратить развитие конфликта. Вынесение решения медиатором не предполагается. Решение принимают стороны конфликта самостоятельно. Целесообразность такого подхода весьма обоснована. Участие в судебной процедуре – это кульминация конфликта, где каждая из сторон считает себя правой. При оглашении судебного решения одна сторона выигрывает дело, а вторая обязательно проигрывает. Однако, судебное решение можно оспорить, что затягивает восстановление согласия. Посредничество позволяет создать ситуацию, где каждая из сторон не должна считать себя проигравшей, а решение должно быть обоим сторонам выгодным.

Уровень развития информационно-коммуникационных технологий с одной стороны и уровень овладения ИКТ массовым пользователем с другой стороны, дает основания позитивно оценивать не только возможность использования цифровых технологий медиации, но и широкого их распространения. Это позволит гражданам чаще обращаться за поиском справедливости к закону, но без обременительных судебных структур. Суды будут продолжать рассматривать дела в не меньшем объеме, но более сложные. Как следствие процедуры цифровой медиации позволят расширить число граждан и организаций, которые получают возможность обращаться к праву в своей повседневной жизни и деятельности, решать конфликты в соответствии с законом, что в целом приведет к укреплению правопорядка. Уровень развития современных, существующих цифровых технологий можно назвать алгоритмическим [7]. В основе лежит программирование, программный код, представляющий собой реализацию алгоритма, то есть жестко заданной последовательности исполняемых команд. Сложность для программирования составляет рост количества и разнообразие условий, которые необходимо учитывать. То есть направлять исполнение алгоритма по той или иной ветке программного кода.

Любой язык программирования позволяет реализовать взаимодействие с пользователями через интерфейс в вопрос-ответной, то есть текстовой форме. На экран компьютера последовательно выводятся формулировки вопросов и варианты ответов, а пользователь выбирает один из них. Содержательно каждый вопрос представляет собой проверку на соответствие обстоятельств дела сфере действия определенной нормы права, что дает основания привлекать или не привлекать ту или иную норму. Пользователь самостоятельно определяет это соответствие и выбирает ответ. На каждый вопрос предлагаются подсказки, комментарии, точные формулировки нормы. Ответ на предыдущий вопрос определяет следующий, уточняющий, то есть направляет на ту или иную ветку программы, состоящей из своей цепочки вопросов. В результате выделяется суть спора, классифицируются обстоятельства и существенные обстоятельства. По окончании диалога выдается ответ. Это может быть оценка правомерности или неправомерности требований, перспектива судебного решения или необходимость обратиться к специалисту, адвокату. В идеале подобную процедуру на той же программе должна пройти и противоположная сторона спора. Естественно ответы будут отличаться. Сравнение ответов позволит быстро выделить спорный момент, являющийся ключевым пунктом конфликта.

Для наглядности поясним, что программа реализует построение маршрута прохождения ориентированного графа, где вершины – это вопросы, а дуги – выбранные варианты ответов. Теория графов хорошо разработана математически и для программистов не представляет сложности [8]. Граф имеет исходную, стартовую вершину, в котором размещен первый вопрос и ограниченное число конечных вершин. Из вершины исходят

направленные дуги (вариант ответа), который приводит к следующей вершине (вопросу). Результатом такого подхода является достижения конечной вершины, из которой нет исходящих ребер. Такая вершина и есть результат. Например: "Не правы - не обладаете правом", "Правы - обладаете правом в полной мере". Легко определяется спорный момент. Это будет та вершина графа, в которой маршруты участников конфликта расходятся. Прояснив спорную ситуацию тем самым возможно решить и весь конфликт. Повторное прохождение программы позволят либо узнать, что конфликт исчерпан, либо определить следующий спорный момент. Уровень программирования позволяет взаимодействовать с «цифровым медиатором» как последовательно, так и одновременно, совместно, делать перерыв для обдумывания решения, возможного согласия с доводами другой стороны. Процедура будет напоминать нечто среднее между игрой в шахматы по переписке и современной многопользовательской стратегией.

Прикладным, упрощенным вариантом реализации вопрос-ответной формы является отбор терминов, формулировок при составлении правовых документов, например, договора, претензии, иска в суд. Интерфейс программы последовательно выводит варианты допустимых формулировок фрагментов документа и комментарии к ним. В результате должна быть определена четкая формулировка тезиса, структурированы доводы, убрана эмоциональная компонента, выделены существенные обстоятельства, что позволит быстро и точно составить документ. При отрицательном результате взаимодействия с программой также есть практическая польза, поскольку реализуется возможность осознания того, есть ли спор на самом деле, действительно ли решение спора лежит в правовой плоскости.

Формализация претензий является не единственным способом применения алгоритмов. Возможно создание учредительных документов организаций, например устава, трудовых и хозяйственных договоров, других локальных актов. Подобный подход реализован в справочно-поисковых системах (СПС), например "Конструктор правовых документов" в СПС Гарант или "Конструктор договоров" в СПС Консультант Плюс [9]. Ценность этого подхода состоит в том, что реализуется возможность учесть большинство неоднозначно понимаемых ситуаций, исключить разночтения и необходимость толкования в случае возникновения конфликта. В указанных конструкторах имеет место расходящийся граф, который имеет одну начальную вершину (начало диалога) и множество конечных вершин. Каждая конечная вершина представляет собой вариант документа, содержащий уникальную комбинацию условий и формулировок, определенных во время работы с программой. Визуально результат можно представить как дерево, где каждый листок - вариант итогового документа. Особенность нашего подхода состоит в том, что предложен сходящийся граф, у которого одна стартовая вершина и очень ограниченное число конечных вершин — обоснованных вариантов решения. Визуально этот вариант также можно представить в виде лабиринта, у которого один вход и ограниченное количество выходов. При неудаче лабиринт можно пройти повторно.

Общим для обоих алгоритмов является обращение к нормативным правовым актам. Определяются и привлекаются действующие нормы права, применимые к той или иной ситуации, определяется привязка к императивной норме или формулируется новая диспозитивная норма, характерная для данного конкретного договора. Обновление и структурирование законодательной базы происходит путем использования возможностей существующих справочно-правовых систем. Процесс цифровизации медиации очевидно обладает своими достоинствами: 1) соответствие уровню развития и доступности вычислительной техники; 2) ментальная готовность массового пользователя работать с компьютером и имеющиеся у него навыки работы с программным интерфейсом; 3) цифровизация законодательства — доступность электронных форм нормативных правовых актов. Все это позволит избавить граждан от необходимости владеть специальными знаниями, обращаться к кодексам, справочникам, за консультациями к специалистам в самых распространенных спорах и не доводить спорную ситуацию до конфликта и необходимости обращения в суд со всеми вытекающими обременениями. Однако, процесс этот не свободен от недостатков: 1) позволяет находить решения для достаточно несложных, распространенных ситуаций, которые предусмотрены в законодательстве или могут быть предусмотрены в алгоритме; 2) в общем случае в определении существенных сторон спора участвует одна сторона конфликта, которая субъективно будет стараться трактовать ситуацию в свою пользу; 3) если используется специалистами (адвокатами, юрисконсультами), то возможно манипулирование маршрутом и выходом на нужный результат. Практическое применение и развитие предложенного метода цифрового медиатора позволит помимо практической пользы стать основой, содержательным базисом для прикладного применения следующих этапов развития информационных технологий: искусственного интеллекта и квантовых вычислений.

Библиография:

1. Чубукова С. Г. Институт цифровых посредников в праве // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. №4 (92). — С. 158-167.
2. Леонтьев А.Н., Леонтьева Е.Ю., Селезнева И.Г., Сухова А.С. Цифровизация права: направления и этапы становления // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1 (205). — С. 202-204.
3. Susskind R. Online Courts and the Future of Justice. Oxford University Press (December 14, 2019). — 368 p.
4. Руководство по вопросам эффективной посреднической деятельности // Сайт Организации Объединенных Наций, Нью-Йорк. 2012. Электронный ресурс. Режим доступа: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker_un.org/files/GuidanceEffectiveMediation_UNDPA2012%28Russian%29.pdf
5. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/
6. Письмо Минобрнауки России от 18.12.2015 № 07-4317 "О направлении методических рекомендаций" Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rulings.ru/acts/Pismo-Minobrnauki-Rossii-ot-18.12.2015-N-07-4317/>
7. Скиена С. Алгоритмы. Руководство по разработке. — 2-е изд.: Пер. с англ. — СПб.: БХВ-Петербург, 2011. — 720 с.
8. Касьянов В.Н., Евстигнеев В.А. Графы в программировании: обработка, визуализация и применение СПб. БХВ-Петербург, 2003. — 1104 с
9. Справочно-правовые системы. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://rgup.ru/?mod=pages&id=715>

References:

1. Chubukova C. G. Institute of Digital intermediaries in law // Bulletin of the O. E. Kutafin University. 2022. No.4 (92). — pp. 158-167.
2. Leontiev A.N., Leontieva E.Yu., Selezneva I.G., Sukhova A.S. Digitalization of law: directions and stages of formation /Law and the State: theory and practice.2022.No.1(205). p.202-204.
3. Susskind R. Online Courts and the Future of Justice. Oxford University Press (December 14, 2019). — 368 p.
4. Guidance on effective mediation // United Nations website, New York. 2012. Electronic resource. Access mode: https://peacemaker.un.org/sites/peacemaker_un.org/files/GuidanceEffectiveMediation_UNDPA2012%28Russian%29.pdf
5. Federal Law No. 193-FZ of 27.07.2010 (as amended on 26.07.2019) "On alternative dispute settlement procedure with the participation of an intermediary (mediation procedure)" Electronic resource. Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/
6. Letter of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated December 18, 2015 No. 07-4317 "On the direction of methodological recommendations" Electronic resource. Access mode: <https://rulings.ru/acts/Pismo-Minobrnauki-Rossii-ot-18.12.2015-N-07-4317/>
7. Skiena S. Algorithms. Development guide. — 2nd ed.: Translated from English — St. Petersburg: BHV-Petersburg, 2011. — 720 p.
8. Kasyanov V.N., Evstigneev V.A. Graphs in programming: processing, visualization and application SPb. BHV-Petersburg, 2003. — 1104 p
9. Reference and legal systems. Electronic resource. Access mode: <https://rgup.ru/?mod=pages&id=715>

ПОТЕНЦИАЛ И ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАК СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ ПАТЕНТНЫХ (ИЗОБРЕТАТЕЛЬСКИХ) ПРАВ POTENTIAL AND INDIVIDUAL PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY AS A MEANS OF PROTECTING PATENT (INVENTIVE) RIGHTS

КУЛАКОВ Николай Андреевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного права
Санкт-Петербургского университета МВД России.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.
E-mail: 2-kvadrat@mail.ru;

ПАУК Наталья Николаевна,

кандидат педагогических наук,
заместитель начальника кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.
E-mail: tasha-bush@yandex.ru;

ЕРМОЛАЕВ Вячеслав Геннадьевич,

доцент кафедры административной деятельности органов внутренних дел
Санкт-Петербургского университета МВД России.
198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1.
E-mail: slavermol@yandex.ru;

KULAKOV Nikolay Andreevich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative Law
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutov Pilot str., 1.
E-mail: 2-kvadrat@mail.ru;

PAUK Natalia Nikolaevna,

Candidate of Pedagogical Sciences,
Deputy Head of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutov Pilot str., 1.
E-mail: tasha-bush@yandex.ru;

ERMOLAEV Vyacheslav Gennadievich,

Associate Professor of the Department of Administrative Activities of the Internal Affairs Bodies
of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
198206, Russia, St. Petersburg, Pilyutov Pilot str., 1.
E-mail: slavermol@yandex.ru

Краткая аннотация: в статье авторы исследуют проблемы правового регулирования административной ответственности в области патентного законодательства. В частности, авторы анализируют часть вторую ст. 7.12 КоАП РФ, которая предусматривает ответственность за нарушение патентных и изобретательских прав, приходят к выводу о необходимости совершенствования данной правовой нормы и формулируют ряд соответствующих предложений.

Abstract: in the article, the authors explore the problems of legal regulation of administrative responsibility in the field of patent legislation. In particular, the authors analyze the second part of Article 7.12 of the Administrative Code of the Russian Federation, which provides for liability for infringement of patent and inventive rights, come to the conclusion that it is necessary to improve this legal norm and formulate a number of relevant proposals.

Ключевые слова: административная ответственность, административное правонарушение, интеллектуальная собственность, интеллектуальные права, патентные права, изобретение, полезная модель, промышленный образец.

Keywords: administrative responsibility, administrative offense, intellectual property, intellectual rights, patent rights, invention, utility model, industrial design.

Для цитирования: Кулаков Н.А., Паук Н.Н., Ермолаев В.Г. Потенциал и отдельные проблемы законодательного регулирования административной ответственности как средства защиты патентных (изобретательских) прав // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 140-143. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_140.

For citation: Kulakov N.A., Pauk N.N., Ermolaev V.G. Potential and individual problems of legislative regulation of administrative responsibility as a means of protecting patent (inventive) rights // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 140-142. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_143.

Статья поступила в редакцию: 20.12.2022

Устойчивое и сбалансированное развитие любого государства, в том числе Российской Федерации, в значительной степени обеспечивается эффективной организацией научно-технической деятельности. Результаты научно-технической деятельности в своей совокупности образуют основу государственного экономического и политического суверенитета, национальной безопасности, а также во многом определяют социально-экономическое благополучие граждан. Целью научно-технологического развития Российской Федерации является обеспечение независимости и конкурентоспособности страны за счет создания эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации¹.

¹ Указ Президента РФ от 01 декабря 2016 № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 49. Ст. 6887.

Важнейшее значение для национального прогресса имеет такое направление использования интеллектуального потенциала нации, как изобретательство. Повышение эффективности правовой охраны результатов изобретательской деятельности – одна из приоритетных государственных задач. Каждый потенциальный автор изобретения (полезной модели, промышленного образца) должен быть уверен, что его творческий труд получит достойную оценку и вознаграждение, а его права, возникшие в связи с созданием результата интеллектуальной деятельности, при необходимости будут защищены.

Действующее российское законодательство предусматривает несколько вариантов защиты патентных прав, среди которых: гражданско-правовые, уголовно-правовые и административно-правовые средства. Первый из перечисленных вариантов является наиболее востребованным среди патентообладателей и авторов, считающих, что их патентные права нарушены. Само же право интеллектуальной собственности воспринимается многими в качестве подотрасли гражданского права. Вместе с тем, по мнению многих специалистов, право интеллектуальной собственности является комплексным правовым институтом¹.

По нашему мнению, ошибочность восприятия интеллектуальной собственности в качестве области удовлетворения лишь частных интересов очевидна. Для общества первоочередное значение имеет не творческая деятельность отдельно взятого индивида (протекающая за гранью доступа для общества), а итоги такой деятельности и возможность их практической реализации. Следует согласиться с тезисом Е.В. Кирдяшевой о том, что результаты интеллектуального труда обеспечивают социальный прогресс, образуя в своей совокупности всю человеческую культуру².

Не вызывает сомнения, что преобладающий в частном праве диспозитивный метод не обеспечивает должной регламентации отношений, в области интеллектуальной собственности. Потребность в правовой регламентации активной роли государства в обеспечении интеллектуального творчества детерминирует необходимость применения метода административно-правового регулирования. В числе административно-правовых средств защиты патентных прав необходимо, прежде всего, выделить институт административной ответственности.

Административная ответственность, как средство защиты патентных прав характеризуется оперативностью и относительно простой процессуальной формой; возможностью использования результатов производства по делу об административном правонарушении в качестве доказательств для защиты патентных прав в рамках гражданского процесса; обязанностью уполномоченного ведомства проявлять активность при пресечении правонарушения, доказывании и привлечении виновных к административной ответственности.

Последняя характеристика института административной ответственности приобретает особую актуальность в условиях служебных интеллектуально-творческих отношений, когда действительным авторам навязывается «мнимое соавторство»³. В таких условиях истинный автор, находясь в служебной зависимости от лиц, принуждающих его к соавторству и, опасаясь негативной реакции с их стороны, отказывается от защиты своих патентных прав в частно-правовом порядке. Потенциал же публично-правовых и, в частности, административно-правовых средств, предоставляет контрольно-надзорным органам (прежде всего, Роспатенту и Федеральной трудовой инспекции) реагировать на случаи принуждения к соавторству самостоятельно без заявления автора, чьи патентные права нарушены.

Таким образом, институт административной ответственности представляется перспективным средством защиты патентных прав. Его низкая эффективность, на наш взгляд, связана с рядом факторов, в числе которых:

несистемность государственного управления в области охраны интеллектуальной собственности в целом, и применения публично-правовых средств защиты интеллектуальных прав, в частности;

латентность административных правонарушений в области патентного законодательства;

низкий уровень юридической квалификации должностных лиц правоохранительных органов в области патентного законодательства;

проблемы нормативно-правового регулирования административной ответственности за нарушение патентных прав.

Решение проблемы повышения эффективности административной ответственности в области патентного законодательства лежит в комплексном противодействии вышеперечисленным факторам. В рамках данной статьи подробнее остановимся на отдельных элементах последнего из этих факторов – отдельных проблемах нормативно-правового регулирования административной ответственности в области патентного законодательства.

В соответствии с ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ административная ответственность наступает за одного из следующих деяний:

1. незаконное использование изобретения, полезной модели, промышленного образца;

2. разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официального опубликования сведений о них;

3. присвоение авторства или принуждение к соавторству.

В качестве способа реализации объективной стороны рассматриваемого состава правонарушения, в частности, выступают присвоение авторства и принуждение к соавторству. Рассмотрим первый из них – присвоение авторства, то есть плагиат.

В данном случае в качестве объекта административно-деликтной охраны выступает личное неимущественное патентное право, закрепленное в ст. 1356 ГК РФ, – право авторства. На наш взгляд, административная ответственность за плагиат в области патентных правоотношений необходима. Вместе с тем, к числу неимущественных патентных прав, помимо права авторства, относятся и так называемые иные патен-

¹ См., например: Близначев И.А. Право интеллектуальной собственности: теоретико-правовое исследование // Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2003. С. 13; Лушникова М.В. Интеллектуальные права работников: проблемы и решения // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9. С. 125.

² Кирдяшева Е.В. Интеллектуальные права в системе прав человека. // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). №5. 2013. С. 478.

³ См., например: Чайков М.Ю. Мнимое соавторство в промышленной собственности // ИС. Промышленная собственность. 2019. № 1. С. 21.

тные права (ч. 3 ст. 1345 ГК РФ). В частности, речь идет о праве на получение патента и о праве на вознаграждение за служебное изобретение (полезную модель, промышленный образец).

В соответствии со ст. 1370 ГК РФ служебным признается изобретение (полезная модель, промышленный образец), созданное в пределах трудовых обязанностей работника. По общему правилу исключительное право на служебный объект патентного права принадлежит работодателю. Если работодатель в течение четырех месяцев не приступит к использованию изобретения (полезной модели, промышленного образца), то исключительное право переходит к автору. В случае же использования объекта работодателем у автора возникает право на вознаграждение. Размер такого вознаграждения определяется договором между работодателем и автором служебного объекта патентного права. Обратим внимание так же на то, что право на вознаграждение за служебное изобретение (полезную модель, промышленный образец) неотчуждаемо, то есть отказ от него в рамках гражданского или трудового договора (служебного контракта) ничтожен.

Право на вознаграждение за создание служебного объекта промышленной собственности является важным стимулирующим фактором. «Уязвимость» права на вознаграждение и его систематические нарушения со стороны работодателей влекут снижение количества и качества служебных произведений. Низкая эффективность охранительных правовых механизмов в отношении данного патентного права в масштабах государства отрицательно сказывается на инновационной политике государства в целом.

В связи с этим видится целесообразным внесение изменений в правовую норму, устанавливающую административную ответственность за нарушение патентных прав. Диспозиция соответствующей нормы в качестве способа совершения, помимо нарушения исключительных прав правонарушения должна предусматривать нарушение иных патентных прав. Таким образом, законодатель включит в объект административно-деликтной охраны и личное неимущественное право авторства, и так называемое «иное патентное право» – право на вознаграждение за служебное изобретение (полезную модель, промышленный образец). Стоит отметить, что подобную конструкцию законодатель применил в ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ, объектом охраны которой являются авторские и смежные права.

Еще одним способом совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ является принуждение к соавторству. Прежде всего, отметим, что способы правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ по своему содержанию идентичны способам преступления, предусмотренного ст. 147 УК РФ. Данная уголовно-правовая норма, являющаяся материальной по конструкции объективной стороны и предусматривающая причинение крупного ущерба потерпевшему, также предусматривает такой способ совершения преступления, как принуждение к соавторству.

Согласно разъяснению Верховного Суда, под принуждением к соавторству следует понимать оказание воздействия любым способом (в том числе посредством насилия, угроз наступления неблагоприятных последствий) с целью получения согласие автора на включение других лиц в соавторы готовых или разрабатываемых объектов патентного права¹. Представляется, что указанное разъяснение Верховного Суда в полной мере справедливо в отношении принуждения к соавторству, как способу совершения административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.12 КоАП РФ.

В связи со сказанным возникает как минимум два принципиальных вопроса. Во-первых, учитывая личный неимущественный характер охраняемого в ст. 147 УК РФ права авторства, совершенно не ясно каким образом принуждение к соавторству непосредственно может причинить крупный ущерб. В соответствии со ст. 1353 ГК РФ исключительное право на объект патентного права признается и охраняется после его регистрации в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (далее – Роспатент). Только нарушение исключительного права может повлечь имущественный ущерб. Нарушение же права авторства само себе не влечет причинения имущественного ущерба, хотя и тесно связано с возможностью получения имущественных выгод в будущем, так как именно право авторства позволяет подать заявку на регистрацию изобретения (полезной модели, промышленного образца). На наш взгляд, при принуждении к соавторству правильнее вести речь о существенном нарушении прав (прежде всего, конституционного права на охрану интеллектуальной собственности) и законных интересов автора, нежели о причинении имущественного ущерба.

Во-вторых, если закрыть глаза на неимущественный характер права авторства и учитывать, что его нарушение может стать причиной имущественного ущерба, остаются неясными критерии отграничения принуждения к соавторству, как способа совершения преступления, предусмотренного ст. 147 УК РФ, от целого ряда составов преступлений (вымогательство; злоупотребление полномочиями в случае, если принуждение к соавторству осуществляется посредством использования лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий; злоупотребление должностными полномочиями, когда принуждение к соавторству происходит с использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы).

Помимо способов, образующих объективную сторону преступлений, предусмотренных ст.ст. 163, 201, 285 УК РФ, можно смоделировать еще одну ситуацию принуждения к соавторству: применение насилия к автору с требованием получения согласие автора на включение других лиц в соавторы готовых или разрабатываемых объектов патентного права. Вместе с тем, данное разъяснение не дает ответа на поставленные выше вопросы о разграничении ст. 147 УК РФ и составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 163, 201, 285 УК РФ.

На наш взгляд, принуждение к соавторству при любых обстоятельствах следует расценивать, как существенное нарушение прав и законных интересов автора. Право авторства носит неимущественный характер и его нарушение само по себе не влечет причинение имущественного ущерба. Вместе с тем, как показано выше, принуждение к соавторству всегда так или иначе связано с достаточным для уголовной квалифи-

¹ Постановлении Пленума Верховного Суда от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 7. 2007.

кации общественно-опасным воздействием на автора – физическим или психическим.

Что касается психического воздействия, используемого для принуждения к соавторству, такие действия по своей сути близки к вымогательству. И даже если автор не согласится на требования лица, принуждающего его к соавторству, его интеллектуальные права и законные интересы уже существенно нарушаются. Описываемую ситуацию можно сравнить с ситуацией, когда преступник требует у потерпевшего передать ему сумму (независимо от размера) под угрозой применения насилия. Учитывая, что состав, предусмотренный ст. 163 УК РФ формальный, то уголовная ответственность наступает уже за факт такого требования и независимо от того, был ли фактически нанесен материальный ущерб. Принуждение к соавторству, на наш взгляд, отличается лишь тем, что на момент реализации умысла правонарушителя размер материального ущерба от таких действий точно не может быть известен.

Примечательно, что ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ не упоминает такого способа посягательства на авторские и смежные права, как принуждение к соавторству. Такой подход законодателя совершенно оправдан, так как исключительное авторское право, являющееся имущественным, возникает у автора в момент создания объекта авторского права. Воздействие на автора путем угроз с целью принудить к соавторству (например, указать в качестве соавтора литературного произведения) можно квалифицировать как вымогательство (требование о совершении действий имущественного характера, а именно о частичной передаче исключительного права на произведение).

На наш взгляд, принуждение к соавторству в области патентного законодательства нуждается в уголовно-правовой реакции государства. Данное деяние, независимо от способа совершения, характеризуется достаточной степенью общественной опасности для его отнесения к числу преступлений. Юридический состав соответствующего преступления по конструкции объективной стороны должен быть формальным.

В завершении еще раз отметим, что институт административной ответственности, как средство защиты патентных прав, обладает значительным потенциалом. Вместе с тем, ряд факторов не позволяют реализовать данный потенциал в необходимой для современного российского общества мере. Одним из таких факторов являются проблемы нормативно-правового регулирования административной ответственности в области патентного законодательства. По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы и предложения.

В-первых, помимо исключительного права на изобретение (полезную модель, промышленный образец), объектом административно-деликтной охраны следует законодательно признать также иные патентные права. Такое решение позволит включить в объект административно-деликтной охраны личное неимущественное право авторства, а также иное патентное право – право на вознаграждение за служебное изобретение (полезную модель, промышленный образец).

Кроме того, видится целесообразным исключить принуждение к соавторству из числа способов совершения административного правонарушения, посягающего на патентные права. На наш взгляд, степень общественной опасности данного деяния предопределяет необходимость уголовно-правовой реакции государства на его совершение.

Библиография:

1. Блинец И.А. Право интеллектуальной собственности: теоретико-правовое исследование // Автореферат дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2003. – 50 с.
2. Кирдяшева Е.В. Интеллектуальные права в системе прав человека. // LEX RUSSICA (РУССКИЙ ЗАКОН). – №5. – 2013. – С. 478-487
3. Лушников М.В. Интеллектуальные права работников: проблемы и решения // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9. – С.125.
4. Чайков М.Ю. Мнимое соавторство в промышленной собственности // ИС. Промышленная собственность. – 2019. – № 1. – С. 21 - 24.

References:

1. Gemini I.A. Intellectual property law: theoretical and legal research // Abstract diss. ... doct. jurid. M., 2003. – 50 p.
2. Kirdyasheva E.V. Intellectual rights in the human rights system. // LEX RUSSICA (RUSSIAN LAW). – No. 5. – 2013. – pp. 478-487
3. Lushnikova M.V. Intellectual rights of employees: problems and solutions // Actual problems of Russian law. - 2015. – No. 9. – C.125.
4. Chaikov M.Yu. Imaginary co-authorship in industrial property // IS. Industrial property. – 2019. – No. 1. – pp. 21-24.

ПОРУЧИТЕЛЬСТВО И БАНКОВСКАЯ ГАРАНТИЯ КАК СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ Surety and bank guarantee as ways to ensure the fulfillment of obligations

БОРАЕВ Заурбек Константинович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права
Владикавказского института управления.
362025, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Бородинская, 14.
E-mail: angelkolieva@mail.ru;
BORAEV Zaurbek Konstantinovich,
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law
Vladikavkaz Institute of Management.
14 Borodinskaya str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362025.
E-mail: angelkolieva@mail.ru

Краткая аннотация: в настоящей статье охарактеризованы поручительство и банковская гарантия как способы обеспечения обязательств. Целесообразность и обоснованность изменения существовавшей ранее в России системы способов обеспечения остается до настоящего времени дискуссионной. Сегодня появляется проблема, которая определена сущностью обратного требования поручителя, исполнившего обязательство, но уже к должнику. Она сводится, к тому, что обязательство, которое исполняет поручитель вместо должника, необходимо считать прекращенным в результате исполнения. Из этого можно сделать вывод о том, что обратное обязательство, которое уже в свою очередь возникает у поручителя к должнику должно рассматриваться как регрессное, то есть, как новое требование.

Abstract: this article describes surety and bank guarantee as ways of securing obligations. The expediency and validity of changing the system of security methods that previously existed in Russia remains debatable to this day. Today there is a problem that defines the essence of the reverse claim of the guarantor who fulfilled the obligation, but already to the debtor. It boils down to the fact that the obligation performed by the guarantor instead of the debtor must be considered terminated as a result of execution. From this it can be concluded that the reverse obligation, which in turn arises from the guarantor to the debtor, should be considered as a recourse, that is, as a new claim.

Ключевые слова: поручительство, банковская гарантия, обеспечение, проблемы, регрессное требование.

Keywords: surety, bank guarantee, collateral, problems, recourse claim.

Для цитирования: Бораев З.К. Поручительство и банковская гарантия как способы обеспечения исполнения обязательств // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 144-147. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_144.

For citation: Boraev Z.K. Surety and bank guarantee as ways to ensure the fulfillment of obligations // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 144-147. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_144.

Статья поступила в редакцию: 30.11.2022

Гражданский кодекс РФ закрепляет положение о том, что поручительство может возникнуть не только из договора, но и на основании закона. [1]

Договор поручительства должен быть совершен сторонами в письменной форме, несоблюдение которой влечет за собой его недействительность. Объем прав и ответственности поручителя соответствует правам и ответственности должника по обязательству.

Заключение договора поручительства после наступления срока исполнения основного обязательства, не исполненного должником, не является основанием для признания такого договора недействительной сделкой, так как закон не содержит запрета на установление обеспечения по просроченному обязательству. [2, с. 37]

Кроме того, поручительство может быть дано в отношении обязательства, возникшего не из договора, например, по возмещению причиненного вреда, возврату неосновательного обогащения.

Исполнение обязательства поручителем вместо должника приводит к определенным юридическим последствиям. [12, С. 93-98.]

Так, к исполнившему обязательству поручителю переходят права кредитора по этому обязательству, в свою очередь у кредитора появляются свои обязанности, связанные с получением исполнения. Поручитель же имеет право выдвинуть возражения против требования кредитора, которые мог бы представить должник, если иное не вытекает из договора поручительства.

Однако, если должник отказался от этих возражений, то поручитель все равно не теряет на них права.

Изучая природу отношений поручителя и кредитора, Гринь О.С. делает вывод о том, что поручитель, при неисполнении основного обязательства, уплатив кредитору денежную сумму в размере, который соответствует объему причиненных ему убытков, также приобретает его права в соответствующем объеме. Первоначальный же кредитор выбывает из основного обязательства.

Договор, который заключают между собой организации, предоставляет поручителю обязанность, вследствие которой он отвечает за исполнение обязанности по уплате долга и неустойки организацией-должником обязанности перед кредитором.

Так, к примеру, организации могут между собой заключить договор, в соответствии с которым, поручитель несет обязанность отвечать перед кредитором за исполнение организацией-должником обязанности по уплате долга и неустойки. Должник, в свою очередь, может допустить неисполнение обязательства. [4, с. 44]

Именно по этой причине кредитор имеет право требовать исполнения обязательства уже от поручителя.

Договор поручительства, заключенный с целью обеспечения исполнения обязательства, может быть предусмотрен и для обязательства, возникающего в будущем.

Предусмотренные договором поручительства по будущим обязательствам различные дополнительные права и обязанности, а такими могут быть к примеру, обязанность поручителя поддерживать определенный остаток на счетах в банке, или же обязанность раскрывать кредитору информацию об определенных фактах, возникнут с момента достижения согласия между сторонами договора по его существенным условиям

Дискуссия, касательно этого вопроса сводится к двум основным позициям. [8, с. 86]

Первая позиция определяется тем, что поручитель входит в правоотношения кредитора и должника на основании заключенного им договора, и выступает на стороне должника, обязуясь выполнить тебе действия, которые должен был исполнить сам должник. [10, с. 119]

Таким образом, кредитору предоставляется возможность обратиться к поручителю, если он не получил исполнения обязательства, и по этой причине у поручителя появляется обязанность исполнить данное обязательство.

Вторая позиция основывается на предположении о том, что при заключении договора поручительства, поручитель принимает на себя самостоятельное обязательство перед кредитором, содержанием которого является обязанность поручителя в случае просрочки должника возместить кредитору все причиненные имущественные потери.

Сегодня появляется проблема, которая определена сущностью обратного требования поручителя, исполнившего обязательство, но уже к должнику. Она сводится, к тому, что обязательство, которое исполняет поручитель вместо должника, необходимо считать прекращенным в результате исполнения. Из этого можно сделать вывод о том, что обратное обязательство, которое уже в свою очередь возникает у поручителя к должнику должно рассматриваться как регрессное, то есть, как новое требование. [8, с. 64]

Также существует мнение И.А. Покровского, касающиеся данной проблемы, в соответствии с которым обязательство, исполненное поручителем самостоятельно, даёт ему право требовать в отношении должника, но уже без помощи конструкции регресса, а с использованием перехода к нему того требования, который имел кредитор в отношении должника.

Необходимо отметить, что обязательство, которое исполняет поручитель, следует брать во внимание как исполнение обязательства из договора поручительства, то есть собственного обязательства поручителя, а не основного обязательства. Поручитель не выступает в качестве содолжника в обеспеченном поручительстве, он просто исполняет договор поручительства.

В российской науке на протяжении длительного времени идет спор о том, какие правовые последствия для поручителя возникают после исполнения обязательства.

С принятием Федерального закона от 8 марта 2015 г. № 42-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» § 6 главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) закрепил новый для Российского законодательства способ обеспечения надлежащего исполнения обязательств - независимую гарантию. В качестве одной из причин такого изменения можно указать на то, что предусмотренная ранее банковская гарантия могла быть выдана ограниченным кругом лиц - банками, кредитными и страховыми организациями.

В пункте 3.3.1 раздела V Концепции развития гражданского законодательства России (далее - Концепция) отмечено, что такое положение закона значительно снижает возможность использования гарантийного обеспечения как во внутренних отношениях, так и в международных обязательствах. В Концепции указаны и иные пробелы правового регулирования института банковской гарантии, сформулированы общие рекомендации по их устранению.

Кроме того, в числе причин введения в гражданское законодательство России института независимой гарантии следует указать на стремление приблизить положения законодательства России к международным правовым и финансовым инструментам.

В частности, пункт 1 статьи 2 Конвенции ЮНСИТРАЛ (ООН) о независимых гарантиях и резервных аккредитивах от 11.12.1995 г. закрепляет возможность обеспечения исполнения обязательства посредством выдачи независимой гарантии. Следует отметить, что, как и большинство стран континентального права, Российская Федерация не является участницей данной Конвенции, а в отношении установления обеспечения руководствуется Унифицированными правилами для гарантий по требованию.

Обратим внимание на то, что несмотря на тенденцию гармонизации законодательства, в особенности стран Европейского союза, многие из них сохранили национальные традиции обеспечительных гарантий, применяемых к внутригосударственным отношениям.

Целесообразность и обоснованность изменения существовавшей ранее в России системы способов обеспечения остается до настоящего времени дискуссионной. [6, с. 107]

Действующая редакция с п. 1 ст. 368 ГК РФ предусматривает, что гарант по независимой гарантии принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства.

По мнению большинства исследователей замена гарантии и обновленная формулировка, прежде всего, в более значительной степени подтверждает неакцессорный ее характер.

Независимость гарантии стала проявляться не только в отношении основного (обеспечиваемого) обязательства, а стала «абсолютной».

Еще одним последствием такого изменения явилось существенное расширение круга лиц, которым предоставлено право выдавать обеспечительные гарантии. [11, с. 145]

Отдельные исследователи акцентируют внимание на том, что введенную в законодательство независимую гарантию порождает специфическое основание - соглашение, не являющееся договором. [3, с. 13]

Якобы, в отличие от договора, соглашение о независимой гарантии не содержит указания на существенные условия в связи с чем не может признаваться договором. Полагаем, что, по крайней мере, требование по согласованию условия о цене, сроке действия, возникшего обстоятельства по выплате по гарантии в законе содержаться достаточно конкретно (п. 4 ст. 368 ГК РФ).

Отметим, что п. 1 ст. 420 ГК РФ содержит широкое определение, в соответствии с которым соглашение лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей является договором. В связи с этим, считаем возможным признать договорную природу независимой гарантии.

Отметим, что одной из сфер устойчивого применения гарантийных обеспечений являются отношения, возникающие из договора поставки товаров для государственных (муниципальных) нужд.

Так, по общему правилу, условием допуска к участию в проведении торгов на право заключения государственных (муниципальных) контрактов, является включение в конкурсную документацию банковской гарантии, обеспечивающей заявку и (или) исполнение контракта.

При этом, сумма обеспечения устанавливается по начальной (максимальной) цене контракта, указанной в извещении о проведении конкурентной процедуры закупки, которая может быть значительно снижена в процессе торгов.

Таким образом, договор фактически заключается на условиях, существенно отличающихся от первоначальных (в части цены контракта), а содержащаяся в конкурсной документации гарантия содержит указание на не актуальную по отношению к контракту сумму обеспечения.

Даже при таких обстоятельствах суды исходят из позиции, что в момент выдачи гарантии гарант осознавал, что стоимость основного обязательства будет изменена к моменту заключения контракта и гарантировал максимально возможное обеспечение.

В связи с тем, что в содержании гарантии была указана конкретная денежная сумма, подлежащая уплате по гарантии, требование к содержанию гарантии относительно цены признается соблюденным.

Отметим, что Федеральным законом от 27 декабря 2018 г. № 514-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования осуществления эмиссии ценных бумаг» независимая гарантия заменила банковскую гарантию, предоставляемую в обеспечение исполнения обязательств по облигациям.

Полагаем, указанное изменение отражает тенденцию последовательной замены банковского обеспечения независимой гарантией.

Указанное может быть расценено как стремление законодателя привести в соответствие с ГК РФ иные нормативные правовые акты, регулирующие соответствующие правоотношения.

Напомним, что введение независимой гарантии в гражданское законодательство было обусловлено необходимостью расширения круга лиц, гарантийные обязательства которых могут обеспечивать исполнение обязательств. И действительно, п. 3 ст. 368 ГК РФ предусматривает возможность выдачу независимой гарантии банками, кредитными организациями, иными коммерческими организациями, а также иными лицами (к отношениям которых, однако, будут применяться правила о договоре поручения). [5, с. 153]

Несмотря на тенденцию унификации законодательства, распространение института независимой гарантии во все сферы финансово-правового обеспечения обязательств не является обоснованным. Так, бюджетное законодательство в силу специфики регулируемых отношений, очевидно, неспособно воспринять соответствующий институт.

Полагаем, с учетом существующего финансово-правового контроля над деятельностью банков, кредитных и страховых обязательств, институт банковских гарантий имеет приоритетное значение для обеспечения исполнения налоговых и иных финансовых обязанностей с учетом публично-правовых интересов. Независимые гарантии могут применяться в частно - правовых отношениях, как в обеспечение внутренних обязательств, так и в международных частноправовых отношениях

Исследователи в области экономики и управления отмечают, что каждый банк определяет для себя индивидуально объем фиксированной стоимости гарантии.

При осуществлении управленческого воздействия в рамках функционирования системы государственных закупок следует помнить, что поставщик обязан возместить банку выплаченные им суммы по банковской гарантии согласно статье 379 Гражданского кодекса РФ.

На практике наступление гарантийного случая приводит к наступлению ряда действий по следующему алгоритму: заказчик (в лице основного субъекта системы государственных закупок) подает обращение в банк с просьбой выплаты установленной суммы ввиду наступления гарантийного случая; банком осуществляется требуемая денежная выплата; банк подает обращение поставщику с целью возмещения начально оговоренной суммы банковской гарантии. [7, с. 97]

Банковская гарантия может быть предоставлена участником закупки в двух случаях: в качестве обеспечения заявки на участие в электронной закупке; в качестве обеспечения исполнения контракта.

Рассмотрим требования к банкам, осуществляющим гарантии в рамках функционирования системы государственных закупок:

Наличие собственных средств (капитала) в размере не менее 300 млн. рублей, рассчитываемых по методике Центрального банка РФ, по состоянию на последнюю отчетную дату.

Наличие кредитного рейтинга не ниже уровня «BB-(RU)» (до 1 января 2020 года - не ниже уровня «B-(RU)») по национальной рейтинговой шкале для Российской Федерации Аналитического Кредитного Рейтингового Агентства и (или) кредитного рейтинга не ниже уровня «тВВ-» (до 1 января 2020 года - не ниже уровня «гпВ-») по национальной рейтинговой шкале для Российской Федерации Рейтингового агентства «Эксперт РА».

Далее, обозначим основные аспекты банковской гарантии. Согласно статье 45 ФЗ-44, она должна быть безотзывной и должна содержать следующие условия: [9, с. 86]

обозначенный изначально объем (сумма) банковской гарантии, согласно которому осуществляется выплата денежных средств поставщиком при наступлении гарантийного случая; перечень обязательств, возлагаемых на поставщика (их надлежащее исполнение и является смысловым ядром функционирования системы государственных закупок); размер неустоек, оговоренных законодательством; временной срок действия банковской гарантии.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32, ст. 3301
2. Бураков Н.В. / Об ответственности поручителя / Российское право: Образование. Практика. Наука. - № 5. - 2016. 65 с.
3. Воронина Н.В. Поручительство и банковская гарантия: особенности правового регулирования обеспечения исполнения обязательств / Н.В. Воронина, В.А. Бабанин // Бухгалтер и закон. 2018. № 1. 75 с.
4. Гринь О.С. / Основные подходы к пониманию способов обеспечения исполнения обязательств / Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. - 2016. № 2. 221 с.
5. Лукманова, И.Н. Принципы гражданско-правового регулирования банковской гарантии // Вестник ОмГУ. 2015. № 1. 100 с.
6. Мичурина Е.А. / Некоторые вопросы применения поручительства при обеспечении исполнения кредитных обязательств / Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 3 (104). 262 с.
7. Мирошникова Т.К., Матвеев А.Е. Банковская гарантия как ключевой фактор развития сферы государственного заказа // Проблемы современной экономики. 2016. №3. 293 с.
8. Олейник, О. Банковская гарантия и проблемы ее применения // Хозяйство и право. 1996. № 1. 72 с.
9. Суворов Е.Д. К вопросу о правовой природе поручительства на примере сравнения с солидарными обязательствами / Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 4. 294 с.
10. Титов Н.Д. Некоторые особенности правоотношения, порождаемого договором поручительства / Вестник Томского государственного университета. 2018. № 12. 230 с.
11. Шибанова А.А. Обеспечение экономической безопасности системы государственных закупок в РФ: Дисс. ... канд. экон. наук. – СПб. 2020. 145 с.
12. Колиева А.Э. О проблемах регулирования института исполнения обязательств // Право и практика. 2015. № 2. С. 93-98.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one)" dated 30.11.1994 N 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. No. 32, article 3301
2. Burakov N.V. / On the responsibility of the guarantor / Russian law: Education. Practice. The science. - No. 5. - 2016. 65 p.
3. Voronina N.V. Surety and bank guarantee: features of legal regulation of enforcement of obligations / N.V. Voronina, V.A. Babanin // Accountant and the law. 2018. No. 1. 75 p.
4. Grin O.S. / Basic approaches to understanding ways to ensure the fulfillment of obligations / Bulletin of the O.E. Kutafin University. - 2016. No. 2. 221 p.
5. Lukmanova, I.N. Principles of civil law regulation of a bank guarantee // Bulletin of OmSU. 2015. No. 1. 100 p.
6. Michurina E.A. / Some issues of the use of sureties in securing the fulfillment of credit obligations / Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2015. No. 3 (104). 262 p.
7. Miroshnikova T.K., Matveev A.E. Bank guarantee as a key factor in the development of the sphere of state order // Problems of modern economy. 2016. No.3. 293 p.
8. Oleynik, O. Bank guarantee and problems of its application // Economy and Law. 1996. No. 1. 72 p.
9. Suvorov E.D. On the question of the legal nature of surety by the example of comparison with solidary obligations / Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2019. No. 4. 294 p.
10. Titov N.D. Some features of the legal relationship generated by the surety agreement / Bulletin of Tomsk State University. 2018. No. 12. 230 p.
11. Shibanova A.A. Ensuring the economic security of the public procurement system in the Russian Federation: Diss. ... Candidate of Economic Sciences. – St. Petersburg, 2020. 145 p.
12. Kolieva A.E. On the problems of regulation of the institution of fulfillment of obligations // Pravo i praktika. 2015. No. 2. pp. 93-98.

DOI 10.47643/1815-1337_2023_1_148

УДК 347.2

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ВЕЩНОГО ПРАВА В РОССИИ PROBLEMATIC ISSUES OF PROPERTY LAW IN RUSSIA

ФЕОКТИСТОВ Александр Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Частное и публичное право»

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

440026, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40.

E-mail: f_117@mail.ru;

ФЕОКТИСТОВ Данил Евгеньевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Частное и публичное право»

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет».

440026, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Красная, 40.

E-mail: d_e_f@bk.ru;

FEOKTISTOV Alexander Vladimirovich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of "Private and Public Law",
Penza State University.

440026, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40.

E-mail: f_117@mail.ru;

FEOKTISTOV Danil Evgenievich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of "Private and Public Law",
Penza State University.

440026, Russia, Penza region, Penza, Krasnaya str., 40.

E-mail: d_e_f@bk.ru

Краткая аннотация: статья посвящена анализу вещных прав и выявлению проблем их правового регулирования. Объектом исследования являются положения Гражданского кодекса. В результате анализа сделан вывод, что в настоящее время сложились предпосылки для реформирования этой подотрасли гражданского права.

Abstract: the article is devoted to the analysis of property rights and identification of problems of their legal regulation. The object of the study is the provisions of the Civil Code. As a result of the analysis, it is concluded that at present there are prerequisites for reforming this sub-branch of civil law.

Ключевые слова: вещное право, вещные права, право собственности, право, гражданское право.

Keywords: real right, property right, ownership, right, civil law.

Для цитирования: Феоктистов А.В., Феоктистов Д.Е. Проблемные вопросы вещного права в России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 148-151. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_148.

For citation: Feoktistov A.V., Feoktistov D.E. Problematic issues of property law in Russia // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 148-151. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_148.

Статья поступила в редакцию: 27.11.2022

Гражданское право является уникальной отраслью права, регулирующей круг общественных отношений, в который вступают ежедневно все субъекты права. Истоки зарождения гражданского (гражданского) права связаны с развитием имущественных отношений в Древнем Риме. Именно в тот период появились и развивались правовые институты, которые известны современному гражданскому праву (договоры купли-продажи, подряда, займа и т.д.). Интересным является то, что древнеримские юристы сформулировали и определили вектор правового развития вещного права на долгие столетия. Многие правовые конструкции используются для регулирования общественных отношений и сейчас.

Важнейшим элементом гражданского права является вещное право. В объективном смысле вещное право представляет собой совокупность гражданско-правовых норм, которые регулируют различные виды вещных прав. Конечно, в первую очередь, здесь необходимо указать на право собственности. Во-первых, оно хронологически появилось раньше, во-вторых, это право объединяет абсолютные правомочия лица по отношению к вещи, в-третьих, именно право собственности является исходным правом.

Для глубины понимания понятия «вещное право» необходимо выделить его отличительные характеристики, признаки. В этом контексте, обращает внимание статья Н.В. Корниловой [1], где выделяются, во-первых, индивидуальная определенность вещи как объекта гражданских прав. Вполне естественно, что вещи, определяемые родовыми признаками, не могут являться объектами вещного права (как минимум до момента их индивидуализации). Во-вторых, это непосредственное господство лица над вещью, которое выражается в обязанности других лиц воздержаться от нарушения такого господства. Этот признак указывает на абсолютную природу вещных прав. Хотя есть ряд авторов, утверждающие, что абсолютное право опосредует отношения не между субъектами, а между субъектом и объектом [2,3,4]. С ними мы не можем согласиться.

Еще один признак вещных прав – право следования – закреплен в пункте 3 статьи 216 Гражданского кодекса РФ [5]. Необходимо отметить, что легальное определение права следования в ГК РФ отсутствует.

Следующим важнейшим признаком является защита с помощью специальных вещно-правовых исков. Гражданский кодекс в статьях 301 и 304 главы 20 выделяет виндикационный и негаторный иски в качестве способов защиты права собственности. Необходимо отметить, что эти иски являются традиционными для отечественного гражданского права. Интересным является то, что некоторые авторы выделяют и другие способы защиты вещных прав. Например, О.Ю. Скворцов, А.П. Сергеев к вещно-правовым способам защиты относят иск о признании права собственности [6,7].

Ещё один признак – это закрытый перечень вещных прав. И опять необходимо вернуться к абсолютному характеру вещных прав – закрытый перечень вещных прав необходим для того, чтобы чётко определить на какие виды субъективных прав посягать нельзя (в противном случае, субъекты могли бы устанавливать содержание вещного права, что недопустимо) [8].

Статья 131 Гражданского кодекса и Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» закрепляют необходимость государственной регистрации возникновения, прекращения, ограничения и перехода вещных прав, что позволяет выделить принцип публичности вещных прав. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество в Едином государственном реестре гарантирует добросовестное выполнение участниками обязательств, подтверждает достоверность сведений о вещных правах на недвижимость. На это неоднократно обращал внимание Конституционный Суд РФ (определения от 5 июля 2001 года № 132-О и № 154-О и др.) [9].

Таким образом, на наш взгляд, вещное право представляет собой устойчивую гражданско-правовую связь лица с вещью (имуществом), которая характеризуется определенными признаками и выражается в обладании лицом правомочий по владению, пользованию и распоряжению данной вещью (имуществом), позволяющие субъекту извлекать из неё полезные свойства без содействия других лиц. Выделяются право собственности и ограниченные вещные права.

В отечественном праве понятия «собственность» и «право собственности» появилось достаточно поздно – в Манифесте 1782 г. [10]. В «Русской Правде» понятие «собственность» отсутствовало, в период до правления Екатерины II государственное регулирование отношений частной собственности характеризовалось то существенным ограничением права частной собственности, то свободой. Конечно, отсутствие правовых понятий не отменяло самого института собственности и развития его правового оформления. Например, различными актами регулировались отдельные категории ограниченных вещных прав – Судебник 1497 г. определяет порядок доказательства правомерности владения и распоряжения вещью, а также закрепляет ряд обязанностей в отношении чужого имущества [11]; Соборное уложение 1649 года закрепило ограничения в пользу определённых лиц (личный сервитут), и в пользу неопределённого круга лиц (вещный сервитут) [12].

Свод Законов Российской Империи 1832 г. в системе вещных прав выделял право владения, право собственности, сервитуты, залоговое право. Интересным представляется, что Свод законов достаточно широко трактовал понятие «право владения», что отразилось и на правовом регулировании. Например, Свод закреплял охрану, в том числе, имущества, которое находится в незаконном владении. Кроме этого, Свод выделял способы приобретения права собственности: дарение, завещание, наследование, пожалование, ввод во владение (который на практике постепенно вытеснялся крепостным актом утверждения), мена, купля-продажа, другие договоры и обязательства [13].

Конец XIX-начало XX вв. характеризуется достаточно динамичным развитием гражданского права. Отечественные цивилисты выделяли такие категории как сервитут, чиншное право (потомственное, бессрочное владение и пользование землей), пожизненное или срочное владение землей, право застройки, залоговое право, а также пользование, которые имели характер ограниченных вещных прав [14].

Существенные изменения в государственном строительстве после Октябрьской революции 1917 г. естественным образом привели к коренным изменениям и в гражданском праве. Коммунистическая идеология предполагала уничтожение (или преодоление, снятие) частной собственности. До сих пор ученые спорят о терминологии, понимании авторами «Манифеста коммунистической партии» перспектив частной собственности при переходе к общественной, о богатых возможностях немецкого языка и переводе «Манифеста» на русский язык [15]. Однако для гражданского права это означало отсутствие данного института в советском законодательстве – была отменена частная собственность на землю, ликвидировано деление вещей на движимые и недвижимые [16].

Создание и правовое развитие института вещных прав, и частности, права собственности долгие годы было невозможно. Тем не менее, Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. включал раздел «Вещное право», который закреплял следующие виды вещных прав [17]:

- право собственности (ст. 52-70) – особенностью являлось то, что законодательство создавало наиболее благоприятный режим для социалистической собственности, главной задачей кодекса было не дать частнику возможности «развернуться» [18, С.45].
- право застройки (ст. 71-84) – фактически данное право признавалось единственным способом возведения строений и сооружений частными лицами [19, С.102].
- право залога (ст. 85-105) – залог был не только правом на вещь, но и одновременно способом обеспечения исполнения обязательства.

В дальнейшем советское законодательство еще больше сузило круг вещных прав, что отразилось и на структуре ГК РСФСР 1964 г. Право застройки перестало существовать как институт гражданского права, а право залога стало обязательственным правом. Вместо раздела «Вещное право» в Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. и ГК РСФСР от 11 июня 1964 г. появился раздел «Право собственности». Фактически, регулирование осуществлялось в рамках права собственности (права социалистической собственности) и права оперативного управления (новая разновидность ограниченных вещных прав), при которой субъект действует от имени собственника и в его интересах. Исходя из смысла советской правовой мысли, собственником в данном случае может быть только государство.

Следующий этап развития вещного права в России связан с кардинальными изменениями в государственном, экономическом и правовом изменении сути нашего государства. В конце 80-начале 90 гг. произошел переход от социалистических, советских принципов построения государства к демократическому правовому государству. Основы нового экономического порядка заложили законы, закрепившие, что собственность в СССР выступает в форме собственности советских граждан, коллективной и государственной собственности, а государство создает условия, необходимые для развития разнообразных форм собственности, и обеспечивает их защиту. Эти положения гражданского законодательства заложили основу для последующего закрепления важнейших положений о праве собственности в Конституции РФ 1993 г. и дальнейшей

конкретизации правового статуса вещных прав в разделе II части 1 Гражданского кодекса РФ, который называется «Право собственности и другие вещные права».

Не останавливаясь на анализе отдельных вещных прав (это тема для отдельной статьи) стоит отметить, что Гражданский кодекс достаточно полно закрепляет вещные права, устанавливает их виды, основания возникновения и прекращения прав, их содержание и способы защиты. В целом, правовое регулирование права собственности и других вещных прав, позволяет субъектам гражданских правоотношений достаточно эффективно удовлетворять свои имущественные интересы. Тем не менее, как указано в «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации» – «в современной редакции ГК РФ отсутствует комплекс взаимосвязанных институтов вещного права, имеющих своей основой право собственности и объединенных развернутой системой общих норм вещного права. В законодательстве многие из этих институтов отсутствуют, а другие лишь намечены «пунктирно» и с серьезными при этом искажениями» (п. 5 Введения) [20]. Некоторые авторы достаточно категоричны, указывая, что «существующая в России система ограниченных вещных прав не способна удовлетворять... требованиям современного гражданского оборота» [21]. Соответственно, пришло время, когда необходимо эти институты реформировать для более эффективного регулирования и, соответственно, стабильности гражданского права. Предложения по реформированию и сам ход реформы гражданского законодательства достаточно подробно проанализирован учеными-цивиристами [22, 23].

Отдельно необходимо рассмотреть способы защиты вещных прав. Принято выделять:

- вещно-правовые (истребование имущества из чужого незаконного владения; защита прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения; признание права собственности);
- обязательственные (иски из договорных и иных обязательств; иски, направленные на признание недействительными сделок, нарушающих вещные права; иски, направленные на применение последствий недействительности сделок);
- иные гражданско-правовые способы защиты (иски к публичной власти).

В чем же принципиальное отличие вещно-правовых способов защиты от обязательственных способов? На наш взгляд, в очередной раз необходимо вспомнить об абсолютном характере рассматриваемых прав, и очевидно, что главная цель вещно-правовых способов – это восстановление абсолютных прав собственника в отношении принадлежащей ему вещи. У обязательственных способов защиты цель другая – принуждение нарушителя к определенному поведению.

Несмотря на то, что основы для гражданско-правового регулирования вещного права разработаны достаточно давно, в настоящее время назрела необходимость реформирования положений, которые касаются вещных прав.

Одна из важнейших проблем, которая требует изменений – это изменение структуры гражданско-правового регулирования вещных прав в законодательстве. В России используется пандектная система построения нормативно-правовых актов. Соответственно, на наш взгляд, необходимо для более эффективного регулирования вещных правоотношений расположить нормы вещного права – сгруппировать в Гражданском кодексе сначала общие положения о вещном праве, и далее, соответственно, положения которые касаются отдельных вещных прав. В настоящее время, отсутствие таких положений отрицательно сказывается на правовом регулировании данных отношений.

Ещё одна проблема, которая неизменно встает перед законодателем – это необходимость чётко определять объекты вещных прав. Последние десятилетия общественные отношения стремительно развиваются, что приводит к необходимости регулирования новых объектов в принципе, и в сфере вещного права в частности. Даже классическое право собственности в современных реалиях требует дополнительного внимания. Как отмечает профессор Е.А. Суханов, в современном гражданском праве понятие «право собственности» размывается «широким пониманием собственности» и включением в него «интеллектуальной собственности», «безналичных денег», «бездокументарных ценных бумаг», «цифровых активов» [24, С.23]. Кроме этого, появляются специфические объекты. Например, некоторые авторы предлагают биоматериал признавать вещью, и соответственно, законодательно закрепить правомочия его собственника [25].

Таким образом, в настоящее время необходимо реформировать сферу вещных прав гражданского законодательства, учитывая, что многие институты гражданского права за последнее время претерпели значительные изменения.

Библиография:

1. Корнилова Н.В. // Право и государство: теория и практика. -2020. - № 4(184). - С. 42-45.
2. Лапач В.А. Субъективные гражданские права и основания их возникновения // Журнал российского права. – 2001. – № 10. – С. 90-106.
3. Щенникова Л.В. Вещное право: учебное пособие. – Краснодар, 2004. 190 с.
4. Скловский К.И. Применение гражданского законодательства о собственности и владении. Практические вопросы. – <https://private-right.ru/wp-content/uploads/Применение-гражданского-законодательства-о-собственности-и-владении.Практические-вопросы.pdf> (дата обращения: 25.09.2022).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
6. Вещные иски в судебно-арбитражной практике / Скворцов О.Ю. - М.: Интел-Синтез, 1998. - 368 с.
7. Сергеев, А.П. Гражданское право: учебник : в 3 т. Т. 1 - Москва: Проспект, 2018. - 1040 с. - <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392284177.html> (дата обращения: 03.10.2022).
8. Подробнее - Махия Е.А. Принцип закрытого перечня (numerus clause) вещных прав и его реализация в современном законодательстве и право-применительной деятельности // Вестник Пермского университета. – 2015. - Выпуск 4(30) - <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/new?id=2088> (дата обращения: 03.10.2022).
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 04.06.2015 № 13-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 31.1 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» в связи с жалобой граждан В.А. Князик и П.Н. Пузырина» - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180651/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/#dst100028 (дата обращения: 03.10.2022).
10. Манифест от 28 июня 1782 г. «О распространении права собственности владельцев на все произведения земли на поверхности и в недрах ее содержащиеся» - <https://base.garant.ru/58105244/#friends> (дата обращения: 03.11.2022).
11. Судебник 1497 г. Ст. 47 - <https://base.garant.ru/5311678/> (дата обращения: 03.11.2022).
12. Соборное уложение 1649 г. <https://base.garant.ru/57791500/> (дата обращения: 03.11.2022).
13. Свод Законов Российской Империи - <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 03.11.2022).

14. Емелькина И.А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок: монография. М.: «Волтерс Клувер», 2011. <https://scicenter.online/pravo-sobstvennosti-scicenter/veschnye-prava-russkom-dorevolutsionnom-31615.html> (дата обращения: 03.11.2022).
15. Головецкий Н.Я., Мирошниченко Л.Н., Шарый В.И. Коммунизм и «уничтожение» частной собственности // Вестник евразийской науки. - 2018. - №6. - <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunizm-i-unichtozhenie-chastnoy-sobstvennosti> (дата обращения: 04.11.2022).
16. Декрет II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов от 8 ноября (26 октября) 1917 г. «О земле» - <https://base.garant.ru/70264556/> (дата обращения: 04.11.2022).
17. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.» - <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2863#ZGzsDMTK92OOplcl> (дата обращения: 03.11.2022).
18. Новицкая Т.Е. Кодификация гражданского права в советской России 1920-1922 гг. М.: Изд-во Моск. ун-та, - 1989. - 120 с.
19. Гойхбарг А. Г. Основы частного имущественного права. М.: Красная Новь - 1924. - 136 с.
20. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ, 2009. №11.
21. Гребенкина И.А. Реформа ограниченных вещных прав: все ли изменения обоснованы? // Закон. - 2021. - № 6. - С. 96 - 105. - <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=9657>.
22. Семякин М.Н. Принципы вещного права в контексте реформирования российского гражданского законодательства // Российский юридический журнал. - 2021. - № 4. - С. 118 - 130.
23. Ахметьянова З.А. О вещном праве и реформе российского законодательства // Власть закона. - 2021. - № 2(46). - С. 38-47.
24. Суханов Е.А. Конституция Российской Федерации 1993 г. и проблемы права собственности // Вестник московского университета. - Серия 11: право. - 2019. - № 3. - С. 21-29.
25. Фатхи В.И. О правовом статусе органов и тканей человека в гражданском обороте // ЮП. - 2020. - №4(95). - <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovom-statuse-organov-i-tkaney-cheloveka-v-grazhdanskom-oborote> (дата обращения: 07.11.2022).

References:

1. Kornilova N.V. // Law and the state: theory and practice. -2020. - № 4(184). - Pp. 42-45.
2. Lapach V.A. Subjective civil rights and the grounds for their occurrence // Journal of Russian Law. - 2001. - No. 10. - pp. 90-106.
3. Schennikova L.V. Property law: textbook. - Krasnodar, 2004. 190 p.
4. Sklovsky K.I. Application of civil legislation on property and possession. Practical questions. - https://private-right.ru/wp-content/uploads/Application-of-civil-law-on-property-and-possession_Practical-questions.pdf (accessed: 25.09.2022).
5. The Civil Code of the Russian Federation (Part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of 25.02.2022) (with amendments and additions, intro. effective from 01.09.2022) // Collection of legislation of the Russian Federation, 05.12.1994. No. 32. art. 3301.
6. Property claims in judicial arbitration practice / Skvortsov O.Yu. - M.: Intel-Synthesis, 1998. - 368 p.
7. Sergeev, A.P. Civil law: textbook: in 3 t. t. 1 - Moscow: Prospect, 2018. - 1040 p. - <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN9785392284177.html> (accessed: 03.10.2022).
8. In more detail - Makhinya E.A. The principle of a closed list (numerus clause) of property rights and its implementation in modern legislation and law enforcement activities // Bulletin of Perm University. - 2015. - Issue 4(30) - <http://www.jurvestnik.psu.ru/index.php/new?id=2088> (accessed: 03.10.2022).
9. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 13-P dated 04.06.2015 "On the Case of Checking the Constitutionality of the Provisions of Article 31.1 of the Federal Law "On State Registration of Rights to Immovable Property and Transactions with It" in connection with the complaint of citizens V.A. Knyazik and P.N. Puzyrin" - https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180651/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/#dst100028 (accessed: 03.10.2022).
10. Manifesto of June 28, 1782 "On the extension of ownership rights of owners to all works of land on the surface and in the depths of its contained" - <https://base.garant.ru/58105244/#friends> (date of appeal: 03.11.2022).
11. Sudebnik 1497 St. 47 - <https://base.garant.ru/5311678/> (date of address: 03.11.2022).
12. Cathedral Code of 1649 <https://base.garant.ru/57791500/> (accessed: 03.11.2022).
13. Code of Laws of the Russian Empire - <https://civil.consultant.ru/code/> (accessed: 03.11.2022).
14. Emeikina I.A. The system of limited property rights to a land plot: monograph. M.: "Walters Kluver", 2011. <https://scicenter.online/pravo-sobstvennosti-scicenter/veschnye-prava-russkom-dorevolutsionnom-31615.html> (date of address: 03.11.2022).
15. Golovetsky N.Ya., Miroshnichenko L.N., Shary V.I. Communism and the "destruction" of private property // Bulletin of Eurasian Science. - 2018. - No. 6. - <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunizm-i-unichtozhenie-chastnoy-sobstvennosti> (accessed: 04.11.2022).
16. Decree of the II All-Russian Congress of Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies of November 8 (October 26), 1917 "About the earth" - <https://base.garant.ru/70264556/> (date of appeal: 04.11.2022).
17. Resolution of the Central Executive Committee of 11.11.1922 "On the introduction of the Civil Code of the R.S.F.S.R." together with the "Civil Code of the R.S.F.S.R." - <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2863#ZGzsDMTK92OOplcl> (accessed: 03.11.2022).
18. Novitskaya T.E. Codification of civil law in Soviet Russia 1920-1922. Moscow: Publishing House of Moscow. un-ta, - 1989. - 120 p.
19. Goykhbarg A. G. Fundamentals of private property law. Moscow: Krasnaya Nov - 1924. - 136 p.
20. The concept of development of civil legislation of the Russian Federation (approved by the decision of the Council under the President of the Russian Federation on codification and improvement of civil legislation dated 07.10.2009) // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation, 2009. No.11.
21. Grebenkina I.A. Reform of Restricted Property Rights: are all changes justified? // Law. - 2021. - No. 6. - pp. 96 - 105. - <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=9657>.
22. Semyakin M.N. Principles of property law in the context of reforming Russian civil legislation // Russian Law Journal. - 2021. - No. 4. - pp. 118 - 130.
23. Akhmetyanova Z.A. On property law and the reform of Russian legislation // The Power of Law. - 2021. - № 2(46). - Pp. 38-47.
24. Sukhanov E.A. The Constitution of the Russian Federation of 1993 and the problems of property rights // Bulletin of the Moscow University. - Series 11: Law. - 2019. - No. 3. - pp. 21-29.
25. Fathi V.I. On the legal status of human organs and tissues in civil circulation // YUP. - 2020. - №4(95). - <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovom-statuse-organov-i-tkaney-cheloveka-v-grazhdanskom-oborote> (accessed: 07.11.2022).

ОСТАВЛЕНИЕ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ БЕЗ ДВИЖЕНИЯ И ВОЗВРАЩЕНИЯ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ НАРУШЕНИЯ ПОРЯДКА ПРЕДЪЯВЛЕНИЯ ИСКА LEAVING A STATEMENT OF CLAIM WITHOUT MOVEMENT AND RETURN OF THE STATEMENT OF CLAIM AS A RESULT OF VIOLATION OF THE PROCEDURE FOR FILING A CLAIM

КАЧМАЗОВА Диана Муссаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ)».
362021, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru;

ХУБЕЦОВ Марлен Яковлевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ).
362021, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru;

КАБОЛОВ Владислав Владимирович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт (ГТУ).
362021, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru;

Kachmazova Diana Mussaevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department civil law and procedure
of the North-Caucasian mining and metallurgical Institute (GTU).
44 Nikolaeva str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362021.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru;

Khubetsov Marlen Yakovlevich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and
Procedure, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (GTU).
44 Nikolaeva str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362021.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru;

Kabolov Vladislav Vladimirovich

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (GTU).
44 Nikolaeva str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362021.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматривается процедура оставления искового заявления без движения в гражданском и арбитражном процессе, как последствия нарушения порядка предъявления иска.

Abstract: This article discusses the procedure for leaving a statement of claim without motion in civil and arbitration proceedings, as the consequences of violating the procedure for filing a claim.

Ключевые слова: суд, истец, ответчик, спор, исковое заявление, государственная пошлина, определение.

Keywords: court, plaintiff, defendant, dispute, statement of claim, state fee, definition.

Для цитирования: Качмазова Д.М., Хубецов М.Я., Каболов В.В. Оставление искового заявления без движения и возвращение искового заявления как результат нарушения порядка предъявления иска // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 152-155. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_152.

For citation: Kachmazova D.M., Khubetsov M.Ya., Kabolov V.V. Leaving a statement of claim no movement and return of the statement of claim as a result of violation of the procedure for filing a claim // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 152-155. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_152.

Статья поступила в редакцию: 20.12.2022

При обращении в суд для защиты своих прав и законных интересов лицу необходимо соблюсти правила обращения к суду, т.е. изложить исковое заявление в письменной форме, указать необходимые сведения о суде, истце, ответчике, учесть правила подведомственности, подсудности, уплатить государственную пошлину в случае, установленном законом, указать предмет и основание иска, цену иска, обстоятельства, на которых основывает свои требования, перечень прилагаемых документов.

В случае невыполнения указанных условий для истца возникают следующие неблагоприятные последствия: отказ в принятии искового заявления, возвращение искового заявления, оставление искового заявления без движения. Правовая природа понятий «отказ в принятии искового заявления», «возвращение искового заявления», «оставление искового заявления без движения» практически совпадает, но для их возникновения имеются различные основания.

Правовая конструкция понятия «оставление искового заявления без движения» основывается на ст. 136 ГПК РФ. Оставление искового заявления без движения возможно в случае, если исковое заявление подано в суд без соблюдения правил ст. 131, 132 ГПК РФ.

Оставление искового заявления без движения является самым мягким последствием несоблюдения правил обращения к суду: суд да-

ет срок для исправления недостатков искового заявления, и если они в указанный срок исправлены, то заявление считается поданным в день его первоначального направления в суд. Однако в последние десять-пятнадцать лет оставление искового заявления без движения является очень действенным средством для затягивания процесса как в судах общей юрисдикции, так и арбитражных. Например, сдается исковое заявление без квитанции об уплате государственной пошлины, за время, предоставленное судом об устранении недостатков, возможно разрешить очень многие проблемы с противной стороной, что, несомненно, является злоупотреблением правом, что не может не влечь за собой юридической ответственности[1], однако недоказуемо. Кроме того, суды, как общей юрисдикции, так и арбитражные во многих случаях стали пользоваться правовой нормой об оставлении искового заявления без движения слишком часто; не ясно, чем продиктован данный процесс, однако факт остается фактом: большая часть исков, поданных с соблюдением соответствующих норм процессуального кодекса, остается без движения. Таким образом, нарушаются права лица на подачу искового заявления и его законные интересы[2].

В своем определении об оставлении искового заявления без движения суд должен указать основания для оставления без движения, а также срок, в течение которого должны быть устранены обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения.

Основания для оставления искового заявления без движения могут быть различными. К примеру, не представлены доказательства, подтверждающие обстоятельства, изложенные в исковом заявлении; не указан суд, в который подается исковое заявление; отсутствует хотя бы один идентификатор ответчика - к примеру, страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, государственный номер индивидуального предпринимателя, серия, номер водительского удостоверения и др.

Основанием для оставления искового заявления без движения является неприложение к исковому заявлению необходимых документов, прямо поименованных в ст. 132 ГПК РФ: квитанции об уплате государственной пошлины, если в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации[3] ее необходимо уплатить при подаче искового заявления, копии доверенности в случае подписания искового заявления представителем, расчета взыскиваемой суммы и др. При предъявлении искового заявления в арбитражный суд необходимо приложение выписки из единого государственного реестра юридических лиц, единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей в отношении истца и ответчика, которые должны быть получены не ранее чем за тридцать дней до обращения в суд. При обращении с административным иском в суд прилагается копия документа, свидетельствующего о наличии высшего юридического образования у представителя и истца при его личном ведении административного дела.

В настоящее время в связи с изменениями в процессуальных законах зачастую таким основанием является ненаправление лицам, участвующим в деле, копий исковых заявлений, приложенных к нему документов в случае их отсутствия у данных лиц по числу лиц, участвующих в деле, неприложение почтовых квитанций с описью вложения для суда.

В соответствии с действующим в процессе принципом независимости судей (что не повысило у граждан уровень доверия к судебной системе[4]) суд самостоятельно и единолично решает, какие юридические факты могут послужить основанием для оставления искового заявления без движения. Суд может указать следующее: «Между тем, как усматривается из искового заявления, Ш. к участию в деле не привлечен, копия искового заявления не была направлена в его адрес[5]». Представляется, что, согласно ст. 150 ГПК РФ, ст. 135 АПК РФ, ст. 135 КАС РФ, суд разрешает вопрос вступления в дело соистцов, соответчиков, третьих лиц, других лиц, т.е. лиц, участвующих в деле, в связи с чем истец самостоятельно не может привлечь лицо к участию в деле. Кроме того, суд указал, что истцом «не представлена актовая запись о регистрации брака». Истцом была представлена копия свидетельства о заключении брака, актовые записи о регистрации брака не направляются гражданам, но предоставляются только по запросу суда органами записи актов государственной регистрации.

Суд в случае вынесения определения об оставлении искового заявления без движения должен указать срок, в который истцу необходимо устранить недостатки искового заявления. Законом данный срок не предусмотрен. Судя по практике, сложившейся в судах общей юрисдикции, он составляет обычно один месяц, десять лет назад срок для устранения недостатков искового заявления обычно не превышал пятнадцати дней.

В процессуальных кодексах указано, что если заявитель в срок, установленный судом в определении об оставлении без движения, устранил недостатки, то исковое заявление считается поданным в день, месяц и год первоначального представления его в суд. Однако в случае, когда предоставляется срок для устранения недостатков искового заявления в один месяц, подготовка к делу переносится обычно на месяц, дело начинает рассматриваться через три месяца.

Однако если истец в срок, установленный судом, исправит недостатки искового заявления, заявление считается поданным в день его первоначального представления. При неустранении недостатков суд выносит определение о возвращении заявления на основании ст. 135 ГПК РФ.

На основании ст. 331 ГПК РФ определения суда первой инстанции могут быть обжалованы в суд апелляционной инстанции в двух случаях: 1) если такое обжалование предусмотрено законом, 2) если оно исключает возможность дальнейшего движения дела.

Определение об оставлении искового заявления без движения не исключает возможности дальнейшего движения дела. Ранее, до вступления в силу Федерального закона от 28 ноября 2018 г. № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», ст. 136 ГПК РФ предусматривала обжалование указанного определения путем подачи частной жалобы в течение пятнадцати дней со дня вынесения определения судом первой инстанции. С 1 октября 2019 г., согласно ст. 10 указанного Закона, определение об оставлении искового заявления в судах общей юрисдикции по гражданским делам не подлежит обжалованию, поскольку законодатель исключил данную правовую норму из ст. 136 ГПК РФ. Указанное правовое нововведение должно способствовать процессуальной экономии судопроизводства, упрощению процесса судопро-

изводства[6], но, представляется, ограничивает доступность правосудия[7].

В соответствии со ст. 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если:

1) истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории дел досудебный порядок урегулирования спора либо истец не представил документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства»[8] разъяснил следующее.

Под досудебным урегулированием следует понимать деятельность сторон спора до обращения в суд, осуществляемую ими самостоятельно (переговоры, претензионный порядок) либо с привлечением третьих лиц (например, медиаторов, финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг), а также посредством обращения к уполномоченному органу публичной власти для разрешения спора в административном порядке. Данная деятельность способствует реализации таких задач гражданского и арбитражного судопроизводства, как содействие мирному урегулированию споров, становлению и развитию партнерских и деловых отношений (пункт 1).

В гражданском судопроизводстве досудебный порядок урегулирования спора является обязательным только в случаях, предусмотренных федеральным законом.

Федеральными законами обязательный досудебный порядок урегулирования спора предусмотрен в том числе по спорам: о заключении договора в обязательном порядке; об изменении и о расторжении договора; о заключении государственного или муниципального контракта; о заключении договора поставки товаров для государственных или муниципальных нужд; о расторжении договора аренды, проката, аренды транспортных средств, аренды зданий и сооружений, аренды предприятий, финансовой аренды; о расторжении договора перевозки груза, пассажира, багажа, а также возмещении ущерба, причиненного при перевозке пассажира и багажа; о расторжении договора банковского счета; об изменении договора коммерческой концессии; о нарушении исключительных прав; о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования непрерывно в течение трех лет; об осуществлении страхового возмещения по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств; о возмещении страховщиком, который застраховал гражданскую ответственность лица, причинившего вред, в счет страхового возмещения вреда, возмещенного страховщиком, осуществившим прямое возмещение убытков; о компенсационных выплатах по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств; с участием потребителей финансовых услуг, предъявляющих к финансовым организациям, оказавшим им финансовые услуги, требования имущественного характера, а также требования, вытекающие из нарушения страховщиком порядка осуществления страхового возмещения, установленного Законом об ОСАГО; о назначении обеспечения по страхованию, в том числе относительно размера обеспечения по страхованию, или об отказе в назначении обеспечения по страхованию от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; о цене на услуги по передаче тепловой энергии, теплоносителя).

Данный порядок также предусмотрен федеральными законами по спорам, вытекающим из следующих договоров: воздушной перевозки груза или воздушной перевозки почты; железнодорожной перевозки груза, грузобагажа, порожнего грузового вагона; перевозки груза автомобильным транспортом; перевозки груза морским транспортом; перевозки пассажира, багажа, груза или буксировки буксируемого объекта внутренним водным транспортом; транспортной экспедиции, связанной с осуществлением предпринимательской деятельности; перевозки груза, связанной с осуществлением предпринимательской деятельности; об оказании услуг связи, в том числе почтовой;

1.1) заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства.

В соответствии с ч. 1 ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) любое заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, воспользоваться судебной защитой прав, свобод или законных интересов. До недавнего времени по требованиям, предусмотренным ст. 122 ГПК РФ, заинтересованное лицо имело возможность обратиться в суд с заявлением о вынесении судебного приказа либо с иском с заявлением.

Однако, реформируя гражданское процессуальное законодательство, законодатель отказался от альтернативы выбора вида гражданского судопроизводства и ст. 135 ГПК РФ дополнил новым основанием для возвращения искового заявления - если заявленные требования подлежат рассмотрению в порядке приказного производства (п. 1.1, ч. 1). Чуть позже, с разницей в три месяца, аналогичное основание с такой же формулировкой появилось и в п. 2.1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ.

Указанное основание для возвращения искового заявления активно обсуждается в научной литературе, и в большинстве своем подход законодателя, аннулировавший альтернативу выбора вида гражданского судопроизводства, подвергается критике[9].

Таким образом, если заявитель обращается в суд с иском с заявлением, содержащим требование, по которому выносится судебный приказ, у судьи есть все основания вынести определение о возвращении искового заявления. Безусловно, что при вынесении подобного определения судья должен руководствоваться и нормами ст. 125 ГПК РФ, закрепляющими основания для отказа в принятии заявления о вынесении судебного приказа, а также учитывать разъяснения, изложенные в ряде постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Так, не допускается возвращение искового заявления и в случае, если наряду с требованиями, предусмотренными ст. 122 ГПК РФ, заявлены и иные требования. На основании судебного приказа не могут быть взысканы алименты на несовершеннолетних детей в твердой денежной сумме, поскольку необходима проверка наличия либо отсутствия обстоятельств, с которыми закон связывает возможность такого взыскания (ст. 83, п. 4 ст. 143 СК РФ).

При решении вопроса о принятии искового заявления к производству для судьи важна информация и об уже имевшем место обращении взыскателя в порядке приказного производства, результатом которого явился отказ в принятии заявления о вынесении судебного приказа либо отмена судебного приказа. Получение информации на стадии возбуждения гражданского дела возможно только из представленных в суд документов;

- 2) дело неподсудно данному суду общей юрисдикции или подсудно арбитражному суду;
- 3) исковое заявление подано недееспособным лицом;
- 4) исковое заявление не подписано или исковое заявление подписано и подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание и предъявление в суд;
- 5) в производстве этого или другого суда либо третейского суда имеется дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям;
- 6) до вынесения определения суда о принятии искового заявления к производству суда от истца поступило заявление о возвращении искового заявления;
- 7) не устранены обстоятельства, послужившие основаниями для оставления искового заявления без движения, в срок, установленный в определении суда.

О возвращении искового заявления судья выносит мотивированное определение, в котором указывает, в какой суд следует обратиться заявителю, если дело неподсудно данному суду, или как устранить обстоятельства, препятствующие возбуждению дела. Определение суда должно быть вынесено в течение пяти дней со дня поступления заявления в суд и вручено или направлено заявителю вместе с заявлением и всеми приложенными к нему документами.

Возвращение искового заявления не препятствует повторному обращению истца в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям, если истцом будет устранено допущенное нарушение. На определение судьи о возвращении заявления может быть подана частная жалоба.

Библиография:

1. Загидуллин М.Р. Вопросы юридической ответственности при защите общих интересов в гражданском, арбитражном и административном процессе // Администратор суда. 2018. № 4. С. 17.
2. Амосов С.М., Гнатко Е.А., Мариненко О.И. Возбуждение и подготовка дела к судебному разбирательству как стадии гражданского процесса // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 3. С. 14.
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть II) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 20.04.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.05.2021) // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
4. Казарина М.И. Процессуальная независимость судей и их самостоятельность: соотношение понятий // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10. № 1. С. 15.
5. Архив Промышленного суда г. Владикавказа.
6. Пирко Г.О. Упрощение гражданского судопроизводства: вектор развития // Юрист. 2019. № 11. С. 50.
7. Хотко А.В. Процессуальная экономия в судопроизводстве не должна ограничивать доступность правосудия: проблемы применения п. 8 ч. 1 ст. 148 АПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 2. С. 3.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 № 18 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского и арбитражного судопроизводства» // Российская газета. № 144. 02.07.2021.
9. Борисова Е.А. Проблемы реализации права на судебную защиту в гражданском и административном судопроизводстве // Вестн. гражданского процесса. 2017. № 1. С. 25 - 48.; Громошина Н.А. Приказное производство как инструмент оптимизации цивилистического процесса // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 93 – 95; Казимова С.С. Новые положения приказного производства по ГПК России, или К вопросу об очередных законодательных барьерах на пути к правосудию // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 9. С. 46 – 53 и др.

References:

1. Zagidullin M.R. Issues of legal responsibility in the protection of common interests in civil, arbitration and administrative proceedings // Court Administrator. 2018. No. 4. p. 17.
2. Amosov S.M., Gnatchko E.A., Marinenko O.I. Initiation and preparation of a case for trial as a stage of civil procedure // Arbitration and civil procedure. 2019. No. 3. p. 14.
3. The Tax Code of the Russian Federation (part II) of August 5 2000 No. 117-FZ (ed. of 04/20/2021) (with amendments and additions, intro. effective from 05/20/2021) // SZ RF. 2000. No. 32. St. 3340.
4. Kazarina M.I. Procedural independence of judges and their independence: correlation of concepts // Baikal Research Journal. 2019. Vol. 10. No. 1. p. 15.
5. Archive of the Industrial Court of Vladikavkaz.
6. Pirkov G.O. Simplification of civil proceedings: vector of development // Lawyer. 2019. No. 11. P. 50.
7. Khotko A.V. Procedural economy in legal proceedings should not limit the availability of justice: problems of application of clause 8, part 1 of Article 148 of the APC RF // Arbitration and civil procedure. 2019. No. 2. C. 3.
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 18 dated 06/22/2021 "On some issues of pre-trial settlement of disputes considered in civil and arbitration proceedings" // Rossiyskaya Gazeta. No. 144. 02.07.2021.
9. Borisova E.A. Problems of realization of the right to judicial protection in civil and administrative proceedings // Vestn. civil procedure. 2017. No. 1. pp. 25-48.; Gromoshina N.A. Ordered production as a tool for optimizing the civil process // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2017. No. 5. pp. 93-95; Kazimova S.S. New provisions of writ proceedings under the CPC of Russia, or to the question of the next legislative barriers on the way to justice // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2016. No. 9. pp. 46 – 53, etc.

СПЕЦИФИКА И СУЩНОСТЬ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ЦИФРОВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ, ТОВАРЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЙСТВИЙ НЕЙРОСЕТИ SPECIFICITY AND ESSENCE OF COPYRIGHT TO DIGITAL WORKS, GOODS AND RESULTS OF THE NEURAL NETWORK

ЧЕРКАШИНА Наталья Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса права
ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет».
107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49.
E-mail: natasha8181@mail.ru;

БАРТКО Иван Александрович,

студент, факультет «Юриспруденция»,
ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет».
107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49.
E-mail: ivanbartkov1@gmail.com;

СМИРНОВ Тимофей Игоревич,

студент, факультет «Юриспруденция»,
ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет».
107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49.
E-mail: timsmirnov2002@mail.ru;

Cherkashina Natalia Valeryevna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and the Process of Law
of the Moscow State University of Humanities and Economics.
Losinoostrovskaya str., 49, Moscow, 107150, Russia.
E-mail: natasha8181@mail.ru;

Bartko Ivan Aleksandrovich,

student, Faculty of Law, Moscow State University of Humanities and Economics.
Losinoostrovskaya str., 49, Moscow, 107150, Russia.
E-mail: ivanbartkov1@gmail.com;

Smirnov Timofey Igorevich,

student, Faculty of Law, Moscow State University of Humanities and Economics.
Losinoostrovskaya str., 49, Moscow, 107150, Russia.
E-mail: timsmirnov2002@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассмотрены тенденции развития правового регулирования цифровых прав и проанализированы вопросы, связанные с правосубъектностью и правообладанием над определенными цифровыми произведениями и результатов действий нейросети, также отмечаются сложности принятия «Цифрового кодекса».

Abstract: This article examines the trends in the development of legal regulation of digital rights and analyzes issues related to legal personality and ownership of certain digital works and the results of neural network actions, and also notes the difficulties of adopting the "Digital Code".

Ключевые слова: авторские права, цифровые произведения, реализация прав, Цифровой кодекс, средства правовой защиты цифровых прав.

Keywords: copyright, digital works, enforcement of rights, Digital Code, digital rights remedies.

Для цитирования: Черкашина Н.В., Бартко И.А., Смирнов Т.И. Специфика и сущность авторских прав на цифровые произведения, товары и результаты действий нейросети // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 156-158. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_156.

For citation: Cherkashina N.V., Bartko I.A., Smirnov T.I. Specificity and essence of copyright to digital works, goods and results of neural network // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 156-158. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_156.

Статья поступила в редакцию: 13.12.2022

Развитие современных технологий приводит к расширению возможностей создания различных цифровых объектов и даже определенных алгоритмов, которые впоследствии могут генерировать произведения. Следствием этого служит увеличение операций по обмену, продаже цифровых произведений, а соответственно и образование для сформировавшейся системы авторского права довольно сложных проблем.

Основной проблемой в данном случае является вопрос правосубъектности и признания авторского права, в целом правового регулирования. Так как из-за того, что в категорию цифровой продукции входит разные объекты гражданского оборота, которые имеют различное правовое регулирование, и в следствии этого возникают дискуссионные вопросы о самой их правовой природе. В нынешней обстановке правового режима цифровой продукции этот сегмент характеризуется неполнотой и противоречивостью. Об этом свидетельствует различные нарушение прав потребителей в сети Интернет, а также отсутствие цифрового законодательства, что влечет за собой значительные пробелы в нормативной базе, а также нехватка прецедентов в правоприменительной практике. К тому же сами продавцы цифровых объектов (вещей, товаров) не осведомлены о «правилах» рынка.

С одной стороны, широкому кругу лиц известны такие понятия как «виртуальный», «электронный», «цифровой», «онлайн», они доста-

точно давно актуальны в современных реалиях. И к виртуальным объектам относят обычно те нематериальные объекты, которые имеют экономическую ценность, но полезны или могут быть использованы исключительно в виртуальном пространстве. Однако, с другой стороны, этим дефинициям до сих пор не нашлось места в иерархии нормативно-правовых актов, что является одним из актуальных вопросов дальнейшего развития цифрового среды.

Выявление структуры категории цифровой продукции и выработка системы составляющих ее содержания, видов, представляется важной задачей, способствующей уточнению правового режима уже существующих объектов цифровой продукции, конструированию регулирования принципиально новых видов, созданию общих для цифрового контента в единстве всех его нормативных правил и установлению правовой определенности в целом.

Таким образом, список виртуальных объектов довольно широк, но, самое главное, что он открыт. Современное развитие технологий позволяет ожидать появления новых виртуальных объектов, которые будут обладать имущественной ценностью. На сегодняшний день виртуальная собственность включает в себя, в частности, следующее.

Одним из видов являются произведения, сгенерированные нейросетями, которые становится довольно трудно отличить от работ человека. Принцип работы данной нейросети заключается в том, что в процессе обработки больших объемов данных она обучается распознавать объекты и изображать их по команде человека, создавая цифровые картины. То есть при помощи определенного набора слов пользователь программы может дать нейросети команду, на основе которой платформа генерирует произведение.

Данное явление представляет интерес с точки зрения правового регулирования, так как неясно, кого признавать автором таких произведений. На этот счет существует несколько позиций.

Первая заключается в том, что нейронная сеть должна обладать авторскими правами. Но по российскому законодательству автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого такой результат создан (п. 1 ст. 1228 ГК РФ), и, исходя из этого, такая позиция будет являться противоречивой [1].

Но с другой стороны, может произойти ситуация, в которой кто-то присвоит себе произведение нейросети, в такой момент возникнет вопрос, связанный с правообладанием над данной картиной или другими результатами от действий нейросети. Следуя нормам законодательства зарубежных государств, делается вывод, что большое количество стран, к примеру, такие как США по Закону об авторском праве Соединенных Штатов (Copyright Law of the United States), Великобритания признают, положение, согласно которому изобретатель должен быть физическим лицом. Но есть пример судебной практики, по которой признали, что искусственный интеллект может обладать правами на свое изобретение [2].

Существует ученый, создавший искусственный интеллект DABUS (Device for the Autonomous Bootstrapping of Unified Sentience, «Устройство для автономной обработки единых данных»), который в итоге создал новый тип контейнеров для напитков и сигнальную лампу для привлечения внимания, которая может помочь в поисковых операциях. И данный ученый подал международные и национальные патентные заявки, в которых DABUS упоминается как изобретатель. США, Великобритания, Германия отклонили заявку по причине того, что только физическое лицо может быть изобретателем. Но в Южной Африке сразу приняли патент, а в Австралии Федеральный суд принял патент по апелляции (Thaler v Commissioner of Patents [2021] FCA 879) [3].

Вторым глобальным примером является не менее распространенный цифровой объект, а именно NFT (невзаимозаменяемый токен). В 2020-2021 годах происходит его глобализация среди большого количества людей. Раньше цифровые объекты представляли собой художественный эксперимент, они в основном выступали ключом идентификации большого количества пользователей в сети Интернет. С приходом NFT появилась необходимость индивидуализации путём верификации цифровых объектов. С этого момента пользователям стало доступно не только выставлять на показ свой виртуальный «лук», но и подтверждать это правом владения на вещь.

Отдельно хочется отметить, что направление под названием «NFT» имеет большие перспективы с параллельным урегулированием этих правоотношений в законодательстве. NFT с каждым годом все больше становится дополнительным источником монетизации пользователей. Эта платформа даёт возможность генерировать прибыль как на первичном рынке, так и на «вторичке».

В составе NFT активное участие принимают токены - платёжный инструмент, который выступает цифровым активом по отношению к балансу на определенном блокчейне. Блокчейнами могут выступать, например, такие платформы как: Ethereum (ETH) – ERC20; TRON (TRX) – TRC20; Waves; Binance Smart Chain (BSC) – BEP20. Необходимо указать, что токены – это запись в определенном реестре, его стоимость рассчитывается на основе спроса и предложения на крипторынке. В некоторых ситуациях токены отождествляются с имущественным правом на материальные вещи или с получением услуг. В качестве примера, можно уравнивать, условно, один токен и галлон бензина или же один токен и посещение квалифицированного психотерапевта. Однако, касаясь юридического аспекта данных дефиниций, следует сказать, что столь сложные правовые понятия не урегулированы в законодательстве, что приводит к правовой безграмотности населения, нарушению их прав и законных интересов в правоприменительной практике. В данный момент совсем непонятно, как именно NFT впишутся в существующее законодательство об авторских правах.

Однако главной проблемой NFT является правовой пробел касательно прав пользователей, встает вопрос: какие именно права приобретают покупатели при покупке NFT? Одни пользователи утверждают, что платят, например, за права на музыкальный трек. Однако в «реальном» мире покупателям достаются лишь метаданные, которые связаны с музыкальным треком, а не сам трек.

Как отмечает доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, член Между-

народной Объединенной Академии Наук Щербачева Л.В. «цифровое право включает в себя нормы различных отраслей (регулятивные, императивные, охранительные) и не отличается собственным специфическим методом правового регулирования (используются метод власти и подчинения, метод равенства, обязывания, запретов и дозволений), что препятствует признанию его комплексной отраслью права. Но вместе с тем здесь можно усмотреть общую сферу правового регулирования – регламентации подлежат общественные отношения, возникающие по поводу внедрения и использования цифровых технологий, то есть внедрение и использование цифровых технологий является связующим предметным ядром вновь создаваемых правовых норм» [4].

Самым показательным примером данного утверждения будет, вероятно, технология распределенного реестра, потребовавшая правовой регламентации отношений по поводу краудфандинга, криптовалюты, смарт-контрактов, цифровых финансовых активов, майнинга, ICO, токенов и т.д. [4]

Законодательство Российской Федерации содержит понятие цифровых прав, а именно по п.1 ст. 141.1 ГК РФ «цифровые права – это обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам. Обладателем цифрового права признается лицо, которое в соответствии с правилами информационной системы имеет возможность распоряжаться этим правом».

Также в ГК РФ содержится раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» и глава 70 «Авторское право». [1].

С учетом быстро развивающихся технологий и современных тенденцией данных нормативно-правовых норм недостаточно для регулирования цифровой среды в РФ. Необходимо четкое установление прав, полномочий и обязанностей автора цифровых вещей, порядок создания на правовом уровне. К тому же обязательным пунктом нужно отразить каким образом автор может защитить свои права. Чтобы процесс интегрирования прошел быстрее целесообразно своевременное внедрение зарубежных или создание своей терминологической базы в ГК РФ. Актуален сейчас и вопрос создания отдельного кодекса. Цифровое пространство - это будущее гражданско-правовых, имущественных, авторских правоотношений.

Цифровое право следует понимать, как совокупность правовых норм и институтов, регулирующих разнообразные отношения, связанные с внедрением и использованием цифровых технологий, но эти нормы не объединены единым методом регулирования и относятся к различным отраслям права.

На основании вышеизложенного необходимо отметить, что поддержать идею разработки «Цифрового кодекса» достаточно проблематично и бюрократично, может привести к значительным аналогиям. Это связано с тем, что не получится закрепить все нормы цифрового права в одном кодификационном акте, исключив использование иных источников права, например, Гражданский, Уголовный, Трудовой кодексы РФ, КоАП РФ и прочее. Механическое же объединение норм в едином акте лишит названный кодекс цельности и системности – в итоге получится просто свод некоторых законов, взаимосвязанность которых не во всех случаях будет очевидной. Но тем не менее «Цифровой Кодекс» нужен, исходя из того, что существуют некоторые понятия или положения, которые не имеют законодательного закрепления, из-за этого происходит довольно часто субъективная трактовка, приводящая к пробелам в правоприменительной практике.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
2. Закон об авторском праве Соединенных Штатов. [Электронный ресурс]. -- URL: <https://www.copyright.gov/title17> (дата обращения: 11.12.2022).
3. «Дабус – изобретатель» // The Ip Press. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.ipaustralia.gov.au/about-us/news-and-community/news/federal-court-decision-allows-commissioners-appeal#:~:text=On%2030%20July%202021%2C%20the,inventor%20on%20a%20patent%20application> (дата обращения: 11.12.2022).
4. Щербачева Л.В. Виды цифровой продукции как объекты авторского права // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 2. С. 74 - 81.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of 25.02.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. No. 32. Article 3301.
2. Copyright Law of the United States. [electronic resource]. -- URL: <https://www.copyright.gov/title17> (date of application: 11.12.2022).
3. "Dabus – inventor" // The Ip Press. [electronic resource]. - URL: <https://www.ipaustralia.gov.au/about-us/news-and-community/news/federal-court-decision-allows-commissioners-appeal#:~:text=On%2030%20July%202021%2C%20the,inventor%20on%20a%20patent%20application> (accessed date: 11.12.2022).
4. Shcherbacheva L.V. Types of digital products as objects of copyright // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 2. pp. 74 - 81.

ВЗЫСКАНИЕ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ ЗА СЧЕТ СРЕДСТВ БЮДЖЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПОРЯДКЕ УПРОЩЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА RECOVERY OF COURT COSTS AT THE EXPENSE OF THE BUDGET OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SIMPLIFIED PROCEDURE

ИЩУК Ярослав Григорьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовной политики
Академии управления МВД России.
125171, Россия, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8.
E-mail: yulenska1979@mail.ru;

МОИСЕЙКИН Павел Александрович,

начальник правового отдела УМВД России по Рязанской области.
390046, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Введенская, 106.
E-mail: yulenska1979@mail.ru;

СЕЛИВАНОВА Ольга Руслановна,

главный специалист-эксперт правового отдела УМВД России по Рязанской области.
390046, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Введенская, 106.
E-mail: yulenska1979@mail.ru;

ISHCHUK Yaroslav Grigoryevich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Policy
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.
8, Zoya and Alexander Kosmodemyanskikh str., Moscow, 125171, Russia.
E-mail: yulenska1979@mail.ru;

MOISEIKIN Pavel Alexandrovich,

Head of the Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Ryazan region.
106 Vvedenskaya str., Ryazan, Ryazan region, 390046, Russia.
E-mail: yulenska1979@mail.ru;

SELIVANOVA Olga Ruslanovna,

Chief Specialist-expert of the Legal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Ryazan region.
106 Vvedenskaya str., Ryazan, Ryazan region, 390046, Russia.
E-mail: yulenska1979@mail.ru

Краткая аннотация: в статье анализируются некоторые проблемы взыскания судебных расходов в порядке упрощенного производства и предлагаются пути их решения.

Abstract: the article analyzes some problems of collecting court costs in summary proceedings and suggests ways to solve them.

Ключевые слова: арбитражный суд, упрощенный порядок, бюджет, судебные расходы.

Keywords: the article analyzes some problems of collecting court costs in summary proceedings and suggests ways to solve them.

Для цитирования: Ищук Я.Г., Моисейкин П.А., Селиванова О.Р. Взыскание судебных расходов за счет средств бюджета Российской Федерации в порядке упрощенного производства // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 159-162. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_159.

For citation: Ishchuk Ya.G., Moiseikin P.A., Selivanova O.R. Recovery of court costs at the expense of the budget of the Russian Federation in the simplified procedure // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 159-162. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_159.

Статья поступила в редакцию: 17.11.2022

Несмотря на то, что с момента введения законодателем обновленного порядка упрощенного производства в арбитражных судах Российской Федерации прошло уже более десяти лет, в практической деятельности проблемы, вызванные необходимостью разграничения оснований его применения от оснований применения общих правил искового производства, по-прежнему сохраняют свою актуальность¹.

Немалое утилитарное значение указанной проблеме придает то обстоятельство, что в отличие от упрощенного порядка, предусмотренного Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, правила применения которых диспозитивны и зависят от желания сторон, выбор одноименного порядка в арбитражном процессе осуществляется судом в каждом конкретном случае на этапе принятия искового заявления или в последующем в ходе судебного разбирательства, независимо от мнения участников процесса, и сопряжен с необходимостью верно квалифицировать особенности предмета спора².

В качестве одного из оснований принятия иска в порядке упрощенного производства, согласно части 1 статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, выступает предъявление требований о взыскании денежных средств, если цена иска не превышает для юридических лиц восемьсот тысяч рублей, для индивидуальных предпринимателей четыреста тысяч рублей³.

В то же время, кодекс определяет ряд дел, которые не могут быть рассмотрены в порядке упрощенного производства. На основании

¹ Федеральный закон от 25 июня 2012 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства» // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131581/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/#dst100017 (дата обращения: 17 сентября 2022 г.).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/efc812101dce77ed6c232b4336826742c521c4d1 (дата обращения: 17 сентября 2022 г.).
Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 17 сентября 2022 г.).

³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/b5084280ad4996251fe48e1e44f40f1fad22b7f8 (дата обращения: 17 сентября 2022 г.).

части 4 статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства дела, связанные с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В данном случае никаких сомнений в квалификации не встречает ситуация предъявления требований поставщиком к государственному органу, выступающему государственным заказчиком, в связи, к примеру, с фактом несвоевременной оплаты по контракту. Очевидно, что удовлетворение таких требований повлечет обращение взыскания на средства бюджета соответствующего уровня, поэтому дело не может быть рассмотрено в порядке упрощенного производства.

При обращении же государственного заказчика к своему контрагенту с требованием о возмещении убытков, вытекающих из ненадлежащего исполнения контракта, на сумму до восьмиста тысяч рублей предполагает взыскание денежных средств из имущественной массы хозяйствующего субъекта (юридического лица), поэтому будет принято судом к производству на основании части 1 статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

В случае отказа в удовлетворении требований государственного заказчика контрагент на основании статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации получает право просить суд возместить произведенные им судебные расходы за счет истца.

Поскольку государственные органы иммунитетом от взыскания судебных расходов не обладают и при этом не располагают собственными средствами для удовлетворения притязаний стороны, в пользу которой принят судебный акт, возникает риск обращения взыскания по данным требованиям на средства бюджета бюджетной системы Российской Федерации¹.

Глава 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, посвященная упрощенному производству, не содержит однозначного ответа на вопрос относительно порядка распределения судебных расходов в такой ситуации.

Для того, чтобы приблизиться к его разрешению, предлагается проанализировать ряд отличительных признаков упрощенного производства применительно к возникшей коллизии, в частности, специфику предмета спора, степень автономности дела, рассмотренного по существу, и требования о возмещении судебных расходов, а также соответствие правовой цели и правовых последствий применения рассматриваемого порядка.

С учетом взаимосвязанных положений статьи 123.22 Гражданского кодекса Российской Федерации и пункта 11 статьи 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации правовое положение казенных учреждений распространяется на государственные органы².

Согласно разъяснениям, изложенным в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2020 г. № 1, требования о взыскании денежных средств по договорным обязательствам казенных учреждений не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства в силу пункта 5 части 3 статьи 232.2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, части 4 статьи 227 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации³.

5 апреля 2022 г. в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 подчеркнуто, что не подлежат рассмотрению в порядке упрощенного производства дела, связанные с обращением взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, даже если стороны согласовали рассмотрение дела по правилам упрощенного производства⁴. Следовательно, с учетом мнения Верховного Суда Российской Федерации, положение о рассмотрении требований о взыскании денежных средств с государственного органа по правилам общего искового производства носит императивный характер.

Таким образом, безусловно, с точки зрения предмета спора, в данной ситуации заявитель выражает свою волю на взыскание средств из бюджета соответствующего уровня.

Однако в пользу сторонников применения порядка упрощенного производства сформулирован довод о несамостоятельности вопроса распределения судебных расходов, его «подчиненности» порядку рассмотрения дела по существу, что может быть проиллюстрировано одним из примеров судебной практики 2022 года.

По делу № А54-9348/2020 Арбитражного суда Рязанской области о взыскании разницы в цене замещающих сделок территориальным органом внутренних дел с контрагента, не исполнившего часть заявок по государственному контракту, в связи с полным отказом в удовлетворении предъявленных требований вопрос о взыскании судебных издержек с государственного органа решен в порядке упрощенного производства.

Суд апелляционной инстанции согласился с таким подходом и отметил, что спор по существу в данном деле был рассмотрен в упрощенном производстве, заявление о взыскании судебных расходов не является требованием по существу возникшего между сторонами спора и не является требованием об обращении взыскания на средства федерального бюджета. Вопрос о взыскании судебных расходов является процессуальным и подлежит рассмотрению в том же порядке, в каком был рассмотрен спор по существу.

Суд кассационной инстанции не поддержал изложенное выше мнение и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции в связи с необходимостью решения вопроса о распределении судебных издержек в виду их возмещения за счет средств федерального бюджета по общим правилам искового производства.

¹ Роев М. Льгота для государства // «ЭЖ-ЮРИСТ», № 50, декабрь 2014 г. // СПС «Гарант» (дата обращения: 17 сентября 2022 г.);

Алехина С.А. О некоторых вопросах, связанных с возмещением судебных расходов по делам с участием публично-правовых образований // «Законы России: опыт, анализ, практика», № 9, сентябрь 2012 г. // СПС «Гарант» (дата обращения: 17 сентября 2022 г.).

² Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_5142/ (дата обращения: 17 сентября 2022 г.).

Бюджетный кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_176147/ (дата обращения: 17 сентября 2022 г.).

³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2020 г. № 1. // СПС «Гарант» (дата обращения: 17 сентября 2022 г.).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 15 апреля 2022 г. // СПС «Гарант» (дата обращения: 17 сентября 2022 г.).

Подход к вопросам распределения судебных расходов как к исключительно процессуальной проблеме обусловлен распространенным мнением о том, что такие расходы не являются убытками, с точки зрения Гражданского кодекса Российской Федерации¹.

Однако, как бы правоприменитель не квалифицировал указанные расходы, невозможно отрицать тот факт, что по поводу них между сторонами возникает спор, а значит, рассмотреть вопрос их распределения, не задействуя нормы материального права, хотя бы и наиболее общего свойства, немислимо.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2017 г. № 20-П отмечено, что из требований Конституции Российской Федерации, определяющих нормативное содержание и механизм реализации права на судебную защиту, во взаимосвязи со сложившимися в практике Конституционного Суда Российской Федерации и доктрине процессуального права подходами не вытекает несовместимость универсального (общего) характера принципа присуждения судебных расходов лицу, в пользу которого состоялось судебное решение, с теми или иными формами проявления дифференциации правил распределения судебных расходов, которые могут иметь свою специфику, в частности в зависимости от объективных особенностей конкретных судебных процедур и лежащих в их основе материальных правоотношений².

Более того, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 1236-О/2012 указано, что отсутствие в процессуальном законе нормы, регулирующей возмещение судебных расходов лица, чье право нарушено, не означает, что такие расходы не могут быть возмещены в порядке статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации³.

Поэтому требования о взыскании судебных расходов являются относительно автономными по отношению к требованиям, заявленным в иске, при решении вопроса о порядке их рассмотрения.

Еще одним доводом, который свидетельствует в поддержку необходимости рассмотрения указанных вопросов по общим правилам искового производства, выступает несовпадение правовой цели, предполагаемой законодателем, и правового результата реализации порядка упрощенного производства.

Думается, что при описании данного аспекта следует учитывать особые свойства казны Российской Федерации как объекта гражданских прав и, как следствие, необходимость применения в отношении нее всех возможных средств правовой защиты.

Поскольку требования о взыскании судебных издержек с государственного органа обладают признаками непредвиденности и сами по себе лимитами бюджетных обязательств не обеспечены, они подлежат взысканию из условно нераспределенной части казны Российской Федерации.

Еще в дореволюционной науке казна считалась одновременно и субъектом права. По утверждению Г.Ф. Шершеневича, казна занимает наиболее значимое место среди публичных юридических лиц и характеризует государство с хозяйственной стороны. Казна – единый субъект невзирая на то, что хозяйственная деятельность осуществляется разными органами⁴. Из чего следует, что взыскание каких-либо денежных средств из бюджета затрагивает интересы не только конкретного хозяйствующего субъекта, которым выступает государственный орган, но и всего общества в целом.

При введении обновленного порядка упрощенного производства в арбитражных судах Российской Федерации законодатель стремился ускорить и повысить доступность процедуры рассмотрения дел, а также снизить колоссальную судебную нагрузку⁵.

Тем не менее, такая высокая мобильность порядка упрощенного производства имеет свои «побочные эффекты», в частности, его применение в силу части 3 статьи 291.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации автоматически делает невозможной перспективу обращения государственного органа в Верховный Суд Российской Федерации за восстановлением своих нарушенных прав и защитой публичных интересов.

Очевидно, что правовые цели федерального закона, внесшего изменения в главу 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, никак не могли быть направлены на лишение казны Российской Федерации и ее субъектов дополнительных правовых гарантий на случай необоснованных притязаний со стороны третьих лиц, в том числе права на рассмотрение спора в суде высшей инстанции.

Обобщая изложенные выше тезисы, представляется, что при предъявлении стороной по делу требования о взыскании судебных расходов с государственного органа во избежание нарушения процессуальных прав сторон даже в случае рассмотрения самого дела по существу в порядке упрощенного судопроизводства суду необходимо перейти к его рассмотрению по общим правилам искового производства.

Библиография:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».
4. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «Консультант Плюс».

¹ Ильин А.В. К вопросу о дискретном характере права на возмещение судебных расходов // «Российский юридический журнал», № 2, март-апрель 2011 г. // СПС «Гарант» (дата обращения: 17 сентября 2022 г.).

Полонский Б.Я. Сущность и значение института судебных расходов в гражданском и административном судопроизводстве // Журнал «Законодательство», № 8, август 2016 г., с. 65-73 // СПС «Гарант» (дата обращения: 17 сентября 2022 г.).

Четвертакова Е.С. Судейское усмотрение при определении разумности и соразмерности судебных издержек в арбитражном процессе // Журнал «Судья», № 8, август 2016 г., с. 48-53 // СПС «Гарант» (дата обращения: 17 сентября 2022 г.).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2017 г. № 20-П // СПС «Гарант» (дата обращения: 17 сентября 2022 г.).

³ Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 1236-О/2012 // СПС «Гарант» (дата обращения: 17 сентября 2022 г.).

⁴ Цит. по: Хакимов А.В., Шевченко Г.В. Гражданско-правовой статус государственной казны // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 3-2. – С. 225-230. URL: <https://vaeel.ru/ru/article/view?id=397> (дата обращения: 17 сентября 2022 г.).

⁵ Солохин А.Е. Упрощенные (ускоренные) процедуры рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе: история, проблемы, перспективы // Журнал «Вестник экономического правосудия», № 8, август 2015 г. // СПС «Гарант» (дата обращения: 17 сентября 2022 г.).

5. Бюджетный кодекс Российской Федерации// СПС «Консультант Плюс».
6. Федеральный закон от 25 июня 2012 г. № 86-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием упрощенного производства»// СПС «Консультант Плюс».
7. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 1236-О/2012// СПС «Гарант».
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2017 г. № 20-П// СПС «Гарант».
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 15 апреля 2022 г.// СПС «Гарант».
10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 10 июня 2020 г. № 1. // СПС «Гарант».
11. Алехина С.А. О некоторых вопросах, связанных с возмещением судебных расходов по делам с участием публично-правовых образований// «Законы России: опыт, анализ, практика», № 9, сентябрь 2012 г. // СПС «Гарант».
12. Ильин А.В. К вопросу о дискретном характере права на возмещение судебных расходов// «Российский юридический журнал», № 2, март-апрель 2011 г.// СПС «Гарант».
13. Полонский Б.Я. Сущность и значение института судебных расходов в гражданском и административном судопроизводстве// Журнал «Законодательство», № 8, август 2016 г., с. 65-73// СПС «Гарант».
14. Роевко М. Льгота для государства// «ЭЖ-ЮРИСТ», № 50, декабрь 2014 г.// СПС «Гарант».
15. Солохин А.Е. Упрощенные (ускоренные) процедуры рассмотрения дел в гражданском и арбитражном процессе: история, проблемы, перспективы// Журнал «Вестник экономического правосудия», № 8, август 2015 г.// СПС «Гарант».
16. Цит. по: Хакиев А.В., Шевченко Г.В. Гражданско-правовой статус государственной казны // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 3-2. – С. 225-230. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=397>.
17. Четвертакова Е.С. Судейское усмотрение при определении разумности и соразмерности судебных издержек в арбитражном процессе// Журнал «Судья», № 8, август 2016 г., с. 48-53// СПС «Гарант».

References:

1. Code of Civil Procedure of the Russian Federation// SPS "Consultant Plus".
2. Civil Code of the Russian Federation// SPS "Consultant Plus".
3. Code of Administrative Procedure of the Russian Federation// SPS "Consultant Plus".
4. Arbitration Procedure Code of the Russian Federation// SPS "Consultant Plus".
5. Budget Code of the Russian Federation// ATP "Consultant Plus".
6. Federal Law of June 25, 2012 No. 86-FZ "On Amendments to the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation in connection with the improvement of simplified proceedings" // ATP "Consultant Plus".
7. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 19, 2012 No. 1236-O / 2012 // SPS "Garant".
8. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 11, 2017 No. 20-P// SPS "Garant".
9. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 dated April 15, 2022// SPS "Garant".
10. Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 10, 2020 No. 1. // SPS "Garant".
11. Alekhina S.A. On some issues related to the reimbursement of court costs in cases involving public legal entities// "Laws of Russia: experience, analysis, practice", No. 9, September 2012 // SPS "Garant".
12. Ilyin A.V. On the question of the discrete nature of the right to reimbursement of court costs// Russian Legal Journal, No. 2, March-April 2011// SPS Garant.
13. Polonsky B.Ya. The essence and significance of the institution of court costs in civil and administrative proceedings // Journal "Legislation", No. 8, August 2016, p. 65-73// ATP "Garant".
14. Roenko M. Benefits for the state// "Ezh-YURIST", No. 50, December 2014// SPS "Garant".
15. Solokhin A.E. Simplified (accelerated) procedures for considering cases in civil and arbitration proceedings: history, problems, prospects// Journal of Economic Justice, No. 8, August 2015// SPS "Garant".
16. Op. by: Khakiev A.V., Shevchenko G.V. Civil law status of the state treasury // Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law. - 2019. - No. 3-2. – P. 225-230. URL: <https://vael.ru/ru/article/view?id=397>.
17. Chetvertakova E.S. Judicial discretion in determining the reasonableness and proportionality of court costs in the arbitration process // Journal "Judge", No. 8, August 2016, p. 48-53// ATP "Garant".

РОЛЬ СУДА В ПРИМИРЕНИЕ СТОРОН THE ROLE OF THE COURT IN THE RECONCILIATION OF THE PARTIES

КАЧМАЗОВА Диана Муссаевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт» (ГТУ).
362021, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru;

ХУБЕЦОВ Марлен Яковлевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт» (ГТУ).
362021, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru;

БУТАЕВА Элона Сергеевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса
ФГБОУ ВО «Северо-Кавказский горно-металлургический институт» (ГТУ).
362021, Республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Николаева, 44.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru;

Kachmazova Diana Mussaevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department civil law and procedure
of the North-Caucasian mining and metallurgical Institute (GTU).
44 Nikolaeva str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362021.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru;

Khubetsov Marlen Yakovlevich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and
Procedure, North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (GTU).

Butaeva Elona Sergeevna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure,
North Caucasus Mining and Metallurgical Institute (GTU).
44 Nikolaeva str., Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, 362021.
E-mail: kachmazovadiana02@yandex.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматривается роль суда в примирении сторон в гражданском судопроизводстве, а также особенности этого вида судебной деятельности, в том числе и отличающие ее от процедуры медиации.

Abstract: This article examines the role of the court in the reconciliation of the parties in civil proceedings, as well as the features of this type of judicial activity, including those that distinguish it from the mediation procedure.

Ключевые слова суд, истец, ответчик, примирение сторон, мировое соглашение, медиация, посредник.

Key words: court, plaintiff, defendant, reconciliation of the parties, settlement agreement, mediation, mediator.

Для цитирования: Качмазова Д.М., Хубецов М.Я., Бутаева Э.С. Роль суда в примирении сторон // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 163-165. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_163.

For citation: Kachmazova D.M., Khubetsov M.Ya., Butaeva E.S. The role of the court in the reconciliation of the parties // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 163-165. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_163.

Статья поступила в редакцию: 22.11.2022

Деятельность суда (судьи) по примирению сторон в гражданском судопроизводстве исключительно важна. В принципе высшим достижением правосудия при разрешении споров является окончание производства по делу таким образом, чтобы из суда удовлетворенными выходили не только истец или ответчик, а обе стороны, т.е. чтобы в деле не оставалось стороны побежденной, униженной, недовольной как другой стороной, так и судом, вынесшим решение. Эта деятельность должна осуществляться судьей с самого начала производства по делу - уже в стадии его подготовки к судебному разбирательству - и (в случае незавершенности) продолжаться в ходе всего рассмотрения дела в суде первой инстанции; она может быть продолжена и в суде апелляционной инстанции, а также в стадии исполнительного производства, где также допускается возможность заключения мировых соглашений между истцами и ответчиками (взыскателями и должниками) - ст. 326.1 и 439 ГПК РФ.

Ранее обязанность суда по примирению сторон в гражданских делах прямо в законодательстве не предусматривалась. Исключением являлась только ст. 33 Кодекса о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969)[1], которая императивно устанавливала, что суд при рассмотрении дела о расторжении брака «принимает меры к примирению супругов»; для этого он был вправе отложить разбирательство дела, назначив супругам срок для примирения в пределах шести месяцев. Это объяснялось тем, что в те времена суд должен был «бороться» за укрепление и сохранение советской семьи.

Семейный кодекс Российской Федерации[2] от 29 декабря 1995 г. преобразовал эту обязанность суда в его право принимать меры к примирению супругов и сократил указанный срок до трех месяцев (ст. 22).

В случаях примирения супругов производства по их делам прекращаются на основании отказов истцов от исков.

Таким образом, отказ истца от иска, равно как и признание иска ответчиком, в принципе (т.е. не только по делам о расторжении брака) может быть дополнительным к мировому соглашению сторон способом их примирения.

На эту важную судебную функцию по примирению сторон обращал внимание еще Пленум Верховного Суда РСФСР. Так, в п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 марта 1969 г. № 48 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»[3] он разъяснил, что в этой стадии процесса истец и ответчик могут быть вызваны в суд одновременно для выяснения взаимных претензий, если судья

признает это необходимым; при их опросе следует выяснить, не имеют ли они намерения заключить мировое соглашение, с тем чтобы в положительном случае решить вопрос о его утверждении в судебном заседании (тогда еще, в отличие от настоящего времени, утверждать его в стадии подготовки дела к судебному разбирательству судья права не имел).

Аналогичное разъяснение было дано Пленумом Верховного Суда РСФСР и в п. 7 Постановления от 14 апреля 1988 г. № 2 (с таким же названием)[4]. В ходе становления нашего нового законодательства возможности окончания дела в суде миром значительно расширились, что связано с возрастанием значимости принципа диспозитивности.

Ранее права истца отказаться от иска, ответчика - признать иск, а сторон - заключить мировое соглашение, закрепленные в ст. 34 Гражданского процессуального кодекса РСФСР[5] 1964 г., были сильно ограничены строгим контролем со стороны суда: суд не принимал отказ истца от иска, признание иска ответчиком и не утверждал мирового соглашения, если эти действия противоречили закону или нарушали «чьи-либо права и охраняемые законом интересы».

Из этого следовало, что суд был обязан не допускать совершения указанных действий не только тогда, когда усмотрит, что они противоречат закону или нарушают права других лиц, но и когда эти «нарушения» касались самих сторон (они подпадали под определение «чьи-либо»). Так, например, если истец решил частично простить долг ответчику, после чего стороны заключали мировое соглашение, по которому ответчик выплачивает истцу только половину этого долга, то такое мировое соглашение суд не мог утвердить, поскольку считалось, что оно нарушает право самого истца на взыскание долга в полном размере.

В принципе же решить вопрос, нарушаются ли условиями мирового соглашения, предлагаемого сторонами, права истца или ответчика, чаще всего можно лишь после рассмотрения дела по существу, поэтому определения судов об утверждении мировых соглашений тогда выносились довольно редко, а в случаях их обжалования истцом или ответчиком, считавшими, что они нарушают их права, отменялись вышестоящими судами. Такой подход в законодательном регулировании гражданского судопроизводства объяснялся значительным ограничением действия принципа диспозитивности, превалированием публичных начал над частными в гражданском праве и процессе.

В ходе реформ данное положение изменилось, большую роль в этом сыграло новое гражданское законодательство: Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик[6], Гражданский кодекс Российской Федерации[7] 1994 г. и др. В них было закреплено принципиально новое положение о том, что граждане и юридические лица распоряжаются принадлежащими им правами, в том числе и правом на их защите, по своему усмотрению (ранее было - в пределах, установленных законом) - ст. 5 Основ, ст. 9 ГК РФ. Были предусмотрены и новые основания прекращения обязательств, имеющие самое прямое отношение к возможностям заключения в суде мировых соглашений (равно как и к отказам истцов от исков, признаниям исков ответчиками): предоставление отступного, прощение долга (ст. 409, 415 ГК РФ).

Все это кардинальным образом расширило действие принципа диспозитивности в гражданском процессе и увеличило возможности сторон заключать мировые соглашения, истцов - отказываться от исков, а ответчиков - их признавать.

В 1995 г. в действовавший тогда ГПК РСФСР 1964 г. были внесены большие по объему и принципиальные по значению изменения, в том числе и относящиеся к данной теме. Во-первых, было установлено, что отказ истца от иска, признание иска ответчиком и заключение сторонами мирового соглашения суд контролирует только с тем, чтобы эти действия не противоречили закону и не нарушали права других (кроме сторон) лиц (ст. 34, 165). Во-вторых, была допущена возможность утверждения судьей мирового соглашения и прекращения производства по делу уже в стадии подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 143). Все это было учтено в ГПК РФ, принятом в 2002 г. (ст. 39, 173 и др.).

Кроме того, в главу 14 («Подготовка дела к судебному разбирательству») включено новое и очень важное положение о том, что примирение сторон является одной из задач этой стадии процесса (ст. 148). В развитие данного положения в ст. 150 ГПК РФ («Действия судьи при подготовке дела к судебному разбирательству») теперь императивно установлено, что судья (в числе других действий) принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения (ч. 1, п. 5). В целях расширения возможностей в урегулировании споров в 2010 г. был принят Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее - Закон № 193-ФЗ) и внесены соответствующие изменения в п. 5 ч. 1 ст. 150: в него включено положение о том, что судья принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения, в том числе и по результатам медиации, которую стороны вправе проводить на любой стадии судебного разбирательства.

В результате возникла правовая основа взаимодействия суда (судьи), в производстве которого находится дело, с посредником (медиатором) в целях примирения сторон. Разъяснения относительно процедуры примирения после принятия ГПК РФ даны также Пленумом Верховного Суда РФ в Постановлении от 24 июня 2008 г. № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (п. 15)[8].

Ранее длительное время отрицалась возможность заключения мировых соглашений по делам, возникающим из публичных правоотношений, которые рассматривались в порядке гражданского судопроизводства с особенностями, установленными в специальном подразделе ГПК РФ. Это обосновывалось тем, что по данным делам суды споров о праве, как это имеет место в исковом производстве, не разрешают.

Противоположную точку зрения совершенно правильно и давно отстаивал профессор А.Т. Боннер, считая, что в делах, возникающих из публичных правоотношений, спор о праве имеется (различия с делами, рассматриваемыми в исковом производстве, только в характере этих споров) и что по многим из них (например, по делам об оспаривании решений и действий должностных лиц) заключение мировых соглашений вполне возможно[9].

Данная очень важная правовая позиция оказалась реализованной в КАС РФ, принятом в 2015 г. КАС РФ предусматривает возможность заключения так называемыми административными истцами и ответчиками «соглашения о примирении сторон», кроме случаев, когда это прямо запрещено законом либо противоречит существу рассматриваемого административного дела или нарушает права других лиц (это совпа-

дает с запретом на утверждение судом мирового соглашения по гражданским делам, установленным ГПК РФ), а также утверждение его судом и прекращение производства по делу (ст. 46, 137, 157, 194).

В ст. 138 КАС РФ также установлено, что «выяснение возможности урегулирования административного спора до судебного разбирательства» (а это и означает поиск возможности примирения сторон) является одной из целей предварительного судебного заседания.

Если примирение сторон определено в ГПК РФ в качестве одной из задач подготовки дела к судебному разбирательству, то следует прийти к выводу, что деятельность судьи (суда) по примирению сторон в процессе становится его обязанностью. Эта деятельность, в зависимости от обстоятельств, может быть направлена как на заключение сторонами мирового соглашения, так и (это случается значительно реже) на отказ истца от иска или на признание иска ответчиком.

Необходимо отметить особенности этого вида судебной деятельности, в том числе и отличающие ее от процедуры медиации.

Во-первых, по ее значению.

Судья (суд), примирив стороны, выносит определение об утверждении мирового соглашения, которое имеет силу судебного решения, т.е. может быть (в случае отказа стороны от исполнения) исполнено принудительно; повторное обращение в суд по такому же спору становится и ненужным, и невозможным. Медиативное соглашение такой силой не обладает. Оно представляет собой «гражданско-правовую сделку, направленную на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей сторон», т.е. само по себе принудительно исполнено быть не может. Следовательно, в случае отказа стороны от его исполнения потребуются обращение другой стороны в суд, т.е. процесс защиты прав затягивается. Обращение к нотариусу влечет и потерю времени, и дополнительные финансовые расходы на оплату совершения нотариального действия. Поэтому судебное примирение представляется более эффективным, чем процедура медиации.

Во-вторых, по самому характеру этой деятельности.

Процедура медиации является весьма пассивной: медиатор не вправе предлагать сторонам свои варианты разрешения спора (если стороны сами не попросят его об этом), а лишь оказывает содействие по налаживанию взаимоотношений между ними. Это вытекает из положений ст. 11 названного Федерального закона, определяющей порядок проведения данной процедуры. Судебное примирение, наоборот, должно быть активным^[10]. Судья (в отличие от медиатора) обладает юридическими познаниями и опытом их применения. Он знает материалы конкретного дела, позиции сторон и представляет себе перспективу разрешения спора. Поэтому он не только вправе, но - в определенных ситуациях - должен сам предлагать сторонам свои варианты их примирения и даже оказывать на них волевое воздействие (особенно это важно при разрешении споров между бывшими супругами о детях, о разделе совместно нажитого в браке имущества и т.п.). Естественно, это должно осуществляться в форме, не вызывающей сомнений в объективности судьи, его равном отношении к обеим сторонам.

Здесь очень важна психологическая составляющая^[11]. Стороны очень часто испытывают друг к другу большую неприязнь и напрочь отвергают всякие предложения другой стороны, не желая ни в чем уступать именно ей и выглядеть перед ней слабой.

Предложения же от судьи они воспринимают как предложения стороннего, объективного, наделенного властными полномочиями лица. Поэтому на предложения судьи о вариантах примирения стороны откликаются охотнее, чем на предложения друг друга. Следовательно, шансов достичь примирения в суде значительно больше, чем в процедуре медиации. Законодатель, очевидно, понимая важность судебного примирения по гражданским делам, решил внести в ГПК РФ необходимые, по его мнению, изменения.

Библиография:

1. Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. ВС РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) // СПС "КонсультантПлюс".
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 19 марта 1969 г. № 48 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 14 апреля 1988 г. № 2 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» (в редакции от 21.12.1993) (с изменениями и дополнениями) (утратило силу) // СПС «Гарант».
5. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // СПС «КонсультантПлюс» (документ утратил силу).
6. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991 № 2211-1) // СПС «КонсультантПлюс» (документ утратил силу).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Гражданское процессуальное право России: Учебник для вузов / Под ред. М.С. Шакарян. М., 2002. С. 358, 363 - 365.
10. О моделях судебного примирения в зарубежных странах см.: Альтернативное разрешение споров / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2019. С. 282 - 292.
11. Договор как общеправовая ценность: Монография / В.Р. Авхадеев, В.С. Астахова, Л.В. Андриченко и др. М., 2018. С. 323 - 325 (автор параграфа «Роль суда в примирении сторон в гражданском процессе» - Долова М.О.).

References:

1. The Code on Marriage and Family of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR 30.07.1969) (ed. from 07.03.1995, with amendments. from 29.12.1995) // SPS "ConsultantPlus".
2. Family Code of the Russian Federation No. 223-FZ of December 29, 1995 // SPS "ConsultantPlus".
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the RSFSR of March 19, 1969 No. 48 "On the preparation of civil cases for trial" // SPS "ConsultantPlus".
4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of April 14, 1988 No. 2 "On the preparation of civil cases for trial" (as amended on 12/21/1993) (with amendments and additions) (expired) // SPS "Garant".
5. Civil Procedure Code of the RSFSR (approved by the Supreme Council of the RSFSR 11.06.1964) // SPS "ConsultantPlus" (the document has lost force).
6. Fundamentals of civil legislation of the USSR and the Republics (approved by the Supreme Soviet of the USSR on 31.05.1991 No. 2211-1) // SPS "ConsultantPlus" (the document has become invalid).
7. Civil Code of the Russian Federation No. 51-FZ of November 30, 1994 // SPS "ConsultantPlus".
8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 24, 2008 No. 11 (ed. of 09.02.2012) "On the preparation of civil cases for trial" // SPS "ConsultantPlus".
9. Civil procedural law of Russia: Textbook for universities / Edited by M.S. Shakaryan. M., 2002. pp. 358, 363 - 365.
10. On models of judicial reconciliation in foreign countries, see: Alternative dispute resolution / Edited by E.A. Borisova. M., 2019. pp. 282 - 292.
11. Contract as a general legal value: Monograph / V.R. Avkhadeev, V.S. Astashova, L.V. Andrichenko et al. M., 2018. pp. 323 - 325 (author of the paragraph "The role of the court in the reconciliation of the parties in civil proceedings" - Dolova M.O.).

DOI 10.47643/1815-1337_2023_1_166

УДК 351.741

ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ УРОВНЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ НА УРОВЕНЬ ДОВЕРИЯ ГРАЖДАН К МИНИСТЕРСТВУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В РОССИИ PROBLEMS OF THE INFLUENCE OF THE LEVEL OF PROFESSIONAL TRAINING POLICE OFFICERS ON THE LEVEL OF TRUST OF CITIZENS TO THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS IN RUSSIA

ЧУДОВСКИЙ Вадим Игоревич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Трудовое право»
Юридического института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».
г. Севастополь, ул. Университетская, 33.
E-mail: vchudovskiy4@gmail.com;

КОТЕЛЬНИКОВА Татьяна Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры «Трудовое право»
Юридического института ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет».
г. Севастополь, ул. Университетская, 33.
E-mail: kotelnikovata77@mail.ru;

CHUDOVSKY Vadim Igorevich,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Labor Law
Law Institute of the Sevastopol State University.
Sevastopol, Universitetskaya str., 33.
E-mail: vchudovskiy4@gmail.com;

KOTELNIKOVA Tatiana Alexandrovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Labor Law
Law Institute of the Sevastopol State University.
Sevastopol, Universitetskaya str., 33.
E-mail: kotelnikovata77@mail.ru

Краткая аннотация: Поддержание правопорядка среди гражданского общества на территории Российской Федерации это приоритетная деятельность сотрудников правоохранительных органов. Реализовать поставленную задачу возможно лишь путем подготовки высококвалифицированных кадров, которые имеют соответствующие знания, умения, навыки профессиональной деятельности, должную мотивацию, отражающие отношение к человеку как к наивысшей ценности. Граждане РФ могут оказывать активную помощь сотрудникам МВД, они способны повысить результат правоохранительной деятельности, однако, население должно доверять и верить правоохранительным органам, а для достижения таких результатов необходимо говорить о реформировании правоохранительной системы.

Abstract: Maintaining law and order among civil society in the territory of the Russian Federation is a priority activity of law enforcement officers. It is possible to realize this task only by training highly qualified personnel who have the appropriate knowledge, skills, skills of professional activity, proper motivation, reflecting the attitude towards a person as the highest value. Citizens of the Russian Federation can actively assist employees of the Ministry of Internal Affairs, they are able to increase the result of law enforcement activities, however, the population must trust and trust law enforcement agencies, and to achieve such results it is necessary to talk about reforming the law enforcement system.

Ключевые слова: правоохранительные органы, сотрудники полиции, профессиональная подготовка, гражданское население, доверие граждан.

Keywords: law enforcement agencies, police officers, professional training, civilian population, citizens' trust.

Для цитирования: Чудовский В.И., Котельникова Т.А. Проблемы влияния уровня профессиональной подготовки сотрудников полиции на уровень доверия граждан к Министерству внутренних дел России // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 166-168. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_166.

For citation: Chudovsky V.I., Kotelnikova T.A. Problems of the influence of the level of professional training of police officers on the level of trust of citizens to the Ministry of Internal Affairs of Russia // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 166-168. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_166.

Статья поступила в редакцию: 04.12.2022

Изложение основного материала: Профессиональной готовности и подготовке сотрудников правоохранительных органов постоянно уделяется много усилий, посвящено много научных трудов, разработок. В ст. 33 Федерального закона "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", который является основополагающим нормативным актом, регулирующим порядок поступления на службу в органы внутренних дел, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника органов внутренних дел, определено, что аттестация сотрудника органов внутренних дел проводится в целях определения его соответствия замещаемой должности в органах внутренних дел [1].

Изучив основные положения, указанного Федерального закона, можно прийти к заключению, что оценочными показателями деятельности работника органа внутренних дел, которые учитываются и анализируются во время проведения аттестации, является его деловые, профессиональные, морально-психологические и личные качества, образовательно-квалификационный уровень, физическая подготовка, уровень культуры и способность работать с людьми. Каждая из указанных характеристик деятельности правоохранителя дает возможность в полном объеме, эффективно оценить результаты его профессиональной деятельности. Можно даже прийти к выводу, что все причисленные оценочные

характеристики в конечном итоге трансформируются в такое понятие, как – профессионализм.

Профессионализм в деятельности сотрудников органов внутренних дел – это в первую очередь, способность определять с учетом условий и реальных возможностей наиболее эффективные пути и способы реализации поставленных перед ними задач в рамках нормативно определенных полномочий.

С этой целью МВД России проводит систематический мониторинг общественного мнения о деятельности полиции, изучает уровень доверия граждан к представителям органов правопорядка, и налаживает взаимодействие полиции с институтами гражданского общества, с помощью:

- 1) привлечения граждан и общественных объединений к реализации государственной политики в сфере охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности;
- 2) участия в разработке и рассмотрении концепций, программ, инициатив общественных объединений и граждан по наиболее актуальным вопросам деятельности полиции;
- 3) проведения общественной экспертизы проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов по вопросам деятельности полиции;
- 4) обсуждения вопросов, касающихся деятельности полиции, в средствах массовой информации;
- 5) осуществления общественного контроля за деятельностью полиции [2].

По итогам проводимых мероприятий, результаты социологических опросов в период 2017 – 2021 гг. свидетельствуют о стабилизации по состоянию на декабрь 2021 г. значений показателей оценки гражданами Российской Федерации деятельности полиции на уровне предыдущего 2020 г. при сохранении их позитивного тренда (см. рис. 1) [3].



Не смотря на стабильный рост доверия населения России к деятельности сотрудников правоохранительных органов, который мы можем наблюдать по итогу прошедших пяти лет, показатели остаются на довольно низком уровне, что свидетельствует о недостаточно эффективных мерах, которые принимаются для укрепления доверительных отношений.

Проблемы профессионализма, критериев определения его уровня имеют существенное значение для эффективной деятельности правоохранителей. Это объясняется тем, что сотрудники органов внутренних дел должны не только стоять на страже закона, но и, имея большие властные полномочия, предотвращать правонарушения, вести профилактическую работу по предупреждению преступных проявлений, негативно влияющих на социальную среду, оказывать активную помощь населению в сложных правовых ситуациях, предоставлять консультативную помощь по необходимости.

Эффективное решение таких задач, предполагает в первую очередь, проведение кадровой работы с действующим личным составом ОВД, направленной на повышение уровня профессиональной деятельности и ее элементов, профессиональной культуры, профессиональной этики работников полиции, что будет улучшать выстраивание доверительных отношений с гражданским обществом, основанных на принципе партнерства и социальной помощи населению, налаживание делового сотрудничества.

Элементами профессиональной деятельности полицейского, могут быть такие его свойства как: успешное решение задач в согласно служебным обязанностями; личностная привязанность к профессии, мотивацию к труду в ней, удовлетворенность трудом; достижения желаемых для общества результатов при выполнении своих функций; попытки сознательно развивать свою индивидуальность средствами профессии; способность осознания перспективы, зону своего ближайшего профессионального развития, разработка и осуществление необходимых мероприятий для ее реализации; постоянство профессионального обучения, накопления опыта, изменений; социальная активность в коллективе; го-

товность к качественной и количественной оценке своего труда.

Повышение уровня профессиональной культуры для обеспечения партнерских отношений с населением предполагает формирование у сотрудников полиции психологии, которая бы отвечала требованиям перехода к новой модели правоохранительной деятельности, основанной на принципе партнерства и социальной помощи; понимании сущности своей профессии; умение выполнять работу сознательно, творчески, не шаблонно. Профессиональная культура раскрывается в умении предвидеть результаты своей деятельности, в ее прогнозировании, в способности играть и выражать общенациональные интересы, видеть перспективу их развития.

Что касается профессиональной этики, то здесь необходимо в большей степени обращать внимание на моральные установки правоохранителей, его готовность к решению служебных задач, желание их выполнять; чувство ответственности за их выполнение с наиболее результативным эффектом, отношение к человеку как к высшей ценности, уважение и защита прав, свобод и человеческого достоинства в соответствии с международными и отечественными правовыми нормами и общечеловеческими принципами морали; глубокое понимание социальной значимости своей роли в обществе, ответственности перед государством; охрана жизни, здоровья, правовая защищенность людей; разумное и гуманное использование прав, которые предоставлены законом правоохранителю, в соответствии с принципами социальной справедливости, гражданского, служебного и нравственного долга; принципиальность, мужество, бескомпромиссность, самоотверженность в борьбе с преступностью, объективность и непредвзятость в принятии решений; безупречность личного поведения на службе и в быту, честность, неподкупность, забота о профессиональной чести, общественной репутации правоохранителя; сознательная дисциплина, исполнительность и инициатива, профессиональная солидарность, взаимопомощь, поддержка, смелость и морально-психологическая готовность к действиям в сложных ситуациях, способность к разумному риску.

В современных реалиях, деятельность, направленная на совершенствование правоохранительной системы РФ, преимущественно носит правовой характер, за счет внесения изменений законодательную и нормативную базы, и за частую игнорируются вопросы совершенствования методики практической подготовки сотрудников МВД, что влечет за собой в последствии не знание норм действующего законодательства, порядка применения их на практике, не возможность юридически правильно и последовательно аргументировать свои действия, что влечет в отдельных случаях проявление грубого общения с гражданами, допущение ошибок при составлении служебной документации и т.д.

Выводы: Существует необходимость пересмотра профессиональной подготовки правоохранительных органов, необходимо выделить такие пути совершенствования оценки профессионализма во время проведения аттестационной процедуры как:

- 1) создать банк квалификационных оценок претендентов на занятие более высокой должности в органах и подразделениях системы МВД;
- 2) создать систему положительной мотивации для высокопрофессионального и добросовестного прохождения службы в ОВД;
- 3) разработать способы и формы обучения, перечень учебных дисциплин, в зависимости от степени опасности, и ситуаций с которыми сталкиваются сотрудники полиции при выполнении своих функциональных задач;
- 4) внедрение тренинговой системы обучения;

Повышение уровня доверия к правоохранительным органам и формирование высокого авторитета деятельности МВД среди граждан государства, осуществляется с одной стороны путем установления позитивного мнения об отдельных работниках полиции, и дальнейшего проецирования его на все подразделения системы МВД. С другой стороны, исходя из авторитета подразделений МВД, делаются выводы по каждому сотруднику индивидуально.

С этой целью, порядок оценки деятельности органов правопорядка в общем виде должен учитывать не только анализ основных статистических показателей борьбы с преступностью, состояния противодействия криминалитету в вверенных регионах, но и общественное мнение по поводу конкретных фактов деятельности полиции, удовлетворенность их работой, качеству предоставленных гражданскому населению услуг, брать во внимание нагрузку на работников возлагаемую на работников полиции.

Библиография:

1. Федеральный закон от 30.11.2011 N 342-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021);
2. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) "О полиции";
3. <https://мвд.рф/publicopinion>

References:

1. Federal Law No. 342-FZ of 30.11.2011 (as amended on 30.04.2021) "On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (with amendments and additions, intro. effective from 01.09.2021);
2. Federal Law No. 3-FZ of 07.02.2011 (as amended on 21.12.2021) "On the Police";
3. <https://мвд.рф/publicopinion>

О СИСТЕМНОСТИ ДОГОВОРНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ ПО ОКАЗАНИЮ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫХ УСЛУГ On the systematic nature of contractual regulation of relations for the provision of housing and communal services

КУРМАНБАЕВ Мелис Мажитович,

старший преподаватель кафедры гражданского права
Уральского государственного экономического университета.
Россия, г. Екатеринбург, ул. Советская, 13/1.

E-mail: melis66@yandex.ru;

Kurmanbaev Melis Mazhitovich,

Senior Lecturer, Department of Civil Law Ural State Economic University.
Yekaterinburg, st. Sovetskaya, house 131.

E-mail: melis66@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье рассматриваются вопросы договорного регулирования жилищных отношений, связанных с предоставлением жилищно-коммунальных услуг. Указано на их системный характер, раскрыта общая характеристика основных договорных моделей, объединённых общей целью: создание комфортных условий для конечного потребителя.

Abstract: The article deals with the issues of contractual regulation of housing relations related to the provision of housing and communal services. Their systemic nature is indicated, the general characteristics of the main contractual models, united by a common goal: the creation of comfortable conditions for the end consumer, are disclosed.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, системность, договор, управление, потребитель.

Keywords: housing and communal services, consistency, contract, management, consumer.

Для цитирования: Черкашина Н.В., Бухарина А.М. Наследственный фонд – институт гражданского права // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 169-171. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_169.

For citation: Cherkashina N.V., Bukharina A.M. On the systematic nature of contractual regulation of relations for the provision of housing and communal services // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 169-171. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_169.

Статья поступила в редакцию: 28.10.2022

Актуальность исследования. Переход России к рыночным отношениям послужил толчком к внедрению и развитию частных начал правового регулирования в сфере жилищно-коммунального. Однако снижение платежеспособности населения и неспособность государства к сдерживанию роста тарифов на жилищно-коммунальные услуги (далее - ЖКУ) привели к дисбалансу интересов, что стало ключевой проблемой правового регулирования отношений в сфере жилищно-коммунального хозяйства (далее - ЖКХ).

Цель исследования - показать в рамках сложившейся структуры системы управления ЖКХ необходимость создания единого механизма регулирования отношений по оказанию ЖКУ, совмещающего в себе государственные и договорные регуляторы формирования указанных отношений.

Законодатель уделяет особое внимание вопросам обеспечения системности договорного регулирования соответствующих правоотношений, стараясь при этом сузить сферу применения императивных (публичных) начал правового регулирования. Система договоров в сфере ЖКХ сравнима, например, с системой договоров, предметом которых выступает перевозка грузов железнодорожным транспортом. Результатом реализации механизма правового регулирования на рынке жилищно-коммунальных услуг (далее - ЖКУ) выступает нематериальное благо в виде комфортных условий проживания, на достижение которых направлена вся система договоров в сфере ЖКХ. Указанное обуславливает то, что ни одной из договорных моделей не присуща «автономность», т.е. отрыв от взаимодействия с другими договорными конструкциями.

Договор всегда является «компромиссом воле» участников договорных отношений. Гражданское законодательство и правоприменительная практика должны быть нацелены на поддержание и восстановление баланса прав и законных интересов сторон договора, предотвращение злоупотребления правом одной из сторон договора. Это особенно актуально для сферы ЖКХ, где в качестве «слабой» стороны выступает конечный потребитель ЖКУ, на что, кроме ЖК РФ, указывает и Закон о защите прав потребителей. Слабая сторона договора вынуждена принимать на себя заведомо невыгодные для себя договорные условия. Поэтому важно, что для соблюдения баланса интересов сторон различных договорных конструкций ЖКХ всю систему договоров пронизывает конкуренция диспозитивных и императивных начал правового регулирования. Так, например, собственники жилья вправе выбрать один из способов управления общим имуществом многоквартирного дома (далее - МКД), но если они не определились с таким выбором, орган муниципального образования (далее - МО) «навязывает» собственникам жилья управляющую компанию (далее - УК) по результатам открытого конкурса. Разрешение имеющейся ситуации возможно лишь посредством обеспечения системности договорных отношений по оказанию ЖКУ, для которой присущи не только наличие правил правовой регламентации, а придание им таких свойств, которые отражают адекватную связь между данными договорными моделями, отсутствие противоречий между функционированием их в сфере ЖКХ. Основными системообразующими признаками гражданско-правовых договоров по предоставлению ЖКУ являются следующие: - направленность на организацию деятельности по предоставлению жилищно-коммунальных услуг; - специфический субъектный состав; - условие об оплате жилищно-коммунальных ресурсов, в том числе и для общедомовых нужд; - договорная процедура, т.е. порядок осуществления процедур заключения и исполнения соответствующих договоров.

Договоры в сфере ЖКХ следует подразделить на две группы:

- **договоры на оказание жилищно-коммунальных услуг:** 1) договоры на оказание коммунальных услуг; 2) договоры на оказание жилищных услуг;
- **договоры, направленные на обеспечение предоставления потребителям жилищно-коммунальных услуг:** договоры на управление жилищным фондом (в частности, договор на управление МКД); - договоры агентирования (одним из таковых выступает договор на расчетно-кассовое обслуживание единого расчетного центра); - договоры на аварийно-диспетчерское обслуживание.

В свою очередь, *договоры на оказание коммунальных услуг* подразделяются в зависимости от соответствующего коммунального ресурса: - энергоснабжение, газоснабжение, холодное и горячее водоснабжение, вывоз твёрдых коммунальных отходов (ТКО), отопление, водоотведение.

К *договорам на оказание жилищных услуг* следует отнести договоры, направление на поддержание надлежащего состояния жилищного фонда: договоры подряда, предметом которых выступают текущий и капитальный ремонт зданий и сооружений; содержание жилья (уборка территорий и т.д.).

Договоры на оказание коммунальных услуг регулируются массивным блоком нормативно-правовых актов, что обусловлено широким спектром оказываемых потребителям (как физическим, так и юридическим лицам) коммунальных услуг, ключевым из которых выступают Правила предоставления коммунальных услуг¹. В зависимости от вида коммунального ресурса законодатель различает и исполнителей (поставщиков коммунальных услуг). В качестве таковых могут выступать коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, либо только коммерческие организации. По различным видам коммунального ресурса выделяют *гарантирующего поставщика электрической энергии; теплоснабжающую организацию; регионального оператора газификации; гарантирующей организации, осуществляющей холодное водоснабжение и (или) водоотведение; регионального оператора по обращению с твёрдыми коммунальными отходами*.

Согласно п. 14 вышеуказанных Правил, размер платы за коммунальную услугу рассчитывается по тарифам (ценам), устанавливаемым законодательством о государственном регулировании цен (тарифов), что указывает на императивность их определения. Например, государственное регулирование тарифов на коммунальные услуги в Свердловской области осуществляет Региональная энергетическая комиссия области.

Важной новеллой жилищного законодательства является возможность собственников помещений в МКД перейти на прямые договоры с ресурсоснабжающими организациями (далее - РСО). Такой вариант предусмотрен для исключения из «системы платежей» управляющих компаний. Это значит, что платежи за индивидуальное потребление коммунальных услуг будут идти напрямую РСО, но при этом УК будут продолжать отвечать за техническое состояние сетей и общедомовых приборов учета. Для перехода на прямой договор с РСО собственникам помещений в МКД необходимо принять соответствующее решение на общем собрании.

Напомним, что с 1 января 2017 г., что собственники нежилых помещений (кроме машино-мест) обязаны заключать с РСО индивидуальные письменные договоры ресурсоснабжения, а с региональным оператором по обращению с ТКО – отдельные договоры на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами (присвоение статуса регионального оператора юридическому лицу и определение зоны его деятельности производится по результатам конкурсного отбора [2, с. 9]). Что касается общедомовых расходов КУ, то обязанность по заключению договоров на поставку коммунальных ресурсов для общедомовых нужд осталась за УК. При этом с 1 сентября 2022 года в соответствии с постановлением Правительства РФ №92² изменились правила расчёта платы за общедомовые нужды (плата за электричество для работы лифта, домофона и освещения, вода для мытья лестницы, холла, полива цветов (если они имеются), промывки отопительной системы). Собственники МКД будут оплачивать общедомовые нужды исходя из показателей приборов учета. Ранее собственники жилья платили за общедомовые нужды (ОДН) по нормативу, а перерасход покрывала управляющая компания. Постановление нацелено на справедливый расчет. То есть, размер платы за ЖКУ может, как уменьшиться при более низком уровне реального потребления (чем ранее по нормативам), так и увеличиться. Здесь также важна «техническая сторона» вопроса. П. 15 ст. 161 ЖК РФ определяет обязанность УК по содержанию внутридомовых сетей. Это обязанность собственника и (или) управляющей компании, а не поставщика коммунальных услуг. От их состояния также зависит качество коммунального ресурса (например, вода поставляется надлежащего качества, но ввиду ненадлежащего качества трубопровода (ржавчина и т.д.) качество коммунального ресурса «падает», и это нельзя будет вменить в вину РСО. Указанное также свидетельствует о системности договоров в сфере ЖКХ, в данном случае договоров на предоставление КУ и ЖУ.

Договоры на оказание жилищных услуг. Основными участниками договорных отношений по предоставлению жилищных услуг являются собственники помещений в МКД и УК. В связи с проводимой государством политикой на обеспечение договорной и финансовой дисциплины в сфере оказания ЖКУ принципиально изменился «функционал» управляющих компаний.

Если собственники помещений в МКД отвечают за содержание своего имущества, определение целей управления им и источников финансирования достижения поставленных целей; то УК отвечают за планирование и организацию работы, обеспечивающих реализацию поставленных целей, при этом в данной схеме также задействованы и *третьи лица* - подрядные организации, отвечающие за качество выполнения работ, заказанных управляющей организацией. В эту схему законодатель включил *региональные операторы (РО)* в сфере капитального ремонта общего имущества МКД, тем самым лишив УК возможности решать вопросы, связанные с капитальным ремонтом, прежде всего, финансового характера. В 2012 году был принят новый раздел в ЖК РФ «Организация проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах», который следует расценивать как правовую основу для реализации государственной политики в области капитального ремонта МКД [1, с.132].

Таблица «Капитальный ремонт МКД»³

в 2022 году запланирован капитальный ремонт:					
по плану прошлых лет	24 756 МКД	По плану 2022	53 356 МКД	общей стоимостью	524 426,50 млн руб.
площадью	70 057,43 тыс.кв.м	площадью	179 548,41 тыс.кв.м		
в 2022 году завершен капитальный ремонт:					
по плану прошлых лет	2 331 МКД	По плану 2022	4531 МКД	общей стоимостью	67 912,80 млн руб.
площадью	7 852,92 тыс.кв.м	площадью	21 255,83 тыс.кв.м		

При выполнении обязанностей по организации проведения капитального ремонта оператор привлекает подрядные организации. В силу

¹ Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 №354 //СЗ РФ. 2011. N 22. Ст. 3168.

² Постановление Правительства РФ от 03.02.2022 № 92 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг и содержания общего имущества в многоквартирном доме" // СЗ РФ. 2022. N 6. Ст. 896.

³ Реформа ЖКХ. Государственная корпорация - Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства. Капитальный ремонт МКД /URL: <https://www.reformagkh.ru/> (дата обращения 29.10.2022).

ч. 6 ст. 182 ЖК РФ региональный оператор перед собственниками помещений в многоквартирном доме несет ответственность за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по проведению капитального ремонта подрядными организациями. Такая позиция находит свое отражение и в судебной практике. В апелляционном определении Самарского областного суда от 29.03.2018 г. по делу №33-3597/2018 по иску о возмещении ущерба Некоммерческой организацией «Региональный оператор Самарской области «Фонд капитального ремонта», суд при вынесении определения указал, что региональный оператор перед собственниками помещений в многоквартирном доме несет ответственность за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств по проведению капитального ремонта подрядными организациями, привлеченными региональным оператором [3, с. 219-220].

Договор на управление общим имуществом МКД. Согласно п. 2.3 ст. 161 ЖК, при управлении МКД управляющей организацией она несет ответственность перед собственниками помещений в МКД за оказание всех услуг и (или) выполнение работ, которые обеспечивают надлежащее содержание общего имущества в данном доме и качество которых должно соответствовать соответствующим требованиям.

Деятельность УК с 01.05.2015 года подлежит лицензированию. Лицензирование в данном случае выступает предпосылкой к охране жилищных прав граждан, т.к. не всякое юридическое лицо или индивидуальный предприниматель допускаются к управлению многоквартирным домом, а только те, которые отвечают установленным законодателем требованиям [4, с. 103]. Важным аспектом их деятельности выступает прибыльность, которая заложена в стоимости её услуг («обслуживания» 1 кв.м.), при этом возможна экономия (разница между запланированными и фактическими расходами), остающаяся в распоряжении управляющей компании (п. 12 ст. 162 ЖК РФ).

Представляется, что термин «управление многоквартирным домом» нуждается в официально установленной дефиниции. Кстати говоря, на эту проблему обратили внимание учёные и практики. Так, Н.В. Сергеева отрицает работы и услуги по управлению, названные в статье 161 ЖК РФ, как самостоятельный предмет договора и формулирует следующий вывод: в рамках деятельности по управлению многоквартирным домом организация предоставляет коммунальные услуги, а также оказывает услуги и выполняет работы по содержанию и ремонту общего имущества, т.е. услуги по управлению [5]. Несмотря на многоаспектность аргументации, согласиться с мнением Н.В. Сергеевой трудно, поскольку в данной аргументации не учтено то, что услуга по управлению известна ныне действующему гражданскому законодательству, в частности, глава 53 ГК РФ (ст.ст. 1012-1026) посвящена доверительному управлению имуществом; ряд статей ГК РФ (например, 296, 299) регламентируют такой институт как право оперативного управления.

Закключение. В результате проведенного исследования мы выяснили следующее:

- 1) договорам на оказание ЖКУ присуща системность, что обусловлено спецификой ЖКХ и наличием единой цели - обеспечение комфортных условий жизнедеятельности гражданину - конечному потребителю ЖКУ;
- 2) при всем многообразии договоров по оказанию ЖКУ каждый вид договора имеет свою специфику, что, в свою очередь, обусловлено, предметом каждого договора. В *договорах на оказание коммунальных услуг* в качестве предмета выступает процесс доведения коммунального ресурса до конечного потребителя. В *договорах на оказание жилищных услуг* в качестве предмета выступает овеществленный результат.
- 3) При этом в качестве системообразующего договора выступает, главным образом, *договор на управление общим имуществом МКД*, что связано со значительной долей участия управляющих компаний в управлении МКД на рынке ЖКУ в России.
- 4) приведённые в статье законодательные новшества имеют целью, прежде всего, укрепление платёжной дисциплины за предоставляемые ЖКУ. Так, долги россиян за жилищные и коммунальные услуги в I квартале 2022 года достигли 804,5 миллиарда рублей, что на 56,6 миллиарда рублей больше, чем коммунальная задолженность за аналогичный период в прошлом году¹.

Библиография:

1. Валиева А.Р., Мингазова З.Р. Государственное регулирование капитальным ремонтом общего имущества многоквартирных домов: актуальные проблемы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. №2 (158). С. 132-135.
2. Грачева О.С., Романова А.А. Договор на оказание услуг по обращению с твердыми коммунальными отходами: порядок заключения, условия и содержание // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. №4-1. С. 7-14.
3. Контуренко В.А. Актуальные проблемы правового регулирования деятельности регионального фонда содействия капитальному ремонту общего имущества в многоквартирных домах // Вопросы российской юстиции. 2019. № 1. С. 217-226.
4. Левина Д.С., Левин В.В. Договор на управление многоквартирным домом как средств охраны жилищных прав граждан // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. №4-1. С. 101-107.
5. Сергеева Н.В. Что такое услуги по управлению многоквартирным домом? // "Жилищно-коммунальное хозяйство: бухгалтерский учет и налогообложение". 2009. N 12. [Электрон, ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения 21.10.2022).

References:

1. Valieva A.R., Mingazova Z.R. State regulation of the overhaul of the common property of apartment buildings: current problems // Economics and management: a scientific and practical journal. 2021. No. 2 (158). pp. 132-135.
2. Gracheva O.S., Romanova A.A. Agreement for the provision of services for the treatment of solid municipal waste: the procedure for concluding, conditions and content // Issues of Russian and international law. 2019. Vol. 9. No. 4-1. pp. 7-14.
3. Konturenko V.A. Actual problems of legal regulation of the activities of the regional fund for assistance in the overhaul of common property in apartment buildings // Issues of Russian justice. 2019. No. 1. S. 217-226.
4. Levina D.S., Levin V.V. Agreement on the management of an apartment building as a means of protecting the housing rights of citizens // Issues of Russian and international law. 2019. Vol. 9. No. 4-1. pp. 101-107.
5. Sergeeva N.V. What is apartment building management services? // "Housing and communal services: accounting and taxation". 2009. N 12. [Electron, resource] // Consultant Plus (accessed 21.10.2022).

¹ За должников ЖКХ ответят соседи / URL: <https://yandex.ru/turbo/life.ru/s/p/1519963> (дата обращения 15.10.2022).

DOI 10.47643/1815-1337_2023_1_172

УДК 343.1

НАСЛЕДСТВЕННЫЙ ФОНД - ИНСТИТУТ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА INHERITANCE FUND - INSTITUTE OF CIVIL LAW

ЧЕРКАШИНА Наталья Валерьевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса права

ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет».

107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49.

E-mail: natasha8181@mail.ru;

БУХАРИНА Александра Максимовна,

студентка, факультет «Юриспруденция»,

ФГБОУ ИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет».

107150, Россия, г. Москва, ул. Лосиноостровская, 49.

E-mail: aleksandrabuharina78@gmail.com;

Cherkashina Natalia Valeryevna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law and the Process

of Law of the Moscow State University of Humanities and Economics.

Losinoostrovskaya str., 49, Moscow, 107150, Russia.

E-mail: natasha8181@mail.ru;

Bukharina Alexandra Maksimovna,

student, Faculty of Law, Moscow State University of Humanities and Economics.

Losinoostrovskaya str., 49, Moscow, 107150, Russia.

E-mail: aleksandrabuharina78@gmail.com

Краткая аннотация: В данной статье проанализированы реализация и регулирование наследственного фонда – нового института, возникшего в современном российском гражданском праве. Кроме того, в ходе работы были раскрыты существующие проблемы в законодательстве, которое устанавливает нормы функционирования наследственного фонда, а также рассмотрено понятие наследственного фонда.

Abstract: This article analyzes the implementation and regulation of the hereditary fund - a new institution that has emerged in modern Russian civil law. In addition, in the course of the work, the existing problems in the legislation, which establishes the norms for the functioning of the hereditary fund, were revealed, and the concept of the hereditary fund was also considered.

Ключевые слова: наследственное право, гражданское право, наследственный фонд, наследодатель, наследник, выгодоприобретатель, наследство, обязательная доля, наследование.

Keywords: inheritance law, civil law, inheritance fund, testator, heir, beneficiary, inheritance, compulsory share, inheritance.

Для цитирования: Черкашина Н.В., Бухарина А.М. Наследственный фонд – институт гражданского права // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 172-173. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_172.

For citation: Cherkashina N.V., Bukharina A.M. Inheritance Fund – Institute of Civil Law // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 172-173. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_172.

Статья поступила в редакцию: 24.12.2022

Современное российское гражданское право, в связи с развитием общества, претерпело множество значительных изменений, касающихся различных сфер данной отрасли, начиная от института обязательственного права, заканчивая институтом авторского права. Реформы, проводимые законодателем, также не обошли стороной общественные отношения, связанные с наследованием имущества. Гражданский кодекс Российской Федерации не так давно был дополнен статьей 123.20-8, которая ввела новое понятие в российской практике под названием «наследственный фонд»[1]. Нормы, регулирующие процесс создания таких фондов и правила управления ими, заключают в себе научный интерес и порождают необходимость их изучения, всестороннего анализа и осмысления прежде всего с точки зрения практического применения в Российской Федерации нового института, своевременности его появления.

Стоит отметить, что данный институт в наследственном праве широко распространён в зарубежных странах. Существует значительное количество наследственных фондов, основная цель которых состоит в благотворительности, направленной на развитие медицины, культуры и т.д. Нормы международного права в настоящее время в большинстве случаев стараются определить самый подходящий отечественный статус и не заключают в себе материальное право. Довольно у большого количества государств отсутствует универсальное правопреемство, но в то же время перед ними стоит схожая цель, которая заключается в справедливом распределении имущества наследодателя. Однако ввиду этого возникает немало важных вопросов о том, насколько данная модель наследования подходит для российского общества.

Анализ данной проблемы прежде всего стоит начать с понятия наследственного фонда. Наследственный фонд – это создаваемый в порядке, предусмотренном законом, во исполнение завещания гражданина и на основе его имущества фонд, осуществляющий деятельность по управлению полученным в порядке наследования имуществом этого гражданина бессрочно или в течение определенного срока в соответствии с условиями управления наследственным фондом[1]. Из этого определения можно сделать следующие выводы: во-первых, данный институт был введен законодателем с целью предоставления заинтересованному наследодателем своеобразный способ планирования наследственного преемства, во-вторых, фонд создается для управления имуществом, которое получено в порядке наследования и никак иначе, в-третьих, появляется возможность у состоятельных людей сохранить свой нажитый капитал для развития бизнеса. Однако стоит отметить, что наследственный фонд –

это некоммерческая организация, которая в силу своей особенности, может быть направлена на обеспечение безопасной работы бизнеса наследодателя. Кроме того, наследственный фонд имеет и свои преимущества для наследников, имеющих обязательную долю по закону, так как они могут утратить право на получение неё в случае несвоевременного согласия на права выгодоприобретателя. А также наследник при наличии долговых обязательств у наследственного фонда не обязан по ним отвечать, что означает неотчуждаемость прав выгодоприобретателя.

Из введённых правил также следует, что на нотариуса будет возложен достаточно широкий круг обязанностей, основная из них передача документов в уполномоченный орган или исполнительному органу наследственного фонда.

Законодатель определяет создание наследственного фонда принудительно, в случае если нотариус не выполнит определенные требования, то фонд может быть учреждён по решению суда. В обязанности нотариуса входит направление в государственный орган заявления о регистрации наследственного фонда. Нарушение нотариусом условий, которые содержатся в завещании или решении об учреждении наследственного фонда, влечёт за собой возможность оспаривания его действий по инициативе выгодоприобретателя, наследника или же душеприказчика. Отсюда следует, что перед нотариусом стоит большое количество обязанностей, некоторые из которых излишни и не всегда свойственны для нотариальной деятельности [2].

Однако, наследственный фонд заключает в себе не только преимущества как для наследодателей, так и для наследников, но и ряд недоработок и значительных минусов, которые вызывают проблемы практического применения данной нововведенной нормы.

Закон по общему правилу определил, что права обязательных наследников не могут быть затронуты учреждением наследственного фонда, что обеспечивает получение причитающейся доли в наследстве[1]. Данная норма делает невозможной исполнение одной из главных задач фонда, а именно недопущение дробления наследства между ними. Суд в пределах своих полномочий может снизить долю наследника, при исчислении которой будет учитываться его уровень жизни и потребностей. Следовательно, суду, который будет рассматривать такое дело, необходимо будет самостоятельно определить размер обязательной доли в наследстве, а также способы, формирующие его, что по сути означает возможность изменения правил закона об обязательной доле посредством учреждения наследственного фонда.

Как было описано выше, выгодоприобретатель наследственного фонда не отвечает по его обязательствам, отсюда вытекает проблема для кредиторов, так как у наследников возникает полное право полностью пользоваться имуществом фонда с отсутствием риска потерять его в случае принудительного исполнения обязательств или же в случае банкротства. Также, это недоработанное положение даёт возможность скрыть активы бизнеса, отсутствие независимости органов управления наследственным фондом дает возможность в качестве них назначать лиц, способных оказывать влияние на решения управляющего фондом. Такой значительный пробел в нормах, регулирующих наследственный фонд, порождает злоупотребление выгодоприобретателем своими правами, не предоставляя право кредитору на причитающееся ему возмещение.

Стоит также отметить то, что в настоящее время законодатель не выявил особенностей в отношении налогообложения наследственного фонда и его выгодоприобретателей, отсюда следует, что для наследственного фонда применяются то же налогообложение, что распространяется и на другие некоммерческие организации. Соответственно, если при вступлении в обычное наследство налоги не уплачиваются, то на имущество, полученное в порядке наследственного фонда, будет облагаться НДФЛ. Такое положение в законодательстве может снизить распространение применения наследственного фонда под юрисдикцией РФ.

Не урегулированы сделки по передаче активов, которые должны быть согласованы с надлежащими органами. Законодатель не уточняет применимы ли данные правила к наследственным фондам при совершении действий в отношении его имущества в случае необходимости согласования, например, с Федеральной антимонопольной службой.

Ещё одним недостатком можно назвать отсутствие возможности у наследодателя создать фонд при жизни для эффективного устройства и функционирования его имущества и активов. Законом не предусмотрен контроль со стороны завещателя за работой его наследственного фонда, что лишает возможности вывести фонд в инструмент получения дохода.

Польза от введения в российское гражданское право наследственного фонда, который решает ряд проблем, встающих преимущественно у состоятельных людей при составлении завещания, имеет место быть, однако, нормы, устанавливающие и регулирующие функционирование наследственного фонда, недоработаны и нуждаются в совершенствовании. Для повышения эффективности наследственного фонда и предупреждения злоупотреблением им необходимо дополнить текст закона новыми положениями, направленными на уточнение прав и интересов выгодоприобретателей, руководства и их кредиторов.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
2. Аюпова Г. Ф. Наследственный фонд в России: проблемы и перспективы // Молодой ученый. 2019. №25. С. 270-271.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of 30.11.1994 No. 51-FZ (ed. of 25.02.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 05.12.1994. No. 32. Article 3301.
2. Ayupova G. F. Hereditary fund in Russia: problems and prospects // Young scientist. 2019. No. 25. pp. 270-271.

О ЮРИДИЧЕСКОЙ ТЕХНИКЕ В КОНТЕКСТЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВОГО ПРАВА) ABOUT LEGAL TECHNIQUE IN THE CONTEXT OF PSYCHOLOGICAL THEORIES OF ACTIVITY (ON THE EXAMPLE OF LABOR LAW)¹

КАРПОВ Александр Анатольевич,

доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии труда и организационной психологии, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова.

150057, Россия, Ярославская обл., г. Ярославль, пр-д Матросова, 9.

E-mail: karpov.sander2016@yandex.ru;

СМИРНОВ Дмитрий Александрович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры трудового и финансового права, Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова.

150000, Россия, Ярославская обл., г. Ярославль, ул. Собинова, 36а.

E-mail: d.smirnov@uniyar.ac.ru;

Karpov Alexandr Anatolyevich,

Doctor of Psychology, Associate Professor, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov
Professor of the Department of Labor Psychology and Organizational Psychology.

150057, Yaroslavl, Matrosova Ave., 9.

E-mail: karpov.sander2016@yandex.ru;

Smirnov Dmitry Alexandrovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Yaroslavl State University named after P.G. Demidov

Associate Professor, Department of Labor and Financial Law.

150000, Yaroslavl, Sobinov st., 36a.

E-mail: d.smirnov@uniyar.ac.ru

Краткая аннотация: В теории права и отраслевых юридических науках есть довольно много противоречащих друг другу позиций относительно понятия и состава юридической техники. Необходима опора на более общие исследования. В статье рассмотрена проблема юридической техники и её составных частей с позиции теорий деятельности отечественной психологии.

Abstract: There are quite a few conflicting positions about the concept and composition of legal technology in legal theory and industry legal sciences. Reliance on more general research is needed. The article considers the problem of legal technology and its components from the standpoint of theories of the activity of domestic psychology.

Ключевые слова: юридическая техника, психология, теория деятельности, деятельностный подход, средства, способы, приёмы.

Keywords: legal technology, psychology, theory of activity, activity approach, means, methods, techniques.

Для цитирования: Карпов А.А., Смирнов Д.А. О юридической технике в контексте психологических теорий деятельности (на примере норм трудового права) // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 174-176. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_174.

For citation: Karpov A.A., Smirnov D.A. About legal technique in the context of psychological theories of activity (on the example of labor law norms) // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 174-176. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_174.

Статья поступила в редакцию: 16.12.2022

Проблема понятия и составных частей юридической техники достаточно активно обсуждается в литературе. Эта проблема освещена в трудах С.С. Алексеева [1, с. 268], А.Ф. Черданцева [2, с. 366], А. Нашиц [3, с. 140], М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева [4, с. 295-296], Т.Я. Хабриевой и Н.А. Власенко, [5, с. 26], М.В. Лушниковой [6, с. 51-52; 7, с. 31-32]. При этом мнения авторов существенно разнятся, но, как правило, являются внутренне непротиворечивыми, а значит, вполне имеющими право на существование.

Считаем, что для выхода из сложившегося положения необходимо привлечение знаний других наук, в частности, теорий деятельности, которые активно разрабатываются в рамках психологии.

Вопросам теории деятельности (и, в частности, практической деятельности) существенное внимание уделяла и продолжает уделять психология. Так, для отечественной психологической школы явно характерен именно деятельностный подход к исследованию человека. Согласно ему, психика человека и его деятельность находятся друг с другом в диалектической взаимосвязи. То есть, с одной стороны, деятельность человека обусловлена психикой, с другой стороны, психика человека формируется и изменяется под влиянием деятельности [8, С. 313].

А.В. Карпов и И.Г. Савин в качестве отличительного признака деятельности выделяют цель как идеальный образ будущего результата. При этом в психологии практически общепризнано, что цель всегда основана на мотиве деятельности [9, С. 295]. Саму же деятельность как системный процесс они делят на два крупных блока: внешний (предметно-действенный) и внутренний (психологический).

Внешняя характеристика деятельности опосредуется такими понятиями, как субъект, объект труда, предмет, средства и условия деятельности. Под предметом авторы понимают совокупность вещей, процессов, явлений, с которыми субъект в ходе деятельности практически или мысленно взаимодействует. Под средствами труда ими понимается совокупность орудий, способных усилить возможности человека распознавать особенности предмета труда и воздействовать на него. Под условиями труда понимается система ряда характеристик деятельности (в том числе социальных, психологических, санитарно-гигиенических) [10, С. 20-21]. Следует также учитывать, что все многообразие объектных и субъектных детерминант профессиональной деятельности находит свое отражение в реализации специальных уровней психологического анализа деятельности (ПАД): мотивационно-личностном, компонентно-целевом, структурно-функциональном, психофизиологическом и др., а также в разработке отдельных типов профессиограмм.

¹ Исследование выполнено в рамках Программы развития ЯРГУ, проект № П2-ГМ2-2021

Полагаем, что представленные выше положения, а также общая совокупность данных, сложившихся в современном психологическом анализе деятельности и профессиографии, вполне могут быть применены и к такой деятельности, как правотворчество. Цель законодателя (или иного субъекта, создающего нормы права) – это изменение или обеспечение консервации определённых общественных отношений, соответственно, и идеальный образ результата наличествует. При этом необходимость изменения или консервации общественных отношений обусловлена интересами отдельных социальных групп, которые необходимо учитывать, или же, наоборот, которыми нужно пренебречь. В контексте трудового права самыми крупными из них являются работники и работодатели. Однако не только они, что иногда признаёт и законодатель. Обратимся к пояснительной записке к законопроекту № 47589-8 О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части совершенствования статей 72.2, 81, 157, 192, 193 Трудового кодекса Российской Федерации). Авторы законопроекта, предлагая легализовать депремирование в качестве отдельной разновидности дисциплинарного взыскания, в обоснование своей позиции пишут: "...видимость "укрепления дисциплины" и "стимулирования к качественному труду" приводит к появлению в системе работодатель-работники третьей силы со своими амбициозными, а иногда и корытными, интересами. Это средний менеджмент - начальники подразделений. Интересы этой третьей силы не совпадают с интересами владельцев предприятия - акционеров, поскольку ухудшают социальный климат в коллективе, стимулируют нарушение технологии изготовления продукции, т.е. приносят качество в жертву своим амбициям, тем самым снижая конкурентоспособность продукции предприятия"[11].

Как мы видим, законодатель в данном случае прямо указывает, что одна из целей законопроекта - ограничить возможности по реализации своих интересов средним менеджментом и в большей степени обеспечить интересы владельцев предприятия.

В правотворчестве также можно с определённой долей условности выделить внешний и внутренний блоки. Внешний блок - это те идеальные инструменты (сюда вполне можно отнести средства и способы юридической техники), при помощи которых создаётся текст нормативного акта. Внутренний блок - это система органов и процедур, в рамках которых обеспечивается согласование и разработка текста нормативного акта. Аналогичные блоки выделяются и при правореализации.

Объект правотворческой деятельности - это регулируемые общественные отношения, в то время как предмет правотворчества - это текст нормативно-правового акта. Под средствами правотворчества в этом контексте подразумевается весь массив инструментов, средств, приёмов, операций юридической техники. Весьма показательно при этом, что авторы отдельно выделяют не только инструменты, которые усиливают возможности по воздействию на предмет труда, но и те инструменты, которые позволяют распознать его характеристики. Для права такой взгляд, как нам представляется, является достаточно свежим.

Наконец, под условиями правотворчества понимаются все дополнительные характеристики правотворческой деятельности, включая состояние экономики, активность профсоюзов, организационную культуру, национальный менталитет и т.п. Полагаем, что учёт условий особенно необходим в случае рецепции иностранных законодательных решений.

А.Н. Леонтьев в своей классической работе "Деятельность. Сознание. Личность"[12] обращает внимание на ряд специфических особенностей деятельности, весьма интересных и для нас. Так, достаточно жёстко увязывая между собой деятельность и мотив (как мы писали уже раньше, деятельности без мотива не бывает), он отмечает, что деятельность по своей природе состоит из отдельных действий. Действие же, в свою очередь, всегда соотносится с целью (аналогично тому, как деятельность соотносится с мотивом). Отсюда вытекает и весьма занятный факт, что цель действия не всегда может напрямую увязываться с мотивами. В качестве примера этой особенности автор приводит потребность человека в пище, которая понуждает его изготовить удочку. Напрямую изготовление удочки потребность в пище, естественно, не удовлетворит, однако в общей системе деятельности это является необходимой составляющей [12, С. 49].

На наш взгляд, предложенная особенность полностью приложима и к правотворческому процессу. Более того, иногда получается, что ряд действий будто бы, наоборот, препятствуют достижению цели: принятию нормативно-правового акта. Для иллюстрации приведём два примера.

Первый - это направление проекта законодательного акта на рассмотрение в Российскую комиссию по регулированию социально-трудовых отношений. Очевидно, что сам по себе факт рассмотрения акта этой комиссией только отсрочит принятие законодательного акта. Однако необходимость защиты более важных ценностей помимо срочного урегулирования соответствующих отношений (в частности, обеспечение демократии и социального мира), наряду с прописанной в законе обязанностью направить данный акт в РТК побуждает законодателя так поступить.

Второй - это направление проекта локального акта работодателя в выборный орган первичной профсоюзной организации для учёта мнения. Аналогично, данная процедура (действие, по терминологии А.Н. Леонтьева) даже некоторым образом препятствует скорейшему принятию локального акта. Однако ценности обеспечения социального мира и законных интересов работника диктуют именно эту модель поведения. И эти ценности законодатель защищает достаточно активно, о чём свидетельствует положение ч. 4 ст. 8 ТК РФ, согласно которой локальные акты, принятые в нарушение процедуры учёта мнения (естественно, те, которые должны быть приняты с реализацией этой процедуры), не подлежат применению. Даже те, которые улучшают положение работников.

Схожая ситуация имеет место и при правореализации. Юридические формальности зачастую мешают максимально быстро рассмотреть, например, возникший спор. В то же время, установление этих формальностей призвано обеспечить интересы, более важные, чем скорость разрешения правового казуса.

Также, обращая внимание на то, что действие (как и деятельность) всегда происходит в определённых условиях, А.Н. Леонтьев предлагает разграничить собственно действие и операцию. Критерием разграничения служит следующее положение: если действие определяется целями, то операции - это способы осуществления действия, определяемые условиями, в которых выполняется действие [12, С. 51]. Операция, в отличие от действия, – это неосознаваемый элемент деятельности. Отдельную роль в этой связке играют орудия. Орудие, по мнению автора,

уже рассматривается как некая абстракция, не связанная с целью, как операция, рассматриваемая вне связи с действием, которое она осуществляет [12, С. 52]. Собственно, именно в таком ключе мы и рассматриваем отдельные компоненты юридической техники.

Ряд весьма интересных идей можно почерпнуть в работе В.Д. Шадрикова "Проблемы системогенеза профессиональной деятельности"[13]. В частности, автором была предложена типология способов деятельности. При этом сам способ автор понимает достаточно широко - как конкретный путь достижения цели [13, С. 27]. А именно, им выделен нормативно одобренный способ деятельности (НОСД) - закреплённый инструкциями и рассчитанный на абстрактного субъекта и усреднённые условия способ деятельности. Кроме того, данным автором выделен индивидуальный способ деятельности (ИСД), который обусловлен индивидуально-своеобразным характером учета объективных и субъективных условий деятельности. И, наконец, индивидуальный стиль деятельности (ИСД) как способ деятельности, учитывающий индивидуальные особенности субъекта. Эти параметры в своей совокупности составляют индивидуально-психологический анализ деятельности, который имеет в качестве своей основной цели определение индивидуальных особенностей выполнения деятельности конкретным субъектом труда. Наряду с этим, триада «НОСД–ИСД–ИСД» выступает, во многом, и как фундаментальный аспект проблемы научения в психологии труда, а также вопросов, связанных с совершенствованием профессионального мастерства в том или ином виде профессиональной деятельности, в том числе и таких, которые связаны с юриспруденцией.

Нам представляется, что подобная конструкция отчасти вполне применима к отраслевой типизации. Есть базовый набор средств правотворческой техники, который применим к любым отраслям законодательства, а есть специфические особенности применения этих средств в зависимости от отрасли права. И, наконец, могут быть выявлены и особенности применения указанных средств в локальных актах, в коллективно-договорных актах и т.п.

Также, В.Д. Шадриков затрагивает важную для психологии проблему разделения деятельности на составные части (или квантования деятельности). Здесь он выделяет два дополняющих друг друга подхода: операционно-технологический и алгоритмический. В первом случае деятельность делится на относительно крупные блоки в виде технологических операций, имеющих конкретную цель и отдельное технологическое задание. Во втором случае деятельность делится максимально вплоть до конкретного алгоритма - при каких условиях какое действие осуществлять [13, С. 139]. И наконец, центральное место в концепции системогенеза, безусловно занимает «психологическая система деятельности» (ПСД). Это своего рода «идеальный объект» психологического анализа деятельности, эксплицирующий ее как системное образование, в основе которого лежит целостная структура основных образующих (функциональных блоков) деятельности с их многообразными координационными и субординационными зависимостями. Вместе с тем, несмотря на широкую представленность исследований, связанных с ПСД, целый ряд профессий (в том числе, и весьма распространенных в настоящее время), остаются пока не рассмотренными с позиций установления в них классических системогенетических закономерностей. К подобным типам и видам профессиональной деятельности относятся и такие, которые всецело связаны с юридической практикой.

В несколько схожем (хотя и не идентичном) ключе возможно рассмотреть и вопросы, связанные с правотворчеством. А именно, можно выделить процессуальный компонент правотворческой деятельности, заключающийся в реализации определённой процедуры (процедуры принятия законодательного акта, процедуры заключения коллективного договора или соглашения, процедуры принятия локального акта работодателем). Можно выделить и инструментальный компонент правотворческой деятельности, дающий ответ на вопрос, как, при помощи каких средств был сформирован текст соответствующего нормативного акта. Применимо это деление и к правореализационной деятельности.

Библиография:

1. Алексеев, С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. II. М.: Юрид. лит., 1982. 359 с.
2. Черданцев, А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Юрайт, 1999. 429 с.
3. Нашиц, А. Правотворчество. Теория и законодательная техника. М.: Прогресс, 1974. 256 с.
4. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ, 2000. 735 с.
5. Юридическая техника: Учебное пособие по подготовке законопроектов и иных нормативных правовых актов органами исполнительной власти / Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации; Под ред. Т.Я. Хабриевой, проф. Н.А. Власенко. – М.: Эксмо, 2009. 272 с.
6. Лушникова М.В. Трудовправовая техника: понятие, структура и отраслевые особенности //Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2020. №4. С.51-59
7. Лушникова М.В. Правотворческая трудовправовая техника: правовые средства (формы) и способы (приёмы и методы) // Вестник трудового права и права социального обеспечения. 2021. № 15. С. 31-43.
8. Шубина, И.В. Понятия «Деятельность», «Деятельностный подход» в отечественной науке // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 6. С. 313-327.
9. Колесов, С.Г. Теория деятельности и поведение // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 2. С. 295-297.
10. Карпов, А.В., Савин, И.Г. Психологический анализ деятельности : учеб. пособие. Ярославль, 2005. 144 с.
11. Законопроект № 47589-8 О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации (в части совершенствования статей 72.2, 81,157, 192, 193 Трудового кодекса Российской Федерации) / URL.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47589-8> (Дата обращения 03.08.2022 г.)
12. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975. 130 с.
13. Шадриков, В.Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М., 1982. 185 с.

References:

1. Alekseev, S.S. General theory of law. In two volumes. T. II. M.: Yurid. lit., 1982. 359 p.
2. Cherdantsev, A.F. Theory of state and law: Textbook for universities. M.: Yurite, 1999. 429 p.
3. Nashits, A. Law-making. Theory and legislative technique. M.: Progress, 1974. 256 p.
4. Theory of State and Law: Textbook for Universities/Ed. M.M. Rassolova, V.O. Luchina, B.S. Ebzeeva. M: UNITY, 2000. 735 p.
5. Legal Technology: A textbook on the preparation of draft laws and other regulatory legal acts by executive authorities/in-law and comparative law under the Government of Ros. Federations; Ed. Corresponding Member, T. Ya. Khabrieva, prof. N.A. Vlasenko. - M.: Eksmo, 2009. 272 p.
6. Lushnikova M.V. Labor education technique: concept, structure and industry features//Bulletin of YarSU. Humanities series. 2020. № 4. pp. 51-59.
7. Lushnikova M.V. Legal labor labor: legal means (forms) and methods (techniques and methods) //Bulletin of labor law and social security law.2021. №15. p.31-43
8. Shubina, I.V. Concepts "Activity," "Activity approach" in domestic science//Social and humanitarian knowledge. 2014. № 6. pp. 313-327.
9. Kolesov, S.G. Theory of activity and behavior//Actual problems of the humanities and natural sciences. 2013. № 2. pp. 295-297.
10. Karpov, A.V., Savin, I.G. Psychological analysis of activities: textbook. Yaroslavl, 2005. 144 p.
11. Bill No. 47589-8 On Amendments to the Labor Code of the Russian Federation (in terms of improving articles 72.2, 81,157, 192, 193 of the Labor Code of the Russian Federation) /URL.: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/47589-8> (Date of appeal 03.08.2022)
12. Leontiev, A.N. Activity. Consciousness. Personality. M., 1975. 130 p.
13. Shadrikov, V.D. Problems of systemogenesis of professional activity. M., 1982. 185 p.

ПОНЯТИЕ «МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД» И ЕГО КОМПЕНСАЦИЯ В ЧАСТНОМ ПРАВЕ РФ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

The concept of "moral harm" and its compensation in the common law of the Russian Federation and foreign countries: a comparative study

МАЛЮТКИНА Наталия Семеновна,

кандидат педагогических наук, доцент, заместитель директора по учебной и воспитательной работе
Чебоксарский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет».
428003, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Карла Маркса, 54.
E-mail: 489293@mail.ru;

СКВОРЦОВ Евгений Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент, и.о. заведующего кафедры права
Чебоксарский институт (филиал) ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет».
428003, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Карла Маркса, 54.
E-mail: skv-evgeniy@rambler.ru;

Malyutkina Natalia Semyonovna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department
of the Cheboksary Institute (branch) of the Moscow Polytechnic University.
54 Karl Marx str., Cheboksary, Chuvash Republic, 428003.
E-mail: 489293@mail.ru;

Skvortsov Evgeniy Nicolayevich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Acting Head of the Department of Law
Cheboksary Institute (branch) of the Moscow Polytechnic University.
428003, Chuvash Republic, Cheboksary, Karl Marx str., 54.
E-mail: skv-evgeniy@rambler.ru

Краткая аннотация: настоящая статья посвящена исследованию понятию «моральный вред» и его компенсации в частом российском праве и в праве зарубежных стран, в проведении сравнительного исследования норм законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда. Для сравнения автором статьи было выбрано законодательство России, США, Англии и Франции.

Abstract: this article is devoted to the study of the concept of "moral harm" and its compensation in frequent Russian law and in the law of foreign countries, in conducting a comparative study of the norms of legislation regulating compensation for moral harm. For comparison, the author of the article chose the legislation of Russia, the USA, England and France.

Ключевые слова: моральный вред, психический вред, нравственные, физические страдания, законодательство зарубежных стран, Россия, США, Англия, Франция.

Keywords: moral harm, mental harm, moral, physical suffering, legislation of foreign countries, Russia, USA, England, France.

Для цитирования: Малюткина Н.С., Скворцов Е.Н. Понятие «моральный вред» и его компенсация в частом праве РФ и зарубежных стран: сравнительное исследование // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 177-178. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_177.

For citation: Malyutkina N.S., Skvortsov E.N. The concept of "moral harm" and its compensation in the common law of the Russian Federation and foreign countries: a comparative study // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 177-178. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_177.

Статья поступила в редакцию: 02.12.2022

Согласно ст. 151 ГК РФ моральный вред - это нравственные либо физические страдания человека, которые способствуют нарушению его состояния здоровья, комфортной жизни и т.п., т.е. это различного рода отрицательная психическая реакция человека на какие-либо действия (бездействие), которые нарушают его личные права неимущественного характера либо которые посягают на его нематериальные блага. Выражаются физические страдания, как правило, в виде различных неприятных либо болезненных ощущений (головокружение, тошнота, боль, удушье и т.п.). Страдания нравственного характера выражаются в виде разных переживаний, в частности, в виде: обиды, страха, возмущения, горя, стыда, чувства утраты, одиночества, беспомощности, неполноценности и т.п.)¹.

Компенсация морального вреда осуществляется вне зависимости от наличия вины причинителя вреда. Если предъявляется в суд исковое заявление о возмещении морального вреда, то установление самого факта вины причинителя вреда из предмета доказывания подлежит исключению.

Причиненный моральный вред подлежит компенсации в следующих случаях:

- если вред был причинен здоровью либо жизни человека источником повышенной опасности;
- если вред был причинен человеку из-за его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;
- если вред был причинен человеку распространением тех сведений, которые порочат его достоинство, честь и деловую репутацию;
- если вред был причинен человеку в других случаях, но которые предусмотрены действующим законодательством.

В США и в Англии не используется термин «моральный вред». Вместо него законодательство США и Англии используют словосочетание

¹ Табунщиков А.Т. Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие. - М.: Проспект, 2020. С. 12.

ние «психический вред». Под психическим вредом понимается «нервное потрясение», «обыкновенное потрясение», «обыкновенный шок» и т.д. Для того, чтобы психический вред был признан нервным потрясением нужно, чтобы данный вред был выражен в различаемом (диагностируемом) виде, т.е. психическое расстройство должно поддаваться какой-либо диагностике. Сюда не будет относиться обычное потрясение либо негативные эмоции страха, горя, печали человека и т.п.¹.

Английское законодательство в отличие от российского устанавливает разные основания, при которых наступает ответственность за «психический вред». Характер ответственности будет зависеть от того, является ли причинение вреда умышленным или неосторожным. В соответствии с законодательством США и Англии, если причинен был вред по неосторожности, то возмещение причиненного вреда носит компенсационный характер. В случае, если же вред был причинен умышленно, то возмещение причиненного вреда носит штрафной характер.

Нормы российского законодательства не устанавливают разных оснований для привлечения к ответственности за нанесение морального вреда. Ответственность в виде штрафного характера указывается в ст. 151 и в ст. 1101 ГК РФ. При определении размера компенсации учитывается степень вины причинителя вреда.

Исковое заявление, вытекающее из причинения «психического вреда», предъявляется потерпевшим в случае наличия следующих ситуаций:

- потерпевшему было причинено телесное повреждение либо у него был разумный повод опасаться получения каких-либо телесных повреждений;
- потерпевшим были перенесены страдания из-за причинения вреда его близкому лицу либо у потерпевшего был разумный повод опасаться, что его близкому лицу будут причинены какие-либо телесные повреждения и потерпевший был очевидцем данного происшествия.

Понятие морального вреда в законодательстве Франции и в российском законодательстве также не совпадают. Если в российском законодательстве под моральным вредом, как было указано ранее, подразумеваются страдания, которые причинены умалением как неимущественных, так и имущественных благ и прав человека, то во французском законодательстве под моральным вредом понимается умаление неимущественных благ и прав человека. Французское законодательство не разграничивает вред на имущественный и неимущественный. В нем вред указывается как общая категория. Тем самым моральный вред во Франции никак не выделяется как отдельный вид вреда. Но, если обратиться к теории французского гражданского права и к судебной практике, то разделение вреда существует. Так, если вред не является материальным, то он именуется моральным вредом.

Причинитель вреда по законодательству Франции ответственность несет за причинение морального вреда лишь тогда, когда душевные волнения человека стали причиной ухудшения здоровья, как самого потерпевшего, так и его близких родственников².

В законодательстве Франции не закреплено какого-либо определённого списка оснований, при возникновении которых подлежит компенсации моральный вред. Анализ судебной практики позволил прийти к выводу о том, что суды допускают возможность компенсации морального вреда в большом количестве ситуаций, что, в свою очередь, несомненно, объективно увеличивает правовую защиту благ и прав человека. Так, моральный вред по законодательству Франции судами возмещается в следующих случаях:

- при покушении на репутацию и честь;
- при покушении на религиозные чувства;
- при потере близкого существа (сюда же относят и потерю домашних животных);
- при нарушении права на имя, на изображение, на частную жизнь;
- при посягательстве на здоровье и жизнь потерпевшего;
- в иных случаях.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - ст. 3301.
2. Кулешов Г.В. О некоторых вопросах компенсации морального вреда // Право в Вооруженных Силах. - 2019. - № 10. - С. 21.
3. Лобачева А.М. Определение размеров возмещения морального вреда в связи с посягательствами на жизнь и здоровье человека во Франции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2020. - № 3. - С. 116 - 137.
4. Табунчиков А.Т. Компенсация морального вреда: учебно-практическое пособие. - М.: Проспект, 2020. - 80 с.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1994. - No. 32. - Article 3301.
2. Kuleshov G.V. On some issues of compensation for moral damage // Law in the Armed Forces. - 2019. - No. 10. - p. 21.
3. Lobacheva A.M. Determination of the amount of compensation for moral damage in connection with encroachments on human life and health in France // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. - 2020. - No. 3. - pp. 116 - 137.
4. Tabunshchikov A.T. Compensation for moral harm: an educational and practical guide. - M.: Prospect, 2020. - 80 p.

¹ Кулешов Г.В. О некоторых вопросах компенсации морального вреда // Право в Вооруженных Силах. - 2019. - № 10. - С. 21.

² Лобачева А.М. Определение размеров возмещения морального вреда в связи с посягательствами на жизнь и здоровье человека во Франции // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2020. - № 3. - С. 118.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНДЕКСА ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ ЦЕН НА ТОВАРЫ И УСЛУГИ ПРИ ИНДЕКСАЦИИ ПРИСУЖДЕННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СУММ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ APPLICATION OF THE CONSUMER PRICE INDEX FOR GOODS AND SERVICES IN THE INDEXING OF AWARDED SUMS OF MONEY IN THE ARBITRATION PROCESS

ТАРНОВСКИЙ Александр Андреевич,
студент Юридической школы ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».
690922, Россия, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.
E-mail: tarnovskii.aa@students.dvfu.ru;

КОВАЛЕНКО Екатерина Витальевна,
студент Юридической школы ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».
690922, Россия, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.
E-mail: kovalenko.evita@students.dvfu.ru;

БУЛЫХ Николай Александрович,
студент Юридической школы ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет».
690922, Россия, Приморский край, г. Владивосток, о. Русский, п. Аякс, 10.
E-mail: bulykh.na@students.dvfu.ru;

TARNOVSKY Alexander Andreevich,
Law School student Far Eastern Federal University.
690922, Primorsky Krai, Vladivostok, Russian Island, Ajax, 10.
E-mail: tarnovskii.aa@students.dvfu.ru;

KOVALENKO Ekaterina Vitalievna,
student of the Law School Far Eastern Federal University.
690922, Primorsky Krai, Vladivostok, Russian Island, Ajax village, 10.
E-mail: kovalenko.evita@students.dvfu.ru;

BULYKH Nikolay Alexandrovich,
student of the Law School Far Eastern Federal University.
690922, Primorsky Krai, Vladivostok, Russian Island, Ajax, 10.
E-mail: bulykh.na@students.dvfu.ru

Краткая аннотация: В статье затрагиваются вопросы, касающиеся реализации механизма индексации присужденных денежных сумм, расчета суммы индексации с учетом индекса потребительских цен на товары и услуги. В работе анализируется законодательство, а также имеющаяся судебная практика арбитражных судов в части способов осуществления индексации, применения сроков исковой давности к требованию об индексации, осуществления исполнительного производства.

Abstract: The article deals with issues related to the implementation of the mechanism for indexing the awarded sums of money, calculating the amount of indexing considering the consumer price index for goods and services. The paper analyzes the legislation, as well as the existing judicial practice of arbitration courts in terms of the methods of indexation, the application of the statute of limitations to the requirement for indexation, the implementation of enforcement proceedings.

Ключевые слова: Индексация, арбитражный суд, присужденные денежные суммы, индекс потребительских цен, арбитражное судопроизводство, арбитражное право, механизм, практика правоприменения.

Keywords: Indexing, arbitration court, monetary amounts awarded, consumer price index, arbitration proceedings, arbitration law, mechanism, law enforcement practice.

Для цитирования: Тарновский А.А., Коваленко Е.В., Булых Н.А. Применение индекса потребительских цен на товары и услуги при индексации присужденных денежных сумм в арбитражном процессе // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 179-180. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_179.

For citation: Tarnovsky A.A., Kovalenko E.V., Bulykh N.A. Application of the consumer price index for goods and services in the indexing of awarded sums of money in the arbitration process // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 179-180. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_179.

Статья поступила в редакцию: 23.12.2022

В условиях стремительно развивающейся экономики, увеличения цен на основные товары потребления человека, все большее значение имеет покупательная способность денежных средств. В силу специфики рассматриваемых споров арбитражными судами, одним из основных инструментов защиты прав заинтересованных лиц является присуждение денежных сумм.

Однако в случае, если должником не исполняется судебное решение в течение длительного периода времени, взыскатель может нести ощутимые имущественные потери, обусловленные экономическими причинами. С целью возмещения указанных потерь в арбитражно-процессуальном кодексе имеется институт индексации присужденных денежных сумм. Индексация представляет собой механизм защиты прав взыскателя, позволяющий обратиться в арбитражный суд первой инстанции, рассматривающий дело, с заявлением об индексации за период неисполнения решения суда о взыскании. В арбитражном процессе судебная практика до 2021 года допускала индексацию взысканных сумм в случаях и размерах, которые либо установлены законом, либо согласованы в договоре. До настоящего момента законодателем не издан подобный закон, в связи с чем рассматриваемый механизм фактически не работал.

Существенные улучшения в функционировании данного института произошли с внесением изменений в статью 183 АПК в редакции от 11.06.2022, которая на данный момент предусматривает новый способ проведения индексации.

В настоящий момент, если иное не предусмотрено федеральным законом или договором, для индексации используется официальная статистическая информация об индексе потребительских цен (тарифов) на товары и услуги в Российской Федерации [1].

В соответствии с Приказом Росстата от 15.12.2021 № 915, индекс потребительских цен, представляет относительный показатель, ха-

рактикующий изменение цен во времени, выражаемый в коэффициентах или процентах [2]. Индекс потребительских цен с 01.01.2022 определяется в порядке, утвержденным этим приказом. Индекс потребительских цен, как правило, **обновляется ежемесячно**. Предоставление данной официальной статистической информации осуществляется с 6-го по 10-й рабочий день после отчетного периода Федеральной службой государственной статистики России (Росстат) [3]. На официальном сайте Росстата в открытом доступе представлены индексы потребительских цен на товары и услуги, в связи с чем данная информация может быть использована лицами для расчета имущественных потерь.

На данный момент не закреплена единая формула расчета индексации денежных средств. Для предоставления расчета в суд часто применяют различные интернет-ресурсы, позволяющие рассчитать необходимую сумму, введя сумму взыскания и период неисполнения решения суда должником.

Наиболее простую формулу расчета суммы индексации возможно представить следующим образом:

Формула исчисления индексации присужденных денежных средств

$I = D \cdot ((ИПЦ/100 - 1) \cdot (П/М))$ – для расчета индексации за неполный месяц

$I = D \cdot ((ИПЦ_2/100 \cdot ИПЦ_3/100 \dots ИПЦ_N/100) - 1)$ – для расчета индексации за полные месяцы

Расшифровка формулы:

И – сумма индексации;

Д – сумма долга;

П – количество дней просрочки в месяце

М – количество дней в месяце

ИПЦ – индекс потребительских цен в неполном месяце;

ИПЦ₂, ИПЦ₃, ИПЦ_N и далее – индексы потребительских цен за каждый полный месяц, в течение которых судебное решение не исполняется до месяца его исполнения.

На практике встречаются случаи индексирования присужденной денежной суммы с учетом положений договора. При применении данного способа индексации не учитываются иные факторы, помимо указанных в договоре, поэтому суды на практике считают допустимым установление в договоре размера индексации, превышающего возможные инфляционные потери лица [4]. На требование заявителя об индексации присужденных денежных сумм не распространяется срок исковой давности. Суды отмечают, что срок исковой давности не распространяется на требования об индексации, поскольку такое требование не является исковым, а представляет собой установленный законом компенсационный механизм по возмещению финансовых потерь взыскателя от длительного неисполнения судебного решения в условиях обесценивания взысканных судом сумм [5].

Судебная практика показывает, что с помощью индексации можно в упрощенном порядке взыскать с должника компенсацию за несвоевременное исполнение судебного акта. При этом новое дело не возбуждается и заявление рассматривается в уже решенном деле. Для исполнения определения об индексации присужденных сумм судебными органами выдается еще один исполнительный лист о взыскании соответствующей суммы без учета основной суммы задолженности, которая была изначально присуждена и впоследствии проиндексирована. На основании такого исполнительного листа судебный пристав возбуждает новое исполнительное производство. Это производство может быть объединено с исполнительным производством, в рамках которого осуществляется исполнение по первоначальному ранее выданному исполнительному листу [6]. Индексация присужденных денежных сумм, произведенная на основании ст. 183 АПК РФ в связи с неисполнением судебного акта, не лишает права требовать присуждения компенсации по правилам Федерального закона от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [7].

В окончании статьи отметим, что существующее в настоящий момент правовое регулирование индексации присужденных денежных сумм несовершенно. Необходимо издание единого порядка расчета индексации с целью упрощения вычисления суммы индексации и приведения судебной практики к единообразию.

Библиография:

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 № 95-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения 23.11.2022).
2. Приказ Росстата от 15.12.2021 N 915 «Об утверждении Официальной статистической методологии наблюдения за потребительскими ценами на товары и услуги и расчета индексов потребительских цен» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404082/ (дата обращения 23.11.2022).
3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: rosstat.gov.ru (дата обращения 23.11.2022).
4. Постановления ФАС Московского округа от 04.09.2014 № Ф05-6715/2013.
5. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10.04.2020 N 88-4142/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=9499#o0531OTAX4ECA2lg2> (дата обращения 23.11.2022).
6. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (дата обращения 23.11.2022).
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195918/ (дата обращения 23.11.2022).

References:

1. "Arbitration Procedural Code of the Russian Federation" dated 24.07.2002 No. 95-FZ [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (accessed 11/23/2022).
2. Rosstat Order No. 915 dated 12/15/2021 "On Approval of the Official Statistical Methodology for Monitoring Consumer Prices for Goods and Services and Calculating Consumer Price Indices" [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_404082/ (accessed 11/23/2022).
3. Official website of the Federal State Statistics Service [Electronic resource]. URL: rosstat.gov.ru (date of appeal 23.11.2022).
4. Resolutions of the FAS of the Moscow District dated 04.09.2014 No. F05-6715/2013.
5. Determination of the Sixth Cassation Court of General Jurisdiction dated 10.04.2020 No. 88-4142/2020 [Electronic resource]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ006&n=9499#o0531OTAX4ECA2lg2> (accessed 11/23/2022).
6. Federal Law No.229-FZ of 02.10.2007 "On Enforcement Proceedings" [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/ (date of appeal 11/23/2022).
7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 03/29/2016 No. 11 "On some issues arising when Considering Cases on awarding compensation for violation of the Right to Judicial Proceedings within a Reasonable Time or the right to execute a Judicial act within a reasonable time" [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195918/ (accessed 11/23/2022).

К ВОПРОСУ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ON THE ISSUE OF PROPER PERFORMANCE OF MONETARY OBLIGATIONS

КАЗАКОВА Ирина Александровна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры общей юриспруденции
Российского государственного социального университета (РГСУ).
129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4.
E-mail: kazakova.irina2019@yandex.ru;

КУРКИНА Наталья Васильевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры общей юриспруденции
Российского государственного социального университета (РГСУ).
129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4.
E-mail: knv011@mail.ru;

МИТЯЧКИНА Екатерина Сергеевна,

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой общей юриспруденции
Российского государственного социального университета (РГСУ).
129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4.
E-mail: miss.mity@mail.ru;

KAZAKOVA Irina Alexandrovna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of General Jurisprudence
of the Russian State Social University (RSSU).
4 Wilhelm Peak str., Moscow, 129226, Russia.
E-mail: kazakova.irina2019@yandex.ru;

KURKINA Natalia Vasilyevna,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor
of the Department of General Jurisprudence of the Russian State Social University (RSSU).
4 Wilhelm Peak str., Moscow, 129226, Russia.
E-mail: knv011@mail.ru;

MITYACHKINA Ekaterina Sergeevna,

Candidate of Law, Head of the Department of General Jurisprudence
of the Russian State Social University (RSSU).
4 Wilhelm Peak str., Moscow, 129226, Russia.
E-mail: miss.mity@mail.ru

Краткая аннотация: В своей статье авторы рассматривают общетеоретическое понятие денежных обязательств, понятие и принципы надлежащего исполнения денежного обязательства, правовой статус субъектного состава в рамках исполнения денежных обязательств. Авторы делают вывод, что контроль качества исполнения обязательства позволяет на самой ранней стадии выявить недобросовестного должника, способствует своевременному исполнению обязательства, играет воспитательную и предупредительную роль в отношении других должников. Авторами вносится предложение о необходимости закрепления определений понятий «кредитор», «должник» и «третье лицо в обязательстве» с помощью принятия Федерального закона, вносящего изменения в статью 308 Гражданского кодекса РФ.

Abstract: In their article, the authors consider the general theoretical concept of monetary obligations, the concept and principles of proper fulfillment of monetary obligations, the legal status of the subject composition within the framework of the fulfillment of monetary obligations. The authors conclude that the quality control of the fulfillment of the obligation makes it possible to identify an unscrupulous debtor at the earliest stage, contributes to the timely fulfillment of the obligation, plays an educational and preventive role in relation to other debtors. The authors propose the need to consolidate the definitions of the concepts of "creditor", "debtor" and "third party in obligation" by adopting the Federal Law amending Article 308 of the Civil Code of the Russian Federation

Ключевые слова: денежное обязательство, кредитор, должник, принцип надлежащего исполнения, просрочка исполнения.

Keywords: monetary obligation, creditor, debtor, the principle of proper execution, late execution.

Для цитирования: Казакова И.А., Куркина Н.В., Митячкина Е.С. К вопросу надлежащего исполнения денежных обязательств // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 181-184. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_181.

For citation: Kazakova I.A., Kurkina N.V., Mityachkina E.S. On the issue of proper performance of monetary obligations // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 181-184. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_181.

Статья поступила в редакцию: 17.12.2022

Исполнение денежного обязательства, согласно принципу надлежащего исполнения, производится надлежащим субъектом в отношении надлежащего субъекта. Помимо кредитора и должника надлежащим субъектом признаётся, согласно пункту 1 статьи 313 ГК РФ, третье лицо, выступающее от имени должника. Также третье лицо может выступать в обязательственном правоотношении в качестве замены кредитора. В целях полного понимания особенностей исполнения обязательства надлежащим субъектом аналогичному субъекту, необходимо проанализировать особенности и правовое положение каждого субъекта обязательства по отдельности.

По нашему мнению, под кредитором следует понимать лицо, являющееся одной из сторон обязательственного правоотношения, в пользу которого должник (обязанное лицо) должен реализовать определённое действие, например, передать вещь, выполнить работу или оказать услугу. Кредитор обладает правом требования в отношении должника, направленным на достижение конечного результата обязательства –

его исполнения. В качестве кредитора могут выступать: физические лица, юридические лица, индивидуальные предприниматели, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, а также муниципальные образования.

По мнению Е.А. Гуровой и П.С. Крюковой, кредитор также совершает и контролирующие действия, которыми являются: осмотр вещи (переданного должником имущества), оценка качества и общего результата выполненных работ, оформление необходимой документации [1, С. 139]. Действительно, кредитор вправе реализовывать подобные действия, однако пользуются этим механизмом, по нашему мнению, далеко не все. Контроль качества исполнения обязательства позволяет на самой ранней стадии выявить недобросовестного должника, способствует своевременному исполнению обязательства, играет воспитательную и предупредительную роль в отношении других должников. На наш взгляд, кредиторам следует чаще пользоваться данным правовым механизмом.

А.А. Громов, в свою очередь, указывает на важное средство защиты законных имущественных интересов кредитора – право требования исполнения обязательства в натуре [2, С. 6-7]. Принцип реального исполнения в обязательственных правоотношениях, на наш взгляд, крайне важен, поскольку он помогает восстановить нарушенные кредиторские права и предупреждает наступление неблагоприятных последствий для имущества кредитора.

Стоит отметить, что действия (бездействия) кредитора также могут повлиять на процесс исполнения обязательства. Так, в случае непредоставления проектной документации, результатов инженерных изысканий и иных основополагающих документов, срок исполнения обязательства будет нарушен.

Должником по общему правилу признаётся субъект гражданско-правовых отношений (физическое лицо, юридическое лицо, индивидуальный предприниматель), который имеет определённые обязательства имущественного характера в отношении другой стороны – кредитора. Эти обязательства заключаются в передаче денежных средств, выполнении работ и услуг. Неисполнение должником возложенных на него обязательств влечёт возникновение правовых последствий в части наложения на такое лицо санкций (полное возмещение убытков, уплата штрафов, пени, неустойки и т.д.).

Должник (обязанное лицо) является, по нашему мнению, фактически главным действующим лицом в процедуре исполнения денежного обязательства. Это обуславливается тем, что без его активных действий обязательство не будет исполнено, а цель обязательства останется не достигнутой. Статья 309.2 ГК РФ устанавливает, что бремя расходов по исполнению обязательства несёт именно должник, что подтверждает высказанную нами позицию.

А.Т. Гаймалеева считает, что роли должника в процедуре исполнения денежного обязательства уделяется гораздо меньше внимания, чем роли кредитора. Также исследователь обращает внимание на проблему недостаточной правовой охраны должника, что, по её мнению, выражается в желании кредиторов получить максимальную денежную прибыль и минимизировать собственные экономические риски, что приводит к ещё большему ослаблению позиции должника как субъекта обязательственных правоотношений [3]. Нам следует полностью согласиться с данной позицией, поскольку в обязательствах должник является обязанным лицом, что накладывает на него в большей степени именно обязательства, в то время как права должника оказываются на втором плане.

Т.П. Подшивалов [4], проводя обзор научного исследования А.Г. Гаймалеевой и подробнее раскрывая проблему уязвимости интересов должника в обязательственном правоотношении, отмечает, что частая практика снижения размера неустойки в судебном порядке и активное использование законов о банкротстве физических лиц и о потребительском кредитовании [5] способствует значительной защите интересов должника. В то же время автор указывает на то, что в правоприменительной практике доминируют решения в пользу кредитора, ведь решения судебных органов в основном направлены на защиту именно интересов кредитора, а не должника.

По нашему мнению, существует реальная потребность в дополнении и обновлении системы защиты интересов должника и кредитора, что позволит грамотно сбалансировать правовое положение данных сторон обязательства как в теории, так и на практике.

Третье лицо в договорном денежном обязательстве – обычное явление в современных обязательственных правоотношениях в России. В роли третьего лица могут выступать: физические лица, юридические лица, индивидуальные предприниматели, Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, а также муниципальные образования. Третьи лица выступают в роли стороны, исполняющей обязанности должника как в добровольном порядке, так и путём возложения исполнения обязательства должником, либо в качестве принимающей исполнение обязательства стороны.

При рассмотрении участия третьего лица в качестве стороны, исполняющей обязанности должника, в первую очередь следует отметить, что, согласно пункту 3 статьи 313 ГК РФ, в некоторых случаях исполнение возможно исключительно лично должником. В этом случае третье лицо не может исполнять обязательство за должника. К таким случаям справедливо отнести:

- условия возникшего обязательства, где договором или иным соглашением прямо запрещено участие третьих лиц в рамках исполнения обязательства (обязательство должно исполняться должником лично);
- содержание закона (исполнение лично должником происходит в случае оказания услуг (статья 780 ГК РФ), в рамках договора хранения (статья 895 ГК РФ), при поручении (статья 974 ГК РФ);
- отсутствие согласия должника на исполнение возложенного на него обязательства третьим лицом (при условии отсутствия просрочки).

Кредитор обязан принять исполнение обязательства третьим лицом если присутствует факт возложения исполнения обязательства должником на соответствующее третье лицо.

А.Ю. Чурилов считает, что должная заинтересованность третьего лица в денежном обязательственном правоотношении состоит:

– в появлении имущественной выгоды должника, которая возникает вследствие сохранения того, что он был обязан исполнить в рамках исполнения обязательства в отношении кредитора;

– в интересе сбережения своей собственной имущественной составляющей, которая, в случае ненадлежащего исполнения/неисполнения обязательства должником, рискует быть утраченной;

– в возникновении новой правовой связи между должником и третьим лицом, где последнее фактически становится кредитором [6, С. 17].

По нашему мнению, с выводами А.Ю. Чурилова следует согласиться, поскольку в них отражены и раскрыты основные реальные интересы третьего лица в участии в механизме исполнения обязательства должником.

Рассматривая проблему исполнения обязательства должником третьему лицу, по нашему мнению, следует обратить внимание на особый вид договоров – договоры в пользу третьих лиц. Согласно пункту 1 статьи 430 ГК РФ по данному договору третье лицо наделяется правом требования исполнения обязательства должником в свою пользу. При этом имущественные интересы кредитора ни коим образом не нарушаются. Так, Г.С. Швырев рассматривает в качестве примера договора в пользу третьего лица договор страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств [7, С. 59].

Помимо рассмотренных договоров исполнение обязательства должником третьему лицу допускается и по обычному договору, который предусматривает исполнение обязательства в пользу третьего лица. Однако в данном случае у третьего лица право требования исполнения обязательства отсутствует.

Подводя итог всему вышесказанному, основываясь на действующем гражданском законодательстве и правоприменительной практике, мы осознаём необходимость закрепления определений понятий «кредитор», «должник» и «третье лицо в обязательстве» с помощью принятия Федерального закона, вносящего изменения в статью 308 ГК РФ. В частности, мы предлагаем дополнить статью 308 ГК РФ новым подпунктом следующего содержания:

«Кредитор – это субъект гражданского обязательства, в пользу которого другой субъект гражданского обязательства – должник – обязуется реализовать определенное обязательством действие.

Должник – это субъект гражданского обязательства, в силу обязательства обязующийся реализовать в пользу другого субъекта гражданского обязательства – кредитора – определенное обязательством действие.

Третье лицо в обязательстве – это субъект гражданского оборота, не относящийся к числу участников начального обязательства, пребывающий в определённой связи с одной из сторон начального обязательства».

Подпункт данного содержания нуждается в законодательном закреплении, поскольку в гражданском законодательстве, несмотря на постоянное использование данных терминов, определения субъектов обязательства отсутствуют.

Для надлежащего исполнения денежного обязательства исполнение должно производиться не только надлежащим субъектом надлежащему субъекту, но ещё и в надлежащем месте и в надлежащий срок. Поэтому мы считаем важным рассмотреть особенности места и срока исполнения обязательства.

При этом существует и альтернативный вариант совершения исполнения обязательства в плане надлежащего места. Так, в случае необходимости, стороны денежного обязательства имеют право самостоятельно определить место исполнения обязательства вследствие достижения соответствующего соглашения. Подобные ситуации возникают в случаях, когда не представляется возможным определить конкретное место исполнения обязательства.

Д.А. Левина справедливо отмечает, рассматривая вопросы надлежащего места исполнения обязательства на основе трудов Фридриха Карла фон Савиньи, что место исполнения является своеобразной точкой прикрепления обязательства [8, С. 120].

Основные вопросы, касающиеся сроков исполнения обязательства в целом, освещены в статье 314 ГК РФ. Так, согласно положениям данной статьи, срок исполнения договорного денежного обязательства может быть указан в самом договоре в двух вариантах:

– с указанием конкретной даты исполнения обязательства;

– с указанием временного периода, в течение которого обязательство должно быть исполнено.

В случае если в договорном денежном обязательстве не указан срок (временной период) исполнения обязательства, то, согласно пункту 2 указанной статьи, оно должно быть исполнено в разумный срок с момента возникновения обязательства. Во всех случаях в денежном обязательстве, кроме договоров займа, кредитор может предъявить должнику требование об исполнении обязательства, и, таким образом, у должника будет семь дней для исполнения возложенного на него обязательства. В случае отсутствия сроков в договоре займа предъявление требования кредитора также возможно, однако срок исполнения обязательства составляет уже тридцать дней.

Как отмечает Г.Т. Камалиева, статья 425 ГК РФ, посвящённая некоторым моментам действия договора, не содержит прямого указания на сроки исполнения договорного обязательства [9]. Автор рассматривает данную проблему с точки зрения договоров поставки и придерживается мнения, что подобное упущение способствует увеличению количества обращений в судебные органы, а также создаёт дополнительные финансовые, временные и моральные неудобства добросовестной стороне обязательства.

Считаем необходимым упомянуть и о проблеме несвоевременной оплаты по договору поставки, поскольку данная проблема часто встречается в правоприменительной практике и негативным образом сказывается на исполнении денежного обязательства в целом, оказывает негативное влияние на имущественное положение как кредитора, так и должника.

По нашему мнению, с целью избегания нежелательных последствий, связанных с несвоевременным исполнением, либо же полным

неисполнением, обусловленный сторонами срок должен быть соблюден в надлежащей форме, качестве и времени.

Библиография:

1. Гурова Э.А., Крюкова П.С. Роль кредитора в процессе исполнения обязательства / Э.А. Гурова, П.С. Крюкова // Юридический вестник Самарского университета. - 2019. - Т. 5 № 1. - С. 137-141.
2. Влияние невозможности исполнения на право требовать исполнения договорного обязательства в натуре: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Громов Андрей Андреевич; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. - Москва, 2017. - 29 с.
3. Гражданско-правовая охрана интереса должника в договорном обязательстве: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Гай-малева Айсылу Тагировна; [Место защиты: Саратов. гос. юрид. акад.]. - Саратов, 2017. - 21 с.
4. Подшивалов Т.П. Охрана интереса должника в договорном обязательстве / Т.П. Подшивалов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. - 2018. - Т. 18 № 2. - С. 117-121.
5. Федеральный закон от 21.12.2013 N 353-ФЗ (ред. от 08.03.2022) «О потребительском кредите (займе)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.07.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2013. - № 51. - Ст. 6673.
6. Участие третьих лиц в исполнении гражданско-правового обязательства: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Чурилов Алексей Юрьевич; [Место защиты: Нац. исслед. Том. гос. ун-т]. - Томск, 2018. - 23 с.
7. Швырев Г.С., Шергунова Е.А. Договоры в пользу третьего лица: Монография - Новосибирск: Изд. АНС «СибАК», 2017. - 80 с.
8. Левина Д.А. Место исполнения договорного обязательства в учении Ф.К. Фон Савиньи / Д.А. Левина // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. - 2019. - № 3. - С. 118-124.
9. Камалиева Г.Т. «Обусловленные сроки» договора поставки в гражданском праве / Г.Т. Камалиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2021. - № 10. - С. 165-167.

References:

1. Gurova E.A., Kryukova P.S. The role of the creditor in the process of fulfilling the obligation / E.A. Gurova, P.S. Kryukova // Legal Bulletin of Samara University. - 2019. - Vol. 5 No. 1. - pp. 137-141.
2. The impact of the impossibility of performance on the right to demand the performance of a contractual obligation in kind: abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences: 12.00.03 / Gromov Andrey Andreevich; [Place of protection: Moscow State University named after M.V. Lomonosov]. - Moscow, 2017. - 29 p.
3. Civil protection of the debtor's interest in a contractual obligation: abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences: 12.00.03 / Guy-maleeva Aisylu Tagirovna; [Place of protection: Sarat. state. jurid. acad.]. - Saratov, 2017. - 21 p.
4. Podshivalov T.P. Protection of the debtor's interest in a contractual obligation / T.P. Podshivalov // Bulletin of the South Ural State University. Series: Law. - 2018. - Vol. 18 No. 2. - pp. 117-121.
5. Federal Law No. 353-FZ of 21.12.2013 (as amended on 08.03.2022) "On Consumer Credit (Loan)" (with amendments and additions, intro. effective from 03.07.2022) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2013. - No. 51. - Article 6673.
6. Participation of third parties in the performance of a civil obligation: abstract of the dissertation of the Candidate of Legal Sciences: 12.00.03 / Churilov Alexey Yuryevich; [Place of protection: Nats. research Volume of the State University]. - Tomsk, 2018. - 23 p.
7. Shvyrev G.S., Shergunova E.A. Contracts in favor of a third party: Monograph - Novosibirsk: Publishing house of ANS "SibAK", 2017. - 80 p.
8. Levina D.A. The place of performance of a contractual obligation in the teachings of F.K. Von Savigny / D.A. Levina // Bulletin of the Moscow University. Series 11: Law. - 2019. - No. 3. - pp. 118-124.
9. Kamaliev G.T. "Stipulated terms" of the delivery contract in civil law / G.T. Kamaliev // Humanities, socio-economic and social sciences. - 2021. - No. 10. - pp. 165-167.

ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ И НЕОСТОРОЖНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПРИ ОКАЗАНИИ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

GENERAL SOCIAL MEASURES TO PREVENT CORRUPTION AND RECKLESS CRIMINALITY IN THE PROVISION OF MEDICAL CARE

АХМЕДХАНОВА Самира Телхатовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права
Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
367008, Республика Дагестан, г. Махачкала, пр-т Акушинского, 7.
E-mail: cabinaken@mail.ru;

ГОНТАРЬ Светлана Геннадьевна,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного, административного и уголовного права
Среднерусского института управления – филиал РАНХиГС,
302028, Россия, Орловская обл., г. Орел, б-р Победы, 5А.
E-mail: svetgont@mail.ru;

ГАНАЕВА Есита Эминовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и национальной безопасности
Чеченского государственного университета им. А. А. Кадырова,
366007, Чеченская Республика, г. Грозный, пр. Бульвар Дудаева, 17.
E-mail: esita4me@mail.ru;

ПАТАХОВ Шамил Гашимович,

магистр, Северо-Кавказский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России)
367008, Республика Дагестан, г. Махачкала, пр-т Акушинского, 7.
E-mail: cabinaken@mail.ru;

Akhmedkhanova Samira Telkhatovna,

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law,
North Caucasus Institute (Branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
7 Akushinsky Ave., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008.
E-mail: cabinaken@mail.ru;

GONTAR Svetlana Gennadievna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional,
Administrative and Criminal Law Central Russian Institute of Management – branch of RANEPa,
302028, Russia, Orel region, Orel, Pobedy b-r, 5A.
E-mail: svetgont@mail.ru ;

GANAEVA Yesita Eminovna,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Process and National Security
Chechen State University named after A. A. Kadyrov,
366007, Chechen Republic, Grozny, Dudaev Boulevard Ave., 17.
E-mail: esita4me@mail.ru;

Patakhov Shamil Hashimovich,

Master's Degree, North Caucasus Institute (branch) VGUYU (RPA of the Ministry of Justice of Russia).
7, Akushinsky Ave., Makhachkala, Republic of Dagestan, 367008.
E-mail: cabinaken@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются некоторые общесоциальные меры предупреждения неосторожной преступности при оказании медицинской помощи. Целью исследования является внесение некоторых корректировок, предложений и рекомендаций в концептуальные основы предупреждения преступности при оказании медицинской помощи. Внесено предложение создать в рамках общесоциальной меры предупреждения преступлений данной направленности, прозрачную нормативную базу в области оценки действий медицинских работников и эффективной системы контроля качества и безопасности медицинской деятельности.

Abstract: This article discusses some general social measures to prevent reckless criminality in the provision of medical care. The purpose of the study is to make some adjustments, suggestions and recommendations in the conceptual framework of crime prevention in the provision of medical care. A proposal has been made to create, within the framework of a general social crime prevention measure of this orientation, a transparent regulatory framework in the field of evaluating the actions of medical workers and an effective quality and safety control system for medical activities.

Keywords: prevention, prevention, reckless crime, medicine, general social measures.

Ключевые слова: профилактика, предупреждение, неосторожное преступление, коррупция, медицина, общесоциальные меры.

Для цитирования: Ахмедханова С.Т., Гонтарь С.Г., Ганаева Е.Э., Патахов Ш.Г. Общесоциальные меры предупреждения коррупционной и неосторожной преступности при оказании медицинской помощи // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 185-187. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_185.

For citation: Akhmedkhanova S. T., Gontar S. G., Ganaeva Ye. E., Patakhov Sh. H. General social measures to prevent corruption and reckless criminality in the provision of medical care // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 185-187. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_185.

Статья поступила в редакцию: 09.12.2022

Применение комплекса профилактических мер при предупреждении неосторожной преступности в области оказания медицинской помощи, предполагает разработку сложной, многоуровневой, целостной системы государственных мер, последующее их распространение уполномоченными субъектами, устраняя и нейтрализуя детерминанты преступности в данном направлении, способствуя укреплению законности и правопорядка,

предупреждая факт совершения преступлений иными лицами, путем оказания на них сдерживающего и корректирующего влияния.

По внутреннему содержанию все криминологические меры подразделяются на специальные и общесоциальные. Данные меры при реализации взаимодополняют друг друга, оказывая сдерживающее либо нейтрализующее влияние на основные детерминанты, побуждающие к совершению преступлений в сфере оказания медицинской помощи. Только при гармоничном их применении можно достичь эффективности процесса реализации профилактических мер. [1]

Отличительной особенностью общесоциальных мер от специально-криминологических, то что они сориентированы на современное прогрессивно-развивающееся общество, которое имеет небольшой антикриминогенный потенциал. Данные меры направляют свою работу на активацию антикриминогенного потенциала, осуществляют управление социальными потоками протекающими в обществе, препятствуют проявлению антиобщественного поведения и устраняют возможность их перерастания в преступное.

Общесоциальные меры предупреждения и профилактики коррупционной преступности представляют собой комплекс взаимосвязанных, масштабных мер, основной направленностью воздействия которой является сфера социально-экономического, организационно-управленческого, нравственно-экономического, правового развития гражданского общества. Детерминанты преступлений коррупционной направленности совершаемых в области медицины, так же как и меры профилактики направленные на пресечение и предупреждение преступности в данном направлении носят разноплановый характер, и по различным основаниям могут быть отнесены сразу к нескольким направлениям общесоциального предупреждения. Следовательно целесообразнее рассматривать меры общесоциального предупреждения преступлений совершаемых в области здравоохранения в комплексе.[2]

При проведении анализа основных детерминантов преступности в сфере здравоохранения выявилось, что медицинские работники государственного и муниципального сектора сильно перегружены, что очень часто приводит к ненадлежащему уровню оказания медицинской помощи пациентам. Следовательно, профилактическое воздействие общесоциальных мер нам необходимо направить на снижение уровня загруженности медицинских работников до установленного в Постановлении Правительства РФ от 14 февраля 2003 г. № 101 "О продолжительности рабочего времени медицинских работников в зависимости от занимаемой ими должности и (или) специальности", а в некоторых случаях необходимо пересмотреть эти нормы с позиций рациональности затраты времени медицинскими работниками на каждого пациента.

Среди медицинских работников широко обсуждаемой проблемой, нуждающейся в законодательной корректировке является нормирование трудовой деятельности врачей. Проведенный опрос среди медицинских работников подтвердил, необходимость изменения действующей нормативной базы в области нормирования труда и численности медицинских работников. При анализе данной проблемы выявилось что Приказом Министерства здравоохранения РФ от 5 апреля 2013 г. № 200 была создана рабочая Межведомственная группа, основным вопросом ведения которой является нормирование трудовой деятельности медицинских работников, разработка профессиональных стандартов, уровней квалификации в области здравоохранения.

Основной направленностью деятельности данной комиссии является:

- разработка нормативов нагрузки для медицинских работников осуществляющих свою трудовую деятельность в поликлиниках и стационарах;
- штатных нормативов дифференцировано для врачей и среднего медицинского персонала в зависимости от вида оказываемой медицинской помощи, уровня информатизации врачебной диагностической деятельности, оснащения техническим оборудованием.

Сам факт создания и функционирования данной комиссии выступает свидетельством актуальности проблемы нормативного временного обозначения деятельности медицинских работников. Но в ходе проведения исследования в данной области и опросы медицинских работников подтверждают полярность существующих мнений среди многих работников, приблизительно 26 % считают что нормирование деятельности врачей в современных условиях недопустимо, обосновывая это индивидуальностью профессионального подхода к каждому пациенту, степенью его заболевания. Следовательно в профессиональной деятельности врачей, невозможно проводить прогноз их загруженности и ограничивать их временными рамками.

С.В. Шепелев в своем высказывании подтверждает, что «необходимость нормирования врачебной деятельности продиктована прежде всего бюджетно-страховой моделью финансирования государственных и муниципальных служащих и уже сложившийся практикой оплаты труда медицинских работников». [5]

После опроса большинства медицинских работников можно прийти к выводу, что прежде чем изменять нормы нагрузок медицинских работников необходимо провести четко- дифференцированное разграничение между функциональными обязанностями каждого работника и закрепить за врачом, фельдшером, медицинской сестрой совокупность своих непосредственных обязанностей, поскольку нередки случаи в врачебной практике выполнения врачом обязанностей медсестры. Данное изменение позволит существенно сократить существующий дефицит врачей в медицинской системе и при этом отпадет надобность в кардинальном изменении нормативной базы.

Но наряду с положительными особенностями присутствуют и отрицательные. Возложение на медицинских сестер обязанности по ведению медицинской документации лечащего врача, очень часто и служит детерминантом неосторожной преступности, поскольку небрежное ведение медицинской документации может привести к ошибочному диагнозу. [3]

Поэтому считаем необходимым сохранить за врачами в исключительной особенности, деятельность по заполнению отдельных видов документов связанных с установлением результатов медицинского обследования, утверждением диагноза и назначением для больного курса лечения. А на медсестер возложить обязанность по заполнению направлений, справок для больных. Данный порядок деятельности позволит улучшить ка-

чество оказания медицинской помощи и сократит количество летальных исходов неосторожной направленности. Проблема полной реализации социальной профилактической меры, заключается в существенной кадровой нехватке среднего медицинского персонала и фельдшеров в системе государственных и муниципальных образований.

В системе общесоциальных мер следующим важным направлением предупреждения неосторожных преступлений при оказании медицинской помощи является повышения уровня материальной обеспеченности медицинских работников, путем увеличения заработной платы.[4] В условиях постоянного финансово -экономического кризиса обоснованного санкциями, ведением активной внешнеполитической деятельности нашей страной, повысить уровень жизни медицинских работников сложно. Но тем не менее в 2017-2018 был реализован следующий этап повышения заработной платы медицинским работникам, но с процессом постоянно растущей инфляции вряд ли можно наглядно заметить реальное повышение материального благосостояния большинства работников.

Важной особенностью при определении размеров денежных выплат стимулирующего характера медицинским работникам, является преодоление тенденций «субъективизма», что способствует значительному снижению социальной напряженности. По данному вопросу считаем необходимым придать максимально прозрачный характер производимым выплатам отдельным медицинским работникам, по решениям главных врачей и других руководителей медицинских организаций. Считаем также, необходимо введение в единый информационный реестр лечебного учреждения, информацию о размерах выплат и системе их расчета по каждому отдельному работнику. При этом необходимо за каждым работником сохранить право на получение разъяснения со стороны руководителей лечебных организация о причинах увеличения или снижения размеров материальных выплат, что приведет к значительному снижению субъективизма при распределении средств материального стимулирования. Основной причиной постоянной миграции большинства работников является зарплатное неравенство, в связи с чем предпринята попытка перехода на новую систему оплаты труда с целью нивелировать существенную разницу в окладах между работниками бюджетной и муниципальной сферы.

Требования к отраслевым системам оплаты труда будет устанавливать Правительство РФ, а не субъект РФ как сейчас, это следует из Федерального закона № 362-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации», подписанное Президентом РФ В.В. Путиным 9 ноября 2020г. Основные требования к формированию окладов, стимулирующих и компенсационных выплат будет определяться Правительством.

Проблема зарплатных начислений связана с неясными критериями оценки деятельности медицинских работников. Согласно мнению сформированному в ходе исследования данной проблематики, сфера медицинского обслуживания нуждается в создании прозрачной нормативной базы в области оценки действий медицинских работников и в эффективной системе контроля качества и безопасности медицинской деятельности, что выступает первоочередной общесоциальной мерой предупреждения неосторожных преступлений при оказании медицинской помощи.

Коррупция в системе здравоохранения проявляется не только в деятельности государственных медицинских работников, но и в коммерческих медицинских организациях, и первостепенное воздействие на данную область оказывают именно медицинские работники бюджетного сектора здравоохранения. Поведение медицинских работников при приеме пациентов, провоцирует больных, либо их родственников к даче вознаграждения (взятки), за то чтобы получить полноценное, бесплатное медицинское обслуживание. Коррупционная преступность распространяется и на сферу закупок лекарственных средств и медицинского оборудования.

Очень часто, чтоб часть бюджетных средств распределить по «карманам» должностных лиц медицинских учреждений, закупается некачественное, устаревшее медицинское оборудование, просроченные, фальсифицированные лекарственные средства. Применение таких лекарственных средств и оборудования способствует причинению неосторожной смерти, либо причинению вреда здоровью пациента. Коррупционная преступность в сфере здравоохранения проявляется в таких направлениях как растрата, хищение выделенных бюджетных средств, совершение коррупционных преступлений при реализации программы государственных закупок, коррупция в системе платежей.

Ключевыми мерами предупреждения и профилактики коррупционной преступности в области здравоохранения выступают специально-криминологические меры по предупреждению неосторожных преступлений при оказании медицинской помощи. Важная роль в этой направленности принадлежит Министерству здравоохранения РФ, занимающееся разработкой и утверждением единого Кодекса профессиональной этики медицинских работников. К социально-криминологическим мерам можно также отнести меры виктимологической профилактики. Данные меры реализуются путем проведения разъяснительных работ с пациентами о праве на получение бесплатных медицинских услуг, а также получения перечня услуг, оказание которых возможно только на платной основе.

Библиография:

1. Антонян Ю.М. Личность преступника: криминологическое исследование: монография /Антонян Ю.М., Эминов В.Е.М. М.: Норма: Инфра-М, 2010. 368 с.
2. Аськов Н.Н. Уголовно-правовые предписания об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, в применении к медицинскому работнику: дис. ... канд. юрид. наук. - Самара, 2021.
3. Багмет А.М. Расследование преступлений, совершенных медицинскими работниками по неосторожности (ятрогенных преступлений): учеб.-метод. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». - М.: Юнити-Дана, 2018. – 159 с.
4. Богомолов К.И., Касаев И.Х. К вопросу о совершенствовании деятельности правоохранительных органов по выявлению и предупреждению ятрогенных преступлений //Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2020. № 1. (132). – С. 180-186.
5. Шепелев С.В. Особенности взаимодействия следователя со сведущими лицами (на примере проверки сообщений о преступлениях, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи) //Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 1. С. 196-200.

References:

1. Antonyan Yu.M. Criminal personality: criminological and psychological research: monograph / Antonyan Yu. M., Eminov V. E.M. - M.: Norm: Infra-M, 2010. – 368 p.
2. Askov N.N. Criminal law prescriptions on circumstances precluding criminality of an act, as applied to a medical worker: dis. ... cand. jurid. sciences'. - Samara, 2021.
3. Bagmet A.M. Investigation of crimes committed by medical workers by negligence (iatrogenic crimes): textbook.-method, manual for university students studying in the field of training "Jurisprudence". - M.: Unity-Dana, 2018. – 159 p
4. Bogomolov K.I., Kasaev I.H. On the issue of improving the activities of law enforcement agencies to identify and prevent iatrogenic crimes //Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2020. № 1. (132). – Pp. 180-186.
5. Shepelev S.V. Features of the investigator's interaction with knowledgeable persons (on the example of checking reports of crimes related to improper medical care) // Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2019. No. 1. pp. 196-200.

СЕМЕЙНОЕ НЕБЛАГОПОЛУЧИЕ КАК ФАКТОР ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ FAMILY TROUBLE AS A FACTOR OF JUVENILE DELINQUENCY

ЗОРИНА Наталья Сергеевна,

старший научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1.

E-mail: Natalya.natka2010@yandex.ru.

ZORINA Natalia Sergeevna,

senior Researcher of the Department for Improving Legal Regulation of the Penitentiary System

of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Sentences

in the Penitentiary System of the Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service».

125130, Russia, Moscow, Narvskaya str., 15A, p. 1.

E-mail: Natalya.natka2010@yandex.ru

Краткая аннотация. В данной статье рассматривается влияние семейного неблагополучия на преступность несовершеннолетних. Проблема современных семей чаще всего состоит в отсутствии эмоциональной близости между ребенком и его родителями; а отсутствие душевного тепла, внимания, участия со стороны родителей способствует появлению таких личностных качеств, как духовная опустошенность, холодность, жестокость, которые в будущем могут определять мотивацию совершаемых ими преступлений и правонарушений.

Abstract. This article examines the impact of family problems on juvenile delinquency. The problem of modern families most often consists in the lack of emotional closeness between the child and his parents; and the lack of warmth, attention, participation on the part of parents contributes to the emergence of such personal qualities as spiritual emptiness, coldness, cruelty, which in the future may determine the motivation of the crimes and offenses committed by them.

Ключевые слова: семейное неблагополучие, преступность несовершеннолетних, противоправное поведение, преступления, подросток, несовершеннолетние.

Keywords: family problems, juvenile delinquency, illegal behavior, crimes, teenager, minors.

Для цитирования: Зорина Н.С. Семейное неблагополучие как фактор преступности несовершеннолетних // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 188-189. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_188.

For citation: Zorina N.S. Family trouble as a factor of juvenile delinquency // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 188-189. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_188.

Статья поступила в редакцию: 12.12.2022

В современных условиях проблема преступности несовершеннолетних, вызывает серьезную угрозу для общества. В нынешних условиях преобладают неблагоприятные социальные процессы, которые характеризуются криминологическими характеристиками преступности несовершеннолетних.

Современные реалии представляют собой особую необходимость изучения различных аспектов личности несовершеннолетних, что обусловлено важностью их развития и адаптации к социальному окружению, значимостью процесса социализации. Как известно, социальная среда оказывает сильнейшее влияние на человека и является как бы источником, питающим развитие личности, прививает ему общественные нормы и ценности [1].

Именно социальный фактор влияет на противоправное поведение несовершеннолетнего, а именно их интересуют экономические условия жизни. Ведь несовершеннолетние не могут себя обеспечить финансово в полной мере, но при этом хотят удовлетворять все свои потребности. Также если в семье нет нужного достатка для их удовлетворения потребностей, то подростки готовы совершить правонарушения, лишь бы позволить себе удовлетворить свои желания.

Однозначно, стоит отметить, что социальная среда, где большую часть времени проводит несовершеннолетний, а именно его друзья и родственники, оказывают влияние на формирование его противоправного поведения, где присутствуют неблагоприятные социально-экономические условия современной жизни.

С уверенностью можно сказать, что именно семья является социальным институтом воспитания и развития, где основную часть времени проводит подросток. Именно в семье формируются интересы, привычки, традиции и установки, которые либо способствуют, либо препятствуют правонарушениям среди несовершеннолетних.

Зачастую родители не придают значения способам воспитательного воздействия на несовершеннолетнего. Каждый из родителей в семье прибегает к своим методам воспитания, которые считает действенными, но не думает о последствиях в дальнейшем. Ведь неблагоприятные методы воспитания со стороны родителей могут навредить подростку. И тем самым негативные методы воспитания могут доставить ребенку стресс, причинить душевную боль, где в последствии образуются разногласия, что в дальнейшем подросток может сбежать из дома и совершить противоправное деяние. Несомненно, стоит отметить, что девушки, которые видят, что дома происходит домашнее насилие, зачастую убегают из дома. И оказавшись без присмотра взрослых, вынуждены совершать преступные действия, такие как; кражи, грабежи, сбыт наркотиков и даже заниматься проституцией [2].

Необходимо отметить, что усугубление противоправного поведения несовершеннолетних прослеживается в тех неблагоприятных се-

мьях, где ситуация не меняется в лучшую сторону, и дети продолжают в такой семье находиться.

Неблагополучная семья не предоставляет своим детям навыков нравственного воспитания, где формируются положительные моральные качества личности. Ребенок не получает эмоционального и умственного развития, а также зачастую родители опрометчиво относятся к необходимости лечения детей.

В семьях, где родители часто злоупотребляют спиртными напитками, дети не имеют нормальных условий для подготовки к урокам, так как часто на фоне злоупотребления алкоголя родители начинают скандалить между собой. И конечно подростки в такой обстановке не могут подготовиться в полной мере к учебному процессу, что сказывается и на успеваемости в учебе, а также и на самих детях. Также подростки, видя ситуацию в семье, где употребляют алкоголь, начинают подражать взрослым, что в дальнейшем сказывается на его противоправном поведении [3].

Необходимо подчеркнуть, что подростковый возраст является переломным моментом в жизни подростка. Ведь подростки в этом возрасте преобладают повышенной возбудимостью, раздражительны и чувствительны к общественности в целом. Особый акцент стоит сосредоточить на семье, где формируются и развиваются конструктивные стратегии преодоления трудностей, с которыми сталкивается подросток, сможет преодолеть данные проблемы и выстроить жизненные позиции в целом. Тем самым чтобы отношения между детьми и родителями складывались благоприятно, нужно выстраивать гуманистический стиль, где подростка будут принимать таким, какой он есть и проявлять внимание и заботу, не обращая на многие действия со стороны подростка. В первую очередь родителям необходимо проявлять терпение, чтобы в дальнейшем подросток не боялся совершать ошибки и с уверенностью мог обращаться за поддержкой к родителям.

На сегодняшний день государство создает конкретные меры по защите прав ребенка и профилактики правонарушений несовершеннолетних, а также правонарушений, которые совершаются в отношении детей. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 «Об объявлении Российской Федерации Десятилетия детства» [4]. Главной задачей государства является реализация мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни у детей и молодежи, а также создать комплекс мер социальной поддержки семей, имеющих детей, в том числе многодетных семей, тем самым обеспечить благополучное и безопасное детство.

Подводя итог, можно сделать вывод, что основополагающей причиной противоправных действий является семья. Именно в семье, где воспитывается ребенок, закладывается его воспитание, поведение и привычки. Криминогенное поведение приобретает значение в связи с социально-психологической атмосферой семьи, нравственно-правовыми взглядами, установками, ценностными ориентациями, поведением родителей и других старших членов семьи.

Библиография:

1. Психология: учебник для бакалавров / под ред. Б.А. Сосновского. 3-е изд., перераб. и доп. М. 2014. С. 401.
2. Зорина, Н. С. Причины преступности несовершеннолетних женского пола и меры профилактики в современных условиях / Н. С. Зорина // Закон и право. – 2022. – № 6. – С. 144-146. – DOI 10.24412/2073-3313-2022-6-144-146.
3. Оленев М.Г. Международно-правовое регулирование особенностей обращения с наиболее уязвимыми категориями осужденных (женщинами и несовершеннолетними) // В сборнике: Правовое регулирование и организация защиты прав несовершеннолетних осужденных. Сборник материалов круглого стола. ФКУ НИИ ФСИН России, 2021. 2021. С. 128-133.
4. Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении Российской Федерации Десятилетия детства» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954>

References:

1. Psychology: a textbook for bachelors / edited by B.A. Sosnovsky. 3rd ed., reprint. and additional M. 2014. p. 401.
2. Zorina, N. S. The causes of female juvenile delinquency and preventive measures in modern conditions / N. S. Zorina // Law and Law. – 2022. – No. 6. – pp. 144-146. – DOI 10.24412/2073-3313-2022-6-144-146.
3. Olenov M.G. International legal regulation of the treatment of the most vulnerable categories of convicts (women and minors) // In the collection: Legal regulation and organization of protection of the rights of juvenile convicts. Collection of materials of the round table. Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2021. pp. 128-133.
4. Decree of the President of the Russian Federation dated 29.05.2017 No. 240 "On the declaration of the Russian Federation Decade of Childhood" // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41954>

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ General problems of crime prevention

КУЗЬМИНЫХ Анастасия Сергеевна,

аспирант юридического факультета по кафедре уголовно-правовых дисциплин

Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова.

428003, Чувашская Республика, г. Чебоксары, Московский проспект, 15.

E-mail: nastya3_90@mail.ru;

Kuzminykh Anastasia Sergeevna,

Postgraduate student of the Faculty of Law at the Department of Criminal Law Disciplines

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov.

15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary, Chuvash Republic, 428003.

E-mail: nastya3_90@mail.ru

Краткая аннотация: в научной работе поднимается проблема предупреждения преступности. Автор работы приходит к выводу о том, что одной из проблем распространения преступности является слабая направленность предупредительных мер на саму личность возможного преступника. По мнению автора работы, следует больше оказывать воздействие и направленность мер по предупреждению преступности именно на личность предполагаемого правонарушителя.

Abstract: the scientific work raises the problem of crime prevention. The author of the work comes to the conclusion that one of the problems of the spread of crime is the weak focus of preventive measures on the very identity of a possible criminal. According to the author of the work, it is necessary to exert more influence and focus of crime prevention measures on the identity of the alleged offender.

Ключевые слова: преступность, преступления, противоправное поведение, предупреждение преступности, личность преступника, предупредительные меры, институт кураторства, наставничества, воспитательные меры, профилактический учет.

Keywords: crime, crimes, illegal behavior, crime prevention, criminal identity, preventive measures, institute of supervision, mentoring, educational measures, preventive accounting.

Для цитирования: Кузьминых А.С. Общие проблемы предупреждения преступности // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 190-191. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_190.

For citation: Kuzminykh A.S. General problems of crime prevention // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 190-191. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_190.

Статья поступила в редакцию: 13.01.2023

Преступность всегда была и остается во всем мире одной из главных проблем и представляет собой серьезную угрозу безопасности любой страны. Как справедливо пишет В.В. Лунеев «После мировых и крупных региональных войн преступность является самой большой опасностью для человека, его демократического, экономического, социального, гуманитарного, экологического, научно-технического и международного развития»¹.

Согласно статистическим данным МВД России в 2019 году в Российской Федерации зарегистрировано 2024,3 тыс. преступлений, в 2020 году - 2044,2 тыс. преступлений, в 2021 году - 2004,4 тыс. преступлений. За период с января по ноябрь 2022 года было зарегистрировано 1823,3 тыс. преступных деяний². Анализ статистических данных показал, что с каждым годом число зарегистрированных преступных деяний уменьшается. Это связано с тем, что в последние годы государство большое внимание уделяет вопросам предупреждения преступности, снижению ее роста. Также большой положительный вклад в снижение уровня преступности внес и принятый в 2016 году Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»³.

Несмотря на то, чисто число зарегистрированных преступных деяний с каждым годом понемногу уменьшается, тем не менее, вопрос предупреждения преступности остается актуальным, поскольку без дальнейшего проведения мероприятий по их предупреждению ситуация может поменяться в обратную сторону.

В соответствии с ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации предупреждение преступлений установлено в качестве основной задачи уголовного закона, то есть является основной целью применения уголовного закона и, как следствие, уголовного наказания.

Под предупреждением преступных деяний подразумевается деятельность, которая направлена на нормализацию отношений среди населения в обществе до такого уровня, при котором условия и причины, побуждающие совершение преступных деяний, будут сводиться к минимуму либо будут нейтрализованы.

Следует отметить, что с целью предупреждения преступности, в частности: законодателем ужесточаются меры ответственности; правоохранительными органами проводятся различные мероприятия по выявлению лиц, имеющих противоправное поведение, подготавливающих либо замысливающих или преступления, по недопущению перерастания умысла в приготовление к преступлению, а приготовительных действий – в само преступление и др.

Однако одной из проблем, по мнению автора работы, является то, что общие нормы уголовного законодательства предусматривают, что именно общественная опасность совершенного деяния свидетельствует о его преступности, но никак не личность человека, его совершивше-

¹ Лунеев В.В. Преступность в России // Государство и право. - 2019. - № 5. - С. 47.

² Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 11.01.2023).

³ Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 26 (Часть I). - ст. 3851.

го, не его поведение (наглость, аморальность, дерзость и т.п.). Для того, чтобы деятельность по предупреждению преступности давала результаты автор темы исследования считает, что нужно в первую очередь воздействовать на личность предполагаемого правонарушителя. В связи с чем, следует оказывать воздействие и предупредительные меры на самого человека, на его личность. Причем начинать это надо делать еще до начала ее формирования и тем более до того, как она станет преступной. В связи с этим, по мнению автора работы, следует на законодательном уровне закрепить следующие меры, направленные на предупреждение преступности:

- ввести в Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» положения, согласно которым в школьных учреждениях будет создан институт кураторства либо наставничества для тех лиц, которые нуждаются в правовом воспитании. Институт кураторства либо наставничества должен предполагать ведение профилактических бесед, занятий и др. мероприятий, направленных на развитие правового воспитания человека. Такие мероприятия должны иметь характер системных и неформальных. Проводить данные мероприятия должны только педагоги, которые имеют специальное обучение либо прошедшие соответствующее обучение посредством повышения квалификации.

Более активно следует проводить воспитательные меры в дошкольном возрасте. Это не предполагает обязательного знания детьми всех законов, но уже с детского сада необходимо начинать воспитывать в ребенке уважение к закону, к истории народа и его традициям, к правоохранительным органам и органам власти как гарантам порядка и безопасности. Именно в тот период (дошкольный) идет формирование характера ребенка, его личностных качеств: нравственности, общегражданской и правовой культуры, мировоззрения и морали;

- ввести в Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции» положения, которые закрепляют обязанность органов полиции принимать участие в школьных собраниях, с целью профилактики совершения проступков среди школьников и выявлении лиц, которые имеют склонность к совершению противозаконных действий, а также принятия мер, направленных на изменение их образа жизни;

По мнению автора работы, введение указанных положений будет способствовать разрешению проблемы преступности еще на стадии ее зарождения.

Еще одной из проблем, требующих разрешения является распространение среди населения пьянства и наркомании. Указанные анти-социальные явления оказывают негативное влияние на распространение преступности. Для решения данной проблемы необходимо выявлять криминогенные бытовые зоны, в частности: общежития, притоны (баракы), коммунальные квартиры, где граждане ведут антиобщественный образ жизни, где происходят сборы ранее судимых граждан. Следует создать Единый реестр неблагополучных мест населенных пунктов и вносить в него указанные выше места. Также необходимо возложить обязанность на правоохранительные органы систематически посещать такие неблагополучные места вместе с муниципальными органами. Для этого они должны проводить как плановые, так и внеплановые проверки указанных выше криминогенных бытовых зон. Данные проверки не должны носить разовый характер, а должны быть постоянными. Лиц, которые ведут преступный либо аморальный образ жизни, следует в обязательном порядке ставить на профилактический учет с целью осуществления над ними контроля, а также для занятия их общественно полезным трудом. Ведь, как известно, одним из поводов распространения пьянства и наркомании является безделье человека, неумение и не желание его занять себя полезным делом. По этим причинам, помимо профилактических бесед с такими лицами, следует дополнительно привлекать их к общественно полезному труду.

Таким образом, автор научной работы считает, что предупреждение преступности как процесс, будет происходить легче, быстрее и эффективнее если развивать и совершенствовать такие мероприятия, которые будут воздействия именно на личность возможного преступника, причем еще до совершения им противозаконного деяния.

Библиография:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - ст. 2954.
2. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. - № 26 (Часть I). - ст. 3851.
3. Лунеев В.В. Преступность в России // Государство и право. - 2019. - № 5. - С. 47.
4. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. - URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 11.01.2023).

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 25. - Article 2954.
2. Federal Law No. 182-FZ of June 23, 2016 "On the basics of the system of crime prevention in the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. – 2016. - No. 26 (Part I). - Article 3851.
3. Luneev V.V. Crime in Russia // State and law. - 2019. - No. 5. - p. 47.
4. Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation [Electronic resource]. - URL: <https://mvd.rf/> (accessed: 11.01.2023).

DOI 10.47643/1815-1337_2023_1_192

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДЕЗЕРТИРСТВО CRIMINAL LIABILITY FOR DESERTION

ДЗАГОЕВ Сослан Вячеславович,

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

191023, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, 30-32.

E-mail: angelkolieva@mail.ru;

Dzagoyev Soslan Vyacheslavovich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure
St. Petersburg State University of Economics.

191023, Russia, St. Petersburg, nab. Griboyedov Canal, 30-32.

E-mail: angelkolieva@mail.ru

Краткая аннотация: В статье представлены результаты исследования особенностей разграничения дезертирства от самовольного оставления места службы. Исследование особенностей квалификации направлено на отграничение двух различных составов преступления, что обеспечит назначение справедливого наказания. В данной статье приведены примеры из судебной практики, в которых рассматривается осуждения по данным преступлениям, а именно самовольное оставление службы и дезертирство. Сделаны выводы о том, что для верной квалификации совершенного общественно опасного деяния необходимо проанализировать все объективные и субъективные признаки совершаемого преступления.

Abstract: The article presents the results of a study of the features of distinguishing desertion from voluntary abandonment of the duty station. The study of the qualification features is aimed at distinguishing between two different elements of the crime, which will ensure the appointment of a fair punishment. This article provides examples from judicial practice, which examines convictions for these crimes, namely unauthorized abandonment of service and desertion. Conclusions are drawn that for the correct qualification of a committed socially dangerous act, it is necessary to analyze all objective and subjective signs of the crime being committed.

Ключевые слова: военное преступление, военнослужащий, дезертирство, самовольное оставление места службы.

Keywords: war crime, serviceman, desertion, unauthorized abandonment of the duty station.

Для цитирования: Дзагоев С.В. Уголовная ответственность за дезертирство // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 192-193. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_192.

For citation: Dzagoyev S.V. Criminal liability for desertion // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 192-193. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_192.

Статья поступила в редакцию: 28.12.2022

Обязанность по защите государства является одной из конституционных обязанностей граждан, в связи, с чем уклонение от исполнения воинского долга, совершенное различными способами, следует оценивать, как преступление с умышленной формой вины.

Самовольное оставление места несения службы и дезертирство следует рассматривать как военные преступления, разграничение которых в ряде случаев является затруднительным процессом, поскольку для осуществления верной квалификации необходимо иметь специальные знания правовых норм, которые регламентируют процесс прохождения военной службы.

Общественная опасность преступлений против военной службы заключается в том, что военнослужащий, который самовольно покидает место несения службы уклоняется от возложенных на него обязанностей по выполнению своего воинского долга в течение определенного времени, ставит себя вне воинского коллектива, чем соответственно наносит ущерб боевой готовности воинской части, конкретного подразделения и в целом всей боевой способности государства.

Непосредственным объектом рассматриваемых преступлений является порядок пребывания на военной службе, при этом под дополнительным объектом следует понимать, например, жизнь и здоровья граждан (если при совершении преступления, военнослужащий посягает на интересы других граждан и т.п.).

Под дезертирством следует понимать самовольное оставление места несения службы в целях уклонения от военной службы (ст.338 УК РФ). К совершению данных действий также приравнивается неявка в тех же целях на военную службу.

Самовольное оставление части или места службы предполагает собой неявку без наличия уважительной причины к месту несения службы, совершаемое при увольнении, переводе, командировке, явки из отпуска и т.п. (ст. 337 УК РФ). При этом в законодательной норме, установлено, что данное преступление совершается в течение определенных сроков (свыше двух суток, но не свыше десяти суток).

Объединяющим признаком двух рассматриваемых составов является наличие критерия «самовольность», то есть действия совершаются по собственной воле и по собственному усмотрению виновного лица.

Под «неявкой» следует понимать не появление на месте несения воинской службы в установленное время.

Соответственно, под оставлением места несения службы следует понимать прекращение или не продолжение осуществления каких-либо действий (то есть в данном случае действий, направленных на выполнение воинских обязанностей).

Соответственно, при совершении обоих преступлений, военнослужащий намеревается самовольно оставить место несения своей службы, но при этом при совершении дезертирства военнослужащий уже не намеревается вернуться обратно для прохождения военной службы.

Однако, в любом случае, при совершении обоих преступлений, предполагается, что военнослужащий будет уклоняться от выполнения своей обязанности по несению военной службы.

Таким образом, можно отметить, что основным критерием разграничения двух составов является определение момента окончания со-

вершения преступления, а также наличие намерения военнослужащего вернуться к исполнению своих воинских обязанностей.

И дезертирство, и самовольное оставления места несения службы следует рассматривать как оконченное преступление с момента оставления воинской части, однако, для квалификации важно учитывать тот факт, вернулся ли военнослужащий через установленное время к месту несения службы. То есть фактически, дезертирство и самовольное оставление места несения службы следует рассматривать как длящееся преступление, поскольку они имеют два момента окончания:

юридический момент, который характеризуется тем, что преступление окончено с момента самовольного оставления места несения службы или неявки на военную службу;

фактический момент, который характеризуется тем, что преступное деяние заканчивается с момента его пресечения правоохранительными органами или с момента добровольной явки военнослужащего.

Важно отметить, что преступление может быть окончено и в том случае, если военнослужащий не был задержан до того момента, как у него истечет обязанность по несению военной службы.

Так, например, для военнослужащих, которые проходят военную службу по призыву этим основанием будет являться достижение военнослужащим возраста 28 лет, для военнослужащего, который проходит военную службу по контракту - до момента достижения им предельного возраста нахождения на военной службе.

Так, например, гр. А., с целью временного уклонения от прохождения военной службы, без наличия уважительной причины не явился к месту несения службы 14.03.2020 г., при этом, 06.06.2020 г. он добровольно явился в военный комиссариат, где пояснил, что он своевременно не явился к месту прохождения службы по личным причинам, в связи с возникновением у него желания временно отдохнуть от выполнения обязанностей военной службы. За совершение данного преступления гр. А. был осужден по ч.4 ст. 317 УК РФ [2].

Другой пример из судебной практики показывает, что 13.12.2018 г., гр. Р., с целью уклониться от прохождения военной службы, умышленно не явился из отпуска в войсковую часть, после чего стал проживать в г. Ставрополь. 14.04.2020 г. гр. Р. был задержан сотрудниками военной комендатуры. За совершение данного преступления гр. Р. был осужден по ст. 318 УК РФ. [3].

Таким образом, рассмотренные примеры из судебной практики свидетельствуют о том, что при осуществлении квалификации совершенного деяния, в основу разграничения двух составов было положено отсутствие (или наличие) добровольного осознанного желания вернуться к месту прохождения службы. При этом, если предположить, что военнослужащий имел подобное желание, но не предпринимал каких-либо действий для его реализации (то есть продолжал уклоняться от военной службы, добровольно не являлся к месту прохождения службы или в военный комиссариат и т.п.), то действия виновного следует рассматривать как дезертирство.

При этом, в том случае, если военнослужащий покидает место несения службы с вверенным им оружием, но после этого добровольно является с явкой с повинной, такие действия уже нельзя квалифицировать по ст. 337 УК РФ, поскольку в данном случае ключевое значение приобретает наличие квалифицирующего признака, предусмотренного ч.2 ст. 338 УК РФ.

Важно отметить, что осуществляя квалификацию преступлений, сопряженных с уклонением от несения военной службы, органам предварительного расследования важно исследовать все элементы субъективной стороны совершаемого преступления, в том числе наличие или отсутствие уважительных причин, признаков стечения тяжелых жизненных обстоятельств и т.п. [5]. В рассматриваемом случае тяжелые жизненные обстоятельства хотя и не освобождают военнослужащего от уголовной ответственности, но между тем могут выступить в качестве смягчающего обстоятельства при фактическом назначении наказания за совершенное преступление [4].

Однако, как правило, в современной правоприменительной деятельности, военными следователями возбуждается уголовное дело по более тяжкому составу (по ст.338 УК РФ), поскольку на момент выявления факта оставления воинской службы еще не имеется достоверных данных, которые свидетельствуют о последующем намерении военнослужащего явиться обратно к месту прохождения службы.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что при разграничении дезертирства и самовольного оставления места несения службы правоприменительными органами должны быть проанализированы все объективные и субъективные признаки совершаемого преступления для того, чтобы осуществить верную квалификацию совершенного общественно опасного деяния.

Библиография:

1. Смирнов А.М., Смирнов А.М. К вопросу о квалификации дезертирства по объективной стороне // Бюллетень науки и практики. 2019. №5. С. 403-407
2. Приговор Великоновгородской гарнизонной военной суда Новгородской области 1- 26/2020 от 30 июля 2020 г. по делу № 1-26/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wyeeqO16U9g8/>
3. Приговор Ставропольского гарнизонной военной суда № 1-21/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 1-21/2020 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TxuNyCtY74xW/>
4. Поляков Р.А., Грабко Д.И. Проблемные вопросы регламентации уголовной ответственности за дезертирство // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. №5-2. С. 164-168.
5. Колиева А.Э. О формальных и неформальных способах регуляции взаимодействий между субъектами доверительных отношений // Аграрное и земельное право. 2014. № 12 (120). С. 41-46.

References:

1. Smirnov A.M., Smirnov A.M. On the question of the qualification of desertion on the objective side // Bulletin of Science and practice. 2019. No.5. pp. 403-407
2. The verdict of the Velikonovgorod Garrison Military Court of the Novgorod region 1- 26/2020 of July 30, 2020 in case No. 1-26/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/wyeeqO16U9g8/>
3. The verdict of the Stavropol Garrison Military Court No. 1-21/2020 of July 9, 2020 in case No. 1-21/2020 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TxuNyCtY74xW/>
4. Polyakov R.A., Grabko D.I. Problematic issues of regulation of criminal liability for desertion // International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2019. No.5-2. pp. 164-168.
5. Koliaeva A.E. On formal and informal ways of regulating interactions between subjects of trust relations // Agrarian and land law. 2014. No. 12 (120). pp. 41-46.

DOI 10.47643/1815-1337_2023_1_194

УДК 343.982.342

ПРИМЕНЕНИЕ ОРГАНИЧЕСКИХ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКИХ ПОРОШКОВ В ЦЕЛЯХ ВИЗУАЛИЗАЦИИ НЕВИДИМЫХ СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК: ОПЫТ ЯПОНИИ

The use of organic fingerprint powders in order to visualize invisible finger marks: the experience of Japan

ХОЛЕВЧУК Артур Георгиевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Кубанский государственный университет, филиал в г. Новороссийске.

353900, г. Новороссийск, ул. Коммунистическая, 36.

E-mail: aholvchuk@mail.ru;

Holevchuk Artur Georgievich,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities
Kuban State University, branch in Novorossiysk.

353900, Novorossiysk, str. Kommunisticheskaya 36.

E-mail: aholvchuk@mail.ru

Краткая аннотация: В работе анализируются различные органические дактилоскопические порошки, используемые для визуализации следов пальцев рук. С учетом определенной экспертной технологии, с предварительной подготовкой органических порошков, предлагается использовать следующие виды органических веществ в качестве компонентов порошков: картофельный крахмал, пшеничная мука, черный и зеленый чай. Указанные средства показали определенную эффективность. Однако следует констатировать, что не все органические порошки могут с высокой степенью эффективности использоваться в криминалистической деятельности и в целом ряде ситуаций не являются альтернативой традиционным дактилоскопическим порошкам.

Abstract: The paper analyzes various organic fingerprint powders used to visualize finger marks. Taking into account a certain expert technology, with the preliminary preparation of organic powders, it is proposed to use the following types of organic substances as powder components: potato starch, wheat flour, black and green teas. These funds have shown some effectiveness. However, it should be noted that not all organic powders can be used with a high degree of efficiency in forensic activities and in a number of situations are not an alternative to traditional fingerprint powders.

Ключевые слова: метод; визуализация; дактилоскопия; дактилоскопические порошки; органические соединения.

Keywords: method; visualization; fingerprinting; fingerprint powders; organic compounds.

Для цитирования: Холевчук А.Г. Применение органических дактилоскопических порошков в целях визуализации невидимых следов пальцев рук: опыт Японии // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 194-198. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_194.

For citation: Holevchuk A.G. The use of organic fingerprint powders in order to visualize invisible finger marks: the experience of Japan // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 194-198. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_194.

Статья поступила в редакцию: 17.11.2022

Порошковый метод длительный период времени широко применяется в качестве одного из главных физических методов, в основе которого лежит механизм распределения дактилоскопического порошка на следовоспринимающей поверхности, где, по предположению эксперта, находится след пальца руки. Дактилоскопический порошок тонкими слоями наносится на поверхность, прилипая к потожировому веществу, оставленному в результате отображения отпечатка.

Принцип визуализации следов с помощью порошкового метода состоит в том, что на разных следовоспринимающих поверхностях: металл, стекло и т.п. след оставляет выступающие следы, для обнаружения которых в некоторых случаях не требуется специального оборудования, поэтому он незаменим в полевых условиях, в частности, на месте преступления.

В западной экспертной науке ранее выдвигались гипотезы об использовании неорганических порошков, типа углерода, оксида алюминия, железа, либо органических порошков: крахмала, синтетических полимеров, и проводились опыты с использованием флуоресценции [1-4]. Одним из используемых среди подобных порошков является алюминиевая пудра, получаемая так называемым «методом штамповки», когда лист алюминия измельчается специальными ножами. Поэтому имеющийся в продаже порошок алюминия, изготовленный таким способом опасен при вдыхании, поскольку его легко просыпать во время работы. Для защиты органов дыхания необходимо использовать респиратор. Кроме того, мелкая дисперсность порошка делает его остатки трудноудаляемыми, загрязняя окружающее пространство.

В силу обозначенной проблематики авторы анализируемого исследования рассмотрели безвредные и безопасные продукты. Исследователи приняли решение о создании из этих органических продуктов дактилоскопических порошков, выяснив степень эффективности каждого из них для визуализации следов пальцев рук [8].

Материалы и методы

В ходе исследований использовались следующие органические компоненты: картофельный крахмал (производства компании Nokuren, 100%-ный крахмал картофеля сорта Синеглазка), пшеничная мука (мелкого помола, из выращенной в Японии пшеницы нетвёрдых сортов), чёрный чай (производства компании Lipton, сорт Brisk), зелёный чай (производства компании Matsukaen), зелёная «нори» (порошок из сушёных водорослей производства компании Yamahide Shyokuhin), измельчённые до размера частиц менее 80 мкм. Для измельчения применяли ударную шаровую мельницу производства немецкой компании FRITSCHE GmbH моделей P-6, P-7, и роторную скоростную мельницу модели P-14. Перед

измельчением порошки высушивали при температуре порядка 100 °С в течение 2 часов. Также был подготовлен порошок из кофейных бобов (экстрагированный после сушки) и порошок из растворимого кофе, но из-за того, что мельчайшие частицы кофейных зёрен слипались во время помола, а порошок растворимого кофе, сливаясь с частицами влаги в следах растворялся, чёткого изображения с этими субстанциями получить не удалось. Приготовленные порошки хранили в стеклянной таре с плотно закрытой крышкой и в процессе исследования наносили дактилоскопической кистью. Для сравнения использовался порошок алюминия – дактилоскопический порошок Kosuga A-3 производства компании Ogawa Kiku.

Визуализированные с помощью порошка следы были сфотографированы камерой Pentax модели MZ-5 производства компании Asahi Optical Co., Ltd., оснащённой макрообъективом. Также, после осаждения мельчайших частиц порошка, выявленные следы изучались в увеличенном размере с помощью растрового микроскопа модели C-1 производства компании Shimazu.

Для сублимационной сушки (приготовления лиофилизата) порошка из водорослей и зелёного чая использовали охлаждающий прибор модели TAITEC VA-230, оснащённый сушильным блоком.

Результаты и обсуждение

1. Типы продуктов.

Ширина папиллярного гребня в следах пальцев рук в среднем составляет порядка 200 мкм, однако эта величина оказалась вариативна у разных людей. Поэтому, для получения чёткого рисунка следов, необходимо чтобы частицы порошка были гораздо меньше ширины среднего папиллярного гребня. Размер частиц исследованных порошков, в основном, составлял порядка 80 мкм, но в изготовленных порошках было много частиц и меньшего размера.

На рис. 1 показаны результаты визуализации следов пальцев рук, проявленные 5 различными порошками и, для сравнения, порошком алюминия. След пальца визуализировался с соблюдением следующего механизма: след отображался путём нажатия пальца на следовоспринимающую поверхность в течение, примерно, 1 секунды на предметное стекло, разделённое на 6 частей. Затем, стекло, оставленное на 4 часа в помещении разделяли для визуализации на 6 частей, после чего соединяли для фотографирования на фоне чёрной бумаги.

Несмотря на то, что этот процесс трудно понять из-за разной степени отражения света, наиболее детально след проявился после обработки порошком алюминия. И, хотя и не так детально, как в случае с применением порошка алюминия, но следы проявились и с помощью других пищевых порошков. Те части, что были обнаружены с помощью порошков чёрного и зелёного чаев и сушёных водорослей, имеют одинаковую глубину тёмного, такую же, как и исходное сырьё, те же оттенки светло-зелёного с белым тоном, особенно в порошке сушёных водорослей. Обычно белый цвет исходного сырья при мелком помоле становится белее, но именно в этих трёх пищевых порошках белый цвет проявился белее других. И наоборот, белый цвет тех продуктов, порошки которых изначально были белыми – картофельный крахмал и мука – проявил себя в обнаружении следов не лучшим образом. Кроме этого, стоит отметить, что визуализация следов с помощью пищевых порошков показала положительные результаты только на относительно свежих отпечатках, в следах более чем 3-х дневной давности, детального изображения папиллярных линий не наблюдалось.

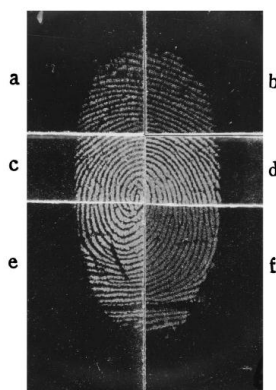


Рис. 1. Сравнение следов пальцев рук, визуализированных пятью дактилоскопическими порошками, полученными в результате помола картофельного крахмала (а), пшеничной муки (б), зелёного чая (с), чёрного чая (д), зелёных водорослей (е) и порошком алюминия (ф). Следы были обработаны через 4 часа после их отображения на предметном стекле.

На рис. 2 представлены электронные микрофотографии каждого пищевого порошка. На фото (а) видна чистая сферическая частица из крахмала, на фото (б) аналогичная сфера из пшеничной муки, но с нетипичными дополнительными частицами. В порошках зелёного (с) и чёрного (д) чаёв проявляются аморфные частицы, скорее всего, из ткани самого чайного листа, и некоторые, столбчатые частицы, которые, по-видимому, являются мельчайшими деталями стеблей и прожилок. На фото (ф) нет сферических и столбчатых частиц из стеблей и прожилок, но наблюдаются крупные частицы разных сложных форм. И, с другой стороны, дактилоскопический алюминиевый порошок (ф), по сравнению с пищевыми, представляет собой набор плоских частиц толщиной менее 1 мкм, с более или менее гладкой поверхностью, что, по-видимому и придаёт ему высокие адгезивные свойства.

Исследователи не нашли ответа, который бы напрямую связывал форму частиц с их адгезивными свойствами, но, судя по результатам нанесения порошков с мелкой фракцией, тонкие и плоские частицы легко прилипают к поверхности с оставленными следами и их трудно уда-

лить. Если принять это допущение, становится ясно, что тонкие и плоские частицы алюминия имеют оптимальную для этих целей форму.

2. Оптимизация формы частиц.

Рассматривая мельчайший порошок зелёного чая (с), можно увидеть наличие тонких и плоских частиц в некоторых местах. Предположительно, это клетки человеческого эпидермиса, отслоившиеся и раздавленные, не такие тонкие, как частицы порошка алюминия, но, примерно, в той же степени тонкие, как $\mu\text{м}$. Однако, мелкий порошок зелёного чая, в общем, состоит из крупного и среднего размера частиц сложной формы, которые, как принято считать, снижают эффективность адгезии. То же можно сказать и о порошке чёрного чая и сушёных водорослей, с мелкими и крупными частицами. Авторы полагают, что удаление из данных пищевых порошков крупных и округлых частиц, и использование только плоских частиц, повысит их адгезивные свойства [8]. Среди порошков, использованных в исследовании [8], порошок зелёных сушёных водорослей [5-7], пищевой продукт широко используемый в Японии для кулинарных блюд «osukimiyaki» и «yakisoba». Эта разновидность, известная также под названиями «hitoegusa» - зелёная нори, имеет одноклеточную структуру, подобие мешочка, с такой же одноклеточной стенкой. Поскольку толщина таких тонких одноклеточных стенок составляет, примерно, несколько десятков мкм, можно предположить, что при качественном измельчении можно получить плоские частицы. Если рассмотреть поперечное сечение обычного, имеющегося в продаже порошка нори, с помощью сканирующего электронного микроскопа, можно наблюдать толщину плоских частиц (рис. 3а) составляющую несколько десятков мкм. Это произошло вследствие наложения нескольких плоских частиц нори одна на другую, когда вместо разделения, в результате получилась их агломерация, именно поэтому, как полагают авторы, получилась структура, которая видна на рис. 2е.

Таким образом, результатом исследования, проведённого с целью получения из порошка сушёных водорослей частиц, способных хорошо укладываться, стало утверждение об эффективности сублимационной сушки. Supawa – также один из видов зелёных водорослей нори, вымоченная в воде, замороженная и полностью высушенная, даёт продукт с подходящей, пушистой структурой. Результаты наблюдения сканирующим электронным микроскопом показаны на рис. 3б, где видно, как изменилась толщина, поскольку плоские частицы перестали склеиваться друг с другом – результат воздействия на порошок сублимационной сушки.

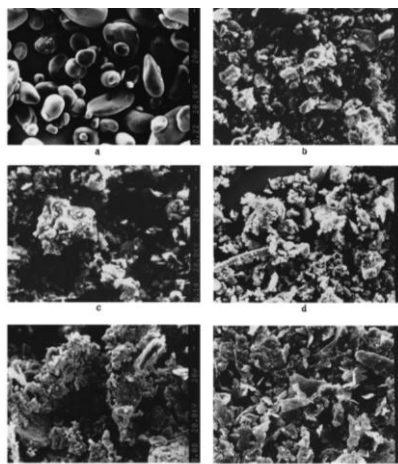


Рис. 2. Результаты электронного микросканирования тонко измельчённых порошков картофельного крахмала (а), пшеничной муки (б), зелёного чая (с), чёрного чая (д), зелёной нори (е) и имеющегося в продаже порошка алюминия (е). Его аналогичным образом измельчали, пропуская через сито в 80 мкм, в результате получили влажный мелкодисперсный зелёный порошок из сушёных водорослей. При сканировании электронным микроскопом (рис. 4а), сразу становится видно, сколько появилось тонких и плоских частиц, толщиной всего в несколько мкм, в этом порошке по сравнению с рис. 2е.

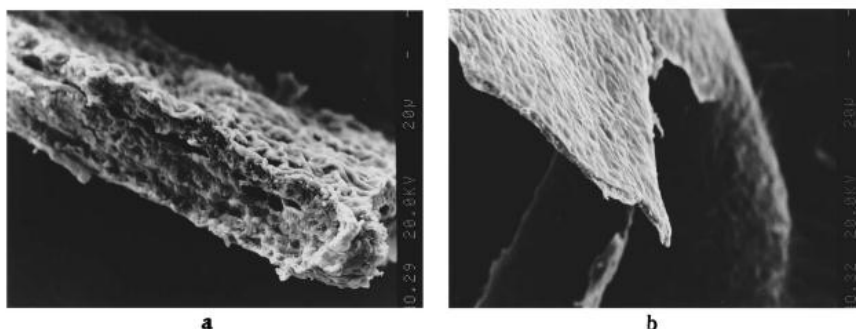


Рис. 3. Результаты сканирования электронным микроскопом поперечного сечения порошка нори (а) и его же – после обработки с помощью сублимационной сушки – (б).

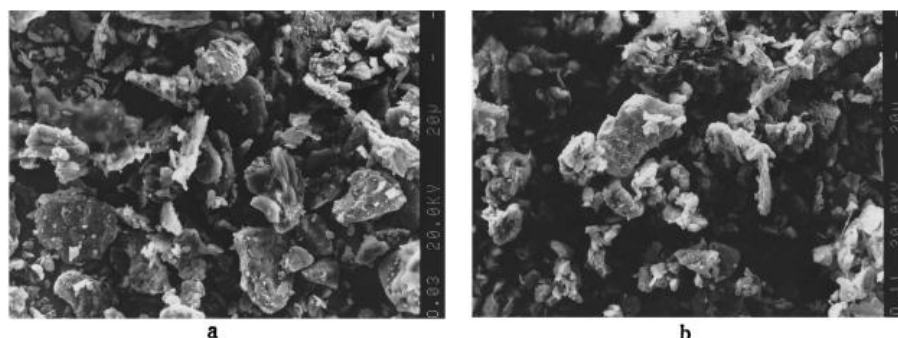


Рис. 4. Результаты сканирования электронным микроскопом оптимизированного (улучшенного) зелёного порошка нори (а), который содержит значительное количество тонких и плоских частиц и порошка зелёного чая (б): оба порошка являются результатом воздействия сублимационной сушки после помола.

Результаты сканирования подобным образом замороженного и высушенного порошка зелёного чая показаны на рис. 4а, однако таких изменений, как в порошке сушёных водорослей не наблюдается. Причина, похоже, в том, что чай, сам по себе, состоит из жёстких и толстых листьев и стеблей, поэтому применение к ним сублимационной сушки не даёт необходимого эффекта.

3. Лيوфилизат и обнаружение следов пальцев рук.

На заключительном этапе исследователи решили сравнить эффективность применения лيوфилизированного порошка (лиофилизата) сушёных водорослей и порошка зелёного чая, полученного измельчением, с порошком алюминия и картофельного крахмала для визуализации следов. Следы, отображенные на предметном стекле с однократным отображением, оставили в помещении на 3 дня.

Результаты показаны на рис. 5, где видно, что сублимированный порошок зелёного чая рис. 5с и порошок картофельного крахмала рис. 5d совсем не прилипли к оставленным выделениям, что существенно затруднило визуализацию следов. В отличие от них, лيوфилизат сушёных водорослей рис. 5b и порошок алюминия рис. 5a, следы которого кажутся чуть тоньше, чем в действительности из-за недостатка освещённости, на самом деле дали детальные следы папиллярного узора, что подтверждает значительное улучшение свойств пищевого порошка в части визуализации следов, вследствие изменения формы его частиц (уплощение). Также результат переноса следа на желатиновую бумагу показан на рис. 6, что подтверждает отсутствие затруднений с переносом и хранением следов.

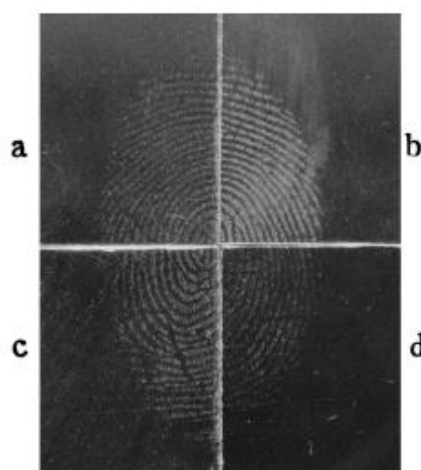


Рис. 5. Сравнение следов пальцев рук, визуализированных с помощью оптимизированного порошка зелёной нори (b) и зелёного чая (а), полученных в результате измельчения с последующей заморозкой-сушкой, с теми следами, что были обнаружены с применением картофельного крахмала сорта Синеглазка (d) и обычного порошка алюминия (с). Следы пальцев рук были обработаны через 3 дня после их отображения на стекле.

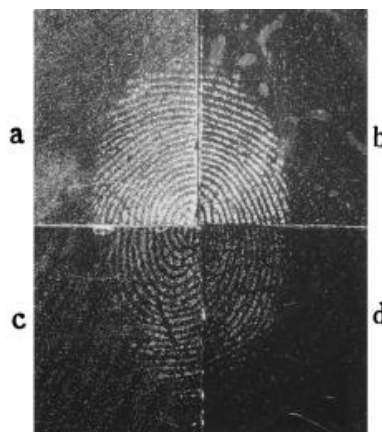


Рис. 6. Следы пальца, перенесённые на желатиновую бумагу с обработанных образцов с рис. 5.

Для визуализации следов, оставленных на плоских поверхностях, таких как стекло или металл, распространено использование различных порошков, но в этот раз, с целью снижения неблагоприятного воздействия на здоровье и для уменьшения количества необходимого оборудования, исследователи решили использовать мелкодисперсные порошки из пищевых продуктов.

Растворимый водой порошок растворимого кофе, порошок из молотых кофейных зёрен, которые также легко агломерируются, и соевая мука не подошли для визуализации следов в качестве мелкодисперсного порошка. Порошки зелёного и чёрного чаёв, картофельного крахмала и сушёных водорослей не показали эффективность в контексте визуализации следов пальцев рук трёхдневной давности, однако на свежих отпечатках – гораздо лучше.

К тому же, обращая внимание на строение сушёных водорослей – нори имеет одноклеточную тонкостенную структуру, что позволяет получать тонкие и плоские частицы, аналогичные порошку алюминия. Исследователи попробовали произвести лиофилизат из порошка имеющейся в свободной продаже зелёной нори. В результате получили мельчайший порошок, с большим количеством тонких и плоских частиц, толщиной в несколько мкм. Вследствие применения данного порошка стала возможна визуализация следов в необходимом качестве. Ожидается, что внедрение данного порошка в практическую деятельность, позволит не беспокоиться о воздействии токсичных веществ на здоровье. Обнаружено и подтверждено, что форма частиц порошка имеет большое значение в обнаружении следов; разработан наиболее эффективный порошок, а полученные результаты, безусловно, найдут применение в экспертной деятельности.

Библиография:

1. Connor C.M. Collaborative Study for the Development of Latent Fingerprints on a Nonporous Surface, Using Standart Brushing Method of Powders // Journal - Association of Official Analytical Chemists. 1974. Vol. 57. Iss. 3. P. 662-665.
2. Connor C.M. Development of latent fingerprints on a nonporous surface, using standard brushing method for powders: second collaborative study // Journal - Association of Official Analytical Chemists. 1975. Vol. 58. Iss. 1 P. 126-129.
3. Henry C.L., Gaensslen R.E. Advances in Fingerprint Technology. Boca Raton. CRC Press. London, Tokyo. 1994.
4. Maezel E.R. Fingerprint Detection with Lasers. CRC Press. 1999. New York. P. 312.
5. Haque F., Westland A.D., Milligan J., Kerr F.M. A Small Particle (Iron Oxide) Suspension for Detection of Latent Fingerprints on Smooth Surface // Forensic Science International. 1989. Vol. 41. P. 73-82.
6. Hiroyuki H. Articles review of algae types. Uchida Rokakuho Publishing. 1965. Tokio. P. 456.
7. Sokichi S. Encyclopedia review of Japanese main algae types. 1956. Hoikusha, Osaka. P. 2-6.
8. Takatsu M., Fukushima M., Gerber U. Organic Powders for Latent Fingerprint Detection // Japanese Journal of Science and Technology for Identification. 2001. Vol. 6. Iss. 1. P. 57-63.

References:

1. Connor C.M. Collaborative Study for the Development of Latent Fingerprints on a Nonporous Surface, Using Standart Brushing Method of Powders // Journal - Association of Official Analytical Chemists. 1974. Vol. 57. Iss. 3. P. 662-665.
2. Connor C.M. Development of latent fingerprints on a nonporous surface, using standard brushing method for powders: second collaborative study // Journal - Association of Official Analytical Chemists. 1975. Vol. 58. Iss. 1 P. 126-129.
3. Henry C.L., Gaensslen R.E. Advances in Fingerprint Technology. Boca Raton. CRC Press. London, Tokyo. 1994.
4. Maezel E.R. Fingerprint Detection with Lasers. CRC Press. 1999. New York. P. 312.
5. Haque F., Westland A.D., Milligan J., Kerr F.M. A Small Particle (Iron Oxide) Suspension for Detection of Latent Fingerprints on Smooth Surface // Forensic Science International. 1989. Vol. 41. P. 73-82.
6. Hiroyuki H. Articles review of algae types. Uchida Rokakuho Publishing. 1965. Tokio. P. 456.
7. Sokichi S. Encyclopedia review of Japanese main algae types. 1956. Hoikusha, Osaka. P. 2-6.
8. Takatsu M., Fukushima M., Gerber U. Organic Powders for Latent Fingerprint Detection // Japanese Journal of Science and Technology for Identification. 2001. Vol. 6. Iss. 1. P. 57-63.

ОБЗОР ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ INFORMATION TECHNOLOGY OVERVIEW IN THE ACTIVITY OF COURTS OF GENERAL JURISDICTION

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,

ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15А, стр. 1.

E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru;

Bazhanov Sergey Andreevich,

Researcher, Department for Improving the Legal Regulation of the Activities of the Criminal Executive System

of the Center for the Study of Management Problems and the Organization of the Execution of Sentences

in the Criminal Executive System Federal Government Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

125130, Russia, Moscow, Narvskaya str., 15A, p. 1.

E-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

Краткая аннотация. В данной статье представлен краткий обзор внедрения электронных технологий в деятельности судов, а также рассмотрены проблемы возникающие при осуществлении правосудия в Российской Федерации. Анализируется создание новых подходов в деятельности судов с использованием электронно-технических средств при отправлении правосудия.

Abstract. This article provides a brief overview of the introduction of electronic technologies in the work of the courts. Problems arising with the administration of justice in the Russian Federation. Creation of innovative approaches using electronic technologies to administration of justice.

Ключевые слова: суд, информатизация, электронные технологии, концепция, модернизация, киберправосудие.

Keywords: court, informatization, electronic technologies, concept, modernization, cyberjustice.

Для цитирования: Бажанов С.А. Обзор информационных технологий в деятельности судов общей юрисдикции // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 199-200. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_199.

For citation: Bazhanov S.A. Overview of information technologies in the activities of courts of general jurisdiction // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 199-200. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_199.

Статья поступила в редакцию: 25.11.2022

Стремительными шагами человечество движется по пути цифровизации и информатизации своей жизни. Трудно представить современное общество без каких-либо электронных устройств или различных ресурсов. Электронные технологии захватили все сферы нашей жизни, упрощая ее, они позволяют нам акцентировать свое внимание на более важных вещах, правильно распределять свое время, создавая нам пространство для развития. Суд, как неотъемлемая часть правового государства и развитого общества так же не остался в стороне от всеобъемлющего процесса информатизации. Электронные технологии активно участвуют в работе суда как в основе организации его работы, так и непосредственно на любой стадии процесса. Большое внимание внедрению новых коммуникативных, материально-технических и цифровых средств в работу суда было уделено в "Федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России" на 2007-2012 годы" Она подчеркнула, что на современном этапе развития судебной системы слабо используются и недостаточно развиты электронные технологии, и начала создавать правовую базу для комплектации судов общей юрисдикции материально-техническими средствами для повышения эффективности работы судов общей юрисдикции и полному соответствию процесса нормативным-правовым актам: «Ожидаемые конечные результаты реализации Программы:

- «создание 75 тыс. автоматизированных рабочих мест в судах общей юрисдикции, в арбитражных судах - 14 тыс. мест, формирование системы электронного документооборота, способствующей повышению эффективности работы судей и работников аппаратов судов;
- осуществление обязательной аудиозаписи судебного заседания, что повлияет на обеспечение соблюдения процессуальных норм, повысит корректность поведения участников процесса, предотвратит появление жалоб на протоколы судебных заседаний» [1].

Следующая Концепция развития на 2013-2024 годы продолжила тенденцию по внедрению новых технологий в организацию работы суда и выявила новые проблемы, связанные с осуществлением правосудия в Российской Федерации, сделав большой упор именно на создание инновационного подхода с использованием электронно-технических средств к отправлению правосудия не только судами общей юрисдикции, но и другими судами, входящими в судебную систему нашей страны: «В этой связи требуется скорейшее внедрение в судебную систему, систему принудительного исполнения судебных актов и судебно-экспертную деятельность современных информационно-коммуникационных технологий, позволяющих сформировать инновационный подход к их развитию, а также улучшить качество и сроки осуществления правосудия, качество и оперативность проводимых судебно-экспертными учреждениями экспертиз и обеспечить эффективное исполнение судебных решений» [2].

Исходя из данных положений можно сделать вывод, что Россия встала на путь модернизации процесса правосудия и идет по нему большими шагами. Для описания данного процесса многие авторы вводят новые понятия и определения. На мой взгляд, чтобы раскрыть тему цифровизации нужно использовать термин, предложенный авторами Е.В. Булгаковой, И.С. Денисовым и В.Г. Булгаковым в их работе «Киберправосудие», в которой они проанализировали различные понятия, связанные с развитием информационного общества и отправлением судопроизводства, в частности, и выбрали термин «киберправосудие» как наиболее полно раскрывающий всю суть инноваций в судебной деятельности: «По нашему мнению, понятие "киберправосудие" имеет более глубокое содержание, отражает те глобальные изменения, которые происходят в современном цифровом мире. Киберправосудие в широком смысле следует понимать как комплексную модель системы правосудия, вся совокупность элементов которой размещена на единой цифровой платформе, обеспечивающей полный цикл отправления правосудия, расширяющую возможности доступа к правосудию, характеризующуюся переходом к цифровым технологиям аналитики данных, использованием технологий искусственного интеллекта для повышения качественных характеристик принятия решений, сокращения издержек и сроков рассмотрения дел» [3].

Итак, мы видим, что и государство и ученые смотрят на процесс внедрения новых технологий в процесс организации работы судов, как на необходимость. В большей мере затрагивается использование информационно-коммуникативных технологий. Связано это, во-первых, с необходимостью разгрузки судов, создания более удобного как для работников суда, так и для других участников процесса доступа к материалам дела и различным документам, во-вторых, с необходимостью оптимизации расходов на совершение различных действий, таких как, например, перевозка подсудимого, организацией охраны и безопасности здания суда на время слушаний. Стоит отметить, что введение электронных технологий в жизнь государства не началось с судов, наоборот применение цифровых технологий в судах общей юрисдикции до сих пор, остается проблемой, как на уровне отечественного законодательства, так и на уровне организации информатизации правосудия. Ввиду сильной процессуальной составляющей работы судов, многие технологии не могут использоваться в судебном разбирательстве, что создает определенные пробелы в законодательстве, которые решить достаточно сложно, т.к. по сути придется провести колоссальный объем работ, связанных с устранением коллизий, возникающих в процессе внедрения нормативного регулирования использования электронных технологий в устоявшийся процесс.

Что касается зарубежного опыта, то тут нельзя обойти стороной, «пионера» в использовании информационных технологий, США. Процесс внедрения электронных технологий в суды начался еще в 80-е годы 20 века. Упрощает этот процесс то, что процессуальное законодательство позволяет конкретному суду применять различные цифровые решения самостоятельно, конечно, не создавая противоречий с федеральным законодательством, выраженным в стандартах, закрепленных Конференцией судей США. Лидером же в данной области является судебная система Сингапура. Очень подробно использование электронных систем описывает И.В. Решетняк: «В сингапурских судах с 1997 г. применяется «Электронная система подачи» (EFS) сначала в качестве экспериментальной программы для подачи и вручения документов в судебном процессе на добровольных для сторон началах, а с 2000 г. - как обязательная форма подачи документов в суд по всем категориям гражданских дел. EFS разрабатывалась прежде всего, как система управления документами и оптимизации документооборота в суде. При использовании EFS электронный документ, поступивший в суд, подвергается автоматизированной проверке на соответствие предъявляемым процессуальным законом требованиям, без вмешательства персонала суда направляется на нужный регистр для обработки. Система автоматически разрабатывает дальнейшую маршрутизацию документов в суде, позволяет свести к минимуму физическое перемещение людей и документов в судебных подразделениях, что значительно сокращает время рассмотрения поступившего заявления или иного документа, исключает неправильное приобщение документа к делу, создает возможности для более полного использования преимуществ электронного хранения документов» [4].

Российская Федерация является догоняющей страной в области внедрения электронных технологий, требуется доработка законодательства и должная организация системы. Однако работа ведется очень активно, и в ближайшей перспективе, при помощи усердной работы наших законодателей и судебного руководства, отечественный «цифровой суд», сможет составить конкуренцию «передовикам» и стать примером, для создания похожих систем за рубежом. Несмотря на, казалось бы, столь незначительные цифры, процент поданных документов через ГАС «Правосудие» растет, что показывает положительную тенденцию в развитии электронного документооборота в судах, следовательно, мотивирует законодателя продолжить курс реформ, направленных на дальнейшее развитие информатизации судов.

Фундаментальными документами, которые создают основу правовую для создания условий применения электронных технологий судами общей юрисдикции можно считать Концепцию информационной политики судебной системы на 2020-2030 годы [5] и Концепцию федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы [5]. Проанализировав содержание данных нормативных актов, можно выделить следующие цели, достижение которых, позволит сделать значительный шаг к прогрессу в «электронном правосудии»: «гармонизация отношений судебной власти и общества; открытость и гласность судопроизводства; совершенствование способов доступа граждан, организаций, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления, представителей средств массовой информации к информации о деятельности судов; объективное освещение деятельности судов в средствах массовой информации; формирование благоприятного имиджа органов судебной власти; повышение уровня доверия к судебной системе; создание единого информационно пространства; организация электронного документооборота».[6] Это значит, что под цифровизацией работы судов, законодатель прежде всего понимает, создание наиболее открытого процесса, все стадии которого, были бы максимально прозрачными как для участников самого процесса, так и для заинтересованных в конкретном деле сторон, таких как, например, СМИ или органов публичной власти Российской Федерации. Успешная реализация данных положений позволит вывести судебную систему Российской Федерации на следующий уровень, повысит контроль со стороны лично незаинтересованных в отдельном судебном разбирательстве лиц, что поможет понизить уровень коррупции и поможет принятию наиболее справедливого и беспристрастного решения судом, следовательно, повысит уровень доверия не только к судам, но и к органам власти в целом.

Библиография:

1. Федеральная целевая программа "Развитие судебной системы России" на 2007-2012 годы (утв. постановлением Правительства РФ от 21 сентября 2006 г. № 583).
2. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 "О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013 - 2024 годы".
3. Булгакова, Е. В. Киберправосудие / Е. В. Булгакова, И. С. Денисов, В. Г. Булгаков // Администратор суда. 2018. № 4. С. 13-16.
4. Решетняк В.И. Информационные технологии в судебной системе Сингапура // Информационное право. 2012. № 2. С. 21.
5. "Концепция информационной политики судебной системы на 2020 - 2030 годы".
6. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 № 1735-р "Об утверждении Концепции федеральной целевой программы "Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы".

References:

1. Federal Target Program "Development of the Judicial System of Russia" for 2007-2012 (approved by Decree of the Government of the Russian Federation No.583 of September 21, 2006)
2. Decree of the Government of the Russian Federation No.1406 of December 27, 2012 "On the Federal target program "Development of the Judicial System of Russia for 2013-2024"
3. Bulgakova, E. V. Cyber-justice / E. V. Bulgakova, I. S. Denisov, V. G. Bulgakov // Court administrator. 2018. No. 4. pp. 13-16.
4. Reshetnyak V.I. Information technologies in the judicial system of Singapore // Information Law. 2012. No. 2. p. 21.
5. "The concept of information policy of the judicial system for 2020 - 2030".
6. Decree of the Government of the Russian Federation dated 09/20/2012 No. 1735-r "On approval of the Concept of the Federal target program "Development of the judicial system of Russia for 2013-2020".

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ БЕЛЬГИИ Crimes against life and health under the Belgian Criminal Code

КЕРНАДЖУК Игорь Васильевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии,

Дальневосточный юридический институт МВД России.

680045, Россия, Хабаровский край, г. Хабаровск, ул. Фрунзе, 116.

E-mail: ugpravodvui@mail.ru;

Kernadzhuk Igor V.,

Associate Professor of Criminal Law and Criminology of the Federal State Commercial Education Institution

of the Higher Education «Law Institute of the Far Eastern Russian Ministry of Internal Affairs», PhD.

116 Frunze str., Khabarovsk Territory, 680045, Russia.

E-mail: ugpravodvui@mail.ru

Краткая аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности за преступления против жизни и здоровья по уголовному законодательству Бельгии. Рассматриваются квалифицированные виды преступлений против жизни. Раскрываются виды умысла, обстоятельства, отягчающие назначение наказания. Подвергаются анализу способы совершения преступлений. Разбираются вопросы назначения наказания.

Abstract: This article discusses the issues of criminal liability for crimes against life and health under the criminal law of Belgium. Qualified types of crimes against life are considered. The types of intent are revealed. Circumstances aggravating sentencing. The ways of committing crimes are analyzed. The issue of sentencing is discussed.

Ключевые слова: посягательства на жизнь, причинение вреда здоровью, виды умысла, способы причинения вреда здоровью, обстоятельства отягчающие наказание, квалифицированные виды убийства.

Keywords: attacks on life, causing harm to health, types of intent, methods of causing harm to health, aggravating circumstances, qualified types of murder.

Для цитирования: Кернаджук И.В. Преступления против жизни и здоровья по Уголовному кодексу Бельгии // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 201-203. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_201.

For citation: Kernadzhuk I.V. Crimes against life and health under the Belgian Criminal Code // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 201-203. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_201.

Статья поступила в редакцию: 10.11.2022

Уголовный кодекс Бельгии был принят 8 июня 1867 года. Преступления против жизни и здоровья сосредоточены в VIII разделе «О преступлениях против личности. Охране жизни и здоровья населения в УК Бельгии посвящены две главы.

Глава первая «О посягательствах на жизнь человека и умышленное причинение вреда здоровью» состоит из отделов. Отдел I посвящен «Умышленным убийствам и их видам», Отдел II «Об убийствах, не являющихся квалифицированными и об умышленном причинении вреда здоровью».

Название главы первой «О посягательствах на жизнь человека и умышленное причинение вреда здоровью» раскрывает статья 392 УК Бельгии. Она дает определение что под умышленным причинением смерти или вреда здоровью понимается деяние «совершенное с намерением совершить посягательство на личность определенного человека или человека, который будет найден или встречен, даже когда такое намерение зависит от некоторых обстоятельств или определенных условий и даже если виновный ошибся в личности того, кто оказался потерпевшим от посягательства»¹.

Статья 393 УК Бельгии устанавливает, что понимается под умышленным убийством. Согласно данной статье под умышленным убийством понимается как «Причинение смерти, совершенное с намерением причинить смерть»². Однако законодатель разделяет данное убийство на два вида в зависимости от момента возникновения умысла на совершение данного преступления:

- убийство, совершенное с заранее сформированным умыслом (квалифицируется как предумышленное стать 394 УК Бельгии);
- убийство, совершенное с внезапно возникшим умыслом.

Особую позицию законодатель занимает в вопросе убийства матерью новорожденного ребенка. Под новорожденным ребенком понимается убийство ребенка в момент рождения или непосредственно после него. Такое убийство в зависимости от обстоятельств дела может рассматриваться как убийство совершенное с внезапно возникшим умыслом, так и с заранее сформированным (предумышленным).

Если убийство, совершено с внезапно возникшим умыслом за данное деяние устанавливается наказание в виде лишения свободы на срок от двадцати до тридцати лет с отбыванием наказания в тюрьме. Если убийство, совершено с заранее сформированным умыслом то оно наказывается пожизненным тюремным заключением.

К квалифицированным видам убийства в соответствии со статьями 395 и 397 УК Бельгии относится убийство отца матери или иного близкого родственника (восходящего родственника), а также отравление, совершенное с помощью веществ способных вызвать смерть человека

¹ Мачковский Г.И. Уголовный кодекс Бельгии. Перевод с французского. СПб. 2004. С. 2.

² Там же С. 246.

более или менее быстро, независимо от того, каким образом эти вещества были использованы.

Таким образом к квалифицированным видам убийства законодатель относит: умышленное убийство, совершенное с заранее сформированным преступным намерением, которое квалифицируется как предумышленное; умышленное убийство отца, матери или другого восходящего родственника квалифицируется как убийство восходящего родственника; предумышленное убийство новорожденного ребенка в момент рождения или непосредственно после него; отравление, совершенное с помощью веществ, способных вызвать смерть. За все виды квалифицированных убийств устанавливается один вид наказания это пожизненное тюремное заключение.

Во втором отделе «Об убийствах, не являющихся квалифицированными и об умышленном причинении вреда здоровью» в статье 404 предусматривается уголовная ответственность за умышленное ведение веществ без цели лишения жизни, если введение этих веществ причинили смерть. В статье 405 предусмотрены обстоятельства отягчающие за данное деяние наказание. К ним относятся:

- если данное деяние было совершено в отношении несовершеннолетнего;
- если данное деяние было совершено в отношении лица, которое вследствие своего физического или умственного состояния было не в состоянии осуществлять уход за собой.

Особо отягчающим наказанием обстоятельством выступает то, что если данное деяние было совершено в отношении несовершеннолетнего или лица, которое по своим физическим и умственным качествам не в состоянии обеспечить уход за собой, отцом, матерью или другими близкими родственниками, лицом, имеющим властные полномочия, либо осуществляющим надзор за несовершеннолетним или недееспособным, или любым человеком, который постоянно или временно проживает с потерпевшим.

Во втором отделе основное внимание законодатель уделяет преступлениям, связанным с причинением вреда здоровью.

В соответствии со статьей 398 УК Бельгии причинение вреда здоровью подразделяется на умышленное и предумышленное. Конструкция статей регламентирующих причинение вреда здоровью очень тесно связана со способом его причинения и наступившими последствиями. Таким способом причинения вреда здоровью выступает нанесение ударов и ранений потерпевшему (ст. 398).

В зависимости от способа причинения вреда здоровью и наступившими последствиями законодатель определяет вид и размер наказания. За данное деяние назначается в обязательном порядке основное и дополнительное наказание. Основным наказанием выступает тюремное заключение, в качестве дополнительного наказания выступает штраф. Как для основного так и для дополнительного наказания устанавливается минимальный и максимальный размер.

Дальнейшее построение статей опирается на последствия причинение вреда в зависимости от вида умысла умышленного или предумышленного. Предумышленное причинение вреда здоровью законодатель тесно связывает с заранее обдуманным умыслом, и считает его более общественно опасным, чем умышленное с внезапно возникшим умыслом.

Статья 399 УК Бельгии устанавливает, что если удары и ранения вызвали заболевание или профессиональную нетрудоспособность, то назначаемое наказание будет менее строгое, чем за такое же деяние совершенное предумышленно. Если данный способ причинения вреда здоровью повлек заболевание, являющееся неизлечимым, либо постоянную профессиональную нетрудоспособность, либо полную утрату функционирования какого-либо органа, либо его серьезное повреждение статья 400 УК Бельгии, то минимальный и максимальный размер назначаемого и основного и дополнительного наказания удваивается, по сравнению со статьей 399 УК Бельгии.

Статья 401 УК Бельгии предусматривает умышленное нанесение ударов и ранений повлекшие причинение смерти по неосторожности, за данное преступление назначается только основное наказание в виде тюремного заключения на срок от пяти до десяти лет. Если данное деяние совершено с заранее сформированным умыслом, то лицу назначается более строгое наказание в виде тюремного заключения на срок от десяти до пятнадцати лет.

Уголовным кодексом Бельгии предусматривается причинения вреда здоровью путем в ведения веществ, способных вызвать смерть, или веществ, которые, не являются по своей природе смертельными, но могут, существенно подорвать здоровье человека. В статье 402 УК Бельгии сказано, что ответственности подлежит лицо, которое совершило данное деяние умышленно с целью вызвать заболевание или профессиональную нетрудоспособность, либо существенно подорвать здоровье. За данное деяние предусматривается назначение как основного наказания в виде тюремного заключения, так и дополнительное в виде штрафа.

В статьях 403 и 404 УК Бельгии устанавливаются квалифицирующие признаки к ним будут относиться:

- если эти вещества вызовут неизлечимое заболевание, либо постоянную утрату профессиональной трудоспособности, либо полную утрату функционирования какого-либо органа;
- если эти вещества, введенные умышленно, но без цели лишить жизни, причинили смерть.

За данное деяние назначается только наказание в виде тюремного заключения. Если в первом случае срок назначенного наказания составляет от пяти до десяти лет, то во втором случае нижний предел увеличивается втрое и составляет от пятнадцати лет, то верхний увеличивается вдвое и составляет двадцать лет.

Особо квалифицируемым признаком (ст. 405) выступает совершение деяния в отношении несовершеннолетнего или в отношении лица, которое вследствие своего физического или умственного развития было не способно осуществлять уход за собой. Если лицо совершило преступления предусмотренные статьями 398 – 404 при наличии данного особо квалифицируемого обстоятельства законодатель устанавливает ст. 405bis особые правила назначения наказания. В соответствии с данными правилами минимальный срок наказаний, установленных этими статьями, увеличивается в два раза, а максимальный срок увеличивается на половину.

Особо отягчающим наказанием обстоятельством также как и при умышленном причинении смерти выступает то, что если данное деяние было совершено в отношении несовершеннолетнего или лица, которое по своим физическим качествам и умственным способностям не в состоянии обеспечить уход за собой, отцом, матерью или другими близкими родственниками, лицом, имеющим властные полномочия, либо осуществляющим надзор за несовершеннолетним или недееспособным, или любым человеком, который постоянно или временно проживает с потерпевшим. Детальную регламентацию назначения наказания при данном обстоятельстве законодатель устанавливает ст. 405ter УК Бельгии. Согласно которой в случаях, предусмотренных в статьях 398 - 406, минимальный срок наказания в виде тюремного заключения удваивается, а максимальный срок увеличивается на два года. Дополнительное наказание в виде штрафа остается неизменным.

Так же к обстоятельствам, отягчающим наказание, относятся положения, отдельно закрепленные в статье 410 УК Бельгии. К ним относятся:

- совершение преступления в отношении отца, матери или других близких родственников;
- совершение преступления в отношении своего супруга (супруги) или лица, с которым он сожительствует или сожительствовал, поддерживает или поддерживал длительные любовные и сексуальные отношения. Данные отягчающие обстоятельства распространяются на все преступления предусмотренные ст.ст. 398 – 405 УК Бельгии.

В отдельной статье УК Бельгии предусмотрена охрана детородных органов женщины. Статьей 409 предусматриваются следующие виды деяний, признаваемые преступными, к ним относятся:

- повреждение детородных органов женщины, совершенное как с ее согласия, так и без такового;
- причинение увечья несовершеннолетней, произведенное в корыстных целях;
- причинение вреда здоровью привело к заболеванию, являющемуся неизлечимым, или постоянной утрате профессиональной трудоспособности;
- если причинение вреда здоровью, было совершено без цели причинить смерть, тем не менее, вызовет ее наступление;
- повреждение детородных органов несовершеннолетней или на личности, которая в силу своего физического или умственного состояния не в состоянии осуществлять уход за собой, отцом, матерью или иными восходящими родственниками, либо любым лицом, обладающим властными функциями в отношении несовершеннолетнего или недееспособного, или осуществляющим надзор за ним, или постоянно или временно проживает вместе с потерпевшим.

Если лицо из хулиганских побуждений воспрепятствовало работе железнодорожного, автомобильного, речного или морского транспорта, их движению, либо иных действий причиняющих ущерб путям сообщения, искусственным сооружениям или подвижному составу, или любыми действиями, способными сделать опасными движение или эксплуатацию средств транспорта и привести к несчастным случаям при их использовании или их движении. Независимо от выше указанных случаев, если лицо со злыми целями создаст препятствия железнодорожному, автомобильному, речному или морскому движению путем использования любого предмета, создающего препятствия для движения или использования транспортных средств, либо иными злыми действиями воспрепятствует движению на железнодорожных путях или автомобильных дорогах. Если этими деяниями причинены ранения, сходные с предусмотренными в статье 399, виновный приговаривается к тюремному заключению от десяти до пятнадцати лет, если деянием причинена смерть человека, виновный подлежит наказанию тюремным заключением от двадцати до тридцати лет. Если деянием причинена смерть человека, виновный подлежит наказанию тюремным заключением от двадцати до тридцати лет.

Следует отметить, что составы преступлений против жизни и здоровья в УК Бельгии расположены и вне главы «О посягательствах на жизнь человека и умышленном причинении вреда здоровью». Так, убийство, совершенное для того, чтобы облегчить кражу или вымогательство, либо чтобы обеспечить их безнаказанность (ст. 475 УК Бельгии), размещено в главе «О кражах и вымогательствах» раздела IX «Преступления и проступки против собственности». Убийство, совершенное для облегчения разрушения или порчи либо для обеспечения безнаказанности (ст. 532 УК Бельгии) – в главе «Разрушение, повреждение, ущерб» того же раздела. Оба вида убийства наказываются пожизненным тюремным заключением.

Библиография:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ: ред. От 20.02.2021. М., Проспект, 2021. 336 с.
3. Мачковский Г.И. Уголовный кодекс Бельгии. Перевод с французского. СПб. 2004. 258 с.

References:

1. "Constitution of the Russian Federation" (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020)
2. The Criminal Code of the Russian Federation: feder. Law No. 63-FZ of 13.06.1996: ed. From 20.02.2021. M., Prospect, 2021. 336 p.
3. Machkovsky G.I. The Criminal Code of Belgium. Translated from the French. St. Petersburg. 2004. 258 p.

DOI 10.47643/1815-1337_2023_1_204

СОВРЕМЕННЫЙ УГОЛОВНЫЙ ЗАКОН: СОСТОЯНИЕ, ОЦЕНКА, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ Modern criminal law: state, assessment, development prospects

КУЗЬМИНЫХ Анастасия Сергеевна,

аспирант юридического факультета по кафедре уголовно-правовых дисциплин

Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова.

428003, Чувашская Республика, г. Чебоксары, Московский проспект, 15.

E-mail: nastya3_90@mail.ru;

Kuzminykh Anastasia Sergeevna,

Postgraduate student of the Faculty of Law at the Department of Criminal Law Disciplines

Chuvash State University named after I.N. Ulyanov.

15 Moskovsky Prospekt, Cheboksary, Chuvash Republic, 428003.

E-mail: nastya3_90@mail.ru

Краткая аннотация: в данной работе рассматривается нынешнее состояние современного российского уголовного законодательства. Автором исследуются последние внесенные изменения в УК РФ, а также причины постоянного изменения и дополнения уголовного законодательства. По итогам изучения темы работы автор приходит к выводу о том, что совершенствование уголовного законодательства является неизбежным процессом и предлагает некоторые обязательные правила, которым необходимо следовать при дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства.

Abstract: this paper examines the current state of modern Russian criminal legislation. The author examines the latest amendments to the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the reasons for the constant changes and additions to criminal legislation. Based on the results of studying the topic of the work, the author comes to the conclusion that the improvement of criminal legislation is an inevitable process and suggests some mandatory rules that must be followed when further improving criminal legislation.

Ключевые слова: российское законодательство, уголовное законодательство, Уголовный кодекс Российской Федерации, дополнения, изменения, совершенствование норм, причины изменения и совершенствования уголовного законодательства.

Keywords: Russian legislation, criminal legislation, Criminal Code of the Russian Federation, additions, amendments, improvement of norms, reasons for changes and improvement of criminal legislation.

Для цитирования: Кузьминых А.С. Современный уголовный закон: состояние, оценка, перспективы развития // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 204-205. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_204.

For citation: Kuzminykh A.S. Modern criminal law: state, assessment, development prospects // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 204-205 http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_204.

Статья поступила в редакцию: 17.11.2022

Российское законодательство достаточно быстро меняется, подстраиваясь под современные реалии, возникающие как в стране, так и во всем мире. Одним из наиболее динамично развивающихся является Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ)¹. За практически три десятка лет своего действия в него вносилось множество изменений и дополнений в результате принятия федеральных законов, добавлялись новые статьи, исключались отработанные и признанные устаревшими. Если, к примеру, сравнивать с частью первой Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)², то изменения, которые вносились в УК РФ превышают примерно в 3 раза.

Только за 2022 год было принято 15 Федеральных законов, которыми были внесены изменения в действующий УК РФ. Среди них следует отметить:

- принятым 14 июля 2022 г. Федеральным законом № 260-ФЗ³ была введена ответственность, в частности: «за тайное сотрудничество с иностранным государством, направленное против безопасности РФ; за участие в вооруженном конфликте в целях, противоречащих интересам РФ; за передачу противнику сведений, которые могут быть использованы против РФ; за публичные призывы к осуществлению деятельности против безопасности государства и др.». Также была ужесточены меры уголовной ответственности за наемничество и установлено уголовное наказание для самих наемников.

- принятым 24 сентября 2022 г. Федеральным законом № 365-ФЗ⁴ введены были новые составы преступных деяний в области гособоронзаказа. Так, с принятием указанного закона уголовная ответственность теперь также устанавливается:

а) за «нарушение условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа»;

б) за «отказ или уклонение лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного контракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа»;

в) за «нарушение должностным лицом условий государственного контракта по государственному оборонному заказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения государственного оборонного заказа»;

г) за «отказ или уклонение должностного лица, подвергнутого административному наказанию, от заключения государственного кон-

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - ст. 2954.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - ст. 3301.

³ Федеральный закон Российской Федерации от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2022. - № 29 (часть II). - ст. 5227.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2022. - № 39. - ст. 6535.

тракта по государственному оборонному заказу либо договора, необходимого для выполнения государственного оборонного заказа».

Была ужесточена уголовная ответственность за совершение следующих преступных деяний во время мобилизации, в военное время, в период военного положения, в условиях боевых действий либо вооруженного конфликта: за невыполнение приказа (кроме периода мобилизации); за сопротивление начальнику либо принуждение его к нарушению обязанностей военной службы; за насильственные действия в отношении начальника; за самовольное оставление части или места службы; за дезертирство; за уклонение от исполнения обязанностей военной службы; за нарушение правил несения боевого дежурства; за нарушение правил несения пограничной службы; за нарушение уставных правил караульной службы; за нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне; за умышленные уничтожение или повреждение военного имущества; за уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности; за утрату военного имущества.

Принятым 24 сентября 2022 г. Федеральным законом № 365-ФЗ также были введены следующие новые составы в УК РФ: добровольная сдача в плен; мародерство;

- принятый 29 декабря 2022 г. Федеральный закон № 582-ФЗ¹, благодаря которому была ужесточена ответственность за образование некоммерческой организации, которая посягает на личность и права граждан, а также скорректировано положение об ответственности за уклонение от исполнения обязанностей иностранного агента;

- принятый 29 декабря 2022 г. Федеральный закон от № 586-ФЗ², установил в УК РФ уголовную ответственность: за содействие диверсионной деятельности; обучение для осуществления этой деятельности; организацию диверсионного сообщества и участие в нем;

- и другие.

Следует отметить, что процесс развития российского уголовного законодательства всегда связан с теми или иными факторами, обуславливающими необходимость его изменения и совершенствования. Так, среди таких причин можно назвать следующие:

- влияние существующей преступной ситуации в стране и в мире, которая включает закономерности появления тех или иных новых общественно опасных противоправных деяний, включая и тех, которые вообще не подпадают под категорию преступных деяний;

- невозможность норм УК РФ охранять и регулировать новые общественные отношения, пусть прогрессивные, но не сформировавшиеся полностью еще в обществе;

- наличие юридико-технических погрешностей, пробельности действующих норм уголовного законодательства;

- наличие нестабильности уголовного законодательства.

В связи с наличием указанных выше причин в российское уголовное законодательство всегда вносились как изменения, так и дополнения. Притом, что изменения в уголовное законодательство, как в принципе и в иное законодательство, всегда вносятся будут и дальше, поскольку это неизбежный процесс.

Автор работы полагает, что законодателем должны соблюдаться следующие правила, которым необходимо следовать при дальнейшем совершенствовании уголовного законодательства:

- следовать конституционным принципам, а также общеправовым, общепризнанным и отраслевым принципам;

- следовать нормам федерального законодательства;

- изменения и дополнения норм УК РФ должны соответствовать реальной преступной ситуации в стране;

- необходимо учитывать влияния дополнений и изменений в УК РФ на степень правосознания граждан, сотрудников правоохранительных органов, так как постоянно меняющееся уголовное законодательство необходимо не только лишь знать, но также и уважать.

Библиография:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1994. - № 32. - ст. 3301.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - №25. - ст. 2954.
3. Федеральный закон Российской Федерации от 14 июля 2022 г. № 260-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2022. - № 29 (часть II). - ст. 5227.
4. Федеральный закон Российской Федерации от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2022. - № 39. - ст. 6535.
5. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 582-ФЗ "О внесении изменений в статьи 239 и 330.1 Уголовного кодекса Российской Федерации" // Российская газета. - 2023. - № 1.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Российская газета. - 2023. - № 1.

References:

1. The Civil Code of the Russian Federation (part one) of November 30, 1994 No. 51-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1994. - No. 32. - Article 3301.
2. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 25. - article 2954.
3. Federal Law of the Russian Federation No. 260-FZ of July 14, 2022 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2022. - No. 29 (part II). - Article 5227.
4. Federal Law of the Russian Federation No. 365-FZ of September 24, 2022 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 2022. - No. 39. - Article 6535.
5. Federal Law of the Russian Federation No. 582-FZ of December 29, 2022 "On Amendments to Articles 239 and 330.1 of the Criminal Code of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. - 2023. - № 1.
6. Federal Law of the Russian Federation No. 586-FZ of December 29, 2022 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation" // Rossiyskaya Gazeta. - 2023. - № 1.

¹ Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 582-ФЗ "О внесении изменений в статьи 239 и 330.1 Уголовного кодекса Российской Федерации" // Российская газета. - 2023. - № 1.

² Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 586-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // Российская газета. - 2023. - № 1.

DOI 10.47643/1815-1337_2023_1_206

УДК 343.3

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЖИВОТНЫХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ

Differentiation of criminal liability for crimes involving animals: theoretical and applied analysis

ПЛЕШАКОВ Александр Михайлович,доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник
ФКУ НИИ ФСИН России.

125130, Россия, г. Москва, ул. Нарвская, 15А.

E-mail: pam7185@yandex.ru;

Pleshakov Alexander Mikhailovich,

Doctor of Law, Professor, chief scientist, Doctor of Law, Professor,

Chief Scientific Associate at the Federal State Educational Institution of the Russian Federal Penitentiary Service.

15A Narvskaya St., Moscow, 125130, Russian Federation.

E-mail: pam7185@yandex.ru

Краткая аннотация: рассматриваются понятия и виды умышленных и неосторожных преступлений с использованием животных. Анализируется дифференциация уголовной ответственности в зависимости от роли представителей фауны в общественно опасном деянии в качестве орудия, средства, предмета, используемого в качестве оружия или при способах его совершения. В теоретическом и прикладном аспектах рассматриваются объективные и субъективные признаки зоологических преступлений и типичные ситуации их совершения.

Abstract: the concepts and types of intentional and reckless crimes involving animals are considered. The differentiation of criminal liability is analyzed depending on the role of representatives of the fauna in a socially dangerous act as a tool, means, object used as a weapon or in the ways of its commission. In theoretical and applied aspects, objective and subjective signs of zoological crimes and typical situations of their commission are considered.

Ключевые слова: животные, зоологические преступления, дифференциация, предмет, используемый как оружие.

Keywords: animals, zoological crimes, differentiation, object used as a weapon.

Для цитирования: Плешаков А.М. Дифференциация уголовной ответственности за преступления с использованием животных: теоретический и прикладной анализ // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 206-209. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_206.

For citation: Pleshakov A.M. Differentiation of criminal liability for crimes involving animals: theoretical and applied analysis // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 206-209. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_206.

Статья поступила в редакцию: 18.12.2022

В теории уголовного права проблемы опасности, исходящей от животных, для жизни или здоровья человека, исследовалась в ограниченном объеме¹. Рассмотрение представителей фауны в качестве одного из признаков объективной стороны состава преступления в юридической литературе анализируется, как правило, фрагментарно².

В основных составах животные могут выполнять роль факультативных признаков объективной стороны преступного деяния, то есть тех, которые необходимы для одних составов и не являются таковыми для других³. В основном (простом) составе речь идет, как правило, о таком факультативном признаке как способ совершения зоологического преступления.

Сам по себе способ преступного деяния представляет собой совокупность приемов или методов (активных действий), которые использует виновный для достижения результата, то есть это последовательная структура деятельности, взаимосвязанные движения в процессе преступного посягательства⁴. Способ может быть и обязательным признаком объективной стороны состава преступления, когда он конструктивно предусмотрен в диспозиции уголовно-правовой нормы. В этих случаях способ совпадает с деянием, они как бы сливаются во времени и в пространстве, и настолько тесно примыкают друг к другу, что представляют собой единый акт преступного поведения. В теории уголовного права такой способ общественно опасного посягательства называют «преступление-способ»⁵.

Однако в объективной стороне состава преступления способ как бы тесно он не примыкал к деянию, не обладает самостоятельным характером. Способ – это всегда вспомогательные усилия виновного, которые состоят из использования дополнительных сил, факторов, методов (в нашем случае животных), обеспечивающих достижение преступного результата.

В этом аспекте проанализируем сначала только физическое насилие как активные умышленные действия с использованием животных, которые способны причинить физическую боль, вред здоровью или смерть потерпевшему. Это обусловлено тем, что уголовная ответственность за угрозу применения насилия особо оговаривается в диспозиции уголовно-правовой нормы, то есть всегда выделяется в качестве самостоятельной формы преступного поведения. В теории уголовного права любая угроза применения физического насилия определяется как психи-

¹ См.: Китаева В.Н. Животные и преступление: уголовно-правовые и криминалистические исследования: Иркутск. 2010.

² См.: Семенов К.П. Животные как предмет и средство преступления: дисс... канд. юрид. наук. СПб. 2015; Применение насилия. Понятия и квалификация: научно-практическое пособие / под ред. А.В. Галаховой. М., 2016 и др.

³ См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. 2-е изд. М., 1999. С. 148 и др.

⁴ См. напр.: Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков. 1982. С. 20; Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. 2-е изд. М., 2000. С.165 и др.

⁵ См.: Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007. С.295.

ческое насилие¹. Об этом подробнее мы скажем ниже.

В основных составах преступлений животные могут быть задействованы в насильственном способе их совершения, то есть когда об этом непосредственно говорится в диспозиции уголовно-правовой нормы. Это, например, истязание в форме причинения физических страданий путем насильственных действий (ч. 1 ст. 117 УК РФ); хулиганство с применением насилия к гражданам (п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ); применение насилия в отношении представителя власти (ч. 1 ст. 318 УК РФ) и др.

В уголовном законе содержатся и иные сопредельные (смежные) с насилием понятия. Это, например, причинение вреда здоровью, различной тяжести (тяжкого – ч. 1 ст. 111 УК РФ; средней тяжести – ч. 1 ст. 112 УК РФ; легкого – ч. 1 ст. 115 УК РФ); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование или посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. ст. 295 и 317 УК РФ); принуждение к даче показаний (ст. ст. 302 и ч. 1 ст. 309 УК РФ) и др.

В основных составах преступлений животные могут «участвовать» и в жестоком способе их совершения. Жестокое обращение с потерпевшим возможно при доведении до самоубийства (ч. 1 ст. 110 УК РФ); неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего (ст. 156 УК РФ); применение запрещенных средств и методов ведения войны (ч. 1 ст. 356 УК РФ).

В свою очередь, в преступлениях с квалифицирующими признаками диапазон дифференциации уголовной ответственности значительно более широкий и разнообразный. Представители фауны могут использоваться в многочисленных формах насильственного способа, то есть когда преступное посягательство совершено: «с насилием»; «с насилием, не опасным для жизни или здоровья»; «с насилием, опасным для жизни или здоровья». Биологические особи могут быть задействованы и в общеопасном способе совершения преступления (п. «е» ч.2 ст. 105 УК РФ, п. «в» ч.2 ст. 111 УК РФ). Животные могут применяться и для совершения преступного деяния с таким квалифицирующим признаком как «особая жестокость» (убийство, причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью). По своему объективному и субъективному содержанию особая жестокость сопоставима с такими уголовно-правовыми понятиями как пытка (ст. ст. 117 и 302 УК РФ), мучения (ст. 112 УК РФ), садистские методы (ст. 245 УК РФ) и т.п.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. №1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» указывается, что особая жестокость должны охватываться умыслом виновного и может представлять собой причинение особых физических страданий потерпевшему – пытки, истязания, глумление над жертвой, большое количество телесных повреждений и т.п.² Соответственно «особость» жестокости, то есть ее необычность, независимость от других форм жестокости, характеризуется явно избыточным насилием, его чрезмерной интенсивностью³.

В зоологических преступлениях животные способны выполнять и роль орудия совершения деяния. В широком смысле слова орудие преступного посягательства трактуется как материальное приспособление (предмет, вещь, устройство) при помощи которого производятся какие-либо действия⁴. Животные как орудие преступления используются виновным непосредственно, то есть без каких-либо опосредующих звеньев, этапов или элементов. В период от начала посягательства и до его окончания между орудием и объектом воздействия должен быть прямой физический контакт – точка соприкосновения.

Дифференциация уголовной ответственности в основных и квалифицированных составах преступлений зависит от формы определения «орудий» в диспозициях конкретных статей УК РФ. Так, представители фауны могут быть биологическим оружием массового поражения (ст. 355 УК РФ); предметом, представляющим опасность для окружающих при массовых беспорядках (ч. ч. 1 и 4 ст. 212 УК РФ); опасным биологическим веществом при террористическом акте (п. «а» ч.3 ст. 205 УК РФ).

В квалифицированных составах преступлений достаточно часто встречается и такое понятие как «предмет, используемый как оружие». В судебно-следственной практике животные нередко признаются таким материальным субстратом. По этому поводу Верховный Суд РФ дважды давал свои разъяснения. Так, в постановлении от 27.12.2002 г. «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» говорилось о том, что действия лица, совершившего нападение с целью хищения чужого имущества с использованием собак или других животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, либо с угрозой применения такого насилия, надлежит квалифицировать с учетом конкретных обстоятельств дела как разбой с применением предметов, используемых в качестве оружия (п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ – в ред. 2002 г.)⁵. В постановлении Пленума отмечалось, что в качестве предмета, используемого в качестве оружия, могут быть задействованы не только собаки, но и другие опасные животные. О каких представителях фауны идет речь – не разъяснялось. Теоретически подобную роль способны выполнять дикие звери, живущие в неволе: медведи, волки, леопарды, гиены, обезьяны, а также птицы: орлы, беркуты, страусы и др. В этих гипотетических обстоятельствах животные должны быть специально обучены для нападения на человека. Подобное представляется хотя и маловероятным, но вполне допустимым, поскольку в истории цивилизаций зафиксированы многочисленные случаи использования диких, но прирученных животных для охраны хозяина и имущества. Соответственно такие «помощники» (предметы) могут применяться не только для защиты, но и для нападения на других людей.

¹ См. напр.: Зурушев А.В. Категория «насилие» в нормах Особенной части УК РФ и проблемы уголовно-правовой оценки // Российский судья. 2008. №9; Шарапов Р.Д. Преступное насилие М. 2009 и др.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «Консультант-Плюс».

³ См. Кудрявцев И.А., Ратинова Н.А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка) М., 2000. С.80.

⁴ См.: Шкеле М.В. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: автореф. дисс... канд. юрид. наук. СПб., 2011. С.12.

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «Консультант-Плюс».

В свою очередь, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 г. «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» было дано очередное разъяснение об опасных животных, как о предметах, используемых в качестве оружия¹. Высший судебный орган страны отмечал, что при совершении хулиганства под такими предметами следует понимать любые материальные объекты, которыми, исходя из их свойств, можно причинить вред здоровью человека (п.3). Далее указывалось, что в случаях, когда в процессе совершения хулиганства лицо использует животных, представляющих опасность для жизни или здоровья человека, содеянное с учетом конкретных обстоятельств дела может быть квалифицировано по п. «а» ч.1 ст. 213 УК РФ (в ред. 2007 г., в настоящее время – ч.2 ст. 213 УК РФ).

Верховный Суд РФ как в данном постановлении, так и предыдущем, не определил какие животные могут представлять опасность для человека. Судебно-следственная практика показывает, что в абсолютном большинстве случаев при хулиганстве используют домашних собак. Применение в качестве предмета, замещающего оружие, других животных пока не наблюдалось. Использование для хулиганских побуждений агрессивных домашних быков, лошадей, верблюдов или пчел до настоящего времени не фиксировалось. Грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершенное с привлечением диким животных, живущих в неволе – хищников, травоядных, пресмыкающихся, птиц, на наш взгляд, представляется все же гипотетической ситуацией.

В юридической литературе была высказана правильная, на наш взгляд, точка зрения о том, что использование виновным опасных животных, следует квалифицировать как применение предметов, замещающих оружие, не только при совершении разбоя или хулиганства, но и при других преступлениях, например, при угоне судна, воздушного или водного транспорта². Продолжая эту мысль, можно экстраполировать данное утверждение и на ряд иных составов преступных деяний, содержащих указанный квалифицирующий признак. К ним, например следует отнести: похищение человека (п. «г» ч.2 ст. 126 УК РФ); незаконное лишение свободы (п. «г» ч.2 ст. 127 УК РФ); захват заложника (п. «г» ч.2 ст. 206 УК РФ); пиратство (ч.2 ст. 227 УК РФ); побег из мест лишения свободы или из-под стражи (ч.3 ст. 312 УК РФ) и др.

Животные могут выполнять и функции средства совершения преступления. В широком смысле слова под этим термином следует понимать все то, что необходимо для достижения преступного результата³. Соответственно в объем этого определения включены и орудия преступления (предмет, вещи), то есть они более узкие по содержанию.

В юридической литературе есть и противоположные точки зрения. Так утверждается, что орудия и средства преступления это одно и то же⁴. Либо средства даже более узкое понятие, и они лишь облегчают «результативное употребление орудий»⁵. На наш взгляд, при подобном подходе нивелируется самостоятельная уголовно-правовая природа средства преступления.

Совершение общественно опасного деяния «посредством» животного (средство) означает оказание содействия, поддержки, помощи виновному в его усилиях по достижению преступного результата. При таком опосредованном облегчении совершения зоологического преступления животные не причиняют непосредственный физический вред человеку, что характерно при их использовании в качестве орудия преступного посягательства.

Отграничение животных как средств преступления от их применения как орудий необходимо проводить по такому критерию как уголовно-правовое значение (смысл) тех деяний, при совершении которых используется тот или иной предмет внешнего мира⁶. В тех случаях, когда уголовно-правовой запрет установлен в отношении конкретных действий, животные могут выполнять функцию орудия преступления. Так, например, при разбое собака может использоваться как «одушевленный» предмет, замещающий оружие (то есть как орудие). Это обусловлено тем, что в данной норме содержится прямое указание о наказуемости применения таких предметов⁷.

В тех случаях, когда в диспозиции статьи УК РФ нет подобных установлений, животное может выполнять роль средства преступного посягательства. Так, например, при краже чужого имущества, та же собака может быть использована в качестве средства перемещения похищенного (перевозка, транспортировка, перенос и т.п.), поскольку в данной норме нет прямого запрета на такие действия.

В уголовном законе выделена и такая разновидность средств совершения преступления как «специальное средство». В УК РФ содержатся две статьи, в которых дифференцирована уголовная ответственность за применение подобных средств. Это превышение должностных полномочий (п. «б» ч.3 ст. 286 УК РФ) и превышение полномочий частными охранниками (ч.3 ст. 203 УК РФ).

В соответствии с ФЗ «О полиции» таким специальным средством могут быть так называемые служебные животные (в основном – собаки). Функционально они предназначены для предотвращения различных угроз: отражения нападения на граждан; пресечения преступлений и правонарушений; задержания лиц, оказывающих сопротивление; для охраны объектов и т.п. Специфика применения собак в качестве специального средства всегда связана с принудительным физическим воздействием на других лиц и обусловлена социально значимыми целями и задачами правоохранительной деятельности по защите жизни и здоровья граждан, собственности, охране общественного порядка, обеспечения общественной безопасности и т.д. (ст. ст. 21 и 22 ФЗ «О полиции»).

Превышение должностных или служебных полномочий при использовании собак в качестве специального средства возможно в тех си-

¹ См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2007 № 45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений» // СПС «КонсультантПлюс»

² См.: Китаева В. Животные как орудие преступления // Законность. № 11. 2004. С.49.

³ См. напр.: Тер-Акопов А.А. Преступления и проблема нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003. С.65 и др.

⁴ См.: Уголовное право России: в 2 т. / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. Т.1 Общая часть. М., 1998. С.145.

⁵ См.: Бойко А.И. Преступное бездействие. СПб., 2003. С.47.

⁶ См.: Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974. С.118-119.

⁷ Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве. М.: МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2005. С. 95.

туациях, когда их применяют не по назначению, с нарушением нормативных запретов. В случаях, когда животных задействуют по службе злонамеренно, с превышением установленных правомочий, может наблюдаться уголовно-правовая метаморфоза (видоизменение). Собака способна «превратиться» из спецсредства в предмет, используемый как оружие¹.

Таким образом, физическое насилие с применением животных отражается в уголовном законе опосредованно (не напрямую), через указание на самые разнообразные способы, орудия или средства совершения преступления. Вместе с тем, юридический механизм дифференциации уголовной ответственности в подавляющем большинстве случаев «работает» при наличии квалифицирующих признаков состава преступного деяния.

Библиография:

1. Бойко А.И. Преступное бездействие. СПб., 2003.
2. Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974.
3. Зурушев А.В. Категория «насилие» в нормах Особенной части УК РФ и проблемы уголовно-правовой оценки // Российский судья. 2008. № 9.
4. Китаева В. Животные как орудие преступления // Законность. № 11. 2004.
5. Китаева В.Н. Животные и преступление: уголовно-правовые и криминалистические исследования: Иркутск. 2010.
6. Кудрявцев И.А., Ратинова Н.А. Криминальная агрессия (экспертная типология и судебно-психологическая оценка) М., 2000.
7. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений. М., 2007.
8. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. 2-е изд. М., 1999.
9. Панов Н.И. Способ совершения преступления и уголовная ответственность. Харьков. 1982. С. 20; Уголовное право. Общая часть / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. 2-е изд. М., 2000.
10. Плешаков А.М. Превышение должностных полномочий с использованием животных // Сб. научн. стат.: Дифференциация ответственности за должностные преступления / отв. ред. Кадников Н.Г. М., 2019.
11. Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве. М.: МосУ МВД России им. В.Я. Кикотя, 2005.
12. Применение насилия. Понятия и квалификация: научно-практическое пособие / под. ред. А.В. Галаховой. М., 2016.
13. Семенов К.П. Животные как предмет и средство преступления: дисс... канд. юрид. наук. СПб. 2015.
14. Тер-Акопов А.А. Преступления и проблема нефизической причинности в уголовном праве. М., 2003.
15. Уголовное право России: в 2 т. / отв. ред. А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. Т.1 Общая часть. М., 1998.
16. Шарапов Р.Д. Преступное насилие М. 2009.
17. Шкеле М.В. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: автореф. дисс... канд. юрид. наук. СПб., 2011.

References:

1. Boyko A.I. Criminal inaction. St. Petersburg, 2003.
2. Gaukhman L.D. Violence as a means of committing a crime. M., 1974.
3. Zurushev A.V. The category of "violence" in the norms of the Special part of the Criminal Code of the Russian Federation and the problems of criminal legal assessment // Russian judge. 2008. № 9.
4. Kitaeva V. Animals as an instrument of crime // Legality. No. 11. 2004.
5. Kitaeva V.N. Animals and crime: criminal law and criminalistic research: Irkutsk. 2010.
6. Kudryavtsev I.A., Ratynova N.A. Criminal aggression (expert typology and forensic psychological assessment) M., 2000.
7. Kuznetsova N.F. Problems of crime qualification. M., 2007.
8. Naumov A.V. Russian criminal law. The general part. A course of lectures. 2nd ed. M., 1999.
9. Panov N.I. The method of committing a crime and criminal liability. Kharkiv. 1982. p. 20; Criminal law. General part / ed. by I.Ya. Kozachenko, Z.A. Neznamova. 2nd ed. M., 2000.
10. Pleshakov A.M. Abuse of official authority with the use of animals // Sb. nauchn. stat.: Differentiation of responsibility for official crimes / ed. Kadnikov N.G. M., 2019.
11. Pleshakov A.M., Shkabin G.S. Problems of theory and practice of extreme necessity in criminal law. Moscow: MosU of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, 2005.
12. The use of violence. Concepts and qualifications: a scientific and practical manual / edited by A.V. Galakhova. M., 2016.
13. Semenov K.P. Animals as an object and means of crime: dissertation... cand. jurid. Sciences. St. Petersburg. 2015.
14. Ter-Akopov A.A. Crimes and the problem of non-physical causality in criminal law. M., 2003.
15. Criminal law of Russia: in 2t. / ed. A.N. Ignatov, Yu.A. Krasikov. Vol.1 General part. M., 1998.
16. Sharapov R.D. Criminal violence M. 2009.
17. Shkele M.V. The method of committing a crime and its criminal legal significance: abstract. diss... cand. jurid. Nauk. SPb., 2011.

¹ См.: Плешаков А.М. Превышение должностных полномочий с использованием животных // Сб. научн. стат.: Дифференциация ответственности за должностные преступления / отв. ред. Кадников Н.Г. М., 2019.

ИДЕЯ ОБ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ НАЧАЛАХ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ В ЭВОЛЮЦИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

THE IDEA OF CORRECTIONAL PRINCIPLES OF CRIMINAL PUNISHMENTS IN THE EVOLUTION OF DOMESTIC LEGAL THOUGHT IN THE SOVIET PERIOD

ПОМОЩНИКОВА Надежда Владимировна,

преподаватель кафедры теории государства и права, международного и европейского права
Академия ФСИН России.

390000, Россия, Рязанская обл., г. Рязань, ул. Сенная, 1.

E-mail: nadia.pomoshchikova@mail.ru;

POMOSHCHIKOVA Nadezhda Vladimirovna,

Lecturer of the Department of Theory of State and Law, International and European Law
Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia.

390000, Russia, Ryazan region, Ryazan, Sennaya str., 1.

E-mail: nadia.pomoshchikova@mail.ru

Краткая аннотация. В статье рассматривается установление и юридическое закрепление исправления преступника изначально в качестве результата применяемого в отношении него наказания (Основные начала уголовного законодательства СССР и Союзных Республик 1924 г., Уголовный кодекс РСФСР 1926 г.), в дальнейшем в качестве цели наказания. Анализируются мнения видных ученых в области уголовного, исправительно-трудового права и криминологии о возможности достижения исправления осужденных.

Abstract. The article deals with the establishment and legal consolidation of the correction of a criminal, initially as a result of the punishment applied to him (Basic Principles of the Criminal Legislation of the USSR and the Union Republics of 1924, the Criminal Code of the RSFSR of 1926), later as the purpose of punishment. The opinions of prominent scientists in the field of criminal law, correctional labor law and criminology on the possibility of achieving the correction of convicts are analyzed.

Ключевые слова: уголовное наказание, осужденный, цели и функции наказания, исправление, перевоспитание.

Keywords: criminal punishment, convict, goals and functions of punishment, correction, re-education.

Для цитирования: Помощникова Н.В. Идея об исправительных началах уголовных наказаний в эволюции отечественной юридической мысли в советский период // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 210-212. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_210.

For citation: Pomoshchikova N.V. The idea of correctional principles of criminal punishments in the evolution of domestic legal thought in the Soviet period // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 210-212. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_210.

Статья поступила в редакцию: 30.10.2022

Институт уголовного наказания прошел долгий путь развития, по воле законодателя цели и функции наказания менялись с каждой новой эпохой. Вплоть до установления Московской монархии в качестве основных целей наказания выступали месть, устрашение и возмездие. Для уголовного права периода империи характерно развитие гуманистических идей исправления личности осужденного. К моменту Октябрьской революции 1917 г. пенитенциарная политика и право России обратили внимание на человека, его личность с целью не покарать, а исправить.

На страницах журнала «Пролетарская революция и право» в 1918–1920 гг. велась оживленная дискуссия о целях наказания и возможности исправления преступников. Основным положением была идея исправления осужденных как главная цель и функция наказания и общественно-полезный труд как приоритетное средство исправления. Начальник карательного отдела НКЮ РСФСР Л.А. Саврасов писал: «Всегда ли преступника нужно «исправлять», перевоспитывать, и не должно ли в некоторых случаях за преступлением следовать наказание в буквальном смысле этого слова?». С Л.А. Саврасовым вступил в дискуссию Я.Н. Берман, считавший, что «всякий преступник являлся продуктом определенных социальных условий, что преступление совершали не вследствие прироченных преступных наклонностей, а вследствие складывающихся условий социального бытия». Задачей государственной власти может быть только исправление преступника [1, с. 119].

Отвечая Я.Н. Берману, Л.А. Саврасов подчеркивал, что хотя теоретически неисправимых преступников нет, «мы действуем во времени и в пространстве, сил у нас недостаток, и нам в пору лишь справиться с теми случайными и молодыми преступниками, которых мы можем и потому обязаны вылечить» [2].

Положения о возможности исправления осужденных нашли отражение во Временной инструкции «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового», утвержденной 23 июля 1918 г.

Декрет 1921 г. «О лишении свободы и о порядке условно-досрочного освобождения заключенных» определял целью наказания в виде лишения свободы предоставить осужденным возможность исправления [3] и приспособления к трудовой жизни.

В принятом в 1922 г. УК РСФСР законодатель среди целей наказания и других мер социальной защиты выделял исправительно-трудовое воздействие на осужденных.

А.А. Жижиленко выдвигает идею о том, что наказание кроме полезности для государства должно заключать в себе в первую очередь полезность для самого преступника: «Идея исправления при помощи применения наказания становится лозунгом дня, который чем дальше, тем больше приобретает силы и значения. Он делается отправной точкой всей карательной деятельности государства в связи с общим смягчением нравов и ростом культурного развития отдельных народов. Цель исправления преступников, социального перевоспитания их, привития им соци-

альных мотивов поведения несомненно является преимущественной целью всякой карательной системы» [4, с. 37].

Основные начала уголовного законодательства СССР и Союзных Республик 1924 г. впервые на законодательном уровне вводили термин «исправление» в статье 38, но не в качестве цели, а в качестве результата: «К лицам, присужденным к срочным мерам социальной защиты и обнаруживающим исправление, может быть применено условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания определенной судом меры социальной защиты» [5]. Аналогичные положения закреплял Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. Таким образом, можно говорить о юридическом закреплении идеи исправления осужденных, основным средством достижения которой выступал труд. При этом законодатель отмечал, что задач возмездия и кары уголовное законодательство Союза ССР и союзных республик не ставит, все меры социальной защиты должны быть целесообразны и не должны иметь целью причинение физического страдания. В преступнике советский закон видел человека, имеющего определенные права, и прежде всего право на уважение его человеческого достоинства. Это подтверждается положениями ст. 6. Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1924 г.: содержание в исправительно-трудовых учреждениях не должно иметь целью причинения физических страданий и унижения человеческого достоинства.

Цели уголовного наказания закреплялись не только в уголовно-правовых нормах, ст. 3 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик 1938 г. содержала положение, согласно которому суд, применяя меры уголовного наказания, не только карает преступников, но также имеет своей целью их исправление и перевоспитание [6].

В 1958 г. принимаются Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, а спустя 2 года на их основе вступает в действие новый УК РСФСР. В основу построения системы исполнения уголовных наказаний были положены принципы исправимости преступников, подчинения наказания целям исправления и перевоспитания преступников через участие в общественно полезном труде.

Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958г. впервые на законодательном уровне уже в качестве цели наказания в ст. 28 закрепили исправление осужденных [7]. Ст. 20 УК РСФСР 1960 г. определила целями наказания исправление и перевоспитание осужденных в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждения совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. Наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства. Ст. 1 Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1970г. повторила положения ст. 20 УК РСФСР 1960г.

Юридическое оформление идеи исправления преступников в качестве цели уголовных наказаний вызвало многочисленные споры в научном мире относительно эффективности достижения этой цели. Советская криминологическая наука предлагает искать причины индивидуального преступного поведения на стыке индивидуальных особенностей человека и социальных условий его жизни [8, с. 83]. По мнению профессора И.Д. Перлова исправить осужденного — значит сделать его безопасным для общества, исключить возможность совершения им новых преступлений. Перевоспитать осужденного — значит в корне изменить его сознание, мировоззрение, полностью освободить от пороков, антиобщественных взглядов, сделать его высоко сознательным и активным членом общества [9, с. 120-121].

Профессор Н.А. Стручков полагал, что личность в целом не нуждается в коренной переделке, необходимо изменить к лучшему лишь некоторые его взгляды, привычки, навыки, а перевоспитать человека — значит привить ему новые взгляды, представления, привычки, в совокупности образующие личность [10, с. 67-68].

По мнению М. Д. Шаргородского исправление и перевоспитание правонарушителей — это не конечная цель наказания, а средства ее достижения. Цель наказания в социалистическом уголовном праве в самом широком плане — это предупреждение совершения общественно опасных деяний [11].

А.Л. Ременсон писал: «Исправление преступника — это не просто обезвреживание его, а превращение его в полезного члена общества, способного к честной трудовой жизни. Искоренение отрицательных свойств личности и воспитание положительных свойств — это не разные стадии, этапы исправления, а две стороны одного и того же процесса» [12, с. 37].

И.С. Ной отмечал, что исправление и перевоспитание преступников — одна из сложнейших проблем науки, далеко выходящая за рамки правоведения, поскольку очень трудно определить, почему конкретный человек совершил преступление, какими методами индивидуальной работы можно добиться его перевоспитания и с какой степенью достоверности можно прогнозировать его поведение после отбытия наказания.

Идея исправления преступника получила свое развитие в Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой XXII съездом КПСС в 1961 г., которая провозглашала лозунг: «Все во имя человека, для блага человека».

Исправление осужденных признавалось и на международном уровне: Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (ч. 3 ст. 10), Стандартными минимальными правилами ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (п. 8.1).

Л. М. Прокументов отмечал, что на протяжении многих лет идея цели исправления осужденных подвергалась и продолжает подвергаться нападкам. Основным аргументом исследователей, разделяющих позицию утопичности данной цели, считалось положение о невозможности ее реального достижения (Я. Л. Берман, Б. Маликов). Мы солидарны с мнением профессора, что содержание цели исправления преступника предполагает организацию такого воздействия на осужденного, которое способно изменить его поведение, взгляды, привычки и формирует навыки сознательного и добровольного соблюдения им элементарных норм и правил человеческого общежития, не позволяя в последующем совершать новое преступление [13, с. 241].

Перестройка общественно-политических и экономических отношений в мире, начавшиеся в 90-е годы XX столетия процессы демократизации общества, вхождение России в Совет Европы, ратификация Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод привели

к кардинальным изменениям уголовного законодательства, гуманизации карательной политики государства, выразившейся во введении моратория на смертную казнь, увеличением количества назначения наказаний, альтернативных лишению свободы. С принятием действующего УК РФ в 1996 г. охрана прав и свобод человека и гражданина занимает центральное место в уголовной политике государства, а исправление прочно связано с понятием наказания и включено в число его целей.

Библиография:

1. Окунева М.О. Влияние социологической школы на кодификацию советского уголовного законодательства в период с 1917 по 1922 г // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. №4. С. 115-124.
2. Саврасов Л.А. К вопросу о наказании (по поводу ст. Як. Бермана в № 8–10 «Прол. рев.и право») // Пролетарская революция и право. 1919. № 2/4.
3. Оленев М.Г. Система наказаний, не связанных с лишением свободы, в советский период (с 1917 по 1922 гг.) // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2019. № 16. С. 133-138.
4. Жижиленко А.А. Очерки по общему учению о наказании / Проф. А. А. Жижиленко. - [Петербург]: Academia, 1923. 108 с.
5. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1924 г. и другие союзные уголовные законы. 1924-1926 гг. [Электронный ресурс]: URL:<http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13946> (Дата обращения 11.10.2022).
6. О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик: закон СССР от 16.08.1938 // Ведомости ВС СССР. - 1938. - №11. [https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_СССР_от_16.08.1938_о_судостроительстве_СССР_союзных_и_автономных_республик_\(Дата_обращения_11.10.2022г.\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_СССР_от_16.08.1938_о_судостроительстве_СССР_союзных_и_автономных_республик_(Дата_обращения_11.10.2022г.))
7. Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958г. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102106292&backlink=1&nd=102011947> (Дата обращения 15.10.2022)
8. Кудрявцев В.Н. Проблемы причинности в криминологии // Вопросы философии. 1971. № 10.
9. Перлов И.Д. Исполнение приговора в советском уголовном процессе / И.Д. Перлов. - М.: Юридическая лит.-ра. 1963. 227 с.
10. Стручков Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. Саратов. 1977. 288 с.
11. Шаргородский М. Д. Избранные работы по уголовному праву / М.Д. Шаргородский. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс. 2003. 434 с.
12. Ременсон А.Л. Избранные труды. Томск: Изд-во Томск.ун-та. 2003. 100 с.
13. Прокументов Л.М. Эволюция целей уголовного наказания в науке и законодательстве России // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. №3 (82). С. 238-242.

References:

1. Okuneva M.O. The influence of the sociological school on the codification of Soviet criminal legislation in the period from 1917 to 1922 // Bulletin of the Moscow University. Episode 11. Right. 2016. No. 4. pp. 115-124.
2. Savrasov L.A. On the question of punishment (regarding the article by Yak. Berman in No. 8-10 "Prol. rev.and law") // Proletarian Revolution and law. 1919. № 2/4.
3. Olenov M.G. The system of non-custodial punishments in the Soviet period (from 1917 to 1922) // Bulletin of the Public research Laboratory "Interaction of the penal enforcement system with civil society institutions: historical, legal, theoretical and methodological aspects". 2019. No. 16. pp. 133-138.
4. Zhizhilenko A.A. Essays on the general doctrine of punishment / Prof. A. A. Zhizhilenko. - [Petersburg]: Academia, 1923. 108 p.
5. The main principles of the criminal legislation of the USSR and the Union Republics of 1924 and other Union criminal laws. 1924-1926 [Electronic resource]: URL:<http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13946> (Date of appeal 11.10.2022).
6. On the judicial system of the USSR, Union and autonomous republics: the law of the USSR of 16.08.1938 // Vedomosti VS USSR. - 1938. - No. 11. [https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_СССР_от_16.08.1938_о_судостроительстве_СССР_союзных_и_автономных_республик_\(Accessed_11.10.2022г.\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Закон_СССР_от_16.08.1938_о_судостроительстве_СССР_союзных_и_автономных_республик_(Accessed_11.10.2022г.))
7. Fundamentals of criminal legislation of the USSR and the Union Republics of 1958. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102106292&backlink=1&nd=102011947> (Accessed 15.10.2022)
8. Kudryavtsev V.N. Problems of causality in criminology // Questions of philosophy. 1971. № 10.
9. Perlov I.D. Execution of the sentence in the Soviet criminal process / I.D. Perlov. - M.: Legal lit. 1963. 227 p.
10. Struchkov N.A. Criminal responsibility and its implementation in the fight against crime / N.A. Struchkov. Saratov. 1977. 288 p.
11. Shargorodsky M. D. Selected works on criminal law / M.D. Shargorodsky. St. Petersburg: Law Center Press. 2003. 434 p.
12. Remenson A.L. Selected works. Tomsk: Tomsk Publishing House.un-ta. 2003. 100 p.
13. Prozumentov L.M. Evolution of the goals of criminal punishment in science and legislation of Russia // Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No.3 (82). pp. 238-242.

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ ГОСУДАРСТВ, ВВОДЯЩИЕ САНКЦИИ ПРОТИВ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (САНКЦИОННЫЙ КОМПЛАЕНС) REGULATORY LEGAL ACTS OF UNFRIENDLY STATES IMPOSING SANCTIONS AGAINST THE OIL AND GAS SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION (SANCTIONS COMPLIANCE)

КУМАЛАГОВ Николай Евгеньевич,
магистрант факультета права НИУ Высшая школа экономики.
101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20.
E-mail: nekumalagov@edu.hse.ru;

ХАМХОЕВА Лаура Магомедовна,
студент Московского государственного лингвистического университета.
119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38.
E-mail: khamkho.laura@gmail.com;

ЯРОВОЙ Макарий Александрович,
магистрант факультета права НИУ Высшая школа экономики.
101000, Россия, г. Москва, ул. Мясницкая, 20.
E-mail: makariy@yandex.ru;

KUMALAGOV Nikolay Evgenyevich,
Master's student of the Faculty of Law of the Higher School of Economics.
20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russia.
E-mail: nekumalagov@edu.hse.ru;

КХАМКХОЕВА Laura Magomedovna,
student of the Moscow State Linguistic University.
38 Ostozhenka str., Moscow, 119034, Russia.
E-mail: khamkho.laura@gmail.com;

YAROVY Makariy Alexandrovich,
Master's student of the Faculty of Law of the Higher School of Economics.
20 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russia.
E-mail: makariy@yandex.ru

Краткая аннотация: В статье анализируется перечень недружественных государств, вводящих санкции против Российской Федерации в целом и против ее нефтегазового сектора в частности. Исследуются правовые акты данных государств, вступившие в силу с 2014 года и действующие по настоящее время, в которых содержатся санкционные нормы, затрагивающие нефтегазовый сектор РФ. Анализируется вопрос правовых возможностей по преодолению данных санкций. В качестве источников работы выступают непосредственно тексты нормативно-правовых актов Соединенных Штатов Америки, государств Европейского Союза, заявления администрации США и ЕС.

Abstract: The article analyzes the list of unfriendly states imposing sanctions against the Russian Federation in general, and against its oil and gas sector in particular. The legal acts of these states, which entered into force from 2014 to the present, which contain sanctions regulations affecting the oil and gas sector of the Russian Federation, are being investigated. The issue of legal possibilities for circumventing these sanctions is touched upon. The sources of the work are directly the texts of normative legal acts of the United States of America, the states of the European Union, statements of the US administration and the EU.

Ключевые слова: правовое регулирование санкций, правовой режим санкций, нефтегазовый сектор, недружественные государства.
Key words: legal regulation of sanctions, legal regime of sanctions, oil and gas sector, unfriendly states.

Для цитирования: Кумалагов Н.Е., Хамхоева Л.М., Яровой М.А. Нормативные правовые акты недружественных государств, вводящие санкции против нефтегазового сектора Российской Федерации (санкционный комплаенс) // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 213-216. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_213.

For citation: Kumalagov N.E., Khamkhoeva L.M., Yarovoy M.A. Regulatory legal acts of unfriendly states imposing sanctions against the oil and gas sector of the Russian Federation (sanctions compliance) // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 213-216. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_213.

Статья поступила в редакцию: 27.11.2022

Противопоставление интересов Российской Федерации, как одного из крупнейших экспортеров нефти и газа, интересам США и стран-членов Европейского Союза (далее — стран ЕС) на нефтегазовом рынке выражается не только в конкурентной борьбе предприятий данного сектора экономики, но и в применении политического и санкционного давления на страну-конкурента.

В условиях нарастающего геополитического противостояния получил юридическое закрепление перечень иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия [1], в том числе — страны, ведущие негативную санкционную политику.

Эффективность санкционного влияния на экономику стран является предметом обширных научных дискуссий, однако, вне зависимости от ее экономических показателей, санкционная политика представляет собой сложный механизм, основанный на юридическом закреплении субъектов и объектов, причин, целей и методов воздействия. Так, некорректное или неполное отражение в нормативно-правовых актах санкционных норм предполагает наличие у подсанкционной страны правовых возможностей по обходу введенных в ее отношении ограничительных мер.

Следует отметить ряд отличий в правовой основе и механизме введения санкций в США и странах ЕС. Значимой особенностью Европейского Союза в этом ключе является коллективный характер решения о применении санкционного режима.

Статья 215 договора о функционировании Европейского союза содержит в себе процедуру принятия и утверждения санкций [3], положения об общей внешней политике и политике безопасности определяют возможности ЕС по введению санкционных мер и необходимость обязательного исполнения предписаний режима всеми государствами – членами Союза, юридическими и физическими лицами – резидентами стран Союза [2].

На этапе подготовки санкционного пакета формированием предложений по конкретным ограничительным мерам занимаются региональные рабочие группы Совета. По представлению Верховного представителя Союза по иностранным делам и политике безопасности ограничительные меры принимаются единогласным решением Совета ЕС. После принятия Советом Европейского Союза решения о введении санкций в отношении государства, юридического или физического лица, оно подлежит опубликованию в Официальном журнале Европейского союза. Особенности практического внедрения принятого решения отражаются в постановлениях (регламентах) Совета ЕС.

Первоначально, санкционный режим в отношении объекта действует в течение одного года, и в зависимости от решения, принятого на повторном рассмотрении Советом ограничительные меры могут быть отменены, приостановлены или пролонгированы, кроме того, может быть принято решение об их корректировке или расширении. Отсутствие пролонгации санкций, оформленное в соответствии с вышеуказанным порядком означает полное снятие ограничительных мер с объекта.

В отношении Российской Федерации на основании решений Совета Европейского Союза в настоящее время действует значительное количество санкционных мер, направленных как против государства в целом, так и против юридических и физических лиц – резидентов России.

Формальной причиной основной доли санкционных ограничений, наиболее часто упоминаемой в решениях Совета ЕС, является «дестабилизирующая» роль РФ в ситуации на Украине, список санкционных решений против России в данном аспекте может быть начат с решения Совета Европейского Союза № 145 от 17 марта 2014 г. (№ 2014/145 CFSP). Так, в преамбуле указанного документа содержится краткий анализ ситуации, осуществленный органами Европейского Союза, в рамках которого установлены «лица, ответственные за действия, которые подрывают или угрожают территориальной целостности, суверенитету и независимости Украины.» [5] Статья 4 решения указывает на необходимость внесения в приложения как идентификационных данных 21 физического лица, подлежащих включению в санкционные списки, для возможности их однозначной идентификации, так и формализованных причин, служащих основанием для наложения санкций.

На данный момент указанный список расширен на основании принятых впоследствии решений и постановлений Совета ЕС, в частности постановлений: № 269/2014 от 17 марта 2014 года, № 692/2014 от 23 июня 2014 года, № 2022/263 от 23 февраля 2022 года.

Формирование обширного перечня лиц, подлежащих санкционным ограничениям, повлекло за собой необходимость внесения в список дополнительных персональных данных. Так, для однозначной идентификации физического лица в приложениях консолидированного решения Европейского Союза содержится следующая информация: ФИО, дата рождения, место рождения, национальность, номер и дата выдачи паспорта, должность и воинское звание, адрес регистрации и/или места жительства. Данные о юридических лицах могут содержать информацию об наименовании организации, юридическом и фактическом адресе, контактных и регистрационных данных организации.

В соответствии со значительным влиянием деятельности компаний нефтегазовой отрасли в формировании бюджета Российской Федерации и, как следствие, их многоаспектным вовлечением в политическую деятельность в список лиц, попадающих под санкции попали физические лица аффилированные с компаниями отрасли, часть компаний нефтегазового сектора (Государственное унитарное предприятие Республики Крым «Черноморнефтегаз», ответственная за обеспечение текущих и прогнозных потребностей Республики Крым в природном газе, газовом конденсате и нефти) а также банки, участвующие в финансовой деятельности указанных компаний. Активы и средства указанных лиц должны быть заморожены, финансовая, юридическая и техническая помощь в деятельности данных лиц должна быть прекращена [16].

Секторальные ограничения представляют собой комплекс санкционных мер, снижающих эффективность текущей деятельности в отрасли, однако в большей степени направлены на возможности России по будущей добыче, хранению и транспортировке продуктов нефтегазовой отрасли [15]. Так, в рамках четвертого пакета ограничительных мер Советом Европейского Союза было принято постановление № 2022/428 от 15 марта 2022 года и решение № 2022/430 от 15 марта 2022 года [4], которое расширяет санкции указанные в постановлении № 833/2014 от 31 июля 2014 года и запрещает предоставлять финансирование компаниям, работающим в энергетическом секторе России.

Первоначально опубликованное решение № 833/2014 содержало в себе запрет на продажу, поставку, передачу или экспорт товаров и технологий двойного назначения [6]. Решение № 2022/430 расширяет санкционные положения и предполагает запрет прямо или косвенно вступать в какие-либо сделки с юридическими лицами более чем на 50% принадлежащими России или лицам из ранее описанного санкционного списка, вводило запрет на новые инвестиции в российский энергетический сектор всеобъемлющие ограничения на экспорт оборудования, технологий и услуг для энергетической отрасли в России.

Постановление № 2022/428 вводит определение термина «энергетический сектор», устраняя возможности по некорректной трактовке и обходу санкционных ограничений [7]. Согласно статье 1 Постановления – «Энергетический сектор означает сектор, охватывающий следующие виды деятельности, за исключением гражданской ядерной деятельности:

1. разведка, добыча, распределение на территории России или добыча сырой нефти, природного газа или твердого ископаемого топлива, переработка топлива, сжижение природного газа или регазификация;
2. производство или распространение в России продуктов на твердом ископаемом топливе, продуктов переработки нефти или

газа;

3. строительство объектов или установка оборудования для или предоставление услуг, оборудования или технологии для деятельности, связанной с выработкой электроэнергии».

Запрет на поставку определенных товаров, необходимых отрасли, обеспечивается внесением в приложения Постановления списка товаров, подпадающих под запрет с указанием таможенного кода согласно Классификации интегрированных тарифов (the Integrated Tariff of the European Union (TARIC)).

Шестой санкционный пакет включает в себя запреты на поставки российской нефти в Европейский Союз и содействие ее доставке в третьи страны [14]. Страны ЕС будут иметь возможность по приобретению нефти и нефтепродуктов, экспортируемых из России, при условии, что они были добыты в другой стране и не принадлежат лицам-резидентам Российской Федерации.

Аналогичные санкции США, в отношении ограничения экспорта нефти из России были введены Указом № 14066 от 8 марта 2022 года [9]. Указ президента США «Запрет на определенный импорт и новые инвестиции в связи с продолжающимися усилиями Российской Федерации по подрыву суверенитета и территориальной целостности Украины» предполагает запрет импорта в Соединенные Штаты следующих продуктов российского происхождения: сырая нефть, нефтепродукты, нефтяное топливо, масла и продукты их перегонки, сжиженный природный газ, уголь, и угольные продукты; запрет на инвестиции в энергетический сектор Российской Федерации лицом из Соединенных Штатов; запрет на одобрение, финансирование, содействие или гарантии лицом из Соединенных Штатов, где бы оно ни находилось, сделок России в энергетическом секторе.

Управление по контролю за иностранными активами для исполнения целей указа № 14066 пояснило термин «происхождение из Российской Федерации» в разделе «Часто задаваемые вопросы» на официальном сайте. Товарами российского производства признаются товары, произведенные, добытые или переработанные в Российской Федерации, за исключением любых товаров российского происхождения, которые были включены в продукт иностранного производства или существенно преобразованы [13].

Указ № 14066 расширяет области правового регулирования чрезвычайного положения в стране, объявленного в Указе президента № 14024 от 15 апреля 2021 г. «Блокирование имущества в связи с определенной вредной иностранной деятельностью Правительства Российской Федерации» («Blocking Property With Respect To Specified Harmful Foreign Activities of the Government of the Russian Federation») [8]. Рассмотрим подробнее механизм введения санкций в США.

Широкое распространено применение США для защиты собственных интересов и обеспечения международной безопасности санкционных ограничений, данный факт обусловлен значительными экономическими и финансовыми возможностями американского рынка. Применение санкций регулируется следующими законодательными актами:

1. Закон о чрезвычайных положениях (National Emergencies Act, 1976 г. [12]);
2. Закон о международных чрезвычайных экономических полномочиях (International Emergency Economic Powers Act, 1977 г. [11]);
3. Закон о контроле над экспортом (Export Administration Act, 1979 г. [10]).

Объявление режима чрезвычайного положения подразумевает подписание соответствующего указа (executive order). Предусмотренный годовой срок действия указа о чрезвычайном положении может быть продлен другим указом президента или отменен Конгрессом США, в случае если Сенат и Палата Представителей проголосуют за снятие режима чрезвычайного положения.

Таким образом, следует заключить, что значимой особенностью Европейского Союза в этом ключе является коллективный характер решения о применении санкционного режима, в то время как США принимает свои санкционные документы единолично. Европейские санкции предполагают, что страны Европы будут иметь возможность по приобретению нефти и нефтепродуктов, экспортируемых из России, при условии, что они были добыты в другой стране и не принадлежат лицам-резидентам Российской Федерации. В Соединенных Штатах же санкции накладываются только на нефтепродукты, которые произведены, добыты или переработаны в Российской Федерации, за исключением любых товаров российского происхождения, которые были включены в продукт иностранного производства или существенно преобразованы.

Также стоит отметить, что ряд государств Европейского Союза, такие, как Чехия, Словакия, Венгрия, Болгария и Хорватия, могут получать сырую нефть из нефтепроводов и иными путями от России без ограничений, по крайней мере до тех пор, пока не смогут закупать нужные объемы нефти на альтернативных рынках.

Указанные выше особенности могут быть использованы для юридического обхода санкционных режимов. Так, в Соединенные Штаты Америки могут поставяться продукты нефтегазового сектора в том случае, если они будут включены в продукт, имеющий другое национальное происхождение. Думается, в данном случае уместно будет добавлять российские нефтепродукты к иностранным в определенной пропорции с тем, чтобы весь объем данной смеси был признан продуктом, созданным не в Российской Федерации.

В Европейский Союз продукты нефтегазового сектора можно будет поставлять через государства, которые в настоящее время освобождены от санкционных режимов в отношении российской продукции. Далее эти государства смогут покрывать дефицит нефти на рынке Европейского Союза с помощью нефти, которая уже принадлежит им на праве собственности.

Подводя общий итог, следует заключить, что несмотря на формально жесткий режим антироссийских санкций в странах условного западного мира, возглавляемого Соединенными Штатами Америки и Европейским Союзом, с юридической точки зрения иностранное санкционное законодательство представляет значительные возможности по обходу санкций. Поскольку вряд ли можно заподозрить юристов самых развитых

государств планеты в ошибках и случайностях, можно предположить, что оставленные возможности для обхода санкций пролоббированы представителями промышленного сектора США и ЕС и связанными с ними политическими группами. Поставки российских ресурсов, включая и продукты нефтегазового сектора, являются крайне выгодными для многих предприятий, некоторые же без них и вовсе станут неконкурентоспособными. Поэтому, обращая взгляд в будущее, можно предположить, что юридические возможности для обхода санкционного давления недружественных государств на нефтегазовый сектор Российской Федерации не исчезнут и в будущих санкционных «пакетах».

Библиография:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.03.2022 № 430-р [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/wj1HD7RqdPSxAmDlalsqG2zugWdz8Vc1.pdf> (дата обращения: 17.10.2022).
2. Common Foreign and Security Policy [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/find-funding/eu-funding-programmes/common-foreign-and-security-policy_en (дата обращения: 17.10.2022).
3. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (дата обращения: 17.10.2022).
4. Council Decision (CFSP) 2022/430 of 15 March 2022 amending Decision 2014/512/CFSP [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L:2022:087I:TOC> (дата обращения: 17.10.2022).
5. Council Decision 2014/145/CFSP of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014D0145> (дата обращения: 17.10.2022).
6. Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014R0833> (дата обращения: 17.10.2022).
7. Council Regulation (EU) 2022/428 of 15 March 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilising the situation in Ukraine [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.LI.2022.087.01.0013.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2022%3A087I%3ATOC> (дата обращения: 17.10.2022).
8. Executive Order 14024 of April 15, 2021 Blocking Property With Respect To Specified Harmful Foreign Activities of the Government of the Russian Federation [Электронный ресурс]. – URL: <https://home.treasury.gov/system/files/126/14024.pdf> (дата обращения: 17.10.2022).
9. Executive Order 14066 of March 8, 2022 Prohibiting Certain Imports and New Investments With Respect to Continued Russian Federation Efforts To Undermine the Sovereignty and Territorial Integrity of Ukraine [Электронный ресурс]. – URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/eo_prohibitions_imports_investments.pdf (дата обращения: 17.10.2022).
10. Export Administration Act of 1979 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.congress.gov/96/statute/STATUTE-93/STATUTE-93-Pg503.pdf> (дата обращения: 17.10.2022).
11. International Emergency Economic Powers [Электронный ресурс]. – URL: <https://home.treasury.gov/system/files/126/international-emergency-economic-powers-act.pdf> (дата обращения: 17.10.2022).
12. National Emergencies Act [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-90/pdf/STATUTE-90-Pg1255.pdf> (дата обращения: 17.10.2022).
13. OFFICE OF FOREIGN ASSETS CONTROL Frequently Asked Questions 1019. For the purposes of Executive Order (E.O.) 14066, what is meant by the term "Russian Federation origin"? [Электронный ресурс]. – URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/faqs/added/2022-06-06> (дата обращения: 17.10.2022).
14. Official Journal of the European Union L 153/1 Volume 65 3 June 2022 [Электронный ресурс]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:L:2022:153:FULL&from=EN> (дата обращения: 17.10.2022).
15. Доля Я. С. Влияние экономических санкций на развитие нефтегазового сектора российской федерации / Я.С. Доля // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления. Материалы XIV международной научно-практической конференции. Том Выпуск 3. – 2019. – С. 111.
16. Казанцев С. В. Антироссийские санкции и нефтегазовый сектор России в 2014-2016 гг. / С.В. Казанцев // Экономическая безопасность. – 2018. – № 1-1. – С. 65.

References:

1. Order of the Government of the Russian Federation No. 430-r dated 05.03.2022 [Electronic resource]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/wj1HD7RqdPSxAmDlalsqG2zugWdz8Vc1.pdf> (date of application: 17.10.2022).
2. Common Foreign and Security Policy [Electronic resource]. – URL: https://ec.europa.eu/info/funding-tenders/find-funding/eu-funding-programmes/common-foreign-and-security-policy_en (date of application: 17.10.2022).
3. Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union [Electronic resource]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (accessed date: 17.10.2022).
4. Council Decision (CFSP) 2022/430 of 15 March 2022 amending Decision 2014/512/CFSP [Electronic resource]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ:L:2022:087I:TOC> (accessed date: 17.10.2022).
5. Council Decision 2014/145/CFSP of 17 March 2014 concerning restrictive measures in respect of actions undermining or threatening the territorial integrity, sovereignty and independence of Ukraine [Electronic resource]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014D0145> (accessed date: 17.10.2022).
6. Council Regulation (EU) No 833/2014 of 31 July 2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilizing the situation in Ukraine [Electronic resource]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32014R0833> (accessed date: 17.10.2022).
7. Council Regulation (EU) 2022/428 of 15 March 2022 amending Regulation (EU) No 833/2014 concerning restrictive measures in view of Russia's actions destabilizing the situation in Ukraine [Electronic resource]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.LI.2022.087.01.0013.01.ENG&toc=OJ%3AL%3A2022%3A087I%3ATOC> (accessed date: 17.10.2022).
8. Executive Order 14024 of April 15, 2021 Blocking Property With Respect To Specified Harmful Foreign Activities of the Government of the Russian Federation [Electronic resource]. – URL: <https://home.treasury.gov/system/files/126/14024.pdf> (date of application: 17.10.2022).
9. Executive Order 14066 of March 8, 2022 Prohibiting Certain Imports and New Investments With Respect to Continued Russian Federation Efforts To Undermine the Sovereignty and Territorial Integrity of Ukraine [Electronic resource]. – URL: https://home.treasury.gov/system/files/126/eo_prohibitions_imports_investments.pdf (date of application: 17.10.2022).
10. Export Administration Act of 1979 [Electronic resource]. – URL: <https://www.congress.gov/96/statute/STATUTE-93/STATUTE-93-Pg503.pdf> (date of application: 17.10.2022).
11. International Emergency Economic Powers [Electronic resource]. – URL: <https://home.treasury.gov/system/files/126/international-emergency-economic-powers-act.pdf> (date of application: 17.10.2022).
12. National Emergencies Act [Electronic resource]. – URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-90/pdf/STATUTE-90-Pg1255.pdf> (date of application: 17.10.2022).
13. OFFICE OF FOREIGN ASSETS CONTROL Frequently Asked Questions 1019. For the purposes of Executive Order (E.O.) 14066, what is meant by the term "Russian Federation origin"? [Electronic resource]. – URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/faqs/added/2022-06-06> (date of application: 17.10.2022).
14. Official Journal of the European Union L 153/1 Volume 65 3 June 2022 [Electronic resource]. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=OJ:L:2022:153:FULL&from=EN> (accessed date: 17.10.2022).
15. Share Ya. S. The impact of economic sanctions on the development of the oil and gas sector of the Russian Federation / Ya.S. Share // Actual problems of development of economic entities, territories and systems of regional and municipal management. Materials of the XIV International Scientific and practical conference. Volume Issue 3. - 2019. – p. 111.
16. Kazantsev S. V. Anti-Russian sanctions and the oil and gas sector of Russia in 2014-2016 / S.V. Kazantsev // Economic security. – 2018. – No. 1-1. – p. 65.

ОСОБЕННОСТИ РЕЖИМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕСУРСОВ В ПРИГРАНИЧНЫХ ЗОНАХ И ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ В РАМКАХ МЕЖДУНАРОДНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА Features of the regime for the use of border resources in border zones and border territories within the framework of international and environmental law

МУСТАФИН Рафаэль Фаильевич,

кандидат юридических наук, доцент, Кубанский государственный университет.
350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
E-mail: mustafinrf@yandex.ru;

МУСТАФИНА Светлана Анатольевна,

кандидат юридических наук, старший преподаватель,
Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина.
350004, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13.
E-mail: grisertel666@yandex.ru;

ЧИЧАГОВ Матвей Тигранович,

студент, Кубанский государственный университет.
350040, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.
E-mail: Chichagov.matvey@mail.ru;

Mustafin Rafael Failjevich,

Ph. D., associate prof. Kuban State University, Krasnodar.
350040, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Stavropol str., 149.
E-mail: mustafinrf@yandex.ru;

Mustafina Svetlana Anatoljevna,

Ph. D., senior lecturer of Kuban State Agrarian University name I.T.Trubilin.
350004, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Kalinina str., 13.
E-mail: grisertel666@yandex.ru;

Chichagov Matvej Tigranovich,

student, Kuban State University.
350040, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Stavropol str., 149.
E-mail: Chichagov.matvey@mail.ru

Краткая аннотация: данная статья посвящена изучению актуальных особенностей применения международных экологических режимов использования природных ресурсов в приграничных зонах и территориях, а также существующих проблем при определении их границ и возможных путей разрешения споров по данным вопросам.

Abstract: This article is an actual features of the application of international environmental regimes for the use of natural resources in border zones and territories, as well as existing problems in determining their boundaries and possible ways to resolve disputes on these issues.

Ключевые слова: приграничные территории, пограничные зоны, международное экологическое право, режим использования, приграничные природные ресурсы.

Keywords: border territories, border zones, international environmental law, regime of use, border natural resources.

Для цитирования: Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А., Чичагов М.Т. Особенности режима использования приграничных ресурсов в пограничных зонах и приграничных территориях в рамках международного и экологического права // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 217-219. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_217.

For citation: Mustafin R.F., Mustafina S.A., Chichagov M.T. Features of the regime of use of border resources in border zones and border territories within the framework of international and environmental law // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 217-219. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_217.

Статья поступила в редакцию: 04.12.2022

В связи с развитием международного, в том числе экологического, сотрудничества между странами возникла необходимость исследования приграничных территорий, а также существующих проблем.

Все мы пассажиры одного корабля по имени Земля, а значит, пересечь из него просто некуда. На законодательном уровне были разработаны акты, способствующие конкретизации, например, Распоряжение Правительства РФ от 07.10.2020 года №2577-р, определившее, что включают в себя приграничные территории. Соответственно - приграничное сотрудничество важно для международных отношений, в связи с чем действия Российской Федерации направлены в первую очередь на его развитие. В связи с чем данные отношения имеют особое значение для нашей страны, и исходят из принципов взаимоуважения суверенитета, территориальной целостности, законодательства других государств. Обязательность мирного разрешения приграничных споров и обеспечение интересов РФ в приграничном сотрудничестве, ненападение ущерба экономическим и иным интересам [1].

Исходя из данной группы принципов, очевидным представляется и то, что приграничное сотрудничество также является неким «катализатором» в стимулировании комплексного и устойчивого развития государств, создании так называемых «точек роста» международных связей. Освещение данной темы также затрагивает и изучение Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года, ее цель - обеспечение устойчивого и сбалансированного пространственного развития, направленного на сокращение 8 межрегиональных различий в уровне и качестве

жизни населения, ускорение темпов экономического роста и технологического развития, а также на обеспечение национальной безопасности страны. Также были выявлены основные проблемы пространственного развития РФ, к которым отнесены: высокая доля малопродуктивных и низкотехнологичных производств в структуре экономик субъектов Российской Федерации; несоответствие существующего уровня развития магистральной транспортной инфраструктуры потребностям экономики и населения субъектов Российской Федерации и страны в целом и пр. [2]

Существуют также и особенности приграничных территорий. Так, общая протяженность их составляет 60 943 километра. Приграничные зоны, проходящие по суше, составляют 22 125 километров в длину. Морская граница составляет 38 тысяч 807 метров. По законодательству о континентальном шельфе внешняя его граница находится на расстоянии 200 морских миль от исходных линий, от которых отмеряется ширина территориального моря, при условии, что внешняя граница подводной окраины материка не простирается на расстояние более чем 200 морских миль.

В нем также обозначены и права Российской Федерации на этой территории. Если говорить о морских территориях, то необходимо уделить внимание также Конвенции о защите Черного моря. Поскольку помимо разграничений территорий необходимо также следить за тем, чтобы не было загрязнений, которые в последующем могут привести к вымиранию обитателей морей. Именно данная конвенция закрепила необходимость в совместных мерах по предотвращению и сокращению загрязнения морской среды Черного моря и борьбы с ним, а также ее защите и сохранению. Конкретные меры содержатся в Протоколах о защите морской среды Черного моря от загрязнения из береговых источников, о сотрудничестве в борьбе с загрязнением морской среды Черного моря нефтью и другими вредными веществами в аварийных ситуациях и о защите морской среды Черного моря от загрязнения в результате сбросов.

Казалось бы, при таком детальном подходе не должно возникать каких-либо проблем. Но международные экологические проблемы и вопросы существуют на протяжении многих лет. Например, в отношении международно-правового режима Арктики, до сих пор возникает много вопросов. Связано это с тем, что она представляет поделенное двумя группами связанных с Арктикой стран государство: первая группа состоит из 5 государств, побережье которых выходит к Северному Ледовитому океану и которые имеют свои внутренние морские воды, территориальное море, континентальный шельф и исключительную экономическую зону (РФ, Канада, США, Норвегия и Дания).

Также в эту группу входят еще 3 государства, территории которых пересекаются Северным полярным кругом (Финляндия, Исландия, Швеция); вторая группа государств, которые в 1996 году образовали Арктический совет, в компетенции которого находятся вопросы сокращения и сохранения под контролем защиты от загрязнения Арктики. Неопределенность и спорные вопросы возникают из-за прилегающих к Северному полюсу районов шельфа за 200-хот мильным расстоянием в связи с чем сложилось 2 подхода к этому определению. Первый предлагает приравнять Арктику к любому другому району Мирового океана и в последующем превратить её в один из многих объектов Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. А другой гласит, что Арктика не была предметом рассмотрения Конвенции ООН 1982г., и в связи с чем её правовой режим устанавливается из национальных законов государств, которые сложились задолго до принятия Конвенции.

Данные идеи о распространении норм Конвенции являются невозможными, и мы согласны с позицией Егорова в следующем: Конвенция 1982 года не является современным международным морским правом, так как многие нормы до сих пор имеют форму обычая. Некоторые государства не ратифицировали данную конвенцию (США), ввиду отсутствия достоверных свидетельств того, что при создании Конвенции законодатель стремился распространить на нее предусмотренные статьей 76 геологические критерии [3], [4], [5]. В связи с вышесказанным напрашивается вывод о том, что в настоящее время подлинного регионального режима не сложилось. И по нашему мнению, можно будет перейти к необходимости использования Программы региональных морей ЮНЕП, что в последующем придает новое значение мерам природоохраны.

Представляется, что для закрепления правового режима имеющим влияние странам необходимо собраться и разработать совместно законодательный акт, который будет создан в соответствии со ст.76. Правовой режим Антарктики и Шпиценберга определен более детально, по этим объектам международной экологической охраны был принят целый ряд нормативно-правовых актов, и спорных вопросов данный режим не вызывает. Так же некоторые авторы выделяют спорные вопросы о территориях и границах, к слову, Егоров считает, что данные неточности недопустимы и спорные вопросы о территориях могут привести к войнам [3]. Например, существующая уже достаточно долгое время напряженность в отношениях Армении и Азербайджана из-за Нагорного Карабаха, уже который раз приведшая к эскалации. Также в истории международного права известны и другие конфликты, например, такой как Индо-китайское столкновение. В связи с этим заявлением возник приграничный конфликт, и уже в мае 2020 года он обострился, что в последующем привело к стягиванию войск и нарастающей угрозе военных действий. Но стороны все- таки смогли мирно уладить вопросы.

Другой достаточно долгой была война за Тыграй.

Так в декабре 2020 года вооруженные силы Судана заняли район эфиопской провинции Тыграй, в связи с чем 16 декабря суданские военные были обстреляны. Данная война продолжалась до марта 2021 года, и лишь при помощи вмешательства международных организаций их удалось остановить.

Современная конфликтология выделяет 5 стратегий поведения при возникновении конфликта, к которым относит: приспособление; избегание; компромисс; соперничество и сотрудничество. Так же разрешение споров может происходить путем ссылки на приобретательную давность. Суд в таком случае будет применять доктрину интертемпорального права, согласно которой данные споры могут и должны разрешаться нормами права, которые существовали на момент возникновения правоотношений. Помимо обозначенных проблем, существует также спорная область нормотворческих пробелов в сфере международно-правовой координации космоса [7, с. 90], регулирования российского и международного экологического аудита, как отмечалось нами ранее. Также, как отмечают Павленко Д. и Мустафина С.А., проблемы экологической деятельности предприятия по сбережению и рациональному использованию природных ресурсов являются актуальными проблемами в данной об-

ласти [8].

Подводя итог, можно сказать, что несмотря на то, что международное экологическое право устанавливает различные режимы использования приграничных ресурсов в пограничных зонах и приграничных территориях, периодически возникают спорные вопросы в их определении и применении, и для Российской Федерации они актуальны ввиду обширной географической протяженности и природоресурсного богатства нашей страны, поскольку многие природные ресурсы «соприкасаются» с другими странами. Как говорил Роберт Рождественский, «Сохранить природу – сохранить жизнь!»

Библиография:

- 1 Концепция приграничного сотрудничества, утвержденная Председателем Правительства Михаилом Мишустиным 7 октября 2020 года №2577-р.
- 2 Стратегия пространственного развития РФ на период до 2025 года, утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р.
- 3 Егоров С.А. Международное право: Учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2016. – 848 с.
- 4 Конвенция ООН 1982года по морскому праву, ратифицирована Федеральным законом РФ от 26 февраля 1997 года N 30-ФЗ.
- 5 Конвенция о защите черного моря от загрязнений 1993 года, ратифицирована постановлением Верховного Совета РФ от 12 августа 1993 года N 5614-1.
- 6 Федеральный закон "О континентальном шельфе Российской Федерации" от 30.11.1995 N 187-ФЗ.
- 7 Мустафин Р.Ф., Мустафина С.А., Никифорова Д.А. Международно-правовое регулирование космического пространства // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 71-6. С. 90-93.
- 8 Мустафина С.А., Павленко Д. Правовое положение экологического аудита в России и зарубежных странах // Научный вестник Волгоградского филиала РАН-ХиГС. Серия: Юриспруденция. 2017. № 1. С. 54-56.

References:

- 1 The concept of Cross-border Cooperation, approved by Prime Minister Mikhail Mishustin on October 7, 2020 No. 2577-R.
- 2 The Strategy of Spatial Development of the Russian Federation for the period up to 2025, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated February 13, 2019 No. 207-R.
- 3 Egorov S.A. International law: Textbook / Ed. by D.yu.n., prof. S.A. Egorov. – M.: Statute, 2016. – 848 p.
- 4 The UN Convention on the Law of the Sea of 1982, ratified by the Federal Law of the Russian Federation No. 30-FZ of February 26, 1997.
- 5 Convention on the Protection of the Black Sea from Pollution of 1993, ratified by Resolution of the Supreme Council of the Russian Federation No. 5614-1 of August 12, 1993.
- 6 Federal Law "On the Continental Shelf of the Russian Federation" dated 30.11.1995 N 187-FZ.
- 7 Mustafin R.F., Mustafina S.A., Nikiforova D.A. International legal regulation of outer space // Trends in the development of science and education. 2021. No. 71-6. pp. 90-93.
- 8 Mustafina S.A., Pavlenko D. The legal status of environmental audit in Russia and foreign countries // Scientific Bulletin of the Volgograd branch of RANEPa. Series: Jurisprudence. 2017. No. 1. pp. 54-56.

DOI 10.47643/1815-1337_2023_1_220

УДК 341.3

ПРОБЛЕМА ВОЙНЫ И МИРА, ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НОВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ THE PROBLEM OF WAR AND PEACE, PREVENTION OF A NEW WORLD WAR

УПОРОВ Александр Геннадьевич,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин

ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России».

654066, Россия, Кемеровская обл., г. Новокузнецк, Октябрьский пр., 49.

E-mail: uporov65@mail.ru;

ГОРОВОЙ Виктор Владимирович,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики,

Российский университет транспорта (МИИТ).

Россия, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 9.

E-mail: gorovoi69@mail.ru;

Uporov Alexander Gennadievich,

candidate of law sciences, associate professor of State and Legal Disciplines

of Kuzbass Institute of the FPS of Russia.

49 Oktyabrsky Ave., Novokuznetsk, Kemerovo Region, 654066, Russia.

E-mail: uporov65@mail.ru;

Gorovoy Viktor Vladimirovich,

Candidate of Law, Associate Professor, Associate

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics,

Russian University of Transport (MIIT).

49 Oktyabrsky Ave., Novokuznetsk, Kemerovo Region, 654066, Russia.

E-mail: gorovoi69@mail.ru

Краткая аннотация. Актуальность обсуждаемой темы неоспорима: через 20 лет после окончания биполярного противостояния в мире чувство глобальной опасности не уходит в прошлое. Несмотря на перестроение отношений с Соединёнными Штатами Америки связанные с предотвращением новой мировой войны, разногласия по поводу европейской системы противоракетной обороны не только остались, но даже вышли на новую ступень. Запад продолжает использовать вооружённые силы как средство разрешения конфликтов и даже вмешательства, будь то в виде гуманитарной интервенции или превентивного удара. Основное поле боя перебралось на мировую политическую арену, где основным оружием является – санкция.

Abstract. The relevance of the topic under discussion is undeniable: 20 years after the end of the bipolar confrontation in the world, the feeling of global danger is not a thing of the past. Despite the restructuring of relations with the United States of America related to the prevention of a new world war, disagreements over the European missile defense system not only remained, but even reached a new stage. The West continues to use the armed forces as a means of conflict resolution and even intervention, whether in the form of humanitarian intervention or a preventive strike. The main battlefield has moved to the global political arena, where the main weapon is the sanction.

Ключевые слова: предотвращение новой войны, общественное мнение, мировое правительство, международное право, мировое общественное мнение, коллективная безопасность.

Keywords: prevention of a new war, public opinion, world government, international law, world public opinion, collective security.

Для цитирования: Упоров А.Г., Горовой В.В. Проблемы войны и мира, предотвращения новой мировой войны // Право и государство: теория и практика. 2023. № 1(217). С. 220-225. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_220.

For citation: Uporov A.G., Gorovoy V.V. The problems of war and peace, prevention of a new world war // Law and state: theory and practice. 2023. No. 1(217). pp. 220-225. http://doi.org/10.47643/1815-1337_2023_1_220.

Статья поступила в редакцию: 01.09.2022

Большинство, если не все, из международных проблем споры и кризисы связаны с вопросом войны и мира. Все международные вопросы требуют антикризисного управления в международных отношениях. Вопрос о войне и мире всегда занимал центральное место во все периоды истории, на всех уровнях и почти во все периоды международных отношений.

Заботу человечества о мире можно оценить, приняв во внимание тот факт, что все религии, все религиозные писания и некоторые религиозные церемонии посвящены делу мира и все они выступают за ликвидацию войны. Путь Шанти, читаемый индусами, проповеди Папы Римского и заповеди всех священных Писаний христиан, мусульман, индусов, сикхов и других общин свидетельствуют о приверженности миру.

Тем не менее, международное сообщество в полной мере осознало высшую важность добродетели мира против зла войны только после того, как пережило две самые неудачные и крайне разрушительные мировые войны в первой половине 20-го века. Пропитанные кровью клочки человечества, разбросанные на нескольких сотнях полей сражений, особенно на земле Хиросимы и Нагасаки, взывали к миру, миру и миру на земле.

Человеческое сознание тогда сплотилось в Уставе Организации Объединённых Наций для утверждения. «Мы, народ Организации Объединённых Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны, которая дважды в нашей жизни принесла человечеству невыразимое горе... и объединить наши силы для поддержания международного мира и безопасности... решили объединить наши усилия для достижения этих целей» [9, с. 40].

С 1945 года через Организацию Объединённых Наций, а также через развитие международного права; создание международных и региональных институтов, одни из которых предназначены как инструменты региональной безопасности, а другие созданы для содействия дружественному сотрудничеству в целях развития между странами членами; популяризация мирных средств разрешения конфликтов; институционали-

зация отношений между нациями; интеграция международного сообщества через укрепление человеческого сознания в пользу мира против войны; и укрепляя способность управлять кризисными ситуациями, человечество пытается защитить мир от войны.

В настоящее время благодаря глобализации, установлению неформальных социально-экономических и культурных связей между людьми, организации международных движений против ядерного оружия, гонки вооружений, милитаризации, загрязнения окружающей среды, запуску специальных программ по ликвидации таких зол, как апартеид, нищета, неграмотность, плохое здоровье, голод, болезни, неравенство, тирания и терроризм, а также организованным попыткам защиты окружающей среды и защиты прав человека для всех, международное сообщество предпринимает значимые попытки ограничить шансы войны. На самом деле международное сообщество развивает свой потенциал управления кризисами для обеспечения развития в условиях войны и разрушения.

Учёные, занимающиеся изучением международных отношений, также были бдительны к необходимости сохранения мира. Первое требование – это необходимость предотвратить войну, а когда она разразится, ограничить её и обеспечить её скорейшее окончание. Одним из элементарных способов определения мира было описание его как отсутствия войны.

Это, однако, узкий взгляд на мир. Без сомнения, отсутствие войны является первым условием мира, но мир – это не просто отсутствие войны. В действительности это состояние характеризуется мирным, совместным и гармоничным ведением международных отношений в целях обеспечения устойчивого социально - экономического и культурного развития народов мира [6, с. 145].

Тем не менее, поскольку отсутствие войны является первым условием мира, одной из главных забот всех учёных и государственных деятелей было сформулировать и следовать принципам и приёмам, направленным на обеспечение этой главной цели. Холодная война, которая держала мир в напряжении между 1945-90 годами, косвенно обеспечила эту цель негативным образом, развивая баланс террора в международных отношениях.

Несмотря на то, что она успешно предотвратила глобальную войну, она не смогла предотвратить локальные войны и фактически породила несколько напряжений, стрессов, напряжений и кризисов в международных отношениях. Международному сообществу пришлось очень много работать для того, чтобы ограничить конфликты и войны. Вместе с тем она продемонстрировала долгожданные и позитивные возможности в области антикризисного управления.

На самом деле до сегодняшнего дня существовало несколько препятствий на пути обеспечения стабильного, здорового и прочного мира. Так обстоит дело и по сей день. К счастью, окончательное окончание холодной войны наступило в последнее десятилетие 20-го века, и мир оказался в среде, характеризующейся новой верой и приверженностью миру, мирному сосуществованию, мирному разрешению конфликтов, либерализации, сотрудничеству в целях развития и попыткам устойчивого развития.

Народ стал акцентировать своё внимание на необходимости защиты прав человека для всех, охраны окружающей среды и обеспечения реальной и значимой международной интеграции. Однако ряд негативных факторов, этнический конфликт, этническое насилие, этнические войны, терроризм в нескольких его измерениях, неоколониализм, гегемония и тому подобное продолжали действовать как большие препятствия.

Необходимость обеспечения мира путём борьбы с этим злом по-прежнему является главной целью международного сообщества. Кризисы неоднократно наступали, и они обязательно будут наступать. В связи с этим крайне важно, чтобы человечество подготовилось и действовало для урегулирования кризисов коллективными усилиями и с использованием нескольких механизмов.

Учёные предлагают несколько мер для обеспечения мира.

Первая и первостепенная необходимость обеспечения международного мира состоит в том, чтобы избежать войны, и, если война вспыхнет где-либо в международной системе, чтобы держать её ограниченной, а также ликвидировать её в короткие сроки [1, с. 250].

Война как тотальная война продолжает преследовать человечество. Хотя нам удалось избежать Третьей мировой войны, шансы на всепоглощающую случайную войну по-прежнему остаются. Даже ядерное сдерживание было заменено концепцией ограниченной войны в космосе. Международные документы до сих пор, к счастью, успешно предотвращают такую войну. Тем не менее человечество не может в полной мере полагаться на такие несовершенные институты, как баланс сил, взаимное сдерживание, урегулирование конфликтов и Организация Объединённых Наций, заблокированная вето.

Развитие адекватных и эффективных международных институтов, по мнению Кулумбиаса и Вульфа, может стать способом предотвращения войны, и в этом направлении форма мирового федерального правительства представляется очевидным институтом. Возложив на него ответственность за обеспечение выполнения Устава ООН, а также за обеспечение выполнения других положений мирного урегулирования споров, мы можем сделать его эффективным инструментом мира против войны [10, с. 253].

Однако это предположение имеет высокий уровень врождённого идеализма. Она не может быть полностью осуществлена без трансформации существующей суверенной системы национальных государств. До тех пор, пока это не будет обеспечено, мы будем зависеть от таких механизмов, как Баланс сил, Контроль над вооружениями, Разоружение, Коллективная Безопасность, Урегулирование конфликтов мирными средствами, Международное право, Организация Объединённых Наций, региональное сотрудничество в целях развития, международная или региональная экономическая интеграция, и вместе с этим мы должны будем пытаться обеспечить ликвидацию неграмотности, голода, болезней, плохого здоровья, социально-экономической отсталости, этнических конфликтов, терроризма, деградации окружающей среды и неравенства между нациями. Далее мир должен развить высокий уровень способности к кризисному управлению.

Специальные устройства для предотвращения войны и управления кризисами:

Отсутствие войны-непременное условие мира. И все же мы не можем полностью уничтожить войну. История международных отноше-

ний ясно показывает, что даже в эпоху мира локальные войны, ограниченные войны и этнические войны всегда присутствовали. В послевоенный период мы были свидетелями арабо-израильских войн, войны в Персидском Заливе, войны в Индокитае, войны во Вьетнаме, индо-пакистанских войн, китайско-индийской войны, ирано-иракской войны, войны США против Ирака, локальных этнических войн, террористических войн, ограниченных войн, и этот список очень длинный. Таким образом, по-прежнему существует острая необходимость в принятии и популяризации средств ограничения вероятности войны.

Несколько приёмов, особенно тот, который представляет собой ограничение национальной мощи каждой нации, могут быть спроектированы как средства предотвращения войны посредством управления кризисами. Наряду с этим мирные методы разрешения конфликтов также могут быть спроектированы как полезные средства для этой цели. Поскольку неограниченное использование власти государством для обеспечения своих собственных интересов или навязывания своих интересов другим всегда является источником напряжённости, напряжений, конфликтов, споров и войн в международных отношениях, контролируя, ограничивая или управляя осуществлением национальной власти, шансы войны могут быть уменьшены [2, с. 795].

Конкретные механизмы предотвращения войны и управления кризисами заключаются в следующем.

1. Баланс сил. Баланс сил был традиционным инструментом управления властью в международных отношениях, а также средством предотвращения войны. Его основополагающим принципом было то, что власть нескольких одинаково могущественных крупных факторов международных отношений может быть источником ограничения их власти. Поддерживается определённый баланс в их властных отношениях, и ни одному государству не позволено становиться чрезмерно могущественным.

Если государство становится или пытается стать чрезмерно сильным, другое государство или государства коллективно объединяют свои полномочия и создают перевес власти против государства-нарушителя. Благодаря этому упражнению уменьшается сила угрожающего состояния и восстанавливается равновесие. Ни одно государство не устраняется полностью, но власть государства удерживается под контролем во имя «баланса».

Баланс сил накладывает ограничения на государства, предотвращая любые попытки необоснованного увеличения власти со стороны любого члена системы баланса сил. Однако в современную эпоху международных отношений устройство Баланса сил стало совершенно устаревшим.

2. Международное право. Международное право – это свод правил, которые национальные государства принимают как обязательные для них и которые регулируют их поведение в международных отношениях. Это важное ограничение национальной мощи нации. Оно направляет и контролирует поведение наций, участвующих в международных отношениях. Оно представляет собой правовую основу для упорядоченного ведения международных отношений как в мирное, так и в военное время. Освящённое общим согласием, естественным правом, международной моралью, мировым общественным мнением и его полезностью, международное право выступает в качестве главного ограничения злоупотребления властью государствами. Оно провозглашает, что делать и чего не делать государствам.

Оно объявляет войну незаконным средством для продвижения своих интересов. Оно устанавливает правила установления и ведения дипломатических отношений. Нарушение международного права может повлечь за собой санкции против нарушающих его государств. Оно определяет пределы, в которых государства могут применять силу для обеспечения своих интересов. Принятие и соблюдение норм международного права может предотвратить войну. Опираясь на нормы международного права, государства могут систематически практиковать кризисное управление.

Однако международное право – это слабое право. Оно не подкрепляется силой. Оно подвержено неоднозначным толкованиям. И зачастую не справляется с давлением, оказываемым могущественной нацией, преследующей агрессивный национализм. Его цель – обеспечить международный мир, безопасность и развитие путём обеспечения упорядоченных международных отношений путём предотвращения злоупотребления силой – достойна похвалы. Однако его слабость как закона, а скорее, как полу права, полу моральность, как правило, ограничивает его роль в качестве механизма обеспечения мира и урегулирования кризисов.

3. Международная Мораль. Точно так же, как поведение человека в обществе регулируется набором моральных норм или правил, точно так же поведение государств в международных отношениях ограничено Международной моралью. Международное сообщество признает определённые ценности – мир, порядок, равенство, добро, взаимопомощь, уважение к жизни и свободе и правам человека всех людей, как правдивые и хорошие ценности, которые должны быть приняты и соблюдены всеми государствами.

Международная мораль «как общепринятый моральный кодекс поведения, которому народы в основном следуют в международных отношениях» действует как ограничение национальной мощи каждого государства. Она сыграла свою роль в укреплении человеческого сознания против войны. Она представляет собой важную санкцию, лежащую в основе международного права. Таким образом, она выступает как фактор, ограничивающий национальную мощь. Его можно плодотворно использовать как средство защиты мира от войны. Она обладает потенциалом для формирования сознания в пользу мира против войны.

4. Мировое общественное мнение. Демократизация внешней политики и наступление коммуникационной революции вместе сделали возможным подъём организованного и сильного мирового общественного мнения. Оно стало важным фактором международных отношений.

Появление сильных глобальных движений за мир, сильных движений за контроль над ядерными вооружениями и разоружение, очень сильных и здоровых глобальных движений за сохранение экологического равновесия Земли, движения за защиту окружающей среды, движения за защиту прав человека всех и ряда других подобных движений наглядно демонстрируют существование сильного мирового общественного мнe-

ния, оно действует как ограничение национальной мощи, удерживает государства от мышления терминами войны и придаёт силу мирным движениям.

Однако мировое общественное мнение само по себе является сдерживающим фактором. Она часто не может отрицать силовой, сильный и агрессивный национализм. Несмотря на сильное общественное мнение против войны в Ираке, США продолжают эту войну.

5. Международные организации. С 1919 года мир живёт с мировой организацией, за исключением лет Второй мировой войны, с 1945 года Организация Объединённых Наций функционирует как глобальная организация всех членов Международного сообщества. Её Устав определяет определённые цели, которые его члены обязуются обеспечить. В нём определены определённые средства мирного урегулирования споров между государствами-членами. Она представляет собой глобальную платформу для ведения международных отношений мирным и упорядоченным образом.

Государства связаны Уставом ООН и должны использовать свою власть только в соответствии с требованиями Устава. Устав ООН объявляет войну незаконной и призывает государства разрешать свои споры мирными средствами. Она также предусматривает создание системы коллективной безопасности для обеспечения международного мира и безопасности и урегулирования кризисов [7, с. 270].

Наряду с многоцелевой Организацией Объединённых Наций существует также несколько хорошо организованных международных учреждений и региональных организаций, которые направляют и контролируют действия своих государств-членов в различных сферах деятельности.

Живя в эпоху растущей международной взаимозависимости, характеризующейся существованием нескольких мощных негосударственных субъектов, современное национальное государство очень часто находит свою власть ограниченной. Этот факт был источником, хотя и с некоторыми большими ограничениями, сдержек против злоупотребления властью.

Такие понятия, как международная экономическая интеграция и региональное сотрудничество в целях развития, мешают нациям мыслить в терминах войны. Однако продолжающаяся безумная любовь и уважение к суверенитету и национализму ограничивают роль международных организаций и негосударственных субъектов в ограничении национальной власти.

6. Коллективная безопасность. Коллективная безопасность – это механизм управления властью и мира, который также действует как сдерживающий фактор против войны. Система коллективной безопасности основана на принципе, согласно которому международный мир и безопасность являются общей целью, которая должна быть обеспечена всеми государствами посредством коллективных действий против любого нарушения со стороны любого государства или государств.

Таким образом, власть государства, которое нарушает или стремится нарушить свободу, суверенитет или территориальную целостность любого другого государства, ограничена опасением, что любая совершенная им агрессия будет встречена коллективной властью всех других государств. Таким образом, коллективная безопасность рассматривается как сдерживающий фактор против войны и агрессии, то есть против возможного злоупотребления властью любым государством.

Однако, к сожалению, трудности, связанные с операционализацией системы коллективной безопасности, продолжают ограничивать её роль как инструмента управления властью и поддержания мира в международных отношениях.

7. Разоружение и контроль над вооружениями. Поскольку военная мощь является ключевым аспектом национальной мощи, а вооружение – важной частью военной мощи, Контроль над вооружениями и Разоружение рассматриваются как средства достижения мира или как антивоенные концепции. Контроль над вооружениями относится к контролю и ограничению гонки вооружений, особенно гонки ядерных вооружений, посредством согласованных на международном уровне решений, политики и планов.

Разоружение относится к ликвидации, постепенно или одним ударом, огромных запасов оружия и боеприпасов, которые национальные государства стали приобретать до сегодняшнего дня. Как контроль над вооружениями, так и разоружение управляются убеждением в том, что путём ликвидации или сокращения владения оружием и его производства можно ограничить военную мощь и тем самым национальную мощь государства. Это, в свою очередь, может снизить вероятность войны в международных отношениях.

8. Мировое правительство. «Баланс сил стал совершенно устаревшим», а «Коллективная безопасность не была полностью успешной в обеспечении международного мира и безопасности». Эти два вывода и сохраняющаяся глубокая забота о поддержании мира и безопасности во всем мире привели многих учёных к утверждению, что единственным значимым и реальным средством поддержания стабильности, порядка, мира и безопасности на долгосрочной основе может быть организация Мирового правительства – правительства, наделённого ответственностью за поддержание глобального мира и безопасности посредством осуществления власти над всеми государствами.

Оно рассматривается как наилучшая возможная гарантия от будущей вспышки войны. Его сторонники утверждают, что единственным эффективным способом координации отношений между государствами является создание мирового правительства на международном уровне, поскольку только оно может способствовать столь необходимому международному сотрудничеству для взаимного развития [8, с. 43].

Необходимость сохранения международного мира была одной из главных потребностей международных отношений. Превращение войны в тотальную войну и сильно возросший разрушительный потенциал будущей войны заставили государства думать и упорно бороться за сохранение международного мира. Этот факт сыграл важную роль в обеспечении поддержки организации или развития Мирового правительства как международного механизма, на которое возложена ответственность за сохранение мира [3, с. 25].

Мировое правительство считается идеальной альтернативой нынешней системе национальных государств. Такое правительство может быть реализовано путём преобразования национального суверенитета в мировую державу. Фундаментальная основа требования Мирового

правительства была хорошо обобщена Моргентау. Он отмечает: «Для спасения мира от самоуничтожения необходимо не ограничение осуществления национального суверенитета международными обязательствами и институтами, а передача суверенитета отдельным нациям мировой власти, которая была бы столь же суверенной над отдельными нациями, как отдельные нации суверенны в пределах своих соответствующих территорий. Реформы в международном обществе провалились и обречены на провал. Поэтому необходимо радикальное преобразование существующего международного сообщества суверенных наций в сверх национальное сообщество индивидов» [5, с. 96].

Однако, рассматривая природу Мирового правительства как инструмента мира, никто не может игнорировать его идеалистические коннотации. Нельзя ожидать, что система суверенного национального государства в ее нынешнем виде уступит место мировому правительству.

9. Использование мирных средств разрешения конфликтов. Борьба за власть между нациями характеризуется как конфликтом, так и сотрудничеством. Национальные интересы всех наций не являются полностью совместимыми и не могут быть таковыми. Именно эта особенность обеспечивает непрерывность как сотрудничества, так и конфликта в международных отношениях. Споры возникают как конкретизированные и определённые проявления конфликта между сторонами спора. Очень часто неразрешенные споры создают почву для войны между сторонами в спорах, в которую, естественно, вовлекаются несколько других государств, заинтересованных в разрешении споров между воюющими государствами.

Чтобы устранить или, по крайней мере, уменьшить вероятность начала войны, которая часто является результатом неурегулированных споров, государства должны принять и использовать мирные средства урегулирования конфликтов – Переговоры, Добрые услуги, Посредничество, Примирение, Международные комиссии по расследованию, Арбитраж и судебное урегулирование.

Объявляя войну нежелательным и незаконным инструментом международных отношений, Устав ООН выступает за мирное урегулирование всех споров между членами международного сообщества. Глава VI посвящена проблеме мирного урегулирования споров между государствами. Соблюдение положений главы может помочь государствам значительно ограничить шансы войны в международных отношениях.

10. Дипломатия. Моргентау описывает дипломатию как лучшее средство для содействия международному миру наилучшим возможным способом – мир через примирение [5, с. 96].

«Мир и война между государствами зависят от роли послов (дипломатии)» - Ману Смити [4, с. 125].

Будучи общепризнанным средством международного общения, дипломатия обладает потенциалом предотвращения войны, ограничения масштабов войны, прекращения войны, обеспечения мирного урегулирования после войны и разрешения спора путём дипломатических переговоров.

Дипломатия играет ключевую роль в международных отношениях. Именно через дипломатические переговоры страны пытаются разрешить свои споры или прийти к консенсусу по различным международным вопросам и проблемам. Это инструмент антикризисного управления в международных отношениях.

Это один из ключевых инструментов внешней политики каждого государства. Это фактор как национальной мощи, так и внешней политики нации. Внешняя политика может стать успешной только тогда, когда она опирается на разумную, эффективную и целеустремлённую дипломатию. Только нация, имеющая хорошо организованную и эффективную дипломатию, может эффективно и успешно осуществлять свою власть над другими нациями.

Кроме того, в мирное и военное время дипломатия продолжает играть эффективную роль в деле сохранения мира во всем мире. Благодаря всем этим функциям дипломатия играет ключевую роль в международных отношениях. Это традиционная практика, скорее одна из самых древних практик международных отношений, которая сегодня признается в качестве ключевого инструмента продвижения национальных интересов, а также международного мира.

Эти десять приёмов могут быть плодотворно использованы для достижения цели укрепления шансов мира против войны в международных отношениях.

Проблема войны и мира, которая связана с проблемой урегулирования кризисов, по-прежнему является серьёзной проблемой международных отношений. Предотвращение войны посредством антикризисного управления может быть обеспечено разумным и эффективным использованием всех этих средств.

Люди должны знать, они должны быть образованными, чтобы их правительства перестали думать в терминах войны, которая может привести к полному уничтожению всей нашей цивилизации. Такое мышление заставляет нас подчёркивать исключительную важность осознания людьми опасности войны и выгоды мира посредством широко распространённой системы международного образования.

Повышение осведомлённости посредством образования может сформировать сильное мировое общественное мнение в пользу мира и против войны. Это может быть наилучшим, долговечным и эффективным средством обеспечения международного мира и безопасности. Для предотвращения войны психология войны должна быть заменена мирным подходом, и в её обеспечении образование, включающее полное и позитивное использование средств массовой информации, может сыграть жизненно важную роль в продвижении мирных международных отношений.

Кроме того, мир должен полностью сосредоточиться на необходимости борьбы со всеми формами международного терроризма. Для этого необходимо объединить понимание, ресурсы и усилия на глобальном уровне. Кроме того, люди, живущие во всех частях мира, должны сосредоточить свои мысли и энергию на таких ценных целях, как защита всех прав человека и обеспечение реального устойчивого развития на основе расширения взаимного сотрудничества на всех уровнях их отношений.

Мир должен развивать и укреплять способность к управлению кризисами, полагаясь на все возможные механизмы мира, принимая мирное сосуществование, характеризующееся непрерывным всесторонним сотрудничеством в целях развития, как способ цивилизованной жизни. Терроризм – это враг мира, мирного сосуществования и развития. Это враг цивилизованной демократической жизни и развития. Поэтому его необходимо контролировать и устранять с помощью сотрудничества и усилий на глобальном уровне.

Периодические террористические удары почти во всех частях мира в полной мере продемонстрировали сохраняющуюся большую необходимость искоренения бедствия терроризма из нашей жизни и быта. Народ должен развивать и укреплять свою способность к кризисному управлению в международных отношениях. Национальные государства не добились полного успеха, пусть народ и неправительственные организации (НПО) возьмут на себя этот вызов.

Библиография:

1. Бордюгов, Г. А. Память о Второй мировой войне 2020: война продолжается, Третья мировая, мемориальная [Текст] / Г. А. Бордюгов // Историческая экспертиза. – 2021. – № 5(35). – С. 247-263. – DOI 10.31754/2409-6105-2021-4-237-253.
2. Гредновская, Е. В. «Война» как философская категория в эпоху постмодерна: от философствования о войне к «философии войны» [Текст] / Е. В. Гредновская // Наука ЮУрГУ : Материалы 67-й научной конференции, Челябинск, 24–27 апреля 2016 года. – Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2016. – С. 794-798.
3. Каминская, Н. Г. От войны до войны [Текст] / Н. Г. Каминская // Сцена. – 2016. – № 2(107). – С. 24-25.
4. Канаева, Н. А. Систематизация традиционного знания в индийской культуре [Текст] / Н. А. Канаева // Вопросы философии. – 2014. – № 1. – С. 115-126.
5. Магадеев, И. Э. Моргентау Ханс Иоахим [Текст] / И. Э. Магадеев // Большая Российская энциклопедия / Председатель научно-редакционного совета Ю. С. Осипов; Редакторы: А. А. Авдеев, Е. Н. Аврорин, С. И. Адян; Ответственный редактор тома: С. Л. Кравец. – Москва, 2013. – С. 96-97.
6. Полторац, С. Н. Россия в мировых войнах: история пленных (Часть I. Первая мировая война) / С. Н. Полторац, В. А. Ушаков, Е. В. Ильин // Клио. – 2019. – № 6(147). – С. 142-150.
7. Спиридонова, В. И. Информационная война как разновидность «абсолютной войны» - нового типа войн XXI века [Текст] / В. И. Спиридонова // Религия и политика в постсекулярном обществе : Материалы XXXI Харакского форума и XIII международного семинара, Ялта, 13–14 ноября 2017 года / Под редакцией Т.А. Сенюшкиной, А.В. Баранова. – Ялта: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – С. 269-281.
8. Степанов, К. А. Превентивные меры по недопущению вооруженных конфликтов, их эффективность в современных условиях / К. А. Степанов // Правовая позиция. – 2022. – № 7(31). – С. 40-43. – EDN JZPFPT.
9. Фортунатов, В. В. «Холодная война» как третья мировая и уроки для четвертой мировой войны [Текст] / В. В. Фортунатов // «Холодная война» и современность : Материалы международной научной конференции, Санкт-Петербург, 25 марта 2017 года. – Санкт-Петербург: Российский государственный гидрометеорологический университет, 2017. – С. 37-42.
10. Smith, N. R. Neither a New Cold War nor a New Peloponnesian War: The Emerging Cyber-narrative Competition at the Heart of Sino-American Relations / N. R. Smith, R. J. Brown // Vestnik RUDN. International Relations. – 2021. – Vol. 21. – No 2. – P. 252-264. – DOI 10.22363/2313-0660-2021-21-2-252-264.

References:

1. Boryugov, G. A. Memory of the Second World War 2020: the war continues, the Third World, memorial [Text] / G. A. Boryugov // Historical expertise. – 2021. – № 5(35). – Pp. 247-263. – DOI 10.31754/2409-6105-2021-4-237-253.
2. Grednovskaya, E. V. "War" as a philosophical category in the postmodern era: from philosophizing about war to the "philosophy of war" [Text] / E. V. Grednovskaya // SUSU Science : Proceedings of the 67th Scientific Conference, Chelyabinsk, April 24-27, 2016. - Chelyabinsk: South Ural State University (National Research University), 2016. - pp. 794-798.
3. Kaminskaya, N. G. From war to war [Text] / N. G. Kaminskaya // Scene. – 2016. – № 2(107). – Pp. 24-25.
4. Kanaeva, N. A. Systematization of traditional knowledge in Indian culture [Text] / N. A. Kanaeva // Questions of philosophy. - 2014. - No. 1. - pp. 115-126.
5. Magadeev, I. E. Morgenthau Hans Joachim [Text] / I. E. Magadeev // The Great Russian Encyclopedia / Chairman of the Scientific and Editorial Board Yu. S. Osipov; Editors: A. A. Avdeev, E. N. Avrorin, S. I. Adyan; Responsible editor of the volume: S. L. Kravets. - Moscow, 2013. - pp. 96-97.
6. Poltorak, S. N. Russia in the World Wars: the History of Prisoners (Part I. The First World War) / S. N. Poltorak, V. A. Ushakov, E. V. Ilyin // Klio. – 2019. – № 6(147). – Pp. 142-150.
7. Spiridonova, V. I. Information war as a kind of "absolute war" - a new type of wars of the XXI century [Text] / V. I. Spiridonova // Religion and Politics in a Post-Secular Society : Materials of the XXXI Harak Forum and the XIII International Seminar, Yalta, November 13-14, 2017 / Edited by T.A. Senyushkina, A.V. Baranov. - Yalta: Limited Liability Company "Publishing House Printing House "Ariall", 2018. - pp. 269-281.
8. Stepanov, K. A. Preventive measures to prevent armed conflicts, their effectiveness in modern conditions / K. A. Stepanov // Legal position. – 2022. – № 7(31). – Pp. 40-43. – EDN JZPFPT.
9. Fortunatov, V. V. "Cold War" as the Third World War and lessons for the Fourth World War [Text] / V. V. Fortunatov // "Cold War" and modernity : Materials of the International scientific Conference, St. Petersburg, March 25, 2017. - Saint Petersburg: Russian State Hydrometeorological University, 2017. - pp. 37-42.
10. Smith, N. R. Neither a New Cold War nor a New Peloponnesian War: The Emerging Cyber-narrative Competition at the Heart of Sino-American Relations / N. R. Smith, R. J. Brown // Vestnik RUDN. International Relations. – 2021. – Vol. 21. – No 2. – P. 252-264. – DOI 10.22363/2313-0660-2021-21-2-252-264.